

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Юридический факультет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО,
СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Выпуск 10

г. Саратов
2017

УДК [316+32+34](470)(082)
ББК 60.5(2Рос)я43+66(2рос)я43+67(2Рос)я43
А 43

Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России : материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов (20 апреля 2017 г., Саратов). Сборник научных статей. Саратов : Издательство "Саратовский источник", 2017. – 333 с.

ISBN 978-5-91879-720-4

В предлагаемых статьях сборника анализируются следующие политико-правовые и социальные проблемы в России: теоретические вопросы современной государственности и правопорядка; место конституции в политической и правовой системах; вызовы, риски и перспективы политического развития современности; развитие гражданского и гражданского процессуального законодательства; теоретический анализ и практическая реализация социальных коммуникаций; развитие информационного права и информационного общества; актуальные проблемы административного и таможенного права; перспективы развития финансового законодательства; правоохранительная деятельность государства по обеспечению основных прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц; проблемы уголовного права и криминологические аспекты обеспечения устойчивого развития страны; актуальные проблемы обеспечения экологического права; правовая политика в сфере уголовного судопроизводства и криминалистического обеспечения деятельности судебно-следственных органов.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, практических работников, интересующихся указанной проблематикой.

Редакционная коллегия:

Г.Н. Комкова, профессор, д-р юрид. наук (отв. редактор);
Е.А. Абаева, доцент, канд. юрид. наук (зам. отв. редактора);
Н.Н. Аверьянова, доцент, канд. юрид. наук;
М.К. Ананьева, канд. полит. наук, З.С. Байниязова, доцент, канд. юрид. наук,
Е.В. Бердникова, доцент, канд. полит. наук,
А.А. Вилков, профессор, д-р полит. наук, Е.О. Глухова, канд. юрид. наук,
О.Ю. Голуб, профессор, д-р соц. наук, В.Г. Громов, профессор, д-р юрид. наук,
А.А. Казаков, канд. полит. наук, С.Н. Коневец, канд. филол. наук,
С.А. Куликова, доцент, канд. филол. наук, Е.А. Малько, канд. юрид. наук,
А.С. Кондукторов, канд. юрид. наук, Н.А. Мошкина, канд. юрид. наук,
С.А. Полунин, доцент, канд. юрид. наук,
Н.Т. Разгельдеев, профессор, д-р юрид. наук,
Е.В. Сергеева, доцент, канд. полит. наук, Т.В. Синюкова, доцент, канд. юрид. наук,
С.В. Тихонова, доцент, д-р филос. наук,
Е.Н. Тогузаева, доцент, канд. юрид. наук, О.В. Устьянцева, канд. юрид. наук
В.М. Юрин, доцент, канд. юрид. наук

ISBN 978-5-91879-720-4

© Коллектив авторов, 2017.

ВРЕХИТ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРОПЫ

С тех пор как 23 июня 2016 года 51,89% граждан Великобритании проголосовали на референдуме за выход из Евросоюза, возможные последствия этого процесса стали одной из самых обсуждаемых проблем таможенной политики. Центральный вопрос, возникший после результатов референдума, – это возвращение Великобритании экономического контроля над экспортом и импортом. Эксперты не без оснований полагают, что восстановление национального контроля над торговым оборотом между Европейским союзом и Великобританией может быть довольно затратным мероприятием как для государства, так и для бизнеса. И хотя до сих пор не ясны последствия Brexit, поскольку для выхода из ЕС Великобритании понадобится несколько лет, в результате него ожидаемо возникнут дополнительные расходы от бюрократических процедур, связанных с торговлей.

В статье рассматриваются те последствия Brexit, которые затронут непосредственно таможенную систему Великобритании, а также прогнозируются его возможные риски. Работа основана на исследованиях британских ученых, документах Всемирной Таможенной Организации, официального сайта Правительства Великобритании и аналитических публикациях в периодических изданиях.

На основании информации, полученной из указанных источников, в частности исследований ученых из Ноттингемского университета и годового отчета ВТО за 2015-16, удалось выделить широкий круг проблем, которые могут возникнуть в различных таможенных сегментах [1]. Актуальность работы заключается в идентификации и анализе возможных последствий Brexit, с которыми придется столкнуться Таможне Великобритании.

Основным риском, на наш взгляд, является значительное увеличение расходов на декларации. Это связано с тем, что в настоящее время для товаров, поступающих в Великобританию из ЕС, требуется лишь импортная декларация [2]. В случае выхода Великобритании из ЕС понадобятся и экспортные декларации, что повлечет за собой существенное усложнение бюрократических процедур и повышение стоимости логистических услуг. Например, расходы могут вырасти в связи с необходимостью оплаты работы агентов, сопровождающих товары. Стоимость их услуг часто зависит от конкретного коммерческого соглашения, но может варьироваться от сравнительно небольших сумм до весьма существенных. Необходимо также учитывать и расходы по оплате декларирования контейнеров.

Как указывается в годовом отчете ВТО, ежегодно на пунктах таможенного контроля производится 70,5 млн. импортных деклараций и всего лишь 6,5 млн. экспортных деклараций [3]. Текущие данные позволяют сделать вывод, что, как только Великобритания покинет ЕС, справедливо будет ожидать удвоения количества таможенных деклараций. Точные цифры привести пока нельзя, поскольку не хватает многих данных для анализа, однако в использованных источниках указывается, что уже можно прогнозировать приблизительный объем дополнительных затрат на оформление торговых операций между Великобританией и ЕС. Ожидается, что они могут составить порядка нескольких миллиардов фунтов в год. Более того, вполне вероятно, что любое соглашение с ЕС после Brexit потре-

бует от фирм и компаний соблюдения дополнительных требований к документам, как, например, в случае преференциальной торговли между ЕС и Норвегией, Швейцарией или в рамках Таможенного союза с Турцией. Дополнительные требования могут включать документы или их электронный эквивалент, подтверждающие происхождение товара, что может быть технически сложным, или подтверждение того, что товары свободны от таможенного контроля.

К сожалению, негативные последствия для торговли, связанные с усложнением бюрократических процедур, на этом не заканчиваются. Британские компании требуют от Таможни Великобритании (Управление Ее Величества по налогам и таможенным пошлинам, или HMRC) предоставления услуг самого высокого уровня. Привлекательность Великобритании как бизнес-центра частично зависит от способности HMRC в минимальные сроки проводить грузы через порты и границы. По мнению экспертов, пока можно только гадать, подходит ли для этого инфраструктура HMRC и используемые электронные системы в портах и в других местах таможенного контроля. Вопрос осложняется еще и тем, что действующие законы, правила и процедуры только еще предстоит согласовывать.

Второй проблемой является риск возникновения необходимости досмотра товаров. В зависимости от характера и продолжительности инспекции расходы на досмотр могут составлять от 52 до 1540 фунтов стерлингов на партию товара [4]. Порты должны будут учесть необходимость в большем количестве технических средств контроля. Вероятно, коммерческая деятельность станет более регламентированной, потеряв свою относительную свободу. Кроме того, остаются неясными проблемы, которые, предположительно, могут возникнуть в других, не таможенных ведомствах, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Например, в области здравоохранения – объявление карантина в случае необходимости и многое другое. Ожидается, что переходный период в отношении введения новых правил и процедур, а также систем, их обеспечивающих, будет весьма длительным и займет не месяцы, а скорее годы.

И последнее, но немаловажное: ожидается, что в Управлении Ее Величества по налогам и таможенным пошлинам возникнут проблемы с кадровой политикой. Согласно ежегодному докладу Всемирной таможенной организации, в настоящее время в Великобритании насчитывается около 5000 сотрудников таможенных служб [5]. Фактическая же численность персонала, имеющего опыт оформления международных таможенных процедур, связанных с торговлей, вероятно, значительно ниже. По этим показателям Британская таможня существенно уступает количеству таможенных служащих в других странах. Например, во Франции в аналогичных службах работает 16 500 сотрудников таможни. Подготовка дополнительного количества сотрудников связана с различными расходами, такими как выделение дополнительных служебных помещений, отчисление пенсионных взносов. Предполагается, что в денежном эквиваленте для правительства решение этой проблемы обойдется в 250 млн. фунтов стерлингов ежегодно или 4,8 млн. фунтов стерлингов в неделю. К тому же, на Британской таможне не имеется достаточного количества экспертов в ключевых технических областях, таких как экспертиза или определение происхождения товаров, – то, что является ключевым для определения правильной таможенной стоимости.

Исходя из выше приведенных фактов и с учетом объема торгового оборота Великобритании, который на настоящий момент составляет 354 млн. фунтов стерлингов, правительству надлежит принять соответствующие меры. Одним из

вариантов оптимизации процесса является расширение таможенной структуры в целях компенсирования административных и инспекционных задержек в портах и на границе. Значительные инвестиции в персонал и системная адаптация к новому порядку в торговле помогут спасти положение, но займут длительное время.

Очевидно, что общий объем дополнительных затрат будет не раз уточняться и со стороны бизнесов и компаний, и со стороны Британской таможни. В данный момент практически нереально учесть все детали и предвидеть все подводные камни. Эксперты утверждают, что если не будут найдены инновационные решения по сокращению бюрократической волокиты, возникающей в результате Brexit, то большую часть расходов могут понести конечные потребители. Но очевидно, что Великобритания вполне осознает возможные издержки и серьезные изменения в таможенной сфере. Поэтому все необходимые меры будут приняты для того, чтобы выход прошел безболезненно.

Примечательно, что во время написания данной статьи Президент Европарламента Антонио Таяни заявил, что процессу выхода Великобритании из ЕС можно дать задний ход, если на предстоящих досрочных парламентских выборах британцы выберут новое правительство [6]. Согласно его заявлению, можно сделать вывод о том, что Brexit, будучи процессом неимоверно сложным и изматывающим, даже несмотря на конечный итог, окажется одним из самых запоминающихся явлений как на политико-экономической арене, так и в истории таможни в частности.

Список использованной литературы и источников:

1. Непредвиденные издержки, связанные с Brexit // Сайт Всемирного таможенного журнала [Сайт]. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2010%2C%20Number%202%20\(Sep%202016\)/1806%2003%20WCJ%20v10n2%20Grainger.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2010%2C%20Number%202%20(Sep%202016)/1806%2003%20WCJ%20v10n2%20Grainger.pdf) (дата обращения: 11.04.2017).
2. Импорт из ЕС // Сайт правительства Великобритании [Сайт]. URL: <https://www.gov.uk/guidance/importing-goods-from-outside-the-eu> (дата обращения: 11.04.2016).
3. Сайт Всемирной Таможенной Организации [Сайт]. URL: <http://www.wcoomd.org/en/about-us.aspx> (дата обращения: 11.04.2017).
4. Таможенные процедуры : затраты на импорт // Сайт Ноттингемского университета [Сайт]. URL: <http://eprints.nottingham.ac.uk/2143/> (дата обращения: 11.04.2017).
5. Статистика за 2016 год // Сайт Всемирной Таможенной Организации [Сайт]. URL: [http://www.wcoomd.org/en/about-us/what-is-the-wco/~/_media/WCO/Public/Global/PDF/Topics/Research/Annualreports/AR EnglishFinal2015_2016.ashx](http://www.wcoomd.org/en/about-us/what-is-the-wco/~/_media/WCO/Public/Global/PDF/Topics/Research/Annualreports/AR%20EnglishFinal2015_2016.ashx) (дата обращения: 11.04.2017).
6. Глава Европарламента заявил о возможности отмены Brexit. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/apr/20/european-parliament-will-welcome-britain-back-if-voters-veto-brexit> (дата обращения: 21.04.17).

А.Ш. Аль-Рубайе

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ
В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ИРАКА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Демократизация, охватившая с середины прошлого столетия, большинство стран мира, поставила перед государствами необходимость реформирования своих государственно-правовых систем. Частью этих реформ стала ратификация важнейших международных документов в сфере прав человека с последующей

имплементацией соответствующих международных норм в национальное законодательство и их дальнейшая реализация.

Россия и Ирак ратифицировали такие важные международные документы, как: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [1], Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) [2, с. 44], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) [3, с. 36] и др. и взяли на себя обязательства по закреплению, гарантированию и реализации прав человека.

Следует отметить, что прав человека в конституциях арабских государств закреплялись постепенно, чтобы исламское консервативное общество могло осмыслить новые свободы [4]. Еще одной немаловажной причиной медленной имплементации норм о правах человека в конституции арабских государств является то, что права человека плохо сочетались с религиозно-традиционным исламским правом, в котором определяющую роль играла религия и вера во Всевышнего, а ее догматы порождали разнообразные обязательства перед Богом, государством, обществом. Например, в первой Конституции Ирака, принятой в 1958 году, были закреплены определенные права человека, но их перечень стал сопоставим с перечнем прав человека, содержащемся в международных документах, лишь к 2005 году, когда была принята четвертая Конституция Ирака.

После падения режима светской диктатуры С. Хусейна, Ираком был взят курс на масштабное реформирование государственно-правовой системы на основе принципов демократии [5, с. 51]. И первым шагом реализации демократического курса стало принятие на всеобщем референдуме в 2005 году новой Конституции Ирака. На всеобщем референдуме ее поддержали 78 % избирателей, 22 % проголосовали - против. Явка избирателей составила 63 %. [6, с. 248].

Новая Конституция Ирака воплотила в себе демократические начала и исламские постулаты. Ее особенностью является то, что она отражает иракскую самобытность, связанную с религиозной составляющей исламского государства, а также проживающих на территории Ирака народов и племен. Целями ее принятия было изменение политической ситуации в стране, создание демократических институтов власти и управления, гарантирование прав различных категорий граждан.

Заметное место в новой конституции обрели права человека. Они закреплены в главе второй «Права человека». Республика Ирак – это религиозное мусульманское государство, в котором религиозные нормы и ценности имеют приоритетное значение. Это обусловило различие в значении прав человека в России и в Ираке. В частности, согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшими ценностями. В Конституции Ирака права человека качестве высших ценностей иракского общества не провозглашены, хотя их расположение в главе второй, сразу после основ конституционного строя, фактически свидетельствует об их первостепенной роли. Об этом косвенно говорит и положение Преамбулы Конституции Ирака, в которой они названы основой жизни иракского народа: «Мы, иракский народ, ... преисполнены решимости установить справедливость и равенство, ...защитить права» [7].

По общему правилу, права человека возникают объективно, поэтому государство обязано их гарантировать, защищать. Но, если в западной концепции, права человека возникают в силу рождения и их источник – сам человек, то в исламской концепции, права человека, как и все в мире, производны от воли Все-

вышнего, соответственно их источник – это божественная воля, а сами права человека носят божественный характер.

Основой прав человека в исламе названы свобода, равенство и справедливость, которые также провозглашены основополагающими принципами закрепления прав человека в международных исламских документах. В Конституции РФ провозглашено, что Россия признает права человека, признаваемые международным правом и характеризует их как неотчуждаемые, непосредственно действующие, равные [8].

Еще одной особенностью Конституции Ирака является то, что глава вторая называется «Права и свободы» без указания на их принадлежность человеку и гражданину, презюмируя их тождество. В главе 2 Конституции РФ, наоборот, конкретизируется принадлежность прав человеку и гражданину и отражается это в ее наименовании - «Права и свободы человека и гражданина». Общепринято, что указание на статус субъекта, которому принадлежат права и свободы отражает взаимоотношений человека с государством. Так, например, государство гарантирует защиту от преступного посягательства на личные права и свободы, а действительное участие оказывает в реализации политических, социальных прав и свобод. Отсюда можно вывести формулу: «личные права» - каждому, политические – «гражданам».

В конструкции норм Конституции Ирак содержится четкое указание на круг субъектов, которым они адресованы. Анализ соответствующих конституционных положений позволяет отметить, что гражданские (личные) права человека отнесены к любому человеку, независимо от фаз и состояний его организма, пола, возраста и пр. Для осуществления таких прав человека, как: право на жизнь, на достойное существование, право на неприкосновенность личности - необходим только факт рождения человека при этом, человек не обязан быть гражданином того или иного государства, а для реализации остальных прав это требуется.

В Конституции Республики Ирак права и свободы разграничены; с точки зрения структуры Конституции, это выражается в закреплении прав человека в части первой главы второй, а свобод человека – в части второй главы второй. Критерием разграничения категории «права человека» от категории «свободы человека» выступает характер участия государства в обеспечении благ, закрепленных в них. Если «права человека» - это конкретная сфера деятельности индивида, которая гарантированная государством, соответственно, государство может вмешиваться в их реализацию, то «свобода человека» - это сфера или область деятельности человека, в которую государство не должно вмешиваться, человек самостоятельно определяет свое поведение.

В частности, практически все нормы статей части первой главы второй иракской конституции имеют оговорку в виде условия или гарантии со стороны государства. Например, в ст. 16 закреплено: «Всем иракцам гарантировано право равных возможностей, и государство обязано предпринимать необходимые меры для его реализации». В ч.1 ст. 17 указано, что «каждый имеет право на частную жизнь, если это не нарушает права других людей или общественную мораль» [7].

Таким образом, специфика прав человека, закрепленных в Конституции Республики Ирак, обусловлена, с одной стороны, религиозным влиянием ислама (отсюда их божественное происхождение и характер), а, с другой, - отражает типизацию признаков с правами человека, закрепленными в международных актах

(принадлежностью любому человеку вне зависимости от вероисповедания, гарантированность и защиту государством).

Важным различием в регулировании прав человека является возможность их ограничения. Так, Конституция Республики Ирак закрепляет возможность ограничения любых прав или свобод, декларированных Конституцией Ирака (ст. 44). Это обусловлено тем, что ни одно право человека не признается абсолютной ценностью на конституционном уровне. Если учесть тот факт, что в Ираке право на жизнь подлежит ограничению путем применения смертной казни, то ограничения остальных прав вполне логичны. Конституция Республики Ирак в ст. 44 закрепляет важнейшее условие ограничения прав человека: только вследствие применения закона или на его основе и только в той мере, в какой это не противоречит самому понятию прав и свобод.

В Конституции РФ ограничения конституционных прав возможны, но только не гражданских (личных). Так, вообще не допускается ограничение права на жизнь, права на достоинство личности, права на неприкосновенность частной жизни, права на свободу совести и вероисповедания, а также конституционных прав человека в сфере правосудия, гарантирующих ему судебную защиту (ч. 3 ст. 56) [8].

Таким образом, Конституция Республики Ирака закрепляет широкий каталог прав и свобод человека, они структурированы по видам так же, как и в Конституции РФ и делятся на личные (гражданские), политические, социально-экономические и культурные. Все это демонстрирует классический демократический характер иракских конституционных норм.

Конституция Республики Ирак разрешает использование человеком такого набора прав и свобод, который закреплен международными нормами, что свидетельствует о приближенности правового статуса иракца к западным демократическим стандартам.

Поскольку в общепризнанных принципах и нормах международного права лежит единый стандарт, отсюда сходство в конституционном регулировании прав и свобод личности в России и Ираке. Это обусловлено единством демократических принципов для всех государств мира. Но существенной особенностью является приверженность к религиозному источнику права, как главенствующему в Конституции Ирака, с одной стороны, а, с другой, - светский характер российского законодательства. Это предопределило вопрос с ограничением прав человека. Так, в Ираке на законных основаниях может быть ограничено любое право, в России - ряд прав человека ограничению вообще не подлежат.

Подводя итог, следует отметить, что, Конституция Республики Ирак, учрежденная на всеобщем референдуме, имеет относительно демократический характер, хотя и в неполной мере отражает политическую ситуацию в стране; многие статьи декларативны и не подкреплены ни материальными, ни процессуальными юридическими гарантиями, не конкретизированы они и в текущем законодательстве.

Список использованной литературы и источников:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, С. 44-54.

3. Международный пакт о социально-экономических и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, С. 36-44.

4. Мунир С. Ф. Общие черты и характерные особенности политических режимов в Ираке, Сирии, Ливане : сравнительный анализ. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук – М.: 1997. - 26 с. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/obwie-cherty-i-harakternye-osobennosti-politicheskikh-rezhimov-v-irake-sirii-livane.html> (дата обращения: 23.03.2017).

5. Сергеев В.М., Саруханян С.Н. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны) // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. М. : МГИМО – Университет, 2012. 64 с. (Аналитические доклады; Вып. 5(35), октябрь 2012).

6. Аль-Мухамед Г.З.А., Дубессан Р. Основы конституционного строя Ирака // Конституционные чтения : сб. науч. трудов. Вып. 5 : Актуальные проблемы конституционного права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. С. 247-253.

7. Конституция Иракской Республики принята на всеобщем референдуме 15 октября 2005 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Иракской_Республики (дата обращения: 23.03.2017).

8. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

А.А. Анохина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение безопасности является одной из основных задач любого государства. Только государство, опираясь на свой аппарат, властные органы, деятельность которых регламентирована соответствующими правовыми актами, может создать благоприятные условия для жизни и развития человека, его прав и свобод. Чем эффективнее государственная власть, тем сильнее государство и надежнее обеспечивается национальная безопасность [1, с. 103]. Президент РФ занимает ключевое место в системе органов государственной власти, при этом не относится непосредственно ни к одной из ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной). Президент РФ, в соответствии со ст. 80 Конституции РФ, является главой государства, гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, а также суверенитета России [2].

Основной закон страны наделяет главу государства особыми полномочиями по формированию и реализации политики обеспечения национальной безопасности. Национальная безопасность может быть обеспечена на должном уровне только при наличии эффективно действующих органов власти. Под обеспечением национальной безопасности Российского государства следует понимать целенаправленную деятельность государственных и общественных институтов, а также граждан по выявлению, предупреждению и противодействию угрозам безопасности личности, общества и государства [3, с. 165].

Полномочия Президента РФ в сфере обеспечения национальной безопасности крайне обширны и разнообразны. Основной закон страны закрепляет их в общем виде. Дальнейшая конкретизация полномочий находит свое выражение в федеральных законах, например, Федеральном законе от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О

безопасности» [4] и Федеральном законе от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне» [5]. Безусловно, все полномочия Президента РФ имеют существенное значение для обеспечения национальной безопасности, однако, более подробно рассмотрим лишь некоторые из них.

Условно полномочия Президента РФ, предусмотренные Конституцией РФ, можно отнести к нескольким группам: 1) кадровые и учредительные, примером которых являются полномочия по формированию Совета Безопасности РФ (п. «ж» ст. 83); назначению и освобождению высшего командования Вооруженных Сил РФ (п. «ж» ст. 83); 2) чрезвычайные, например, введение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военного положения с немедленным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 88); 3) военные, характеризующие Президента РФ как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ (ст. 87); 4) организационные и управленческие полномочия, например, Президент РФ возглавляет Совет Безопасности РФ (п. «ж» ст. 83); 5) представительские полномочия, связанные с тем, что Президент РФ как глава государства представляет Россию внутри страны и в международных отношениях (ч. 4 ст. 80); 6) правотворческие полномочия, которые выражены в полномочиях Президента РФ вносить законопроекты в Государственную Думу (п. «г» ст. 84); издавать указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российского государства (ст. 90) [2].

Полномочия Президента РФ в области обеспечения безопасности были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Постановлении КС РФ от 31.07.1995 № 10-П, Конституционный Суд РФ отметил, что Президент РФ должен действовать в установленном Конституцией порядке, а для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных непосредственно в Конституции РФ, их общие рамки определяются принципом разделения властей и положению ч.3 ст. 90 Конституции РФ, согласно которому указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации. В указанном Постановлении Конституционный Суд РФ при толковании ст. 71 (пункт "м"), 78 (часть 4), 80 (часть 2), 82, 87 (часть 1), 90 (часть 3) Конституции РФ обозначил, что данные положения обязывают Президента РФ принимать меры по охране суверенитета, независимости, безопасности и целостности Российского государства. Президент РФ и Правительство РФ обязаны обеспечивать осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации, в том числе в такой сфере ведения федерации, как оборона и безопасность [6].

Особенность российской системы обеспечения национальной безопасности - это непосредственная подчиненность Президенту РФ целого ряда федеральных органов исполнительной власти, так называемый силовой блок. В соответствии со ст. 32 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Президент РФ как Верховный Главнокомандующий ВС РФ и Председатель Совета Безопасности РФ руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, деятельности войск национальной гвардии РФ, утверждает по представлению Председателя Правительства РФ положения о них и назначает руководителей и заместителей руководителей этих органов, а также осуществляет иные полномочия

[7]. Например, в соответствии с Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [8] и Федеральным законом от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» [9], общее руководство деятельностью ФСБ и СВР осуществляет Президент РФ. Он определяет задачи, контролирует и координирует деятельность, назначает руководителей данных органов.

Основной закон страны предусматривает совмещение в одном лице поста главы государства и Верховного Главнокомандующего ВС РФ как в военное, так и в мирное время. Президент РФ определяет основные направления военной политики Российского государства, утверждает военную доктрину, концепции и планы строительства и развития Вооруженных Сил России, утверждает программы ядерных и других специальных испытаний и санкционирует проведение указанных испытаний.

25 декабря 2014 г. Указом Президента РФ была утверждена Военная доктрина РФ [10]. Неоднократно Президент РФ В.В. Путин отмечал, что военная доктрина Российской Федерации остается исключительно оборонительной, но при этом Российское государство будет «последовательно и жестко» отстаивать свою безопасность. В основу военной политики России положено недопущение ядерного военного конфликта, как и любого другого военного конфликта. Вооруженные Силы РФ должны быть в постоянной готовности к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников [11]. В соответствии со Стратегией национальной безопасности в целях обеспечения стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов разрабатываются и реализуются взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности [12].

Центральным органом военного управления является Министерство обороны РФ, возглавляемое Министром обороны, который, в свою очередь, назначается и освобождается от должности Президентом РФ по представлению Председателя Правительства РФ. Министр подчиняется непосредственно Президенту РФ, а по вопросам, которые отнесены к ведению Правительства РФ - Председателю Правительства РФ. Среди основных задач Министерства обороны можно выделить: нормативно-правовое регулирование в области обороны и выработка, проведение государственной политики в области обороны [13]. 22 декабря 2016 года Президент РФ В.В. Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании Министерства обороны, где были подведены итоги работы за прошедший период и определены дальнейшие задачи, направленные на развитие Вооруженных Сил РФ и обороноспособности Российского государства. Министерству обороны предстоит обеспечить сбалансированное развитие всех видов и родов войск, учитывая при этом ключевые тенденции, которые находят свое развитие в ведущих армиях мира, контролировать реализацию мероприятий Госпрограммы вооружения, выполнение заданий гособоронзаказа, а также развитие военно-технического сотрудничества и внедрение новейших средств и программ обучения [14].

Конституционным совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента РФ по вопросам обеспечения национальной безопасности является Совет Безопасности. Основная задача, которая перед ним стоит, это обеспечение условий для осуществления Президентом РФ полномочий в области

обеспечения национальной безопасности, а именно, формирование государственной политики и контроль за ее реализацией, выработка мер по нейтрализации военной угрозы, координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по реализации принятых главой государства решений в области обеспечения национальной безопасности.

Работой Совета Безопасности руководит Председатель Совета Безопасности – Президент РФ. Заседания Совета проводятся на регулярной основе в соответствии с планами, утверждаемыми главой государства. Совет Безопасности в соответствии с основными задачами и направлениями деятельности образует межведомственные комиссии Совета Безопасности, которые осуществляют подготовку предложений и рекомендаций Совету Безопасности по основным направлениям внутренней и внешней политики в области обеспечения национальной безопасности. Например, в целях реализации, возложенных на Совет Безопасности задач в области формирования основных направлений военной политики, обеспечения военной безопасности и военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами, действует межведомственная комиссия Совета Безопасности по военной безопасности. Комиссии создаются, реорганизируются и упраздняются главой государства [15].

Таким образом, в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российского государства Президент РФ наделен широкими полномочиями по обеспечению национальной безопасности, перечень которых не является полным и исчерпывающим. Особенности существующей в Российской Федерации системы обеспечения национальной безопасности заключаются в специфике президентской власти и формы правления современной России. Глава государства обладает высшей компетенцией в области обеспечения безопасности и реализует свои полномочия, опираясь на совокупность органов государственной власти, а также на консультативные и совещательные органы [3].

Список использованной литературы и источников:

1. *Неверов А.Я.* Некоторые вопросы конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности России в контексте компетенции полномочных представителей Президента РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2008. №28 (128). С. 103-105.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
3. *Прохожев А.А.* Общая теория национальной безопасности : Учебник. М., 2005. 344с.
4. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.; 2015. № 41 (часть II). Ст. 5639.
5. Об обороне : Федеральный закон от 31 мая 1996 № 61-ФЗ (ред. 03.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4192.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П "По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года N 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года N 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республи-

ки и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года N 1833 "Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации". URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12011603/#ixzz4eg4GmbQx> (дата обращения: 15.04.2017).

7. О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=210013&fld=134&dst=100293,0&rnd=0.9051969720284523#0> (дата обращения: 15.04.2017).

8. О Федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 3 апреля 1995 № 40-3 (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201205&fld=134&dst=100220,0&rnd=0.5227301780062819#0> (дата обращения: 15.04.2017).

9. О внешней разведке : Федеральный закон от 10 января 1996 № 5-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143. URL: <http://base.garant.ru/10135745/> (дата обращения: 15.04.2017).

10. Военная доктрина Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 № Пр-2976 // РГ. 2014. 30 дек.

11. Владимир Путин: Военная доктрина России остается оборонительной // Сайт Российской Газет [Сайт]. URL: <https://rg.ru/2014/12/19/doktrina-site-anons.html> (дата обращения: 15.04.2017).

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

13. Вопросы Министерства обороны Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 № 1082 (ред. от 27.03.2017) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3538. URL: <http://base.garant.ru/187301/> (дата обращения: 15.04.2017).

14. Расширенное заседание коллегии Министерства обороны // Сайт Президента Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/53571#sel=13:4:hjx,13:21:hjh> (дата обращения: 15.04.2017).

15. Вопрос Совета Безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 № 590 (ред. от 25.07.2014) // СЗ РФ 2011. № 19. Ст. 2721. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=166288&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.554054613043437#0> (дата обращения: 15.04.2017).

А.А. Ануфриева

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Правосознание является одной из форм общественного сознания. Оно представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентиров, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях [1].

Для российского общества правосознание не имело фундаментального значения. В.О. Ключевский с горечью признался: «Не я виноват в том, что мало обращаю внимания на право: меня приучила к этому русская жизнь, не знавшая никакого права».

С начала становления Российского государства русский народ не верил в совершенство права, так как первостепенным в обществе считалось вера в спасение душ. Сознание русского «мужика» сформировалось на основе, так называемого «русского православия», которому была свойственна «языческая» любовь к природе, которая была ограничена в католицизме рассудочной аналитикой, именно этим наше мировоззрение отличалось от западного. На Руси вера, истина, справедливость ставились сознанием выше закона, что по-своему вер-

но, но в то же время это и вело к правовому нигилизму, который и по сей день преследует российское общество.

Уже после «развала» Советского союза Россия вступила в новый период своего правового развития, основными целями которого являются конституционно закрепленные ценности прав и свобод человека и гражданина, принципы, институты гражданского общества и правового государства. Однако в действительности в обществе все еще сильны традиции русского общества. Сейчас они усугубляются целым рядом негативных факторов традиции правового нигилизма.

К ним можно отнести: несовершенство федерального и регионального законодательства, неэффективность работы аппарата государственной власти, повсеместное нарушение законов, недостаточное информирование населения о принятых правовых нормах, несовершенство механизма правозащитной деятельности, особенно в сфере прав и свобод человека и гражданина. Ведь слабая правовая защищенность личности подрывает веру в закон, способность права обеспечить порядок. Переставая уважать право, даже законопослушные граждане начинают допускать мысли о необязательности и отсутствии необходимости соблюдения правовых норм [2].

В начале 90-х годов XX века, в период принятия нынешней Конституции, в десяти регионах России было проведено исследование “Права человека в массовом сознании”, одной из целей которого было выявление уровня знаний в сфере права. На различные вопросы, связанные с данной проблематикой, ответили более 5000 человек. Один из вопросов выглядел следующим образом: «Нарушались ли Ваши права в течение последних трех лет?». На поставленный вопрос более 50 процентов респондентов не смогли ответить. Лишь каждый третий из числа опрошенных, который на этот вопрос ответил утвердительно, смог разъяснить какие конкретно права в отношении его были нарушены. Из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что большая часть населения не обладала правовой базой знаний. Элементарно, не имела представления о своих конституционных правах.

Виной этому, как выше уже было сказано, являются исторические переживания народа и конечно нельзя оставить без внимания менталитет россиян.

Право, как один из регуляторов общественных отношений, должно отождествляться у людей с законом. Но, например, в государстве с тоталитарным политическим режимом, в котором основные права и свободы граждан не установлены законом, общество не хочет соблюдать принятые нормы, то есть правовой нигилизм в данной стране процветает. Следует ли рассматривать в представленном государстве правовой нигилизм как некую деформацию правосознания? Нет, так как не восприятие антиправовых законов свидетельствует о высоком уровне правосознания, в основе которого лежит установка на справедливость и уважение естественных прав человека. А разрушение правосознания начинается тогда, когда под влиянием порочной государственно-правовой практики в сознании людей исчезает вера в закон, но массовое сознание людей не должно мириться с произволом, коррупцией в правовой системе.

Основами формирования здорового нравственного и правового сознания российских граждан является социальный мир, гражданское согласие, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав человека [3].

Формирование правового сознания и воспитание правовой культуры необходимо начать с детских лет, поэтому государству следует рассмотреть такую

идею, как включение в учебную программу предметов, рассказывающих о правах человека и способах их защиты. Так же следует обратить внимание на уровень правосознания у молодого поколения, так как именно они являются «строителями» будущего нашего государства.

Необходимо повышать уровень правового сознания у государственных служащих. Ведь правовая неграмотность чиновников приводит к снижению уровня кадрового профессионализма, появлению правового нигилизма, росту коррупции, равнодушию и даже пренебрежению к проблемам, возникающим в обществе. Государственный служащий является лицом, представляющим силу власти и закона, поэтому проявление с его стороны неуважения к действующему законодательству разрушает массовое правосознание.

Сегодня в России правосознание в его истинном смысле не актуально, ибо либеральное провозглашение прав человека в качестве высшей ценности не является утверждением права [4].

Президент РФ В.В. Путин на встрече с судьями Конституционного суда России заявил: «Российское общество еще не в полной мере искоренило так называемый "правовой нигилизм"... В значительной степени именно благодаря вам изменился менталитет российской власти, выросла правотворческая культура. Вы стоите на страже конституционных норм, защищаете и букву, и дух Основного закона. И это служит надежным заслоном и для власти, и для общества от выхода за рамки конституционного поля».

В заключении хотелось бы отметить, что «развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокого уровня правового сознания, без которого не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет прав и свобод человека и гражданина, обеспечение надёжной защищённости интересов общества и государства.

Список использованной литературы и источников:

1. Науменкова К. В. Становление правосознания России // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2012. С.132-136.
2. Хачатуров Р.И. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России : политико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 185 с.
3. Мельников В. Ю. Правосознание и правовое воспитание личности в демократическом, правовом государстве // Культура : управление, экономика, право. 2012. N 3. С. 11 - 17.
4. Взаимодействие гражданского общества и государства в России : правовое изменение / кол. авт.; под ред. О.И Цыбулевской. Саратов : Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. 404 с.

И.С. Арутюнян

**ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ
В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ
ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ)**

Основным органом в России, рассматривающим споры, возникающие из гражданско-правовых договоров между организациями РФ и КНР, является Меж-

дународный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС при ТПП РФ).

На практике при разрешении споров возникают вопросы об относимости споров к компетенции МКАС, а также о применимом праве при разрешении споров. В статье будут рассмотрены основные ситуации, возникающие в сфере компетенции и применимых норм права.

МКАС рассматривает споры при наличии рекомендуемой арбитражной оговорки: «Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его Регламентом» [12].

Письменного соглашения между сторонами о передаче на его разрешение уже возникшего или могущего возникнуть спора.

Заклученного международного договора, закрепляющего его юрисдикцию к конкретным видам споров.

1. Спор о толковании арбитражной оговорки [7].

Между Истцом (Китайская сторона) и Ответчиком (Российская сторона) был заключен Контракт на поставку оборудования. Ответчик своих обязательств не выполнил. Китайская сторона подала иск в МКАС.

Ответчик заявлял об отсутствии у МКАС компетенции на рассмотрение спора, так как в арбитражном соглашении указано, что в случае возникновения спора у китайской стороны по Договору компетентным судом является Китайский Комитет по Содействию Международной Торговле, т.е. суд страны Истца.

Истец заявил, что так как спор возник на российской стороне в связи с отказом Ответчика уплатить сумму основного долга, и это вынудило Истца обратиться в МКАС для защиты своих прав.

Стороны не могли представить составу арбитража материалы переговоров и переписку сторон по данному вопросу, предшествующую заключению Контракта, а также практику, установившуюся во взаимных отношениях, вспомнить и подтвердить, кто из сторон предложил данное арбитражное соглашение, как и текст заключенного Контракта.

МКАС исходил из того, что ст. 8-9 Венской конвенции, а также 431 ГК РФ, определяющие порядок и способ толкования договоров, неприменимы, так как не позволяют выяснить действительную волю сторон.

При возникновении спора о компетенции МКАС, если стороны не могут представить составу арбитража материалы переговоров и переписку сторон по данному вопросу, предшествующую заключению Контракта, а также практику, установившуюся во взаимных отношениях, вспомнить и подтвердить, кто из сторон предложил данное арбитражное соглашение, как и в целом, текст заключенного между сторонами Контракта применяется принцип *interpretatio contra proferentem* ("толкование против предложившего").

На основании вышеизложенного суд пришел к выводу о наличии возникновения разногласий на российской стороне, пришел к выводу, что между Истцом и Ответчиком существует письменное соглашение о передаче на разрешение МКАС возникшего или могущего возникнуть спора, а с учетом ст. 7 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" [3], признал наличие компетенции на разрешение настоящего спора.

2. Установление субъектного состава для определения компетенции МКАС к возникшему спору [8].

В Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации поступило исковое заявление Компании, имеющей местонахождение на территории Гонконга (Истец), к Фирме, имеющей местонахождение на территории Китая (Ответчик), о взыскании денежных средств.

Суд, разрешая вопрос о своей компетенции, пришел к следующему выводу. Контракт был заключен между фирмами Гонконга и Китая. В Контракте было определено, что товар поставлялся в Украину. Исходя из этого, был сделан вывод, что спор имеет внешнеэкономический характер.

Разрешая вопрос о субъектном составе, МКАС сослался на Основной закон Гонконга, Специального административного района Народной Республики Китай [11]. В ст.2 закреплён особый административный статус региона с высокой степенью автономии во всех ветвях власти. Ст. 115, 116 и 119 закрепляют, что Гонконг имеет собственную торговую систему, в значительной степени автономную от Китая, и рассматривается как самостоятельная таможенная территория.

Руководствуясь § 2 Регламента МКАС [5], исходя из субъектного состава и предмета спора, МКАС решил, что данный спор может быть отнесен к его компетенции, так как отношения между компаниями из Китая и Гонконга рассматриваются как отношения с иностранным элементом.

3. Установление компетенции по рассмотрению спора в зависимости от места регистрации одной из сторон договора [6].

Компетенция МКАС рассматривать спор основывается на арбитражной оговорке, содержащейся в Контракте "Арбитраж": "Все споры и разногласия, которые могут возникнуть при исполнении настоящего Контракта или в связи с ним, решаются путем переговоров. Если стороны не смогут достигнуть согласия по спорным вопросам, то материалы передаются на рассмотрение в арбитражный суд страны истца. На территории КНР арбитражное разбирательство будет осуществляться в Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии при Китайской палате международной торговли в Пекине, а на территории Российской Федерации арбитраж проводится в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с Правилами о производстве этих учреждений. Решение арбитражного суда является обязательным для обеих сторон, судебные издержки при этом уплачивает виновная сторона".

Состав арбитража решил, что из содержания арбитражной оговорки следует, что споры, вытекающие из Контракта, подлежат передаче на рассмотрение в МКАС, если Истцом является Покупатель - юридическое лицо, зарегистрированное на территории Российской Федерации.

4. Применение Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венской Конвенции 1980 г.) [1] к разрешению спора [9].

Российская и китайская фирмы (истец и ответчик) заключили договор международной купли-продажи товаров. При рассмотрении спора возник вопрос о применении Венской конвенции, так как Россия и Китай являются ее участниками.

МКАС, разрешая данный вопрос, сослался на ст. 6 Венской конвенции которая предоставляет право сторонам исключить ее применение при условии соблюдения ст. 12, отступить от любого из ее положений или изменить ее действие.

В соответствии с п. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из Гражданского Кодекса РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов. Таким образом, в понятие "гражданское законодательство" в силу ГК РФ явно входят лишь внутригосударственные акты.

Учитывая, что арбитражная оговорка содержала требование о рассмотрении спора из данного Контракта в соответствии с российским законодательством, состав арбитража решил, что, указав на применение законодательства Российской Федерации, стороны имели намерение исключить применение Венской конвенции.

5. Выбор применимого права при отсутствии соглашения сторон [10].

При отсутствии соглашения сторон о применимом праве оно подлежит определению на основе коллизионных норм Гражданского кодекса.

Исходя из приоритета международных договоров над законами РФ, установленного в ч.4 ст.15 Конституции РФ. Венская конвенция 1980 г., участниками которой являются Россия и Китай, имеет приоритет над законами РФ, но вместе с тем предоставляет сторонам право исключить ее применение.

Учитывая, что ответчик, получивший исковой материал, не возражал относительно применения Венской конвенции, на которую сослался Истец, арбитр пришел к выводу, что стороны не исключают ее применение к своим отношениям по Контракту.

При этом, учитывая, положения ст.90 Венской Конвенции о том, что международное соглашение, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования Венской Конвенции, имеет приоритет в отношении положений данной Конвенции МКАС приходит к выводу, что к отношениям сторон по данному спору подлежат применению правила международного соглашения ОУП СССР - КНР [2]; по вопросам, которые не разрешены в ОУП СССР - КНР, подлежит применению Венская конвенция, а в части, не урегулированной ОУП СССР - КНР и Венской конвенцией, отношения сторон регулируются нормами российского гражданского законодательства.

Список использованной литературы и источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со "Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)" (по состоянию на 17.05.2016)) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
2. Общие условия поставок товаров из СССР в КНР и из КНР в СССР // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 3.04.2017).
3. О международном коммерческом арбитраже : Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 29.12.2015) // РГ. 1993. 14 авг.; СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29.
4. О Регламенте Международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате Российской Федерации : Приказ ТПП РФ от 18.10.2005 № 76 (ред. от 08.11.2013). URL: www.mkas.tpprf.ru (дата обращения: 12.02.2017).
5. Решение МКАС при ТПП РФ от 02.07.2013 по делу № 199/2012 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.02.2017).
6. Решение МКАС при ТПП РФ от 26.06.2015 по делу № 206/2014 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.02.2017).

7. Решение МКАС при ТПП РФ от 27.02.2015 по делу № 146/2014 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.02.2017).
8. Решение МКАС при ТПП РФ от 30.01.2015 по делу № 83/2014 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.02.2017).
9. Решение МКАС при ТПП РФ от 24.06.2014 по делу № 7/2014 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.02.2017).
10. The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China Chapter 2101) РФ [Сайт]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=187158 (дата обращения: 12.02.2017).
11. Официальный интернет сайт МКАС при ТПП РФ [Сайт]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/clause.php> (дата обращения: 12.02.2017).

Д.А. Бабиц

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном демократическом обществе не найдется какой - либо сферы государственной жизни, которая была бы закрыта для общества и могла бы автономно существовать вне общественного контроля. Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе.

За последние годы изменения, происшедшие в праве и законодательстве РФ, оказали существенное влияние на разработку правовых принципов, включая конституционные принципы деятельности судебной власти [13, с. 35]. Все чаще ученые говорят о существовании принципа транспарентности в деятельности судебной власти [12, с. 116].

Исследование проблемы транспарентности судебной власти в свете построения демократического правового государства в России имеет чрезвычайно важное значение, прежде всего для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Транспарентность как принцип деятельности судебной власти включает несколько элементов, основными из которых выступают доступ к заседаниям органов, реализующих властные полномочия, и доступ к официальным документам, в том числе документам, лежащим в основе дискуссий и решений [15, с. 27].

Российское законодательство содержит достаточно правовых гарантий для того, чтобы уже сегодня перейти к открытости судопроизводства.

Так, общая норма содержится в ст. 123 Конституции РФ [1], согласно которой разбирательство дел во всех судах открытое [16, с. 55].

Важнейшей точкой на пути развития открытости российской судебной системы стал Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" [4]. Именно он закрепил обязанность всех судов размещать в сети Интернет информацию о своей деятельности, включая тексты большинства судебных решений.

Федеральным законом от 22.12.2008 N 262-ФЗ информация о деятельности судов - информация, подготовленная в пределах своих полномочий судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества либо поступившая в данные субъекты.

Основные мероприятия по существенному улучшению доступа к информации о деятельности судов, среди которых: совершенствование системы размещения судебных решений с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обеспечение доступа к этим решениям, внедрение автоматизированных систем в деятельность органов судебной власти, расширение возможностей использования мобильных устройств в качестве доступа к информационным ресурсам (мобильного правосудия) и др. получили закрепление в Федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" [6]. Реализация основных направлений программы приведет к существенному улучшению доступа граждан к правосудию, в том числе с использованием современных технологий, и к информации о деятельности судебной системы.

В целях обеспечения транспарентности как основного принципа деятельности судебной власти в России Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление от 13.12.2012 N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" [7].

Правовые основы принципа транспарентности закреплены также Постановлением Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 N 229 [8], Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.05.2010 N 102 [10]. Приказом Председателя Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. N 1-П [11].

Кроме правовых, следует выделить основные организационные гарантии конституционного принципа транспарентности судебной власти:

1. Доступность информации об организации и деятельности органов судебной власти. Что касается Саратовского областного суда, то на его сайте размещена информация о суде, включающая информацию об организационной структуре, о научно-консультативном совете, сведения о контактах суда, об информационных технологиях, применяемых в суде и др. [24].

Кроме того, в целях реализации закона об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ на сайте Саратовского областного суда размещена информация о правовых основах деятельности суда, полномочиях суда, подсудности, а также с судебной практикой [24].

2. Информирование общества о функционировании судебной власти в средствах массовой информации [14, с. 37-41]. На сайте Саратовского областного суда размещено Положение об аккредитации журналистов при судебных органах в Саратовской области [24].

3. Открытость, прозрачность формирования судебной системы, судейского корпуса и судейского самоуправления. В целях реализации данной гарантии на официальном сайте Квалификационной коллегии судей Саратовской области размещается информация об открытии вакансий на должности судей, заключения по вопросам рекомендации на вакантные должности, решения о привлечении дисциплинарной ответственности судей Саратовской области [25].

4. Открытость (публичность) деятельности органов судебной власти, т.е. режим свободного посещения судов любым желающим субъектом, предусмотренный ст. 6 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ.

5. Открытость судебных актов. Так, в настоящее время все выносимые судебные акты размещаются в сети Интернет, возможна подача документов посредством работы сервисов ГАС "Правосудие" и "Мой арбитр". С 2007 г. в судах общей юрисдикции, в том числе и в Саратовском областном суде, проводится поэтапный

ввод в эксплуатацию функциональных подсистем Государственной автоматизированной системы "Правосудие" [23].

Дальнейшее развитие транспарентности судебной системы России, возможно, в том числе, путем организации трансляций судебных заседаний в сети Интернет. Данный вопрос нашел свое отражение в ряде программных документов. Так, согласно подп. "ф" п. 2 Указа Президента РФ от 07.05.2012 N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" [5] Правительству РФ предписано представить Президенту РФ предложения о возможности трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет и публикации отчетов о них.

Постановлением Совета судей РФ от 23.05.2013 N 304 указано на необходимость определить единый процессуальный порядок проведения трансляций судебных заседаний посредством сети Интернет, в том числе путем обеспечения защиты персональных данных участников судопроизводства и иной конфиденциальной информации [9].

В научной литературе высказываются как позитивные [17, с. 41; 19; 20, с. 110], так и негативные [18] оценки предложения об организации трансляции судебных заседаний. Однако до настоящего времени отсутствуют попытки подробно определить возможные условия и ограничения такого способа обеспечения открытости, оценить различные варианты его практической организации.

В настоящее время российское законодательство подробно регулирует порядок трансляций судебных заседаний в сети Интернет только в отношении Конституционного Суда РФ [22]. В отношении других судов российское законодательство регулирует вопрос о проведении трансляций судебных заседаний только в самых общих чертах [21, с. 24]. На основании ч. 7 ст. 10 ГПК РФ фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда [2]. Согласно ст. 11 КАС РФ с разрешения суда допускаются фотосъемка судебного заседания, его видеозапись, радио- и телетрансляция, трансляция с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3].

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает возможности трансляции хода судебного заседания в сети Интернет. Вывод о возможности ведения такой трансляции может быть сделан только при условии расширительного понимания права вести видеозапись и/или телетрансляцию судебного процесса.

Сопоставляя преимущества и недостатки осуществления трансляции судебных заседаний в сети Интернет, можно сделать вывод о желательности внедрения данного инструмента в деятельность российских судов.

Итак, конституционный принцип транспарентности судебной власти - это принцип, вытекающий из взаимосвязанных положений Конституции РФ и дополняющих их норм других законов; лежащий в основе организации и деятельности всей судебной власти; обеспечивающий возможность гражданам, объединениям, государственным и муниципальным органам беспрепятственно получать полную, достоверную и объективную информацию о деятельности судебной власти при соблюдении ограничений, установленных федеральным законом.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; 2016. N 26 (Часть I). Ст. 3889.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 г. N 21-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2015. N 10. Ст. 1391; 2017. N 14. Ст. 1998.
4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6217; 2016. N 26 (Часть I). Ст. 3889.
5. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. N 601 // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2338.
6. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» : Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 (ред. от 10.07.2017) // СЗ РФ. 2013. N 1. Ст. 13; 2017. N 16. Ст. 2424.
7. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 // РГ. 2012. 19 дек.
8. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления : Постановление Президиума Совета судей РФ от 21 июня 2010 г. N 229 (ред. от 23.05.2016) // Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 20.04.2017).
9. Об организационно-правовых мероприятиях, проводимых в рамках формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей : Постановление Совета судей РФ от 23 мая 2013 г. N 304 // Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 20.04.2017).
10. Об утверждении Инструкции по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21 мая 2010 г. N 102 (ред. от 27.01.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. N 2.
11. Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного Суда Российской Федерации : Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 14 января 2016 г. N 1-П // Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 20.04.2017).
12. *Анишина В.И.* Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации : формирование, содержание и перспективы развития. М., 2006. 272 с.
13. *Гриб В.В.* Органы судебной власти России как особый объект общественного контроля // Российский судья. 2016. N 8. С. 35-37.
14. *Казина Т.В.* Правовые аспекты взаимодействия средств массовой информации и судебной власти // Администратор суда. 2016. N 3. С. 47-50.
15. *Корченкова Н.Ю.* Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 197 с.
16. *Магомедова К.К.* Некоторые аспекты содержания конституционного принципа транспарентности судебной власти // Российский юридический журнал. 2015. N 2. С. 55-60.
17. *Медушевский А.Н.* Конституционная модернизация России : стратегия, направления, методы // Закон. 2013. N 12. С. 41 - 44.
18. *Овчинников В.* Мифический «контроль». URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/15/1283> (дата обращения: 20.04.2017).
19. *Стюфеева И.В.* Новый уровень правосудия. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.04.2017).
20. *Тереженко Л.К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства : Монография. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013. 227 с.
21. *Чаплинский А.В.* Трансляция судебных заседаний в Интернете: перспективы внедрения // Информационное право. 2016. N 3. С. 24-26.

22. Сайт Конституционного суда Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.04.2017).

23. Сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» [Сайт]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2017).

24. Сайт Саратовского областного суда [Сайт]. URL: <http://obsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

25. Сайт квалификационной коллегии судей Саратовской области [Сайт]. URL: <http://sar.vkks.ru> (дата обращения: 20.04.2017).

А.П. Багникян, А.А. Тертишников

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Жизнь в современном мире довольно сложно представить без рекламы. Когда мы собираемся на учебу или на работу, мы параллельно слышим ее по телевизору или радио, идя по улице, мы видим различные плакаты, рекламные щиты с призывами купить именно данный товар либо воспользоваться какой – либо услугой. В связи с необходимостью продать товар, и продать его на наиболее выгодных условиях, производители должны учитывать вопросы конкуренции, а для этого прибегать к рекламе. Так, в соответствии со статьей 3 Федерального закона «О рекламе» реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [1].

Кроме того, в соответствии с законодательством РФ реклама также должна соответствовать определенным требованиям. Выделяют общие требования, к числу которых можно отнести: добросовестность, достоверность, этичность. Реклама, в которой допущены нарушения требований к ее содержанию, месту, времени, способу распространения, установленных законодательством, представляет собой ненадлежащую рекламу. В Федеральном законе «О рекламе» от 13.03.2006 года приведен не исчерпывающий перечень видов ненадлежащей рекламы и ее признаки [1].

Ненадлежащая реклама – это реклама, дискредитирующая лиц, которые не используют рекламируемые товары, а также содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с товаром других лиц, порочит честь, достоинство, деловую репутацию конкурентов, злоупотребляет доверием физических лиц или недостатком у них опыта, знаний и т.д. [5, с. 91].

В случае, когда физическое или юридическое лицо узнало о факте производства или распространения рекламы, содержащей сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, оно имеет право на обращение за защитой нарушенных прав соответственно в суд или в арбитражный суд. Помимо этого, имеет право требовать от рекламодача опровержения такой рекламы тем же способом, каким она была распространена, однако при условии, что рекламодаделец не выполняет это требование в добровольном порядке. За нарушение законодательства о рекламе предусмотрена ответственность двух видов: гражданско-правовая и административная. Лица, права и интересы которых были нару-

шены в результате ненадлежащей рекламы, имеют право в судебном порядке потребовать возмещения убытков, включая упущенную выгоду, компенсацию морального вреда, а также публичного опровержения ненадлежащей рекламы.

В соответствии со ст. 14.3 КоАП РФ за нарушение законодательства о рекламе предусмотрено наложение административного штрафа [2]. Рассмотрение дел, которые были возбуждены по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе, осуществляется в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17.08.2006 г. № 508 (в ред. от 20.12.2014 г.) [3].

Одним из ярких примеров ненадлежащей рекламы является "Служба помощи призывникам". 22 марта 2017 года Саратовское Управление Федеральной антимонопольной службы (далее УФАС) России признало, что данная реклама не соответствует положениям ФЗ «О рекламе». Было установлено, что на радио г. Саратова была распространена реклама "Служба помощи призывникам", в которой предлагалась помощь в получении военного билета. Подобная реклама вводит потребителей в заблуждение, в связи с тем, что не содержит уточнения, кто и каким способом обещает оказать помощь в получении военного билета, а также побуждает к совершению противоправных действий, а именно способствует неявке по повестке в военный комиссариат.

В результате рассмотрения дела Саратовское УФАС России признало ООО "Служба помощи призывникам" нарушившим ч.7 ст.5 и п.1 ч.4 ст. 5 Федерального закона о рекламе и выдало предписание о прекращении распространения ненадлежащей рекламы [4].

Недобросовестная реклама – это реклама, которая дискредитирует лиц, не использующих рекламируемые товары, а также содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с товарами других лиц, порочит честь, достоинство и деловую репутацию конкурентов, а также злоупотребляет доверием физических лиц или недостатком у них опыта, знаний и т.д. [5, с. 93].

Примером недобросовестной рекламы может послужить деятельность ООО «Саратов-Холод Плюс» по производству и реализации мороженого «МОНАРИКС», которое является товарным знаком, принадлежащим ООО «Саратов-Холод Плюс». Однако товарный знак содержит буквы «и» и «с», которые изображены более мелким шрифтом в сравнении с другими буквами («МОНАРИКС»), а заглавная буква «К» изображена в искаженном виде, и напоминает букву «Х». В результате чего, потребитель, покупая товар, вполне вероятно прочитает лишь название мороженого «МОНАРХ». В итоге Комиссия ФАС России признала ООО «Саратов-Холод Плюс» нарушившим пункт 2 части 1 статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции». После рассмотрения всех обстоятельств по делу и признания факта недобросовестной конкуренции ООО «Саратов-Холод Плюс» было выдано предписание о прекращении нарушения и назначен штраф в размере 250 тысяч рублей с учетом исполнения предписания [4].

Кроме этого, часто встречается в средствах массовой информации и недостоверная реклама. Недостоверная реклама – это реклама, содержащая не соответствующие действительности сведения (о любых характеристиках товара, о его природе, составе, способе и дате изготовления, назначении, потребительских свойствах, об условиях применения товара и т.д.) [5, с. 94].

В качестве примера можно привести статью рекламного характера "МУП "Ритуал": новое качество услуг", которая была опубликована похоронным агентством в одном из номеров газеты "Перекресток России" и содержала сведе-

ния о самых низких ценах на предлагаемые товары и услуги, после проведения проверки было установлено, что данные сведения не соответствуют действительности. Учитывая все обстоятельства дела, Саратовское УФАС России признало ненадлежащей рекламу МУП "Ритуал", поскольку в ней нарушены требования ч. 3 ст. 5 Федерального закона о рекламе [4].

Довольно часто можно встретить неэтичную рекламу. Неэтичная реклама – это реклама, содержащая зрительную или текстовую информацию, которая нарушает общепринятые нормы гуманности и морали: 1) путем употребления оскорбительных слов, сравнений; 2) образов в отношении расы, национальности, профессии, пола; 3) которая порочит объекты искусства; 4) порочит государственные символики, национальную валюту РФ, религиозные символики; 5) порочат какое – либо физическое или юридическое лицо, их профессиональную деятельность и товар [5, с. 96].

Так, Саратовским УФАС России было установлено два факта размещения на проспекте Кирова рекламы стриптиз-бара, в которой слово "барсук" было написано с помощью двух заглавных букв "Б" и "С".

Антимонопольная служба обратилась за помощью к экспертам. По итогам обсуждения члены Экспертного совета Саратовского УФАС России, пришли к единогласному выводу о недопустимости размещения вышеуказанной рекламы. Рассматриваемая реклама, согласно их мнению, содержит слово, которое может восприниматься гражданами как бранное слово и содержать смысловые ассоциации непристойного характера. Публичное применение подобных слов является оскорблением для окружающих, которое не допускается в российском обществе и противоречит сложившимся в обществе правилам поведения. Размещение такой рекламы антимонопольная служба признала нарушением ч.6 ст.5 Федерального закона "О рекламе" [4].

На основе всего сказанного можно сделать следующие выводы. В современных рыночных отношениях всё более значимой становится проблема конкурентного соперничества различных субъектов рынка. В условиях такой борьбы подчас не только игнорируются интересы государства и хозяйствующих субъектов - конкурентов, но и нарушаются права потребителей. Очевидно, что действующее рекламное и иное законодательство включает в себя целый комплекс норм, способствующих в определенной мере защите потребителей от недостоверной и недобросовестной рекламы. Однако до сих пор многие проблемы не решены законодателем. Одним из недостатков, на наш взгляд, является отсутствие государственного регулирования новых форм и видов рекламы, существование которых не было предусмотрено в Законе «О рекламе». Речь идет в данном случае о новых способах и формах рекламы, среди которых можно выделить рекламу в сети Интернет; рекламу, рассылаемую абонентам мобильных телефонов, и другие. Государство с целью регулирования рынка рекламных услуг осуществляет соответствующие мероприятия, при проведении которых, к сожалению, зачастую нарушаются внутренние законы рынка и правила рекламного бизнеса, которые в свою очередь в определенной степени противоречат сложившейся и устоявшейся практике. Нередко изменения, касающиеся деятельности участников рекламного рынка, принимаются без участия самих представителей рынка и не учитывают специфику данного рынка. Таким образом, на основе анализа состояния законодательной базы о рекламе представляется, что можно выделить следующие направления ее совершенствования: упрощение формулировок; исключение необоснованных

формулировок; введение требований к качеству рекламных продуктов; ужесточение санкций к нарушителям закона.

Список использованной литературы и источников:

1. О рекламе : Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; РГ. 2017. 31 мар.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.04.2017
3. Об утверждении Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе : Постановление Правительства РФ от 17 августа 2006 г. № 508 (ред. от 20.12.2014) // СЗ РФ. 2006. № 35. Ст. 3758. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.12.2014
4. Контроль рекламы и недобросовестной конкуренции // Сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Саратовской области [Сайт]. URL: <http://saratov.fas.gov.ru/taxonomy/term/5?type=news&page=12> (дата обращения: 28.03.2017).
5. Батычко В.Т. "Предпринимательское право". Конспект лекций. Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2011. 130 с.

Н.А. Базалей, В.В. Савченко

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Новейшая тенденция в сфере информационных коммуникаций – использование «облаков» или иными словами, облачных вычислений и облачных услуг.

Изучая облачные сервисы, целесообразно начать с определения – «облачные вычисления». Итак, облачные вычисления – это технология распределенной обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности представляются пользователю как интернет-сервис [1].

«Облачный сервис», в свою очередь, представляет особую технологию – использование пользователями специальных ресурсов. Например, процессорного времени, оперативной памяти, дискового пространства, программного обеспечения и т.д. Группы серверов в сети взаимодействуют следующим образом: для пользователя вся группа является единым виртуальным сервером; в случае необходимости он может прозрачно и с высокой гибкостью регулировать объемы потребляемых ресурсов.

Следовательно, чтобы систему можно было охарактеризовать как облачную, она должна соответствовать следующим критериям. Во-первых, системе необходимо автоматически изменять объем сервиса по запросу пользователя. Во-вторых, доступ к сервисам должен организовываться через стандартные протоколы сети Интернет, сервисы должны быть сформированы так, чтобы одно и то же оборудование могло служить базой для предоставления сервисов разным пользователям, а стоимость подобного сервиса должна устанавливаться намного ниже, чем стоимость похожего сервиса, основанного на традиционных технологиях.

Существуют следующие модели развертывания облачных сервисов:

1. Частное облако – инфраструктура, которая предназначена для использования одной организацией, включающей несколько потребителей (например, подразделений одной организации), возможно также клиентами и подрядчиками данной организации.

2. Публичное облако – инфраструктура, предназначенная для свободного использования широкой публикой.

3. Гибридное облако – это комбинация из двух или более различных облачных инфраструктур (частных, публичных или коммунальных). Указанные инфраструктуры остаются уникальными объектами, но при этом они связаны между собой стандартизированными или частными технологиями передачи данных и приложений.

4. Общественное облако – вид инфраструктуры, предназначенный для использования конкретным сообществом потребителей из организаций, имеющих общие задачи (например, миссии, требований безопасности, политики, и соответствия различным требованиям) [2].

Исходя из вышеупомянутого, можно выделить преимущества применения облачных сервисов:

- уменьшение затрат – отпадает необходимость приобретения собственного серверного оборудования (для компаний), программного обеспечения, поддержания работоспособности и т.д. Пользователи платят только за те услуги, которые им необходимы для использования и только в тот момент, когда они в них нуждаются;

- масштабируемость, отказоустойчивость – автоматически выделяются и освобождаются необходимые ресурсы в зависимости от потребностей приложения, все технические работы проводит провайдер данной услуги;

- удаленный доступ к информации в облаке – работа из любой точки планеты, где есть доступ в сеть Интернет.

Преимущества использования облачных сервисов весьма прозрачны, с недостатками же дела обстоят сложнее. В качестве основных минусов следует отметить:

- наличие у пользователей надежного и быстрого доступа в Интернет для предоставления качественных услуг;

- зависимость сохранения данных напрямую от провайдера, поскольку пользователь не выступает владельцем данной инфраструктуры и, как следствие, не имеет к ней доступа;

- отсутствие общепринятых стандартов в сфере безопасности облачных технологий и сервисов.

Облачный сервис подразумевает огромное количество пользователей. Следовательно, компании, вместо согласования условий договора, идут по пути заключения договора присоединения (либо ряда договоров) с каждым пользователем, который к ним обращается. У истока договорных отношений стоит принцип «все или ничего», в соответствии с которым пользователь вправе выбирать из двух альтернатив: либо принять условия договора без каких-либо поправок, либо вообще не использовать данный сервис.

Весьма важным недостатком можно считать то, что отнюдь не всегда облачные сервисы в состоянии реально гарантировать безопасную передачу данных, недоступность информации для третьих лиц. Каналы передачи данных в «облако» – самое уязвимое место, потому что очень часто данное соединение является не в достаточной мере защищенным. Вследствие чего, злоумышленникам будет открыт доступ к передаваемой информации и к информации, которая хранится в «облаке». Таким образом, в 2014 году во «Всемирную паутину» просочилось огромное количество интимных фотографий иностранных знаменитостей, кото-

рые они сделали на свои телефоны, планшеты и другие устройства и загрузили в облачные хранилища. Хакеры смогли несанкционированно завладеть доступом к учетным записям данных личностей на облачном сервисе iCloud, принадлежащем компании «Apple» (по информации, которую огласили в прессе, вместе с фишингом был осуществлен подбор ответов на достаточно простые стандартные контрольные вопросы для получения пароля) [3].

Анализируя содержание соглашений об эксплуатации облачных технологий, нужно сконцентрировать внимание на наличии в них так называемых «дисклеймеров» (англ. disclaimer) – оговорки о том, что, заключая соответствующий договор, пользователь соглашается с тем, что провайдер услуг не несет какой-либо ответственности за негативные (для пользователя) последствия использования такого сервиса (например, потеря информации), т. е. пользователь не имеет права привлечь его к ответственности. В таком случае необходимо учесть, что юридическая сила этих оговорок может различаться в зависимости от юрисдикции.

Вместе с тем нужно принять во внимание, что данные правоотношения могут быть осложнены иностранным аспектом в разнообразных его проявлениях. Одной стороной отношений (пользователь, заказчик, провайдер облачных услуг) может быть иностранец либо иностранная компания; объект, из-за которого возникли отношения (программное обеспечение, вычислительные ресурсы, серверы и т.п.), может находиться за рубежом; юридические аспекты, из-за которых возникли, изменились или прекратились правоотношения, регулируются иностранным законодательством иначе, чем в Российской Федерации. В данное время не внесена достаточная ясность в то, каким образом должен осуществляться выбор применимого права в подобных отношениях, которые затрагивают разнообразные юрисдикции. Понятно лишь то, что споры, возникшие в сфере работы облачных хранилищ, требуют учета правовых норм, обычаев и обыкновений, судебную и арбитражную практику разных государств. Зачастую проблемы возникают уже на этапе решения вопроса: «в какой же суд необходимо подать иск?» (например, об удалении определенной информации, возмещении понесенных убытков): по месту нахождения истца, ответчика, их имущества, по месту, где осуществлялась их деятельность, по месту, где находится сервер (серверы), по месту, откуда осуществляется доступ к «облаку». Так же, если рассмотреть данную деятельность как относящуюся к предоставлению услуг потребителям, то следует учесть правовые установления, которые затрагивают вопросы защиты прав таких лиц [4].

В качестве примера может быть приведена ситуация, когда против Apple была подана жалоба от Совета по защите прав потребителей в Норвегии, в которой указано, что данный производитель компьютерной техники выдвигает незаконные положения в условиях обслуживания iCloud. Норвежская организация заявляла, что соглашение, которое Apple предлагает своим клиентам, изложено «в крайне запутанной и недружественной» для пользователей форме и противоречит законодательству Норвегии [5].

Таким образом, учитывая последние тенденции к росту «мобильности» пользователей (как в личных интересах, так и в деловых), можно сделать вывод, что прогресс телекоммуникационного рынка будет сопровождаться развитием облачных сервисов, что актуализирует необходимость формирования четкой общепринятой законодательной базы, которая должна регулировать деятельность

облачных провайдеров и обеспечивать безопасность пользовательской информации [6].

Список использованной литературы и источников:

1. Широкова Е.А. Облачные технологии // Современные тенденции технических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа, 2011. С. 30-33.
2. Прудникова А.А., Садовникова Т.М. Анализ облачных сервисов с точки зрения информационной безопасности // Т-Comm. 2012. № 7. С. 153-156.
3. Мошенники тянутся к iCloud // АО «Газета.Ру» (1999-2017) – Главные новости дня [Сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2016/07/14/9687215/icloud_40mln.shtml (дата обращения: 09.03.2017).
4. Шакель Н.В. Юридические аспекты использования облачных технологий // Журнал международного права и международных отношений. 2014. №4. С. 3-8.
5. Норвежские правозащитники жалуются на Apple // Портал новостей высоких технологий и науки CyberSecurity.ru [Сайт]. URL: <http://www.cybersecurity.ru/crypto/192939.html> (дата обращения: 09.03.2017).
6. Полякова Т.А., Химченко А.И. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности при использовании облачных технологий // Правовая информатика. 2013. №2 С. 12-16.

В.А. Бизяев

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Исследуя вопросы правового статуса парламентариев в России, необходимо рассмотреть их правовое положение в рамках применения к ним видов юридической ответственности. При этом интерес представляет сравнительный анализ опыта зарубежных государств, поскольку применение юридической ответственности в отношении парламентариев выступает гарантией обеспечения законности и правопорядка в палатах парламента и за их пределами, а также гарантией повышения эффективности работы депутатского корпуса.

Традиционно различают конституционную, уголовную, административную, гражданскую и дисциплинарную юридическую ответственность. В Российской Федерации за коррупционные правонарушения предусмотрены взыскания, влекущие лишение депутатского мандата (ст. 59.1) [1]. В свою очередь, мера конституционно-правовой ответственности в форме досрочного прекращения депутатских полномочий (лишение депутатского мандата) применяется либо в связке с другими видами юридической и политической ответственности либо без таковой. Так, например, применение, в установленных законом случаях, к парламентариям уголовно-процессуальных мер или мер уголовного наказания либо мер административного взыскания, налагаемых в судебном порядке, следует только после соответствующего акта парламента, лишаящего парламентария иммунитета либо лишения депутата его мандата. Административная ответственность, налагаемая в упрощённом порядке, формально предусмотрена, но на практике взыскания в редких случаях находят своё отражение, поскольку такие правонарушения имеют латентный характер.

Возможно наступление конституционной ответственности после политической ответственности. Так, например, политико-правовой статус депутата определяется характером его отношений с избирателями. В теории проводится различие между двумя типами отношений депутата с электоратом. Это различие вы-

ражается в противопоставлении свободного и императивного мандатов. Существо ответственности императивного мандата выражается в отказе избирателей поддержать депутата на очередных выборах и даже в отзыве (досрочном прекращении полномочий) парламентария, не оправдавшего оказанного ему доверия [2]. Таким образом, после претерпевания парламентариями политической ответственности в форме недоверия электората следует отзыв депутатского мандата.

Во всех республиках СССР господствовала концепция императивного мандата. Депутаты представительных органов государственной власти всех уровней были связаны наказами избирателей и могли быть отозваны избирателями. Теперь в республиках бывшего СССР (Украина, Беларусь, Узбекистан, Казахстан и др.) и в большинстве стран западной демократии (США, Италия, Франция, Польша, Швейцария, Германия, Бавария и других) принята концепция свободного мандата депутата, в силу которого он считается представителем всей нации, а не какого-либо определённого избирательного округа. Депутат ответственен не перед избирателями, а перед законом и своей совестью. В свою очередь, свободный мандат не связывается с такой мерой конституционной ответственности как отзыв. При этом в ряде государств, например, в Китае и Испании сохраняется императивный мандат.

В случае гражданско-правового деликта, как правило, меры ответственности применяются без специальных правил, однако в ряде стран, например в Германии, без согласия палаты парламента к парламентариию не может быть предъявлен гражданский иск [3]. В случае дисциплинарных проступков палатами применяются дисциплинарные взыскания.

В зарубежной практике традиционно сложилось, что правовой статус парламентариев высших органов власти снабжён неприкосновенностью, другими словами, депутатским иммунитетом, хотя в различных государствах объём такого иммунитета представляется различным. В подавляющем большинстве зарубежных государств по получению депутатского мандата, свобода парламентариев не подлежит ограничению или лишению в какой бы то ни было форме без согласия соответствующей палаты, за исключением случаев задержания на месте совершения деяния. Во Франции разрешение не требуется и в случае окончательного судебного осуждения (абз.2 ст. 26.1 Конституции Франции). В Германии [4] и Баварии [5] разрешение не требуется и в течение следующего дня после совершения деяния. Предусматривается возможность приостановления любого ограничения свободы по требованию соответствующей палаты (Польша, Германия, Бавария). В Республике Казахстан запрещено и применение мер административного взыскания, налагаемого в судебном порядке. Парламентский иммунитет может ограничиваться во времени. В Японии и Баварии неприкосновенность ограничена временем присутствия парламентариев на сессии. А в США и Франции ещё и временем следования их в палату и возвращением из неё. В Польше, Италии, Испании и Германии иммунитет распространяется на весь срок полномочий.

Личная неотвечтвенность парламентария за высказанные мнения и голосования при выполнении своих функций традиционна для подавляющего большинства государств, в том числе и по истечении срока депутатских полномочий. В конституциях США и Германии предусматривается, что только в соответствующей палате он может быть привлечён к допросу и ответственности. Обычно, данное положение не распространяется на случаи, когда со стороны депутата бы-

ли допущены публичные оскорбления, клевета или иные действия, за которые предусматривается ответственность.

Так же лишение депутатского мандата возможно в случаях нарушения мер ограничений и запретов, установленных законом для публичных служащих, в частности для парламентариев всех уровней. К примеру, можно рассмотреть принцип несовместимости депутатского мандата. Так в подавляющем большинстве государств парламентариям запрещается совмещать депутатский мандат с иной оплачиваемой должностью в органах власти, государственных корпорациях, финансовых учреждениях, предприятиях и иных организациях (Венгрия, США, Польша, Бразилия, Греция, Испания, Казахстан, Кыргызстан). При этом традиционно исключением является занятие преподавательской, научной или иной творческой деятельностью. Однако, например, в Греции избранные депутаты не могут осуществлять функции, связанные с их преподавательской деятельностью. Вообще в Греции рассматриваемые отношения имеют ужесточённый характер. Так лица, занимающие публичные должности, не могут выдвигаться кандидатами и быть избраны депутатами, если они не уйдут в отставку до своего выдвижения. При этом возврат на службу ушедших в отставку военнослужащих запрещён, возврат гражданских лиц может иметь место только по истечении года после их отставки. А в случае если гражданские служащие и военнослужащие обязаны согласно закону оставаться на службе в течение определённого периода, то они не могут выдвигаться кандидатами и быть избраны депутатами во время их обязательной службы. Также эти лица не могут быть выдвинуты кандидатами и быть избраны депутатами в любом избирательном округе, где они осуществляли свои функции более трёх месяцев в течение трёх лет, предшествующих выборам. Эти же ограничения в равной мере относятся к тем, кто служил в течение последнего полугодия четырёхлетней легислатуры в качестве генерального секретаря в министерстве. Исключением из этих ограничений являются кандидаты в государственные депутаты, а также служащие низшего уровня центральных служб государства. (статья 56.1 Конституции Греции) [6]. В Китае должностные лица, состоящие на публичной службе, не могут быть избраны депутатами Национального собрания в избирательном округе, в котором осуществляют свои должностные полномочия (абз.3 ст.28 Конституции КНР).

Следует отметить, что в парламентских республиках, как правило, конституцией предусматривается совмещение должностей в Парламенте и Правительстве. Запрещается заниматься и какой-либо предпринимательской деятельностью, предусматривающей получение прибыли. Хотя в ряде государств предусматриваются различные исключения. Например, в США допуская коммерческую активность парламентариев, правила палат содержат её определенные финансовые ограничения: "посторонние доходы" членов Конгресса не должны превышать 15% от размера их парламентского жалования. При этом, нормы о несовместимости, сформулированные регламентами палат, запрещают парламентариям всякую оплачиваемую деятельность во время работы палат, а также если она мешает добросовестному исполнению возложенных на них обязанностей, запрещается использовать своё имя в коммерческих целях. А в Японии традиционно сложилось, что избранники народа занимают должность советников или иную оплачиваемую должность в какой-нибудь фирме. В Китае депутаты не являются профессиональными парламентариями и сочетают производственную деятель-

ность с работой в представительном органе. В Баварии также допустимо совмещать трудоустройство.

Досрочное прекращение полномочий возможно и в случае выявления несоблюдения установленных законом возрастных, имущественных цензов, цензов осёдлости, гражданства, дееспособности и других ограничений.

Преодоление депутатского иммунитета, лишение депутатского мандата, применение дисциплинарных взысканий возложено на парламент, его палаты, парламентские комитеты и комиссии. Такая процедура закреплена конституциями ФРГ, Италии, Дании, Франции, Швейцарии, Греции, Исландии, Польши, Бразилии, Ирана, Израиля, Турции, Японии, Эфиопии и других государств. Каждая палата разрешает споры, связанные с квалификацией её членов. Однако, для того чтобы применить такие виды юридической ответственности необходимо принятие резолюции об этом, установленным большинством голосов. Конституции государств по-разному устанавливают такое большинство, одни устанавливают квалифицированное большинство присутствующих членов (Япония), другие устанавливают квалифицированное большинство от общего числа членов, третьи придерживаются принятия решений простым либо абсолютным большинством. При этом, например, в Бразилии, в случае военного режима возможно сохранение иммунитета, а для принятия решения о приостановлении его действия требуется увеличенное число голосов [7].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в парламентской практике, зародившейся в XIII веке в Англии, сформировались общие признаки устройства и функционирования парламентов. Вопросы лишения и ограничения свободы парламентариев в каком-либо объёме, а также применения к ним юридической ответственности традиционно включают в себя особый порядок применения процессуальных норм, а также такие элементы правового статуса как: неотвеченность, неприкосновенность, взаимоотношения с избирателями, ограничения и запреты. Накопленная практика говорит о различиях в правовом регулировании, обусловленных различными внутренними, внешними, политическими, экономическими, традиционными, национальными, географическими и иными причинами.

Список использованной литературы и источников:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017 № 64-ФЗ) // СЗ РФ. 2004. № 31. ст. 3215; 2017, N 15 (Часть I), ст. 2139.
2. Конституционное право зарубежных стран : Учебник / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, О.В. Афанасьев. М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 409 с.
3. Конституции зарубежных государств : Учебное пособие / сост. проф. В.В. Маклаков. 2-е изд., исправ. и доп. М. : Издательство БЕК. 1999. 584 с.
4. Избранные конституции зарубежных стран : Учебное пособие / отв. ред. Б.А. Страшун. М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт. 2011. 795 с.
5. *Дубровин В.Н.* Конституции зарубежных стран. М. : Изд. «Юрлитинформ». 2003. 447 с.
6. Конституции зарубежных государств : Учебное пособие / сост. проф. В.В. Маклаков. 2-е изд., исправ. и доп. М. : Издательство БЕК. 1999. 584 с.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : Америка и Азия / Албастрова И.А., Андреева Г.Н., Кашкин С.Ю., Маклаков В.В., Осавелюк А.М., Рыжов В.А., Страшун Б.А. М. : Издательство НОРМА, 2001. 656 с. URL: <http://bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo-3/index.htm> (дата обращения: 16.04.2017).

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОГРАММНОГО ИЗДЕЛИЯ «СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО»

В целях реализации функций, установленных Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», а также мероприятий федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805), «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583), «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406) была создана Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (далее ГАС «Правосудие»). Она состоит из 26 подсистем, обеспечивающих деятельность судов общей юрисдикции.

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» – это автоматизированная информационная система, которая действует в федеральных судах общей юрисдикции на всей территории Российской Федерации и предназначена для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Основным принципом ГАС «Правосудие» является поддержание баланса между потребностью граждан, общества и государства в обмене информацией и ограничениями на передачу определённых данных.

Правовой режим государственной информационной системы представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с созданием и использованием данной системы [1]. Среди основных элементов правового режима выделяют цель создания, информационный ресурс системы, требования к системе, правовой статус поставщиков и пользователей информации, а также оператора ГИС [2].

Так, цель создания ГАС «Правосудие» – осуществить комплексную автоматизацию всех функциональных и обеспечивающих задач, стоящих перед судами общей юрисдикции, органов судейского сообщества, аппарата Судебного департамента и его управлений (отделов) в субъектах РФ, причем часть рутинных функций не только автоматизировать, но и выполнять автоматически [3].

ГАС «Правосудие» сегодня функционирует как система, имеющая многоуровневую иерархическую структуру. На уровне районного суда можно выделить две основные и взаимосвязанные подсистемы ГАС «Правосудие» – программное изделие «Банк судебных решений», в которой сосредоточены практика судебных решений по всей стране и «Судебное делопроизводство» – программное изделие «Судебное делопроизводство и статистика» (ПИ СДП).

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей правового режима программного изделия «Судебное делопроизводство и статистика».

В соответствии с ГОСТ 19.004-80 программное изделие (ПИ) определяется, как программа на носителе данных, являющаяся продуктом промышленного производства и снабженная программной документацией.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационная система – это совокупность информации, содержащейся в базах данных, и технических средств и информационных технологий, обеспечивающих ее обработку. «Судебное делопроизводство и статистика» соответствует всем признакам данного определения. Далее мы покажем, что и по своей правовой природе ПИ СПД является государственной информационной системой – его правовой режим включает все элементы правового режима ГИС. При этом необходимо отметить, что, являясь одним из компонентов ГАС «Правосудие», ПИ СПД не имеет самостоятельного значения и не может существовать и развиваться отдельно и вне комплекса ГАС «Правосудие». Программный модуль ПИ СПД является интегрированным, тесно и неразрывно связанным с другими компонентами и программными изделиями ГАС «Правосудие».

Целью создания ПИ СПД является повышение доступности к информации о деятельности судов, обеспечивающая оперативность и качество судопроизводства, сбор, хранение и обработку судебной статистики. Данное программное изделие предназначено для использования секретарями канцелярий, секретарями судебного заседания, помощниками судей, судьями, работниками архива и работниками аппарата суда для повышения эффективности и качества автоматизации технологии судебного делопроизводства за счет автоматизации рутинных операций, более быстрого и качественного сбора, формирования и обработки первичной судебной статистики в федеральных судах и обеспечения полнофункциональной информационной поддержки всех стадий прохождения и рассмотрения гражданских, административных, уголовных дел и дел об административных правонарушениях.

К основным функциональным возможностям ПИ СПД относятся:

- первичная регистрация процессуальных документов;
- регистрация сведений о движении процессуальных документов (в соответствии с процессуальными требованиями кодексов РФ);
- подготовка инициативных документов (повестки/ извещения и т.п.);
- запрос сведений о движении процессуальных документов – получение ответа на запрос;
- подготовка аналитических данных о работе суда по установленным внутренним формам отчетности за период;
- подготовка статистических данных о работе суда по утвержденным формам отчетности за период и др.

Структурно ПИ СПД состоит из взаимосвязанных между собой функциональных компонентов: «Судебное делопроизводство», «Судебная статистика», «Судимость», «Звукозапись судебных заседаний», «Присяжные», «Судебная корреспонденция», «Судебное делопроизводство по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста».

Информационный ресурс ПИ СПД формируется следующими категориями сведений:

- сведения, содержащиеся в документах, образовавшихся в процессе правоприменительной деятельности судов;
- информация о состоянии законности и правопорядка;
- информация о поступивших жалобах и заявлениях граждан;

– информация, содержащаяся в уголовных, гражданских и административных делах;

– копии решений, определений и приговоров и др.

Порядок ведения базы данных ПИ СДП, а также детализированный перечень информации, необходимый для внесения в ГАС «Правосудие» ПИ СДП определен Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36.

Согласно данной Инструкции по судебному делопроизводству, все дела, поступившие в суд, регистрируются в ПС ГАС «Правосудие» (в ПИ СДП) на учетно-статистических карточках и в алфавитном указателе. Работники, в чьи обязанности входит ведение ПС ГАС «Правосудие», определяются председателем суда.

Исходя из практики, сложившейся в районных судах, обязанность по внесению сведений о движении гражданских дел в автоматизированную систему ГАС «Правосудие» ПИ СДП возложена на секретарей судебного заседания. Ими заполняется раздел «Движение дела» со стадии вынесения определения о назначении судебного заседания до рассмотрения дела по существу, с указанием даты рассмотрения, вида судебного постановления, результата рассмотрения дела. Ответственность за введение правильной и достоверной информации в ГАС «Правосудие» работниками отдела обеспечения судопроизводства по гражданским, уголовным и делам об административных правонарушениях возложена на начальников соответствующих отделов.

ПИ СДП обеспечивает ведение государственного реестра, в котором каждая запись имеет юридическое значение и удостоверяет юридически значимые обстоятельства. Именно поэтому, полнота и достоверность являются наиболее важными свойствами информации в данной информационной системе [4].

Одна из основных задач ГАС «Правосудие», реализуемая посредством ПИ СДП в комплексе с ПИ «Интернет-портал», заключается в открытости и доступности судебной власти в России, в формировании единого информационного пространства судов общей юрисдикции. С началом реализации требований ст. 14 Федерального закона от 22.02.2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» физические и юридические лица могут отслеживать информацию о находящихся в суде делах, за исключением установленных законом ограничений.

В соответствии с Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде информация о прохождении дел, внесенная в базу данных ПИ СДП, размещается на интернет-сайте суда в разделе «Судебное делопроизводство» в течение одного рабочего дня. Поэтому информация на официальных Интернет сайтах судов всегда поддерживается в актуальном состоянии, что позволяет гражданам и организациям в кратчайшие сроки ознакомиться с движением интересующего их дела. Данное обстоятельство нашло свое отражение в Федеральном законе № 262 от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

На основании Регламента организации размещения сведений находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно – телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте суда общей юрисдикции, утвержденного постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 27.01.2011 №253, председатель суда определяет круг лиц, ответственных за подго-

товку сведений о находящихся в суде делах, отбор текстов судебных актов для размещения на сайте суда, деперсонификацию текстов судебных актов для размещения на сайте суда, исключение из них положений, содержащих сведения ограниченного доступа, непосредственное размещение информации о деятельности суда в разделах и подразделах сайта суда, обновление информации о деятельности суда на сайте суда. Контроль за своевременностью и достоверностью размещения на официальном сайте суда сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов осуществляет председатель суда [5].

Как и во многих ГИС, существует ряд материалов, которые не подлежат размещению на официальных сайтах и доступ к которым имеет ограниченный круг лиц [6]. Для ПИ СДП к ним относятся материалы поступившие в порядке досудебного производства, содержащие ходатайства, предусмотренные частью 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, они подлежат учёту только во внутренних контурах автоматизированной системы «Правосудие», в соответствии с требованиями Инструкции по судебному делопроизводству, утвержденной приказом Судебного департамента от 29 апреля 2003 года №36, и без заполнения в атрибутивном составе учетных показателей в программном издании «Судебное делопроизводство» полей «Сущность заявленного требования», «ФИО лица», «Перечень всех статей». Сведения о движении материалов в суде подлежат учету только во внутренних контурах автоматизированной системы судебного делопроизводства ПИ СДП, и не размещаются на официальных сайтах федеральных судов общей юрисдикции.

В судах общей юрисдикции все автоматические рабочие места пользователей ПИ СДП объединены в локальную вычислительную сеть и работают с общей базой данных, что обеспечивает ввод/вывод информации там, где она востребована. Кроме того, реализуется принцип коллективной работы, когда судьи и работники аппарата суда могут пользоваться информацией, введенной с других автоматических рабочих мест, что, помимо прочего, устраняет необходимость повторного ввода данных.

Специальное программное обеспечение подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» обладает гибкостью и просто адаптируется к всевозможным изменениям ныне действующих процессуальных кодексов, инструкций по судебному делопроизводству и других документов, регламентирующих содержание и порядок делопроизводства в судах общей юрисдикции. Эти качества система приобрела также за счет мощных средств администрирования, которые позволяют легко настраивать ее под специфические особенности судебного делопроизводства конкретного суда.

В районных судах администрированием (плановое обновление; контроль основных функциональных и пользовательских настроек; восстановление баз данных специального программного обеспечения ГАС «Правосудие») осуществляют инженеры федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитического центра поддержки ГАС «Правосудие». Организацией и проведением консультаций по работе со специальным программным обеспечением ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции, а также администрированием на уровне редактирования основных каталогов программы ПИ СДП ГАС «Правосудие» занимаются специалисты по информатизации.

Ответственность на федерального гражданского служащего за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него должностных обязан-

ностей возлагается в соответствии с Федеральным законом № 79 от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Можно выделить две категории деликтов, связанных с использованием ПИ СДП: внесение в систему неполной или недостоверной информации [7] или несанкционированное вмешательство в работу программного средства [8].

Таким образом, анализ правового режима ПИ СДП позволяет сделать вывод, что по своей правовой природе данный объект представляет собой государственную информационную систему, структурно входящую в состав более крупной информационной системы – ГАС «Правосудие».

Список использованной литературы и источников:

1. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем : монография / под ред. С.Е. Чаннова. М. : ГроссМедиа, 2016. 338 с.
2. Амелин Р.В., Куликова С.А., Чаннов С.Е. Информационное право в схемах. Учебное пособие. М. : Проспект, 2016. 128 с.
3. Бадьяль А. Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosbook.ru/node/15841> (дата обращения: 1.03.2017).
4. Полякова Т.А. Информационно-правовые учетные системы федеральных органов государственной власти : опыт создания и проблемы // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 23-30.
5. Регламент организации размещения сведений находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно – телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте суда общей юрисдикции, утвержден постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 27.01.2011 № 253.
6. Полякова Т.А. Вопросы правового регулирования сбора, использования и обработки персональных данных // Человек : преступление и наказание. 2008. № 2. С. 109-112.
7. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Об административной ответственности при представлении информации в государственные информационные системы // Информационное право. 2015. № 1. С. 35-41.
8. Полякова Т.А. Вопросы установления ответственности за использование глобальных информационно-телекоммуникационных систем в противоправных целях // Право и образование. 2008. № 1. С. 112-117.

Р.Н. Бичинов

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Исторически, на территории нашей страны сложилось так, что многие актуальные для населения проблемы решались с помощью народного собрания. Причем тематика таких проблем могла быть самой различной – от решения хозяйственных вопросов до объявления войны и установления мира [1, с. 34].

На современном этапе развития нашего государства отправной точкой становления права на свободу собраний становится 1993 год, когда данное право закрепляется в нормативно-правовом акте наивысшей силы – Конституции РФ.

Свобода собраний для граждан – это право на проведение митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

Право на свободу собраний прописывается в статье 31 Конституции Российской Федерации 1993 года. Общеизвестно, что нормы Конституции РФ в большинстве своем являются декларативными, что характеризуется отсутствием тщательной детализации трех элементов нормы права (гипотезы, диспозиции, санкции). Соответственно, государство могло каждое проявление волеизъявления

населения признавать за акт агрессии и подавить его жесткими мерами. Такой законодательный промах в вопросе реализации права на свободу собраний не мог и не должен был существовать в демократическом и правовом государстве, коим, согласно статье 1 основного закона [2], является Российская Федерация. Такая ситуация ставила под сомнение реальность фундаментальных положений основного закона страны.

Следующей вехой в развитии рассматриваемого права становится 2004 год – а именно, принятие Федерального Закона от 19 июля 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в котором детализируются положения, установленные 31 статьей Конституции, а также устанавливается порядок организации и проведения различных видов собраний граждан.

Однако, как показали события на Болотной площади, происходившие в период с 2011 по 2013 гг., а также совсем недавние акции, прошедшие в марте 2017 года в некоторых городах России, причина затруднений в реализации рассматриваемого права связана не столько с процессом организации и проведения собраний, сколько с отношением властных структур к таким акциям.

Следом за событиями на Болотной площади на законодательном уровне запускается процесс по внесению поправок в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и Кодекс об административных правонарушениях РФ – так, ужесточаются санкции по статье 20.2 [3].

Стоит сказать, что в соответствии со статьей 7 вышеназванного федерального закона, организаторы публичного мероприятия обязаны осуществить процедуру согласования с органами государственной власти [4]. Однако муниципалитеты наделены правом обращения к организаторам мероприятия с целью предложения переноса места и времени проведения мероприятия. Причем такое предложение, согласно статье 5, должно быть мотивированным [4] или, как гласит статья 12, обоснованным [4].

В связи с оценочным характером данных положений, возникает серьезная проблема – какое предложение можно считать мотивированным и обоснованным. Возникает ситуация, при которой местные власти могут любую, по каким-либо причинам неудобную для них акцию, предложить перенести в другое место (безлюдное, на окраину и т.д.) либо перенести время ее проведения. Все это однозначно создает препятствия для реализации основной цели публичного мероприятия – привлечения общественного внимания.

Видится необходимым дополнение соответствующих статей ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» четкими критериями, которые ясно и недвусмысленно определяют, что можно считать мотивированным и обоснованным предложением переноса места и времени проведения публичного мероприятия. И, в дополнение к этому, необходимо закрепить в КоАП РФ ответственность должностных лиц органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления за неправомерное препятствование в проведении публичного мероприятия.

Как известно, право на свободу собраний принадлежит к правам человека «первого поколения» (гражданским и политическим). Стоит отметить, что и митинг, и демонстрация, и шествие, и пикетирование – все это является формой прямого осуществления демократии, и, чрезвычайно важно, чтобы государство

учитывало и разрешало любые проблемы, возникающие в процессе реализации этого фундаментального политического права человека и гражданина.

Список использованной литературы и источников:

1. *Вернадский Г.В.* Золотой век Киевской Руси. М., 2012. 399с.
2. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2278, 2281; 2017. № 17. Ст. 2460.
4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2004. №25. Ст.2485; 2012. № 6. Ст.621; 2016. №27. Ст. 4160.

Л.Г. Буралиева

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемам применения права в различных сферах общественных отношений уделено значительное внимание в юридической науке. В условиях развития рыночной экономики в стране немаловажное место занимают трудовые отношения, которые способны оказать большое воздействие на различные сферы общественной жизни [1]. Акты применения права в сфере труда дают работодателям возможность реализовывать свои полномочия с учетом особенностей деятельности организации, а работникам, в свою очередь, повысить свои социальные гарантии, установленные государством, либо восполнить пробелы трудового законодательства. Кроме того, они выступают надежным средством в регулировании трудовых отношений, содействуют повышению эффективности правового регулирования с учетом потребностей конкретного работодателя [2].

Согласно ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации, «регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется: трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из настоящего Кодекса, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права и т. д.» [3]. Кроме этого, трудовые отношения регулируются коллективными и трудовыми договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами.

Официальное определение локальных нормативных актов впервые было сформулировано в ТК РФ. Согласно ст. 8 Трудового кодекса РФ, это акты, которые содержат нормы трудового права, принимаемые работодателем в пределах своей компетенции в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями [3].

Правовое регулирование трудовых отношений осуществляется тремя способами. В первую очередь, имеется ввиду централизованное государственное и региональное регулирование, основанное на федеральных законах о занятости, профсоюзах, коллективных договорах и соглашениях, забастовках, охране труда и некоторых других. Посредством данных законов возможно решить отдельные вопросы социальной защиты работников. Однако, полноценное регулирование

трудовых отношений с помощью Трудового кодекса (ТК) РФ затрудняется в связи с отсутствием соответствующих нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. Это значит, имеются пробелы трудового законодательства в части необеспечения в должной мере выполнения защитной функции трудового законодательства.

Во-вторых, существует индивидуально-договорное регулирование условий труда. Подразумевается, что работник и работодатель самостоятельны в определении содержания трудового договора. Но, тем не менее, права работника в данном случае ограничены, т. к. зачастую работодатель диктует условия трудового договора, в связи, с чем свобода работодателя в этой части значительно шире.

И наконец, возможно местное регулирование трудовых отношений, которое предполагает для работников более широкие возможности, направленные на защиту их интересов. В этом случае следует обеспечить самоорганизацию сторон трудового правоотношения, основанное на реализации принципа «самопомощи» в форме локальных стандартов труда [5, с. 5]

В России зачастую применяется коллективно – договорное регулирование, которое активно используется именно для повышения уровня гарантий трудовых прав, установления льгот и преимуществ.

Подготовка и использование соглашений и коллективных договоров осуществляется в пределах социального партнерства.

Коллективный договор – правовой акт, который координирует социально-трудовые отношения в организации и заключается работниками и работодателем в лице их представителей [3].

В определении, приводимом в ч. 1 статьи 40 ТК РФ, подчеркивается нормативный характер этого правового акта, направленный, главным образом на регулирование социально-трудовых отношений. В данном случае выделяются общественные отношения, входящие в предмет трудового права, связанные с социальным обслуживанием работников в широком смысле, это может быть дополнительное социальное страхование, медицинское обслуживание, обеспечение жильем и т.п.

Для современного коллективного договора все более характерны признаки нормативного правового акта локального характера, основное предназначение которого выступать своеобразным трудовым «кодексом» для работников и работодателя в конкретной организации.

Коллективный договор – это правовой акт социального партнерства, направленный на регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, имеет договорную природу и носит репрезентативный характер: он порождает права и обязанности не только у заключивших его лиц, но и у лиц, ими представляемых (конкретных работников или работодателей). При этом главный перечень прав и обязанностей формируется именно у представляемых лиц [5, с. 105].

Такие ученые, как А.М. Куренной и другие отмечают большее значение коллективного договора в регулировании социально-трудовых отношений в рамках конкретной организации [4, с. 103].

При помощи коллективно-договорного метода регулирования трудовых отношений стороны имеют возможность определять условия труда и его оплату на основе взаимных интересов и справедливого распределения доходов.

Согласно ст. 56 Трудового кодекса РФ, трудовой договор - это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами [3].

Данное определение всесторонне определяет основные особенности трудового договора:

- субъектный состав договора подразумевает, что в роли работника может выступать только физическое лицо;
- работник как сторона трудового договора может одновременно обозначаться и лицом, осуществляющим трудовую деятельность, и субъектом права;
- если работник заключает трудовой договор, работник включается в сферу хозяйствования работодателя, таким образом, труд работника становится элементом этой сферы;
- трудовой договор носит длящийся характер, это значит, выполнение сторонами своих обязанностей по отношению друг к другу не прекращает действия договора.

Однозначно, на сегодняшний день, трудовой договор из всех форм реализации права граждан на труд остается главной формой, так как именно он лучше всего отвечает потребностям трудовых отношений, основанных на наемном характере труда.

Трудовой договор в настоящее время остается ведущей формой реализации принципа свободы труда, ему присущи основные особенности трудовых отношений. В юридической науке трудовой договор принято рассматривать в двух аспектах: как соглашение работника с работодателем о труде на данном предприятии и как особый институт трудового права, акцентирующий внимание на нормы трудового договора: его заключение, изменение и прекращение.

Трудовой договор и коллективный договор и находятся на параллельных ступенях регулирования трудовых отношений.

Трудовой договор заключается непосредственно с физическим лицом, который после его заключения будет являться работником. Коллективный же договор заключается с коллективом работников, уже работающих у данного работодателя. Можно также сказать, что действие коллективного договора направлено на дополнение уже заключенного трудового договора. Он не может содержать аспекты, которые бы противоречили трудовому законодательству, в тоже время, его назначение расширить границы определенных вопросов трудового договора, не противореча ему.

Нужно отметить, что регулирование права в сфере труда возможно не только законодательством о труде, но и гражданско-правовыми нормами. Трудовая деятельность граждан в организациях может осуществляться по договорам подряда, поручения, авторскому договору и другим, в соответствии с требованиями и на основе гражданского законодательства, а именно Гражданского кодекса РФ. Поэтому к отношениям, которые возникают в связи с заключением подобных гражданско-правовых договоров, нормы о труде не применимы.

Акты применения права нельзя считать источниками права, однако в трудовом законодательстве они играют важную роль в правоприменительной практике, тем самым способствуя совершенствованию российского законодательства.

Несмотря на то, что трудовое право, как система юридических норм, регулирующих трудовые отношения, состоит из множества нормативных актов: федеральных законов, указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ, различных ведомственных актов, а также локальных норм, действующих в конкретных организациях, учреждениях, организациях, тем не менее, все они должны находиться между собой в определенной субординационной зависимости.

Подводя итог, нужно отметить, что трудовое законодательство в России не совсем совершенно, правотворческим органам следует более рационально принимать новые нормативные правовые акты. В данном контексте подразумевается, что должны разрабатываться и приниматься нормативные правовые акты, которые непосредственно предусмотрены в тексте соответствующих статей Трудового кодекса РФ, иначе говоря, будут соответствовать их содержанию. Кроме того, весомую роль в трудовой сфере играет государство, которое выступает своеобразным субъектом трудовых отношений.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. О содействии коллективным переговорам : Конвенция Международной организации труда 1957 - 1990 № 154 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда, Т. II. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 1935 - 1938.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2016. № 27 (часть I). Ст. 4172.
4. Куренной А.М. Трудовое право России. М., 2015. 624 с.
5. Лушников А.М. Курс трудового права : В 2-х т. Т.1. Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право : Учеб. / А.М.Лушников, М.В.Лушникова. М. : Проспект, 2003. 446 с.

Е.В. Бурцева

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Участие в долевом строительстве – один из самых доступных и распространенных способов приобретения жилья гражданами в собственность еще на стадии строительства. Как известно, при участии населения в долевом строительстве есть риск оказаться в числе обманутых дольщиков, число которых по статистике в России на сегодняшний день составляет 85-90 тысяч человек [1, с. 5]. В законодательстве в сфере долевого строительства уже внесены существенные изменения, основной задачей которых является защита прав дольщика, повышение ответственности застройщиков за исполнение условий договора долевого строительства, а также повышение открытости строительной отрасли. Так, с 1 января 2017 года вступила в силу новая редакция Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Среди изменений в Федеральном Законе стоит выделить ужесточение требований к застройщику, особенно к его финансовой устойчивости. Общие требования таковы: отсутствие ликвидации, банкротства, административного приоста-

новления и др. В реестре недобросовестных участников аукциона по продаже участка и реестре недобросовестных поставщиков по строительным договорам должны отсутствовать сведения о добросовестном застройщике. Кроме того, у руководителя и главного бухгалтера компании не может быть судимости за экономические преступления [2, ст. 20]. Относительно финансовой устойчивости застройщика, стоит также отметить нововведение, которое вступит в силу с июля 2017 года: минимальный уставной капитал компании должен составлять 4-5% от стоимости возведенных объектов. По мнению некоторых экспертов, в результате подобных изменений может возникнуть поглощение мелких строительных компаний более крупными. Кроме того, в новой редакции закона регламентируется расход денежных средств застройщика, что способствует защите прав дольщиков. Разрешено использовать средства на строительство нескольких объектов в границах элемента планировочной структуры квартала, микрорайона (что ранее признавалось нецелевым); на строительство объектов инженерно-технической социальной и транспортной инфраструктуры. Расходы по созданию инфраструктурных объектов возложены на дольщиков. Поправки в законе ужесточают наказание для лиц, незаконно привлекающих денежные средства на долевое строительство.

В Федеральном законе дан перечень документов, которые дольщик имеет право требовать от застройщика. Теперь застройщик обязан публиковать сведения в официальных источниках как о кредиторской, так и дебиторской задолженности ежеквартально. В информационных целях формируется открытый единый реестр застройщиков. Проектная декларация теперь приобретает более важный статус, т.к. к договору долевого участия предъявляются более строгие требования. Более того, расширен круг полномочий контролирующих органов.

В законе также регламентирован механизм применения счетов эскроу, которые призваны снять риски с дольщика в случае банкротства застройщика. Банк дает застройщику кредит на строительство объекта. Дольщики вносят деньги на счета эскроу. На деньги, размещенные на счете, начисляются проценты в размере, установленном договором счета или самим кредитным договором. Строительство финансируется не за счет средств дольщиков, а за счет целевого кредита. Денежные средства со счета эскроу перечисляются застройщику или направляются на погашение кредита только после завершения строительства и сдачи квартиры дольщику. Тем не менее, пока жесткого обязательства по использованию счетов эскроу нет [3, ст. 860.7]. По прогнозам, переход к такому механизму будет осуществлен только через 5-7 лет.

Одним из минусов подобного нововведения являются случаи банкротства банка и других кредитных организаций. Риски дольщиков повышаются из-за недоработки механизма защиты и четкого плана достраивания объекта в случае банкротства застройщика.

Отдельно стоит остановиться на таком положении в законе как функционирование компенсационного фонда, формирование которого обусловлено обязательными отчислениями застройщика. Размер отчислений установлен Правительством РФ, в рамках 1% от стоимости строительства объекта недвижимости, обозначенной в декларации. По мнению экспертов, суммы, которые должны накапливаться в фонде, будут достаточно значительными и способными покрыть любые проблемы (десятки миллиардов рублей в год). Таким образом, компенсационный фонд – это проект государственной страховой компании [4, ст. 5].

Однако на сегодняшний день сохраняется прежняя система страхования. Чтобы не допустить появления новых обманутых дольщиков, более эффективной могла бы стать превентивная работа государства, направленная на повышение юридической грамотности граждан – потенциальных участников долевого строительства. Необходимо повышать их осознанность и ответственность за собственные решения при выборе застройщика и объекта. Понимание определенных рисков должно преобладать над желанием приобрести квартиру по минимальной цене.

Список использованной литературы и источников:

1. Николива Н.С. Обманутых дольщиков становится больше // Парламентская газета. Общество. 2017. №3. С. 5 – 8.
2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 20; 2016. N 27 (часть II). Ст. 4294.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 860.7; 2017. N 14. Ст. 1998.
4. О защите прав граждан - участников долевого строительства : Постановление Правительства РФ от 07.12.2016 № 1310 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст.5

Л.С. Бушуни, Ю.С. Павлова

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Как известно, реклама выступает в качестве важнейшего инструмента продвижения товаров на рыке, увеличения сбыта и развития конкуренции [6].

В соответствии со ст. 4 Конституция РФ, в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Кроме того, в п.2 ст.34 закрепляется положение о запрете недобросовестной конкуренции [1].

Защита от недобросовестной конкуренции в области рекламы является одной из целей ФЗ «О рекламе», который устанавливает, что распространение ненадлежащей рекламы, нарушающей общие и специальные законодательные требования, может быть направлено на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности, а также способно причинить убытки другим субъектам-конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации. В этом случае ненадлежащую рекламу следует рассматривать как особую форму недобросовестной конкуренции. Кроме того, тесная связь между пресечением недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы обеспечивается также и тем, что в настоящее время в России функции государственного контроля в этих областях выполняет один и тот же административный орган - Федеральная антимонопольная служба и его территориальные органы [12].

В этой связи проблема недобросовестной конкуренции является достаточно актуальной, поэтому необходимо рассмотрение конкретных проявлений недобросовестной конкуренции в рекламе и способы защиты от нее.

Недобросовестная конкуренция в рекламных отношениях представляет собой разновидность конкурентной борьбы в целом. По мнению А.И. Каминки, в настоящее время недобросовестная конкуренция является злом, которое не должно быть терпимо. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что акты недобросовестной конкуренции совершают, прежде всего, экономически слабые предприятия. В.А. Дозорцев, рассматривая недобросовестную конкуренцию, указывает на вред, причиняемый и конкурентам, и потребителям товара [8, с. 499].

ФЗ «О защите конкуренции» до 2015 г. закреплял положения о недобросовестной конкуренции в ст. 14, однако, в настоящее время ей на смену пришла глава 2.1 «Недобросовестная конкуренция», содержащая 8 статей, раскрывающих описание действий, которые могут быть квалифицированы как акты недобросовестной конкуренции. Примером являются: дискредитация, введение в заблуждение потребителя, незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну [5, с.4197].

Защита от недобросовестной конкуренции, по мнению М. В. Цветковой – это комплекс мер по пресечению недобросовестной конкуренции и обеспечению условий конкуренции, который может рассматриваться в узком и широком смысле. Так, в узком смысле недобросовестная конкуренция представляет собой ее пресечение антимонопольными органами, а в широком защита от недобросовестной конкуренции охватывает меры административно-правового характера, а также гражданско-правовые меры защиты и меры уголовной ответственности. Данные меры ответственности закреплены в ст.31 ФЗ «О рекламе» [9, с. 244].

На практике наиболее важной и популярной мерой защиты в случаях нарушения прав недобросовестными конкурентами является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения в соответствии со ст. 12 ГК РФ.

Еще одна мера защиты устанавливается ст. 152 ГК РФ. Так, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. ФЗ «О рекламе» предусматривается специфическая форма опровержения, предполагающая распространение контррекламы посредством того же средства массовой информации, с использованием тех же характеристик продолжительности, пространства, места и порядка, что и опровергаемая ненадлежащая реклама.

Одной из самых распространенных мер ответственности за гражданское правонарушение является возмещение убытков (п.1 ст.15 ГК РФ), которое носит материальный характер, однако, при определенных условиях включает в себя и возмещение морального вреда. Обычно возмещение ущерба, причиненного в результате недобросовестной конкуренции, носит чисто материальный характер [2].

Уголовная ответственность наступает за совершение действий, закрепленных в ст.178 «Ограничение конкуренции», что в свою очередь является одной из форм недобросовестной конкуренции [4]. В случае если акт недобросовестной конкуренции не попадает под уголовно-наказуемое деяние, лицо привлекается по ч.1 ст.14.3 КоАП к административной ответственности. За совершение акта не-

добросовестной конкуренции в административном порядке может быть назначен только штраф [3].

Существует два способа защиты от недобросовестной конкуренции в сфере рекламных отношений.

Первым способом является обращение в органы Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. В соответствии со ст. 33 Закона «О рекламе» данный орган осуществляет государственный надзор в сфере рекламной деятельности и соблюдением конкурентного законодательства. Основными направлениями государственного контроля и надзора ФАС в анализируемой сфере являются защита от недобросовестной конкуренции в области рекламы и привлечение к ответственности рекламодателей, рекламодателей и рекламопроизводителей к административной ответственности [6].

В 2016 году антимонопольные органы рассмотрели около 20 тысяч фактов, указывающих на событие нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, из них 12190 заявлений о несоответствии рекламы требованиям законодательства о рекламе. В результате проделанной работы возбуждено производство 4805 дел по фактам нарушений законодательства Российской Федерации о рекламе, в ходе рассмотрения которых пресечено 6659 нарушений. Распространение рекламы, вводящей в заблуждение, в 2016 году составило 8,09% всех нарушений [7, с.95].

Примером действия ФАС является случай, произошедший в конце мая 2016 года. Так, ООО "Эскалат" было привлечено к ответственности за ненадлежащую рекламу и недобросовестную конкуренцию. В антимонопольную службу обратился житель Новосибирска, обнаруживший в журнале "ТВ-неделя" рекламу, где содержалось объявление об оказании юридических услуг по погашению кредитных задолженностей. Гражданин усомнился, что упомянутое в рекламе судебное решение существовало, и обратился в антимонопольную службу. УФАС сделали запрос в Верховный суд, а также потребовали от ООО "Эскалат" подтвердить достоверность информации, чего "Эскалат" сделать не смог. В итоге 23 мая комиссия новосибирского УФАС признала общество нарушившим требования законодательства о рекламе. Однако А.Б. Кашеваров утверждает, что размещение недостоверной информации о выигрышных судебных делах на собственном сайте компании нельзя считать рекламой, но тут имеет место другое нарушение антимонопольного законодательства – признаки недобросовестной конкуренции. По мнению экспертов, вмешательство ФАС может в значительной степени решить проблему по защите от недобросовестной конкуренции в сфере рекламных отношений [10].

Вторым способом является обращение в судебную инстанцию. Так, в 2012-2013 гг. арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 30 дел о понуждении к исполнению решений и предписаний антимонопольного органа. Около трех дел о запрете распространения рекламы, о публичном опровержении недостоверной рекламы. Из них удовлетворено только 1 дело [13]. Исходя из приведенной статистики, необходимо сказать, что на официальном сайте Федеральных арбитражных судов РФ не конкретизируется количество дел по факту недобросовестной конкуренции.

Для рассмотрения такого способа защиты как обращение в судебную инстанцию необходимо обратиться к судебной практике. Так, Постановлением заместителя руководителя – начальником отдела контроля органов власти УФАС

по Удмуртской Республике В.А.П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 4 000 рублей.

Существо правонарушения выразилось в совершении акта недобросовестной конкуренции – определении объекта рекламирования и содержания рекламы, устанавливающей ложные, неточные и искаженные сведения, распространенные в газете. В рекламе были распространены сведения о появлении неспециализированных организаций, осуществляющих установку бытовых газовых счетчиков, а так же о том, что именно АО «Газпром газораспределение Ижевск» является специализированной организацией, которая обеспечивает качественное выполнение работ по установке, замене и вводу в эксплуатацию приборов учета газа.

Не согласившись с вынесенным должностным лицом постановлением, В.А.П. обжаловал его в Октябрьский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики. Однако, суд постановил оставить решение должностного лица УФАС по УР без изменения. В жалобе, адресованной уже в Верховный Суд Удмуртской Республики, В.А.П. поставил вопрос об отмене решения судьи районного суда и признании постановления о наложении штрафа по делу об административном правонарушении незаконным.

Рассмотрев материалы дела, Верховный суд УР решил: решение судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска УР от 27 июля 2016 года и постановление должностного лица УФАС по УР оставить без изменения, жалобу В.А.П. – без удовлетворения [14].

Таким образом, право на защиту от недобросовестной конкуренции в сфере рекламных отношений представляет собой юридически закрепленную возможность участника конкурентных отношений требовать путем обращения в государственные органы пресечения недобросовестной конкуренции, нарушающей права и законные интересы при осуществлении предпринимательской деятельности. Исходя из статистических данных, приведенных на сайте ФАС РФ по практике борьбы с недобросовестной конкуренцией в рекламных отношениях, можно сделать вывод о эффективности действий данного органа. Суд по данным делам является органом, подтверждающим или опровергающим решения антимонопольного службы. Именно взаимодействие этих структур повышает продуктивность устранения недобросовестной конкуренции.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 14. Ст. 1998.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1(ч. 1). Ст. 1; 2017. № 15(ч.1). Ст. 2140.
4. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 15(ч.1). Ст. 2135.
5. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 31(1 ч.). Ст. 3434; 2016. № 27(ч.1). Ст. 4197.
6. О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2017. № 14. Ст. 2003.

7. Васильева О.Н. О реализации законодательства о конкуренции в сфере рекламной деятельности // Развитие механизмов функционирования экономики и финансов. 2016. С. 94-97.
8. Малютина О.А. Ненадлежащая реклама и недобросовестная конкуренция: коллизия или конкуренция норм // Юридическая техника. 2017. №11. С. 498-500.
9. Цветкова М.В. Право на защиту от недобросовестной конкуренции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №10. С.243-248.
10. Борцов с кредитами прижали рекламой. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3006366> (дата обращения: 09.04.2017).
11. Контроль рекламы и недобросовестной конкуренции // Сайт Федеральной антимонопольной службы РФ [Сайт]. URL: <http://fas.gov.ru/activity/kontrol-reklamyi-i-nedobrosovestnoj-konkurenczii/> (дата обращения: 10.04.2017).
12. Ненадлежащая реклама и недобросовестная конкуренция. URL: <http://www.pgplaw.ru/news/article/nenadlezhashchaya-reklama-i-nedobrosovestnaya-konkurencsiya> (дата обращения: 10.04.2017).
13. Результаты работы арбитражных судов // Сайт Федеральных арбитражных судов РФ [Сайт]. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/> (дата обращения: 12.04.2017).
14. Решение по делу от 22.02.2017 №7-85/2017 Верховного Суда Удмуртской Республики (Удмуртская Республика). URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-553952740/> (дата обращения: 09.04.2017).

И.И. Валигура, П.Ю. Хлобыстова

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИ НЕОБОСНОВАННОМ ПРИГОВОРЕ

Побег из места заключения традиционно рассматривается российским законодателем как деяние, противодействующее правосудию, общественная опасность которого состоит в невозможности исполнения судебных актов в отношении лиц, совершивших преступления. Побег – это самовольный уход, бегство из места обязательного пребывания. При этом такой признак как самовольность выражается в отсутствии соответствующего на это разрешения, ведь общеизвестно, что осуждённый может быть освобождён до отбывания срока наказания, например, в случае применения условно-досрочного освобождения, предусмотренного ст. 79 УК РФ или при наличии иных обстоятельств, очевидно свидетельствующих о невозможности отбывания наказания и др. Таким образом, для самовольного оставления места заключения у лица не должно быть законных оснований.

Сущность побега проявляется в противодействии исполнению целей и задач правосудия, направленных на реализацию наказания в виде лишения свободы или мер уголовно-процессуального принуждения, в подрыве авторитета органов правосудия и создании препятствий для их нормальной деятельности [3]. Не меньшее значение имеет и тот факт, что сбежавшее лицо, оказавшись на свободе, продолжит вести преступную деятельность [2]. Именно этими факторами обусловлена необходимость существования уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

Субъект побега может быть только специальным, то есть в этом качестве могут выступать лица, которые были осуждены к лишению свободы или аресту, а также подозреваемые или обвиняемые, если в отношении них применено задержание или заключение под стражу [8]. Как известно, в редакции действующего уголовного кодекса отсутствуют какие-либо специальные условия, содержащие указание на обстоятельства, служащие основанием для освобождения от уголовной ответственности за побег. Отсюда возникает вопрос о существовании права на

побег и о пределах ответственности за данное преступление. Так, В.П. Малков указывает на то, что субъектом побега не может признаваться лицо, незаконно осужденное к лишению свободы, а также в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, для привлечения к ответственности лица необходимо такое обязательное условие, как наличие законных оснований для осуждения или заключения под стражу.

В свою очередь, для определения понятия законности в данном контексте необходимы общие критерии объективного характера; т.е., невиновность должна быть подтверждена не внутренним убеждением лица, привлечённого к ответственности, а факторами, свидетельствующими об отсутствии состава преступления [7]. К числу таковых можно отнести изменение закона в сторону устранения преступности деяния. Дискуссионным вопросом является утверждение об освобождении от ответственности за совершение побега незаконно задержанного лица, либо в отношении которого вынесен незаконный приговор, как выяснится в последующем, без достаточных на то оснований. При таких обстоятельствах решение вопроса о наличии или отсутствии состава побега может быть принято только после того, как будут вынесены соответствующие процессуальные решения.

Как известно, состав преступления должен включать в себя объект посягательства, объективную и субъективную сторону преступления, а также его субъект. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных элементов исключает состав преступления. В данном случае состава преступления не будет в силу отсутствия субъекта. Однако УК РФ в ст. 313, признавая субъектом побега лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, не содержит указаний на фактор законности. Поэтому можно говорить о том, что формально признаки состава преступления имеются.

Как было сказано ранее, объектом преступления, предусмотренного ст. 313, являются интересы правосудия. Однако в случае незаконного осуждения лица, побег может и не причинить существенного вреда объекту посягательства, так как незаконное осуждение не должно влечь за собой отбывания наказания, а незаконное предварительное заключение – содержания под стражей. Таким образом, вопрос о наличии состава побега следует решать с позиции положений части второй ст. 14 УК РФ и, как следствие, утверждать, что побег лица, незаконно содержащегося в месте лишения свободы или под стражей, не образует состава преступления.

Надо заметить, что норма, указывающая на основания для освобождения от ответственности за побег, не предусмотрена в законодательстве многих зарубежных стран, в их числе Польша и Испания. Однако в некоторых государствах установлена уголовная ответственность только за такой побег, который был совершён с применением насилия. Например, в ст. 280 Уголовного Кодекса Аргентины говорится о наказании в виде лишения свободы в отношении лица, совершившего побег с применением насилия к людям или силу к вещам [9]. В мексиканском законодательстве существует даже так называемое право на побег. Правовая система Мексики признаёт за каждым человеком неотъемлемое право на стремление к свободе и не наказывает заключённых, пытавшихся эту свободу обрести, если при этом не использовались насильственные средства. Обоснованно критикуют данное положение его противники, указывая на то, что закон подстрекает заключённых к побегам. Однако невозможно отрицать и общечеловеческую ценность нор-

мы, распространяющей право на свободу и на осужденных. Как говорил судья Верховного суда Мексики Хувентино Виктор Кастро, стремление к свободе присуще каждому человеку, поэтому попытка реализации этого права сама по себе не может быть преступлением. Аналогичный подход лежит в праве гражданина бежать от полиции, чтобы избежать задержания [4].

Следует отметить, что в законодательстве некоторых государств всё же упоминается об обстоятельствах, служащих основаниями для исключения уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. В частности, в п. 3 ст. 355 Уголовного Кодекса Армении говорится, что лицо, совершившее побег, освобождается от уголовной ответственности, если уголовное производство было прекращено или был вынесен оправдательный приговор по делу, по которому лицо было осуждено к лишению свободы, арестовано или задержано [6]. В УК Казахстана упоминается об освобождении от ответственности в случае, если лицо, его совершившее, добровольно возвратиться после побега в место заключения или под стражу в 7-мидневный срок, а по УК Кыргызстана данный срок сокращается до 3-х дней. Однако, условиями освобождения от ответственности служит и то, что побег должен быть простым по составу, то есть без каких-либо квалифицирующих признаков в виде применения насилия или соучастия. По мнению А.Л. Жуйкова, такие поощрительные нормы в сфере побега могут найти своё место и в примечании к ст. 313 УК РФ [5].

Итак, рассмотрев положения российского и зарубежного законодательства, надо отметить несовершенство норм, регламентирующих состав преступления о побеге. Стоит согласиться с точкой зрения А.Л. Жуйкова о заимствовании опыта зарубежных стран и последующее включение в УК РФ нормы, освобождающей от уголовной ответственности за побег лиц, в отношении которых вынесен незаконный приговор. На сегодняшний день позиция законодателя отражает обвинительный уклон судебной системы страны, являющийся пережитком времён советского периода.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 07.03.2017 № 60-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2954; 2017. № 11. Ст. 1542.
2. Бочкарёв В.В. Профилактические мероприятия по предупреждению побегов осуждённых из мест лишения свободы // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. 2013. № 11. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep13-11/1014-a> (дата обращения: 12.03.2017).
3. Буркина О.А., Шумихин В.Г. Проблемы квалификации насильственного побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 112-115.
4. Бухтояров И. В России каждый должен иметь право на побег // Известия [Сайт]. URL: <http://izvestia.ru/news/274441> (дата обращения: 20.03.2017).
5. Жуйков А.Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : автореф. дис. на соискание учёной степени к.ю.н. Нижний Новгород, 2008. 22 с.
6. Зарубежные уголовные кодексы. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 20.03.2017).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 717 с.
8. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М., Городец, 2006. 911 с.

С.И. Василенко

РОЛЬ ОБЩЕРОССИЙСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА В ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В соответствии со статьей 18 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов публичной власти» [1]. Соблюдение прав и свобод обеспечивается не только правосудием и органами законодательной и исполнительной власти, но и различными неправительственными общественными организациями.

Ключевыми показателями соблюдения прав и свобод человека в представлениях россиян являются социальная и экономическая защищенность. Несмотря на ухудшение экономической ситуации вследствие санкций и других внешних и внутренних факторов, более половины граждан продолжают считать, что за последние несколько лет ситуация с соблюдением прав человека в стране существенно не изменилась, лишь в 2015 году уверенность в соблюдении прав граждан уменьшилась на 8%. По мнению 42% респондентов, права человека в России продолжают игнорироваться и не соблюдаются. У жителей Саратовской области преобладает мнение о несоблюдении прав (отрицательных ответов больше чем положительных) [6].

Кризис в современном обществе продолжает оказывать влияние на защиту прав и свобод человека и гражданина. В частности, отмечен разрыв в доходах между бедными и богатыми. «По данным Министра труда и социальной защиты Российской Федерации, число россиян с доходами ниже прожиточного минимума за последний год увеличилось на 3 миллиона человек и составило 19 миллионов» [7]. Расслоение имеет не только социальное, но и региональное измерение. Существует заметный разрыв в доходах между наиболее благополучными и бедными субъектами Российской Федерации. «По сравнению с 2014 годом количество жалоб по вопросам соблюдения политических прав и свобод граждан в 2015 году возросло на 2%. Большинство обращений поступило из Центрального федерального округа (38%), Приволжского федерального округа (21%), Северо-Западного федерального округа (9%). Обращения граждан касались права на индивидуальные и коллективные обращения (72%), свободы слова и свободы массовой информации (13%), избирательных прав (10%)» [6].

Конституция РФ гарантирует права и свободы, но иногда у граждан нет возможностей для полной реализации их прав и свобод. В экспертном сообществе выделяют следующие причины, влияющие на соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина:

- во-первых, низкий уровень правовой культуры, который характеризуются такими явлениями как правовой нигилизм и правовой идеализм;
- во-вторых, низкий уровень правосознания – как правило, россияне не способны самостоятельно пользоваться правовыми механизмами защиты своих прав и обладают низким уровнем осведомленности и юридической грамотности;
- в-третьих, неэффективная правовая политика государства в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан – правовое просвещение рас-

пространяется только лишь на учебные заведения в рамках учебного предмета в школе или одной из базовых юридических дисциплин в высших учебных заведениях;

- в-четвертых, отсутствует системный подход к поступательному формированию гражданского общества в России.

Основной целью Конституции является не столько учреждение конституционных прав граждан, сколько установление регулирующего механизма, который будет гарантировать реализацию конституционных прав граждан. Во второй главе Конституции РФ закрепляется право граждан принимать участие в управлении делами государства (статья 32). Само право устанавливается формально, поскольку право может быть равным для всех, но не все могут обладать возможностями его реализации. Поэтому право участия граждан в управлении делами государства обеспечивается определёнными юридическими гарантиями.

По сути, в современной России из всех форм участия граждан в управлении делами государства реализуется только две: во-первых, это право избирать и быть избранным, и, во-вторых, доступ к государственной и муниципальной службе.

Наиболее воспринятой формой участия российских граждан в управлении государством являются выборы. «Посредством выборов воплощается не только личный интерес каждого избирателя в принятии непосредственного участия в управлении делами государства, но и публичный интерес, который реализуется в объективных итогах выборов и формировании на этой основе органов публичной власти» [3]. Принимая участие в выборах, гражданин придаёт импульс развитию канала «обратной связи» между государством и обществом, и если такая обратная связь реализуется в процессе принятия решения, то, очевидно, это повышает эффективность управления. «Эффективные механизмы, создающие возможности сохранения и развития права участия граждан в управлении делами государства, предоставляют условия для действительной возможности людей решать дела государства» [8, с. 127].

Организационные формы участия личности в управлении делами государства должны иметь правовую основу, функционировать на принципах демократии. Однако даже демократические формы участия трудно реализовать без инициативы, идущей непосредственно от общества. По нашему мнению, только активный гражданин может обеспечить личное и общественное благополучие, используя имеющиеся у него интеллектуальные способности и социальные навыки для защиты своих прав.

В настоящее время в сфере защиты конституционных прав граждан реализует себя такой активный субъект как Общероссийский народный фронт. Его целью является предоставление каждому человеку шанса построить великую страну, великую Россию [4]. Лояльность федеральных чиновников и руководства регионов помогла этому общероссийскому общественному движению открыть целую сеть региональных отделений – они находятся во всех 85 субъектах РФ.

Народный фронт отличается от других общественных организаций тем, что его создание было инициировано политической элитой. ОНФ имеет большой потенциал развития потому, что налажен прямой канал взаимодействия с Президентом РФ В.В. Путиным, который является лидером Народного фронта. По мнению участников общественного движения, необходимо обеспечить прямой диалог между гражданами и главой государства.

Представители ОНФ вовлекают граждан и институты гражданского общества в совместную работу по развитию России, способствуя реализации права участия граждан в управлении делами общества. В целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина Народный фронт создал общественные центры наблюдения, чтобы отслеживать нарушения в области здравоохранения, образования и культуры, защиты семьи и детей, охраны окружающей среды, развития бизнеса и предпринимательства, иммиграционных вопросов и качества дорожного покрытия. ОНФ даёт возможность гражданам присоединиться к обсуждениям, принять участие в решении серьезных и насущных проблем общества в различных проектах – таких, как «Государственные закупки», «Оценка качества дорог», «Защита прав заёмщиков», которые уже получили общественную поддержку.

Особое внимание Народный фронт уделяет осуществлению контроля за реализацией социально значимых указов главы государства. Так, например, в рамках проверки выполнения Указа Президента от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании политики в области общественного здравоохранения» представители регионального отделения ОНФ в Еврейской автономной области проверили соблюдение положений «антитабачного» закона» [5]. В результате действий общественного движения реализация запрещённого товара была остановлена.

Нормативно-правовые основы организации Народного фронта корреспондируют действующему федеральному законодательству об общественных объединениях. Его деятельность соответствует Конституции РФ в положениях части 4 и 5 статьи 13, а также статьи 30, ФЗ «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19 мая 1995 года и строится в соответствии с Уставом Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» от 12 июня 2013 года.

По своей организационно-правовой форме «Народный фронт «За Россию» - это состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения. Высшим руководящим органом общественного движения является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом является выборный коллегиальный орган, подотчетный съезду (конференции) или общему собранию [2].

Проведённый анализ нормативно-правовой базы Общероссийского народного фронта позволяет нам сделать вывод, что это общественное движение имеет значительный потенциал для защиты прав и свобод человека и гражданина. ОНФ может оказывать юридическую помощь, организуемые движением общественный контроль и дискуссионные площадки способствуют «обратной связи» общества и государства, содействуют развитию гражданского общества в России.

В результате исследования мы определили средства и способы, которые использует ОНФ в целях защиты прав и свобод человека и гражданина: выявление актуальных проблем в реализации прав человека (анализ жалоб); создание на площадке общественного движения механизма защиты прав человека (действия, которые необходимо предпринять); осуществление общественного контроля исполнения принятых главой государства решений.

В своей правозащитной деятельности Народный фронт взаимодействует не только с исполнительными органами власти, но и с уполномоченными (федеральным и региональными) по правам человека. Объединение усилий омбудсмена и такого массового общественного объединения как ОНФ, несомненно, способ-

ствуется реализации прав граждан, их защите. Взаимодействие этих институтов может осуществляться в различных формах. Во-первых, посредством активного волеизъявления уполномоченных по правам человека в обсуждение проблем защиты прав человека на ежегодном «Форуме действий», проходящем под эгидой ОНФ. Как правило, именно после общественного обсуждения появляются нормативно-правовые акты, способствующие реализации основных положений Конституции РФ. Во-вторых, совместные мероприятия и рейды, проводимые омбудсменами и представителями Народного фронта в субъектах РФ будут способствовать повышению уровня правосознания, правовой культуры общества и развития правового государства в России. В-третьих, общественное движение способно сплотить общество и оказать поддержку государству в правовом просвещении населения. И, наконец, в четвертых, омбудсмены и представители Народного фронта могут совместно рассматривать жалобы, которые поступают от граждан, и реагировать на них.

По нашему мнению, деятельность правозащитных и общественных организаций должна заключаться в правовом просвещении граждан, а разрешение жалоб – это вспомогательная задача движений, способствующая становлению правового государства. Если граждане смогут пользоваться правом как средством юридической защиты, то вследствие этого поднимется уровень защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 2016. № 23. Ст. 3303
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 №11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // СЗ РФ. 2014. №16. Ст. 1922.
4. Устав Общероссийского общественного движения Народный фронт «За Россию» утвержден 12.06.2013 г. // Сайт Общероссийского народного фронта [Сайт]. URL: <http://onf.ru/structure/documents-0/> (дата обращения: 14.05.2015).
5. Активисты ОНФ в Еврейской автономии выявили факты продажи табака возле образовательных учреждений. URL: <http://onf.ru/2017/02/07/aktivisty-onf-v-evreyskoy-avtonomii-vyyavili-fakty-prodazhi-tabaka-vozle-obrazovatelnyh/> (дата обращения: 17.02.2017).
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2015> (дата обращения: 11.11.2016).
7. Куликов С. Минтруд : Зарплаты россиян снизятся на 3-4 процента. URL: <http://www.rg.ru/2016/02/26/mintrud-zarplaty-rossiian-snizatsia-na-3-4-procenta.html> (дата обращения: 26.01.2017).
8. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства : традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. 2013. №1 (31). С. 124-133.

ПОДСУДНОСТЬ В РОССИИ И ЯПОНИИ

Япония - одна из самых быстроразвивающихся стран в мире. «Страна восходящего солнца», как её часто называют путешественники, имеет не только крепкую политическую систему, но и организованную правовую власть, которая представляет интерес для исследования.

Большое влияние на формирование права в Японии оказала Конституция 1899 года, которая закрепила множество прав и свобод граждан. Окончательно же закрепила правовую систему Японии Конституция 1947 года, которая продолжала идеи Конституции 1899 года, а также закон о судах 1947 года, который сформировал судоустройство в стране.

Япония, как и Россия, принадлежит к Романо-Германской правовой семье, но имеет свои характерные особенности. Отметим, что одним из основополагающих принципов, на котором Конституцией Японии выстраивается система органов государственной власти, является принцип разделения властей. Он не закрепляется Основным Законом прямо, но выводится из целого ряда его положений и находит развитие в принятых вскоре после вступления в силу Конституции законах, содержащих основы регулирования системы органов государственной власти (Законе о Парламенте, Законе о Кабинете министров и Законе о судах 1947 г., Законе об организации государственных органов 1948 г. и других законодательных актах). Так, ст. 41 Конституции провозглашает Парламент главным органом государства и единственным законодательным органом, исполнительная ветвь власти принадлежит Кабинету министров (ст. 65), судебная же осуществляется Верховным судом и судами нижестоящих инстанций (ст. 76) [1].

Верховный суд стоит на высшем месте в системе судоустройства. Он занимается апелляционным производством в отношении решений нижестоящих судов.

Интересна позиция Конституции относительно деятельности внутри суда. Согласно ст.77 Конституции Японии, Верховный суд вправе сам устанавливать принцип работы прокуроров, адвокатов и иных лиц, а Верховный суд является также и апелляционным органом [2].

В 1947 году принимается закон о судах. Благодаря ему в Японии образуются следующие ветви нижестоящих судов:

- высокие суды;
- районные суды;
- суды по семейным делам;
- суммарные суды.

Высокие суды находятся лишь в восьми городах Японии. Они занимаются рассмотрением и обжалованием решений нижестоящих судов.

Необходимо обратить внимание на то, что в Японии действуют специализированные суды, например, суд по интеллектуальным правам. По своей правовой природе Высокие суды являются судами первой инстанции, дела в которых разбираются коллегиями из 3 судей.

Окружные суды являются вторым звеном в системе правосудия Японии. Они располагаются в 50 городах Японии и являются судами первой юрисдикции.

Также этими судами рассматриваются апелляционные жалобы на решения нижестоящих судов.

В связи с историческими и национальными особенностями в Японии, как отдельный орган, действует Семейный суд. Он действует в тех же местах, где и окружные суды. Семейный суд был образован в 1949 году, как механизм разрешения семейных споров. К их подсудности относятся дела исключительно семейного характера.

Благодаря закону от 2003 года, юрисдикция семейных судов существенно разграничилась, и они стали разбирать конфликты между супругами, супругами и детьми и т.д. Наиболее распространенными видами дел в Семейных судах являются опека и попечительство над взрослыми, судебное разрешение на усыновление ребенка, раздел имущества и супружеские отношения при разводе (например, требования на выплату алиментов, назначение лица с полномочиями родителей и т. д.).

Интересна позиция суда относительно и самого разбирательства. Так, прежде чем начать процесс, суд старается примирить стороны, не доводя конфликт до разбора в суде.

Следующим звеном в правовой системе является суммарный суд. Его число достигает 438. Он разбирает в основном гражданские дела, с суммой иска, который не превышает 1 400 000 йен. По своей сути, это мировые суды.

Несмотря на то, что Россия и Япония относятся к одной правовой семье, строение судебной системы нашей страны имеет отличия.

Согласно ст.1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" четко зафиксирована судебная система [3].

Стоит отметить, что применение международного опыта необходимо нашей стране для улучшения качества работы судов и самого процесса в целом.

Так, на наш взгляд, в России можно применить новый специальный орган - Семейный суд. Такая позиция обоснована тем, что данный суд поспособствует отделению семейно-правовых отношений в отдельный сегмент судоустройства.

Стоит отметить, что семейные споры одни из наиболее популярных в судебной практике. Поэтому отделение семейного суда поможет в уменьшении количества споров на один суд. При создании такого суда можно попробовать создать его в некоторых городах - «миллионниках», где особо остро стоит проблема семейных споров. В самом процессе мы предлагаем участие одного судьи, в исключительных случаях, например, дел об усыновлении, необходимо участие 3 судей.

При создании Семейного суда, стоит обратить внимание и на категорию дел, рассматриваемых таким органом. Предлагаем внести поправку в ст.26 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" и изложить ст. 26.2 в следующей редакции:

Статья 26.2. О семейном суде в Российской Федерации: «Семейный Суд является специализированным судом общей юрисдикции, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с семейными правоотношениями, а также отношения между супругами и ближайшими родственниками».

Список использованной литературы и источников:

1. Львова Е.Л. Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти [Электронный ресурс]. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4214> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Конституция Японии. Официальный текст [Электронный ресурс]. URL: <http://info-japan.ru/reference/documents/konstituciya-yaonii-perevod> (дата обращения: 10.04.2017).
3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898; 2014. №11. Ст. 1088.

А.П. Вечканова

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ АУЕ (АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН)

В России все большую популярность приобретает молодежное движение АУЕ («арестантское уркаганское единство» или «арестантский уклад един») [4]. После совершения воспитанниками коррекционной школы-интерната вооруженного нападения на здание полиции, произошедшего 2 февраля 2016 года в г. Хилок Забайкальского края [5], на базе Совета по правам человека при Президенте РФ была создана специальная рабочая группа. Выяснилось, что многие детские учреждения находятся под влиянием криминальной субкультуры АУЕ, которая получила широкое распространение. При помощи сети «Интернет» дети, регистрируясь в социальных сетях, создают сообщества «по интересам», а у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, есть выход в «Интернет», а значит, существует реальная возможность воздействия на молодое население [7]. Однако сотрудники силовых ведомств, характеризуют движение АУЕ как «модную тенденцию» и «нездоровую романтичность тюремного образа жизни» [6]. Такая реакция не отвечает действительному уровню существующей угрозы, представляется недопустимым занижение значимости проблемы.

К основным причинам, способствующим возникновению, функционированию и распространению молодежных криминальных субкультур АУЕ, относятся: «провалы» в молодежной политике, экономический кризис, низкий социально-экономический уровень развитости регионов, необеспеченность населения и молодежи рабочими местами, отсутствие «социальных лифтов», недостаточное обеспечение информационной безопасности, отсутствие государственной идеологии и др.

Общественная опасность подобного рода течений представляет угрозу национальной безопасности России, негативно влияет на формирование у нас в стране условий развития здорового общества. Необходима выработка и внедрение механизмов противодействия криминальной субкультуре «АУЕ» с целью дискредитации ее в сознании детей и подростков и восприятия ее в качестве вредной, противоречащей нормам и правилам человеческого общежития.

Следует уделять большее внимание по формированию у молодежи механизмов сопротивления социально-вредному влиянию. Необходимо принять комплекс мер по формированию всероссийской молодежной организации, создать материальные условия для качественного обучения и дальнейшего трудоустройства молодежи. Должна проводиться работа по совершенствованию законодательства – эффективным будет принятие федерального закона в сфере молодежи, учитывающего нормативные правовые акты, которые уже действуют. Должное

внимание нужно уделить кадровой политике в сфере образования. Педагоги и воспитатели должны быть качественно подготовлены и проводить индивидуальную работу с каждым ребенком.

В деятельность группировок необходимо оперативное вмешательство со стороны правоохранительных органов, так как многие из их участников уже являются правонарушителями. Важно проведение мероприятий по запрету пропаганды тюремных обычаев - установление законодательных ограничений и ответственности за распространение информации среди детей о тюремной культуре и идеологии. Эффективным представляется создание комплексной межведомственной рабочей группы, которая будет оказывать локальное противодействие распространению АУЕ, в то время как в государстве формируется законодательная база и проводится работа по формированию здоровой идеологии среди молодежи.

По словам Президента РФ В.В. Путина, «молодежь – это наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды» [3]. Молодежь – это цвет и здоровье нации. И чтобы здоровье нации осталось крепким, решение проблем молодежи должно стать обязательной составляющей государственной политики России.

Список использованной литературы и источников:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2016 г. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/> (дата обращения: 01.04.2017).
2. Федеральная служба исполнения наказаний // Официальный сайт УФСИН России по Забайкальскому краю [Сайт]. URL: <http://www.75.fsin.su/history/istoriya-ufsin/> (дата обращения: 01.04.2017).
3. Владимир Путин : молодым присущи агрессивность и экстремизм. URL: <http://www.mr7.ru/articles/9476/> (дата обращения: 02.04.2017).
4. Словарь жаргонных слов и выражений. URL: <https://pro-psichology.ru/kak-vyzhit-v-zone-sovremennaya-psichologiya/1083-slovar-zhargonnyx-slov-i-vyrazhenij.html> (дата обращения: 01.04.2017).
5. Суд ужесточил наказание подросткам, напавшим на отдел полиции в Хилке. URL: <http://tuday.ru/news/society/10132015> (дата обращения: 01.04.2017).
6. Прокуратура края назвала деятельность субкультуры АУЕ умеренной. URL: https://zab.ru/news/94451_prokuratura_kraya_nazvala_deyatelnost_subkultury_aue_umerennoj__ekstra (дата обращения: 01.04.2017).
7. В Новгородской области осужденных наказали за онлайн-трансляцию из колонии. URL: <https://ria.ru/incidents/20170124/1486336700.html> (дата обращения: 02.04.2017).

Е.Г. Герасимова

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Важность определения места особого производства в системе арбитражных процессуальных норм необходима для успешного функционирования и прогрессивного развития указанного института.

Несмотря на достаточно длительное существование в арбитражном праве особого вида производства, остается неурегулированными ряд вопросов:

- о возможности объединения исковых требований и требований, заявленных в порядке особого производства;
- о возможности заключения мирового соглашения по делам особого производства;
- о возможности установления наряду с владением и пользованием факта распоряжения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным.

Одной из форм защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, является рассмотрение арбитражными судами дел в порядке особого производства.

На сегодняшний момент статья 30 (подведомственность дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение) Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 года устанавливает, что арбитражные суды рассматривают в порядке особого производства дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения прав организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как системное образование арбитражное процессуальное право имеет свою собственную структуру, состоящую из взаимосвязанных элементов.

Общая часть базируется на нормах и институтах арбитражного процессуального права, которые распространяют своё действие на все регулируемые данной отраслью права процессуальные отношения. Основы общих норм и институтов закреплены в Разделе I «Основные положения» АПК РФ, в котором содержатся: нормы-задачи, нормы-принципы, нормы-основы законодательства, нормы о судопроизводстве и другие основополагающие нормы.

Нормы и институты особенной части дополняют и уточняют нормы и институты общей части арбитражного процессуального права, а также регулируют отдельные стадии арбитражного процесса. Особенную часть представляют нормы и институты, содержащиеся в Разделах II-VII АПК РФ, в которых нашли своё место следующие виды арбитражных производств: исковое производство (раздел II АПК РФ); производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (административное судопроизводство) (раздел III АПК РФ); особое производство (гл. 27 АПК РФ) и другие.

Особенностями, послужившими отнесению дел к категории особого производства, являются:

- отсутствие спора о праве;
- подача «заявления» как особая форма обращения в арбитражный суд (часть 4 статьи 4 АПК РФ);
- наличие двух процессуальных фигур с особым статусом: заявителя и заинтересованного лица;
- установление фактов, порождающих юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В порядке особого производства рассматриваются дела об установлении факта, имеющего юридическое значение, если:

- факт, подлежащий установлению, порождает юридические последствия, то есть влечет возникновение, изменение или прекращение правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить надлежащие документы, удостоверяющие юридический факт;
- действующим законодательством не предусмотрен иной (внесудебный) порядок установления юридического факта.

В ходе проведенного анализа арбитражных процессуальных норм было выявлено следующее:

1. Прямого запрета на объединение исковых требований и требований, заявленных в порядке особого производства, законом не установлены [4], но исходя из смысла и содержания ч.3 статьи 217 АПК РФ - если были заявлены (выявлены) требования, связанные со спором о праве, то они подлежат рассмотрению в порядке искового производства. Таким образом, можно говорить о невозможности на сегодняшний день объединения исковых требований и требований, заявленных в порядке особого производства.

2. Особенностью дел особого производства является невозможность заключения мирового соглашения, т.к. оно направлено на разрешения спора о праве, о чём указывают только высшие суды. В Определении Конституционного суда от 24.02.2004 №1-О изложено, что «мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав» [2]. Кроме того, Президиум ВАС РФ в своём Постановлении от 22.03.2011 № 13903/10 указал, что «из смысла и содержания норм, регламентирующих примирительные процедуры, а также исходя из задач судопроизводства в арбитражных судах следует, что утвержденное судом мировое соглашение по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме» [3]. Но законодательного запрета на заключение мирового соглашения в порядке особого производства не установлено.

Согласно части 6 статьи 141 АПК РФ: «арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц» [1].

Нами предлагается включить в статью 139 АПК РФ официальное понятие «мировое соглашение», для того чтобы суд в своём определении об отказе в утверждении мирового соглашения в рамках особого производства мог официально сослаться на противоречие закону.

3. Что касается установления фактов, то, например, существующей на сегодняшний момент формулировки п.1 ч.2 ст. 218 АПК РФ суд устанавливает лишь наличие правомочий по владению и пользованию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как свои собственным, но не распоряжением им.

Думается, что в связи с этим необходимо включить в п.1 ч.2 ст.218 АПК РФ возможность установления факта в особом производстве «распоряжения» недвижимым имуществом как своим. Иначе «даже вступившие в законную силу решения судов об установлении фактов, имеющих юридическое значение, не дают субъектам возможности в установленном порядке закрепить выявленные факты и воспользоваться в полном объеме всеми правами, которые могли бы возникнуть у таких субъектов после прохождения всех обязательных процедур»[5].

Таким образом, произведенный анализ места особого производства в системе арбитражно-процессуальных норм наглядно демонстрирует необходимость совершенствования законодательства. Данные изменения помогут усовершенствовать арбитражное законодательство, которое будет отвечать современным реалиям.

Список использованной литературы и источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ.2002. № 30. ст. 3012; РГ. 2016. № 292.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 1-О «О прекращении производства по жалобе закрытого акционерного общества «Энергопромкомплект» на нарушение конституционных прав и свобод частью пятой статьи 11 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ.2011.№ 7.
4. *Сиденко Е.В.* Практические вопросы, возникающие в связи с заключением мировых соглашений в спорах, объединяющих исковое и особое производство// Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 2. С. 46-53.
5. *Мажинская Н.Г.* Особенности производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение в гражданском и арбитражном процессах // Вестник арбитражной практики. 2014. № 6. С. 6-8.

К.А. Головченко

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Межнациональное измерение политики сегодня все чаще затрагивает властные позиции и включается в научный дискурс современной политологии. Практика изучения проблематики межнациональных отношений необходима для определения недостатков и недоработок в национальной политике РФ. Для сужения круга исследования необходимо анализировать ситуацию на уровне субъекта России, ведь регионы являются частичным отражением федерального уровня.

Саратовская область в политическом национальном дискурсе представляется контролируемым, но непростым регионом. Мы выделим основные проблемные участки межнациональных отношений, исходя из положений Концепции национальной политики субъекта, которая вытекает из Стратегии национальной политики РФ и определяет более конкретные проблемные моменты по данному вопросу.

Ключевая идея Стратегии РФ традиционно заключается в формировании наднациональной идентичности при сохранении этнокультурного разнообразия. Одно из ключевых положений документа посвящено негативным факторам развития межнационального взаимодействия в России: перечислены следующие причины дестабилизации этнических (национальных) отношений, особо отмеченные Президентом РФ:

- высокий уровень социального и имущественного неравенства;
- дискриминация граждан по национальному признаку в правоприменительной практике, а также политической;

- недостаточное формирование культуры межнационального согласия среди молодежи;
- стереотипное мышление в отношении народов;
- недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в реализации национальной политики;
- отсутствие результативной профилактики межнациональных отношений;
- миграционные процессы [1].

Анализ факторов, дестабилизирующих национальные отношения в РФ, приводит нас к выводу, что ухудшение национальных отношений не связывается непосредственно с неприятием народами друг друга. Очевидно, что стабильные отношения между представителями разных национальностей могут быть при создании достойной и экономически стабильной жизни граждан. Также стоит отметить, что традиционное акцентирование внимания на национальности в политической и правовой сферах создает неразрешимое противоречие между равенством всех граждан вне зависимости от национальности и расовой принадлежности и принципом «равнее остальных».

Рассматривая причины дисбаланса в этносистеме, мы понимаем, что поэтапная проработка проблем в разных сферах общественной жизни приведёт к естественному разрешению многих проблем. Однако сделаем оговорку – это не исключает полностью конфликты, так как зачастую национальностью пользуются для развития, эскалации конфликта [2, с. 36].

Рассмотрев общероссийскую стратегию по национальному вопросу, перейдем к региональному уровню. Так, постулатами межнациональных отношений в политической жизни нашей области стоит считать:

Утверждение принципа равноправия граждан различных национальностей в политико-правовом аспекте. Стоит отметить, что данный принцип является важным также в Стратегии России. Главным образом политико-правовое равноправие относится к представителям Северного Кавказа и Средней Азии.

Воспитание этноконфессиональной терпимости у подрастающего поколения.

Формирование надэтнической (наднациональной) идентичности. Данный пункт присутствует только в региональном документе. Соответственно, общегражданская идентичность не является стратегическим пунктом российской национальной политики.

«Межнациональные отношения в Саратовской области во многом определяются соблюдением интересов и потребностей русского народа, являющегося опорой российской государственности» [3]. Просматривается тот же принцип – «равнее остальных». Этот принцип заложен во всех основных документах по национальному вопросу, начиная с Конституции РФ [4].

Активная работа с автономно проживающими этноконфессиональными группами населения для контроля за возможными межнациональными конфликтами. Хотя это положение по национальному вопросу определяется как одно из приоритетных в саратовской Концепции, при этом не поднимается проблема адаптации таких автономных групп. Также предлагается приезжающих мигрантов определять в такие группы/поселения.

Улучшение качества освещения в региональных СМИ межнациональных отношений [3].

Подводя итоги анализа документа, отметим следующие моменты.

Национальный вопрос в Саратовской области, определенный в действующей Концепции национальной политики, недостаточно проработан. Имеются логические расхождения главных пунктов: одновременно с принципом равноправия разных национальностей декларируется обособленное положение русского народа. На наш взгляд, подобные моменты необходимо исключать из документов, так как фактически это сохраняет проблему дискриминации и неравного положения в правовом сегменте.

После «Пугачевского восстания» на всех уровнях власти предпринимается попытка «гармонизации межнациональных отношений и этнокультурного развития народов» [5]. Саратовские власти не скрывают наличие напряженности в национальном вопросе и видят выход в воспитании терпимости и толерантности среди подрастающего поколения. Однако не ведется разговор о воспитании толерантного отношения среди взрослых граждан, так как именно среди данной категории людей конфликты перерастают в межнациональные, которые и наблюдают дети и подростки.

Помимо этого, есть проблема недостаточной вовлеченности руководителей национально-культурных объединений, лидеров общественного мнения и диаспор. Поэтому нужно разработать единые методические и практические рекомендации по мониторингу национального вопроса с учетом каждого прецедента.

Проблема межнациональных отношений в Саратовской области имеет недостаточно разработанный «скелет» для работы в данной сфере. Отсутствие понятийного консенсуса со Стратегией РФ и координации между федеральной, региональной и муниципальной властями создает потенциально конфликтную межнациональную обстановку.

Список использованной литературы и источников:

1. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 // СЗ РФ. №52. 2012. Ст. 7477.
2. *Болотина И.И.* Анализ стратегии государственной национальной политики России до 2025 года // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. №1. С. 31-39.
3. О Концепции государственной национальной политики в Саратовской области : Постановление Правительства от 22 августа 2011 года N 450-П. URL: <http://saratov.gov.ru/doc/57605> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
5. Национальный вопрос : Саратовская и Самарская области. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1747884.html> (дата обращения: 18.04.2017).

А.Д. Горбунова

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФРИЛАНСЕРОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации сложилась такая ситуация, при которой налогообложение физических лиц по своей значимости для бюджета фактически сравнялось со значимостью налогообложения юридических лиц. Подобная ситуация говорит о том, что налог на доходы физических лиц занимает лидирующие позиции в доходах бюджета. По субъектам

Российской Федерации в среднем удельный вес налога на доходы физических лиц в доходах территориального бюджета составляет около 20%. Именно поэтому необходимо увеличить требования к эффективности администрирования налога на доходы физических лиц.

Одной из основных проблем налогового контроля за исчислением и уплатой налога на доходы физических лиц является отсутствие чётко регламентированной системы контроля за НДФЛ. Налоговые органы РФ не могут обеспечить 100%-ю собираемость налогов, так как сама налоговая система недостаточно развита и требует реформирования. Также отсутствует механизм налогового контроля за доходами официально незарегистрированных работников.

Самой распространенной формой незарегистрированной занятости является фриланс. На сегодняшний день данная ниша трудового рынка в нашей стране только начинает развиваться, тем не менее число фрилансеров с каждым годом растёт. Поэтому остро встаёт вопрос о налогообложении сотрудников работающих удаленно.

Для начала необходимо определиться, кто такой фрилансер. Фрилансер – это внештатный сотрудник, человек, который работает удалённо, общаясь с заказчиком с помощью средств Интернета. На фрилансера возлагается обязанность по исчислению и уплате налога на доходы физических лиц, так как ими осуществляется предпринимательская деятельность, приносящая систематический доход. Чаще всего это копирайтеры, вебмастера, дизайнеры, блогеры и другие специалисты.

Основные особенности работы фрилансеров следующие:

- поиск работы и заказчиков в сети Интернет. Это могут быть как специализированные порталы – биржи, так и собственные сайты, рекламирующие их услуги;

- оплата работы чаще всего осуществляется путём перечисления денежных средств на банковскую карточку или электронный кошелек. Такой способ весьма удобен, так как не требует личного контакта для передачи денег;

- отношения между фрилансером, как работником, и заказчиком, как работодателем, чаще всего никак не оформляются.

С целью снижения уклонений от налогообложения фрилансеров необходимо отслеживание банковских счетов физических лиц, на которые регулярно поступают денежные средства. Но необходимо оговорить тот факт, что особое внимание должно уделяться безработным, а также необходимо определить минимальную сумму таких перечислений. С этой же целью следует внести поправки по ужесточению налогового контроля в случае уклонения от уплаты налога.

От результативности контрольной работы налоговых органов по обеспечению полного и своевременного поступления налога на доходы физических лиц в бюджет во многом зависит эффективное функционирование не только региональной экономики, но и устойчивое развитие экономики страны в целом. Поэтому необходимо совершенствование действующего механизма исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

В целях контроля за налогоплательщиками, получающими доход неофициально, следует усилить налоговый контроль за расходами физических лиц. Превышение расходов над доходами, в случае, когда налогоплательщик не может доказать их происхождение, свидетельствует о том, что физическое лицо не заде-

кларировало часть своего дохода, следовательно не уплатило с него налоги. В таком случае физическое лицо привлекается к ответственности.

В Российской Федерации была попытка ввести контроль за крупными расходами граждан. В рамках данного мероприятия был принят Федеральный закон от 20 июля 1998 года № 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам» [2] (далее – Закон № 116-ФЗ), который устанавливал контроль за приобретением в России следующего имущества:

- недвижимое имущество;
- воздушные суда, морские суда и суда внутреннего плавания, наземные транспортные средства;
- акции, доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ и дочерних капиталах хозяйственных товариществ, государственные и муниципальные ценные бумаги;
- культурные ценности;
- золото в слитках.

Однако вступление в действие данного закона было отложено, а затем и вовсе он был отменён. Данное действие было связано с тем, что в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) [1] были введены статьи 86.1-86.3, согласно которым налоговые органы были обязаны осуществлять контроль за «крупными» расходами граждан. Положения Закона № 116-ФЗ были схожи с нормами статей 86.1-86.3 НК РФ, которые в настоящее время утратили силу. Однако, между Налоговым кодексом и Законом № 116-ФЗ существовали значительные различия. Например, Законом № 116-ФЗ контролировались сделки по приобретению имущества, в том числе купля, обмен и новое строительство.

В свою очередь НК РФ устанавливает контроль только за договорами купли-продажи, за исключением транспорта, регистрация которого контролируется по любым основаниям. Вследствие чего, налоговые органы не могли контролировать, на какие средства налогоплательщиком построена недвижимость, например коттедж. Кроме того, Законом № 116-ФЗ была предусмотрена строгая ответственность за неподачу специальной декларации, которая была равна 100 минимальным размерам оплаты труда, при неподаче специальной декларации в течение 60 дней и 1000 минимальных размеров оплаты труда при неподаче такой декларации в течение 90 дней.

Согласно ст. 119 НК РФ не предоставление налоговой декларации в установленный срок влечет взыскание штрафа в размере 5% от не уплаченной в установленный срок суммы налога, подлежащей уплате на основании этой декларации, за каждый полный или неполный месяц со дня, установленного для ее представления, но не более 30% указанной суммы и не менее 1 000 рублей [1].

Закон № 116-ФЗ предусматривал контроль, как за приобретённым имуществом, так и за лицами, которые имели финансовое содействие в приобретении этого имущества. В свою очередь нормами НК РФ, которые вводят контроль за расходами граждан, не предусматривается контроль за лицами, не являющимися собственниками приобретаемого имущества. Таким образом, при осуществлении контроля физическое лицо могло указать, что приобрело имущество за счет средств других физических лиц – родственников, а проверять, откуда родственники взяли данные средства, Налоговый кодекс не уполномочивает.

Таким образом, обеспечение увеличения собираемости НДФЛ возможно за счет введения контроля за крупными расходами физических лиц, порядок проведения которого был закреплен в положениях Закона № 116-ФЗ с учетом выявленных недочетов правового регулирования. Данный закон обеспечил бы контроль за расходами физических лиц и их соответствие «официальным» доходам.

Контроль за расходами должен быть более точечным. Очевидно, что налоговые органы не должны заниматься «копеечными» сделками, поэтому необходимо установление минимума по сумме сделки, который позволит не заниматься незначительными расходами. Размер такого имущества должен дифференцироваться по видам имущества, а также ежегодно переиндексироваться в зависимости от инфляции.

В современных условиях эффективность введения контроля за крупными расходами физических лиц была бы значительно выше, чем была достигнута в начале 2000-х гг. Это связано с:

- развитием компьютерных систем сбора и обработки данных;
- совершенствование баз данных налоговых органов;
- увеличением объема безналичного оборота.

Предлагаемые меры могут преодолеть лишь часть проблем, возникающих в ходе налогового контроля. Но в целом можно сделать вывод, что при применении данных мер налоговый контроль увеличит эффективность, а поступления в бюджет значительно возрастут.

Список использованной литературы и источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
2. О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам : Федеральный закон от 20 июля 1998 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3612. Документ утратил силу.

С.О. Горощук

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Необходимость обращения к вопросам связанным с политической системой вызвана постоянной перестройкой и развитием политической системы.

Одной из главных задач государства является организация социального управления, так как государство, по сути, представляет собой форму управления обществом. Этим управлением помимо государственных органов занимаются граждане и их объединения (профсоюз, политическая партия.)

Политической системой называется система органов государственной власти и общественных объединений граждан, которые осуществляют политическое управление делами общества [1, с. 58-59].

Наиболее широкое распространение данный термин получил в нашей стране лишь в 1977 году после его использования в Конституции СССР. Ранее применялись другие термины такие, например как политическая организация классового общества [5, с. 255-256].

В юридической науке есть большое число определений того что является политической системой но все они различаются в концептуальных подходах. Так, например: А.Б. Венгеров считает, что политическая система представляет собой

совокупность, в которую входят государственные и негосударственные социальные институты, осуществляющие закрепленные функции. Политическая система включает в себя такие социальные институты как государство, политические партии и объединения, а так же другие образования которые участвуют в жизни общества, главным здесь является получение, сохранение и использование власти. Главным элементом вокруг, которого выстраивается политическая система, является именно власть.

На основании этого строится еще одно определение: политической системой называется связь складывающихся общественных отношений в результате осуществления государственной власти в органах государственной власти и общественных объединениях [6].

Политическая система общества представляет собой единое взаимодействие государственных органов и общественных организаций, а также демократических институтов, с помощью которых народ осуществляет управление государством.

Политическая система состоит из четырех подсистем: 1) политические организации; 2) политические нормы; 3) политические отношения; 4) политическая идеология.

В свою очередь Н. И. Матузов и А.В. Малько считают, что главной целью политической системы является обеспечить целостность и согласованность действий общества в политике. Составными элементами политической системы, по их мнению, являются: политическая структура, правовые нормы, политическое сознание и культура [2, с. 142].

Политической системой общества называется структурированный комплекс включающий в себя политические институты, политические партии, отношения и процессы основанный на принципах политической организации и подчиняющийся сложившимся политическим, социальным, юридическим, идеологическим, культурным, историческим традициям и правилам определенного общества. Данная система характеризует организацию политической власти, взаимоотношения между обществом и государством, состояние политической деятельности, позволяет наблюдать развитие политических процессов.

По нашему мнению политическая система - это совокупность органов государственной власти, общественных и партийных организаций, которые принимают участие в управлении общественными процессами.

Анализ юридической литературы позволяет разделить все элементы, которые составляют политическую систему на несколько групп:

1) собственно-политические: государство, политические партии, различные общественные организации. Особенность элементов данной группы заключается в их прямой взаимосвязи с политикой и существенным влиянием на неё. Главной целью их создания и деятельности является политическая цель. Прежде всего, это формирование и претворение как внутренней, так и внешней политики на протяжении всего развития общества; политическое и идеологическое воспитание всех слоев и классов, которые существуют в обществе; осуществление политических интересов господствующей элиты, а также и общества в целом.

2) организации причиной возникновения и развития, которых выступают не политические, а экономические и другие причины называются несобственно-политическими объединениями. Чаще всего это профсоюзы, кооперативы и другие организации. Главная цель их создания и деятельности в отличие от преды-

душей группы никогда является политической. Они работают, прежде всего, в производственной, социально - бытовой, а также в культурной сфере жизни общества. Как правило, данные организации активно не влияют на органы государственной власти с политической целью. Основой их деятельности не является политическая деятельность.

3) организации, которые играют незначительную политическую роль. Их возникновение и деятельность связана с личными склонностями и интересами разных людей к занятию конкретной деятельностью. Сюда можно включить объединения филателистов и т.д. [3, с.388].

Их политическая роль выражается только в том, что они могут выступать в качестве объектов воздействия со стороны органов государственной власти и других организаций, но ни в качестве субъектов, обладателей политической власти и различных политических решений.

Первостепенную роль среди всех названных элементов, которые являются частью политической системы, по нашему мнению всегда играло и играет государство.

Деятельность публичной власти обеспечивают взаимосвязанные между собой подсистемы, из которых состоит политическая система. По функциональному признаку выделяют такие виды подсистем как: институциональная, нормативная, коммуникативная, культурная и функциональная [4, с.120].

В институциональную подсистему входят государство политические партии, социально-экономические и общественные организации и возникающие в процессе их деятельности взаимоотношения их совокупность и образует политическую систему общества. Главную роль в данной подсистеме играет государство. Особое место всегда отводится церкви и СМИ, так как они в современных условиях обладают способностью оказывать значительное влияние на общественное мнение и соответственно на все процессы, происходящие в государстве. В некоторых случаях являясь инициаторами этих процессов.

В нормативную подсистему входят правовые, политические, моральные нормы и ценности, традиции, обычаи. Именно элементы данной подсистемы оказывают постоянное влияние на социальные институты и поведение человека. Основу нормативной подсистемы составляют различные нормы, определяющие в политической жизни внешнее поведение человека, а конкретно его участие в процессе выдвижения требований, трансформации требований в решения и осуществлении принятых решений. Данные нормы являются основными правилами для участия в политическом процессе. Их можно разделить на два вида: нормы-привычки и нормы-законы.

Функциональной подсистемой являются методы политической деятельности, способы осуществления власти. Данная подсистема является основой политического режима, целью его деятельности является функционирование, преобразование и защита механизмов осуществления власти.

В коммуникативную подсистему входят все формы политического взаимодействия как внутри системы (например, между органами государственной власти и политическими партиями), так и с политическими системами других государств. С помощью коммуникативной подсистемы устанавливается взаимодействие между институтами политической системы.

В коммуникативную подсистему входят способы передачи информации правительству (комиссии по расследования, конфиденциальные консультации), а также СМИ [4, с. 120].

На основе всего этого можно сделать вывод, что политическая система - это совокупность органов государственной власти, общественных и партийных организаций, которые принимают участие в управлении общественными процессами. Политическая система общества является продуктом развития общества на определенном этапе его развития, поэтому она всегда индивидуальна.

Уже сейчас можно говорить о том, что современная политическая система Российской Федерации имеет переходный вид, не смотря на главенствующую роль государства. По нашему мнению для более эффективного функционирования государства необходим переход к отношениям социального партнерства и их постоянное развитие.

Список использованной литературы и источников:

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2010. 607 с.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2011. 528 с.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2011. 516 с.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2010. 384 с.
5. Мокичев К.А. Теория государства и права. М., 1965. 520 с.
6. Шадрин В. М. Краткий словарь-справочник по теории государства и права, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawcanal.ru/html.acti.terminu.actii.tgp.html> (дата обращения: 29.04.2017).

Е.А. Григорьева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Торговля людьми – реальность нашего времени. В связи с участившимися случаями совершения данного преступления, торговля людьми стала насущной проблемой всего мирового сообщества. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, жертвы таких преступлений из по меньшей мере 127 стран сообщают о том, что их эксплуатировали в 137 государствах [1].

Само определение торговли людьми наиболее широко дается в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16.05.2005 г., в соответствии с которой торговля людьми означает осуществление в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо [2].

Данная проблема охватывает разные сферы деятельности и проявляется в самых различных формах.

Транснациональная составляющая складывается из самых разных маршрутов и проходит через территории как экономически сильных, так и слаборазвитых стран. Эксперты МОТ считают, что торговля людьми «представляет собой действительно глобальную проблему, и большинство стран мира – это либо поставщики, либо получатели, либо пункты транзита, либо все это одновременно» [3]. Международная организация труда (МОТ) заявила, что на сегодняшний

день 21 миллион человек во всем мире являются жертвами принудительного и подневольного труда, принудительного детского труда, сексуального рабства.

За последние 10 лет наблюдается существенное увеличение разработки и принятия нормативно-правовых актов, регламентирующих меры борьбы с торговлей людьми, как в отдельных государствах, так и на международном уровне.

Так, на сегодняшний день базовым международно-правовым актом, регулирующим данную сферу, является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, в котором был обозначен целенаправленный вектор по снижению спроса на дешевую рабочую силу и сексуальные услуги, преследование организаторов этого преступного бизнеса и защита их жертв [4].

Кроме того, на пленарном заседании Парламентской ассамблеи ОБСЕ 16 июля 2003 г. была принята резолюция, призывающая к соблюдению государствами прав человека в условиях расширения НАТО и ЕС, в которой содержится призыв к членам ОБСЕ - «обеспечить, чтобы в их национальном законодательстве предусматривались средства и институты борьбы с незаконной торговлей людьми». Совет Министров Европы взял под свой контроль проведение необходимых мероприятий в сфере борьбы с мировой торговлей людьми. Необходимо отметить, какой вклад Совет министров внес в урегулирование такой деятельности государств, разработав и приняв в 2005 г. План действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, направленный на искоренение указанных преступлений как на национальном, так и на международном уровнях. В вышеуказанном Плате сформулированы четкие рекомендации для своих участников, в частности, по проведению необходимых правоохранительных мер и мер пограничного контроля, сближению самих государств и налаживанию оперативного обмена информацией между ними, оказанию защиты жертвам такой категории преступлений [5].

Данные меры показали свои результаты: в Австрии, Бельгии, Италии и Голландии, пострадавшим от торговли людьми женщинам была дана возможность получить разрешение на временное содержание. В Греции в соответствии с указом президента лица, пострадавшие от проституции, торговли людьми или рабства, сейчас имеют право на жилье, питание, уход, психологическую поддержку, юридическую помощь и профессиональную подготовку.

Также, в 2015 году продолжало действовать в рамках ОБСЕ Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми.

Кроме того, сфера противодействия этому виду преступности была включена в деятельность самого масштабного правоохранительного органа международного уровня, а именно Интерпола. Этот орган предоставляет информацию о совершенном преступлении, международных преступных группах, занимающихся торговлей людьми и использованием рабского труда. Национальные бюро Интерпола, в свою очередь, делятся между собой всей необходимой информацией, создают определенные каналы и направления для более тесного сотрудничества.

Действующие механизмы по борьбе с торговлей людьми во всем мире являются эффективными. Так, например, в Республике Беларусь за 6 месяцев 2016 года в сфере противодействия торговле людьми и иным связанным с ней деяниям выявлено 787 преступлений. Перекрыто 12 каналов вывоза людей [6]. В Казахстане за 2015 год было возбуждено 97 преступлений (2014 - 73) [7], в России - 106 преступлений [8, с. 547].

Однако, специфика обозначенного явления, методы по борьбе с ним до сих пор полностью не урегулированы. Взятые под контроль далеко не все области, благодаря чему преступность, связанная с торговлей людьми, продолжает развиваться. Более того, она стала приобретать масштабный характер в связи с появлением летом 2014 года Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), со стороны которого начались похищения тысяч членов общины езидов, в том числе женщин и девочек, которых вынуждают вступать в брак, превращают в сексуальных и бытовых рабов. Ни для кого не секрет, какую серьезность и масштабность сейчас начинает приобретать вербовка со стороны лиц, поддерживающих данное государство. Огромное количество граждан близлежащих стран (в том числе и России) нелегально перевозят за границу, благодаря использованию данного метода.

Помимо этого в результате кризиса в Украине и вокруг нее перемещению подверглись более 1 млн человек.

Целесообразной представляется организация противодействия торговле людьми посредством работы над ликвидацией причин, побуждающих людей идти на такие поступки.

Ведь на подобное поведение потерпевших существенно влияет, в первую очередь, тяжелое материальное положение, связанное с высоким уровнем безработицы, из-за которой люди вынуждены прибегать к любым источникам заработка, а если человек проявляет заинтересованность к миграции с целью трудоустройства в другой стране, он становится потенциальной жертвой торговцев людьми.

Необходимы новые усилия международного сообщества для разработки программ сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда, требуется создание совместных информационных систем, ужесточение контроля над процессом перевоза на таможенных границах между странами, усиление миграционного контроля в странах.

Кроме того, представители органов государственной власти, с целью уберечь жителей от воздействия на них призывов пересечь границу, должны систематически проводить разъяснительные мероприятия, в частности, с незащищенными категориями граждан (так как именно они чаще всего подвергаются психическому воздействию со стороны преступников).

Для получения желаемого результата государства должны обратить особое внимание на разрешение политических и вооруженных конфликтов, установление баланса в экономике, уменьшение безработицы, увеличение легальных каналов трудоустройства и создание для этого необходимых условий, а также уменьшение спроса на дешевую рабочую силу и высокодоходные услуги нелегального характера.

Список использованной литературы и источников:

1. UNODC : The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment. 2010. // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf (дата обращения: 10.04. 2017).
2. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168047cd74> (дата обращения: 10.04. 2017).

3. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме // Официальный сайт Организации Объединенных Наций в РФ. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/documents/2012-03-29-12> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 10.04.2017).
5. План действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми // Официальный сайт ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/pc/15948?download=true> (дата обращения: 10.04.2017).
6. Статистика по противодействию торговле людьми, иным связанным с ней преступлениям за 2016 год // Официальный сайт МВД Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=5421> (дата обращения: 10.04.2017).
7. Доклад о торговле людьми 2016. Казахстан. 2016. URL: http://photos.state.gov/libraries/kazakhstan/19452/pdfs/2016_TIP_Report_Country_Narrative_Rus.pdf (дата обращения: 10.04.2017).
8. *Онхонова О.А.* Торговля несовершеннолетними // Молодой ученый. 2016. №20. С. 546-548.

Т.А. Громак

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА УЧАСТИЕ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

В концепции правового статуса личности культурные права занимают не менее важное место в жизни человека, чем естественные, политические, экономические и социальные. Во многих отношениях культурные права являются основными, когда речь идет о признании и уважении человеческого достоинства, поскольку они являются важнейшими средствами развития [6], поддержания мира, искоренения нищеты [4] и укрепления социальной сплоченности, а также взаимного уважения и понимания между отдельными лицами и группами людей при всем их разнообразии (ст. 2 Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения 2005 г.) [3].

Стоит отметить, что неотъемлемым элементом системы культурных прав является право на участие в культурной жизни. Это право – важная составная часть иных конституционно закрепленных культурных прав человека и гражданина. Значительным в данном вопросе, бесспорно, является тот факт, что право на участие в культурной жизни закреплено не только в Конституции РФ, но и в международных правовых актах. Масштабность данного вопроса подчеркивает его актуальность для современного общества.

В п. 2 ст. 44 Конституции РФ говорится: «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [1]. Стоит обратить внимание на формулировку закрепления данного права в Основном законе России. Не совсем ясно, что именно законодатель вложил в это понятие и как его трактовать. Во-первых, не понятно, нужно ли отделить право на участие в культурной жизни от пользования учреждениями культуры и доступа к культурным ценностям или же трактовать это право расширительно, так, как определено в Конституции. Во-вторых, необходимо понимать смысл и содержание понятия «культурная жизнь».

В законодательстве РФ отсутствует единое легальное определение данных терминов. Чтобы разобраться, что законодатель подразумевал под понятием

«культурная жизнь», возможно, стоит обратиться к международным правовым актам.

Так, согласно ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Согласно Рекомендациям, разработанным на XIV сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, под участием в культурной жизни подразумевается эффективная и гарантированная для всех - групп и индивидуумов возможность свободного самовыражения, общения, действия, созидания в целях обеспечения своего собственного расцвета, гармоничной жизни и культурного прогресса общества.

В России существует несколько подходов к пониманию конституционно - правовой природы права на участие в культурной жизни.

«Осуществление права на участие в культурной жизни предполагает предусмотренную законом и обеспеченную государством возможность пользования учреждениями культуры. Право создавать учреждения культуры принадлежит как отдельным физическим и юридическим лицам, так и в пределах своей компетенции федеральным и региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления (ст. 15 и 41 Основ законодательства РФ о культуре)» [8].

По мнению Ю.А. Дмитриева, «культурная жизнь выражается в разнообразной деятельности в сфере культуры. <...> Широкий спектр форм культурной жизни предопределяет и многообразие способов участия в ней: реализация возможностей каждого человека приобщиться к культуре, получать соответствующее образование, вступать в какую-либо творческую группу, заниматься творческой деятельностью» [7].

В законодательстве субъектов РФ также можно найти попытки толкования конституционного права на участие в культурной жизни. Так, в Законе Саратовской области с понятием «участие в культурной жизни» связывается непосредственная деятельность государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению доступа к культурной жизни, в частности, посредством «информационного обмена в сфере культуры», «проведения мониторинга сети учреждений культуры и искусства», «осуществления научно-методической и практической помощи муниципальным учреждениям культуры и искусства», «создания условий для реализации творческого потенциала участников самодеятельных (любительских) объединений» и др. [2].

Если исходить из того, что определение - это выявление существенных признаков предмета, то становится понятным, почему среди представленных выше примеров нет единого определения понятия «культурная жизнь» и трактовки права на участие в культурной жизни. Каждый правоприменитель вкладывает свой смысл в данное словосочетание. Именно поэтому невозможно однозначно ответить на вопрос: «что такое право на участие в культурной жизни?». Можно лишь перечислить основные признаки и связанные с этим правом дополнительные права и обязанности, которые в совокупности позволяют представить содержание права на культурную жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конституционно- правовая природа права на участие в культурной жизни - это гарантированная для всех конституционная возможность на приобщение к культурным ценностям (в т.ч., в учреждениях культуры), возможность самовыражения посредством творческой

деятельности человека и общества для содействия развитию и сохранению отечественной и мировой культуры, а также непосредственная деятельность субъектов, обеспечивающих доступ и приобщение к культуре.

Справедливость предложенного определения можно доказать, обратившись к примерам из реальной жизни. Учителя, педагоги, деятели культуры – неотъемлемая часть культурной жизни. Ведь образование и развитие для человека – основная деятельность, без которой биологическое существо никогда не станет личностью.

В этой связи показательным может служить так называемый «индекс человеческого развития» (далее – ИЧР), разработанный специалистами ООН, в основе которого лежат оценочные данные 2015 г. [5], содержащие такие показатели как ожидаемая продолжительность жизни, грамотность, образование и уровень жизни. Среди социологических показателей выделяются такие как: продолжительность жизни, качество жизни, человеческий потенциал, общее счастье, зарплата, неравенство доходов, умышленные убийства, самоубийства, возраст сексуального согласия, совершеннолетие, заключенные, благотворительность, а также потребление алкоголя, сигарет, кофе и пользование автомобилями [9].

Примером показателя ИЧР в России могут послужить некоторые недавние события из культурной жизни. Так, на 30-й кинопремии «Ника» ряд актеров и режиссеров выступили с жесткой критикой возрождения цензуры, например, В.Манский сравнил Россию с Северной Кореей.

В октябре 2016 г. лидером борьбы против цензуры выступил театральный режиссер К. Райкин. На съезде Союза театральных деятелей Райкин сказал, что запрет цензуры – «это величайшее событие векового значения в нашей жизни», подчеркнув, что сейчас некоторые чиновники стараются вернуться в сталинские времена.

Еще один резонансный случай произошел в Саратове. В июне 2016 г. сотрудниками УФСБ в ходе оперативно-разыскных мероприятий был установлен житель г.Саратова, похитивший в ГАСО 57 единиц метрических книг, датированных периодом 1821-1885 гг., представляющих особую историческую, культурную и научную ценность. В результате оперативникам удалось обнаружить и вернуть 46 метрических книг. Местонахождение еще 11 устанавливается. Согласно экспертному заключению, возвращенные книги подлежат хранению в госархивах и запрещены к обороту.

Эти и многие другие примеры показывают, насколько важна культурная жизнь, и какова ее роль в жизни человека и общества. Следует подчеркнуть, что культурная жизнь, объекты культуры, культурные ценности являются общественным достоянием, которое помогает человеку развиваться, получать новую информацию. В истории есть множество примеров, которые доказывают, что неправильное отношение власти к объектам культуры и к культурной жизни в целом становится причиной утраты значительной части культурного наследия и существенного понижения духовно-интеллектуального уровня населения.

Таким образом, исходя из выведенного определения «культурная жизнь» и приведенных примеров, можно однозначно сказать, что право на участие в культурной жизни стоит рассматривать как комплексное право на пользование учреждениями культуры и доступа к культурным ценностям.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. О культуре : Закон Саратовской области от 28 июля 2010 г. N 118-ЗСО (ред. от 09.12.2015) // Собрание законодательства Саратовской области. 2010. № 21.; 2015. № 23.
3. Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения. Париж, 20.10.2005. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cult_diversity.pdf (дата обращения: 20.04.2017).
4. Доклад Программы развития ООН о развитии человека 2004 года. Нью-Йорк : Весь Мир. 2004. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2004-russian.pdf> (дата обращения: 20.04.2017).
5. *Абаева Е.А.* Трансформация социального государства в современных условиях. Выступление на круглом столе «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» в рамках конференции «Конституционное право : итоги развития, проблемы и перспективы» (17 марта 2017 г., Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, Юридический факультет) // Сайт Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [Сайт]. URL: <http://www.law.msu.ru/node/49896> (дата обращения: 20.04.2017).
6. *Абашидзе А.Х.* Нищета – новая угроза человечеству // Вестник Российского университета дружбы народов. 2005. № 2 (18). С. 96–101.
7. *Дмитриев Ю.А.* Конституция Российской Федерации : доктринальный комментарий (постатейный) : М. : Деловой двор. 2009. 490 с.
8. *Зорькин В.Д., Лазарев Л.В.* Комментарий к Конституции РФ. М. : Эксмо. 2010. 706 с.
9. Индекс человеческого развития // Сайт Свободная энциклопедия «Википедия» [Сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_человеческого_развития (дата обращения: 20.04.2017).

Е.А. Давыдова

ДИССОЦИАТИВНОЕ РАССТРОЙСТВО ИДЕНТИЧНОСТИ: ПСИХИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ И ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

На сегодняшний день, в условиях растущего процента совершаемых преступлений, необходима не только активная борьба с преступлениями как таковыми, но и с причинами преступности, в которых таится корень зла. Зная причины преступности, зная личность преступника, можно нанести сокрушительный удар по преступности.

Мы рассмотрим такое редкое и опасное психологическое явление как диссоциативное расстройство личности, являющееся одной из причин преступности.

Итак, в психиатрии раздвоение личности понимается как диссоциативное расстройство идентичности. Это очень серьезное заболевание психики, которое характеризуется нарушением процессов в ней и изменениями в сознании и памяти.

Суть раздвоения состоит в том, что человек одновременно ощущает себя двумя личностями. При этом, память срабатывает таким образом, что активная личность не помнит о существовании второй личности. В редких случаях диссоциативность может привести к появлению в сознании одного человека трех и больше личностей.

Личности, «ужившиеся» в одном человеке, могут сильно отличаться по возрасту, характеру и даже полу. Их действия также имеют различный характер и мотивацию.

Сам пациент воспринимает такое явление как временную потерю памяти, о своем поведении у него не остается никаких следов. Опасность этого феномена в

том, что такие явления не поддаются контролю и могут возникнуть в любой момент. Кроме того, больные, страдающие раздвоением личности, часто склонны к преступным действиям и даже суициду [1].

К сожалению, недостаточность информации о рассматриваемом нами явлении ставит в тупик не только психиатров, но и всех участников судебного разбирательства (в том случае, когда речь идет о подсудимом, страдающем подобной болезнью), а самого виновного в совершении преступных деяний делает практически неуязвимым и не подлежащим наказанию, помимо принудительного медицинского лечения. Судебно-психиатрический анализ данного явления в России настолько не развит, что вряд ли будет преувеличением сказать, что в России в эту область «не ступала нога человека».

С чем придется столкнуться российскому судебному психиатру в случае, если он рискнет диагностировать расстройство множественной личности (РМЛ) или, пользуясь приведенным в адаптированной для России МКБ-10 названием, «сложную личность» у обвиняемого в уголовном процессе?

Рассмотрим действия участников судебного разбирательства на примере решения Верховного Суда штата Вашингтон в деле мистера Грина (1999) [2].

Американские суды предприняли попытки установить: психическое состояние кого именно (личности-хозяина, альтернативной личности или всей этой сложной системы) должно быть исследовано экспертами в области психического здоровья перед тем, как решать вопрос о вменяемости обвиняемого с РМЛ.

Верховный Суд штата Вашингтон решил, что РМЛ следует включить в DSM-IV без оговорок, судья заключил: «Хотя я не оспариваю, что РМЛ никогда не достигнет общего признания в соответствующем научном сообществе, я уверен, что обоснованность диагноза РМЛ остается открытым вопросом. С моей точки зрения, мнение большинство заходит слишком далеко, когда провозглашает, что РМЛ достигло общего признания психиатрического и психологического сообществ» [3].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что изучение рассматриваемого нами феномена, поиск новых способов и методов лечения болезни не только помогут людям, страдающим этой болезнью, не только подарят мировой науке еще одно открытие. Это поможет излечивать душевнобольных преступников, которые не станут в перспективе совершать те ужасные преступления, которые мы можем наблюдать сейчас. Это поможет суду принять верное решение в отношении человека, находящегося на скамье подсудимых, и не понимающего, почему его считают виновным, то есть, это научное открытие приблизит систему правосудия в РФ к достижению цели наказания. Помимо этого, сегодня представляется необходимым включение диагноза РМЛ в систему МКБ-10.

Список использованной литературы и источников:

1. Раздвоение личности - острая форма диссоциативного расстройства. URL: <https://medportal.ru/razdvoenie-lichnosti-ostraya-forma-dissociativnogo-rasstrojstva/> (дата обращения: 23.04.2017)
2. «Я» бывают разными. URL: http://www.maximonline.ru/longreads/get-smart/_article/ya-bivayut-raznie/ (дата обращения: 23.04.2017)
3. Расстройство в виде множественной личности. URL: http://www.0zn.ru/referaty_po_psixologii/statya_rasstrojstvo_v_vide.html (дата обращения: 23.04.2017).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США

За последние десятилетия миграция в мире существенно возросла. Традиционно выделяют следующие категории мигрантов: беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые и экологические мигранты и т.д. Следует отметить, что основные миграционные потоки носят вынужденный характер. В настоящее время мировое сообщество уделяет серьезное внимание возрастающей миграции населения, которое вынужденно покидает места своего постоянного проживания из-за войн, межнациональных конфликтов, недостаточного количества рабочих мест и др. [1, с. 367].

По данным Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, на протяжении последних пятнадцати лет число международных мигрантов во всем мире продолжает расти быстрыми темпами, достигнув 244 млн в 2015 г. (3% от мирового населения), по сравнению с 222 млн в 2010 г. и 173 млн в 2000 г. Наибольшее число международных мигрантов (47 млн) проживает в США (примерно пятая часть (19%) от общего числа в мире) [2, с. 3].

Соединенные Штаты Америки на протяжении многих лет считались страной, предоставляющей огромные экономические возможности и политическую свободу для большинства мигрантов. Практически до конца XXI века американская миграционная политика была направлена на прием всех желающих независимо от их этнического происхождения и социального статуса, так как США остро нуждались в рабочей силе для экономического развития как в сельскохозяйственном, так и промышленном секторах.

В настоящее время в США преобладают иммигранты из Мексики (12 млн.), Китая (2 млн.), Индии (около 2 млн) и Филиппин (2 млн) [3]. В 2015 г. доля мигрантов в общей численности населения составила 14%, по сравнению с 12% в 2000 г. [2, с. 10].

Вопросами иммиграции в США занимаются пять основных подразделений Федерального правительства: Министерство национальной безопасности, Министерство юстиции, Государственный департамент, Министерство труда и Министерство здравоохранения. Прием иммигрантов в США проводится по четырем основным направлениям: трудовая миграция, воссоединение семьи, иммиграционная лотерея Green Card и гуманитарная защита (предоставление убежища).

В США количество легальных иммигрантов составляет около 10 млн человек. Они пользуются всеми гражданскими правами. Так, например, они в любое время могут въезжать или выезжать из страны; проживать на территории любого штата. Кроме того, легальные иммигранты имеют постоянное разрешение на работу и получение доходов, но они ограничены в избирательном праве и занимать государственные должности в США. Как и граждане США, они в большинстве случаев обязаны платить налоги с доходов, получаемых вне территории США [4, с. 120].

Основным документом, подтверждающим иммиграционный статус постоянного жителя США, является карточка регистрации иммиграционного учета иностранного гражданина (Alien Registration Receipt Card) или «грин-карта» (Green Card). В соответствии с Законом об иммиграции 1990 г. власти США проводят ежегодные лотереи для иммигрантов, желающих получить статус постоянно-

го жителя. С помощью данного способа регулирования иммиграции США стремятся обеспечить «этническое разнообразие» (ethnic diversity) населения страны. Ежегодная квота въезда иммигрантов для этой категории иностранных граждан составляет 55 тыс. чел.

Согласно данным 2013 г., на территории США находились 53,1 млн мигрантов, при этом около трети из этого числа – выходцы из Мексики [5].

Миграция мексиканцев в Соединенные Штаты Америки на протяжении всего взаимодействия двух государств оставалась одной из ключевых проблем. Значительную роль здесь играет нелегальный въезд в страну. Именно по числу нелегальных переходов граница Мексики и США является признанным мировым «лидером».

Шеннон О'Нил (Shannon O'Neil), специалист Совета по Латинской Америке, Мексике и Бразилии, отмечает, что в 2016 г. 500 тыс. человек из латиноамериканских стран, от Гондураса до Сальвадора, пересекли границу Штатов, в т.ч. около 100 тыс. детей без родителей и большое количество подростков до 18 лет [10].

В связи с приходом к власти Дональда Трампа, ставшим 19 президентом США, избранным от Республиканской партии, миграционная политика США была значительна ужесточена.

Так, 27 января 2017 г. Президент США Дональд Трамп подписал Указ об остановке приема мигрантов из семи исламских стран, а именно из Сирии, Ирана, Ирака, Ливии, Сомали, Судана и Йемена. Запрет касался и тех, у кого были Greens Cards [12].

В первый день после того, как Дональд Трамп подписал данный Указ, в аэропорту Кеннеди и в других международных аэропортах страны были задержаны до 200 чел., что в дальнейшем послужило поводом к проведению массовых акций протеста.

Отметим, что данный Указ был заблокирован Федеральным окружным судом Западного округа штата Вашингтон. В начале марта Президент США подписал новый Указ, в соответствии с которым был разрешен въезд в страну гражданам из Ирака. В США могли въезжать и те граждане, у которых в момент подписания указа был вид на жительство в США или американская виза. Однако и этот Указ был также заблокирован по решению суда штата Гавайи [11].

По нашему мнению, еще одним характерным проявлением миграционной проблемы является американо-мексиканская стена или «Великая американская стена». Строительство этого сооружения было одобрено Конгрессом США еще в 2006 г. и стоило сотни миллионов долларов, однако более 2000 км пограничной территории между США и Мексикой остались без каких-либо ограждений [6].

Важным является тот факт, что Дональд Трамп одним из своих первых Указов на посту Президента США всего через пять дней после инаугурации поручил Министерству национальной безопасности начать строительство стены на границе с Мексикой.

Как сообщает The New York Times, в феврале 2017 года границу США и Мексики пытались нелегально пересечь в среднем 840 человек в день, что на 39 % меньше, чем в январе 2017 г. [7].

Следует сказать, что такие видные европейские политики как премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, Ангела Меркель, канцлер ФРГ, Мадлен

Олбрайт, бывший госсекретарь США, выступили с критикой Указа об ограничении на въезд для мигрантов.

Отметим, что столь агрессивное поведение Дональда Трампа вызвало ряд протестов. Так, 20 января 2017г., в день инаугурации Трампа, в Мехико протестующие возвели макет стены рядом со зданием посольства Соединённых Штатов. Импровизированная стена была сложена из картонных коробок и исписана антитрамповскими лозунгами. В ходе акции активисты сожгли созданную ими конструкцию. Кроме того, Полиция Нью-Йорка задержала 25 протестующих против антимигрантской политики Президента США Дональда Трампа, которые устроили свою акцию в фойе небоскреба Trump Tower.

Итак, Соединённые Штаты остаются единственной высокоразвитой страной мира, в которой население продолжает расти достаточно высокими темпами. Так, многие исследователи предполагают, что оно достигнет 438 млн в 2050 г. Ежегодно население США возрастает приблизительно на два млн человек за счёт естественного прироста и на один млн – вследствие иммиграции[8].

Таким образом, актуальными вопросами миграционной политики США являются, во-первых, обеспечение контроля за потоками иммигрантов на внешних границах страны, во-вторых, ужесточение миграционного законодательства, в-третьих, сложная и конфликтная ситуация на границе США и Мексики. Однако, по словам Дональда Трампа и Рекса Тиллерсона, госсекретаря США, такие меры в первую очередь являются необходимыми для обеспечения национальной безопасности страны [9].

Список использованной литературы и источников:

1. Система защиты прав человека в Российской Федерации : учебник / Г.Н. Комкова, Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина [и др.]; под ред. Г.Н. Комковой. М. : Проспект, 2016. 384 с.
2. International Migration Report 2015: Highlights // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. New York. 2016. P. 1-36.
3. Trends in International Migrant Stock : Migrants by Destination and Origin: Table 16. Total migrant stock at mid-year by origin and by major area, region, country or area of destination, 2015 // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. United Nations. 2015.
4. Шумилов В.М. Правовая система США. М., 2013. 408 с.
5. Международная миграция и развитие : доклад Генерального секретаря ООН (30 июля 2014 г.). URL: http://www.un.org/esa/population/migration/hld/Text/Report_of_theSG_June06_Russian.pdf (дата обращения: 10.04.2017).
6. Rosenblum M., Kandel W., Seelke C., Wasem R. Mexican Migration to the United States: Policy and Trends // Congressional Research Service. – June 7, 2012. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/193697.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
7. The New York Times [Сайт]. URL: https://www.nytimes.com/2017/03/08/us/trump-immigration-border.html?_r=0 (дата обращения: 10.04.2017).
8. U.S. Population Projections : 2005–2050. Pew Hispanic Center. URL: <http://www.pewhispanic.org> (дата обращения: 10.04.2017).
9. Сайт Дональда Трампа [Электронный ресурс]. URL: https://assets.donaldjtrump.com%2FImmigration-Reform-Trump.pdf&cc_key (дата обращения: 10.04.2017).
10. Russia Today [Сайт]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/333464-trump-migrant-ssha> (дата обращения: 10.04.2017).
11. Washington Post [Сайт]. URL: https://www.washingtonpost.com/local/social-issues/lawyers-face-off-on-trump-travel-ban-in-md-court-wednesday-morning/2017/03/14/b2d24636-090c-11e7-93dc-00f9bdd74ed1_story.html (дата обращения: 12.04.2017).
12. The Guardian [Сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/27/donald-trump-executive-order-immigration-full-text> (дата обращения: 12.04.2017).

ВОПРОС О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ В ПРОГРАММАХ КПРФ И КПКР

В последние годы на территории постсоветского пространства социалистические идеи вновь популярны у общества. Это связано со многими факторами и, прежде всего, с усиливающейся ностальгией по бывшему советскому могуществу, а также с возникающими новыми вызовами в стремительно меняющейся геополитической обстановке. Но, как мы помним, исторический опыт показал ошибки советской модели социалистического развития, в результате чего СССР был разрушен в 1991 году.

Перед современными коммунистами встают новые проблемы: как на основе старых идей разработать принципиально новые подходы; как не повторяя ошибок прошлого, обосновать программу, превосходящую по своим ожиданиям существующие на данный момент модели развития.

Среди многих аспектов нас заинтересовал такой важный и основополагающий фактор коммунистической идеологии как отношение к частной собственности. В рамках данной статьи были рассмотрены различные взгляды на экономическое и социальное развитие двух коммунистических партий РФ: «Коммунистическая партия коммунисты России» и «Коммунистическая партия Российской Федерации». Для этого были проанализированы агитационные материалы обеих партий, а также разобраны программы и выступления их лидеров.

Одним из самых острых, краеугольных вопросов социалистической модели развития мира является вопрос о частной собственности. Коммунистическая идеология подразумевала всемирную революцию, с последующим отходом от денежной системы. Но опыт СССР показал, что ничего подобного не произошло. Поэтому, современному социализму приходится адаптироваться к условиям существующих капиталистических реалий.

КПРФ достаточно противоречиво подходит к вопросу о частной собственности. Г.А. Зюганов старается уклоняться от ответа на вопрос об отношении КПРФ к частной собственности, отвечая примерно следующим образом: "Я сторонник государственной, общественной формы собственности. Ее приоритетность вытекает из природы национального характера россиян, а не из коммунистической ортодоксии" [1].

Конечно, лидера КПРФ можно понять, ведь он находится между двух огней. С одной стороны это люди пенсионного возраста, у которых отношение к частной собственности советское, а большая часть симпатий связана с ностальгией по былым временам. Не стоит недооценивать мнение подобных людей, ведь они являются очень весомым процентом зюгановского электората. С другой стороны он осознает, что партии, если она хочет остаться на плаву, следует все-таки идти в ногу со временем. Для этого требуется больше заимствовать идей из социал-демократии, которая вполне успешно развивается в некоторых странах Европы. Эти факторы привели к тому, что КПРФ, в погоне за электоратом пытается совместить в своей идеологии несовместимые прежде ценности. Поэтому наряду с митингами, прославляющими большевистские методы, можно увидеть, например, сотрудничество партийных деятелей КПРФ с РПЦ по многим вопросам.

Это идет в разрыв с как с большевизмом, так и с коммунистической идеей в целом. Зюганову свойственен дуализм в высказываниях и взглядах. В странах постсоветского пространства он позиционирует себя как яркого сторонника советской модели развития, тогда как на лекциях в странах Запада (например, в Швейцарии [2]) он утверждает совершенно обратное. Он позиционирует себя уже не как сторонника советской модели развития, а как прогрессивно мыслящего в либеральном ключе социал-демократа. Это обусловлено непопулярностью на западе идеи советского социализма.

Так же Г.А. Зюганов понимает, что без дополнительных источников финансирования, развитие партии невозможно, поэтому он пытается привлечь на свою сторону всевозможные западные инвестиции. Если пристальней взглянуть на программу КПРФ, ты мы увидим там достаточно явные проявления социал-демократии [3].

Что касается социально-экономической политики, то тут КПРФ провозглашает следующие положения: «главными целями являются народовластие и социализм в его обновлённых и закреплённых в будущей конституции формах, отвечающих современному уровню производительных сил, экологической безопасности, характеру стоящих перед человечеством задач. В определении своих программных целей, стратегии и тактики борьбы за их достижение партия руководствуется развивающимся марксистско-ленинским учением, материалистической диалектикой, опирается на опыт и достижения отечественной и мировой экономики» [3].

КПРФ видит будущее развитие социально-экономической политики в синтезе лучшего из истории развития СССР (с учетом старых ошибок) с мировым опытом так называемых «социально ориентированных экономик». В число стран, которые стремятся к достижению этой цели входят не только просоциалистические (Вьетнам, Китай), но и страны Европы: Швеция, Финляндия, Франция.

«Коммунистическая партия Коммунисты России» относительно молодая партия, позиционирующая себя как «истинных коммунистов». Во многом эта партия-спойлер создавалась в противовес КПРФ. К частной собственности КПРФ относятся негативно, но признает, что на начальном этапе развития сразу избавиться от нее не получится. Для компенсации частной собственности ими была модернизирована концепция так называемой «личной собственности» (см основные задачи переходного периода [4]), которая в перспективе заменит частную.

Программа партии построена на создании условий для перехода от частной собственности к личной: «На период необходимых и следственных действий в отношении этих компаний, их право на коммерческую тайну аннулируется, что будет закреплено соответствующими нормами законодательства; все предприятия частной собственности, саботирующие, нарушающие действующее законодательство и не реагирующие на решения соответствующих органов, будут национализированы без компенсационных мер в соответствии с законодательством» [4].

Зачастую, публикации строятся на критике КПРФ. Партия позиционирует себя как «истинных коммунистов», по многим вопросам придерживаясь традиционной большевистской политики. Особенно это заметно по их позиции касательно церковного вопроса [4]. Перспективы развития в социально-экономической политике они видят как продолжение советской модели развития государства.

Представители КПРФ обвиняют КПКР в том, что она – партия спойлер. Мы постараемся дать ответ на этот очень важный вопрос. Сами «Коммунисты России» образовались как партия лишь в 2012, приняв участие в выборах 14 октября 2012 года. На наш взгляд, на момент образования можно было смело констатировать, что КПКР это партия спойлер, основная задача которой – оттянуть голоса у КПРФ. Есть несколько фактов, подтверждающих данную теорию: Например, в отчете КПРФ от 2016.01.01 сообщается, что в выборах 2015 года КПКР работала по заданию «Единой России». Этот факт подтверждается докладом о стратегии избирательной кампании «Единой России»: Целью участия «Коммунистов России» в муниципальных выборах в Нижнем Новгороде доклад по стратегии избирательной кампании «Единой России» объявляет «размывание протестного и неопределившегося электората, снижение рейтинга и итогового результата КПРФ». Идеология партии «Коммунисты России» формулируется в докладе, как «трансляция идей КПРФ в более яркой, утрированной, эпатажной подаче, обвинение КПРФ в сотрудничестве с олигархами, в неискренности, в предательстве исконных идей коммунистического движения» [5].

Тем не менее на сегодняшний день утверждать, что КПКР - это на 100% партия-спойлер, мы не можем. Да, в выборах 2012 года они набрали 3,5 % потому, что стояли сразу в списке после КПРФ. Но данная партия в отличие от типичных партий спойлеров (например, «Демократическая партия России», КПСС (Коммунистическая партия социальной справедливости) участвует в общественно-политической жизни страны. Так что данную партию можно назвать спойлером лишь наполовину. По нашему мнению, КПКР выросла из состояния партии-спойлера и превратилась в альтернативу КПРФ. Чем больше из уст партийного руководства КПРФ будут звучать социал-демократические идеи, тем больше радикальных социалистов будут уходить от КПРФ в КПКР. По нашему мнению, в среднесрочной перспективе КПРФ полностью превратится в социал-демократическую партию, тогда как КПКР будет аккумулировать в себе сторонников радикального социализма.

Список использованной литературы и источников:

1. Интервью газете "Россия", 19–25 октября 1994 г. URL: http://www.politology.vuzlib.su/book_o248_page_13.html (дата обращения: 10.03.2017).
2. Выступление Г.А. Зюганова в Швейцарии Статья члена ВКПБ Дмитриевской обл. URL: <http://younguard.narod.ru/articles/mg13/zuganov.html> (дата обращения: 10.03.2017).
3. Программа КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 10.03.2017).
4. Программа КПКР. URL: <http://komros.info/about/programma/> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Оборотни. URL: <https://kprf.ru/activity/elections/150382.html> (дата обращения: 08.04.2017).

А.С. Дынникова

СТАНОВЛЕНИЕ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В современных условиях рыночной экономики с ее нестабильностью и постоянными финансовыми кризисами огромную роль приобретает совершенствование банковского законодательства с целью увеличения его стабильности и предсказуемости. На сегодняшний день банковское законодательство является основным компонентом финансово-экономической системы каждого государства,

при этом невозможно не согласиться с немаловажной ролью банковского законодательства для успешного экономического развития [3, с. 68].

Основные принципы развития банковской системы получили подробное освещение в трудах таких авторов, как А.Я. Курбатов, Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин [4, с. 74; 5, с. 135]. Данными авторами были обоснованы положения о двухуровневом характере банковской системы РФ, выявлена ее специфика, определено большое количество недостатков, связанных с правовым регулированием.

Появление банковского сектора в России, а также его становление определили важность создания правового поля, в которое входят законодательные и правовые акты, нормативы и инструкции, которые занимаются регулированием банковской деятельности всех современных финансовых учреждений.

Кроме нормативно-правовых актов, банковская деятельность регулируется обычаями делового оборота, которыми признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе.

Банковское законодательство соответствует банковскому праву и является совокупностью правовых норм, которые занимаются регулированием полномочий, обязанностей, а также ответственностью сторон в правоотношениях с участием банка.

Банковское законодательство имеет огромное количество различных особенностей. В частности, банковскому законодательству свойственно наличие специального субъекта и объекта. Субъектом является банк или небанковская кредитная организация, а специальным объектом является финансовый инструмент, который включает в себя деньги в безналичном и наличном виде, ценные бумаги, валютные ценности.

Становление банковского законодательства происходило эволюционным путем. Особенное значение в становлении банковского законодательства имеет период после 1860 года, когда вместе с государственными (казенными) банками начали появляться частные банки, которые нуждались в более четком определении и регулировании их областей деятельности.

Дальнейшее становление банковского законодательства было связано с принятыми Верховным Советом РСФСР специальными банковскими законами: Закона «О банках и банковской деятельности в РСФСР»; Закона «О Центральном банке РСФСР (Банке России)». Впоследствии, данные законы пересматривались большое количество раз.

После этого начался совершенно новый этап в становлении банковского законодательства, который был связан с огромным потоком президентских указов, которые регламентировали отдельные стороны банковской деятельности. Основными в этот период стали такие законы, как закон: «О совершенствовании работы банковской системы» (27 апреля 1996 г.); «О мерах по защите денежной системы РФ» (21 июня 1992 г.).

Современное банковское законодательство является определенной отраслью права, которая занимается регулированием товарно-денежных отношений, возникающих между банками, финансовыми учреждениями и их клиентами.

В России банковское законодательство содержит в себе различные правовые акты, инструкции, нормативы, которые необходимы для оперативного осуществления всей банковской деятельности финансовых учреждений. Банковское регу-

лирование является тщательно разработанной системой мер, при помощи которых государство занимается обеспечением эффективности, а также безопасности всей деятельности банков.

Сегодня основными актами банковского законодательства являются: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]; Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2] и др.

Таким образом, на первом этапе создания банковской системы Российской Федерации проявились определенные противоречия с господствующими формами собственности. В начале 90-х годов акционерные коммерческие банки еще не оторвались полностью от государственной собственности, их капитал, особенно капитал бывших специализированных банков, – это капитал государства.

Банковское законодательство, принятое в 90-е годы XX века, не содержало четких критериев разграничения банков и небанковских кредитных организаций. Создаваемое законодательство изначально было ориентировано исключительно на деятельность коммерческих банков, фактически игнорируя специализированные банковские организации.

Современное банковское законодательство, которое активно продолжает совершенствоваться, дает возможность конкретно определить правила, структуру, а также схему работы банков. От их совершенства, полноты, актуальности зависит экономический итог функционирования каждого юридического, физического лица, так как кредитно-финансовая связь банков с клиентами имеет прямой характер, который исключает посредников.

Список использованной литературы и источников:

1. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. 28.03.2017) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2017. № 14. Ст. 1997.
2. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. 03.07.2016) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4294.
3. Плещева М.В., Плюхина М.А. Совершенствование законодательства в сфере микрофинансирования // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 68-70.
4. Курбатов А.Я. Банковское право России. М., 2012. 576 с.
5. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Банковское и смежное законодательство Российской Федерации. М., 2003. 368 с.

О. Р. Ельшева

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЛОГЕРА

В настоящее время блогосфера является одним из важнейших компонентов глобальной информационной сети. Благодаря блогам пользователи Интернета получают интересующую их информацию, обмениваются ею, выражают свою точку зрения по тому или иному вопросу. Блог – это практически «живой организм», который реагирует на все события, происходящие в мире и обществе, формирует общественное мнение и побуждает как определенных персон, так и целые группы людей к совершению каких-либо поступков в реальной жизни. Популярность блогов обусловлена высокой скоростью обмена информацией и до недавнего времени почти полным отсутствием контроля за их содержанием. Многие блогеры считают, что блог – это личный дневник, в котором они вправе писать и говорить все, что считают нужными и в той форме, которая им нравится.

Однако практика показывает, что с течением времени роль блога меняется, в глазах пользователя он становится источником информации, иногда обладающим даже большим авторитетом по сравнению с известными СМИ. Это повышает вероятность возникновения проблем и конфликтов, в том числе правовых. В связи с этим нельзя не согласиться, что деятельность блогеров должна быть законодательно урегулирована.

Принятие в 2014 г. так называемого Закона о блогерах [4] положило начало процессу правового закрепления статуса блогера. После длительных дискуссий Закон утвердили в комплексе антитеррористических поправок. Причиной тому стали не подтвердившиеся сообщения в социальных сетях о новых взрывах после терактов в Волгограде.

Данным Законом были внесены поправки в базовый акт информационного законодательства, то есть в Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ [3]. В нем появилась ст. 10.2 «Особенности распространения блогером общедоступной информации», содержащая определение понятия «блогер», а также перечень прав и обязанностей данного лица. Несмотря на весомый повод для вступления в законную силу этого нормативного акта, он и по сей день часто подвергается критике, как со стороны правоведов, так и со стороны блогеров.

Стоит отметить, что сам термин «блог» не имея формального определения, несколько раз фигурировал в российских нормативно-правовых актах, датированных ещё 2010 и 2011 годами. Но в этих документах он рассматривался с позиций своей роли и функций, а не сущности или содержания. Многие специалисты пытались по-своему трактовать это понятие. Наиболее емким можно назвать высказывание профессора Л.К. Терещенко: «Суть блога состоит в том, что человек записывает информацию в виде текста, фотографий, музыки, видео или их комбинаций и размещает её на определенном сайте (странице сайта), таким образом самостоятельно создавая контент» [7, 212].

У блога имеются характерные признаки:

1. Публичность – доступность информации, содержащейся в блоге неопределенному кругу лиц, её гласность.
2. Информационная направленность: основная цель ведения блога - информирование граждан о происходящих событиях, популярных точках зрения и мнениях, а также творческих результатах и т.п.
3. Отсутствие премодерации, т.е. внутреннего контроля за размещаемым контентом, что подчеркивает демократический характер блога [6].
4. Творческий характер: блогер ничем не ограничен при оформлении и формировании своего блога.

Указанные признаки можно выделить, лишь исходя из имеющихся теоретических изысканий и практики самого существования блогов. Закон об информации дает только косвенную возможность понять, что представляет собой блог, через определение понятия «блогер», под которым понимается владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет».

Недостатком такого толкования является то, что в нем не были учтены никакие другие аспекты блога, кроме технических характеристик и количественного фактора – числа посещений сайта (страницы) в сутки. В свою очередь, посеще-

ние – это факт однократного в течение суток обращения уникального пользователя к сайту и (или) странице сайта, и включающий его полную загрузку в браузер пользователя, просмотр или иные пользовательские действия в течение не менее 15 секунд, за исключением обращения и загрузки технических страниц серверов. Под пользователем закон понимает любое физическое лицо независимо от гражданства.

Кроме того, особый интерес представляет сам правовой статус блогера. Согласно букве закона блогер имеет право:

1) свободно искать, получать, передавать и распространять информацию любым способом в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) излагать на своих сайте или странице сайта в сети "Интернет" свои личные суждения и оценки с указанием своего имени или псевдонима;

3) размещать или допускать размещение на своих сайте или странице сайта в сети "Интернет" текстов и (или) иных материалов других пользователей сети "Интернет", если размещение таких текстов и (или) иных материалов не противоречит законодательству Российской Федерации;

4) распространять на возмездной основе рекламу в соответствии с законодательством, на своих сайте или странице сайта в сети "Интернет".

Статьей 10.2 на блогеров были возложены следующие обязанности:

- не допускать использование сайта или страницы сайта в сети «Интернет» в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань;

- проверять достоверность размещаемой общедоступной информации до ее размещения и незамедлительно удалять размещенную недостоверную информацию;

- не допускать распространение информации о частной жизни гражданина с нарушением гражданского законодательства;

- соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством Российской Федерации о референдуме и законодательством Российской Федерации о выборах;

- соблюдать требования законодательства Российской Федерации, регулирующие порядок распространения массовой информации;

- соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию граждан, деловую репутацию организаций;

- размещать на своих сайте или странице сайта в сети «Интернет» свои фамилию и инициалы, электронный адрес для направления ему юридически значимых сообщений;

- размещать на своих сайте или странице сайта в сети «Интернет» незамедлительно при получении решения суда, вступившее в законную силу и содержащее требование о его опубликовании на данных сайте или странице сайта.

Помимо этого в п. 2 ст. 10.2 Закона об информации отмечается недопустимость использования блога в целях сокрытия и фальсификации общественно

значимых сведений, распространения заведомо недостоверной информации под видом достоверных сообщений, а также распространения информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по различным признакам [3].

За нарушение указанных выше правил предусмотрена гражданско-правовая, административная [1] и уголовная ответственность [2].

Кроме того, Роскомнадзор может привлечь к ответственности блогеров за непредставление сведений, необходимых для ведения Единого реестра блогеров, по его требованию. Данное правонарушение регулируется КоАП РФ. Согласно части 1 статьи 19.7.10 Кодекса оно наказывается штрафом для граждан в размере от 10 000 до 30 000 рублей, а повторное нарушение – от 30 000 до 50 000 рублей [1].

Остальными правонарушениями занимаются совсем другие ведомства. Так, прокуратура уполномочена на привлечение граждан к ответственности за распространение экстремистских высказываний, МВД – за распространение информации, призывающей к употреблению наркотических средств и их прекурсоров, ФАС – за ненадлежащую рекламу.

Однако, за самое частое нарушение в сети, а именно за использование нецензурной брани, привлечь блогеров невозможно, так как наказание предусмотрено только за сквернословие в СМИ и общественных местах.

Согласно отчету Роскомнадзора только в 3 квартале 2016 г. через электронную форму обращения в адрес этого органа поступило 1 170 обращений о наличии на интернет-ресурсах общедоступной информации, доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей. В отношении части сообщений была инициирована процедура определения суточной посещаемости. В итоге в Реестр блогеров было внесено 337 сайтов и/или страниц сайтов. Из них: vk.com - 293 URL; youtube.com – 38 URL; instagram.com – 2 URL; livejournal.com – 1 URL; прочие – 3 URL [5].

Как уже было сказано, многие общественные и политические деятели скептически относятся к новому закону. Они считают, что он возлагает на блогеров высокую степень ответственности и специальные обязанности, но не предоставляет им никаких дополнительных прав и гарантий защиты их права на свободу слова. Очевидно, что обязанностей у блогера больше, чем прав, причем исполнение некоторых обязанностей практически невозможно при наличии столь ограниченного перечня прав. Фактически, на блогеров возлагается весь комплекс обязанностей журналистов, но не предоставляются соответствующие права. В частности, право запрашивать и получать у органов власти и должностных лиц информацию, посещать государственные органы и учреждения, их пресс-службы, посещать охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местностей, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях.

Множество вопросов вызывает, например, обязанность, вменяемая законом блогеру, связанная с проверкой достоверности размещаемой им информации и удалением недостоверной информации. Эта обязанность характерна для правового статуса журналистов. Любой блог – это диалог между автором и его читателями, он складывается из совокупности их мнений. И если достоверность своих слов сам блогер в состоянии подтвердить, то верифицировать высказывания всех других пользователей не представляется возможным, а удаление сомнительных, с

точки зрения блогера комментариев, значит ни что иное как ограничение свободы слова комментирующих.

Особого внимания заслуживает также пункт, обязывающий авторов публикуемых текстов, указывать в блоге свою фамилию и инициалы, а также электронный адрес почты для того, чтобы была возможность направлять ему сообщения, которые носят правовой характер. Очевидно, что данная норма противоречит всем основным демократическим началам: она противоречит ряду статей Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 1281, ст. 1265), которые дают человеку возможность заниматься творческим процессом, при этом быть участником гражданского оборота лично, под псевдонимом или даже анонимно [6]. Кроме того, на блогеров не распространяются положения закона СМИ (статья 57), предусматривающие в определённых случаях освобождение от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство граждан и др. За воспрепятствование законной деятельности журналиста предусмотрено уголовное наказание. На блогеров эти нормы не распространяются.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законодатель сегодня достаточно активно принимает меры по регулированию распространения информации в сети «Интернет», с целью повысить ее достоверность и предотвратить распространение различных видов вредной информации. Но при разработке законодательных актов в этой сфере не всегда учитывается мнение интернет-экспертов и правозащитников.

Список использованной литературы и источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2017. № 17. Ст. 2460.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 17. Ст. 2453.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3877.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2302.
5. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора) за 2016 год // Сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ [Сайт]. URL: http://rkn.gov.ru/docs/Doklad_o_rezultatakh_goskontrolja_2016.docx (дата обращения: 10.04.2017)
6. Рыбина Т.И. Проблемы правового статуса блогера // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-statusa-blogera> (дата обращения: 10.04.2017)
7. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства : Монография. М., 2013. 227 с.

НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РФ

Первопричиной большинства межэтнических конфликтов являются культурные барьеры в восприятии иной культуры, под которой понимается широкий спектр составляющих: язык, обычаи, традиции, религия и мировоззрение в целом.

Задачи преодоления конфликтов требуют разработки системного подхода к созданию механизма культурного воспитания населения на разных уровнях, при этом необходимо ясное понимание базовых категорий к которым обращаются при рассмотрении этих вопросов. Таких, например, как «национальная» и «этническая» культуры.

Для национальной культуры характерно проживание группы людей, как правило, на значительном расстоянии друг от друга. Людей в этом случае объединяет идентификация себя с одним государством и его культурой. Авторов национальной культуры зачастую называют "мастерами культуры", потому что именно они формируют эталоны поведения, образы для подражания и определяют культурную стратегию общества.

Этнической же культуре свойственно кровное родство, равно как и племенные взаимоотношения. Исследователи этнической культуры чаще всего изучают дописьменную литературу.

Иногда происходит слияние этносов в объединения, которые в науке получили название «суперэтнос».

В определении понятия «суперэтнос» мы согласны с позицией отечественного этнолога Л. Гумилева: «Суперэтнос определяется исключительно степенью межэтнической близости» [1, с. 103].

Национальное воспитание – особенное направление в образовании. С его помощью происходит выработка определенного «стиля» в усвоении достижений культуры, в основе которого лежит привитие любви к Отчизне и осознание ценности жизни людей. Подчеркивая важность национального воспитания В.В. Зеньковский писал: «национальное воспитание дает индивиду понимание экономической жизни, культурной жизни Родины» [2, с. 39].

Национальное культурное воспитание должно соответствовать современным реалиям. Процессы, связанные с этническими и национальными вопросами, являются динамическими и зависят от условий, в которых они развиваются.

Исключительную роль в регулировании этого вопроса играет государство.

Введение системного национального воспитания является культурным преобразованием государственного масштаба. Оно должно представлять собой четко выстроенную систему взаимодействия со всеми сферами жизнедеятельности общества, так или иначе относящихся к просветительской и информационной деятельности. В этом процессе государство должно выступать гарантом эффективного исполнения задач. Крайне важное значение, при этом, имеют именно политологические исследования в этом направлении. Важной задачей политической науки, на наш взгляд, должна стать разработка путей строительства национального культурного пространства как целостной системы мировоззрений для создания культурной терпимости внутри государства. Внимательного отношения требует зарубежный и отечественный опыт.

В СССР представление об обществе и скрепляющих его связях базировались на классовом подходе, который внедрялся в сознание при решающей роли образовательных учреждений и СМИ.

В сфере образования этнические основы личности трактовали как формальные признаки культуры, а содержательное ядро личности считали, в основном, принадлежностью индивидуума к политизированному социуму. Национальное воспитание, подготавливало к жизни в своей культуре. С помощью него происходила выработка определенного «стиля» в усвоении культуры, в основе которого лежит привитие любви к Родине и осознание ценности жизни людей.

Советская школа в этом отношении резко отличалась от школ западного типа. Это доказали сравнительные исследования У. Бронфенбреннера. Он писал: «Уклад советской школы был ориентирован на развитие способности к сотрудничеству, а не конкуренции» [5, с. 279].

Произошедшее в 90-е годы разрушение национальной самоидентификации народа Советского Союза связано с тем, что была радикально трансформирована культурная среда обитания. Распад Советского Союза сопровождался нанесением народу тяжелой культурной травмы и разрушением советского суперэтноса.

Этносы замкнулись в своем культурном развитии на внутренние ценности. Был запущен процесс формирования собственной идентичности. Именно это и стало причиной появления серьезных культурных барьеров. Реакцией на «непонимание» зачастую становились неприятие или даже агрессия.

После насильственного и репрессивного внедрения ценностей, остро противоречащих традиционным устоям, произошло разрушение культурного «времени-пространства». Началось лавинообразное обрушение всех структур традиционной культуры. Это привело к разрушению устоявшихся представлений в отношениях людей с природой, нарушению бытовых, нравственно-культурных и трудовых связей. Культурную жизнь и национально-творческую деятельность народов, проживающих в разных республиках бывшего СССР, свели к формированию и воспроизведению этноцентристских установок в разных областях общественной жизни.

Этот трагичный опыт усилил процесс дезинтеграции общества, от последствий которого РФ не может восстановиться до сих пор. В условиях «новой России» задача национального воспитания как никогда актуальна. О современном состоянии культурного национального воспитания можно судить, основываясь на федеральных документах. Первый из них – «Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 » [6]. Здесь прежде всего бросается в глаза тот факт, что, ставя стратегическую задачу «сборки» российской нации, авторы документа не упомянули о национализме. Это говорит о том, что до сих пор действует общественное табу на применение этого научного термина, связанное с негативными образами расизма и экстремизма.

Возникает вопрос, касаемо первой статьи, задающей формат Стратегии. Она гласит: «Стратегия – система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации». В документе также здесь отсутствует важный раздел, без которого нельзя ставить задачи и «механизмы реализации» - это описание и анализ актуальной реальности; тенденции ее изменения; «карта»

расстановки основных сил и «карта» противоречий между главными акторами процессов. Все эти условия по умолчанию представляются как очевидные.

Трудно согласиться с оценкой ситуации в ст. 13, где говорится, что: «...удалось преодолеть дезинтеграционные процессы и создать предпосылки для формирования общероссийского гражданского самосознания». Утверждение не обосновано какой-то определенной мерой, не названы индикаторы и критерии оценки. Если авторы стратегии действительно считают, что дезинтеграционные процессы преодолены, то это, на наш взгляд, большая ошибка. Без того, чтобы действительно остановить эти процессы, планы национальной политики окажутся утопическими. Вместе с тем, следует отметить, что проект ещё полностью не реализован и на данном этапе рано судить о его практической эффективности. Ещё один важный документ - Закон «О российской национальности» [7].

Президент РФ В.В.Путин одобрил создание этого закона в конце октября 2016 года. Однако 7 марта 2017г. Закон о российской нации переименовали в ходе его создания на закон «Об основах государственной национальной политики». «Общество не очень подготовлено к восприятию такого понятия, как единая нация, объединяющая все национальности», — объяснил такое решение рабочей группы Тишков.

Саму идею законопроекта о российской нации в регионах восприняли неоднозначно. Например, глава Дагестана Рамазан Абдулатипов заявил, что такого законопроекта «в природе существовать не может», и «он не принят фактически ни в одном государстве мира», так как формирование нации — это «объективный исторический процесс» [9]. Подобное заявление главы национальной республики в составе РФ говорит о том, что в федерации не существует единой системы культурной идентификации этносов в рамках единого государства.

Культура не является функцией от «базиса», а стала способом адаптации людей в окружающем мире. Воспитание в обществе, состоящем из разных этнических групп, происходит в ходе межэтнического и межкультурного взаимодействия малых и больших этносов. Культурные и идеологические различия между этносами могут стать причиной агрессии, которая проявляется как защитный механизм самих этих убеждений. Национально-культурное образование на всех уровнях способно, по нашему мнению, предотвратить появление этнических конфликтов на культурной основе.

В этой связи видится закономерным решение по внедрению всеобщего национального воспитания. Этим механизмом общество научится воспринимать государство в духе национальной культуры. Это создаст условия для развития национальной культурной самоидентификации. В связи с недооценкой роли культуры в развитии потенциала населения страны, критически недостаточным является уровень финансирования культуры.

Наш опыт сбора информации и общения с представителями комитета по общественным связям и национальной политики в Саратовском регионе позволяет сделать вывод о том, что некоторые современные этносы находятся в процессе консервации в своей этнической культуре. Анализируя публикации СМИ в интернете можно заявить, что схожая ситуация по всей стране [10].

На наш взгляд, что для создания благоприятных условий развития национальной политики государства требуется не только целевая исследовательская программа, но и срочная программа по «ликбезу» в среде политиков, работников госаппарата и СМИ. Существует множество эмпирически проверенных методов

воспитания (некоторые были успешно апробированы в советское время). Игнорировать такой опыт будет неверно. Современное образование нельзя назвать полноценным, если не учитывать развитие в обществе национального самосознания.

Грамотное национальное воспитание способно уберечь от возникновения узкого национализма, которым сопровождается большая часть межэтнических противоречий. Национально-культурное воспитание должно связать людей с государством на эмоциональном уровне.

Список использованной литературы и источников:

1. Гумилев Д.Н. География этноса в исторический период. Д., 1990.
2. Зеньковский В.В. Социальное воспитание, его задачи и пути. - М., 1918. 387 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. 590 с.
4. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В.Алексеев. - М. : Школа-Пресс, 1995. 655 с.
5. Бронфенбреннер У. Два мира детства : Дети в США и СССР/ Вашингтон, 1974. 490 с.
6. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666.
7. Закон о российской нации переименовали из-за общественной критики // «Интерфакс» [Сайт]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/552609> (дата обращения: 29.04.2017).
8. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигранто-фобии, этнофобии) // Социологические исследования. 2005. №32. С. 32-53.
9. Закон о российской нации переименовали из-за общественной критики // «БгСайнс» [Сайт]. URL: https://bgscience.ru/files_html/8383/image002.gif(дата обращения: 29.04.2017).
10. Кто защитит миллионы русских на осколках СССР // «Комсомольская правда» [Сайт]. URL: <http://www.saratov.kp.ru/daily/26609/3626671/> (дата обращения: 29.04.2017).

К.Ф. Ерёмкина

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА (СТ.205 УК РФ) И АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА (СТ. 361 УК РФ)

Терроризм на сегодняшний день стал самым опасным и трудно прогнозируемым явлением современности. Масштабы совершения террористических актов за последнее время стали настолько велики, что угроза терроризма устрашает сознание людей. Террористические акты все чаще приносят массовые человеческие жертвы, разрушают действующий миропорядок, как в отдельно взятом государстве, так и во всем мире в целом.

В современном мире актуальным является вопрос международного терроризма, начиная со взрыва в Стамбуле 12 января 2016 года, произошло более 20-ти крупных террористических актов. Все это послужило поводом для реформирования законодательства в области противодействия терроризму. 24 июня 2016 г. Государственной Думой РФ приняты 2 Федеральных закона:

1. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» № 374-ФЗ [1];

2. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» № 375-ФЗ [2]. Данные законодательные акты получили наимено-

вание «Пакет Яровой» по фамилии одного из авторов – депутата Государственной Думы ФС РФ И.А. Яровой.

В результате законодательных изменений появилась новая 361 статья в УК РФ «Акт международного терроризма», которая, по нашему мнению, приводит к коллизии правовых норм. Особый интерес для нас представляет вопрос квалификации деяний по статье 361 УК РФ «Акт международного терроризма» и разграничение данного состава со статей 205 УК РФ «Террористический акт».

По мнению, Вечкановой А.П.: «международный терроризм - это преступление международного характера, которое регулируется нормами международного права, однако включение статьи 361 в УК РФ свидетельствует о том, что международный терроризм теперь является частью национального законодательства»[3, с. 149].

Анализ диспозиций статей 205 и 361 УК РФ показывает, что состав преступления ст. 361 УК РФ дополняет состав ст. 205 УК РФ лишь целью – «нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации», в остальном состав преступления ст. 205 УК РФ уже содержит в себе диспозицию ст. 361 УК РФ[4]. Тем не менее, можно заметить еще некоторые расхождения закрепленного понятия терроризма в статье 205 УК РФ, а именно это введение исчерпывающего перечня дополнительных объектов посягательства. В статье 361 УК РФ говорится о свободе и неприкосновенности граждан РФ, а в статье 205 УК РФ используется более широкая категория – наступление иных тяжких последствий.

Вторым спорным вопросом, является некорректность формулировки статьи 361 УК РФ – «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье...», так как положения статьи 12 УК РФ, определяющей действие уголовного закона по кругу лиц, то есть случаи его распространения в отношении граждан, апатридов и иностранных граждан, совершивших преступление вне пределов территории РФ и положения диспозиции статьи 205 УК РФ, уже подразумевают возможность совершения данных действий за пределами территории Российской Федерации [5, с. 57].

Рассматривая санкции статей 205 УК РФ и 361 УК РФ о размере уголовного наказания, можно сказать, что статья 361 вводит более тяжелое наказание, чем статья 205.

Иными словами, необходимости внесения 361 статьи в УК РФ не было, по нашему мнению, а ее появление привело к возникновению указанных проблем и коллизии норм, возникающих из-за недостаточной продуманности и несовершенства законодательной техники. Представляется целесообразным, на наш взгляд, дополнить ст. 205 УК РФ квалифицирующим признаком – «те же деяния, совершенные в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий», и исключить статью 361 УК РФ из главы 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Список использованной литературы и источников:

1. О внесении изменений в Федеральный закон « О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты российской федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 06.07.2016 № 374-ФЗ//СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28. ст. 4559.

3. Вечканова А.П. Проблемные вопросы криминализации акта международного терроризма // Юридические науки. 2017. № 5. С.148-150.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2453.

5. Вирясова Н. В., Шушанян Ю. П. Проблемы квалификации террористического акта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 55–59.

А. Ю. Есауленко

НЕДОСТАТКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласно имеющемуся мировому опыту, цивилизованное и умеренное экономическое развитие страны может быть обеспечено только в условиях соблюдения установленных в государстве норм и законов, при условии защиты интересов граждан страны. Разумеется, для того, чтобы хозяйствующие субъекты соблюдали действующее законодательство и эффективно распоряжались своей собственностью необходимо осуществлять государственный контроль. Именно поэтому развитые страны уделяют значительное внимание организации финансового контроля экономической жизни государства, в особенности сферы государственных финансов.

Финансовый контроль – это процедура, направленная на соблюдение законности и целесообразности формирования и использования всех форм денежных фондов с целью эффективного экономического и социального развития государства и его отдельно взятых регионов. [1, с.391]. Данный вид контроля является гарантом обеспечения законности деятельности государства в финансовой сфере. В данной работе проведен анализ системы финансового контроля над исполнением бюджетных обязательств на примере Министерства финансов Саратовской области. Министерство финансов Саратовской области является финансовым органом субъекта Российской Федерации - Саратовской области [2, с. 4]. Положение о Министерстве, его структура и штатная численность утверждаются Правительством области. Финансирование расходов на содержание Министерства осуществляется за счет средств областного бюджета.

В настоящее время можно выделить следующие недостатки системы финансового контроля, как на федеральном уровне, так и на уровне Саратовской области.

Администратором и распорядителем денежных средств является Министерство финансов. Однако, в случае выявления нарушений, нецелевого расходования денежных средств и так далее не существует конкретного лица, отвечающего за это.

В связи с этим, необходимо разработать систему ответственности за расходование бюджетных средств. Каждый сотрудник, осуществляющий расходы по какому-либо направлению должен нести персональную ответственность за данные средства. Для этого необходимо разработать систему санкций.

Главный недостаток существующей системы – отсутствие ее единства.

Система государственного финансового контроля в современной России отличается несогласованностью органов власти в данной сфере и их разобщенностью. Четкие взаимодействия при осуществлении финансового контроля между ними отсутствуют. В первую очередь, это объясняется отсутствием целостности системы контроля финансовых потоков, а также использования муниципальной и государственной собственности. Полномочия и статус данных органов определены во многих правовых актах. Часто данные акты дублируют друг друга, а одни и те же функции одновременно выполняет несколько государственных органов (параллельно). Безусловно, существование такой системы нуждается в ее совершенствовании для повышения ее эффективности.

В настоящее время в России не существует проработанной, оформленной законодательно концепции государственного контроля финансов. В литературе встречаются различные варианты совершенствования существующей системы финансового контроля в современной России [3, с. 69]. Однако, схематически, их можно разделить на два основных подхода (рисунок 1).

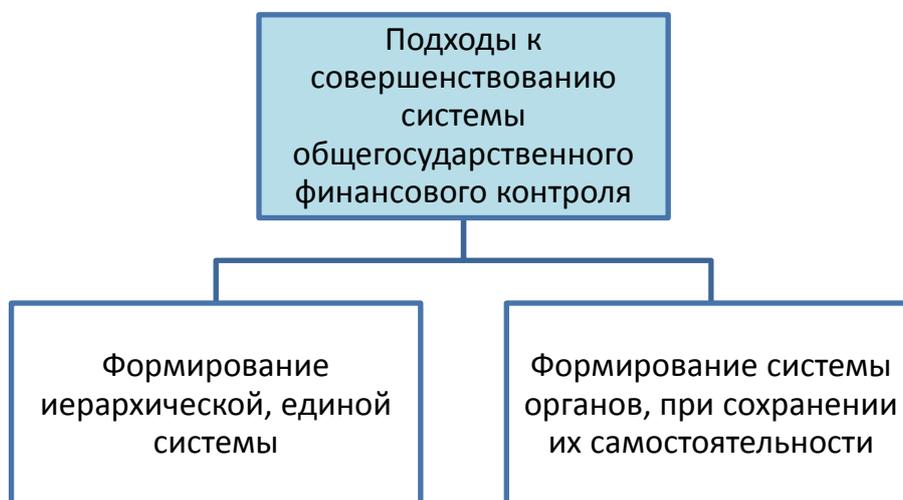

Рисунок 1 – Подходы к совершенствованию системы общегосударственного финансового контроля РФ.

Рассмотрим данные подходы более подробно. В первом случае предполагается совершенствование системы органов финансового контроля путем объединения их в стройную, единую систему, которая будет иерархически связана внутри. То есть составные элементы этой системы (органы государственной власти) будут выстраиваться вертикально. При этом, возникает необходимость в выделении одного из органов в качестве главного, высшего органа. Иногда сторонники данного подхода предлагают объединить все надзорные и контролирующие органы в единый орган федерального значения. Высшим органом предлагается назначить Счетную палату или Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Основным моментом в данном подходе является усиление Счетной палаты как главного органа финансового контроля. Именно она будет руководить контролем бюджетного процесса, целесообразности использования денежных средств, эффективности их расходования. Следовательно для того, чтобы реализовать данный подход на практике, необходимым является осуществление определенных изменений в сфере законодательства [4, с.10].

Второй подход значительно отличается от подхода, описанного выше. Согласно ему не предполагается создавать жесткую иерархическую систему органов государственной власти. Также не планируется выделение единого государственного органа финансового контроля.

Сторонники данного подхода разделяют понятия «системности» и «монолитности». То есть многоуровневая соподчиненность, иерархическая замкнутость становятся не обязательным требованием к формируемой системе органов. Дело в том, что строгая иерархичность во взаимоотношениях органов власти лишает систему гибкости. Следовательно, ей будет сложнее подстраиваться к изменениям внешней среды, а коммуникации внутри такой системы будут также усложнены.

Поэтому второй подход предполагает создать рациональное соотношение между органами власти, одновременно сделав отношения между ними централизованными с сохранением определенного уровня децентрализации. То есть самостоятельный статус органов власти в данном случае будет сохранен.

В соответствии с рассматриваемой позицией структурная основа государственной системы контроля должна складываться, с одной стороны, из высших органов государственной власти и управления, с другой стороны, ее составной частью могут стать специальные органы государственного контроля как, например, Департамент государственного финансового контроля Минфина России и Комитет финансового мониторинга. Разумеется, оба данных подхода имеют свои преимущества и недостатки. Их объединяет только конечная цель – создание системы государственного финансового контроля, которая сможет эффективно регулировать бюджетный процесс, которая повысит эффективность использования денежных средств государства [5, с. 9].

Помимо этого, правомерно ввести единую автоматизированную систему отчетности и соответственно финансового контроля за деятельностью казенных, бюджетных и автономных учреждений по всей России. Необходимо внести поправки в Бюджетный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, связанные с определением бюджетного правонарушения и бюджетного преступления, а также определением санкций за нарушение бюджетного и налогового законодательства государственными (муниципальными) учреждениями в ходе своей финансово-хозяйственной деятельности.

Совершенствование государственного финансового контроля в России позволит целесообразно и эффективно использовать государственные финансовые ресурсы страны, а также движение финансовых потоков от отправителя к адресату. Снизится вероятность, что денежные средства будут использованы с нарушениями законодательства и будет уверенность, что данные денежные средства будут использованы по целевому назначению. Совершенствование финансового контроля будет препятствовать и нарушению законности финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, обнаружению и раскрытию противоправных деяний, выявлению и устранению причин и условий, способствующих такого рода действиям.

Список использованной литературы и источников:

1. Химичева Н.И. Финансовое право : Учебник. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2013. 752 с.
2. О Министерстве финансов Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 (ред. от 14.04.2017) // 2004. № 31. Ст. 3258; 2017. № 17. Ст. 2569.
3. Плещева М.В., Плехина М.А. Совершенствование законодательства в сфере микрофинансирования // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 68-70.

4. Официальный сайт Министерства финансов Саратовской области. URL: saratov.gov.ru (дата обращения: 15.03.2017).

5. Информационно-аналитический проект «Однако» [Электронный ресурс]. URL: odnako.org (дата обращения: 15.03.2017).

П.С. Животова

АНАЛИЗ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТАХ

1 марта 2015 г. вступили в законную силу изменения в Земельный кодекс РФ, которые содержат значительные усовершенствования в области регулирования имущественных земельных отношений, это и коснулось ряда вопросов законодательного регулирования института земельного сервитута - права ограниченного пользования чужим земельным участком. В связи с этим изучение вопросов о земельных сервитутах является актуальным и необходимыми для исследования. Кроме того, анализ законодательства о земельных сервитутах позволит выработать новые подходы решения правовых и практических проблем, возникающих при установлении права ограниченного пользования чужим земельным участком.

Нельзя не подчеркнуть тот факт, что развитие этого института в законодательстве Российской Федерации играет большую роль в разрешении проблем рационального использования недвижимого имущества и установления легитимных отношений в области землепользования, а также обеспечение прав и законных интересов граждан РФ.

Впервые право ограниченного пользования земельным участком (далее сервитут) в РФ было установлено 1 июля 1994 года в п. 4.10 Указа Президента РФ «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных предприятий в РФ. Позже данное право было установлено и в Гражданском законодательстве РФ (далее ГК РФ). Так, ст. 274 ГК РФ гласит, что право ограниченного пользования необходимо для предоставления прохода, проезда через чужой участок земли, проведения и использовании линий электропередачи, связи и трубопроводов, доставки водоснабжения и мелиорации и остальных потребностей собственника имущества, которые не возможно обеспечить без установления права ограниченного пользования.

В Земельном кодексе РФ (далее ЗК РФ) правила установления сервитутов содержатся ст. 23, которая и была изменена, и в главе V.3 ЗК РФ. Анализ данной статьи и главы ЗК РФ позволяет сделать вывод, что правоприменитель не изменил уже имеющиеся категории сервитутов, а именно: публичный, частный, срочный и постоянный, хотя именно на это не упоминает.

Стоит также отметить, что тема публичных сервитутов была краеугольным камнем в юридической среде, то есть, вызывала множество вопросов и породила дискуссии на тему их практического применения, а в действительности использование этих правовых норм в большинстве случаев было субъективно и не было всегда однозначным. Но, несмотря на это, ЗК РФ и после 1 марта 2015 г. всё ещё продолжал регулировать общественные отношения в сфере их установления в государственных, муниципальных и частных интересах. Глава V.3 ЗК стала определять порядок установления сервитута в отношении участков земли, которые относятся к вышеуказанным формам собственности, следуя букве закона, реализуется сервитут в отношении участков, в том числе реализуемых на праве посто-

янного пользования, пожизненного наследуемого владения, аренды и безвозмездного пользования, для необходимых целей.

Также стоит обратить пристальное внимание на ст. 23 ЗК, которая не содержит информации об иных, кроме непосредственных владельцев, правообладателях участков. Этот факт ставит перед правоприменителями ряд вопросов: возможна ли реализация частного сервитута в отношении участка, предоставленного собственником землепользователю, арендатору; как будет использоваться норма права в части установления публичного сервитута для указанных в статье задач в отношении тех участков, которые предоставлены землевладельцу, землепользователю, арендатору; как в таком случае будет разрешаться вопрос возмещения за притеснения, которые причинены с осуществлением права ограниченного пользования?

После 1 марта 2015 г. ст. 23 ЗК прописывает полномочия сугубо собственников земельных участков. Резонно представить, что, если нечто другое не установлено на уровне ФЗ, правила ст. 23 ЗК не будут действовать в случае реализации сервитутов в отношении участков, используемых на иных правах. В такой ситуации рекомендуется использовать текст главы V.3 ЗК.

Большое значение имеет, что право ограниченного пользования в отношении земельных участков, которые в государственном или муниципальном владении, необходимо для базирования линейных объектов, построек связи, специальных информационных знаков и защитных построек, которые не мешают необходимому применению участка земли; занятию изыскательскими работами, а также ведению работ, которые отнесены к использованию недр. Так же, о осуществлении сервитута в отношении участка земли, который находится в государственном или муниципальном владении, подписывается соглашение. Условия заключения такого соглашения находятся в ст. 39.25 и ст. 39.26 ЗК РФ.

Невозможно обойти стороной тот факт, что единого мнения касательно правовой природы соглашения об установлении сервитута не было сформировано в теоретическом плане. Часть авторов заявляют, что договор ограниченного пользования земельным участком носит многосторонний характер, так как считается, что он «...может быть основанием возникновения как вещных, так и обязательственных отношений». Другая же часть авторов полагает, что «...соглашение об установлении ограниченного пользования земельным участком автоматически не приводит к возникновению гражданских прав и обязанностей» [4, с. 15]. Его конечная цель состоит в установлении определённого свода правил реализации полномочий сервитута. Если рассматривать его с этой стороны, то оно скорее однородно с соглашениями совладельцев об установлении порядка пользования предметом, находящемся в совместной собственности. В таком случае соглашения об установлении сервитута представляются правовыми юридическими действиями, которые направлены на определение границ осуществления прав и обязанностей субъектов сервитута. Данные договоренности, обладают волевым направлением и в отличие от сделок не устанавливают, не изменяют и не прерывают субъективные гражданские права и обязанности, но тесно взаимодействуют с ними [3, с. 36]. Ещё одни авторы считают, что сервитут – это такое условное вещное право, которое в перечне названных статьей 216 ГК РФ, формируется на основе договора [5, с. 116].

Что касается кадастрового учета участка земли, в рамках которой возникает сервитут, то в п. 4 ст. 39.25 ЗК указано, что при реализации соглашения права

ограниченного пользования в отношении участка земли, который находится в государственном или муниципальном владении установление максимального срока, ограниченного тремя годами, допускается по соглашению сторон для реализации сервитута в отношении части такого земельного участка без проведения работ. В результате данных работ подготавливаются документы, которые содержат необходимую для реализации государственного кадастрового учета информацию о части земельного участка, в отношении которой устанавливается данный сервитут, без осуществления государственного кадастрового учета указанной части земельного участка и без государственной регистрации ограничения, возникающего в связи с установлением данного сервитута. В данном деле границы реализации права ограниченного пользования осуществляется в точности со схемой границ сервитута на кадастровом плане территории, которая прилагается к соглашению.

Таким образом, анализ нового законодательства о земельных сервитутах позволяет нам сделать вывод о том что, попытку законодателя установить требования к порядку и условиям заключения соглашения о сервитуте в отношении земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности, можно оценить положительно. Также считаем, необходимым выделить раздел в ГК РФ, посвященный регулированию права ограниченного пользования чужим земельным участком. Так, например, такие разделы были в дореволюционном праве Российской Империи, а также в настоящее время предусмотрены в гражданских кодексах многих зарубежных стран. Кроме того, законодатель в качестве основания для возникновения и прекращения сервитута предусматривает договор. Но, при этом, в гражданском праве отсутствуют нормы о содержании данного договора. Возможно, было бы целесообразным ввести в ГК РФ специальные нормы о договоре, устанавливающие сервитут.

Список использованной литературы и источников:

1. Об утверждении Правил определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности : Постановление Правительства РФ от 23.12.2014 № 1461 (в ред. от 05.01.2015) // СЗ РФ. 2014. №5. Ст.5904; 2015.N 1 (часть II). Ст. 256.
2. *Гуев А. Н.* Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : Инфра-М, 2000. 784 с.
3. *Родионова О. М.* Гражданско-правовая природа соглашения об установлении сервитута // Юрист. 2013. № 23. С. 35 – 38.
4. *Солодова Я. С.* Обязательства из договора об установлении сервитута : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 19 с.

П.К. Завьялов

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ
В РЯДЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕФЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ**

Один из первых понятие «информационная избыточность» употребил Ю.В. Кудрявцев. Это некая часть информационного сообщения, которая не выполняет какой-либо полезной функциональной нагрузки и может быть опущена воспринимающим субъектом без потери смысла [7, с. 116]. Таким образом, можно

предположить, что информационная избыточность в тексте нормативного акта есть не что иное как дефект в юридической технике при его составлении.

Очень часто избыточность информации встречается в актах на местном уровне. Так, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон) определяет круг вопросов, которые обязательно включаются в устав. Например, порядок формирования органов местного самоуправления [1].

Также в Законе сказано, что представительный орган муниципального образования вправе образовать контрольно-счетный орган в своем муниципальном образовании. Порядок его организации и деятельности определяется Федеральным законом «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее – Закон о контрольно-счётных органах), данным Законом, и так далее[1].

Положение устава одного из поселений гласит что, контрольно-счетный орган образуется Советом, а порядок организации и деятельности практически полностью взяты из Закона. Если обратиться к федеральному законодательству, то создание контрольно-счетного органа – это право представительного органа. Поэтому конституирование в уставе полномочия Совета выглядит уместным. В отсутствие этой нормы можно было бы утверждать об отсутствии контрольно-счетного органа в поселении, как и права Совета на его создание.

Вопросы возникают при буквальном толковании порядка организации и деятельности. Получается, что она отсылает к Закону о контрольно-счетных органах, который гласит, что должностные лица контрольно-ревизионного органа назначаются представительным органом [2], о чем уже ранее сказано в уставе.

Также в больших объемах перегруженность лишней информацией присутствует в текстах нормативных актов субъектов РФ. Все это может повлечь за собой трудности в их восприятии, а, соответственно, и правильном соблюдении как правоприменителями, так и обычными гражданами.

В федеральном законодательстве отсутствует закрепление правил юридической техники [5]. Однако, при оценке соответствия нормативных актов субъектов РФ либо их проектов данным правилам в рамках правовой экспертизы, возможно руководствоваться Методическими рекомендациями по юридико-техническому оформлению законопроектов [6].

Однозначно можно утверждать, что структура законопроекта и структура проекта подзаконного акта – различаются.

Наше предложение по улучшению юридической техники заключается в создании Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению подзаконных актов. Причем правовыми управлениями аппаратов Правительств субъектов РФ совместно с территориальными органами Министерства юстиции РФ могут разрабатываться уникальные для каждого субъекта РФ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъекта РФ, с учетом общих рекомендаций из федерального центра.

Также, предлагаем законодательно закрепить проведение органами исполнительной власти мониторинга правоприменения [3]по показателю наличия избыточности (перегруженности) информации в нормативных актах[4]. Считаем

допустимым в этих целях проводить лингвистическую экспертизу данных актов или их проектов.

Список использованной литературы и источников:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст.3822; СЗ РФ. 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2137.
2. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст.903; СЗ РФ. 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2139.
3. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 (ред. от 25.07.2014) // СЗ РФ. 2011. № 21. Ст.2930; СЗ РФ. 2014. № 30 (часть II). Ст. 4286.
4. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 // СЗ РФ. 2011. № 35. Ст.5081.
5. Об утверждении методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации : Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 87 (ред. от 21.09.2015) // "Бюллетень Минюста РФ", № 1, 2013.
6. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов(направлены письмом Аппарата ГД ФС РФ от 18.11.2003 № вн2-18/490). URL: <http://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-iuridiko-tekhnicheskomu-oformleniiu-zakonoproektov-napravleny/> (дата обращения: 11.04.2017).
7. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. 144с.

А.А.Заколтина

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ТЕРРОРИЗМ»

На рубеже XX-XXI вв. международное сообщество, еще не успев освободиться от страхов, которые ранее были вызваны гонкой вооружений и угрозой мировой войны с масштабным применением в ней не только обычных видов вооружений, но и ядерного, химического и биологического оружия, уже столкнулось с рядом новых, нетрадиционных угроз глобальной безопасности. Особое место среди новых угроз занимает терроризм.

Невозможно оставить без внимания последние события, связанные с совершением террористических актов не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, ответственность за которые взяла на себя запрещенная в Российской Федерации террористическая группировка ИГИЛ.

Сложность, которая возникает в процессе формулирования универсального понятия «терроризм», прежде всего, заключается в том, что каждый исследователь интерпретирует указанное понятие с точки зрения своей научной сферы деятельности – философской, социологической, политологической, правовой или психологической. Таким образом, в результате попыток сформулировать верное определение терроризма всего лишь увеличивается количество истолкований.

Так что же такое «терроризм»? Многие источники содержат в себе понятие «терроризировать». Обращаясь к этимологии данного термина, необходимо отметить, что слово «terror» в переводе с латинского языка означает «страх» и «ужас». Исследователи утверждают, что главная цель террористов заключается в том, чтобы спровоцировать чувство страха не только у своих жертв-заложников, но и у всех окружающих людей.

Достаточно часто многие выражают точку зрения о том, что такие понятия как «терроризм» и «террор» являются тождественными, что, безусловно, является некорректным. Прежде всего, это объясняется тем, что некоторые юристы считают, что под термином «терроризм» подразумеваются практикующиеся политические убийства, оппозиционные организации и их тактика, а что касается понятия «террор», то оно рассматривается как репрессивные действия государства. Другие же утверждают, что «террор» используется, как метод насилия, а «терроризм» выступает, как применение этого метода посредством индивидуальных террористических актов.

Остановившись на отечественных исследователях и их трактовках термина, в первую очередь, следует сказать, что в научных изысканиях авторов часто ориентиром служат словари, в которых, в большинстве своем, вовсе не дается определение терроризма, а всего лишь поясняется его суть, без определения признаков. Так, в толковом словаре В. И. Даля понятие «терроризм» определяется как «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [6, с. 401].

Согласно русскому толковому словарю С. И. Ожегова термину «терроризм» дается уже более конкретная характеристика: «терроризм – устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения, а терроризм – это практика террора» [10, с. 824].

В «Кратком политическом словаре» термин «террор» определяется как политика устрашения, насилия и расправы с политическим противником вплоть до физического его уничтожения. В свою очередь, «террористический акт» трактуется как нанесение тяжкого телесного повреждения физическому лицу в связи с выполнением им политических задач [3, с. 257].

Заслуживают внимания определения отечественных исследователей различных направлений, которые рассматривают терроризм в качестве разрушительных действий или же угрозы их осуществления, сопровождающихся непосредственным воздействием на объект.

В.В. Витюк рассматривает терроризм в трех аспектах. Во-первых, что «терроризм, является тактикой политической борьбы, связанной с сознательным и систематическим осуществлением насильственных действий, во-вторых, это не только физическое устрашение тех или иных влиятельных лиц, но и устрашение целых правительств или социальных групп, и, наконец, в-третьих, это тактика, состоящая в систематической организации политических убийств без связи с революционной борьбой масс» [5, с. 7].

«Совершенно разные цели, – отмечает доктор юридических наук Ю.М. Антонян, – могут преследоваться при нападении на государственных и политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов и «рядовых» граждан, при уничтожении или повреждении заводов, фабрик, предприятий связи, транспорта и других аналогичных действиях, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений» [4, с. 8].

Согласно мнению В.П. Емельянова, следует проводить черту между понятиями «террор» и «терроризм». Если «террор» является социально-политическим фактором действительности, то «терроризм» – явление уголовно-правового свойства. Другими словами, данные понятия по своей сущности и значимости послед-

ствий для социума находятся на разных уровнях. Кроме того, В.П. Емельянов в одном из своих исследований проводит сравнение между такими понятиями как, «агрессия», «геноцид», при этом считая, что «террор» – массовое насилие, применяемое субъектами власти; поэтому автор рассматривает «белый террор», «красный террор», «судебный террор», «административный террор» [7, с. 31].

Исследователь-социолог Ф.Н. Ильясов с уверенностью говорит о том, что терроризм – это форма проявления агрессии, которая, в свою очередь, определяется как поведение, направленное на распределение и перераспределение ресурсов. В основе любой агрессии, согласно мнению исследователя, лежит страх – эмоциональные и поведенческие реакции, вызванные угрозой (реальной или мнимой) потерять или не приумножить ресурсы. Стремление приумножить ресурсы детерминируется страхом столкнуться с проблемой дефицита ресурсов. Исходя из вышесказанного, терроризм следует воспринимать как действия, направленные на получение (увеличение) ресурсов быстро, незаконно и насильно. Таким образом, террорист – это индивид, который длительное время накапливал «страх дефицита ресурсов». Терракт представляет собой «прорыв» в поведение аккумулятивной эмоции страха, т. е. терракт – это отсроченная агрессия [9, с. 81].

Исходя из вышеизложенного, целесообразно было бы отметить, что на законодательном уровне в Российской Федерации понятию «терроризм» уделяется особое внимание. В Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ дается достаточно глубокое определение, которое, с юридической точки зрения представляет для нас особую значимость. Так, согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2]. Необходимо заметить, что данное определение термина «терроризм» очень точно указывает цель террористических действий и определяет субъектов, на которых оказывается воздействие.

С целью конкретизации составных элементов терроризма (террористических актов) в вышеуказанной статье Федерального закона «О противодействии терроризму», российское законодательство было вынуждено не только изменить законодательство, но и перенести понятие в другой правовой источник – Уголовный кодекс РФ [1]. Так, согласно ст. 205. УК РФ террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Таким образом, российское законодательство закрепляет как общеправовое понятие «терроризм», так и уголовно-правовую составляющую этого явления, выражением которого выступает «террористический акт».

Подводя итог, следует сказать, что, невзирая на достаточно сложную сущность терроризма, необходимо сформулировать более точное его истолкование, как на международном, так и национальном уровнях. В первую очередь, это необходимо для того, чтобы видеть грань между понятием «террор» и «терроризм».

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2135.
2. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст.5; 2016. № 28. Ст.4558.
3. *Абаренков В. П., Шишлин Н. В., Оников Л. А.* Краткий политический словарь. М. : Политиздат, 1987. 509 с.
4. *Антонян Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 1998. 306 с.
5. *Витюк В. В.* Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма : Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1981. 20 с.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. М., 1989 – 1991.
7. *Емельянов В.П.* Терроризм и преступления с признаками терроризирования : Уголовно-правовое исследование. СПб., 2002. 291 с.
8. *Ильясов Ф. Н.* Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. 2007. №6. С. 78-86.
9. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. 944 с.

М.П. Захаркин

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
СНЯТИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ КОЛИЧЕСТВА
СРОКОВ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ**

В феврале 2017 года прошла новость, которая хоть и не подтвердилась в последствии, но получила довольно широкий общественный резонанс. Суть её состояла в снятии ограничений в отношении количества сроков Президента РФ и увеличении срока полномочий до 7 лет [6, с 1]. Приписывали данную новость российскому государственному и общественному деятелю, журналисту Петру Толстому, который заявил следующее: «Это позволит укрепить уверенность России в завтрашнем дне. Вернет людям стабильность и веру в себя», – заявил Петр Толстой. По его словам: «Кто бы ни был избран в 2018 году, он должен понимать, что ему нести этот тяжелый крест до последнего вздоха». Помимо этого, следует отметить, что Россия находится на пороге новых президентских выборов, до которых осталось менее года и тематика, распространяющаяся на институт президентств, как никогда актуальна. Повсеместно распространено мнение, что Россия нуждается в сильном и властном лидере. Так почему бы нам не дать этому лидеру неограниченное количество избраний, чтобы он мог смело воплощать в жизнь свои решения фактически став пожизненным президентом?

На данный момент в Российской Федерации статьей 81 Конституции РФ предусмотрены следующие значения по срокам исполнения президентом своих полномочий и по количеству избраний: 6 лет – срок исполнения полномочий, 2 срока подряд – допустимое количество избраний. До ноября 2008 года срок полномочий составлял 4 года, но был изменен в связи с принятием поправок в Конституцию, инициированных Медведевым Д.А. - президентом Российской Федерации в период 7 мая 2008 – 7 мая 2012. Таким образом, опираясь на положения главы № 9 Конституции РФ была разрешена проблема, связанная с необходимостью более поступательного, стабильного развития страны, преемственностью государственной политики и проведена крупная конституционная реформа, затронувшая не только президента, но и Федеральное Собрание РФ[2, с. 1]. В итоге

можно отметить, что Российская Федерация за короткий период своего существования уже имеет опыт изменений, касающихся института президентства.

Следует отметить, что «пожизненные президенты» не являются редкостью и история знает немало примеров, самыми яркими из которых являются примеры Туркмении и Югославии с их следующими лидерами: Сапармуратом Атаевичем Ниязовым и Иосипом Броз Тито. Также ярким примером будет государство Чили, где в 1980 году была принята новая Конституция, вступившая в силу в 1981 году. Страной тогда правила военная хунта, лидером которой был генерал Аугусто Пиночет. Пиночет был президентом страны с 1974 года, когда он пришел к власти в результате военного переворота в 1973 году. Новая Конституция давала президенту право оставаться во власти 6 лет без ограничения количества сроков. Помимо этого имеются куда более многочисленные, но слабо освещенные примеры из стран третьего мира.

Можно ли считать данные случаи «зеленым светом» институту пожизненного президентства?

Абсолютно точно, что нельзя, и имеется иной пример, с которым мы полностью согласны. В сентябре 2000 года во Франции на проведенном референдуме было принято решение о сокращении конституционного срока президентских полномочий с 7 до 5 лет, но не исключался третий срок исполнения президентом своих полномочий [5, с. 292]. Но уже в мае 2008 года депутаты Национального собрания республики Франция одобрили поправку к Конституции, согласно которой президенты Франции не будут занимать высший государственный пост более двух пятилетних сроков подряд.

Президент Жак Ширак сказал по этому поводу следующее: «семь лет - это слишком долго» и «пять лет - это более современно». Кроме того, он подчеркнул, что французы будут голосовать чаще.

С оглядкой на этот более современный и демократический пример, перейдем на нашу страну и постараемся рассмотреть все возможные плюсы и минусы снятия ограничений с числа избраний на пост президента. Начнём с плюсов, которые широко известны и часто встречаются в интернет или печатных СМИ: 1) Россия действительно нуждается, впрочем, как и во все иные времена, в сильном лидере, который проведет необходимые преобразования по решению широкого круга накопившихся проблем. 2) С чисто финансовой точки зрения выборы – дорогостоящее мероприятие и снятие экономии вызовет немалую экономию денежных средств. 3) Согласно третьей статье Конституции единственным источником власти является многонациональный народ и существует мнение, что народ имеет право выбирать нужного ему лидера необходимое количество раз и ограничения неуместны.

Но по нашему мнению данные плюсы весьма противоречивы и такая интерпретация Конституции недопустима. Сложно положительно оценить данные плюсы и назвать их достойными пристального внимания.

Минусы затрагивают острые для Российской Федерации тематики и проблемы, существующие прямо здесь и сейчас. Следует выделить следующие из них:

1) Сокращение количества выборов приведет к «выключению» широких масс населения из процессов управления государством и окончательно разорвет такую тонкую связь с государством. А на данный момент существует острая необходимость в обратном процессе, а именно стоит добиваться включения как можно большего числа граждан в процесс обсуждения государственных решений, надо

добиваться формирования активной гражданской позиции у широких масс населения и это стоит любых затрат.

2) Ограничение на количество избраний, небольшие сроки полномочий мотивируют истинного лидера на быструю и эффективную реализацию своей программы, с целью сохранить поддержку населения и быть переизбранным на следующей срок. Отказавшись от этого мы можем столкнуться с пассивностью в деятельности избранного на долгий срок лидера.

3) В России президентские выборы имеют один очень значимый изъян, который состоит в отсутствии «эффективного многообразия», то есть на выборах постоянно участвуют одни и те же кандидаты, что дискредитирует выборы в глазах населения. А по нашему мнению Россия остро нуждается в политическом разнообразии, связанном именно с политическими лидерами. Имеется комментарий к части 3 статьи 81 Конституции РФ за авторством нынешнего председателя Конституционного Суда РФ Валерия Дмитриевича Зорькина, который звучит следующим образом: «Учитывая положение Президента как "первого" должностного лица, главы государства, имеющего мандат в силу избрания его многонациональным народом Российской Федерации и широкие конституционные полномочия в вопросах внутренней и внешней политики, занимающего особое место в системе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, ограничение занятия должности Президента двумя сроками, периодические выборы (раз в шесть лет) - норма ч. 3 ст. 81 Конституции служит гарантией политического развития России, реализации права граждан на участие в управлении делами государства, появления новых политических лидеров, воспрепятствованию несменяемости (воспроизводству) персонального состава государственного аппарата и установлению режима личной власти» [3, с. 1]. Данная интерпретация положений Конституции должна являться эталонной и быть ориентиром в развитии демократии в России.

4) Отсутствие возможности эффективно использовать опыт предыдущих руководителей государства. Их бесценный опыт может пригодиться для разрешения самых различных вопросов, существующих в государстве, и обеспечить эффективное функционирование государственных органов.. В качестве примера стоит выделить Конституционный Совет Франции с его членами экс-президентами страны [4, с. 90]. Авторитетное и в некотором смысле равнозначное мнение предыдущего руководителя государства может поспособствовать решению самой сложной сложившейся проблемы.

Всё это приводит нас к выводу, что успешное формирование активной гражданской позиции у населения и его диалог с властью возможен только в условиях конкуренции на политической арене и постоянной смены политической элиты. В противном случае власть может сосредоточиться в одних руках и может надолго потерять связь с широкими слоями общества.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета, 25.12.1993; СЗ РФ, 2014, 28 июля, № 30, ст. 4202.

2. Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ // СЗРФ. 2009. №1. Ст.1.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. Отдельное издание. М. : 2009. 1056 с.

4. Карцов А. С. Конституционный Совет Франции : достижения и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 3. С. 90-94.
5. Реснянская О. С. Разделение Властей во Франции // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 14. С. 290-293.
6. Сведения о соответствующих поправках в Конституцию // Сайт ИА «Интеракс» [Сайт]. URL: <http://intersucks.ru/gosduma-initsiiovala-popravki-k-konstitutsii-o-bessrochnom-pravlenii-prezidenta-rf/> (дата обращения: 11.04.2017).

М.В. Зюзина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕОФОРМЛЕНИИ ПРАВА ПОСТОЯННОГО (БЕССРОЧНОГО) ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

При вступлении в силу Земельного кодекса Российской Федерации использование земельных участков на праве постоянного бессрочного пользования было серьезно ограничено. Федеральным законом от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №137-ФЗ) [1] устанавливалось, что большинство юридических лиц обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования на земельные участки на право аренды или приобрести такие участки в собственность. Был установлен срок, до которого необходимо было завершить такое переоформление, причем он неоднократно переносился и закончился 1 июля 2012 года согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона №137-ФЗ.

Необходимо отметить, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за использование земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования юридическим лицом, не выполнившим обязанности по переоформлению такого права на право аренды земельного участка или по приобретению этого земельного участка в собственность [4] в виде административного штрафа в размере от двадцати тысяч до ста тысяч рублей, в связи с чем актуальность вопросов повысилась.

Однако и на сегодняшний день имеются юридические лица, использующие земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования (либо выкупившие строения, сооружения у государственных организаций, которым были предоставлены земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования). В результате на практике возникают вопросы надлежащего оформления прав на такие участки, наличия льгот для приобретения в собственность или оформления в аренду таких участков, в том числе в связи с внесением Федеральным законом от 23.06.2014 №171-ФЗ изменений в Земельный кодекс Российской Федерации (далее – Федеральный закон №171-ФЗ) [3].

Прежде всего, целесообразно остановиться на правоустанавливающих документах и подчеркнуть, что в случае отсутствия государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования, правоустанавливающим документом является акт, выданный государственным органом исполнительной власти до вступления в силу Земельного кодекса РФ. При этом не является подтверждающим документом распорядительный акт о предоставлении земельного участка. Это официальная позиция Минэкономразвития России (письмо от 09.10.2009 № Д23-3321).

Вопросы переоформления права постоянного бессрочного пользования урегулированы статьей 3 Закона №137-ФЗ. В статье 3.1 Федерального закона № 137-ФЗ приводятся перечень действий, которые включает в себя переоформление права постоянного (бессрочного) пользования. На первом этапе законодатель предусматривает подачу заявления о предоставлении земельного участка на соответствующем праве при переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования в соответствии с статьей 3 Закона №137-ФЗ. Далее следует принятие решения соответствующим органом, из предусмотренных статьей 29 Земельного кодекса РФ, о предоставлении земельного участка на праве собственности или праве аренды. И завершающим этапом предусмотрена государственная регистрация права в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости». Таким образом, законодатель четко определяет, что процедура переоформления должна заканчиваться государственной регистрацией права собственности или аренды.

По смыслу пункта 2 статьи 3 Федерального закона №137-ФЗ все льготы, предусмотренные этой статьей, распространяются на юридических лиц, переоформивших право постоянного (бессрочного) пользования до 1 июля 2012 года. Вместе с тем, обязанность переоформления прав на землю, не предусмотренных Земельным кодексом РФ, остается. В связи с этим считаем, что необходимо в целях внесения определенности в категории лиц, имеющих право на использование льгот при переоформлении права бессрочного пользования, в пункте 1 статьи 3 Федерального закона №137-ФЗ первое положение изложить в следующей редакции: «Права на землю, не предусмотренные Земельным кодексом Российской Федерации, подлежат переоформлению со дня введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации в соответствии с правилами, установленными главой V.1 Земельного кодекса». Кроме того, предлагается следующая редакция первого предложения пункта 2 статьи 3: «Юридические лица, за исключением указанных в пункте 2 статьи 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации юридических лиц, переоформившие право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков до 1 июля 2012 года имеют право на аренду земельных участков либо их выкуп в порядке и по ценам, предусмотренным настоящим пунктом».

В настоящее время нормы Земельного кодекса Российской Федерации дают право на аренду или приобретение участка в собственность без проведения торгов при условии наличия права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок (пункт 7 статьи 39.3 и подпункт 11 пункта 2 статьи 39.6 соответственно). Это существенное (и по-видимому, единственное) преимущество для тех юридических лиц, которые переоформляют право постоянного (бессрочного) пользования в настоящее время.

Порядок предоставления в собственность или аренду без торгов, регламентированный п.5 статьи 39.14 Земельного кодекса РФ, в случае предоставления в аренду земельного участка по основаниям, предусмотренным подпунктом 11 пункта 2 статьи 39.6 (т.е. при наличии права постоянного (бессрочного) пользования) либо его выкупа по основаниям пункта 7 статьи 39.3, содержит требование о подаче заявления о предоставлении земельного участка в аренду или приобретении его в собственность одновременно с заявлением о прекращении права постоянного (бессрочного) пользования таким земельным участком [7].

Вместе с тем отсутствие заявления о прекращении права постоянного (бессрочного) пользования не относится к основаниям для отказа заявителю в предоставлении земельного участка в собственность либо в аренду. На это указывается и в Определении Верховного Суда РФ от 14.11.2016 N 307-ЭС16-14629 по делу N А56-71067/2015 (удовлетворено требование о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным бездействия по непринятию решения о предоставлении в собственность за плату земельного участка). И все же, согласно нормам статьи 53 Земельного кодекса Российской Федерации, основанием для прекращения права постоянного бессрочного пользования на земельный участок является именно заявление правообладателя; автоматического прекращения права постоянного бессрочного пользования при переоформлении в аренду Земельный кодекс Российской Федерации не предусматривает.

В связи с этим необходимо отметить, что законодателем предусмотрена такая процедура, как возврат заявления заявителю (т.е. заявление при этом не рассматривается) в течение двух недель с момента его подачи в случае, когда к заявлению не приложены необходимые документы.

Анализируя нормы законодательства и судебную практику можно сделать вывод, что распорядительный документ в случае переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования должен осуществлять две правовые процедуры:

- прекращение ранее имевшегося права постоянного бессрочного пользования земельным участком;
- предоставление права собственности либо аренды на данный земельный участок.

Считаем также необходимым остановиться на положениях Постановления Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 N 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» (далее – Постановление N 582) [6]. Принятое на основании статьи 39.7 Земельного кодекса РФ, Постановление N 582 содержит требование о недопущении ухудшения экономического состояния землепользователей и землевладельцев при переоформлении ими прав на земельные участки, находящихся в государственной или муниципальной собственности. При этом законодатель не делает различия и не конкретизирует, в какой временной период произведено переоформление: до 1 июля 2012 г. или позже. Если различие не подразумевается, тогда логично было бы наличие отсылочной нормы на пункт 2 статьи 3 Федерального закона №137-ФЗ. Более того, устанавливая, что размер арендной платы, при переоформлении прав на земельные участки, не должен превышать более чем в 2 раза размер земельного налога в отношении таких земельных участков, данное постановление входит в противоречие с положениями Закона № 137-ФЗ.

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона № 137-ФЗ предусмотрена арендная плата в размере не более двух процентов кадастровой стоимости. Ставка же земельного налога в соответствии с Налоговым кодексом не может быть установлена органами местного самоуправления [5] больше 1,5% от кадастровой стоимости участка (в большинстве случаев установлена именно в таком размере, однако в зависимости от муниципального образования и категории налогоплательщика может быть и меньше). Таким образом, в соответствии с требованиями По-

становления № 582, арендная плата может составлять 3 % от кадастровой стоимости, что противоречит пункту 2 статьи 3 Федерального закона №137-ФЗ.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным исключить из Постановления № 582 требование о недопущении ухудшения экономического состояния землепользователей и землевладельцев при переоформлении ими прав на земельные участки.

Далее в Постановлении № 582 подпункт д пункта 3 Правил определения размера арендной платы в редакции до 2015 г. предусматривал стоимость аренды в размере 2 процентов в отношении земельных участков, право аренды на который переоформлено в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации. В настоящей редакции эта норма предусматривает льготную стоимость аренды для участков, на которых отсутствуют здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, в случае предоставления аренды без проведения торгов. Таким образом, в прямом толковании эта норма предусматривает льготную аренду в случае оформления участков в аренду по основаниям подпункта 11 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса РФ. Предлагаем изложить абзац 3 подпункт «д» пункта 3 Правил в следующей редакции: «земельного участка, предоставленного без проведения торгов, на котором отсутствуют здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, в случаях, не указанных в подпунктах «а»- «г» настоящего пункта и пункте 5 настоящих Правил, за исключением участков, предоставленных в аренду по основаниям подпункта 11 пункта 2 статьи 39.6».

Считаем, что предложенные поправки в земельное законодательство помогут избежать неоднозначности в толковании применения действующих норм и сократят количество земельных споров, возникающих при переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования, между органами государственной власти и землепользователями.

Список использованной литературы и источников:

1. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 №137-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст.4148; 2016, N 27 (часть II), ст. 4306.
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2015.N 29 (часть I). Ст. 4344; 2016. N 27 (часть II). Ст. 4294.
3. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ.2001. N 44. Ст. 4148; 2016. N 27 (часть II). Ст. 4306.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст.1; 2017. N 7. Ст. 1032.
5. Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 // СЗ РФ. 2009. N 30. Ст. 3821.
6. *Адамович Г.Л., Воинов В.В., Можавев И.С., Нуржинский Д.В., Хаустов Д.В., Шатовалов С.Ю.* Проблемы переоформления права постоянного (бессрочного) пользования на землю // Экологическое право. 2005. N 2. С. 34-37.

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 19 Конституции Российской Федерации запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности [1]. Нередко Конституционный Суд Российской Федерации, будучи органом конституционного контроля в Российской Федерации, в своей практике оценивает соответствие тех или иных положений законодательства о свободе вероисповедания закреплённому в Конституции Российской Федерации принципу равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии.

Дискриминация по признаку отношения к религии в Российской Федерации может проявляться в двух основных формах.

Во-первых, возможна дискриминация всех верующих в равной степени, то есть непредставление, ущемление или препятствование реализации прав верующих, которые гарантированы каждому, как верующему, так и неверующему, нарушение непосредственно принципа равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии. Случаи этого вида дискриминации на территории Российской Федерации не наблюдаются.

Во-вторых, возможна дискриминация ограниченного круга лиц, исповедующих определённую веру либо дискриминационное благоприятствование одному вероучению, способствование его распространению и развитию при одновременном игнорировании потребностей иных религиозных течений. При таком развитии событий нарушается принцип равноправия верований в контексте принципа светскости государства.

Нормативно-правовые акты органов государственной власти, которые по мнению верующих заявителей, носят дискриминационный характер, могут быть обжалованы в Конституционный Суд Российской Федерации для определения соответствия указанных положений Конституции Российской Федерации [2, ст. 3].

В Конституционный Суд Российской Федерации заявители обращаются при оспаривании положений законодательства, которые ущемляют права религиозных объединений, созданных под эгидой нетрадиционных религиозных течений или ставят их в менее выгодное положение, чем объединения представителей традиционных религий. То есть заявителями в делах о свободе вероисповедания, рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации, как правило, становятся представители нетрадиционных, малочисленных религий. Случаи обращения лиц, исповедующих православие, ислам, буддизм, иудаизм, в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение их конституционного права на свободу вероисповедания или о дискриминации по признаку отношения к религии очень редки.

Тем не менее, некоторые решения Конституционного Суда Российской Федерации подвергаются критике со стороны Русской Православной Церкви. Например, в 2004 году в Конституционный Суд Российской Федерации обратились общественная политическая организация «Православная партия России» и граждане И.В. Артёмов – член политической партии «Русский Общенациональный Союз» и Д.А. Савин – член политической партии «Российская Христианско-

Демократическая партия». Указанные политические партии не были зарегистрированы Министерством юстиции Российской Федерации, которое при отказе в государственной регистрации, ссылаясь на пункт 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях», в котором закреплён запрет на создание политических партий по признакам национальной или религиозной принадлежности и отражение этой принадлежности в названии партии. Именно это положение закона стало предметом жалобы заявителей. Конституционный Суд Российской Федерации признал действующий запрет на создание политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности соответствующим Конституции Российской Федерации [3]. Представители Русской Православной Церкви выразили несогласие с вынесенным решением, аргументируя свою позицию приведением в пример стран Западной Европы, в которых создание партий с религиозной идеологией разрешено. В данном случае представители самой влиятельной религиозной организации посчитали оспариваемый запрет дискриминационным по отношению к православным, однако, в случае признания этого запрета не соответствующим Конституции Российской Федерации, возможность создания политических партий по религиозной принадлежности была бы предоставлена всем без исключения религиозным течениям. В этом случае заявители невольно отстаивали интересы всех верующих независимо от конфессиональной принадлежности.

Ярким примером успешной защиты прав и свобод верующих малочисленных конфессий от дискриминации является рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации в 1999 году жалобы религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» в городе Абакан на нарушение конституционных прав и свобод граждан положениями пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В действующей на тот момент редакции указанная норма, допуская пользование правами юридического лица религиозными организациями, не имеющими документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет, при условии их ежегодной перерегистрации до наступления пятнадцатилетнего срока, лишала данные религиозные организации в этот период возможности пользования рядом существенных прав: правом создавать образовательные учреждения, учреждать средства массовой информации, производить, приобретать и распространять религиозную литературу и т.д. Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление, в котором признал оспариваемые положения соответствующими Конституции Российской Федерации применительно к их действию в отношении религиозных организаций, учрежденных до вступления Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4]. В соответствии с данным Конституционным Судом Российской Федерации толкованием указанных положений, религиозные организации, созданные до принятия упомянутого закона, были освобождены от обязанности ежегодно подтверждать своё существование в течение 15 лет, и наделены при этом правами полноценного юридического лица. Конституционный Суд Российской Федерации, признав предусмотренный оспариваемыми положениями механизм верификации религиозных организаций, их долгосрочной проверки и недопущения наделения статусом «религиозная организация» объединений, оными не являющимися, всё же избавил от совершенно ненужной и неоправданно навязанной необхо-

димости по сути вновь подтверждать свой статус религиозным организациям, уже зарегистрированным ранее.

Любая жалоба, направленная в Конституционный Суд Российской Федерации, предметом которой является норма законодательства о свободе вероисповедания, может рассматриваться в качестве жалобы на дискриминацию по признаку отношения к религии, ведь недостаток, недоработка весьма специфического законодательства о свободе вероисповедания обычно приводит ущемлению прав и свобод верующих или лиц, относящихся к религии скептически.

Например, в 2012 году в Конституционный Суд Российской Федерации обратился Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях». Предметом жалобы стало положение об обязанности религиозных объединений осуществлять религиозные обряды и церемонии, проводимые вне культовых зданий и сооружений исключительно в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций. За непредставление в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления письменного уведомления о проведении публичных богослужений в городах Казань, Белгород были привлечены к административной ответственности представители религиозной организации Свидетелей Иеговы. Руководствуясь принципом минимизации вмешательства государства дела верующих, Конституционный Суд Российской Федерации признал обжалуемые положения не соответствующими Конституции Российской Федерации лишь в той мере, в какой они распространяются на публичные религиозные мероприятия, проводимые вне культовых зданий и сооружений и относящихся к ним территорий, проведение которых не сопряжено с необходимостью принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности, органами публичной власти. Суд предписал законодателю внести необходимые изменения в обжалуемые положения, которые и были внесены в 2014 году [5].

Законодательство Российской Федерации о свободе вероисповедания не содержит явно дискриминационных норм, не соответствующих Конституции Российской Федерации. Однако, ряд неоднозначных, неточных положений позволяют правоприменителю трактовать нормы по-своему.

В Конституционный Суд Российской Федерации поступают жалобы, основаниями для рассмотрения которых служит неопределённость соответствия положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» Конституции Российской Федерации. Зачастую положения, выступающие предметом жалобы, определяют порядок формирования, организации и деятельности религиозных объединений. Они по замыслу законодателя не являются дискриминационными, но требуют конкретизации и корректировки на основе опыта их применения. Дискриминационные акты и действия федеральных органов власти и органов власти субъектов федерации по отношению к верующим оспариваются в судах общей юрисдикции, нередко подобные споры разрешаются Верховным Судом Российской Федерации. В Конституционный Суд Российской Федерации жалобы на несоответствие действующего законодательства положению Конституции Российской Федерации о равенстве независимо от отношения к религии, поступают чрезвычайно редко. И в этих случаях суд вносит определён-

ность, трактуя положения, выносимые на обсуждение, в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Редкие случаи обращения верующих в Конституционный Суд Российской Федерации свидетельствует о том, что действующее законодательство в области свободы вероисповедания отвечает духу и смыслу Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации выступает основным механизмом конституционного контроля в защите прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (Часть 1). Ст. 2.
3. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 18-П // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.
4. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.1999 № 16-П // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.
5. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2012 № 30-П // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

С.А. Иоффе

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН В РФ

Согласно законодательству России, чтобы запустить процедуру списания долгов, гражданам необходимо иметь долги на сумму не менее 500 тысяч рублей, а также просрочку оплаты платежей не менее 90 дней [2]. По данным национального бюро кредитных историй (НБКИ), по состоянию на 1 ноября 2016 года числилось около 640 тысяч заемщиков, которые соответствуют данным критериям. Однако, только 34 тысячи должников решили обратиться в суд для списания долгов, из них только 19 тысяч заявлений – принято Арбитражными судами. Банкротами было признано всего 1 тысяча граждан, что не соответствовало реальной ситуации, когда в списании догов нуждается гораздо больше должников. По состоянию на 1 марта 2017 года статистика чуть более утешительная – на данный момент количество поданных заявлений составляет более 40 тысяч и открытых судебных процедур насчитывается около 28 тыс. По данным единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) в России в 2016 году банкротами были признаны 18,2 тысяч граждан, 12,5 тысяч компаний, 1,4 тысяч индивидуальных предприятий и 81 крестьянское (фермерское) хозяйство [3].

Почему же российские граждане не спешат списывать долги, хотя такая возможность закреплена за ними на законодательном уровне? Президент РФ В.В.

Путин подписал Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника". Закон в части правоотношений, касающихся физических лиц, а именно глава X, вступил в силу 1 октября 2015 года. Этим документом в современное российское законодательство было введено понятие института банкротства физических лиц. Закон подробно описывает процедуры, применяемые в деле о банкротстве гражданина, порядок подачи заявления для возбуждения дела о банкротстве, права и обязанности участников дел о банкротстве и последствия тех или иных их действий, порядок удовлетворения требований кредиторов гражданина, последствия признания гражданина банкротом, особенности банкротства индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств и другие аспекты. Кажется бы, все ясно и понятно. Однако, статистика говорит об обратном. Почему процедура не находит такого широкого применения, как планировалось? Специалисты выделяют несколько значимых причин.

Во-первых, проведение процедуры банкротства для гражданина - это платная процедура. Зачастую, у должника в связи с его сложным материальным положением просто нет необходимой суммы денег. С 01.01.2017 снижен размер государственной пошлины для физических лиц при обращении с заявлением о банкротстве, теперь он будет составлять не шесть тысяч рублей, а всего 300 рублей [1]. При этом ранее, с 15.06.2016г., законодателем принято решение повысить размер фиксированного вознаграждения финансового управляющего с 10 000,00 до 25 000,00 рублей единовременно. Данная сумма для должника может быть очень значительной, особенно учитывая то, что эти деньги необходимо внести на депозит суда еще при подаче заявления о признании должника банкротом. Помимо этого, увеличился размер процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае введения процедуры реализации имущества гражданина. Теперь он составляет семь процентов размера выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок. По мнению большинства экспертов в области банкротства, необходимо вносить очередные поправки в действующее законодательство для повышения финансовой доступности процедуры банкротства, чтобы снизить социальную напряженность в обществе из-за роста просрочки по долгам.

Во-вторых, исторически сложилось негативное восприятие термина «банкротство». Банкротство физическим лицом воспринимается не только как экономический крах, который выражается в распродаже имущества гражданина, потере собственности, но и как удар по самооценке, а также как потеря делового статуса человека в обществе. В нашем обществе банкротство пока еще накладывает негативный отпечаток на репутацию человека. Правильнее воспринимать процедуру банкротства, как способ финансового оздоровления, как необходимый этап для того, чтобы избавиться от долгов и начать жизнь «с чистого листа».

В-третьих, сами кредиторы не всегда желают инициировать процедуру банкротства должников. У них на это есть определенные причины. Это и возникновение значительных финансовых и временных затрат, отсутствие или недостаточность имущества гражданина для погашения всех долгов, освобождение гражданина от долгов в случае признания его банкротом. По данным Единого феде-

рального реестра сведений о банкротстве, в ходе процедур банкротства за 2016 год 84% граждан ничего не выплатили кредиторам [3]. Причина этого, как отмечают эксперты, кроется в том, что должники входят в банкротство в плачевном состоянии, требования кредиторов размываются, а торги по продаже имущества неэффективны. В последние несколько кварталов банкротства граждан вдвое превышают корпоративные банкротства. Если эта тенденция продолжится, вопрос будет заключаться в том, справятся ли арбитражные управляющие и суды. По мнению руководителя проекта "Федресурс" Алексея Юхнина, в случае введения упрощенной процедуры банкротства граждан, участие арбитражных управляющих станет необязательным, но вопрос с ростом нагрузки на суды останется. Есть надежда, что должники будут входить в банкротство раньше и в более удовлетворительном состоянии, в случае принятия поправок в Закон о банкротстве, которые дают возможность должникам подавать заявление о реструктуризации и контролировать дальнейший ход банкротства. Скорее совершенствование законодательства должно быть направлено на повышение гибкости взаимодействия должников и кредиторов для урегулирования задолженности.

Таким образом, по нашему мнению для более эффективной работы закона «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении граждан необходимо найти баланс между максимальным удовлетворением требований кредиторов и минимальным ущербом для должника, так как это и есть основная задача данной процедуры. А задача государства в этой сфере состоит в максимальном упрощении и доступности самой процедуры, а также в повышении юридической и экономической грамотности населения.

Список использованной литературы и источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Статья 331.21. Пункт 1, пп.5 // СЗ РФ.2000. № 32. Ст. 3340; 2017. № 1 (часть I). Ст. 4.
2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.
3. Сведения из единого федерального реестра сведений о банкротстве // Сайт ЕФРСБ [Сайт]. URL: <http://www.bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=872> (дата обращения: 05.04.2017).

С.А. Казакова

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ НА НОРМОТВОРЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правосознание, как один из регуляторов поведения человека, состоящий из знаний о праве, оценочного отношения к нему и практике его применения, а также правовых установок – одна из главных и наиболее сложных категорий юриспруденции, одновременно формирующая правовую действительность и систему права.

На правосознание индивида и общества в целом оказывают влияние самые различные факторы, в том числе религия, поскольку является самым древним институтом общества, содержащим к тому же собственные нормы, регулирующие поведение людей.

Как отмечают Н.И. Матузов и Н.В. Ушанова, первостепенную роль в регулировании жизни российского народа издавна играли не столько законы, сколько духовные, религиозные и иные ценности [7, с. 36].

Таким образом, можно говорить о наличии в обществе особого вида правосознания – религиозного, под которым в теории государства и права понимается совокупность взглядов, доктрин, чувств, настроений и действий индивида и общества по поводу существующего права, формирующаяся под влиянием религиозного мировоззрения, играющего роль социального источника права и саморегулятора их поведения в юридически значимых ситуациях. Безусловно, как один из видов правосознания, оно оказывает влияние не только на понимание и соблюдение права, но и на процесс создания новых правовых норм.

Нормотворчество, по справедливому замечанию многих ученых, для того, чтобы создавать исполнимые и эффективные правовые нормы должно учитывать существующие исторические и религиозные традиции.

Поэтому религиозное правосознание занимает особое место при создании нормативно-правовых предписаний, исходящих как от представителей законодательной, так и исполнительной власти государства. Оно представляет полноту духовного мира и правовой государственности, имеет правокультурное значение в процессе формирования права, «пронизывая» все стадии правотворческого процесса от создания нормативно-правовых положений, непосредственно регулирующих сам правотворческий процесс до реализации уже принятых законов.

Религиозное правосознание уже само по себе ориентирует субъектов на создание норм права, обладающих по своей природе свойством истинных духовно-культурных приоритетов и ценностей, отвечающих духу российской правовой традиции. Только тот закон, который был создан на основе норм религиозной морали, не вступающий в противоречие с представлениями о справедливости, истине, правде, способен найти отклик в российском массовом правосознании. Учет религиозного правосознания исключает механический подход к нормотворчеству.

В качестве примера можно привести ситуации с определением места жительства ребенка при разводе родителей. Согласно ст. ст. 24, 54, 51 СК РФ, рассматривая дело о расторжении брака, суд совместно с органом опеки и попечительства, исходя из равенства прав и обязанностей родителей, должен решить с кем из бывших супругов будет проживать несовершеннолетний, учитывая при этом его мнение с момента достижения ребенком десятилетнего возраста.

Однако, в соответствии с учениями ислама, второй по численности религии в Российской Федерации, представителей которого в настоящее время насчитывается около 20 миллионов человек, преимущественное право на воспитание ребенка имеет отец. И даже если по каким-либо причинам ребенок изначально остается с матерью, то либо по достижению им семилетнего возраста, либо с повторным замужеством женщины, он должен быть передан отцу. В православных же регионах, суд чаще оставляет ребенка с матерью.

Таким образом, в рассматриваемой нами ситуации религиозное правосознание и мировоззрение оказывает регулирующее воздействие, наряду с правовыми нормами. И хотя этот пример относится скорее к правоприменению, однако он иллюстрирует взаимоотношение религиозного правосознания и нормы права, созданной без его учета.

Обратимся к примеру, когда религиозное правосознание граждан учитывается при правовом регулировании общественных отношений. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 59 Конституции РФ [1] гражданин Российской Федерации обязан нести военную службу в соответствии с ФЗ от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [4], устанавливающим, что все граждане мужского пола с 18 до 27 лет, за исключением случаев, установленных в законе, подлежат призыву на военную службу и обязаны её пройти. Однако, согласно ч. 3 ст. 57 Конституции РФ и детализирующему её ФЗ от 25.07.2000 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [6] учитывая особенности вероисповедания, а соответственно и правосознания, прохождение военной службы по призыву лицу может быть заменено на прохождение альтернативной гражданской службы. Другим примером, может служить право снижать брачный возраст, предоставленное субъектам РФ ст. 13 СК РФ [2]. Пользуясь предоставленным правом, законодатель Еврейской автономной области снизил «брачный возраст» до 14 лет при особых обстоятельствах [8, с. 104].

Одним из наиболее ярких, на наш взгляд, примеров правотворчества, основывающегося на религиозном правосознании, является объявление Рождества Христова праздничным днем на территории всей Российской Федерации. Это стало возможным, благодаря п. 4. ст. 7 ФЗ от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [5], в соответствии с которым органы государственной власти по просьбам религиозных организаций могут объявлять религиозные праздники нерабочими днями на какой-либо территории. Нельзя не упомянуть и о ст. 148 УК РФ [3], носящей название «Нарушение прав на свободу совести и вероисповеданий».

Таким образом, несмотря на провозглашенный в ст. 14 Конституции РФ принцип светскости государства, необходимо признать, что на процесс создания эффективных норм права оказывает влияние религиозное правосознание. Однако, объединяя в себе религиозно-нравственные нормы как мировоззренческие установки на право и жизненный опыт, оно делает возможным для каждого следовать правовым нормам как прототипам религиозных норм в силу сложившихся в обществе традиций.

Это подтверждает необходимость субсидиарного действия светских и церковных норм в определенных сферах жизни общества, например, семейно-брачных отношениях, что будет способствовать стабильности правового регулирования, повышению авторитета правовых норм.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. С. 16; СЗ РФ. 2017. № 14. С. 1998.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. от 17.04.2017) // СЗ РФ. 1997. № 25. С. 2954; СЗ РФ. 2017. № 17. С. 2453.
4. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53-ФЗ (в ред. от 22.02.2017) // СЗ РФ. 1998. № 13. С. 1475; СЗ РФ. 2017. № 15. С. 2136.
5. О свободе совести и религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1997. № 39. С. 4465; СЗ РФ. 2016. № 28. С. 4558.
6. Об альтернативной гражданской службе : Федеральный закон от 25 июля 2002 № 113-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2002. № 30. С. 3030; СЗ РФ. 2017. № 1. С. 36.

7. Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Монография. Саратов : СГАП, 2010.

8. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2007.

И.И. Казанцева

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Специальные события являются социальной практикой, которая широко используется в деловой, политической сферах деятельности, социальных коммуникациях. Без них уже невозможно представить культурную жизнь и культурные процессы. Определений специального события существует достаточно много. Рассмотрим несколько из них:

1. уникальный отрезок времени, проводимый с использованием ритуалов и церемоний для удовлетворения особых потребностей аудитории;

2. мероприятие, которое изменяет отношения целевых аудиторий и бренда и обладает субъективной значимостью;

3. особое мероприятие или специально подготовленное происшествие, которое ярко переживается реципиентом на месте и используется как платформа для дальнейшего развития коммуникаций предприятия [1].

Александр Шумович в собственной книге "Великолепные мероприятия: Технологии и практика event management" определяет понятие "мероприятие" следующим образом: "Мероприятие – это вид человеческой деятельности, предполагающий встречу и взаимодействие разных людей, ограниченный по времени и связанный с реализацией каких-либо общих целей" [5].

И.А. Радченко предлагает более конкретный вариант определения: "Специальное мероприятие – яркое, запоминающееся действие, которое проводится от имени организации с целью продвижения бренда, создает запоминающийся образ организации в сознании целевой аудитории» [3].

А.Е. Назимко при рассмотрении этого понятия делает акцент на взаимозависимости специального мероприятия и бренда: "Событие в событийном маркетинге – это такое мероприятие, которое изменяет отношения целевых аудиторий и бренда, и обладает в их глазах субъективной значимостью" [2].

Специальные события целенаправленно организуются конкретными людьми или службами: специалистами по связям с общественностью, работниками пресс-служб, event-агентствами. Заказчиками выступают коммерческие и государственные организации.

Значение специальных событий в сфере Public Relations достаточно большое. Они создают условия и закладывают основу развития различных направлений PR-деятельности:

1. укрепление партнерских отношений, в том числе во внешнеэкономической деятельности;

2. привлечение инвестиций в организацию;

3. построение доброжелательных отношений с органами государственной власти;

4. участие в благотворительной деятельности, привлечение спонсоров;

5. формирование доброжелательных отношений с общественностью и организациями;

6. формирование и развитие корпоративной культуры [1].

Для того, чтобы достигнуть перечисленные возможности, специальное событие должно отвечать определенным требованиям. Во-первых, оно должно быть на самом деле большим событием. Соблюдая это условие, мероприятие становится реальной новостью, которая привлекает внимание общественности и СМИ. Это требование можно выполнить в следующих случаях: данное мероприятие должно быть социально значимым событием, на него должны быть приглашены ньюсмейкеры, любое появление которых привлекает внимание СМИ и при помощи этого информация о событии лучше ими освещается. Поэтому нельзя обойтись без рассылки пресс-релизов [4].

Во-вторых, специальное событие должно иметь общую и ясную маркетинговую стратегию, конкретную целевую аудиторию, с которой будет строиться коммуникация и разработанную стратегию освещения события в СМИ. Кроме того, целевая аудитория должна постоянно получать информацию о событии привычным для нее способом, информация, поступающая в СМИ, должна быть представлена в удобном для нее формате, а приглашенные ньюсмейкеры должны быть интересны и знакомы целевой группе. Соблюдение этих важных требований позволит организовать высококлассное событие и получить максимальную обратную связь от целевой аудитории [4].

В процессе организации специального события немаловажное значение имеет работа со СМИ. Исследователи называют это менеджментом новостей. Менеджмент новостей – это универсальная схема управления информацией для СМИ. Она включает в себя решение следующих задач:

1) организация собственного информационного потока и формирование собственных каналов коммуникаций:

- мониторинг и анализ материалов СМИ;
- написание и рассылка пресс-релизов;
- организация обратной связи с журналистами.

2) сегментация информационного потока:

- расстановка акцентов, подача позитивной информации;
- умалчивание негативных новостей;
- привлечение авторитетных экспертов;
- эмоциональное наполнение новостей.

3) формирование информационного партнерства:

- рассылка программы проводимых мероприятий;
- участие в событиях, которые привлекают внимание журналистов;
- предоставление эксклюзивной информации;

- создание круга журналистов и поддержание ими дружественных отношений.

Мы предлагаем применить все вышеперечисленные рекомендации на практике при разработке PR-кампании для АО «Кондитерская фабрика «Саратовская». Проблема предприятия «Confashion» заключается в том, что у потребителей в полной мере не сформировалось доверительное отношение к компании, снизилась лояльность целевой аудитории, в Интернете появились негативные отзывы о продукции.

Перед разработкой PR-программы была поставлена цель – донести до целевой аудитории информацию о том, что продукция компании «Confashion» состоит из натуральных и отборных ингредиентов.

«Confashion» позиционирует себя как качественную компанию, которая заботится о безопасности своих потребителей. На сегодняшний день это заявление никак не подтверждено реальными действиями компании. Эта концепция не используется в рекламировании продукции и бренда в целом. Из-за того, что потребители не довольны качеством продукции, и компания никак не пытается опровергнуть это мнение и убедить их в обратном. Ситуация не меняется, и лояльность целевой аудитории падает.

Перед тем, как приступить к написанию PR-кампании, необходимо четко определить целевую аудиторию.

1. Географические характеристики целевой аудитории: г. Саратов. Город Саратов является предметом многочисленных насмешек и анекдотов, в которых закрепил статус «самого провинциального города России». На человека большое влияние оказывает его окружение. В Саратове нет хороших дорог, красивых и чистых тротуаров и красивой архитектуры, поэтому, лишенные всего этого, жители города Саратова стремятся найти радость в мелочах, будь это та же самая коробка вкусных и качественных конфет. Типичный житель г. Саратова может действительно показаться провинциальным. Те тенденции и технологии, которыми давно пользуются в столице, до наших горожан могут прийти только через пару лет и стать в городе новинкой. Поэтому саратовцев легче удивить, чем, например, жителей столицы. В городе не так много массовых мероприятий, поэтому каждое мероприятие в городе расценивается как небольшой праздник, куда можно прийти и отдохнуть всей семьей. Это так же надо учитывать при проведении PR-кампании.

2. Демографические характеристики целевой аудитории:

- пол: женский;
- возраст: 30-45 лет;
- семейное положение: замужем;
- наличие детей: имеет 1 или 2-х детей от 6 до 11 лет;
- образование: среднее профессиональное и высшее образование;
- уровень доходов: ниже среднего, средний.

3. Психологические характеристики целевой аудитории:

- образ жизни: размеренный, спланированный, много времени посвящает семье, но при этом старается быть современной женщиной. Любит отдыхать и проводить время с семьей, но также, уделяет время себе, любит ухаживать за собой. Владеет ПК, может иметь один или несколько аккаунтов в социальных сетях;

- круг общения: имеет несколько друзей и коллег, доверяет их мнению при совершении покупок;

- что не нравится: тратить деньги на ненужные товары или на товары плохого качества, получать бесполезные подарки.

4. Поведенческие характеристики целевой аудитории:

- повод для совершения покупки: хочет порадовать своих близких (детей, мужа) сладкими изделиями, любит сладкое и хочет побаловать себя и сделать себе приятное, совершая какую-либо недорогую покупку;

- выгоды, которые ищет в товаре: хочет купить качественный продукт за небольшие деньги, любит, когда товар красиво упакован и оформлен, ей нравится, когда ее обслуживают и помогают с выбором в магазине, отдает предпочтение марке, которая на слуху;

- желания, которые удовлетворяет покупка: совершая покупку для себя, она показывает, что она активная и современная женщина, любит и балует себя, хочет сделать себе приятное, поднять настроение. Совершая покупку для семьи, она показывает, что она заботливая мама и любит свою семью;

- подвержена рекламе, отзывам и рекомендациям других людей.

5. Статус пользователя: бывшие пользователи, непользователи.

Одним из предлагаемых к проведению мероприятий является «День шоколада» в магазине «Confashion».

Предполагаемая дата проведения мероприятия: 8 октября 2017 г.

Место проведения: магазин «Confashion» по адресу: ул. Московская, 92.

Целевая аудитория: женщины 30-45 лет с детьми 6-11 лет.

В этот день в магазине «Confashion» пройдут кулинарные мастер-классы по изготовлению шоколадных конфет и других сладостей. Кондитеры с многолетним опытом научат всех желающих смешивать различные начинки и создавать сладкие шедевры. Все, что участники мероприятия успеют сделать, они смогут бесплатно оставить себе. Будет доступна бесплатная дегустация продукции «Confashion» и отдельных ингредиентов, которые входят в состав продукции: различные орехи, цукаты, фрукты, помадки, карамель и т.д. На мероприятии будет проводиться викторина и другие интересные конкурсы для детей. Всем участникам конкурса – гарантированные подарки (небольшие мягкие игрушки). Кроме того, будет небольшая выставка фигурок из шоколада, с которыми можно будет фотографироваться. Родителям предоставится купон на скидку 15% на всю продукцию «Confashion» в фирменных магазинах. Будут приглашенные ведущие. Площадка мероприятия будет поделена на несколько зон: зона дегустации, зона с мастер-классами и конкурсами, фотозона.

Второе предлагаемое специальное мероприятие носит название «Сладкий день в Confashion!»

Предполагаемая дата проведения мероприятия: 5 ноября 2017 г.

Место проведения: ул. Техническая, д. 16

Целевая аудитория: родители и их дети от 6 лет, школьники от 6 до 17 лет.

Каждый желающий сможет осуществить мечту детства – попасть на кондитерскую фабрику и увидеть процесс изготовления сладостей, а также поучаствовать в нем. Гостей встретят опытные кондитеры, устроят экскурсию по многолетней Саратовской фабрике, и не откажут тем, кто сам захочет попробовать себя в роли кондитера.

Дегустация сладостей будет проходить рядом с конвейером.

Начало мероприятия: 12:00

Предположительное время окончания: 13:30

В процессе разработки концепции специальных мероприятий не нужно забывать о способах информирования потребителей о самих мероприятиях. Разработка афиш является одним из основных моментов во время подготовительной работы. Афиши будут содержать всю необходимую для посетителей информацию: дата, время, адрес проведения мероприятий, а также, краткое описание того, что их ожидает.

Афиши будут размещаться на развлекательных интернет-порталах, в официальной группе «Confashion» в «ВКонтакте», а также в печатных СМИ.

Планируется создание официального сообщества компании в «ВКонтакте», где будет размещаться подробная информация об ассортименте фабрики, раз-

личные новости и события компании, интересные интервью с сотрудниками, фотографии и информация о намеченных PR-мероприятиях.

Кроме того, там можно проводить опросы и выявлять вкусы и потребности потребителей: что им может нравиться, а что не нравится в кондитерских изделиях. Можно проводить опросы, не связанные с деятельностью компании. Например, выявить основные интересы целевой аудитории. В группе могут публиковаться красивые подборки разнообразных кондитерских изделий, которые будут поднимать настроение у участников сообщества. На стене сообщества участники смогут переписываться друг с другом, делиться мнением, оставлять отзывы о продукции, спрашивать советы.

Можно сказать, что значение специально организованных событий заключается в развитии различных направлений PR, корпоративных коммуникаций, формировании и поддержании имиджа и деловой репутации компании. Основными признаками специальных мероприятий являются планирование, учёт интересов целевой аудитории, освещение мероприятия в СМИ. Специальные мероприятия имеют свою классификацию по различным критериям и требования, соблюдение которых позволяет организовать высококлассное событие.

Список использованной литературы и источников:

1. Дипломная работа : Специальные мероприятия как способ приращения публичного капитала базисного субъекта PR. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-119109.html> (дата обращения: 25.04.2017).
2. Назимко А.Е. Событийный маркетинг : руководство для заказчиков и исполнителей. М. : Вершина, 2006. 224 с.
3. Радченко И.А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных рилейшнз / науч. ред. Е.Е. Топильская. Воронеж : ВФ МГЭИ, 2007, 114 с.
4. Тульчинский Г.Л., Герасимов С.В., Лохина Т.Е. Менеджмент специальных событий в сфере культуры : Учебное пособие. СПб. : Планета Музыки; Лань, 2010, 384 с.
5. Шумович А.В. Великолепные мероприятия : Технологии и практика eventmanagement. М. : Манн, Иванов и Фербер. 2007. 336 с.

А.В. Калякина

ПРОБЛЕМЫ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Согласно государственной программе «Информационное общество (2010-2020)» в число приоритетных направлений развития современного российского общества входит «повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, в частности обеспечение предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий» [1]. Одним из способов практической реализации данного направления следует считать применение автоматизированных информационных систем в работе государственных и муниципальных органов власти.

Определение понятия «информационная система» закреплено в межгосударственном стандарте ГОСТ 7.0-99 СИБИД "Информационно-библиотечная деятельность. Библиография. Термины и определения". Этот документ был введен в действие 1 июля 2000 года Постановлением Госстандарта России в качестве государственного стандарта Российской Федерации. Согласно определению «инфор-

мационная система» – это система, предназначенная для хранения, обработки, поиска, распространения, передачи и предоставления информации [2].

Что касается термина «автоматизированная информационная система», его нормативное определение не закреплено. Словарная дефиниция данного термина определяет его как «совокупность технических, алгоритмических (программных) и языковых средств, реализуемая на ЭВМ, а также организованной информации (в виде массивов и сообщений), определенных информационных процессов» [3]. Вместе с тем, с точки зрения практического использования автоматизированная информационная система чаще всего понимается как сумма программных и аппаратных средств, предназначенных для автоматизации деятельности, связанной с хранением, передачей и обработкой информации.

Одним из частных случаев применения автоматизированных информационных систем является система электронного документооборота. Согласно Национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИБД. «Дело-производство и архивное дело. Термины и определения» электронный документооборот определяется как «документооборот с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота)» [4]. В современном мире все больше бизнес-процессов и действий с документами осуществляется с использованием таких систем. После появления возможности взаимодействовать с контрагентами в сети Интернет традиционный документооборот проявляет тенденцию к переходу в электронную форму. Взаимодействие граждан с государственными, региональными и муниципальными органами власти также возможно осуществлять в сети Интернет. В результате во многих учреждениях бумажные копии электронных документов необходимы лишь для осуществления процедуры подписания, а также для хранения сведений в архиве. Такая ситуация обусловлена слабым распространением электронных подписей в повседневной практической работе организаций, а также слабой проработанностью правового режима электронных архивов. Представляется, что с повсеместным распространением электронных подписей и определением правового режима электронных архивов бумажные документы могут перестать быть ведущим способом фиксации информации. Эта функция может перейти к электронным документам. В отдельных сферах электронный документооборот уже стал обязательным, но, чаще всего, до сих пор дублируется бумажными копиями (для подписания и хранения).

Электронные интерфейсы в совокупности с информационными системами позволяют гражданам взаимодействовать с государственными и муниципальными органами дистанционно, путем обмена электронными документами. С течением времени такая модель взаимодействия (в частности, с использованием портала «Госуслуги.ру») получает все большее распространение. Это также согласуется с задачами, определенными в рамках государственной программы «Информационное общество (2010-2020)». В числе ожидаемых результатов программы называются такие как «увеличение к 2020 году до 70 процентов доли граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме», «осуществление взаимодействия государства, граждан и бизнеса преимущественно на основе применения информационных и телекоммуникационных технологий», «осуществление большинства юридически значимых действий в электронном виде» [1]. Кроме того, на системное развитие сферы информационных технологий было направлено утверждение «Стратегии разви-

тия отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» [5]. Таким образом, Правительством определен вектор на широкое использование в работе государственных и муниципальных органов власти возможностей информационных и телекоммуникационных технологий, а также внедрение автоматизированных информационных систем в деятельность таких органов - и в дальнейшем эта практика будет только расширяться.

Следует отметить, что органы власти и ведомства, внедрившие автоматизированные информационные системы, переходят к обмену информацией в рамках межведомственного взаимодействия. Единая система межведомственного электронного взаимодействия стала основой информационного обмена между информационными системами федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, многофункциональных центров, иных органов и организаций в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме [6]. Региональные системы электронного межведомственного взаимодействия строятся по сходным принципам, решают те же задачи, что и федеральные.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также обмен информацией в режиме межведомственного взаимодействия делают необходимым обработку персональных данных заявителей в автоматизированных информационных системах. В этом случае требуется обеспечить защиту персональных данных в порядке, предусмотренном Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 [7]. Чаще всего граждане, обращаясь за получением услуг, предоставляют письменное согласие на обработку своих персональных данных. Однако далеко не все граждане согласны предоставлять свои персональные данные или имеют возможность сделать это.

Немало граждан отказывается от предоставления персональных данных государственным органам и иным организациям из-за страха бесконтрольного распространения таких данных, из-за общего непонимания целей и способов использования этих данных, а также по религиозным убеждениям. Занятно, что до появления практики подписания письменного согласия на обработку персональных данных граждане спокойно предоставляли в государственные и муниципальные органы информацию о себе, считая это неизбежной необходимостью. Они также с пониманием относились к практике межведомственных запросов, осознавая, что это освобождает их от сбора дополнительных справок и документов из различных органов и ведомств. Теперь же граждане нередко отказываются от предоставления своих персональных данных.

На распространенность этого явления обратила внимание Ассоциация православных юристов. Эта организация предлагает на своем сайте образец обращения отказа от предоставления своих персональных данных для обработки и передачи [8]. В данном документе представители Ассоциации напоминают: «в соответствии со статьями 2, 15, 18 права и свободы человека, являющиеся высшей ценностью, действуют непосредственно, а Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие» [8]. Согласно логике обращения, ст. 39 и 41 Конституции РФ [9] гарантируют гражданам право на социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь без каких-либо условий. Это означает,

что социальное обеспечение и медицинская помощь должны быть оказаны гражданам даже при отсутствии согласия на обработку персональных данных.

Следует отметить, что когда обработка персональных данных осуществляется оператором во исполнение полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и функций организаций, участвующих в предоставлении соответственно государственных и муниципальных услуг, то, согласно части 4 статьи 7 Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [10], согласие субъекта персональных данных на обработку его данных не требуется. На этом же основании не требуется согласие заявителя как субъекта персональных данных при осуществлении межведомственного взаимодействия, связанного с передачей персональных данных для предоставления государственных и муниципальных услуг.

Таким образом, создаётся ситуация, когда гражданин не согласен предоставлять свои персональные данные и в ряде случаев готов добиваться прекращения их обработки и передачи в рамках межведомственного взаимодействия. При этом сотрудники государственных органов и иных организаций зачастую просто не имеют технической возможности учесть оказанные услуги или получить требуемую информацию без ввода данных. В схожей ситуации оказываются граждане, чьи данные в силу не зависящих от них причин не могут быть учтены информационной системой. К примеру, в такой ситуации могут оказаться люди, носящие двойное имя или двойную фамилию, обладатели паспорта СССР как документа, подтверждающего гражданство. Кроме того, проблемы нередко возникают в ситуациях, когда наименование населенного пункта или места работы, не укладывается в отведенное число символов соответствующего поля информационной системы. Современная архитектура информационных систем, в том числе и систем электронного документооборота, не предусматривает возможности учета действий без заполнения всех предусмотренных полей персональных данных. Регламенты действий в описанных проблемных ситуациях пока не разработаны. В итоге услуги не могут быть оказаны из-за технических особенностей работы информационных систем, но и отказать гражданину в предоставлении услуги также нельзя.

Сложившаяся ситуация требует внесения дополнений в существующие административные регламенты и порядки предоставления услуг. Следует проработать процедуру действий служащих в случае отказа гражданина от предоставления своих персональных данных и в случае технической невозможности ввода необходимых данных. Кроме того, на техническом уровне, следует предусмотреть возможность учёта услуг при отсутствии отдельных персональных данных получателя. Также представляется необходимым активизировать правовое просвещение населения по вопросам обработки и передачи персональных данных. Гражданам необходимо различать ситуации, когда предоставление персональных данных может быть потенциально опасным, и ситуации, когда предоставление персональных данных является необходимым условием взаимодействия с государственными органами и иными организациями.

Таким образом, с расширением сфер применения автоматизированных информационных систем в деятельности государственных и муниципальных органов, стало очевидно, что правовой режим использования персональных данных

граждан в таких системах требует усовершенствования в части регулирования ситуаций, когда ввод данных невозможен по техническим причинам, а также ситуаций отказа от предоставления данных и возможных правовых последствий такого отказа.

Список использованных источников и литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы) : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 31.03.2017) // СЗ РФ. 2014. N 18 (часть II). Ст. 2159; 2017. N 15 (Часть III-IV). Ст. 2214.
2. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.0-99 СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность. Библиография. Термины и определения. М., 1999. 24 с.
3. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. 320 с.
4. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 2013. 14 с.
5. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // СЗ РФ. 18. 11.2013 г. N 46 ст. 5954.
6. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия : Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 года N 697 // СЗ РФ. 2010. N 38. Ст. 4823.
7. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // РГ. 2006. 29 июл.
8. Россия православная [Сайт]. URL: <http://rodinapprav.info/index.php/obraztzy-dokumentov/56-otkaz-ot-soglasiya-na-obrabotku-persdannykh> (дата обращения: 19.04.2017).
9. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
10. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4179; 2017. N 1 (Часть I). Ст. 12.

И.Д. Кирнос

ВРЕХИТ КАК ПРИЗНАК АНТИГЛОБАЛИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Эра глобализации началась с момента падения Берлинской стены. Именно в этот период году укрепились тенденции, проявившиеся в конце 1970-х и получившие развитие в 1980-х. Свободное передвижение капитала, товаров и рабочей силы; развитие идеи «просачивающегося богатства», экономики постепенного стимулирования; существенное уменьшение роли национальных государств стали характерными чертами времени, как и уверенность в том, что выпущенные на свободу силы рынка невозможно остановить.

В течение последнего десятилетия усилились проявления антиглобалистских настроений. Бурные акции протеста в Сиэтле, проходившие на фоне встречи Всемирной Торговой Организации в декабре 1999 года, стали первым доказательством негативного восприятия частью населения неограниченной экономической свободы. Одним из выводов, сделанных после атак 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 году, был факт того, что глобальными стали не только финансовые рынки. Спустя семь лет, после краха инвестиционного банка Lehman Brothers, было уделено внимание мнению о том, что лучшее, что может сделать государство при столкновении с властью глобального капитала, – это уйти с дороги и позволить банкам самим контролировать себя.

На данный момент на повестке дня выход Великобритании из Европейского Союза. Данное событие представляет собой нечто большее, чем протест против решений Европейской комиссии. Это открытое выступление против экономической модели, доминирующей на протяжении последних десятилетий.

Важно отметить, что не все проблемы Великобритании являются результатами членства в Европейском Союзе. Слабость производственной сферы или перебои с работой поездов никак не зависят от решений Европейской комиссии. Глубоко проникающие социальные и экономические проблемы, существовавшие до референдума, остались нерешенными и после него.

Доказательства несбалансированности экономики лежат в информации о доходах страны от торговли и инвестиций. По последним подсчетам, в последние три месяца 2015 года в Великобритании был рекордный дефицит в размере 7% ВВП в мирное время [1].

Однако с другой стороны Европейскому союзу можно приписать определенные провалы. После интеграции стран – бывших членов Варшавского блока в глобальную экономическую модель, Европе необходимо было быть достаточно могущественной для осуществления защиты граждан этих стран от худших проявлений рыночной экономики. В прошлом национальные государства были гарантами полной занятости и благосостояния. Контроль, производимый ими над свободным передвижением капитала и рабочей силы, предоставлял профсоюзам возможность торговаться за более высокую заработную плату без угрозы увольнения с работы или привлечения более дешевой рабочей силы в страну.

В век глобализации укрепилась идея о более интегрированной Европе, служащей коллективным оплотом и осуществляющей защиту, которую национальные государства больше не способны предоставить. Великобритания, Франция, Германия или Италия не смогли бы индивидуально сопротивляться силе транснационального капитала, в то время как такую возможность потенциально имел ЕС. Путь развития был понятен. Переход от единого рынка к единой валюте, единой банковской системе, единому бюджету и, в конечном итоге, к единой политической организации.

Однако, удачная теория не получила реализации на практике. Чарльз Грант, директор «Центра Европейской реформы» высказывается по проблеме следующим образом: «Брекзит – важное событие в истории Европы, и отныне повествование пойдет по пути дезинтеграции, а не интеграции».

Причина очевидна. Европе не удалось выполнить выделенную ей историческую роль. Рабочие места, уровень жизни и благосостояние населения были лучше защищены в период расцвета национальных государств в 1950-е и 1960-е, нежели в век глобализации. Безработица в еврозоне составляет более 10%. На данный момент экономика Италии развита немногим больше, чем во время создания европейской валюты. Экономический рост в Греции сократился почти на треть. Аскетизм привел к ухудшению социального обеспечения. Защиты рынка труда были практически устранены.

Произошла неизбежная реакция, выразившаяся в усилении позиций, как левых, так и правых популистских партий [2]. Все больше избирателей стали убеждаться в том, что существующей системе больше нечего им предложить. Они стали полагать, что глобализация принесла выгоду лишь узким группам политических и экономических элит. Люди считают несправедливой необходимость платить за неудачи банкиров. Они жаждут возвращения к безопасности, предо-

ставляемой национальным государством, даже если это будет означать наступление на свободы, лежащие в основе глобализации, включая свободу передвижения.

Все это стало причиной больших трудностей для основных европейских политических партий, особенно левых центристов. Для них были абсолютно приемлемы меры по ограничению движения капитала, такие как, например, налог на финансовые транзакции. Вместе с тем, идея ограничения свободы передвижения их не устраивает.

Если ведущие европейские политические силы не дадут ответов на запросы своего традиционного электората, на смену им придут популисты, у которых эти ответы есть. Социалистическая партия Франции фактически потеряла основную базу своих избирателей в среде рабочего класса в пользу левых и правых радикалов. Идентичный процесс происходит и в Великобритании, где политика Джереми Корбина, нынешнего главы Лейбористской партии, по невмешательству в иммиграцию напрямую противоречит мнению большинства избирателей на севере страны [2].

Существует точка зрения о том, что на глобализацию, как и на погоду, невозможно повлиять. Это сравнение неверно. Политика глобального рынка была создана рядом политических решений в прошлом и может быть поддержана политическими действиями в будущем.

Торстен Белл, директор аналитического центра Фонда Резолюции, анализируя статистику голосов на референдуме в Великобритании, пришел к выводу, что части страны, имевшие наиболее сильную поддержку Брексита, оставались бедными на протяжении длительного времени [3]. По мнению Белла, на результаты референдума повлияло глубоко укоренившееся национальное географическое неравенство. Аналитик убежден в необходимости пересмотреть утверждение о том, что гибкая глобальная экономика может обеспечить процветание для всех.

Выход Великобритании из Европейского Союза показал, что огромное количество людей убеждено в неэффективности глобальной модели экономики. У избирателей имеются законные претензии к экономической системе, которая их подвела. Именно поэтому попытки жесткого ответа со стороны Европы не сделают ситуацию лучше, а усугубят ее. Наказание Великобритании не защитит ЕС, а лишь ускорит его распад.

Список использованной литературы и источников:

1. *Allen, Katie.* Current account deficit hits record high as GDP revised higher // The Guardian. 31 March 2016. URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/mar/31/uk-economy-growth-record-trade-deficit> (дата обращения: 30.03.2017).

2. *Henley, Jon, Bengtsson, Helena, Barr, Caelainn.* Across Europe, distrust of mainstream political parties is on the rise // The Guardian. 25 May 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/may/25/across-europe-distrust-of-mainstream-political-parties-is-on-the-rise> (дата обращения: 30.03.2017).

3. *Harris, John.* 'If you've got money, you vote in ... if you haven't got money, you vote out'. // The Guardian. 24 June 2016. URL: <https://www.theguardian.com/politics/commentisfree/2016/jun/24/divided-britain-brex-it-money-class-inequality-westminster> (дата обращения: 30.03.2017).

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Воспитательное воздействие в пенитенциарных учреждениях обозначает своей целью исправление лиц, переступивших закон. Исправление осуждённых в рамках исполнения уголовного наказания представляет собой длительный процесс изменения личности, осуществляемый уполномоченными органами и направленный главным образом на формирование должного представления о правилах человеческого общежития, нормах, труде.

Высокая степень социально-нравственной деформации личности осуждённого не только замедляет результативность и эффективность воспитательного процесса, но и на практике характеризуется возникновением конфликтов между осужденными.

Сложностью пенитенциарного конфликта является то, что он не всегда может быть открытым, публичным, зачастую имеет латентный характер, а в итоге перерастает в открытое столкновение. Кроме того, закрытость сообщества не позволяет сторонам разойтись – они постоянно вынуждены сталкиваться друг с другом, что приводит к ухудшению конфликта, совершению правонарушений, посягающих на порядок в исправительных учреждениях и закономерный процесс исправления осужденных [3, с. 187].

На сегодняшний день инструментами разрешения таких конфликтов в исправительных учреждениях являются профилактика, применяемая на ранних стадиях, а также пресечение, используемое на стадии активного развития конфликта. Однако новым перспективным инструментом воздействия для разрешения конфликтов между осужденными является медиация.

В России данную процедуру впервые закрепил ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2011 № 193-ФЗ [2]. В целом, медиация представляет собой один из методов конфликтологии, технологию альтернативного урегулирования спора с участием третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, цель которого – это помочь сторонам выработать определенное соглашение по спору.

История медиации берет свои корни в США, где в конце 60-х и начале 70-х гг. она использовалась в качестве несудебной процедуры урегулирования правовых конфликтов. Также в Российской Федерации первоначальная цель введения медиации сводилась к разгрузке судов, но на сегодняшний день сотрудники исправительных учреждений делают первые шаги по использованию и освоению метода медиации в воспитательной работе с осужденными.

В частности, УФСИН России по Республике Адыгея реализовало пилотный проект по внедрению методов медиации в сферу деятельности пенитенциарных психологов. Для реализации проекта были разработаны специальные тренинги, проводимые психологами исправительного учреждения. По итогам первой работы был сделан вывод о том, что применение медиации позволяет снизить интенсивность конфликтов между осужденными.

Разрешение спора между осужденными при помощи медиации – это активный диалог спорящих сторон, особенная роль в котором отводится независимому лицу – медиатору. Именно этот субъект помогает сторонам выработать

жизнеспособное и взаимоприемлемое решение на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон. Таким образом, медиация представляет собой «путь к осмысленному решению, основанному на консенсусе между сторонами, вовлеченными в спор» [6].

Внедрение процедуры медиации для разрешения пенитенциарных конфликтов будет являться связующим звеном при оказании помощи осужденным в социальной адаптации. Именно введение данного института позволит ненавязчиво показать преступной личности возможность бесконфликтной жизни, что важно как для замкнутого общества, в котором они обитают, так и ценно для будущей свободной жизни. Кроме того, процедура медиации не только направлена на разрешение конкретного конфликта, но и в целом ориентирована на решение возникающих проблем взаимодействия, конструктивного построения отношений при возникновении иных спорных ситуаций.

Благоприятная, здоровая среда, сохранение нормальных, устойчивых отношений между осужденными – это конечная цель, фактическая реализация которой подтверждает ценность внедрения медиации. Однако использование такого инструмента требует особой грамотности, компетенции и аккуратности, в связи с чем, на практике возникают дискуссии по поводу статуса медиатора. Одни придерживаются точки зрения, которая закрепляет важность и значимость юридического образования медиатора, другие же отмечают, что наличие такого образования не позволит медиатору правильно разрешить конфликт, так как профессиональный юрист настроен на выигрыш дела одной стороной.

Анализируя разные точки зрения, приходим к выводу о том, что медиатор выполняет особую роль в процессе медиации: от умений и навыков медиатора зависит успешность разрешения конфликта. В связи с чем, на сегодняшний день необходимо сделать акцент на качественную подготовку профессиональных медиаторов, способных не только осознать психологическую сторону противоречий, но и выработать подходящее для двух сторон решение.

Как отмечают В.Г.Громов и Н.И.Минкина, «при реальном применении процедуры медиации для урегулирования конфликтов среди осужденных медиатор будет иметь у них определённый авторитет, как человек не просто нейтральный к возникшему конфликту, но и не являющийся сотрудником исправительного учреждения, что должно вызвать доверие и расположение осужденных» [5, с. 463]. Кроме того, авторы подчёркивают, что такая процедура будет представлять своего рода отвлечение от привычного замкнутого и монотонного образа жизни в учреждении.

Значимость и ценность введения такой процедуры в уголовно-исполнительные правоотношения подтверждает необходимость законодательного урегулирования рассматриваемых отношений. На сегодняшний день назрел вопрос о дополнительной правовой регламентации в Уголовно-исполнительном кодексе РФ [1] применения процедуры медиации в исправительных учреждениях, а также подзаконных актах, которые регламентируют применение медиации, в частности необходима четкая регламентация организации встреч осужденных с медиатором, правового статуса медиатора и осужденного. Такое законодательное урегулирование позволит придать рассматриваемым отношениям наиболее полный регламентированный порядок, что позволит исправительным учреждениям активно применять процедуру на практике.

Несмотря на отсутствие подробной регламентации применения медиации для разрешения спора между осуждёнными, в исправительных учреждениях Вологодской области в рамках индивидуально-воспитательной работы осваиваются основные этапы медиации: анализ ситуации и отношений, определение проблемы, снятие психологических и эмоциональных барьеров, поиск и принятие решений, заключение соглашения. Медиатором таких отношений выступает один из положительно характеризующихся осуждённых. По итогам работы осуждённые женщины отметили, что положительным результатом стало улучшение климата в коллективах, в целом изменение общей атмосферы.

Однако слабой стороной введения процедуры медиации является ресурсная и организационная составляющие: сегодня в исправительных учреждениях отсутствуют отдельные помещения для примирения сторон, для общения медиатора и осуждённого, что затрудняет придать особый правовой характер возникающим отношениям. В связи с чем, считаем, что в первое время функционирование процедуры медиации возможно в рамках экспериментальной деятельности, по итогам которой можно определить первые результаты и эффективность данного метода [4, с. 134].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года одной из главных задач воспитательной работы закрепила обеспечение ресоциализации осуждённых, освоение ими основных социальных функций. В связи с этим актуальными становятся не только адресная социальная, психологическая помощь лицу, переступившему закон, но и разработка, освоение и внедрение новых форм работы с осуждёнными. Процедура медиации для урегулирования конфликтов между осуждёнными является перспективным, модернизированным инструментом разрешения споров, позволяющим субъектам отношений взглянуть на конфликтную ситуацию с другой стороны, осознать возможность добровольного и взаимного разрешения спора.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 15.11.2016) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013)// РГ. 2010. 30 июля.
3. Громов В.Г. Профилактика конфликтов среди осужденных // Уголовно-исполнительная система на современном этапе : взаимодействие науки и практики: материалы международной научно-практической межведомственной конференции 16-17 июня 2016 года. Самара, 2016. С. 186-188.
4. Громов В.Г., Минкина Н.И. Медиация в исправительных учреждениях : теоретический, социально-психологический и правовой аспекты // Современное право, 2016. № 12. С. 128-135.
5. Громов В.Г, Минкина Н.И. Медиация в урегулировании конфликтов среди осуждённых и предупреждении преступности в исправительных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал, 2016. Т. 10. № 3. С. 462-468.
6. Зауторова Э.В. Использование медиации в воспитательном процессе исправительных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. № 3 (62). С.60-63.

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, НАРУШАЮЩЕЙ ИХ ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Эволюция современных коммуникационных технологий породила проблему чрезмерного воздействия неконтролируемых потоков информации на детскую психику и, что наиболее важно, на их жизнь. Защита детей от агрессивного и негативного воздействия Интернета одна из наиболее важных и актуальных проблем государства. В связи с этим, для защиты детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, а также от информации, способной развить в ребенке порочные наклонности, был принят закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (далее – Закон) [1].

В ст. 5 Закона перечислены виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей. Запрещенной является информация: побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством; оправдывающая противоправное поведение; содержащая нецензурную брань; содержащая информацию порнографического характера. В Законе более конкретно согласно возрастной категории ребенка прописаны виды информации, запрещенной для распространения [1].

Однако, несмотря на принятые меры по защите детей от информации общество столкнулась с другой проблемой в информационной среде, а именно с детскими суицидами посредством всемирной сети «Интернет».

С 2011 года по 2015 год количество самоубийств среди детского населения страны стабильно снижалось на 10% ежегодно. Так, в 2011 году количество детских суицидов достигало 728 человек, а в 2015 году – 460. Но в 2016 число детских суицидов достигло своего пика, а именно 720 человек.

Стоит отметить, что средний уровень самоубийств молодых людей в России в 3 раза выше среднего мирового показателя. Россия также входит в пятёрку стран мира по уровню самоубийств подростков, а в Европе – на первом месте. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, средние показатели – это 10-20 случаев суицида на 100 тысяч населения. В России этот показатель равен 23,8 случаев на 100 тысяч [9].

По мнению Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Кузнецовой А.Ю., основная причина в столь резком возрастании количества детских суицидов заключается в появлении так называемых «групп смерти» в социальных сетях («Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Я в игре» и т.д.) [3].

Стоит отметить, что многие психологи и социологи считают, что проблема детских суицидов заключается не только в появлении в сети «Интернет» «групп смерти».

Сандомирский М.Е., психотерапевт, в своей статье «Киты и паника: как создаются социальные эпидемии», подчеркивает, что проблема детского и подрост-

кового суицида существует не из-за влияния соцсетей, выступающих всего лишь средством общения для юных пользователей, а является отражением системного, психологического кризиса общества, проявлением общего синдрома антисоциального поколения, вызванного: кризисом семьи (соответственно, внутрисемейным одиночеством подрастающего поколения); ростом инфантильности подростков (и их родителей); цифровой социализацией (соцсети авторитетнее родителей); ростом склонности подростков к агрессии.

Сандомирский М.Е. предлагает создавать инициативные родительские группы в целях повышения психологической культуры (группы поддержки, досуговые центры, клубы общения), где подростки смогут получать помощь и усваивать практические навыки решения своих психологических проблем [7].

В одной из своих статей Кофырин Н.В., юрист, социолог и литератор процитировал мнение французского социолога Э. Дюркгейма, установившего зависимость между ростом самоубийств и экономическими кризисами, ухудшением морально-политического климата в обществе. Высокий уровень самоубийств, по его мнению, является одним из показателей неблагополучия общества [10].

Что же это за «группы смерти» и как дети попадают в эти группы? Потенциальная жертва пишет в социальной сети запись, сопровождая ее хэштегом «Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20». В 4:20 утра ребенок получает сообщение такого плана: «Я – твой личный Кит, который поможет тебе довести игру до конца. Она длится ровно пятьдесят дней. Последний день является концом игры. Если ты умрешь – выиграешь. Если нет – тогда тебе помогут. Вступив в игру обратной дороги нет. Ты готов?». Затем начинают приходить сообщения с заданиями. После каждого выполненного задания необходимо предоставить подтверждения в виде фото или видео. Все задания смертельной игры Синий Кит снабжаются подробными инструкциями [6].

Вице-спикер И.А. Яровая в одном из своих интервью отметила, что «Ведётся война против детей, настоящая преступная деятельность, очень продуманная, организованная, целенаправленная и имеющая последствия». В целях борьбы с этой преступной деятельностью вице-спикер предложила расширить состав статьи в Уголовном кодексе о доведении до самоубийства путем введения ответственности для тех, кто подстрекает, склоняет детей к суициду – советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийств [10].

В настоящее время текст законопроекта, направленного на защиту детей от склонения к самоубийству и определяющий уголовную ответственность для организаторов опасной деятельности для детей и подростков отправлен в Верховный Суд Российской Федерации и Правительство РФ для получения отзыва.

Однако мы считаем, что данные меры зачастую не будут действовать в условиях современных информационных технологий, так как «подстрекатели» анонимны, а и их сайты находятся на хостингах за границей.

В некоторых странах уже существует уголовная ответственность за совершение самоубийства. Так, в Индии попытка самоубийства наказывается лишением свободы на срок до 1 года и (или) штрафом. В Сингапуре попытка самоубийства также наказуема заключением на срок до 1 года.

Стоит отметить, что в таких странах как Финляндия, Швеция, Германия законодатели пошли по другому пути борьбы с суицидами, там разработали национальные программы суицидологической помощи.

20 марта 2017 года Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка провела на площадке МЧС России Всероссийское селекторное совещание по

проблематике суицидов несовершеннолетних. Основные проблемы в работе по противодействию детским суицидам, по мнению Уполномоченного: несовершенство нормативно-правовой базы и методического обеспечения, бесконтрольный доступ несовершеннолетних к сетевым ресурсам, недостаточную квалификацию специалистов, работающих с детьми. В 2016 учебном году 47% школ в России не имели в своем штате педагогов-психологов.

По информации Кузькина Б.П., заместителя руководителя Роспотребнадзора, совместно с Роскомнадзором и компанией Mail.ru была разработана методика по выявлению "смертельного" контента. В течение 2016 года Роспотребнадзор передал в МВД материал о 1297 сайтах, содержащих суицидальную информацию. Однако привлечь к ответственности администраторов сайтов и сетей – это самая большая проблема, по мнению заместителя Роспотребнадзора.

По итогам совещания были озвучены предложения по борьбе с детскими суицидами. Так, парламентарии считают необходимым организовать в школах обучение детей основам личной безопасности в информационном пространстве и создать в системе МВД новое профессиональное подразделение по вопросам кибербезопасности.

В качестве дополнительной меры было предложено ввести в высших учебных заведениях, готовящих психологов, изучение дополнительных предметов – криминологии и судебной психиатрии. В России наблюдается дефицит специалистов, которые могли бы профессионально заниматься квалифицированной помощью детям и семьям [11].

Общественная палата Российской Федерации в апреле 2017 года запустит интернет-портал с онлайн-консультациями психологов и информацией по часто задаваемым вопросам о группах в социальных сетях, склоняющих детей к самоубийству [4]. Уже сейчас на сайте Общественной палаты Российской Федерации можно заполнить форму, в которой необходимо прислать ссылку на группу или аккаунт ВКонтакте, Facebook или Twitter, где идет пропаганда или вовлечение детей в группы для самоубийств.

После экспертной оценки адрес ресурса будет передан в органы власти для блокирования, а содержащаяся в нем информация будет использована в разработке стратегии по противодействию данной деятельности [9].

Проблемой детских суицидов затронула и не оставила равнодушными и регионы Российской Федерации.

В ряде регионов России хотят запретить продажу жевательной резинки Five с рекламой конкурса игры «Правда или действие», задания в которой отчасти похожи на те, которые предлагают в так называемых «группах смерти». Например – забраться на высокую точку в городе и сделать селфи.

В Краснодарском крае официального запрета на продажу данной жевательной резинки нет, но направлены письма в Роспотребнадзор, в полицию и сетевые магазины.

Детский омбудсмен в Калининградской области уже готовит обращения в Генпрокуратуру, Роскомнадзор и Роспотребнадзор с просьбой проверить этикетки на соответствие закона о защите детей от вредной информации.

В Ставрополе и Южно-Сахалинске жевательную резинку уже сняли с продажи, но без гласных распоряжений на этот счет [5].

На заседании комиссии по безопасности Общественной палаты Саратовской области было отмечено о том, что в 2016 году количество подростковых суицидов удвоилось. В 2015 г. было зарегистрировано 28 попыток суицида, 7 из кото-

рых завершились гибелью несовершеннолетних. В 2016 г. - 40 попыток и 14 погибших.

Представители аппарата уполномоченного по правам ребенка в области рассказали, что к омбудсмену за прошлый год поступило 108 сообщений об участии детей в "группах смерти" в социальных сетях. На заседании было предложено собрать группу добровольцев, разбирающихся в интернете, для поиска подобных групп и сайтов [8].

16 марта 2017 года Уполномоченным по правам ребенка в Саратовской области, в рамках проекта «Информационный десант: Сохрани жизнь», совместно с УГИБДД ГУ МВД России по Саратовской области провел родительское собрание для родителей учащихся школ Кировского района г. Саратова.

Мероприятие было направлено на профилактику детского дорожно-транспортного травматизма, противодействию подросткового суицида.

В совещании приняли участие начальник службы спасения Саратовской области, представители УГИБДД МВД России по Саратовской области, председатель общественной молодежной организации инвалидов.

Мероприятия пройдут во всех районах города Саратова и планируется их внедрение на всю территорию Саратовской области [12].

В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации о необходимости принятия комплекса мер, направленных на профилактику суицидального проявления подростков, Уполномоченным по правам ребенка в Саратовской области был разработан проект Порядка и Комплексный план межведомственного взаимодействия по профилактике суицидальных попыток среди несовершеннолетних, в основу которых легли Порядок взаимодействия и Комплексный план по профилактике суицидальных попыток и суицидов среди несовершеннолетних в Пермском крае [2].

Проект Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области передан Губернатору Саратовской области для утверждения.

В целях обеспечения информационной безопасности детей и гармоничного развития молодого поколения необходимо минимизировать все негативные факторы, связанные с формированием гиперинформационного общества в России, а также обеспечить эффективное сочетание государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи.

В связи с этим налаживание согласованного взаимодействия семьи, главного института социализации и воспитания детей, с государством и всеми элементами современного медиарынка – производителями и распространителями контента, психолого-педагогическими экспертными сообществами и социальными институтами (образовательные учреждения) позволит в дальнейшем преодолевать вызовы гиперинформационного общества, связанные с защитой детей от информации, травмирующей детскую психику, а главное посягающие на их жизнь.

Список использованной литературы и источников:

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48; 2015. № 27. Ст. 3970.

2. Об эффективности работы по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних, мерах по снижению количества суицидов и суицидальных попыток : Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 03.12.2014 N 11 // Сайт СПС «КонсультантПлюс» [Сайт]. URL:

<http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW368;n=86172#0> (дата обращения: 02.04. 2017).

3. Анна Кузнецова «Лучшая профилактическая мера – внимание к ребенку // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Сайт]. URL: <http://deti.gov.ru/display.php?id=7290> (дата обращения: 02.04. 2017).

4. В России появится сайт для помощи в борьбе с «группами смерти» // РИА Новости [Сайт]. URL: <https://ria.ru/society/20170328/1490978115.html> (дата обращения: 31.03.2017).

5. В ряде регионов России хотят запретить продажу жевательной резинки в обертке с инструкциями к подозрительной игре // Эхо Москвы [Сайт]. URL: <http://echo.msk.ru/news/1946608-echo.html> (дата обращения: 30.03.2017).

6. Игра Синий Кит // Интересные факты [Сайт]. URL: <http://interesnyefakty.org/igrasiniiy-kit/> (дата обращения: 02.04. 2017).

7. Киты и паника : как создаются социальные эпидемии // Эхо Москвы [Сайт]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/re3/1953504-echo/> ((дата обращения: 02.04. 2017).

8. Предложено созвать "кибердружины" для борьбы с "группами смерти" // СарБизнес-Консалтинг [Сайт]. URL: <http://news.sarbc.ru/main/2017/03/01/195795.html> (дата обращения: 02.04. 2017).

9. Противодействие пропаганде или вовлечению детей в группы для самоубийств // Сайт Общественной палаты Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1474/2465/> (дата обращения: 02.04.2017).

10. Суицид детей провоцирует общество // Эхо Москвы [Сайт]. URL: www.echo.msk.ru (дата обращения: 29.03.2017).

11. Чрезвычайное совещание в чрезвычайном министерстве // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Сайт]. URL: <http://deti.gov.ru/display.php?id=7356> (дата обращения: 02.04.2017).

12. 16 марта 2017 года проведено родительское собрание в рамках проекта «Информационный десант: Сохрани жизнь» // Сайт Правительства Саратовской области [Сайт]. URL: http://saratov.gov.ru/gov/news/14_marta_2017_goda_v_zale_zasedaniy_glavnogo_upravleniya_mvd_rossii_po_saratovskoy_oblasti_sostoyala/ (дата обращения: 29.03.2017).

И.С. Коренкова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ В ДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

В потребительских правоотношениях, в силу их специфики и социальной значимости, применяются, наряду с традиционными, нетипичные правовые средства стимулирования изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) к своевременному и надлежащему исполнению своих обязательств по договорам с потребителями. Одним из таких средств является штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, правовая природа и особенности которого будут рассмотрены в работе.

Из п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» [1, с. 5] (далее – Закон) следует, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения, то 50% суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям.

Однако при кажущейся понятности и простоте вышеназванной нормы на практике возникло множество сложностей, связанных с ее применением. Так,

практика применения п. 6 ст. 13 Закона о штрафе поставила перед законодателями и судьями самый главный вопрос – является ли штраф законной неустойкой и мерой гражданско-правовой ответственности? Отметим, что попытки ответить на этот вопрос встречаются в работах Н. Н. Агафоновой, С. Ю. Баранова, В. В. Богдан, Н. В. Бугаенко, С. П. Гришаева, О. В. Журавлевой, М. В. Кратенко, А. С. Кускова, О. В. Моисеевой, М. И. Строганова, И. В. Строгановой.

Учитывая ст. 330 и 332 ГК РФ, можно говорить о том, что такой штраф является разновидностью законной неустойки. Об этом свидетельствуют и позиции официальных органов. Так, из п. 10 письма Роспотребнадзора «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [2, с. 3] следует, что: а) правовая природа штрафа аналогична правовой природе законной неустойки; б) штраф является особым способом обеспечения исполнения обязательств (ст. 329 ГК РФ), а не судебным (ст. 105 ГПК РФ) и/или административным штрафом (п. 2 ч. 1 ст. 3.2, ст. 3.5 КоАП РФ).

Признает штраф разновидностью законной неустойки и судебная практика, применяя по аналогии закона нормы, содержащиеся в ст. 330, 332, 333 ГК РФ. Так, Верховный Суд РФ отметил, что указанный в ст. 13 Закона штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой законной неустойки [4, с.9]. Данная позиция Верховного Суда РФ нашла отражение в п. 46, 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [3, с.6], где штраф рассматривается как разновидность законной неустойки.

Однако весьма неоднозначные и противоречивые мнения высказываются по поводу правовой природы штрафа в цивилистической доктрине.

Большинство авторов (Н. Н. Агафонова, В. В. Богдан, Е. Б. Келебай, Л. Г. Мачковский, О. В. Моисеева) разделяют позицию, сложившуюся в правоприменительной практике и относят штраф к разновидностям законной неустойки. С. П. Гришаев считает штраф законной неустойкой, но при этом относит его к мерам административной, а не гражданско-правовой ответственности [5, с. 59]. Однако О. В. Журавлева при этом полагает, что штраф, имея своей целью наказание и устрашение, является инструментом публично-правовых отраслей, и делает вывод о том, что «в случае добровольной уплаты убытков должником у суда появляется основание для снижения как размера неустойки, так и размера штрафа за отказ в добровольном удовлетворении требований потребителя» [6, с. 60].

И. В. Строганова и М. И. Строганов считают, что «ответственность в виде штрафа носит штрафной, а не праввосстановительный характер, не может быть делегирована субъектам частного права (как гражданско-правовая ответственность) и реализуется непосредственно судом [8, с. 79]. Не соглашается с общностью штрафа и законной неустойки и А. С. Кусков, указывая, что штраф, выступая в качестве средства правового обеспечения исполнения требований потребителя о выплате и взыскании неустойки, не может быть мерой гражданско-правовой ответственности, так как применение этого правового средства обеспечивается только реализацией гражданско-процессуальных и административно-правовых отношений [7, с. 12]. Но нельзя с уверенностью считать штраф и мерой административно-правовой ответственности хотя бы потому, что он взыскивается не в бюджет, как это было до 2012 года, а в пользу потребителя.

Учитывая как позиции законодателя и судебных органов, так и мнения представителей научного сообщества, представим собственную точку зрения в отношении того, является ли штраф законной неустойкой. Проиллюстрируем это на примере сравнительной характеристики неустойки и штрафа (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика неустойки и штрафа

Характеристика	Неустойка	Штраф
Понятие	Определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения (п. 1 ст. 330 ГК РФ)	Определенная законом денежная сумма в размере 50% от суммы, присужденной в пользу потребителя, взыскивая судом в случае несоблюдения ответчиком в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя (п. 6 ст. 13 Закона)
Основания возникновения	Закон и договор	Решение суда
Правовая природа	Гражданско-правовая	Гражданско-правовая и административно-правовая
Признаки	1. Денежная сумма, которую всегда уплачивает должник. 2. Связана с гражданским правоотношением и уплачивается вследствие нарушения обеспеченного обязательства. 3. Предопределенность размера неустойки, известного сторонам уже в момент возникновения обязательства. 4. Возможность сторон влиять на размер неустойки.	1. Денежная сумма, уплачиваемая должником только по решению суда. 2. Не связан с гражданским правоотношением и уплачивается как санкция за неудовлетворение требований потребителя. 3. Размер штрафа становится известен только после вынесения судом решения. 4. Прерогатива взыскания штрафа закреплена за судом.
Функции	Обеспечительная, компенсационная, штрафная	Штрафная
Форма закрепления	Письменная (в отношении ответственности потребителя), законная (в отношении ответственности предпринимателя)	Не требует письменной формы, так как императивно закреплен в п. 6 ст. 13 Закона и п. 46, 47 Постановления № 17
Форма выражения и определения размера	Денежная (в процентах, кратном отношении, твердой сумме)	Денежная (в процентах)
Выгодоприобретатель	Стороны договора	Потребители, общественные организации по защите прав потребителей
Возможности снижения	По ст. 333 ГК РФ	По ст. 333 ГК РФ по аналогии с неустойкой

Из приведенной таблицы следует несколько важных выводов.

Во-первых, преждевременно ставить знак равенства между неустойкой и штрафом по законодательству о защите прав потребителей.

Во-вторых, основанием возникновения штрафа является не само дефектное гражданское правоотношение, а решение суда, вынесенное по конкретному спо-

ру. Зависимость штрафа от акта судебного органа указывает на его административно-правовую природу, но то, что такой штраф взыскивается в пользу потребителя, говорит о его гражданско-правовой сущности.

В-третьих, относительно реализуемых штрафом и неустойкой функций можно говорить, с одной стороны, о богатстве правового содержания неустойки, а с другой стороны, исключительно о карательном предназначении штрафа.

В-четвертых, правоприменительной практикой выработана не совсем верная позиция отнесения штрафа к разновидности законной неустойки с распространением на него норм, содержащихся в ст. 330 и 333 ГК РФ и позволяющих квалифицировать такой штраф как неустойку с последующим допущением возможности снижения его размера.

В-пятых, необходимо внесение изменений в п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» с целью более четкого определения правовой природы штрафа и отнесения его к мерам смешанной (гражданско-правовой и административно-правовой) ответственности.

Список использованной литературы и источников:

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 03.07.2016 г. № 265-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
2. Письмо Роспотребнадзора от 23.07.2012 г. № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»» (документ официально не был опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2012. – № 9.
4. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 г. по делу № 8-КГ13-12 // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Гришаев С.П.* Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» : научно-практический комментарий. М. : Редакция «Российской газеты», 2016. 176 с.
6. *Журавлева О.В.* К вопросу о взыскании штрафа за отказ в добровольном урегулировании спора // Российская юстиция, 2016. № 12. С. 59-60.
7. *Кусков А.С.* Правовая природа штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя // Законодательство. 2017. № 2. С. 12-21.
8. *Строганова И. В.* Правовая природа штрафа, предусмотренного пунктом 3 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право», 2015. № 4. С. 76-86.

Е.В. Королева

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Лицо, совершившее преступление наказывается лишением свободы, но это не означает, что он лишен других прав человека. Любой осужденный лишен возможности самостоятельно обеспечивать свои важнейшие потребности. Государство должно создать условия, достаточные для того, чтобы в местах лишения свободы уважалось человеческое достоинство, и обеспечивались права лиц, там находящихся.

К личным правам Конституция Российской Федерации [1] относит: право на жизнь (ст. 20), охрану достоинства личности (ст.21), личную неприкосновен-

ность (ст. 22), свободу вероисповедания (ст. 28), обращение в государственные органы (ст. 33), охрану здоровья (ст. 41) и др.

В соответствии с ч. 11 ст. 12 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ [2] при осуществлении своих прав осужденные, во-первых, не должны нарушать порядок и условия отбывания наказания, установленные уголовно-исполнительным законодательством, а во-вторых, они должны соблюдать принцип уважения прав и законных интересов других лиц – осужденных, представителей администрации исправительного учреждения (ИУ), родственников и т.д.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ [3] назначение наказания в виде лишения свободы ограничивает осужденного в реализации его конституционного права свободно передвигаться и выбора места жительства (ст. 27 Конституции РФ).

Достоинство личности является важнейшим ценностным основанием и критерием, определяющим требования к выстраиванию отношений между государством и человеком. В рамках уголовного (ст. 7 УК РФ) и уголовно-исполнительного (ст. 3, 12 УИК РФ) законодательства закреплено, что наказание не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Личная неприкосновенность, как и достоинство, не входят в число объектов уголовного наказания. Ограничение этого права устанавливается в нормах уголовно-исполнительного права, регулирующих, прежде всего, режим содержания, полномочия персонала, применение к осужденным физической сил, спецсредств и оружия.

Право на неприкосновенность личности и жилища ограничено п. 5 ст. 82 УИК РФ. В нем говорится, что осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру.

Конечно, такая процедура необходима в связи с тем, что в местах лишения свободы находятся лица антиобщественной направленности. Она направлена на предупреждение совершения преступлений в исправительных учреждениях. Поскольку обыск связан с прощупыванием всего тела, то он существенно ограничивает физическую неприкосновенность. Но при этом такое мероприятие проводится независимо от желания осужденного.

Дополнительно ограничена личная неприкосновенность осужденных может быть в случаях нарушений ими требований режима содержания путем применения физической силы, специальных средств и оружия. При применении физической силы существенным является вопрос о пределах этой принудительной меры.

Ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей по обеспечению режима сотрудникам уголовно-исполнительной системы (УИС) компенсируется правом применять физическую силу в отношении осужденных. То есть сотрудникам УИС дается право на избиение осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также иных лиц по любому поводу. Закон не содержит перечня требований сотрудника УИС, невыполнение которых является противоправным и подразумевается, что законность требований определяется на его усмотрение. Сотрудники УИС вправе произвольно определять, какие поступки осужденных попадают под неправомерное неповиновение и сопротивление.

На то, в какой степени будут соблюдены права осужденных в местах лишения свободы, влияет характер их взаимоотношений с сотрудниками исправительных учреждений, с которыми осужденные общаются ежедневно.

Таким образом, следует отметить, что из личных прав в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, в полной мере сохраняется право на жизнь, выбор своей национальной принадлежности, свобода совести. Прочие личные конституционные права определенным образом ограничиваются.

Реализация конституционного права на охрану здоровья лиц, осужденных к лишению свободы, является одной из важнейших функций государства. Каждый человек имеет природное право на охрану здоровья.

В Конституции сказано, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Лица, которые отбывают наказание в виде лишения свободы, имеют такое же право на надлежащую медицинскую помощь и лечение, как и все граждане. Вместе с тем порядок реализации этого права существенно отличается, так как указанные лица не могут свободно им пользоваться.

В Приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» [4] определено, что предоставляемая медицинская помощь оказывается в объемах, предусмотренных программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи. Проведя анализ данной нормы, можно сказать, что она предусматривает определенное ограничение объема медицинской помощи осужденным.

Осужденные также могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет собственных средств. Такие медицинские услуги предоставляются специалистами лечебно-профилактических учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения в медицинской части исправительного учреждения, в условиях лечебно-профилактических учреждений или лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. В исключительных случаях, когда невозможно предоставить необходимую медицинскую услугу в указанных условиях, она может быть выполнена в соответствующем учреждении здравоохранения. Такая позиция представляется нам довольно прогрессивной, но, к сожалению, на практике практически не реализуется в силу установленных требований режима.

Статистика говорит о несоблюдении этого права, несмотря на то, что на законодательном уровне предпринимались попытки обеспечения надлежащего обеспечения права на охрану здоровья.

Одной из проблем соблюдения права на охрану здоровья является совместное содержание здоровых и больных осужденных по различным видам заболеваний.

В аппарат Уполномоченного по правам человека в Саратовской области в течение 2016 года поступали обращения, как от самих осужденных, так и от их родственников и адвокатов, по вопросам ненадлежащего медицинского обслуживания осужденных, приведших к ухудшения состояния их здоровья. Так, адвокат арестованного Ю. сообщил о сильных болях в спине, который испытывал его под-

защитный, частичном параличе нижних конечностей, однако его лечение заключалось лишь в выдаче обезболивающих препаратов. По результатам проверок в части медицинского обеспечения осужденных, случаев неоказания медицинской помощи каких-либо нарушений норм действующего законодательства обычно не выявляют. Вместе с тем, состояние здоровья российских осужденных вызывает опасение. Так, по данным комиссии по содействию ОНК и реформе пенитенциарной системы Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, озвученным в ноябре 2016 года, более 20 тысяч человек, находящихся в местах лишения свободы, тяжело больны, из них 14 тысяч – ВИЧ инфицированные больные на стадии 4 б. Конечно, велик процент тех, кто попадает в исправительные учреждения уже имея тяжелые неизлечимые заболевания, однако, в настоящее время по-прежнему нельзя констатировать наличие у них прав на качественную медицинскую помощь наравне с гражданами, находящимися на свободе [5].

Можно выделить основные факторы, которые негативно влияют на соблюдение прав осужденных:

- недостаточное финансирование, слабая материально-техническая база учреждений ФСИН как следствие - плохое состояние зданий и сооружений учреждений уголовно-исполнительной системы; условия содержания указанных лиц;
- недобросовестное и ненадлежащее исполнение служебных обязанностей сотрудниками уголовно-исполнительной системы;
- отсутствие в достаточном количестве рабочих мест и заказов для трудовой реабилитации осужденных;
- неукomплектованность личным составом сотрудников исправительных учреждений, в том числе медработников, юристов, консультантов.

Таким образом, анализ причин перечисленных нарушений прав осужденных позволяет сказать, что они вызваны как объективными (недостаток финансирования, последствия развала экономики страны и т.д.), так и субъективными причинами, связанными как с недостаточно высоким уровнем правовой грамотности сотрудников УИС, так и с ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 21 июля 2014 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165801/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/-dst100009) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08 января 1997 № 1-ФЗ (ред. от 15.11.2016) // СЗ РФ. 1997. № 2. ст. 198; 2015. № 48 (часть I).ст. 6724.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954; 2017. N 7. ст. 1027
4. О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу : Приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ №3 190 от 17 октября 2005 (с изм. от 06 июля 2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46.
5. Уполномоченный по правам человека в Саратовской области [Электронный ресурс]. <http://ombudsman64.ru/> (дата обращения: 20.03.2017).

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1 июня 2015 г. вступили в силу изменения в часть первую ГК РФ 1, в том числе они затронули нормы о поручительстве. Например, ст. 361 ГК РФ представлена в новой редакции, изменено и ее название на «Основания возникновения поручительства». Это оправданно, так как поручительство возникает не только на основании договора, но и на основании закона. При этом законодатель исходит из того, что правила ГК РФ о поручительстве в силу договора применяются к поручительству, возникающему на основании закона, если законом не установлено иное.

Вместе с тем наблюдается новый подход к поручительству, обеспечивающий обязательство, которое возникнет в будущем. Так, в п. 3 ст. 361 ГК РФ закреплено, что условия поручительства, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными в том случае, если в договоре поручительства имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство. Очевидно, законодатель исходит из того, что поручитель знаком с условиями основного договора. Полагаем, такой подход законодателя не совсем продуманный. Наша позиция сводится к тому, что в договоре поручительства необходимо отражать существенные условия основного договора, например, следует указать сведения о других способах обеспечения исполнения данного обязательства (залог, другое поручительство), это может в будущем способствовать освобождению поручителя от ответственности (п. 4 ст. 363 ГК РФ).

Новеллой является норма, закрепляющая право сторон договора поручительства определить сумму, в пределах которой поручитель отвечает или будет отвечать по основному обязательству. Так, в п. 3 ст. 361 ГК РФ установлено, что в договоре поручительства, поручителем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может быть указано, что поручительство обеспечивает все существующие и (или) будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы. Следует отметить, что данная норма применяется к отношениям, где в качестве поручителя выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Законодатель предусмотрел возможность установления общего (генерального) поручительства в тех случаях, когда поручитель, осуществляющий предпринимательскую деятельность, отвечает по всем имеющимся или будущим обязательствам должника перед кредитором, но только в пределах определенной суммы.

Как считает В. Бражников, это весьма удобно, поскольку предоставляет субъектам предпринимательской деятельности возможность не заключать каждый раз множество договоров поручительства в обеспечение обязательств своих постоянных партнеров, а ограничиться заключением одного общего договора поручительства [1]. В целом можно согласиться с высказанной позицией, однако, на наш взгляд, законодатель не так широко сформулировал данную норму, как это понимает В. Бражников.

Анализ нормы позволяет прийти к выводу о том, что поручитель обязуется отвечать по обязательствам конкретного должника перед конкретным кредито-

ром. Такая конструкция нормы позволяет защитить прежде всего интересы поручителя.

Нововведение п. 3 ст. 363 ГК РФ представляют нормы, регулирующие отношения с участием сопоручителей. Так, сопоручители, ограничившие свою ответственность перед кредитором, считаются обеспечившими основное обязательство каждый в своей части. Эта норма является диспозитивной, поскольку в ней указано, что она действует, если из соглашения между сопоручителями и кредитором не следует иное. Сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право потребовать от других лиц, предоставивших обеспечение основного обязательства совместно с ним, возмещения уплаченного пропорционально их участию в обеспечении основного обязательства. Данная норма закреплена как императивная, т.е. не допускающая установления изъятий из нее. Отметим, что учтены подходы, которые были сформированы арбитражной практикой [2].

Новым является п. 4 ст. 363 ГК РФ, в котором закреплены нормы, регулирующие освобождение поручителя от ответственности.

При утрате существовавшего на момент возникновения поручительства обеспечения основного обязательства или ухудшении условий его обеспечения по обстоятельствам, зависящим от кредитора, поручитель освобождается от ответственности в той мере, в какой он мог потребовать возмещения (ст. 365 ГК РФ) за счет утраченного обеспечения, если докажет, что в момент заключения договора поручительства он был вправе разумно рассчитывать на такое возмещение. По своей правовой природе данная норма сформулирована как императивная.

Подчеркнем, что рассматриваемая норма направлена на защиту интересов поручителя, так как ранее закон этих отношений не регулировал, а судебная практика исходила из того, что прекращение иных обеспечительных сделок не прекращает поручительства.

В соответствии с п. 3.2.3 раздела 5 Концепции развития гражданского законодательства России законодатель закрепил в п. 3 ст. 634 ГК РФ норму, в соответствии с которой в случае смерти должника поручитель по этому обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя (ч. 1 п. 1 ст. 1175 ГК РФ) [3]. Однако в отличие от концепции данная норма сформулирована императивно.

В пункте 4 ст. 364 ГК РФ нашли реализацию положения п. 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда России от 12 июля 2012 г. № 42.

В целях защиты интересов поручителя п. 5 ст. 364 ГК РФ устанавливает недопустимость ограничения права поручителя на выдвижение возражений, которые мог бы представить должник. Такое соглашение признается ничтожным.

Серьезным изменениям подвергнута ст. 367 ГК РФ, она изложена в новой редакции. При формулировании норм данной статьи законодатель учел и подходы, которые сформировались под влиянием судебной практики, были учтены предложения, закрепленные в Концепции развития гражданского законодательства России.

В пункте 2 ст. 367 ГК РФ законодатель регулирует отношения поручительства в случае изменения основного обязательства. Если обеспеченное поручительством обязательство было изменено без согласия поручителя, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях. Содержание данной нормы в значительной степени отличается от положения п.3.2.1 Концепции развития

гражданского законодательства России. Авторы концепции учли, что при изменении условий основного договора поручительство прекращается [3]. Как мы видим, законодатель не воспринял эти предложения, а решил закрепить в законе положения п. 37 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда России от 12 июля 2012 г. № 42, исходя из того что основная цель закона состоит в защите поручителя от неблагоприятных изменений основного обязательства, а не в создании для него необоснованных преимуществ в виде прекращения поручительства, и в том случае, если основное обязательство было изменено без каких-либо неблагоприятных последствий для поручителя, хотя бы и без согласия последнего. В принципе, такой подход отвечает интересам всех участников: поручителя, должника и кредитора.

В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 367 ГК РФ закон допускает возможность предусматривать в договоре поручительства заранее данное согласие поручителя в случае изменения обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях, несмотря на то что заранее обещанное согласие должно учитывать пределы, в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника. На наш взгляд, это не в полной мере отвечает защите интересов поручителя: фактически законодатель оставил лазейку, которая позволяет обходить требование о пределах. В настоящее время не раскрывается термин «пределы», в которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника. Следовательно, если в договоре будет указание, что «поручитель в случае изменения основного обязательства принимает на себя обязательство отвечать перед кредитором на измененных условиях в полном объеме», то договор не нарушит требований закона. Если пределы изменения обязательства в договоре поручительства не установлены, но обеспеченное обязательство изменилось, то поручитель отвечает перед кредитором на первоначальных условиях обеспеченного обязательства.

В целях защиты интересов поручителя более правильно было бы в ситуациях, когда возникает необходимость изменения условий основного договора, чтобы поручитель давал свое согласие. В связи с этим предлагается следующая редакция п. 2 ст. 367 ГК РФ: «В случае если обеспеченное поручительством обязательство было изменено без согласия поручителя или он не дал своего согласия, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, поручитель отвечает на прежних условиях». Это в большей степени согласуется с другими нормами § 5 главы 23 ГК РФ.

В пункте 4 ст. 367 ГК РФ закреплена новая норма, устанавливающая, что смерть должника, реорганизация юридического лица-должника не прекращают поручительство. Прежде всего, данная норма направлена на защиту интересов кредитора. В случае смерти должника-гражданина п. 4 ст. 367 ГК РФ подлежит применению вместе с п. 3 ст. 364 ГК РФ. Наследники, принявшие наследство, отвечают перед поручителем, исполнившим обеспеченное поручительством обязательство, солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Завершая анализ норм законодательства о поручительстве, можно констатировать, что последние изменения и дополнения были направлены на выравнивание интересов поручителя и кредитора.

Список использованной литературы и источников:

1. Бражников В. Обеспечение исполнения обязательств: второе дыхание // ЭЖ-Юрист. 2015. № 16. С. 6.

2. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2012 г. № 42. [Электронный ресурс] // URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/58414.html (дата обращения: 15.03.2017).

3. Концепция развития гражданского законодательства России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 10-99.

Р.Т. Куданов

СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАКОНА КАК КОМПРОМИСС ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Реформирование отечественного законодательства на протяжении более 20-летней истории современной Российской государственности происходит весьма стремительно. О вопросах стабильности действующей системы права неоднократно высказывались представители государственного аппарата самого высокого уровня. Так, премьер-министр РФ Д.А. Медведев заявил, что порядок изменения законов в России должен быть более консервативным, и кодексы необходимо менять в последнюю очередь [5]. Безусловно, развитие общественных отношений, возникновение пробелов и вакуумов в праве влекут необходимость корректировки законодательных положений. Налоговый кодекс РФ наряду с другими нормативно-правовыми актами, подвержен изменениям; коррективы вносятся и в бюджетное законодательство в части привлечения доходов в бюджетную систему страны. Так, в 2015 году было принято 33 федеральных закона о внесении изменений и дополнений в обе части НК РФ, а в 2016г. их число увеличилось до 51.

Общеизвестно, что налог является неотъемлемым свойством любого государства, а его главной функцией выступает именно фискальная функция. Частые изменения налогового законодательства оказывают негативное влияние на всех налогоплательщиков. По мнению профессора Б.Х. Алиева одним из недостатков налоговой системы РФ является постоянное изменение налогового законодательства и ставок налогообложения [2, с. 43].

В последнее время не стихают дискуссии, предложения по поводу введения новых налогов, или реформирования существующих. Налоговая нагрузка для большинства налогоплательщиков в настоящий момент с учетом мирового экономического кризиса является обременительной. В данной связи к вопросу о внесении изменений в НК РФ нужно подходить с осторожностью, чтобы не вызвать недовольства общества, которое потенциально может перерасти в протесты. С целью недопущения такой ситуации необходим компромисс между интересами государства и общества. Профессор Т.Я. Хабриева считает, что приоритетная направленность законодательства – это обеспечение общих интересов при максимальном учете законных частных интересов, решительное противодействие своекорыстным интересам, подавление интересов незаконных [4, с. 20].

Нормы действующего законодательства не содержат положений, касающихся периодичности его корректировки. Эта проблема ставит ряд вопросов: когда государству можно вводить новые налоги или изменять существующие; как гражданам защищаться от обременительных налогов?

Конституция РФ в статье 57 закрепляет правило, согласно которому закон, устанавливающий новый налог или ухудшающий положение налогоплательщиков обратной силы не имеет [1]. В данном случае речь идет о непридании обратной силы закону. В основных принципах налогового законодательства закрепле-

ны положения, хотя и не запрещающие право введения новых налогов, но содержащие определенные требования, на которые законодатель должен обратить внимание при установлении налога.

Так, пунктом 1 ст.3 НК РФ закреплена фактическая способность налогоплательщика к уплате налога. Указанный принцип в первую очередь реализуется через установление законодателем налоговой ставки как элемента налогообложения в целях реализации принципа соразмерности и справедливости. Имеется в виду, что величина налоговой нагрузки, установленная государством для налогоплательщика, должна позволять ему иметь доход после уплаты налогов, обеспечивающий нормальное функционирование.

В п.3.ст.3 НК РФ содержится положение о том, что налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. Таким основанием для установления налога является наличие у налогоплательщика имущества, дохода, или иное основание, имеющее стоимостное, количественные или иные характеристики.

Решение проблемы непостоянства НК РФ и придание данному кодексу большей стабильности приведет к удовлетворению интересов, как общества, так и государства. Предложение ввести в текст НК РФ норму, которая сможет предусматривать изменение текста документа один раз в определенный период времени, получило одобрительную оценку со стороны многих экспертов, депутатов, специалистов, при этом сам законопроект устанавливающий мораторий на изменение НК РФ пока не разработан.

Важным гарантом прав и свобод граждан и общества в соответствии с Конституцией РФ выступает Президент РФ. Оглашая в 2014 году свое ежегодное послание, Президент РФ В.В. Путин предложил Федеральному собранию «заморозить» действующие в стране налоговые ставки на четыре года, как для бизнеса, так и для физических лиц [4].

Интересным является предложение обязать Правительство РФ и налоговые органы РФ выполнять требования закона по установлению новых и повышению ставок ранее установленных налогов, не допускающих реального ухудшения положения налогоплательщиков [3, с. 202].

Таким образом, действующая стабильная налоговая система предопределяет, прежде всего, стабильность в обществе. Для того чтобы законодательство способствовало благополучию страны, упорядочивая общественные отношения, обеспечивая защиту прав и свобод, нужно соблюдать два требования: соблюдение периодичности внесения изменений в НК РФ и совершенствование качества законов.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Алиев Б.Х., Сулейманов М.М. Стратегические ориентиры совершенствования налоговой системы России // Финансы и кредит. 2013. № 42. С. 43-47.
3. Крохин К.А. Генезис налогообложения в России // Наука и современность. 2015. №35. С. 201-203
4. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19-29
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // РГ. 2014. 5 дек.

6. Выступление Д.А. Медведева на встрече с членами Совета палаты Совета Федерации // Сайт RussiaToday <https://russian.rt.com/russia/news/359468-medvedev-konservativnee-izmenyat-zakony> (дата обращения: 11.03.2017).

Н.Р. Кудашева

ЗАЩИТА ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Возникновение профессиональных организаций журналистов во многих странах мира началось в конце 19 – начале 20 века. Основными формами таких организаций в этот период были пресс-клубы, журналистские профсоюзы, ассоциации работников печати, специализирующихся в определенных областях журналистики, главной задачей на первом этапе являлось отстаивание профессиональных прав и интересов работников прессы – как в отношениях с работодателями, так и с властями.

Одной из первых международных журналистских организаций, в задачу которой стали входить защита прав и свобод, чести и достоинства журналистов при исполнении ими профессиональных обязанностей, стала Международная Федерация журналистов (МФЖ), основанная в 1926 году.

Сегодня МФЖ представляет интересы более 600 тысяч журналистов из 140 стран. Федерация объединяет национальные журналистские организации и является самым влиятельным голосом журналистов в мире.

По данным МФЖ, которые она приводит в своем докладе «Журналисты и сотрудники СМИ, погибшие в 1990 г. -2015 г.: 25 лет борьбы за безопасную журналистику», в период с 1990 по 2015 год в разных странах мира зафиксировано не менее 2297 случаев гибели сотрудников СМИ. Самой опасной страной для журналистов признан Ирак, где за последние 25 лет были убиты 309 сотрудников СМИ. Далее в перечне следуют Филиппины (146 человек), Мексика (120), Пакистан (115), Россия (109), Алжир (106), Индия (95), Сомали (75), Сирия (67) и Бразилия (62). В отчете IFJ отмечается также, что в 2015 году больше всего журналистов погибли в трех странах - Франции, Ираке и Йемене (по 10) [1].

За последние несколько лет особое внимание МФЖ приковано к правонарушениям, которые происходят с журналистами на Украине. До сих пор проходят расследования преступлений против журналистов, пострадавших на Евромайдане. 3 февраля 2017 года в Киеве прошла конференция по безопасности журналистов «Императив для среды, в условиях свободы слова и общественного порядка», на которой МФЖ выразили обеспокоенность неэффективностью расследования случаев покушения на свободу слова в Украине [2].

По данным Национального союза журналистов Украины и Международной федерации журналистов, до суда доходит лишь каждое 12-е дело о нападениях на журналистов и воспрепятствовании работы СМИ. После трагических событий во время Евромайдана, количество уголовных дел за воспрепятствование работе журналистов не снижается. В 2013 и 2014 годах было зарегистрировано 182 и 152 таких дела, а в 2015 году этот показатель упал до 120. Но уже в 2016 году снова вырос до 176. По новым данным только за один месяц январь 2017 года зарегистрировано еще 15 таких дел [3].

В связи с большим количеством случаев нападений на журналистов и даже их гибели МФЖ наряду с другими мерами, направленными на борьбу за без-

опасность журналистики, предлагает внедрить программу страхования для сотрудников СМИ, в целях обеспечения страховой защиты для членов всех подразделений МФЖ, которые работают по заданиям редакций в любом регионе мира, включая зоны военных конфликтов.

Еще одной по-настоящему влиятельной международной неправительственной является организация «Репортёры без границ» (РБГ), основанная в 1985 году в Монпелье. Девиз организации: «Без свободной прессы ни об одной борьбе никогда не узнают», ежедневно организация выпускает пресс-релизы о состоянии свободы информации в различных странах и о нарушениях этой свободы. Одним из постоянных направлений деятельности организации является борьба за освобождение журналистов, которые находятся в заключении из-за своей профессиональной деятельности [4].

Но, пожалуй, наиболее известным аспектом деятельности «Репортеров без границ» является «Индекс свободы прессы» в 180 странах, ежегодно составляемый организацией на основе ответов экспертов по всему миру на вопросы специально разработанной анкеты, а так же информации о фактах нападения или иных случаях воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов.

26 апреля 2017 г. РБГ опубликовала Всемирный рейтинг свободы прессы за 2016 год. Авторы документа отмечают, что данный рейтинг свободы прессы «демонстрирует риск больших перемен ситуации со свободой СМИ, в том числе и в крупных демократических странах... Одержимость слежкой и нарушение конфиденциальности источников резко толкают вниз в оценке рейтинга многие страны, которые ещё вчера считались образцами «добродетели»: Соединенные Штаты Америки (43 место), Великобритания (40 место), Чили (33 место), Новая Зеландия (13 место)» [5].

Россия в нем осталась на прошлогоднем уровне – 148 место из 180.

По мнению организации, в России продолжается усиление госконтроля за независимыми СМИ. В пресс-релизе «Репортеров без границ» отмечается, что российское правительство продолжает предпринимать меры против критически настроенных в отношении властей СМИ. В качестве примера приводится давление со стороны власти на медиа-холдинг РБК, а так же новые законы, ограничивающие свободы интернет-пользователей.

В России же Индекс свободы прессы, составляемый «Репортерами без границ» воспринимается скептически. «Рейтинг «Репортеров» уже достаточно давно вызывает массу вопросов относительно его объективности и политической непредвзятости. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать рейтинг, где, например, Катар опережает Россию, и еще ряд абсолютно диктаторских государств, где используется смертная казнь за преступления, которые у нас идут по административной статье, однако эти государства опережают Россию в рейтинге свободы слова,» – считает секретарь Союза журналистов России, член исполкома Международной федерации журналистов Тимур Шафир [6].

Кроме того, в отчете «Репортеров без границ» указывается, что ситуация со свободой слова ухудшилась в двух третях отраженных в списке стран, а общее число государств, в которых ситуация со СМИ характеризовалась как «хорошая» или «скорее хорошая», уменьшилось на 2,3 процента. «Никогда еще ситуация со свободой прессы не была столь угрожающей», - говорится в докладе. «Расшатыва-

ние демократических принципов ошеломляет всех тех, кто считает, что без свободы качественной прессы другие свободы не могут быть гарантированы» [5].

РБГ выражают озабоченность тем, что журналистика по-прежнему остается опасной профессией: по данным организации в 2016 году произошло 74 случая гибели журналистов, в 2015 – 110, а всего с 2005 года – 861 [5].

Комитет защиты журналистов (Комитет, КЗЖ) также способствует свободе прессы во всем мире. Описывая свою деятельность, организация сообщает, что Комитет защищает право журналистов сообщать новости, не опасаясь репрессий.

Штаб-квартира Комитета находится в Нью-Йорке и состоит из 40 экспертов по всему миру. Когда происходит нарушение свободы прессы, КЗЖ мобилизует сеть корреспондентов, которые сообщают об этом и способствуют принятию мер в интересах сторон, чьи права нарушены.

На своей официальной странице в сети Интернет организация публикует сведения о нарушениях прав журналистов по всему миру, итоги этой деятельности подводятся в ежегодном докладе «Нападения на прессу». На официальной странице Комитета указывается, что журналисты попавшие в беду, могут получить немедленную помощь от организации в виде экстренной эвакуации, медицинской помощи и правовой защиты. Помощь журналистам, оказавшимся в бедственном положении, оказывается за счет пожертвований, полученных Комитетом [7].

Журналистам и правозащитникам, которые за свои публикации и защиту свободы слова подвергались преследованиям, Комитет защиты журналистов присуждает ежегодную Международную премию за свободу прессы.

Большим авторитетом среди работников СМИ пользуется Международная организация журналистов (МОЖ), организованная Всемирным конгрессом журналистов в марте 1945 года. Главными целями МОЖ являются защита мира, укрепление дружбы и сотрудничества между народами с помощью свободного, правдивого и честного информирования общественности, защита свободы печати и прав журналистов. В организации состоят союзы, национальные организации, группы и комитеты, профсоюзы журналистов, а также индивидуальные члены.

Завершая свой обзор международных организаций по защите прав журналистов, укажем Международный институт прессы (МИП), основанный в 1950 году в Нью-Йорке с целью защитить свободу слова и усовершенствовать методы журналистики. Сегодня членами МИП являются представители 115 стран - главные редактора и руководители самых влиятельных СМИ мира. Международный институт прессы имеет консультативный статус в ООН, ЮНЕСКО и Совете Европы. Для выполнения своих обязанностей по защите прав журналистов МИП проводит прямые переговоры с правительствами, повышает информированность о нарушениях свободы средств массовой информации путем исследования и анализа, предлагает платформы для сотрудничества, предоставляет возможности для диалога между различными журналистскими сообществами [8].

Таким образом, мы видим, что каждая международная организация ставит перед собой цель защитить журналистов от различных правонарушений в их адрес. Проводится разносторонний анализ медиа-конфликтов, публикуется статистика и прочие документы, которые позволяют оценить ситуацию, происходящую со СМИ в мире. Однако зачастую действия данных международных организаций носят больше информирующий или рекомендательный характер. На примере работы организации «Репортеры без границ» отчетливо видно, что повлиять

на расследования убийств журналистов по всему миру они не могут, также как и повлиять на различные проявления цензуры в различных странах мира. Тем не менее их деятельность нельзя недооценивать, поскольку журналисты в силу особенностей своей профессии нуждаются в повышенной правовой защите со стороны как своих государств, так и международного сообщества.

Список использованной литературы и источников:

1. Журналисты и сотрудники СМИ, погибшие в 1990 г. -2015 г.: 25 лет борьбы за безопасную журналистику // Международная Федерация журналистов [Сайт]. URL: http://www.ifj.org/fileadmin/documents/25_Report_Final_sreadswweb.pdf (дата обращения: 20.05.2017).
2. Украина : международные эксперты признали ситуацию с безопасностью журналистов неприемлемой // Международная Федерация журналистов [Сайт]. URL: <http://www.ifj.org/nc/news-single-view/backpid/1/article/ukraine-journalists-safety-situation-unacceptable-claim-international-experts/> (дата обращения: 20.05.2017).
3. Национальный союз журналистов Украины : До суда доходит только 7% дел, возбужденных за преступления против журналистов // Укринформ [Сайт]. URL: <http://www.ukrinform.ru/rubric-community/2185660-nszu-do-suda-dohodit-tolko-7-del-vozbuzhdennyh-za-prestuplenia-protiv-zurnalistov.html> (дата обращения: 20.05.2017).
4. Организация «Репортёры без границ» [Сайт]. URL: <https://rsf.org/en/presentation> (дата обращения: 20.05.2017).
5. Всемирный рейтинг свободы прессы 2017 – год великого поворота // Организация «Репортёры без границ» [Сайт]. URL: https://rsf.org/sites/default/files/2017_-_god_velikogo_povorota_0.pdf (дата обращения: 20.05.2017).
6. В Союзе журналистов отреагировали на рейтинг «Репортеров без границ» // Сетевое издание «РИА Новости». 26.04.2017 [Сайт]. URL: <https://ria.ru/society/20170426/1493187535.html> (дата обращения: 20.05.2017).
7. Комитет защиты журналистов [Сайт]. URL: <https://cpj.org/about/annual-report.php> (дата обращения: 20.05.2017).
8. Международный институт прессы [Сайт]. URL: <https://ipi.media/about/> (дата обращения: 20.05.2017).

К. А. Кузнецова, О. А. Пчелинцева

БИТКОИН КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ВАЛЮТЫ

Развитие коммуникативных технологий в наше время достигло такого уровня, когда использование электронных денег становится обычным явлением в повседневной жизни миллионов людей. Электронные взаиморасчеты уверенно продолжают составлять конкуренцию бумажным деньгам и монетам, как в области мирового взаимодействия, так и в обиходе обычного человека. Их преимущества состоят в оперативности, доступности, маневренности, простоте и удобстве в обращении.

Под электронными деньгами принято понимать денежную стоимость, измеряемую в валюте и хранящуюся в электронной форме в виде записей в специализированных электронных системах. Одной из разновидностей электронных валют является Bitcoin – новое поколение децентрализованной цифровой валюты, созданной и работающей только в сети интернет. Эмиссия этой валюты происходит посредством работы миллионов компьютеров по всему миру, использующих программу для вычисления математических алгоритмов.

История Bitcoin начинается в 2008 году, когда в одной из Интернет-рассылок, посвященной вопросам криптографии, был опубликован документ с

описанием концепции новой полностью децентрализованной и анонимной криптовалюты. Автор (или группа авторов) скрывалась под псевдонимом Са-тоши Накамото (SatoshiNakamoto), а их личность до сих пор остается невыясненной. В настоящий момент за развитие системы отвечает Гэвин Андресен.

В первое время после старта распространение Bitcoin происходило достаточно медленно: участники сети генерировали криптовалюты на локальных компьютерах и напрямую передавали их между собой. Котировки Bitcoin публиковались на сайте компании NewLibertyStandard, и в конце 2009 года курс колебался в пределах 700-1600 биткоинов за один доллар США. Расчет курса производился по простому алгоритму – потребляемая процессорная мощность умножалась на цену электричества в США и делилась на общее количество сгенерированных компьютером биткоинов.

Первый обменник BitcoinMarket появился в феврале 2010 года. Первые курсы обмена, к сожалению, не сохранились. В том же году была совершена первая серьезная покупка с использованием Bitcoin. В мае пользователь под ником Laszlo приобрел две пиццы, заплатив за них 10 000 биткоинов, что по текущему курсу составляло 25-30 долларов. Но уже в августе 2010 года стоимость 10 000 биткоинов составляла уже 600 долларов США. Резкое увеличение стоимости произошло в июле этого года после появления публикации о Bitcoin на техническом сайте Slashdot: за один день стоимость одной единицы Bitcoin выросла более чем в десять раз [1].

В феврале 2011 года создатель популярной файлообменной сети eDonkey2000 Джед Мак Калев запускает первую в мире биржу биткоин MtGox, на которой возможен заработок на колебании курса биткоин и вывод денежных единиц в «реальные» валюты. Биржа моментально становится крупнейшей в мире и в 2011 году переходит в собственность японской фирмы компании TibanneCo. К сожалению, биржу постигла печальная участь: в 2014 году она объявила о своем банкротстве из-за технических и организационных просчетов.

Уже в ноябре 2011 г. стоимость одного биткоина выросла до 50 центов, а общий объем торгов на MtGox достиг 1 млн долларов. Параллельно шло развитие программного обеспечения, и состоялась первая транзакция Bitcoin через мобильный телефон.

Следующий скачок стоимости Bitcoin приходится на февраль 2011 года, когда один Bitcoin стал равен одному доллару. Впервые в истории автомобиль был выставлен на продажу за Bitcoin, но сделка не состоялась. В марте-апреле 2011 года стало возможным обменивать биткоины не только на доллары, но и на фунты стерлингов и другие валюты. В апрельском номере журнала «Time» вышла статья, посвященная этой валюте.

2011-2012 годы ознаменовались появлением в Bitcoin проблем, присущих всем платежным системам. Не обеспеченная ничем материальным, криптовалюта начинает испытывать резкие скачки курса. На это обращают внимание хакеры, и кражи биткоинов с кошельков пользователей приобретают массовый характер. Атакам подвергаются не только личные кошельки, но и биржи Bitcoin. В свободный доступ попадают пароли и электронные адреса клиентов биржи MtGox, что вызвало резкое снижение курса валюты. Но, несмотря на такие проблемы, развитие Bitcoin продолжается: появляются первые интернет-магазины, принимающие оплату в Bitcoin; проходят конференции, посвященные электронным валютам.

В 2013 году развитие Bitcoin приняло взрывной характер. В середине ноября курс преодолел отметку 1000 долларов за один Bitcoin. Все больше организаций стали принимать Bitcoin как способ оплаты за товары и услуги. Появились первые банкоматы Bitcoin, созданы первые дата-центры предназначенные только для майнинга (добычи) монет. Совокупная мощность мировой майнинг-сети в 500 раз превысила мощность всех суперкомпьютеров.

С этого момента на Bitcoin стали обращать пристальное внимание государственные органы, которые озаботились разработкой первых нормативных документов, пытающихся регулировать рынок криптовалют. К этому времени относятся и появление запретов: Китай и Норвегия запрещают любые криптовалюты на своей территории, что привело к проблемам в работе одной из крупнейших мировых Bitcoin бирж BTC China.

Не обошлось и без скандалов. Кражи Bitcoin с кошельков и бирж вышли на уровень сотен миллионов долларов. В конце года был закрыт крупнейший Интернет-магазин по продаже наркотиков SilkRoad и арестован его владелец. Магазин принимал к оплате исключительно Bitcoin. Но эти события не помешали курсу Bitcoin достичь своего исторического максимума в 1200 долларов [2].

Какие же черты отличают биткойн от обычных денег? За биткойны можно покупать любые товары и услуги в интернете, так же, как и за реальные денежные средства. Электронная валюта так же торгуется на биржах. Но наиболее важное отличие биткойна от всех остальных форм денежных средств – децентрализация. В настоящее время ни одно учреждение в мире не осуществляет контроль за оборотом биткойнов.

Итак, характерные признаки биткойн как разновидности электронной валюты состоят в следующем:

1. Децентрализация. Центрального органа контроля сети не существует; сеть распределена на всех участников; каждый компьютер, добывающий биткойны, является участником этой системы. Это означает, что в настоящее время отсутствует субъект, устанавливающий правила оборота биткойнов и осуществляющий контроль за таким оборотом.

2. Простота в использовании. Время, необходимое для создания биткойн-кошелька, и начала пользования им не превышает нескольких минут.

3. Ограничение количества. Максимальное количество биткойн не может быть превышать 21 миллиона.

4. Анонимность и прозрачность. Оборота биткойнов полностью анонимен и одновременно полностью прозрачен. Пользователь может создавать бесконечное количество биткойн адресов без привязки к имени, адресу или любой другой информации. В то же время биткойн хранит всю историю транзакций, которые когда либо имели место, что называется последовательной цепочкой блоков. Поэтому если у пользователя есть публично используемый биткойн-адрес, то любой желающий может посмотреть количество биткойнов у него на счету. Однако, если не сообщать, что это именно его адрес, то невозможно узнать, что он принадлежит именно ему.

5. Наличие небольшой комиссии за перевод биткойнов (не более 0,1%). В ряде случаев платеж не облагается комиссией. При этом уплата комиссии необязательна, однако перевод в таком случае займет немного больше время.

6. Быстрая скорость перевода. Время перевода занимает считанные минуты, после того как биткойн-сеть обработает платеж.

7. Отсутствие инфляции. Данная валюта не «привязана» ни к какому государству, в соответствии с чем она не испытывает никакого экономического или политического влияния.

8. Безотзывные транзакции. После отправки биткоина адресату, вернуть их невозможно. Исключение составляют случаи, когда получатель сам изъявит желание это сделать.

9. Отсутствие ограничений по переводам. Пользователь может отправлять биткоины в любую страну мира, и никто не сможет отследить его транзакцию или ограничить такой перевод.

10. Невозможность подделки. Биткоины невозможно фальсифицировать, ими можно рассчитываться в любом городе мира, а количество ресурсов, которые принимают их к оплате, постоянно растет.

К недостаткам биткоинов можно отнести высокий уровень волатильности (нестабильности, изменчивости) валюты. В течение короткого времени курс может меняться весьма скачкообразно [3].

С момента появления и популяризации биткоин возникло множество форков, то есть производных систем. Этому способствует наличие открытого кода, что делает криптовалюты более популярными на мировых рынках, особенно теневых. Большая часть из производных систем фактически ничем не отличаются от биткоина и многие признаются самими сообществами пользователей как мошеннические. Однако наряду с основной цифровой валютой возникают криптовалюты, нашедшие своих последователей.

С момента появления Bitcoin на рынке его ценность определяется исключительно уровнем доверия к системе. Чем больше человек будет доверять и купят Bitcoin, тем больше долларов в него вложат и, как следствие, тем дороже он будет. Прежде чем люди смогут доверять Bitcoin, они должны узнать, обладает ли эта система достаточной степенью безопасности, а также можно ли ее использовать в качестве денег. Узнать это наверняка можно, только разобравшись в принципах работы Bitcoin.

Несмотря на наличие недостатков у данной криптовалюты, многие страны (в том числе и Россия) задумываются о легализации биткоин. Так, в апреле 2017 г. в «Российской газете» было опубликовано интервью заместителя министра финансов России А. Моисеева, который выступил с подобным предложением. Легализация данного рынка позволит идентифицировать каждого участника финансовых операций, будет способствовать борьбе с незаконными денежными переводами, а субъекты, ее использующие, должны иметь государственные гарантии. Безусловно, данный вопрос требует адекватного правового обеспечения [4].

Таким образом, история Bitcoin только начинается, а как она будет развиваться дальше, покажет время.

Список использованной литературы и источников:

1. История становления биткоина — первой анонимной интернет-валюты. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/11/bitcoin/> (дата обращения: (29.03.2017).
2. История Биткоинов (BitcoinHistory). URL: <https://crypto-wallet.ru/bitcoins-history/> (дата обращения: (29.03.2017).
3. Что такое биткоин? URL: <https://coinspot.io/beginners/chto-takoe-bitcoin/> (дата обращения: (29.03.2017).
4. *Игнатова О.* Минфин предложил легализовать в России операции с биткоинами // Рос.газета. 2017. 11 апр.

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ
КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ
В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНЕ
№ 135-ФЗ «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ»**

Расширившаяся в последние годы арбитражная практика и активное теоретическое освоение международного опыта в области борьбы за свободную конкуренцию способствовали принятию федерального закона от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты РФ», получившего среди правоприменителей и практикующих юристов название «четвертый антимонопольный пакет» и вступившего в силу 5 января 2016 года [3, с. 11].

Указанный закон внес немало изменений, в частности в вопросах, которые особо актуальны для предпринимательства и бизнеса в целом. Особый интерес представляет введенная в закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 года глава 2.1., посвященная недобросовестной конкуренции, которая стала правопреемницей прежней статьи 14 закона «О защите конкуренции».

В данной главе более детально и основательно изложены критерии выделения определенных действий как актов недобросовестной конкуренции. В новой редакции закона выделены 7 видов недобросовестных конкурентных действий: в форме дискредитации, введения в заблуждение, некорректного сравнения, приобретения и использования исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ или услуг, а также в форме незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности, создания смешения, незаконного получения, использования или разглашения информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Перечень форм недобросовестной конкуренции остается открытыми, о чем говорится в новой статье 14.8: «Не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 - 14.7 настоящего Федерального закона». Здесь необходимо отметить, что в закон внесли не все формы и термины, которые предлагались в ходе рассмотрения и принятия поправок в закон «О защите конкуренции», и которые достаточно распространены как в международной, так и в российской практике. Одним из таких терминов, не вошедших в закон “О защите конкуренции”, является промышленный шпионаж [3, с. 13]. При этом, хотя сам термин «промышленный шпионаж» в ФЗ № 135 отсутствует, однако с учетом сложившегося в международной практике правопонимания данного явления [2, с. 17], указанный выше закон в статье 14.7. содержит в себе запрет актов недобросовестной конкуренции, в сущности представляющих собой как непосредственные действия по промышленному шпионажу, так и результаты таких действий.

На практике такая форма недобросовестной конкуренции встречается достаточно редко, поэтому решение законодателя конкретизировать в редакции статьи 14.7 действия, признаваемые актами недобросовестной конкуренции данной формы, должно положительно сказаться на развитии судебной практики.

Так, запрещается:

- получение и использование информации конкурента без согласия субъекта права распоряжения этой информацией;
- использование и разглашение информации конкурента вследствие нарушения условий договора с субъектом права распоряжения информацией;
- использование или разглашение информации конкурента, полученной от лица, в силу трудовых отношений имевшего доступ к ней, в случае если срок ее неразглашения не закончился.

В качестве примера действий, признаваемых недобросовестной конкуренцией рассматриваемой формы, может послужить следующий случай. Организация, чьи сотрудники являлись бывшими работниками компании-конкурента, получила через них сведения, являющиеся коммерческой тайной конкурента и использовала их в своей деятельности. Более того, организация стала направлять контрагентам конкурента письма с предложением заключать договоры именно с ней (дело № А40-98738/2012) [3, с. 13].

Учитывая сложившиеся к настоящему времени тенденции развития отечественного законодательства в области борьбы с недобросовестной конкуренцией, отразившиеся в ходе рассмотрения и принятия «четвертого антимонопольного пакета», а также то обстоятельство, что отечественное законодательство в области защиты конкуренции в значительной степени развивается с учетом зарубежного опыта, международной практики, считаем целесообразным введение в действующее отечественное законодательство о защите конкуренции термина «промышленный (коммерческий) шпионаж». Данное нововведение должно послужить большей четкости правопонимания и правоприменения, а также содействовать гармонизации международного и российского законодательства в сфере недобросовестной конкуренции. Также стоит отметить, что введение данного термина не должно вызывать коллизии в действующем законодательстве, так как статья 14.7 уже содержит раскрытие сущности промышленного (коммерческого) шпионажа как формы недобросовестной конкуренции.

Список использованной литературы и источников:

1. *Защук М.С., Чебанова А.А.* Промышленный шпионаж как форма недобросовестной конкуренции // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2015. № 4 (4). С. 7-10.
2. *Кравцов А.А., Желнов И.И.* О промышленном и экономическом шпионаже, а также недобросовестной конкуренции // Мир науки. 2014. № 1. С. 15-25.
3. *Пономарева Т.Т.* Четвертый антимонопольный пакет : практика применения // Экономико-правовой бюллетень. 2016. № 6. С. 10-15.
4. О защите конкуренции : Федеральный Закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ (в редакции от 05.10.2015) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч.1). Ст. 3434.
5. О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 264-ФЗ // РГ. 2016. 6. июл.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время, в условиях формирования правового государства в Российской Федерации особого внимания заслуживают вопросы совершенствования правового регулирования информационных отношений.

Информационные технологии давно уже стали неотъемлемой частью нашей жизни, которые продолжают бурно развиваться, вследствие чего постоянно появляются новые технические решения.

Сегодня поиск наиболее перспективных областей применения «облачных» вычислений и хранилищ актуален точно также, как в 2000-е гг. был актуален поиск сфер приложения электронной коммерции, а в 1990-е – сфер приложения ERP-систем.

Применение информационных технологий, а именно автоматизированных информационных систем, в большинстве способствует повышению эффективности работы, как государственных органов, так и предприятий в целом.

Необходимо заметить, что государственные информационные системы являются неотъемлемой частью информационных систем России и играют определяющую роль в общем объеме информационных систем.

Как верно замечает Р.В. Амелин - в юридической науке предпринимались множественные попытки раскрыть понятие информационная система с правовой позиции, в частности рассматривая ее как объект правоотношений [1].

Н. Н. Ковалева представила информационную систему, как технологическую систему, представляющую совместимость технических, программных и иных средств, объединяющих структурно и функционально несколько видов информационных процессов и предоставляющая информационные услуги[2].

Г. Л. Акопов, рассматривая данный вопрос, указывал, что основное назначение информационной системы – реализовать информационные процессы в той области деятельности, где данная система функционирует [3].

Законодатель закрепляет понятие информационной системы в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. В ст. 13 рассматриваемого Федерального закона законодатель классифицирует информационные системы на: государственные, муниципальные, иные, и если же для первых двух понятий законодателем были даны определения, то понятие иных информационных систем – не определено.

Анализируемая статья содержит ряд общих положений, применимых к информационным системам которые выступают в качестве одного из ключевых компонентов ИТ-инфраструктуры любой организации или публично-правового образования.

В Российской Федерации в настоящее время идет планомерная работа по построению информационного государства, создание которого невозможно без принятия законодательных актов, обеспечивающих доступ к информации, а также правовые механизмы такого доступа. Уже рассматриваемый нами Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» впервые закрепил принципы правового регулирования отношений в информационной среде. Осуществление деятельности в вир-

туальном пространстве невозможно без соблюдения принципов свободы поиска, получения, передачи информации любым законным способом. К такой информации также относятся сведения о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Важным этапом на пути реализации права на доступ к открытой информации является принятие Федерального закона от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [5]. Данный закон дополнил уже существующие принципы построения работы в информационной сфере, а именно: принципы достоверности информации, своевременности ее предоставления, свободы распространения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

На наш взгляд, закрепление данных принципов на законодательном уровне, выступают одной из гарантий соблюдения прав граждан на доступ к информации. Отсутствие данных принципов в нормативно-правовых актах существенно усложнило бы задачу в вопросах правового регулирования информационных отношений.

Так, в настоящий момент утверждены - Государственная программа Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы) [6], Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [7], Концепция методологии систематизации и кодирования информации, а также совершенствования и актуализации общероссийских классификаторов, реестров и информационных ресурсов [8], основными задачами которых выступают развитие сервисов на основе информационных технологий для упрощения процедур взаимодействия и коммуникации общества и государства, а также развитие специальных информационных и информационно-технологических систем обеспечения деятельности органов государственной власти.

Общеизвестно, что в настоящий момент разработан и введен в эксплуатацию целый ряд информационных систем, обеспечивающих участие граждан в рассмотрении общественных инициатив, проектов нормативно-правовых актов. Однако, необходимо заметить, что, не смотря на большую работу законодателя в данной сфере, нами был выявлен ряд проблем.

Во-первых, термин «иные информационные системы», более нигде не фигурирует. Предполагаем, что законодателем было преднамеренно не расшифровано рассматриваемое понятие, в связи с динамичным развитием информационных отношений. Однако отсутствие каких-либо критериев вовсе отнюдь не облегчает работу правоприменителей.

Во-вторых, не всегда действующие правовые нормы в полной мере обеспечивают системный подход к повышению открытости публичного управления. Разрыв между реальным состоянием информационных систем, и, определяющим ее статус, нормативно-правовым актом также представляет собой актуальную проблему. Данный факт объясняется тем, что обязанности по созданию информационной системы и разработке законодательства, регулирующего ее правовой статус возложены на разные подразделения, что в свою очередь ведет к отсутствию единой системы, требований, а также юридической технологии.

В этой связи необходимо отметить особую роль правового регулирования в информационной сфере. Повышение значимости законодательного регулирования

ния информационных систем, облегчение доступа к ним граждан, увеличение их объема в конечном итоге поднимет ее конкурентоспособность на мировой арене.

Формирование полноценного правового регулирования защиты государственных информационных систем явилось бы позитивным шагом и послужило бы дальнейшему укреплению экономики страны, упорядочению ряда важных общественных отношений.

Список использованной литературы и источников:

1. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. М.: ГроссМедиа, 2016. 338 с.

2. Ковалева Н. Н., Холодная Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Доступ из СПС "КонсультантПлюс".

3. Акопов Г. Л. Информационное право : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2008. 348 с.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448; 2016. N 26 (Часть I). Ст. 3877.

5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. 2009. N 7. Ст. 776; 2016. N 11. Ст. 1493.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)" : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 31.03.2017) // СЗ РФ. 2014. N 18 (часть II). Ст. 2159; 2017. N 15 (Часть III). Ст. 2214.

7. Об утверждении Концепции региональной информатизации : Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 N 2769-р (ред. от 03.03.2017) // СЗ РФ. 2015. N 2. Ст. 544.

8. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р // СЗ РФ. 2012. N 1. Ст. 216.

Ю.В. Лулева

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Налоговые органы являются одним из ключевых органов государственной исполнительной власти. Они образуют единую систему государственных органов, состоящую из Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) и ее территориальных органов [2].

Российским законодательством на ФНС возложены следующие функциональные обязанности:

- контролировать и надзирать за соблюдением законодательства о налогах и сборах;
- осуществлять контроль за правильностью исчисления налогов и сборов;
- контролировать полноту и своевременность уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов, страховых взносов, иных обязательных платежей, регламентированных законодательством Российской Федерации.

Классически при рассмотрении правового статуса тех или иных органов предполагается изучение прав, обязанностей и ответственности. Налоговые органы в данном случае не являются исключением, данные вопросы закреплены в статьях 31, 32, 33 и 35 НК РФ [1].

В соответствии с налоговым законодательством, налоговые органы наделяются государственно-властными полномочиями, по контролю и надзору в сфере

налогообложения, осуществлению учета налогоплательщиков, проведению налоговых проверок, реализации сферы действий по работе с ЕГРИП и ЕГРЮЛ, выдача определенных разрешений, свидетельств, лицензий, и иных мероприятий налогового контроля.

Наиболее действенным методом контроля можно считать выездную налоговую проверку, она осуществляется на территории налогоплательщика на основании решения налогового органа по одному или нескольким налогам.

Если налогоплательщик не имеет возможности предоставить территорию, то проверка осуществляется на месте, то есть на территории налогового органа. Следует отметить, что на практике данный метод контроля налогоплательщиков вызывает некоторые проблемы. Так, например, на основании положений п. 2 ст. 93 НК РФ, при проведении выездной налоговой проверки требуется большой объем документов за три года, которые налогоплательщики регулярно должны подготавливать

Однако, это несет для налогоплательщиков не только затраты большего количества времени, а также значительные материальные расходы. Представляется, что необходимо дать возможность налогоплательщику предоставлять оригиналы документов, с обязательством должностных лиц последующего возврата, что облегчит проведение налоговой проверки и улучшит объективность получаемых результатов.

Немаловажной проблемой является и признание недоимки по налогам безнадежной к взысканию и ее списание. В течение длительного времени отдельные предприятия не погашают долги перед бюджетом, вследствие чего, на лицевых счетах, которые ведутся для учета налоговых обязательств в налоговых инспекциях, числятся огромные суммы недоимки по налогам и задолженности по пеням. В установленном законом порядке налоговые инспекции своевременно не предъявляют к взысканию суммы налогов и пеней, что по итогу влечет для них упущение сроков и невозможность взыскания налогов в бесспорном и в судебном порядке.

Несмотря на такую ситуацию, недоимку налоговые органы за пропуском сроков не списывают. Опираясь на налоговую обязанность: налогоплательщик вправе добровольно погасить задолженность. Такая неопределенность препятствует нормальной деятельности предприятий.

Успешное развитие в экономической отрасли любого государства зависит от эффективности налоговой системы. Последствие исполнения контроля и надзора за налогами, сборами, за правильностью их исчисления - влияет на весь итог работы налоговой системы государства.

Налогоплательщики при ненадлежащем контроле будут искать способы избежать уплаты налогов и сборов в полном объеме. В результате произойдет резкий спад поступления налогов в бюджет. Как следствие, невозможность выполнения государством социальных программ и усугубление социальной напряженности в обществе.

На практике выявляются трудности в области налогового управления. Пробелы в законодательстве и, в связи с этим, его неоднозначное толкование, влечет к недобросовестности налогоплательщиков и просчетам территориальных налоговых органов.

Список использованной литературы и источников:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2017. № 1. (ч. 1). Ст. 16.

Д.Ю. Лунегов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ СМИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ

В современном обществе средства массовой информации играют большую роль в жизни человека. СМИ как совокупность органов, осуществляющих публичную передачу информации посредством технических средств, ведёт работу с информацией согласно ст. 29 Конституции РФ [1], часть 5 которой гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру.

Свобода массовой информации имеет большое значение для России т.к. подавляющее большинство печатных изданий, теле и радиокompаний находятся в государственной собственности. В то же время потребителями массовой информации являются граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства, а также юридические лица. Каждый из этих субъектов должен иметь свободный доступ к любой интересующей его информации, если она не составляет государственную тайну. В данном отношении избирательный процесс не является исключением.

Участие СМИ в избирательном процессе выражается в трёх формах: во-первых, они выступают каналом информации для избирателей, донося необходимую начальную информацию, а далее и все остальные важные подробности подготовки и проведения выборов; во-вторых, посредством СМИ кандидатами и политическими партиями производится предвыборная агитация; в третьих, СМИ выступают инструментом гражданского контроля за проведением выборов.

Если с первым пунктом всё предельно ясно, так как о начале избирательных кампаний граждане непосредственно не вовлечённые в процесс, узнают, как правило, из газет, телевидения, радио и Интернета и всю последующую информацию черпают из этих же источников. Стоит отметить, что в данном случае СМИ в соответствии с федеральным законом [2] обязаны предоставлять сухую информацию – иными словами, только факты без приукрас, без выражения своей позиции и попыток склонить зрителя/читателя в сторону одного из кандидатов или политической партии.

Предвыборная агитация в СМИ имеет свои ограничения и условия исполнения. Главное ограничение – предвыборная агитация в СМИ может начаться не ранее, чем за 28 дней до дня голосования. СМИ обязаны не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования решения о назначении выборов опубликовать сведения о ценах эфирного времени и предоставления печатных площадей, причём эти условия обязаны быть одинаковыми для всех кандидатов. Государственные и муниципальные СМИ должны выделить в своих эфирах или печатных изданиях бесплатные места для кандидатов, равные по времени и площадям. Зарегистрированные кандидаты, занимающие должности в организациях, аккредитованных как СМИ, на время участия в выборах освобождаются от занимаемой должности или исполнения служебных обязанностей.

Осуществление гражданского контроля сотрудниками СМИ также имеет ряд ограничений и требований. Работающие на выборах сотрудники масс-медиа вправе: присутствовать на всех заседаниях комиссии, а также во время её работы с

протоколами об итогах голосования; присутствовать и освещать агитационные мероприятия; находиться на избирательном участке в день проведения голосования; присутствовать при подсчёте голосов избирателей; знакомиться с протоколами участковых избирательных комиссий. Они имеют право вести фото- и видеосъёмку для фиксации процесса голосования и определения итогов.

Работники СМИ выделяются посредством нагрудного знака с указанием организации, которую они представляют. После подписания протокола об итогах голосования представитель СМИ вправе обратиться к избирательной комиссии с требованием выдать ему заверенную копию, факт выдачи фиксируется в соответствующем реестре комиссии, а сотрудник СМИ расписывается в нём в знак подтверждения получения.

Избирательный процесс – это своего рода публичная встреча общества и государства, гражданина и власти, а СМИ в этой встрече занимают место аккурат посередине, являясь транслятором намерений кандидатов. В свою очередь, общество получает необходимую информацию без личных встреч с кандидатом или уполномоченным представителем политической партии. Обязанность СМИ – создавать перед глазами избирателей объективную картину происходящего, обязанность избирательных комиссий – не препятствовать освещению избирательного процесса.

С одной стороны, всё вышеизложенное можно отнести к прописным истинам. Соблюдать требуемые положения не составляет труда ни одной из сторон процесса, но на деле всё достаточно часто идёт в разрез с буквой закона. Всё чаще итоги различных выборов становится модно в СМИ называть «грязнее предыдущих». На избирательных участках часто не соблюдаются права сотрудников СМИ – их выгоняют из залов, запрещают съёмку или вообще не пускают и на порог участка. СМИ же в данных случаях, не имея на руках доказательств честности выборов, подают информацию, основанную на домыслах о фальсификациях и доказательствах с других участков. После любых выборов Интернет, газеты и некоторые телеканалы заполняют фото и видеорепортажи о том, как случайные избиратели, а иногда и сотрудники избирательного участка совершают вбросы бюллетеней. Нарушителей чаще всего наказывают, но многие так же уходят от ответственности.

Но самое страшное происходит, когда освещение СМИ выборов превращается в открытую пропаганду. Если сотрудники и руководители СМИ руководствуются исключительно экономическими соображениями, то они умышленно игнорируют требования законодательства о выборах. В их масс-медиа, несмотря на то, что закон регламентирует одинаковое количество бесплатных эфиров и изданий и устанавливает одинаковый рекламный бюджет для всех кандидатов и политических партий, на деле большее освещение имеет тот кандидат, который себе может это позволить. Причём незаконная агитация маскируется заявлениями о якобы имеющем место ущемлении свободы слова, которое гарантировано Конституцией РФ. Таким образом, СМИ из источника формирования активной гражданской политической позиции постепенно трансформируется в институт производства политического товара.

В политической жизни страны на сегодняшний момент средства массовой информации играют очень значимую роль. Принятие федерального закона «О средствах массовой информации» [3] в своё время стало серьёзным достижением процесса демократизации. Данный закон создал основу для развития сферы ин-

формационных правоотношений. Политики хорошо понимают, что от результатов агитации через СМИ зависит исход выборов, поэтому они вкладывают в них огромные средства. В то же время СМИ выполняет важную роль сдерживания и оздоровления власти, рассказывая о неправомерных действиях политиков и партий, которые те предпочли бы скрыть. Некоторые расследования сотрудников СМИ, которые имеют мощную доказательственную базу, становились причинами для открытия уголовных дел. Благодаря масс-медиа избирательный процесс носит открытый характер, и в интересах каждого из нас – укрепление позиций СМИ в точном соответствии с буквой и духом действующего демократического избирательного законодательства.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2139
3. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300; 2016. N 27 (Часть I). Ст. 4213.

И.Р. Мавлюдова

ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ВЛАСТНЫМИ УЧАСТНИКАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВотношений

Главная особенность злоупотребления правом в сфере земельных правоотношений определяется публично-правовым характером данных отношений, в связи с чем злоупотребление правом, совершаясь в процессе реализации субъективного права, рассматривается как особый тип негативного явления, как первичная стадия асоциального поступка, который только при совокупности дополнительных признаков может переходить в правонарушение [1]. Поэтому вопрос противодействия злоупотреблению правом в земельных правоотношений является особенно актуальным [2].

Злоупотребление правом (полномочием) связано с его осуществлением, так как при злоупотреблении лицо действует в пределах установленных ему прав, но недозволенным образом, т.е. только использование предоставленных прав (полномочий), а не их наличие или обладание ими определяет злоупотребление правом. Специалисты отмечают, что выявление злоупотреблений, которые не нарушают конкретные нормы права, затруднено в связи с тем, что отсутствует четко оформленная правовая конструкция, запрещающее недобросовестное поведение в публичных отраслях права, отсюда возникает сложность юридической оценки и квалификации этой формы человеческого поведения.

Публично-правовой характер земельных правоотношений определяет и распространенность злоупотреблений со стороны представителей власти, специфика которых сводится к следующему: злоупотребления должностными полномочиями, действия, не принимающие еще характер правонарушения, но явно имеющие целью обход закона, и действия не в публичных, а в своих частных интересах, что недопустимо для должностных лиц органов государственной и му-

ниципальной властей очень часто, как показывает практика, органы исполнительной власти принимают решения, связанные с немотивированным прекращением прав частных лиц на использование земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, отказом от исполнения договоров по использованию земельных участков, чем создается препятствие в деятельности землепользователей.

В сфере реализации властных полномочий основой для злоупотребления служит допущение дискреции, т.е. действия по усмотрению. Технико-юридические средства, с помощью которых допускается усмотрение органов власти и должностных лиц, разнообразны: закрепление в норме права нескольких вариантов принятия решений, введение оценочных понятий, допущение действия на основе принципа аналогии права, закона или правоприменительной практики и другое [3].

Отличительным признаком злоупотребления полномочиями должностных лиц и органов государственной власти является то, что при реализации полномочий органами публичной власти обладатели полномочий не могут действовать в своем интересе (в отличие от злоупотребления правом частными лицами, которое всегда происходит при реализации субъективных прав, лицо при этом действует в своем интересе), а обязаны принимать решения, направленные на реализацию прав и законных интересов граждан, организаций, общества, государства. Злоупотребление правом происходит в случаях, как отмечает Л.А. Шарнина, когда обладатель полномочий действует исходя из неверного понятия общих интересов. В процессе реализации дискреционных полномочий органами публичной власти возможны процедурно-процессуальные нарушения и выходы за пределы закона, а широта дискреционных правомочий, допускаемых законом, порождает одну из форм злоупотребления правом (выход за пределы закона) участниками экологических и земельных правоотношений.

Анализ судебной практики показывает, что злоупотребления публичной власти могут выражаться как в незаконных действиях, так и в незаконном бездействии.

Одним из примеров незаконных действий органов муниципальной власти в области земельных правоотношений может служить принятие ненормативного акта органами местного самоуправления, посредством которого реализуются полномочия, закрепленные в законодательстве, по распоряжению земельными участками, находящимися в его ведении. Анализ судебной практики показывает, что продолжает увеличиваться количество исковых заявлений с требованием о признании ненормативного акта органа местного самоуправления недействительным. Кроме того, земельным законодательством органам местного самоуправления предоставлено право изъятия земельного участка как для государственных или муниципальных нужд, так и в результате неиспользования или ненадлежащего использования земельного участка его собственником или арендатором. По общему правилу изъятие осуществляется по судебному решению. Но на практике органы местного самоуправления в случае неиспользования или ненадлежащего использования земельного участка, отведенного под строительство, производят изъятие земельного участка на основании решения главы администрации муниципального района или сельского поселения. Хотя земельное законодательство и предусматривает ответственность органа местного самоуправления за издание ненормативного акта, нарушающего права граждан, как отмечает

С.А. Чаркин, данная статья носит декларативный характер, а вред возмещается только в случаях принятия судебного решения [4].

Представляется, что целесообразно применить следующие меры по минимизации злоупотребления правом участниками земельных правоотношений:

Установление принципа соразмерности в действиях и решениях. Он заключается в том, что администрация вправе вмешиваться в принципиальную свободу действий граждан только в том случае, если для этого необходимо соблюдение общественного интереса.

Закрепление принципа запрета на создание барьеров и задержек на пути реализации прав;

Запрет переадресации заявителя в компетентный орган.

В случае если гражданин обращается в орган государственной власти, у которого отсутствуют полномочия по рассмотрению заявления, данный орган не вправе отклонить заявление по признаку его неподведомственности. В обязанности органа входит самостоятельное выяснение вопроса о компетенции другого органа и последующее направление заявления гражданина в соответствующую инстанцию.

Установление принципа "одного окна".

Закрепление и контроль за выполнением органами власти обязанности обоснования любого решения, им вынесенного.

Список использованной литературы и источников:

1. Вагизова Э.Р. Злоупотребление правом участниками земельных правоотношений. М. : Статут, 2014. 160 с.
2. Карпова Е.С. Земельные правоотношения и их правовая охрана: актуальные проблемы и тенденции развития законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С.173-184.
3. Крассов О.И. Земельное право : Учебник. 4-е изд. М., 2012. 608 с.
4. Чаркин С.А. Полномочия органов местного самоуправления по выделению земельного участка: проблемы, судебная практика и пути разрешения // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 63-65.

Р.Б. Матиев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

Законодательство о государственных закупках претерпело существенные изменения за время своего существования. Обновление системы государственных закупок порождает интерес к освоению международной практики в администрировании государственного заказа.

Представляется необходимым изучить иностранный опыт руководства системой госзакупок, выделяя наиболее важные особенности, которые влияют на эффективность размещения государственного заказа.

В Соединённых Штатах Америки порядок выполнения госзаказа существует около 100 лет. Федеральная контрактная система США регламентирована определёнными правилами, которые затрагивают планирование, размещение и исполнение госзаказа. Данные правила содержат большое количество норм, которые детально регулируют весь цикл исполнения государственного заказа.

Достаточно интересным выглядит процедура планирования государственного заказа в вышеуказанной стране. Данная практика отсутствовала в российской системе государственных закупок. Система планирования состоит из двух этапов: прогнозирование и составление плана закупочной процедуры. Прогнозирование выглядит как план-график размещения государственного заказа. Главная функция такого прогноза – составить и раскрыть данные об объеме планируемых госзакупок органами государственной власти.

Отсюда следует, что в США моделируется каждая будущая закупка по этапам от появления определенной потребности в товарах или услугах до реализации контракта и соответствующей приемки поставленных товаров, услуг [4, с. 132].

Другой характеристикой контрактной системы США, которая представляется интерес для России, является разветвленная организационно-функциональная структура с единым центром – Офисом государственного заказа США. Данный орган согласует работу контрактной системы. Подобная централизация влияет на качество контроля над процедурами размещения государственного заказа.

Основная мотивация госзаказчика в США – снижение стоимости объекта за весь его жизненный цикл, в который входят изыскания, проектирование, строительство и эксплуатация. Поэтому, если, скажем, речь идет о строительстве автодороги, не последний фактор – ускорение ввода ее в эксплуатацию. Причем в расчет берутся и потери вследствие простоя в заторах. Например, при ремонте автодорог, компания, предложившая меньшую цену контракта, но при этом выполняющая работы в два раза медленнее, вынуждает простаивать в пробках автотранспорт (в том числе и грузовые фуры) в два раза дольше. Это в конечном итоге приводит к гораздо более высоким затратам в целом для экономики. Соответственно в данном случае получается лишь мнимая экономия бюджетных средств. А если взять в учет тот факт, что данная компания выполнит работы еще и менее качественно, чем конкуренты, то работы по повторному ремонту дороги приведут к еще большим затратам.

Итак, подводя итоги анализа контрактной системы США, можно с уверенностью сказать, что она имеет значительные отличия от контрактной системы России, хотя за основу контрактной системы России как раз и был принят опыт контрактной системы США.

Значительным и принципиальным отличием двух систем является то, что в США контрактная система является централизованной, в России – децентрализованной. В обеих системах безусловно есть свои минусы и плюсы, но как показывает практика, централизованная система является более стабильной и надежной, хотя менее оперативной и более бюрократизированной. Однако, главным преимуществом централизованной системы является низкий уровень коррупции. Это связано с тем, что основной процесс закупок производится крупными центрами, которые выполняют функцию госзакупок за других.

Если изучать опыт закупок по проектам Всемирного банка, то можно выделить практику использования нескольких критериев при закупках товаров, работ или услуг [3, с. 89]. Главный критерий при выборе победителя при закупках – цена с необходимым выполнением всех технических требований. Но что касается закупок услуг, то главным критерием в данном случае будет являться уже не цена, а качество выполнения услуги. Но критерий отбора исполнителей по качеству не

прописан в российском законодательстве по размещению госзаказа, что негативно влияет на эффективность государственных закупок.

Особенностями контрактной системы Великобритании является сопровождение планирования, размещения и исполнения государственного контракта на всё его жизненном цикле. За данные функции отвечает управление по делам государства, которое подведомственно казначейству.

Управление по делам государства оказывает помощь отраслевым органам исполнительной власти отбирать проекты и сопровождать процесс размещения госзаказа.

Данное Управление использует схему многоступенчатой фильтрации заказов до момента их утверждения. Государственный контракт рассматривается на всех этапах его жизненного цикла, включая стратегии снабжения, размещения, организационные схемы исполнения контрактов.

Электронная библиотека типовых форм контрактов размещена на портале контрактной системы Великобритании, а государственному заказчику даются сервисы подбора типового контракта. В настоящее время в базе данной библиотеки содержится более 450 форм контрактов [1, с. 28].

В контрактной системе Франции действует комиссия по государственным закупкам, проводящая аудит госконтрактов после размещения заказа, но до официального объявления результатов данного размещения. Это помогает заказчикам эффективнее использовать бюджетные средства. До заключения контракта комиссия может предоставить консультационные услуги по «безопасности» проекта и обеспечивает его высококачественную реализацию.

Комиссия по закупкам создается службой государственных закупок, которая решает стратегические задачи последних лет. Данная служба определяет степень потребностей заказчика, прорабатывает стратегию закупочной деятельности на основе данных, полученных из анализа рынка, делегирует, при необходимости, право заключения сделки другим государственным органам.

Служба по государственным закупкам имеет право доступа к большому объёму информации: сведениям по контрактам, бухгалтерскому учёту государственных финансовых операций и некоторой другой, кроме информации, относящейся к государственной безопасности.

Базовым нормативно-правовым актом, регулирующим проведение торгов во Франции, является Кодекс государственных закупок, в который за последние пять лет было внесено большое количество поправок и дополнений [2, с. 127].

В итоге можно сказать о том, что, совершенствуя российскую систему госзакупок, улучшая ее правовое регулирование, крайне важно использовать накопленный опыт зарубежных государств. При этом необходимо предварительно изучить возможные результаты применения внедряемых правил, в противном случае будет сложно добиться главной цели – повышения результативности и открытости размещения и исполнения госзаказа.

Список использованной литературы и источников:

1. Антонов В.И., Киселева О.В. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 27-29.
2. Антилов С.М. Эффективность госзаказа : проблемы и перспективы // Экономические науки. 2012. № 10 (95). С. 126-129.
3. Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения : монография. М., Юстиц-информ, 2012. 348с.
4. Чепурнова Н.М. История государства и права зарубежных стран. М., ЕАОИ, 2012. 198с.

НЕАГРЕССИВНАЯ РЕКЛАМА: PRODUCT PLACEMENT В КИНОИНДУСТРИИ

Общедоступность, эстетическая направленность и реализация потребности в получении жизненного опыта – не единственные задачи, которые решает современный кинематограф. Существуют такие средства киноязыка, часть из которых не всегда воспринимается рядовым зрителем, тем не менее, эти приемы оказывают воздействие на область бессознательного. Кино, как образ, состоит из множества переплетённых инструментов влияния, начиная с единичного кадра, где на лицо актера в нужный момент падает тень а, заканчивая процессом пост-продакшена (монтажа), во время которого все образы соединяются в единую смысловую линию. Именно в этом сложном переплетении содержаний может существовать инструмент скрытой рекламы Product placement.

В русском языке нет термина, в точном соответствии предполагающего значение «размещения продукции». Product placement (продакт плэйсмент или РР) – это инструмент скрытой рекламы в кинематографе, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах, книгах, на иллюстрациях и картинах, при котором в сюжет ненавязчиво и органично вписываются торговые марки, имеющие реальный коммерческий аналог. Основной задачей Product placement является провокация ассоциации бренда с положительными эмоциями зрителя, осуществление его психологической связи с героями и контекстом произведения, в котором присутствует конкретная реклама. При условии, что проект и персонажи вызывают симпатию у аудитории, лояльность потребителей к данному бренду повышается. Описанная схема работы РР дает возможность увидеть потенциальную эффективность данного механизма и назвать этот рекламный инструмент одним из самых влиятельных и действенных маркетинговых технологий XXI века.

Впервые технологию РР применил герой рассказа О. Генри [2, с. 6] по прямому назначению, для увеличения продаж. В отношении «взрослого» кинематографа, всё началось с финансовых трудностей в американских киностудиях в начале XX века. Они подтолкнули продюсеров приспособить возможности коммуникаций с производителями абсолютно любых товаров, получив необходимый реквизит без материальных вложений. В тот момент, когда кино очаровало миллионы людей, актеры превратились в кумиров, а всё, с чем они взаимодействовали, всё, на что одобрительно падал их взгляд, начинало жить новой жизнью, становясь предметом, который хотели заполучить их многочисленные поклонники. Этот, неосознанный в то время Product placement, быстро принес фантастический результат. Уже к 30-м годам XX века бесплатный реквизит стал превращаться в реквизит, за который кинокомпании получали большие деньги или бартерное вознаграждение.

Одновременно с кино РР заработало на американском телевидении: с появлением в 1929 году морячка Папая, черпающего огромную силу в шпинате. Новый персонаж энергично продвигал среди американцев идею здорового питания. Известно, что после появления этого героя на экранах, спрос на консервированный шпинат вырос на 30% по всей территории США. И до сих пор можно задаваться вопросом, что же появилось первым – идея включить образ Папая в обще-

национальную кампанию по пропаганде здорового образа жизни или сам персонаж мультфильма.

Однако Product placement тех лет нередко был назойливым. Рекламодатели не только финансировали, но и контролировали весь съёмочный процесс. Так, табачный PR фирмы Camel Cigarettes в программе 1949 года «Человек против насилия» поражает своим откровенным прессингом на телеаудиторию. Сценаристам, режиссерам и актерам были выданы строгие инструкции, не допускающие, чтобы актер, задействованный в сцене с сигаретой, выглядел непривлекательно или недостаточно респектабельно. По сценарию эпизоды с курением сигарет не должны были отождествляться с отрицательными и неблагоприятными ситуациями. Сам процесс курения, в отличие от нервного "попыхивания", должен был носить отпечаток элегантности, и ни при каком условии не следовало допускать впечатления, что курение служит герою для "успокоения нервов" или дает наркотический эффект. То есть процесс создания передачи происходил «почти целиком под диктовку табачной компании» [4, с. 21].

Осознав силу влияния Product placement, продюсеры поставили стихийно возникшую технологию на профессиональную платформу. Отныне сценарии будущих кинолент с подробной раскадровкой отправлялись маркетологам крупных концернов для того, чтобы те, могли рассчитать примерный объем прибыли от классической рекламы и PR и оценить маркетинговые возможности своих брендов.

Главным событием в истории американского Product placement стал 1982 год и фильм Стивена Спилберга «Инопланетянин», в котором дети угощают героя сладостями Reese's Pieces от компании Hershey Foods Corporation. Успех превзошел ожидания, продажи Reese's Pieces взлетели после выхода фильма на 70 %. Это было началом целой эпохи Product placement в Голливуде. В проекте была также применена технология cross-promotion (перекрестное продвижение). Нетрудно представить разочарование компании Mars, производителю M&M's, которая отказалась от участия в этой кампании.

Высокая эффективность технологии Product placement подтолкнуло Голливуд превратить ее в самостоятельную индустрию, которая со временем стала технологией, формирующей массовое потребительское поведение. Именно с 80-х годов XX века появились организации, специализирующиеся исключительно на Product placement, и которые теперь имеют постоянных заказчиков.

Существует три основных вида данной технологии:

- визуальный PR. Зритель видит в кадре логотип рекламируемого товара или его часть. Например, фильм База Лурмана «Великий Гэтсби» и его бесконечные вечеринки с огромными бутылками шампанского Moët & Chandon;

- вербальный PR. Упоминание названия бренда вслух или воспроизведение характерного узнаваемого звука. Например, раздаётся рингтон мобильного телефона компании «Apple» или фирменный звук зажигалки «Zipro»;

- смешанный PR. Продукт не только демонстрируется в кадре, но и кто-то произносит название торговой марки. Герой использует продукт конкретного бренда, который в свою очередь способствует развитию сюжета. Например, в фильме «Увалень Томми» героиня протягивает другу коробку с пончиками «Dunkin Donuts» и спрашивает: «Хочешь пончики?».

Как следствие, встает вопрос о правовой регламентации, т.к. данный инструмент никак не упорядочен. Основным правоустанавливающим документом,

регулирующим рекламную деятельность на территории РФ, является Федеральный закон «О рекламе» [3]. Согласно пункту 9 статьи 2: «...настоящий федеральный закон не распространяется на... упоминания о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы или искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера».

Таким образом, существует явное противоречие в правовом статусе Product placement: с одной стороны, «органичное интегрирование» является имманентным свойством данного маркетингового инструмента, с другой же, информация, распространяемая посредством PR, безусловно, носит именно рекламный характер. Сложно доказать неправомерность размещения определенных товаров и услуг, что делает Product placement возможным инструментом. До сих пор вопрос о правовом регулировании этого явления остается открытым. PR не раз называли скрытой, воздействующей на потребителя, рекламой. Перечень способов воздействия скрытой рекламы в Законе не является исчерпывающим, и теоретически PR можно отнести к ряду явлений, обозначенных таинственным словом «иные» [3, ст. 5]. Несмотря на спорные правоустанавливающие моменты, многолетняя практика свидетельствует о явных преимуществах PR в кино:

- демонстрация товара или услуги в действии;
- массовость;
- концентрация зрителя на сюжете и, следовательно, на рекламе;
- ассоциация с положительными эмоциями, возникшими в нужное время, в нужном месте;
- ненавязчивость;
- отсутствие дополнительных расходов на производство и показ на экранах ТВ;
- невозможность перемотки рекламы.

В нашей стране данный инструмент обнаруживается еще в СССР, где можно было столкнуться с «заказами» или отсутствием альтернативной замены. "В советском кинематографе не было классического Product Placement – проплаченной рекламы частных компаний, – говорит киновед Михаил Носков, долгое время проработавший на киностудии имени А. Довженко. – Но была демонстрация товаров, дабы реалистичнее передавать действительность или вкусы аудитории той эпохи. Например, Эльдар Рязанов в картине "Ирония судьбы" не мог ничем другим заменить "Советское шампанское"[5]. Режиссер фильма "Приключения итальянцев в России" получил задание максимально представить авиакомпанию "Аэрофлот", т.к. съемки проходили в Италии. Именно поэтому появилась линия с пассажиром без паспорта, который на протяжении всего фильма живет в самолете между СССР и Италией.

В советском кинематографе можно было наткнуться и на раскрученные западные бренды. Как правило, они должны были изображать неподобающий, несоветский образ жизни и оказывались в руках несимпатичных героев, потому что порядочные люди такого бы себе не позволили. Герой Олега Басилашвили в "Служебном романе" привозит из-за границы сигареты Marlboro и с их помощью устраивает свои интересы. Так же «работает» фрагмент с сигаретой Marlboro в руках у вора Милославского в фильме «Иван Васильевич меняет профессию».

Говоря о современной России, можно заметить, что Product Placement может восприниматься российским потребителем негативно, как вмешательство в лич-

ное пространство. В нашей стране можно столкнуться с большим количеством примеров неправильного использования этого рекламного инструмента. Так, в фильме «Ирония судьбы. Продолжение» герой С. Безрукова часто появляется в кадре в шарфе с логотипом компании «Билайн». В итоге это не привлекло никакого внимания у большей части зрителей. Компания МТС спонсировала весь фильм «Тариф новогодний», в продолжение которого герои не раз упоминали о преимуществах этой мобильной связи, что вызывало обратный, негативный эффект. Спонсорство фильмов является отдельным рекламным инструментом, который обычно упоминается в титрах, и не относится к скрытой рекламе. Здесь же спонсорство больше похоже на Product Placement.

Неграмотным подходом также можно назвать принцип: «Чем чаще актер будет упоминать название бренда, тем лучше запомнит его зритель». Если углубиться в человеческую психологию, то можно понять, что, чем более ненавязчивой и незаметной будет реклама, тем лучше она будет восприниматься, поэтому вышеописанный принцип может только нарушить тонкую связь между рекламируемым брендом и потенциальным потребителем.

Существует множество дополнительных способов улучшения восприятия рекламы потребителем, например, прайминг. Хенрик Фексеус написал книгу, посвященную теме прайминга и подсознания. Х. Фексеус приводит множество примеров и демонстрирует силу эффекта прайминга в продакт-плейсменте: «В детском мультипликационном фильме «Любопытный Джордж» (2006)... брендированные товары показывают не абы как, а только в определенных ситуациях. Например, в начале фильма Джордж забирается на борт корабля и оказывается в трюме. Там очень весело: Джордж играет и проказничает, пока не опрокидывает гору ящиков с тропическими фруктами. Наевшись до отвала, он засыпает. В это мгновение в кинозале нет ни одного ребенка или взрослого, который не идентифицировал бы себя с сытым и довольным Джорджем. И когда он сыт и доволен, публика тоже чувствует себя хорошо. И в тот момент, когда теплые и позитивные чувства нас переполняют, камера отъезжает, и мы видим, что на всех ящиках написано Dole. Это прямое попадание в точку. Dole – поставщик тропических фруктов – теперь ассоциируется у нас с чем-то вкусным и приятным. Теперь, зайдя в соседний магазин и увидев логотип Dole, вы радуетесь гораздо больше, чем при виде Eldorado... Но когда Джордж расстроен и чувствует, что его все бросили, ему плохо и одиноко, вокруг него нет ни одного ящика с логотипом Dole» [6, с. 26].

В целом следует сказать, что грамотно примененный инструмент PR успешно воздействует на потенциальных потребителей, косвенно влияет на приобретение того или иного товара и услуги. Интегрированная реклама позволяет сохранить бюджет и использовать его во благо искусства. Сама же реклама, как нам представляется, должна быть более скрытой, ненавязчивой и нераздражающей. Именно тогда она будет приносить благоприятные результаты.

Список использованной литературы и источников:

1. Березкина О. Product Placement. Технологии скрытой рекламы. Спб. : Питер, 2009. 224 с.
2. Генри О. Рассказы. М. : Искательпресс, 2013. 64 с.
3. О рекламе : Федеральный закон (от 13.03.2006 N 38-ФЗ ред. от 05.12.2016) (Принят Государственной Думой 22.02.2006) (с учетом поправок ФЗ от 28.03.2017 N 44-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/f67f81c57fdcdacc2643d19d59369f7e185e1156 (дата обращения: 05.04.2017).

4. Тернер К. Дж. Проникновение товарных образов в художественный замысел: исторический контекст развития Product Placement // Галисиан М.-Л. Product placement в средствах массовой информации: Новые направления в теории и практике маркетинга, Тенденции развития и эволюция этики. An Amedia Book, Et Cetera Production. – М.: Аспект Пресс, 2004. С. 21-23.

5. Product placement в СССР. URL: <http://mangustfilms.ru/?p=578> html (дата обращения: 03.04.2017).

6. Фексеус Х. Искусство манипуляции. Не дай себя обмануть. М. : АСТ, 2017. С. 26-27.

М.В. Медведева

ОСОБЕННОСТИ «ОБРАЗА БУДУЩЕГО» КНР В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗАПАДНЫХ СМИ

«Образ будущего» - одна из популярных категорий как политологии и социологии, так и политики и реальной жизни. Людей всегда интересовало, что ждет их в будущем. Больше их интересовало только, пожалуй, то, что ждет их врагов или соперников, компаньонов или партнеров. Другими словами, для того чтобы достичь превосходства необходимо знать, как развиваются другие страны и что ждет других в нашем случае.

Китай сегодня – одна из самых динамично развивающихся мировых держав с самой древней и давней историей. Однако, что же ждет КНР в будущем? Этим вопросом занимаются сегодня многие аналитики, политологи, социологи и журналисты.

В данном исследовании мы провели анализ «образа будущего» Китая в британской и канадской прессе, для того, чтобы ответить на исследовательский вопрос, а именно, что, по мнению западной прессы, ждет Китай в будущем.

Для того, чтобы говорить о будущем Китая, обратимся к его настоящему. Что такое КНР сегодня для всего мира? Сейчас Китай – крупнейшее по численности населения государство мира (свыше 1,38 млрд); занимает третье место в мире по территории, уступая России и Канаде. Является великой державой – кандидатом-сверхдержавой, экономической сверхдержавой, постоянный член Совета безопасности ООН. Одна из ведущих космических держав мира, обладает ядерным оружием и крупнейшей в мире армией по численности военнослужащих. В 2010 году китайская экономика обогнала японскую и стала второй экономикой мира по номинальному ВВП [1]. С декабря 2014 года является первой экономикой мира по ВВП (ППС) [3]. КНР является мировым лидером по производству большинства видов промышленной продукции, в том числе по производству автомобилей и потребительскому спросу на них; рассматривается как крупнейший мировой экспортёр («фабрика мира»); располагает наибольшими в мире золотовалютными резервами. Необходимо отметить, что это не весь список.

Сотрудничество с этой сверхдержавой на сегодня – одна из самых выгодных и приоритетных целей для всех стран мира. Вот только как договориться о сотрудничестве, если у этого государства есть абсолютно всё?

Аналитики и британской, и канадской прессы считают, что наиболее вероятная сфера для будущего сотрудничества – это торговля. Будущее развитие торговых отношений с КНР, как видится журналистам, выгодно Китаю, так как это может привести только к увеличению его экономических и политических возможностей.

Представители канадской прессы отмечают на этот счет, что политики во всем мире выступают за сотрудничество с Китаем, однако их не устраивает то, что в этом государстве нарушаются права личности, например, ограничение доступа граждан КНР в международные социальные сети и вообще в мировой Интернет. Как считают местные аналитики, канадскому премьер-министру Джастину Трюдо следовало бы в будущем «надавить» на китайскую властную элиту с тем, чтобы реализация прав человека была бы более правомерной и полноценной [2].

Однако не смотря на такой нюанс, Канада в значительной степени рассчитывает на сотрудничество с Китаем в сфере торговли и экономики в целом, в будущем.

Схожее же мнение существует насчет двусторонних отношений и в Великобритании. Только здесь аналитики пошли ещё дальше. Отвечая на вопрос, как наладить международную торговлю с этим государством, они задались также и вопросом, а чего же хочет сам Китай.

Так, журналист британского издания Economist в статье под громким заголовком «Что хочет Китай?» пишет: «Поскольку Китай снова становится крупнейшей экономикой в мире, он хочет уважения, которым пользовался в прошлые века. Однако он не знает, как достичь или заслужить его» [4]. Автор в своей статье рассматривает комплексно всю историю Китая, в которой были и взлеты и падения. В итоге он приходит к выводу, что сейчас Китай находится в состоянии подъема. После длительной колониальной эпохи, он вновь хочет завоевать к себе уважение всего мира. Для того, чтобы этого достичь государство активно идет на разного рода сотрудничество, грамотно продумывая каждый шаг. По мнению автора статьи, в конечном счете, КНР удастся даже превзойти прошлые достижения Китая на международной арене. Согласно прогнозу издания Economist, уже к 2021 году существует вероятность, что достижения Китая во внутренней политике будут претерпевать серьезные проблемы, это связано, в том числе и с перенаселенностью отдельных районов страны и с официальной государственной демографической политикой.

Таким образом, по мнению представителей западной прессы в будущем Китай, скорее всего, продолжит бурно развиваться, однако внутренние проблемы могут дестабилизировать ситуацию. Кроме того, сами западные партнеры считают необходимым для КНР сотрудничество с ведущими мировыми державами, для того чтобы минимизировать некоторые перекосы во внутренней политике.

Список использованной литературы и источников:

1. *Kevin Hamlin*. China Overtakes Japan as World's Second-Biggest Economy // Bloomberg (16 August 2010) URL: <https://www.bloomberg.com/news/2010-08-16/china-economy-passes-japan-s-in-second-quarter-capping-three-decade-rise.html/> (дата обращения: 19.03.2017).
2. *Trudeau Suggests to China: Improve Your Image by Tightening Ties with Canada*// The Canadian Press; publication date: August 30, 2016.
3. *Tim Worstall*. China's Now The World Number One Economy And It Doesn't Matter A Darn // Forbes (7 December 2014) URL: <https://www.forbes.com/sites/timworstall/2014/12/07/chinas-now-the-world-number-one-economy-and-it-doesnt-matter-a-darn/&ref> (дата обращения: 19.04.2017).
4. *What China want?* // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/essays/21609649-china-becomes-again-worlds-largest-economy-it-wants-respect-it-enjoyed-centuries-past-it-does-not> (дата обращения: 19.04.2017).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Значимость арбитражного соглашения заключается в том, что оно выступает предпосылкой возникновения процессуальных правоотношений между сторонами третейского разбирательства.

Существенным шагом в развитии и совершенствовании третейского разбирательства в России стало принятие Федерального закона от 29.12.2015 г. №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже), главным образом изменившего порядок образования третейских судов с уведомительного на разрешительный и установившего, что государственные суды могут выступать в качестве органов, выполняющих определенные функции содействия и контроля в отношении арбитража[1], а также принятие Федерального закона от 29.12.2015 г. №409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – ФЗ о внесении изменений)[2].

Указанные федеральные законы содержат нововведения, существенным образом изменившие регулирование третейского судопроизводства, в связи с чем они не могут быть сразу воплощены в жизнь. Поэтому Законом об арбитраже предусмотрен переходный период, в течение которого третейские суды, желающие в соответствии с новым законодательством приобрести статус постоянно действующего арбитражного учреждения, должны получить соответствующее разрешение Правительства РФ на осуществление функций по администрированию арбитража. Переходный период составляет один год с момента принятия Правительством РФ актов, регламентирующих порядок выдачи таких разрешений [1].

Учитывая в некотором смысле субъективные критерия, установленные для получения разрешений на осуществление функций по администрированию арбитража, а также политику государства, направленную на искоренение карманных судов, есть вероятность, что немногие арбитражные учреждения приобретут статус постоянно действующих арбитражных учреждений. В таком случае в подвешенном состоянии оказывается судьба уже заключенных арбитражных соглашений и совершенно не ясно, каким образом стоит заключать арбитражные соглашения в установленный государством переходный период.

Закон об арбитраже решает этот вопрос следующим образом. Рассмотрение споров, предусмотренных действующими на момент вступления в силу Закона об арбитраже арбитражными соглашениями возможно в указанных в них постоянно действующих третейских судах или в учреждениях-правопреемниках в соответствии с их наиболее применимыми правилами. Однако данным законом предусматривается создание только одного учреждения-правопреемника по отношению к какому-либо учреждению-правопредшественнику, при этом некоммерческой организацией при получении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в составе документов должно быть представлено согласие юридического лица, при котором было создано учрежде-

ние-правопредшественник, на осуществление новым постоянно действующим арбитражным учреждением функций учреждения-правопредшественника по арбитражным соглашениям, предусматривающим рассмотрение споров последним[1].

В случае, если учреждение-правопреемник отсутствует, Закон об арбитраже предусматривает в таком случае возможность рассмотрения спора в указанном в арбитражном соглашении учреждением в качестве третейского суда *ad hoc*[1]. Однако в отличие от постоянно действующего арбитражного учреждения третейский суд *ad hoc* ограничен некоторыми возможностями, а самое главное, решение такого суда не признается окончательным. В связи с этим такой вариант развития событий не совсем благоприятен для сторон, поскольку они лишаются того, на что рассчитывали при заключении арбитражного соглашения.

На настоящий момент, в переходный период, при заключении сторонами арбитражных соглашений также существует определенный риск того, что у выбранных сторонами арбитражного учреждения может не оказаться в дальнейшем правопреемника. Поэтому для того, чтобы избежать данной проблемы, в переходный период сторонам следует выбирать в качестве арбитражного учреждения, уполномоченного рассматривать их споры по арбитражному соглашению, МКАС и МАК при ТПП РФ, поскольку указанные учреждения в соответствии с Законом об арбитраже также могут рассматривать внутренние споры, и на них не распространяется требование на получение разрешения Правительства РФ на осуществление функций постоянно действующих арбитражных учреждений[1].

Положительным моментом в реформировании третейского законодательства является тот факт, что с 01 февраля 2017 года могут заключаться арбитражные соглашения в отношении корпоративных споров. Заключенные до этой даты такие арбитражные соглашения считаются неисполнимыми. При этом законодатель одновременно устанавливает ряд дополнительных требований к возможности рассмотрения таких споров.

Во-первых, необходимо, чтобы все участники юридического лица, само юридическое лицо, иные лица, являющиеся истцами и ответчиками, заключили арбитражное соглашение, или второй вариант – арбитражное соглашение о передаче споров участников юридического лица и самого юридического лица в арбитраж может быть заключено путем его включения в устав.

Во-вторых, у институционального арбитража, рассматривающего такие споры, должны быть утверждены, опубликованы в Интернете и депонированы в Министерстве юстиции Российской Федерации правила разбирательства корпоративных споров [1].

Еще одним позитивным моментом развития арбитражного соглашения является то, что законодатель предусмотрел возможность рассмотрения посредством третейского разбирательства споров, возникающих из государственных контрактов, однако на данный момент арбитрабельность таких споров ограничена ожиданием вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок определения постоянно действующего арбитражного учреждения, которое вправе администрировать споры, возникающие из таких отношений.

Благоприятно на правоприменительной практике судов скажется включение в Закон об арбитраже требования об проарбитражном толковании арбитражного соглашения, что означает, что любые сомнения должны толковаться в пользу действительности и исполнимости арбитражных соглашений. На данный

момент судебная практика о признании положений договора арбитражной оговоркой была различна, и не всегда толковалась в пользу действительности и исполнимости арбитражных соглашений. Указанное нововведение должно исправить эту ситуацию.

Неурегулированным на данный момент вопросом в реформированном законодательстве остается форма арбитражного соглашения, а именно вопрос, касающийся заключения арбитражного соглашения путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Считается ли заключенным в соответствии с вышеуказанной формулировкой арбитражное соглашение путем обмена письмами по электронной почте? При проведении работы над принятием Закона об арбитраже экспертным сообществом выражались опасения, что данная формулировка может привести к толкованию электронных документов как документов, подписанных электронной подписью, поскольку только такие документы позволяют достоверно установить отправителя [3]. Однако данное обстоятельство ограничит в правоприменительной практике возможность признания арбитражного соглашения заключенным путем обмена электронными письмами, что является в настоящее время распространенным способом ведения документооборота контрагентами. В связи с этим нам видится необходимым исключить из части 3 статьи 7 Закона об арбитраже (в формулировке понятия арбитражного соглашения) следующие слова: «передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны».

Кроме того, в связи с различной судебной позицией судов относительно необходимости включения в доверенность представителя, обладающего полномочиями на заключение сделок, специального правомочия на заключение арбитражных соглашений, данным вопрос также видится нам неурегулированным в новом законодательстве о третейском разбирательстве. Поэтому, чтобы достичь единообразия судебной практики по указанному вопросу, предлагаем, предусмотреть в Законе об арбитраже, что наличие правомочия у представителя на заключение от имени и в интересах представляемого договоров достаточно для включения в данные договоры положений о передаче рассмотрения возникших в связи с их исполнением споров в тот или иной третейский суд.

Таким образом, следует сказать, что произведенное законодателем реформирование третейского законодательства направлено на поддержку и развитие третейского судопроизводства в России, а также на повышение привлекательности обращения к данному институту альтернативных способов разрешения споров. На данный момент видно, что ни предыдущим федеральным законом, ни новым принятым Законом об арбитраже не решена проблема исполнимости арбитражных соглашений. Однако, по нашему мнению, по истечении переходного периода привлекательность данного института в силу его кардинального преобразования действительно повысится по сравнению со временем, предшествующим реформированию третейского судопроизводства.

Список использованной литературы и источников:

1. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. №382-ФЗ // СЗ РФ. 2016. №1(часть I). Ст.2.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разби-

рательстве) в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. №409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2016. №1 (часть I). Ст.29; 2016. №27 (часть II). Ст.4294.

3. Комментарии Ассоциации участников по содействию в развитии третейского разбирательства по проектам законодательных актов, направленных на улучшение третейского судопроизводства в Российской Федерации от 19.06.2015 г. URL: <http://arbitrage.spb.ru/pdf/komment-гаа.pdf> (дата обращения: 18.04.2017).

Я.А. Меркулова

СТРАТЕГИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И СУБЪЕКТАХ ФЕДЕРАЦИИ: РАЗРАБОТКА И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Конституция России провозглашает приоритет прав человека, закрепляя концептуальные положения обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Основные направления развития государственной защиты прав человека включают в себя реформирование всех механизмов, призванных реализовать это как на федеральном так и на региональном уровне. Таким механизмом может стать Стратегия защиты прав человека.

Стратегией является интегрированная модель действий, предназначенных для достижения определенных целей. Следует отметить, что на региональном уровне уже проводится работа по созданию стратегии защиты прав человека: в Республике Татарстан, в Воронежской области, в Алтайском крае и ряде иных субъектов, в том числе в Саратовской области.

Представляется, что региональные стратегии в сфере развития и защиты прав человека должны вырабатываться на основе общефедеральной Концепции, которая должна будет содержать основополагающие идеи, принципы, понятия, индикаторы. Стратегии субъектов РФ должны содержать план и направления деятельности в соответствии с Концепцией, исходя из конституционной конструкции прав человека, поскольку к введению РФ относится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (п. «б» ст. 71 Конституции РФ), а защита прав человека – это сфера совместного ведения Федерации и ее субъектов (п. «б» ст. 72 Конституции РФ) [1].

Как отмечает Уполномоченный по правам человека Воронежской области Т.В. Зражевская, «Когда встает вопрос о реализации права, то отсутствуют объективные критерии, которые реально могут показать существует ли это право или нет» [2]. Глава области Алексей Гордеев подписал указ о «Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016-2025 гг.». В преамбуле документа сказано, что принимается он «в целях улучшения качества жизни населения и социальной справедливости».

Воронежская Стратегия разрабатывалась по распоряжению главы региона, готовили ее в аппарате уполномоченного по правам человека. Проходили семинары и совещания, заслушивались эксперты, все желающие могли подавать предложения в электронном виде.

Целями Стратегии являются:

- повышение качества жизни населения и уровня социальной справедливости;
- достижение системности и эффективности государственных механизмов реализации и защиты конституционных прав и свобод человека,;
- достижение высокого уровня индекса человеческого развития;

-активизация институтов гражданского общества, участвующих в правозащитной деятельности на территории Воронежской области [3].

В соответствии с целями Стратегии утвержден план мероприятий по ее реализации Стратегии в 2017 году [4]. Наблюдаются первые результаты реализации этого плана, а именно: принятие Закона Воронежской области от 16.12.2016 N 169-ОЗ «Об общественной палате Воронежской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области» [5].

Работа по созданию региональной стратегии в сфере развития и защиты прав человека также ведется в Саратовской области. 10 марта 2017 г. в аппарате регионального омбудсмена состоялось заседание Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Саратовской области. Т.В. Журик пригласила представителей научного сообщества обсудить возможность принятия региональной стратегии в сфере развития и защиты прав человека. По словам Татьяны Владимировны, мониторинг законодательства субъектов Федерации показал, что в ряде регионов приняты и успешно реализуются Стратегии (концепции) в сфере развития и защиты прав человека. Более того в ряде регионов указанные документы, принятые на определенный период, успешно реализованы и приняты на последующие годы. Учитывая, что Стратегия является программным документом и затрагивает все уровни власти и различные сферы общественных отношений, для ее разработки целесообразно обсуждение концептуальных вопросов, определение ее целей и задач с экспертами из научного сообщества [6].

Следует заметить, что еще в августе 2016 г. для предотвращения возникающих проблем, в течение года планировалось создать Единую стратегию защиты прав человека в РФ, которая будет согласована с правозащитными институтами, экспертами и ведомствами. Как сообщила корреспонденту ТАСС Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова: «При реализации стратегии важно опираться на опыт других стран». Также омбудсмен добавила, что это не только функция уполномоченного, это общегосударственная функция, которая позволит поднять на более высокий уровень защиту прав человека [7].

В аппарате Уполномоченного по правам человека в РФ состоялось заседание круглого стола на тему «Права человека и гражданина: векторы измерений в контексте соблюдения и защиты». Участники дискуссии поддержали разработку стратегии по защите прав человека, определяющей приоритетные направления дальнейшего совершенствования деятельности уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления и других организаций. Эксперты признали целесообразным создание научно-исследовательского центра прав человека при аппарате федерального омбудсмена. Кроме этого, было инициировано создание рабочей группы по выработке критериев оценки эффективности государственной защиты прав и свобод человека.

Таким образом, защита прав и свобод человека является основным приоритетом личности, общества и государства. Для реализации данной цели главные усилия федеральных органов государственной власти должны быть направлены на выработку стратегии и тактики общенациональной, региональной и местной политики реального обеспечения прав и свобод человека, защиты личности от любого произвола и беззакония.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11- ФКЗ) // СЗ РФ. 2014, N 31, ст. 4398.
2. Система индикаторов в целях осуществления мониторинга защищенности прав и свобод человека и гражданина / выступление Зражевской Т.Д. на XVII Международной научно-практической конференции на тему «Обеспечение прав и свобод личности в современном мире» (Москва, МГУ, 22 ноября 2016 г.). https://www.youtube.com/watch?v=oIEOaosFmQ&list=PLiOCzsSpbM0XIseqz3P_Nh-4a4kOn-azHm(дата обращения: 20.04.2017).
3. О Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016 - 2025 годы: Указ Губернатора Воронежской области от 5 августа 2016г. № 272-у // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3600201608110002> (дата обращения: 20.04.2017).
4. План мероприятий по реализации Стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека в 2017 году // Вики-справочник правозащитника [Сайт]. URL: http://wiki.ombudsman-vrn.ru/doku.php/plan_meroprijatij_po_realizacii_strategii_v_2017_godu (дата обращения: 20.04.2017).
5. Об общественной палате Воронежской области и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Воронежской области: Закон Воронежской области от 16 декабря 2016 № 169-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3600201612270013>(дата обращения: 20.04.2017).
6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Саратовской области [Сайт]. URL: <http://ombudsman64.ru/?p=7027> (дата обращения: 20.04.2017).
7. Единую стратегию защиты прав человека в РФ создадут в течение года // ТАСС информационное агентство [Сайт]. URL: <http://tass.ru/politika/3527231> (дата обращения: 20.04.2017).

К.Ю. Мильшина

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Изучение правового статуса субъектов налогового права следует начать с анализа категории «правовой статус». В теории права нет единства мнений по данной проблеме.

«Status» в переводе с латинского означает состояние, положение, позиции кого-либо или чего-либо. Соответственно под правовым статусом субъекта понимается его правовое состояние, характеризуемое комплексом (системой) юридических прав и обязанностей.

В юридической литературе нередко допускается смешение понятий «правовой статус», «правовое положение», «правосубъектность». Однако, это недопустимо, так как правовой статус – это самостоятельное явление, отличное от правоспособности и правосубъектности в целом. Правосубъектность в целом показывает способность к сознательному поведению в границах правового статуса [3, с. 98].

Н.И. Матузов считает неоправданным различать эти понятия, которые, по его мнению, «являются равнозначными и всякие попытки их разграничения выглядят искусственными и неубедительными» [2, с. 52]. А.Ю. Якимов ассоциирует правовой статус со стабильным состоянием субъекта, а правовое положение рассматривается им как постоянно изменяющаяся совокупность прав и обязанностей лица, обусловленная его вступлением в те или иные правоотношения [4, с. 15].

В юридической литературе чаще всего рассматриваются следующие элементы правового статуса: название субъекта права, порядок и способы его образования (для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), цели деятельности, задачи и функции, объем и характер полномочий, ответственность и

другие. Не вызывает сомнения утверждение, что основу правового положения или правового статуса составляют юридические права, обязанности и законные интересы в их единстве.

Традиционно юридическое право есть предусмотренная правовыми нормами мера дозволенного поведения правомочного лица, а обязанность – предписанная правовыми нормами обязанному лицу мера необходимого (должного) поведения.

Элементы правового статуса можно группировать в блоки, что позволяет рассматривать его не просто как совокупность элементов, а как юридическую конструкцию, имеющую определенную структуру. Такой подход способствует углублению понимания феномена правового статуса. В целом структуру правового статуса можно представить как объединение элементов в следующие основные блоки – целевой, структурно-организационный, компетенция и ответственность.

Анализируя правовой статус субъектов налогового права следует определить критерии, согласно которым круг лиц подпадает под юрисдикцию законодательства о налогах и сборах. Только субъекты налогового права имеют права и несут обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах. Выполнение и соблюдение данных прав и обязанностей является гарантией нормального функционирования налоговых отношений, складывающихся между государством, налогоплательщиками и иными субъектами налогового права.

Субъект налогового права должен обладать правосубъектностью, т.е. способностью быть участником конкретных налоговых правоотношений. Проводя соотношения между категориями «правовой статус» и «правосубъектность», следует отметить, что юридическая сторона правосубъектности состоит в том, что признаки субъектов права обязательно должны быть закреплены в юридических нормах. Правосубъектность может рассматриваться как своего рода субъективное юридическое право – «право на право», существующее в рамках общерегулятивных правоотношений. В составе правосубъектности различаются правоспособность и дееспособность. Правосубъектность может быть общей (способность быть субъектом права вообще), отраслевой и специальной (например, правосубъектность юридических лиц).

Налоговая правосубъектность включает в себя налоговую правоспособность (способность иметь налоговые права и обязанности, предусмотренные НК РФ) и налоговую дееспособность (способность самостоятельно либо через представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать налоговые права и обязанности, а также отвечать за их неисполнение и неправомерную реализацию). Таким образом, налоговая правосубъектность позволяет включить субъектов налоговых отношений в сферу правового регулирования законодательства о налогах и сборах [1, с. 230].

В качестве одного из правового статуса субъекта налогового права выступают его права, т.е. предусмотренные правовыми нормами пределы дозволенного поведения правомочного лица. Субъект налогового права имеет конституционно установленные права, а также права, напрямую связанные с реализацией своих полномочий, установленных законодательством о налогах и сборах.

Обязанность является еще одним элементом правового статуса субъекта налогового права, предписанная правовыми нормами обязанному лицу мера необходимого (должного) поведения. Обязанности субъекта налогового права характеризуют сущность его деятельности. Неисполнение либо ненадлежащее ис-

полнение субъектами налогового права своих обязанностей являются основаниями применения к нему мер ответственности.

Ответственность субъектов налогового права выступает отдельной составляющей правового статуса, без которого он (статус) не имел бы прочной публично-правовой обеспеченности.

К субъектам налогового права можно отнести; налогоплательщиков, плательщиков сборов и страховых взносов; налоговых агентов; налоговые и таможенные органы (ст. 9 НК РФ). Правовой статус данных лиц регулируется налоговым законодательством, в том числе региональным и правовыми актами органов местного самоуправления.

В процессе установления, введения и взимания налогов, осуществления налогового контроля участвует большое количество субъектов. Среди них: эксперты, понятые, переводчики, регистрационные органы, банки, представители, органы и должностные лица, предоставляющие налоговым органам необходимую для налоговых целей информацию. Особо следует отметить в качестве субъекта налогового права Министерство финансов РФ.

Правовой статус данных субъектов имеет следующие особенности:

– факультативный (вспомогательный) характер, поскольку они помогают реализовывать налогоплательщикам или государству фискальные права или выполнять обязанности;

– отсутствие собственного имущественного интереса в налоговых отношениях.

Таким образом, перечисленные субъекты налогового права являются носителями налоговых обязанностей и прав. Субъекты налогового права наделены правосубъектностью, получая таким образом возможность участвовать в налоговых правоотношениях и нести ответственность за свои поступки. Законодатель закрепляет за ними комплекс прав, свобод и обязанностей; создает все необходимые условия (гарантии) для их реализации и защиты. Правовой статус субъектов налогового права подразумевает их действия на основе законодательных актов, наличие определенных прав и обязанностей, обладание самостоятельностью в пределах установленной компетенции.

Список использованной литературы и источников:

1. Налоговое право России : учебник для вузов отв. ред. Ю.А. Крохина. 3-е изд., испр. и доп. М., 2007. 495 с.
2. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 293 с.
3. Мильшина И.В. Организационно-правовые основы государственного управления таможенным делом под. ред. О.Ю. Бакаевой. Саратов. 2008. 168 с.
4. Якимов А.Ю. Статус субъекта административного юрисдикции и проблемы его реализации. М., 1999. 200 с.

А.С. Михеева

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РАЗВИТИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Не оставляет сомнения тот факт, что одним из важнейших направлений деятельности любого государства является налоговый контроль. Успешное функционирование налоговой системы невозможно без должного контролирования поступления налогов. В любом государстве, на основании положений конститу-

ции, действуют законодательные акты, которые содержат нормы, касающиеся порядка проведения налогового контроля, а также порядка действия специализированных органов, которые обеспечивают организацию и порядок взимания налогов.

Существующие методы налогового контроля в зарубежных странах отличаются от методов налогового контроля в России. В зарубежных странах существуют специальные органы государственной власти, которые выполняют функции управления. Такими органами являются органы налогового администрирования или налоговые администрации. Они, в свою очередь, классифицируются на: органы, которые отвечают за установление налоговой политики и на органы, которые непосредственно взимают сборы и налоги, а также контролируют их уплату [1, с. 18].

Практика налогового контроля в зарубежных странах предполагает разные способы ее осуществления. Так, прежде всего, для осуществления организации контроля за уплатой налогов, большое внимание уделяется формированию у населения гражданского долга. Для этого практикуются такие методы создания условий, при которых граждане осознают, что неуплата сборов и налогов, в целом, негативно повлияет на экономическое состояние государства. Если взять в пример Соединенные штаты Америки, то там, всестороннее и систематическое проведение проверок среди налогоплательщиков приводит к их добросовестному исполнению своих обязанностей.

Улучшение качества налогового обложения, предполагающее вежливое и уважительное отношение к налогоплательщикам, улучшение качества их обслуживания при непосредственном контакте с налоговыми сотрудниками является действующей существующей концепцией. Так, уплата сборов и налогов в Швеции достигается следующими путями. Государственные органы точно и профессионально реагируют на совершенные правонарушения, кроме того, регулярно проводят профилактику по недопущению совершения правонарушений и предпринимают меры по информированию населения о должной уплате налогов. Формирование доверия налогоплательщиков Швеции к налоговой системе своей страны произошло в связи с их уверенностью в качественной работе данной системы и исполнением налоговыми органами своих задач в полном соответствии с законом. Кроме того, в Швеции введены правила налогообложения, доступные для широкого понимания. В Великобритании также, помимо принципов справедливости, содействия и ясности, существенное внимание уделяется качеству обслуживания налогоплательщиков.

Исходя из указанных примеров по совершенствованию системы налогового обложения, необходимо отметить, что во многих зарубежных странах усиление налогового контроля происходит за счет совершенствования взаимоотношений налогоплательщиков и налоговых структур. Большинство зарубежных стран с развитым налоговым администрированием пришли к выводу, что построение налоговых правоотношений на основе профессионализма служащих налоговых органов и доверия налогоплательщиков позитивно влияет на повышение их законопослушности, а также на добровольную уплату ими налогов и, в конечном итоге, на налоговые поступления.

Необходимо отметить что, работа с налогоплательщиками, которая направлена на своевременное и полное информирование населения о внесенных изменениях в налоговое законодательство, просвещение в правовых вопросах,

также имеет существенное значение. Так, в Германии, по стране работает единый телефонный номер поддержки, по которому можно узнать любую интересующую гражданина информацию о сборах и налогах, кроме того, повсеместно, по стране действуют пункты по консультированию граждан, а также в каждом налоговом органе присутствуют специалисты-консультанты, которые призваны оказывать помощь налогоплательщикам. В Германии регулярно проводится работа с населением в виде опроса и анкетирования опроса, в результате которой выявляются отрицательные и положительные стороны работы государственных структур [2, с. 38]. В данной стране налоговый орган принимает решение, по собственному усмотрению, о назначении проверки, о ее объеме и сроках. Работа налоговых органов по проведению контрольных проверок строится на основании планов контрольных проверок, которые утверждаются руководителем органа ежеквартально и ежегодно. О предстоящей проверке крупные предприятия получают уведомления за четыре недели до ее начала, средние предприятия получают уведомление за три недели, а мелкие предприятия за неделю. Непосредственно при проверке, налогоплательщик обязан оказывать содействие и помощь проверяющим при установлении обстоятельств дела, которые имеют существенное значение для налогообложения. По итогам налоговой проверки составляется акт, в котором отражаются выявленные в процессе проверки факты, имеющие существенное значение для налогообложения юридических и физических лиц. В Германии в процессе проведения расследований по делам, которые связаны с нарушением налогового законодательства, представители налоговой полиции имеют те же права, что и сотрудники полиции. Так, налоговой полиции налоговым законодательством Германии предоставлены существенные полномочия на проведение личных досмотров и обысков граждан, а также задержание подозреваемых лиц и конфискацию документов [4, с. 18]. Руководство налоговой полиции имеет право назначать специальное расследование по любому факту нарушения налогового законодательства.

Так называемая процедура «визита и конфискации», заключающаяся в наделении право сотрудников налоговых структур проводить обыски при наличии разрешения судебных органов, активно используется во многих зарубежных странах. Полученное разрешение позволяет собрать имеющуюся информацию, выявить признаки наличия преступления, что в дальнейшем может служить доказательством мошенничества, такого как фиктивная или тайная деятельность, подлог в налоговой льготе, сокрытие или передача доходов.

В зарубежных странах большие усилия направлены на упрощение условий налогообложения физических лиц. Целью данной деятельности, в основном, является упрощение процедуры сбора налогов с физических лиц. Данная процедура, тем самым, состоит во взимании налогов с налогоплательщика без его непосредственного участия в данной процедуре. В результате, налогоплательщику необходимо только оплатить нужную сумму в налоговый орган. Положительной стороной в данной процедуре является отсутствие контроля самих налоговых органов как получателей за поступление сборов. Система удержания фиксированной ставки налога у источника выплаты, которая применяется во многих зарубежных странах, может служить таким примером.

Например, в Норвегии на лицо, которое удерживает налог, возлагается вся ответственность за декларирование дохода, удержание с него суммы налога и перечисление ее на счет налогового органа. В этом случае, от самого нало-

гоплательщика не требуется сбора информации и представления ее в налоговый орган. Однако, в этой процедуре предусмотрено, что налогоплательщик может сам возложить на себя обязанность по перечислению обязательных платежей в налоговый орган, если он считает что с него неправомерно удержан налог или удержан налог в повышенном размере.

В Финляндии введена система, при которой у налогоплательщика существует два способа оплаты налога. Данные способы содержатся на его карточке налогоплательщика. Такую индивидуальную карточку налогоплательщика гражданин, перед трудоустройством, должен получить в налоговом органе и предоставить ее работодателю для дальнейшего взимания налогов. Данная карточная система предполагает выбор способа уплаты налога, например, по телефону или через Интернет. Налоговая инспекция, после проделанных операций, отправляет налогоплательщику уже заполненную декларацию по его налогам.

В зарубежных странах полноправное сотрудничество различных органов государственной власти и разработка ими единых мер по разработке политике в сфере противодействия уклонения налогоплательщиков от уплаты сборов и налогов является отдельным направлением повышения эффективности налогового контроля.

Например, в Италии партнерами налоговых органов в информационном обмене являются: налоговая полиция, налоговый архив и картотека налогоплательщиков, торговая палата промышленников и работников аграрного сектора, ведомство автомобильного реестра гражданских транспортных средств [2, с. 30].

Так, в Финляндии создан специальный банк хранения данных, который ежедневно пополняется разнообразными организациями, в его базе содержатся данные аудиторов, кредитных бюро, реестров акционеров различных компаний, кадастра объектов недвижимости, информация о директорах, управляющих и других, финансово ответственных лицах. Таким образом, усиленную борьбу ведут налоговые органы Финляндии с лицами, уклоняющимися от уплаты обязательных платежей. Указанный банк хранения данных позволяет привести в порядок всю имеющуюся информацию о конкретном лице, а также позволяет выделить группу риска, в которую входят граждане, ранее уклоняющиеся от уплаты сборов и налогов [3, с. 69].

На основании изложенного, можно предположить, что в практике функционирования системы налогового контроля, которая существует в зарубежных странах, можно почерпнуть достаточно полезный и ценный опыт. Тем не менее, применяя и используя данный, достаточно эффективный опыт налогового контроля зарубежных стран, для улучшения системы налогового контроля в России, необходимо учитывать традиции населения и специфику состояния экономики страны.

Список использованной литературы и источников:

1. Налоговое администрирование // Налоговый вестник. 2010. № 10. С. 18-33.
2. Украинцева А.И. Правовое регулирование налогового контроля в зарубежных государствах // Административное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 26-41.
3. Кузугуртова А.Ш. Применение форм и методов государственного контроля за налоговыми правонарушениями в России и некоторых иностранных государствах // Финансы и кредит. 2011. № 5. С. 69-73.
4. Шешукова Т.Г., Баленко Д.В. Развитие налогового контроля : опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Серия : Экономика. 2013. № 3. С.14-22.

К.Ю. Мишин

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛАСТИ В РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ 1990-Х ГОДОВ

Период реформ 1990-х годов принято считать одной из ключевых вех в истории российской политики. Это период борьбы идей о том, как следовало осуществлять преобразования. Несмотря на то, что прошло уже более 25 лет, мы не встречаем в научных публикациях серьезного анализа концепции реформ. Отчасти потому, что исследователи в основном фокусируются на результатах реформ и политических условиях и потому, что сами концепции сложно поддаются однозначной классификации, в том числе и потому, что команды реформаторов часто сменяли друг друга.

Для ответа на вопрос, почему сложилась такая ситуация, мы обратимся к гипотезе о том, что эволюция концепции реформ может объясняться в большей мере последовательной сменой команд реформаторов, чем эволюцией взглядов отдельных идеологов реформ под влиянием опыта их осуществления.

Возвращаясь к периоду уже почти 25 летней давности, отметим, что теории перехода к рыночной экономике на тот момент не было. Можно спорить, существует ли она сегодня, но тогда ее не было точно. Но был целый ряд разных соображений. Тогда существовало две линии [1, с. 54]. Линия государственного руководства: много говорили о реформах, но они шли непоследовательно. В рамках данной линии, подразумевалось, что командные позиции в управлении экономикой сохранялись за государством. Их "мозговым центром" был: Центральный экономико-математический институт. Линия Академии наук: сторонники выступали за постепенное преобразование рынка, продолжительный процесс обучения населения. Вначале, допускалось существование широкого государственного сектора. Потом это было реализовано в Китае, где сейчас силен государственный сектор.

В 1990-х годах, идеология либерализма стала эффективным инструментом управляемого уничтожения Советского Союза. Как это происходило? Для того, чтобы дать ответ на этот вопрос, мы должны будем рассмотреть, в каких условиях осуществлялись два важнейших комплекса мероприятий тех лет: либерализация и приватизация.

Какие события определили идеологический вектор реформ? В ноябре 1989 г. в Польше на выборах победила «Солидарность» и с января 1990 г. правительство Мазовецкого-Бальцеровича объявило программу финансовой стабилизации, названную «шоковой терапией». В след за этим, в Польшу была направлена команда из пяти специалистов, с целью понять, как осуществляется трансформация. В группу входили: В. Мащиц, С. Алексащенко, Г. Явлинский, Б. Львин и К. Кагаловский. В итоге, специалисты пришли к следующему мнению: «в Польше начались реформы, ничего страшного, цены подскочили, затем упали — словом, жить можно, надо делать нечто подобное и у нас» [2, с. 8]. На опыт восточно-европейских стран также ориентировались Е. Гайдар и А. Чубайс. Но кроме стран Восточной Европы, в фокусе реформаторов находились также Чили и страны Ла-

тинской Америки. Имел место и учет теоретического опыта иностранных советников.

В целом, в то время, идеи перехода к рынку сводились к простым реалиям. Необходимо было в кратчайшие сроки прекратить госрегулирование экономики и произвести либерализацию цен. А чтобы перестраховаться на случай гиперинфляции, предполагалось использовать методы количественного регулирования денежной массы. Именно эти идеи лежали в основе Реформ правительства Ельцина - Гайдара. В период 1990-1991 гг., шла борьба программ и, после августовского путча, начался "системный кризис", с последствиями которого мы сталкиваемся до сих пор.

На наш взгляд, немалую роль в этом сыграло то, как в те времена принимались решения. А то, как они тогда принимались, показательно иллюстрирует пример с приватизацией. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в среднем на один случай приватизации в России приходится одно преступление, т.е. практически все крупные предприятия были приватизированы с нарушением законов.

Сама приватизация началась с должностного подлога. Приватизационные чеки (ваучеры), изначально, должны были быть именными, как в ряде восточно-европейских государств, что ограничило бы их свободную продажу. Это могло бы защитить народ от финансовых пирамид и хаоса, порожденного неумением обращаться с ваучерами. Люди должны были понять, с чем они имеют дело и как этим пользоваться. Ведь человек, который никогда раньше не знал, что такое акция, не понимал, как она работает, а получив приватизационный чек, легко мог с ним расстаться, поменяв его на что-нибудь малозначительное. Процесс обучения граждан - это важный этап любой реформы. И этот этап тогда был сознательно пропущен. Программа приватизации была принята Верховным советом именно в том варианте, где чеки были именными. Но затем, Чубайс убедил Ельцина в том, что надо устроить свободное хождение чеков. Аргументом в пользу этого было то, что перераспределение собственности пойдет быстрее и эффективнее. Быстрее появятся стратегические инвесторы и крупная буржуазия. Ельцин пошел на уступки и, пользуясь тем, что Верховный Совет был в отпуске, издал указ о замене именных чеков чеками на предъявителя. Конституционное положение позволяло указам президента вступать в силу закона в том случае, если они не были оспорены Верховным Советом в месячный срок. Российский экономист, профессор Сергей Юрьевич Глазьев подробно рассказывает о том, каким образом было осуществлено принятие данного закона: «Дождавшись, когда Верховный Совет уйдет в отпуск, Ельцин подписал указ. Указ был доставлен господину С.А. Филатову, который в то время исполнял роль председателя Верховного Совета. Филатов положил этот указ в сейф и потом, когда депутаты вернулись из отпуска, он его извлек из сейфа – как раз прошел месяц с момента подписания. Указ напечатали, и он автоматически приобрел статус закона. Верховный Совет был поставлен перед фактом серьезного передергивания законодательства» [3, с. 39]. Подобным образом, решения тогда и "штамповались". Отчасти, именно это и позволило сделать реформу быстрой.

Тем временем, обстановка в стране была очень тяжелой, люди столкнулись с обесценением сбережений и ростом цен. Перспектив никто не видел, непонятно было, чего ждать дальше. Послереформенное 1-е мая 1993 года закончилось разгромом массового выступления людей, вышедших на демонстрацию: милиция впервые применила силу против ветеранов и пожилых людей. Люди столкнулись

с чудовищной ответной реакцией власти, демонстрирующей собственную неэффективность.

Какие выводы мы можем вынести из этого? Необходимо восстановить механизмы прямой ответственности правительства перед обществом, одним из которых являются прямые и честные выборы власти гражданами. Функционирование данных механизмов обеспечивает легитимность власти – важнейший критерий её эффективности. Существование реально функционирующего демократического контроля и искоренение коррупции. После переворота в 1993 году механизм ответственности перед народом был уничтожен – был сметен Верховный Совет. Приватизация на основе чеков на предъявителя привела к концентрированию чудовищных массивов капитала в руках узкой прослойки олигархов и о какой-то целостной концепции реформ, об идеологии реформ, начиная с сентября 1993 г., можно забыть.

Список использованной литературы и источников:

1. Хаиткулов Р.Г., Шестаков Д.Е. Российские экономические реформы : история эволюции концепций // Мир России. Социология. Этнология. 2012. №1.С.54-78.
2. Григорьев Л.М. Хронология реформ. Препринт WP 11/2006/01. М. : ГУ ВШЭ, 2006. 36 с.
3. Глазьев С.Ю. Либеральные реформы в России : правда и вымысел // Мир России. Социология. Этнология. 2012. №1.С.37-53.

Ю.А. Мишунина, К.А. Харченко

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обеспечивая реализацию избирательных прав всем категориям граждан, избирательная система поднимает уровень доверия избирателей к самим выборам и государству в целом. Чем больше людей придет на выборы, тем весомее будет победа тех или иных партий или кандидатов, и, значит, принятые решения будут эффективнее работать на будущее страны.

Низкая явка избирателей стала одной из наиболее значимых политических проблем последнего времени. По итогам думских выборов 2016 года Председатель ЦИК РФ Э.А. Панфилова даже предложила ввести какие-либо санкции за неучастие в голосовании. Однако на сегодняшний день выборы – дело добровольное. При этом каждый россиянин должен понимать, что, отказываясь от голосования, он отказывается от реальной возможности участия в управлении страной.

В нашей стране живет более 12 миллионов людей с ограниченными возможностями, каждый из которых имеет право на выражение своего мнения, в том числе – путем реализации избирательных прав. Инвалиды, как и все граждане Российской Федерации, имеют активное и пассивное избирательное право, то есть, имеют право избирать и быть избранными. К сожалению, не всегда этими правами они могут воспользоваться, так как не всегда им обеспечены и предоставлены все необходимые условия для участия в выборах. Участие в выборах – одна из возможностей вовлечения инвалидов в активную социальную жизнь, что очень важно.

Прошло уже более 10 лет с тех пор, как 13 декабря 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах инвалидов [1], вступившая в силу 3 мая 2008 года. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию весной

2012 года. Этот международный документ устанавливает обязанность государства по созданию условий для эффективного и всестороннего участия инвалидов в общественной и политической жизни страны путем реализации избирательных прав, участия в принятии решений, которые касаются инвалидов.

Избирательное право граждан, в том числе инвалидов, в России гарантируется Конституцией и регулируется Федеральными законами «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», избирательным законодательством субъектов РФ. В соответствии с международными обязательствами России законы обеспечивают беспрепятственный доступ к участию в выборах людям с ограниченными возможностями.

Следует отметить нормативное закрепление принципа равенства прав и свобод в законодательстве Российской Федерации о выборах. Согласно пункту 2 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», гражданин Российской Федерации имеет право избирать, быть избранным, участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [2]. Таким образом, законодательство Российской Федерации, устанавливающее запрет любой дискриминации, гарантирует реализацию избирательных прав всех граждан, в том числе тех, которые в силу своего физического состояния имеют определенные трудности с самостоятельной реализацией своих прав.

Очень важно обеспечить людям с ограниченными возможностями самостоятельное заполнение ими бюллетеня. Если состояние здоровья не позволяет приехать на участок, то граждане реализуют свое право дома – когда им привозят избирательную урну [3]. На наш взгляд, дополнительно можно предусмотреть обеспечение транспортом тех избирателей из числа инвалидов, кто желает прибыть для голосования на избирательный участок. Кроме предоставления возможности проголосовать на дому, составляются маршруты доставки людей с ограниченными возможностями на избирательные участки, формируются бригады волонтеров, которые помогут инвалидам добраться до места голосования, на избирательных участках вывешиваются информационные стенды с использованием шрифта Брайля для слабовидящих и незрячих, для информирования используются аудиоролики, предпринимаются другие меры.

При содействии органов местного самоуправления помещения для голосования и размещения участковых избирательных комиссий по возможности размещаются на первых этажах зданий. В целях максимальной доступности помещений для голосования избирателям с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, в том числе инвалидов-колясочников, избирательные комиссии обязаны использовать специальное оборудование для тайного голосования – кабины. Для удобства инвалидов предусматриваются специальные стоянки для автотранспорта, перила, пандусы, широкие проемы дверей, лифты. Органы социальной защиты населения могут оказывать содействие избирательным комиссиям в предоставлении специального автотранспорта для доставки инвалидов-колясочников на избирательный участок.

Для инвалидов по зрению на избирательных участках, как правило, устанавливаются дополнительное освещение, предоставляются устройства для оптической коррекции (электронные увеличители, лупы), трафареты для заполнения избирательных бюллетеней, в том числе с применением рельефно-точечного шрифта Брайля. В Российской Федерации на многих избирательных участках используются технические средства голосования и подсчета голосов, такие как комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и комплексы для электронного голосования (КЭГ), при разработке которых учитывались рекомендации Всероссийского общества слепых. В целях обеспечения самостоятельного голосования избирателей, являющихся инвалидами по зрению, при голосовании на КОИБе осуществляется голосовое сопровождение действий избирателя, не нарушающее тайну голосования. На переносном устройстве для голосования КЭГ имеются тактильные кнопки с применением рельефно-точечного шрифта Брайля, о котором уже упоминалось выше [4].

На избирательные участки, где предполагается участие в голосовании большого числа инвалидов по слуху, при содействии соответствующих организаций инвалидов приглашаются специалисты-переводчики жестового языка. В ходе избирательной кампании 2016 года широко использовались специально подготовленные для глухих избирателей видеоматериалы со скрытыми субтитрами, которые выходили в эфир на общероссийских, региональных и на местных телевизионных каналах. Значительно расширилось количество регионов России, в которых удалось сделать доступными для инвалидов с нарушениями слуха специальную онлайн-видеосвязь через Интернет и смс-сообщения. Таким образом, регионам нашей страны удалось привлечь к участию в выборах значительное количество глухих и оказать им консультационную помощь.

На прошедших 18 сентября 2016 года в Российской Федерации выборах депутатов Государственной Думы приняли участие многие кандидаты с инвалидностью. В прошлом составе Государственной Думы 9 из 450 депутатов являлись инвалидами и представляли различные политические партии. Все это подтверждает, что участие инвалидов в выборах в качестве избирателей и кандидатов, их избрание депутатами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях действительно реально. В современной России эффективно реализуется принцип равных возможностей, отсутствует дискриминация, в обществе воспитывается позитивное отношение к инвалидам [5].

Анализ положений законодательства Российской Федерации о выборах позволяет сделать ряд выводов. В первую очередь, обеспечению реализации избирательных прав инвалидов способствуют нормы, устанавливающие гарантии доступности для данной категории лиц информации о ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, о сроках и порядке совершения избирательных действий, действий по участию в референдуме, о законодательстве Российской Федерации о выборах и референдумах, о кандидатах, об избирательных объединениях. Во-вторых, при организации работы по обеспечению избирательных прав инвалидов особое внимание избирательные комиссии уделяют вопросам информационно-разъяснительной деятельности. В этих целях на сайтах ЦИК России и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации созданы Интернет-ресурсы, адаптированные для пользователей с нарушением зрения. Проведение такой работы положительно сказывается на повышении электораль-

ной активности избирателей с инвалидностью, благотворно влияет на их интеграцию в общество и служит стимулом для активной общественной жизни.

Участие инвалидов в выборах находится под контролем избирательных комиссий. Избирательные комиссии принимают активное участие в совершенствовании нормативного регулирования, установлении дополнительных гарантий и закреплении механизмов реализации указанных прав. Избирательные комиссии различных уровней проводят большую организационную работу. В пределах своей компетенции они принимают непосредственное участие в планировании и осуществлении мероприятий, направленных на практическую реализацию обеспечения прав лиц, являющихся инвалидами, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Представители общественных организаций инвалидов включены в составы участковых избирательных комиссий и резерв составов участковых комиссий. При участии избирательных комиссий субъектов Российской Федерации на базе общественных организаций инвалидов с 2011 года организованы «школы кандидатов», помогающие инвалидам в реализации их пассивного избирательного права. ЦИК России подготовила несколько изданий, посвященных практике работы избирательных комиссий по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами. Принимая во внимание необходимость системного подхода в решении вопроса о создании равных возможностей для участия инвалидов в выборах и референдумах, ЦИК России с 2010 года реализует проект «Дорога на избирательный участок», который был поддержан всеми избирательными комиссиями страны [6].

Проект, отвечающий задачам федеральной целевой программы «Доступная среда», призван выявить проблемы, возникающие в процессе самостоятельного перемещения инвалида от места жительства до помещения для голосования избирательного участка, и довести полученную информацию до органов государственной власти, местного самоуправления, иных органов, организаций и предприятий для принятия соответствующих мер. В этих целях избирательные комиссии составляют «паспорта маршрутов на избирательный участок», в которых фиксируют препятствия, возникающие в процессе перемещения избирателя, являющегося инвалидом, от его места жительства до помещения для голосования. В качестве примера следует привести совсем недавно произошедшее событие. 5 сентября 2016 года в аппарате уполномоченного по правам человека в Саратовской области состоялось заседание общественного совета по вопросам доступной среды для инвалидов на избирательных участках. Первый заместитель министра социального развития Саратовской области Нина Рябина рассказала, что в подведомственных учреждениях есть избирательные участки, там все условия соблюдены. В большинстве средних учебных учреждений, где расположены помещения для голосования, доступная среда обеспечена.

В последние 4 года Государственной Думой и Правительством Российской Федерации внесены изменения в более чем в 30 федеральных законов, касающихся реализации прав инвалидов.

В результате предпринятых усилий к участию в выборах удалось привлечь значительное количество граждан-инвалидов. Однако практика обеспечения избирательных прав инвалидов полностью не соответствует положениям международной конвенции об инвалидах. Для того, чтобы каждый гражданин РФ с ограниченными физическими возможностями смог реализовать свое право активное

избирательное право, необходимы доступ на избирательный участок и модернизация системы голосования. В связи с этим, необходимо совершенствовать избирательное законодательство, и в первую очередь такой законодательный документ как Конституция, что сделает избирательное законодательство более стабильным и позволит гражданам эффективнее осуществлять избирательные права.

Список использованной литературы и источников:

1. Конвенция о правах инвалидов // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2017. № 15 (Часть I). Ст. 2139
3. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 7404; 2017. № 1 (Часть I). Ст. 15
4. О выборах Президента Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4357
5. *Бородина Т., Ивушкина А.* СПЧ хочет привлечь волонтеров для помощи инвалидам на выборах. URL: <http://izvestia.ru/news/591649> (дата обращения: 19.04.2017).
6. О пилотном проекте ЦИК России «Дорога на избирательный участок». URL: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2010/12/30/pilot_project.html (дата обращения: 19.04.2017).

А.Ю. Назинцева

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Впервые медиация появилась еще в Римском праве. В переводе от латинского понятие «медиация» означает посредничать, выступать в роли лица, при участии которого ведутся переговоры. В последующем данный институт получил распространение в зарубежных странах. В соответствии с Директивой № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах», данная процедура должна обеспечить принцип доступа к правосудию, экономически эффективное и оперативное внесудебное разрешение споров, надежное функционирование рынка за счет сохранения дружественных отношений между сторонами [1, с.14-17].

В Российской Федерации в 2010 году принят ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в соответствии с которым под медиацией понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Стоит особо обратить внимание на то, что в большинстве зарубежных стран медиация стала проникать в правовую плоскость именно под видом семейной медиации. Учитывая в целом низкий авторитет указанной процедуры в России, по данным судебной статистики, в категории семейных споров данный ин-

ститут занимает лидирующую позицию. Так, в 2015 году путем проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. Из семейных споров с применением процедуры медиации были урегулированы споры такие, как:

- о расторжении брака супругов, имеющих детей (44 дела);
- споры, связанные с воспитанием детей (78);
- дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами (86);
- другие, возникающие из семейных отношений (32) [2].

При разрешении семейных конфликтов у судов возникают определенные сложности. Это обусловлено спецификой данной категории дел, т.к. затрагиваются не только имущественные права супругов, но и по большей части личные неимущественные права (отношения между супругами, родителями и детьми и т.д.).

В России существует несколько органов, к компетенции которых относятся дела, возникающих из семейных правоотношений: органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, органы записи актов гражданского состояния, органы нотариата. Их деятельность в отношении семейных конфликтов заканчивается там, где начинается спор о праве. После этого разрешение семейных споров осуществляется только судами.

В настоящее время суды перегружены делами, возникающих из семейных правоотношений. А ведь многие из них, вполне возможно, могли бы быть разрешены самими сторонами. Повысить вероятность успеха дела способна процедура медиации. Однако сложность ее применения заключается в том, что многие граждане нашей страны глубоко убеждены в правильности действий суда, его правовой грамотности, независимости и беспристрастности при принятии решения. В связи с этим вовлекать в свой конфликт с целью установления истины по делу никого, кроме суда, они не хотят.

Интересной представляется позиция Европейского Суда по правам человека. Так, рассматривая дело «Ченгиз Кылыч против Турции», основанием которого явилась жалоба заявителя на бездействия властей, которые не приняли необходимых мер, позволившие бы ему поддерживать отношения с сыном, и не устранили препятствия со стороны матери ребенка для осуществления его права на встречи с ребенком, несмотря на судебные решения, которыми ему было предоставлено это право.

Европейский Суд также отмечает, что национальная правовая система не содержит положений о медиации по гражданским делам, хотя такая возможность была бы желательна в качестве средства обеспечения сотрудничества заинтересованных лиц. Кроме того, Суд ссылается на Рекомендацию № R (98) 1 Комитета министров Совета Европы по семейной медиации, которая предусматривает, что обращение к семейной медиации может «улучшить контакт между членами семьи, ослабить конфликт между сторонами спора, привести к мировым соглашениям, обеспечить непрерывность личных контактов между родителями и детьми и снизить социальные и экономические издержки расставания и развода для самих сторон и государств». В итоге, не принимая все практические меры, которые могли разумно ожидаться от него при обстоятельствах дела, государство-ответчик не исполнило свои обязательства по статье 8 Конвенции [3].

Существующие процессуальные нормы в РФ также не способствуют повышению авторитета процедуры медиации при урегулировании семейных конфликтов, а также снижению загруженности судов, поскольку применение медиации носит исключительно добровольный характер. Так, руководствуясь статьей 150 ГПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий.

В зарубежных странах сложился неоднозначный подход к применению в обязательном порядке медиации. Так, в странах англо-американской системы права перед обращением в суд по семейным спорам стороны должны сначала обратиться за помощью к медиатору. В большинстве штатов США действуют законы, предусматривающие обязательное проведение семейной медиации по делам, связанным с опекой и воспитанием детей после развода родителей.

В Великобритании споры семейно-правового характера предварительно разрешаются в обязательном порядке медиатором, имеющим государственную аккредитацию. В Австралии обращение к аккредитованным медиаторам обязательно по спорам о воспитании детей после развода родителей. Достигнутое разводящимися супругами соглашение представляется на утверждение суда, ведущего бракоразводный процесс.

В Европейском союзе применение процедуры медиации носит добровольный характер. Но, в отличие от России, она пользуется спросом [4].

В целях повышения авторитета процедуры медиации в России необходимо внести изменения в действующее законодательство. Во-первых, установить обязательное досудебное обращение к медиатору в целях урегулирования спора. Если в ходе проведения переговоров стороны не найдут обоюдное решение, то тогда они могут обратиться в суд.

Во-вторых, необходимо сократить срок, отведенный законом для примирения сторон, с трех месяцев до одного месяца. Необходимость данной меры вызвана тем, что для супругов уже будет введена обязанность к досудебному обращению за помощью к медиатору.

Таким образом, семейные споры являются одной из самых масштабных категорией дел, рассматриваемой в судах. Кроме этого, указанные дела имеют свою специфику, т.к. их основой являются имущественные и личные неимущественные права супругов. В связи с этим законодателем должен быть разработан механизм, который повысит эффективность разрешения подобного рода дел. Одной из таких мер может стать семейная медиация, которая широко применима в зарубежных странах и уже показала свои положительные результаты.

Список использованной литературы и источников:

1. Лукьяновская О.В. Медиация в России : первые итоги и дальнейшие перспективы. // Российский судья. 2016. № 3. С. 14 - 17.
2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71329664/> (дата обращения: 10.04.2017).

3. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 06.12.2011 по делу «Ченгиз Кылыч против Турции» (жалоба № 16192/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 5. С.28-29.

4. *Баринов А. В., Кирьянова Е. С.* Применение примирительного процесса (медиации) при разрешении семейных споров // Юридический мир. 2016. № 1. С. 50 - 54.

М.М. Новикова

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

С 1 января 2017 года у граждан Российской Федерации появилась возможность подавать иски и иные заявления/жалобы/ходатайства в суд в электронном виде, в том числе, в форме электронного документа [0].

По итогам анализа законодательных изменений можно прийти к выводам, что механизм подачи документов в электронном виде с 2017 года следующий:

- электронное обращение возможно по любым категориям дел и в любой суд систем общей юрисдикции и арбитражной, за исключением мировых судей;

- для подачи в суды РФ электронного обращения необходимо пройти регистрацию в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) либо иметь усиленную квалифицированную электронную подпись;

- сохраняется параллельное функционирование информационных систем ГАС «Правосудие» (суды общей юрисдикции) и «Мой Арбитр» (арбитражные суды);

- уточнена терминология: впервые нормативно закреплены различия между собственно «электронным документом» и документом, поданным в электронном виде – «электронным образом документа». Основное различие состоит в том, что электронный документ изначально создаётся в электронном виде, а электронный образ документа создаётся посредством сканирования бумажного носителя.

Электронные образы документов через «Мой Арбитр» можно направлять в суд с использованием любого вида учётной записи в ЕСИА (упрощённая, стандартная, подтверждённая). Электронные же документы можно направлять только при наличии подтверждённой учётной записи [2].

Следует отметить, что подача любых электронных документов в суды общей юрисдикции, а также электронных образов документа допускается только при наличии подтверждённой учётной записи [3].

Требования к электронным образам документов/электронным документам: формат PDF, размер – не более 30 мегабайт (увеличился в 3 раза по сравнению с ранее действующими правилами), электронная подпись – простая или усиленная квалифицированная для электронных образов документа, усиленная квалифицированная для электронного документа.

Установлен исчерпывающий перечень документов, которые должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью, преимущественно это документы, направленные на применение обеспечительных мер, а также на приостановление исполнения судебных актов (например, заявление об обеспечении иска, ходатайство о приостановлении исполнения решения суда);

Судебные акты могут быть приложены к электронному обращению в арбитражном процессе, в том числе, в виде копий из «Картотеки арбитражных дел», в то время как в рамках ГПК и КАС РФ судебные акты должны быть заверены усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного лица.

Следует сказать, что помимо вышеуказанных обращений есть также и иные электронные обращения, и они непосредственно связаны с организационной деятельностью судов.

В 2010 году Президиумом Совета судей РФ было принято Положение о рассмотрении обращений в электронном виде, регулирующее данный вопрос. Так, приём электронных документов осуществляется через информационную систему ГАС «Правосудие» в разделе официальных сайтов судов «Обращения граждан» («Интернет-приемная», «Электронная приемная» и т.п.). Регистрация в ЕСИА и электронная подпись не требуется, указывается только ФИО или наименование заявителя. Внесёнными в мае 2016 года изменениями данное Постановление прямо дополнено следующей фразой: «Действие Положения не распространяется на порядок осуществления гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [4].

В связи с этим примечательно, что при обращении с запросом о выдаче копии решения суда через сайт один из заявителей получил от суда следующие разъяснения:

«Порядок получения копии решения (определения) по гражданским делам определён приказом председателя Кировского районного суда г. Саратова № 148 от 12.12.2016 года. Форма заявления на получение копии решения содержит обязательные реквизиты, включая подпись заявителя, позволяющую идентифицировать его личность.

В случаях, если в нарушение законодательства Российской Федерации и Порядка подачи документов обращение в суд в виде электронного документа не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью, либо обращение в суд в виде электронного образа документа не заверено усиленной квалифицированной электронной подписью, документы не могут быть признаны поступившими в суд.

Ваше заявление, направленное на электронную почту Кировского районного суда г. Саратова, не содержит личной подписи либо указания о применении усиленной электронной подписи, в связи с чем такой документ не может быть признан поступившим в суд» [5].

На сайтах мировых судей подобные обращения преимущественно касаются вопроса о направлении взыскателю судебного приказа [6].

Примечательно, что на ряде сайтов судов общей юрисдикции такие обращения нередко именуется «непроцессуальными». Так, на сайте Ивановского областного суда приведены даже формы подобных обращений, среди которых: запрос о деятельности суда, предложения по усовершенствованию деятельности работы суда, жалоба на недостатки работы официального сайта суда, жалоба на несоблюдение судьями назначенного времени заседания, жалоба на ненадлежащее размещение информации в помещениях суда (на информационных стендах, технических средствах аналогичного значения и т.д.) и тому подобное [7].

Таким образом, проанализировав изменения в действующее законодательство, а также многочисленные сайты судов общей юрисдикции, можно прийти к следующим выводам.

Под электронным обращением в суд следует понимать электронный процессуальный документ или электронный образ процессуального документа, заверенный/подписанный электронной подписью установленного вида (процессуальное обращение), а также представленные в электронном виде запрос/заявление/жалоба, носящие непроцессуальный характер и связанные с организационной деятельностью суда.

Электронные процессуальные и электронные непроцессуальные обращения имеют следующий ряд отличий:

- цель процессуальных обращений – совершение процессуального действия, цель непроцессуальных обращений – получение информации об организационной деятельности суда либо подача предложений об усовершенствовании такой деятельности;

- процессуальное обращение допускается подавать только пользователям, зарегистрированным в системе ЕСИА, для ряда процессуальных обращений требуется усиленная квалифицированная электронная подпись, для непроцессуальных обращений электронная подпись и регистрация в ЕСИА не требуется;

- непроцессуальные обращения могут быть опубликованы вместе с ответом на сайтах суда, процессуальные обращения не публикуются;

- непроцессуальные обращения не зависят от вида судопроизводства (гражданского, уголовного, административного), поскольку касаются организационной деятельности суда в целом (режим работы канцелярии, функционирование сайта, качество работы персонала суда и т.д.).

На наш взгляд, минусами всех вышеуказанных электронных обращений является нечёткость их правового регулирования. В отличие от «Порядков подачи документов в электронном виде...» в Постановлении Президиума Совета судей РФ 2010 г. не даётся даже примерный перечень непроцессуальных обращений. Также при толковании положений об электронной подписи суды зачастую полагают, что такая подпись в любом случае должна быть усиленной квалифицированной, как в вышеприведённом разъяснении Кировского районного суда.

Таким образом, можно высказать следующие рекомендации.

Необходимо чётко прописать в «Порядках подачи документов в электронном виде...», что логин и пароль для входа в ЕСИА являются простой электронной подписью. Либо вообще исключить понятие «простая электронная подпись», чтобы избежать неверного толкования о необходимости получать электронную подпись в удостоверяющем центре.

Необходимо обеспечить равные возможности подачи в суд электронных документов, внести поправки о том, что для подачи обращения в суды общей юрисдикции также будет достаточно упрощённой учётной записи в ЕСИА, создать картотеку, аналогичную КАД Арбитр, чтобы оттуда можно было прикладывать копии судебных актов.

Дополнить Постановление Президиума Совета Судей РФ от 21.06.2010 № 229 примерным перечнем непроцессуальных обращений, а также разместить на сайтах судов примерные формы непроцессуальных обращений.

Обеспечить возможность подавать непроцессуальные электронные обращения через сайты арбитражных судов, а также обеспечить возможность подавать процессуальные электронные обращения мировым судьям.

Таким образом, электронное правосудие в Российской Федерации стремительно набирает обороты, нельзя не отметить в качестве безусловно положитель-

ных моментов саму возможность подачи электронных процессуальных обращений теперь не только в арбитражные суды, но и в суды общей юрисдикции, принятие соответствующих документов, регламентирующих порядок таких обращений, некую унификацию в регулировании процессуальных обращений: необходимость регистрации в ЕСИА, единая терминология и требования к документам, однако, ряд моментов требует дополнительной регламентации.

Список использованной литературы и источников:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.
2. Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252// Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления : Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 № 229 (ред. от 23.05.2016 г.) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Обращения граждан. Кировский районный суд г. Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://kirovsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=gbook> (дата обращения: 10.03.2017).
6. Обращения граждан. Судебный участок № 7 Заводского района города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <http://48.sar.msudrf.ru/modules.php?name=gbook> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Образцы непроцессуальных обращений. Ивановский областной суд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oblsud.ivanovo.ru/index.php?content=9220> (дата обращения: 15.03.2017).

Л.С. Новикова

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗРАБОТКАХ И ВНЕРЕНИИ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время экологическая безопасность является одним из важнейших элементов национальной безопасности, поскольку экстенсивное развитие общества, нерациональное использование природных ресурсов, недостаточное финансирование природоохранных мероприятий, а также действие устаревших подходов к решению экологических вопросов крайне негативно сказывается на состоянии окружающей среды и здоровья общества в целом [7, с. 90]. Для решения данной проблемы развитые страны перешли на принципы наилучших доступных технологий.

Термин «наилучшие доступные технологии» (Best Available Techniques) впервые был упомянут в странах Европейского Союза с принятием Директивы Совета Европы о комплексном контроле и предотвращении загрязнений [10]. В директиве Европейского парламента и Совета ЕС 2008/1/ЕС от 15 января 2008 г. понятие «наилучшие» означает «наиболее эффективные в достижении высокого уровня защиты окружающей среды в целом»; «доступные» означает, что при выборе технологий учитываются затраты, поскольку условия их внедрения должны

быть экономически целесообразны. Стоит отметить, что в Европейском Союзе окончательное решение о выборе технологии принимают, учитывая доступность с финансовой точки зрения. Однако данный подход не дает четких правил для определения наилучшей технологии. В связи с этим, институт VITO в Бельгии разработал модель для оценки НДТ, где использован ступенчатый логический подход для принятия решений по наилучшим доступным технологиям [5].

В России в январе-сентябре 2016 г. было зафиксировано 2 466 случаев высокого и экстремально высокого загрязнения водных объектов [12]. При этом 24 случая зафиксировано вследствие аварии на предприятиях [12]. За тот же период в городе Чита были зарегистрировано наибольшее число случаев высокого загрязнения атмосферного воздуха, при которых было превышена максимальная допустимая концентрация загрязняющих веществ в 45 раз [12]. Для решения данной проблемы Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2015 №1029 утверждены критерии, на основании которых устанавливается перечень объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к объектам I, II, III и IV категорий.

К объектам I категории относятся объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий. Согласно данному Постановлению наилучшие доступные технологии применяются при добыче и обогащении цветных металлов, железных руд, угля и антрацита, производства целлюлозы, древесной массы и т.д. [2].

Поскольку в настоящее время происходит постоянное развитие технологий, становится проблематично выбрать среди имеющихся технологий наилучшую. Для того чтобы определить наилучшую технологию в конкретных практических условиях, необходимы критерии, которые зависят от субъективных решений. Так, для электростанций, с точки зрения защиты окружающей среды, наилучшим решением было бы применение электроэнергии, выработанной на солнечных элементах, однако, это может оказаться затратным или невозможным вариантом, например, в условиях Заполярья. В случае если на территории имеются большие залежи каменного угля, то наилучшим вариантом будет теплоэлектроцентраль, работающая на угле. В то же время, данная технология может оказывать значительное негативное воздействие на окружающую среду.

В связи с этим, Постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. №1458 определены критерии, согласно которым оборудование, технические процессы и методы выступают в качестве наилучшей доступной технологии:

1. наименьший уровень негативного воздействия на окружающую среду в расчете на единицу времени или объем производимой продукции, выполняемой работы, оказываемой услуги или соответствие другим показателям воздействия на окружающую среду, предусмотренным международными договорами РФ;
2. экономическая эффективность;
3. применение ресурсо- и энергосберегающих методов;
4. период внедрения;
5. промышленное внедрение на 2 и более объектах в РФ, оказывающих негативное воздействия на окружающую среду [3].

Глава Минприроды России Сергей Донской сообщил, что приоритетным направлением работы министерства в рамках перехода на НДТ является создание условий внедрения наилучших доступных технологий в действие, не дожидаясь

2019 г., когда будут изданы все подзаконные нормативные акты, разработаны и опубликованы информационно-технические справочники по НДТ. Примером внедрения наилучших доступных технологий является Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат [9]. В АО «Архангельский ЦБК» применяется сухой способ окорки древесины, относящийся к наилучшим доступным технологиям. Цех оснащен технологическим оборудованием, благодаря которому расход древесных балансов на производство 1 пл. м³ щепы составляет 1,09 пл. м³, что является минимальным значением согласно справочнику НДТ [4].

В качестве положительного момента можно отметить государственную поддержку для хозяйствующих субъектов. Согласно Федеральному закону от 21 июля 2014 г. №219-ФЗ внедрение наилучших доступных технологий предполагает экономическое стимулирование субъектов хозяйственной деятельности, а именно налоговых льгот, порядка начисления платы за негативное воздействие на окружающую среду, содействия в осуществлении инвестиционной деятельности [1].

Белокрылова Е.А. в своей работе отмечает, что ранее отсутствовали экономические стимулы для перехода предприятий на наилучшие существующие технологии [6, с. 123]. В настоящее время, понимая, что внедрение наилучших доступных технологий предполагает большие финансовые вложения собственных или заемных средств предприятия, государство оказывает поддержку деятельности по внедрению НДТ. Так, Распоряжением Председателя Правительства РФ от 28 августа 2014 г. № 1651-р сформирован Фонд развития промышленности. Основными целями фонда являются стимулирование модернизации и создания новых производств на базе наилучших доступных технологий, финансирование производственно-технологических проектов, стимулирования конкурентной продукции. Основным инструментом такого фонда – льготные займы для промышленных предприятий на финансирование завершающих стадий опытно-конструкторских работ, подготовки технико-экономических обоснований, предпроектных, проектных работ. В настоящее время для реализации новых промышленных проектов Фонд на конкурсной основе предоставляет целевые займы по ставке 5% годовых сроком до 7 лет в объеме от 50 до 500 млн рублей [11].

Переход на принципы наилучших доступных технологий предполагает возрастание потребности в подготовке кадров в области НДТ, совершенствование методов подготовки специалистов для различных отраслей промышленности. Это создает необходимость создания системы профессионального обучения и повышения квалификации в области НДТ. Такая подготовка кадров реализуется Росстандартом в рамках деятельности Академии стандартизации, метрологии и сертификации, которая осуществляет тесное взаимодействие с Бюро НДТ.

В настоящий момент Академия стандартизации, метрологии и сертификации и Бюро НДТ реализуют комплекс мероприятий в части подготовки кадров в области НДТ по следующим направлениям:

1. проведение аудита;
2. внедрение НДТ на предприятиях;
3. деятельность регулирующих и контрольно-надзорных органов.

Кроме этого, в целях стимулирования к проведению мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению НДТ при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду к ставкам такой платы применяются понижающие и повышающие коэффициенты. Так, коэффициент 0 применяется при исчислении платы за объем или массу выбросов и

сбросов загрязняющих веществ в пределах технологических нормативов после внедрения наилучших доступных технологий. В то же время, коэффициент 100 будет применяться с 1 января 2020 г. за объем или массу выбросов и сбросов загрязняющих веществ, превышающих установленные для объектов I категории такие объем или массу. Исходя из этого, предприятиям намного выгоднее перейти на принципы НДТ до 1 января 2020 г., поскольку в это время вступают положения Федерального закона от 21 июля 2014 № 219, значительно повышающие плату за негативное воздействие на окружающую среду для предприятий I категорий при несоблюдении снижения объема и массы загрязняющих веществ.

В качестве минусов можно выделить тот факт, что требование о применении НДТ распространяется только на предприятия, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду. Для других предприятий отсутствуют экономические стимулы для их внедрения, в то время как применение устаревших технологий может отрицательно сказаться на состоянии окружающей среды.

Таким образом, переход на экологически чистые технологии уменьшит негативное воздействие на окружающую среду со стороны промышленных предприятий. За рубежом принцип наилучших доступных технологий является основным инструментом в регулировании техногенного воздействия на окружающую среду, и его практическое применение доказало свою эффективность [8]. В Российской Федерации до 2018 г. осуществляется первый этап перехода на НДТ, который состоит из постановки предприятий на государственный учет, разработки и публикации справочников, издания всех подзаконных актов. В настоящий момент ответственными министерствами осуществляется разработка нормативных правовых актов, направленных на содействие внедрению НДТ промышленными предприятиями, а также создана необходимая инфраструктура. Однако вышеуказанной нормативной правовой базы в настоящий момент еще недостаточно для осуществления полноценного государственного регулирования в сфере внедрения и применения наилучших доступных технологий.

Список использованной литературы и источников:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ // СЗ РФ. 2014. №30. Ст. 4220.
2. Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий : Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 № 1029 // СЗ РФ. 2015. №40. ст. 5566.
3. О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям : Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. №1458 // СЗ РФ. 2015. №1. Ст. 253.
4. Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона» ИТС1- 2015. М. : Бюро НДТ, 2015.
5. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Методология идентификации. Зарубежный опыт: ГОСТ 33570-2015. М. : Стандартинформ. 2016.
6. Белокрылова Е.А., Уаге М.Б. Наилучшие доступные технологии в экологическом праве Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и прав». №4. 2014. С. 119-124.
7. Быковский В.К. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. №2. 2016. С. 90-98.

8. Люгай Д.В., Пыстина Н.Б. Наилучшие доступные технологии в нефтегазовом комплексе // Вести газовой науки. № 2. 2013. С. 9-14.

9. Архангельский ЦБК – пример внедрения наилучших доступных технологий // Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=141800> (дата обращения: 06.03.2017).

10. Директива Совета Европы №96/61/ЕС от 24 сентября 1996 г. по комплексному предотвращению и контролю загрязнения (с внесенными поправками Директивой 2003/35/ЕС и 2003/87ЕС) [Сайт]. URL: www.ippc-russia.org (дата обращения: 05.11.2016).

11. О фонде // Официальный сайт Фонда Развития Промышленности. URL: <http://frprf.ru/o-fonde> (дата обращения: 9.03.2017).

12. Отчет за январь-сентябрь 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/IssWWW.exe/Stg/d09/3-3.doc (дата обращения: 17.01.2017).

А.С. Носова

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Изменения, происходящие в современной российской действительности, предъявляют повышенные требования к юридической технике. Как установлено, эффективность влияния наспех разработанных и принятых нормативных правовых актов без строгого соблюдения юридической техники намного уменьшается, и более того – они способны приводить к существенным противоречиям всей системы российского законодательства, его отставанию от современных реалий, к коллизиям правовых норм. Эффективность и результативность законов и иных нормативных правовых актов в большинстве случаев зависит от того, насколько ясны и точны юридические формулировки, насколько они логически связаны и последовательны, насколько унифицировано применение юридических понятий и терминов. Этому содействуют правила и приемы юридической техники, которые используются законодателями в ходе подготовки нормативных правовых актов.

Важность юридической техники выражается в том, что закономерным следствием выполнения ее требований и правил является унифицированное и непротиворечивое законодательство. Обилие норм-дефиниций, дублирующие и путанные термины, произвольная систематизация и структуризация текста, неудачное формулирование правовых норм, игнорирование системных связей и ошибочные ссылки и отсылки - все это снижает качество нормативных актов и отдаляет их от так необходимой технико-юридической унификации. Все это говорит о том, что проблема применения приемов и способов юридической техники для разработки законодательства и права так актуальна в нашей стране.

В настоящее время отсутствует сформировавшееся определение понятия юридической техники, составных элементов этого понятия, его содержания и назначения, роли и места в правовой сфере, а также особенностей применения данного понятия в различных отраслях законодательства.

Юридическая техника – это система средств, правил и приемов подготовки и упорядочения правовых актов, применяемая в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности [1].

В.М. Баранов определяет юридическую технику как совокупность средств, приемов, правил, используемых для опубликования и оформления нормативно-правовых, правоприменительных, интерпретационных и иных актов» [2].

О.А. Пучков под юридической техникой понимает «совокупность правил, средств, приемов разработки, оформления и систематизации нормативных актов в целях их ясности, понятности, эффективности» [7].

Отсюда следует, что можно выделить два подхода к пониманию юридической техники: узкий и широкий. При узком или документальном подходе под юридической техникой понимают науку о составлении нормативных документов (сторонниками данного подхода являются С.С. Алексеев [3] и А. Ф. Черданцев [9]).

При широком подходе, которого придерживается большинство ученых, под юридической техникой понимают правила ведения юридической работы и составления в процессе ее нормативных документов.

Таким образом, второй подход к пониманию данного понятия не сужает область юридической техники только лишь совокупностью правил и приемов составления нормативных документов, а учитывает такую важнейшую составляющую как юридическую деятельность, без которой понимание юридической техники было бы не достаточным [4].

Для того чтобы, всесторонне охарактеризовать понятие «юридическая техника», нужно детально рассмотреть некоторые признаки:

1. юридическая техника – это комплекс юридических инструментов, применяющихся в строгой последовательности. Так, например, работая над проектом нормативного акта необходимо сначала определиться с понятиями, затем выстраивать конструкции, определять презумпции, применять фикции и т.п.;

2. юридическая техника содействует наиболее рациональному преобразованию информации в нормативный акт;

3. юридическая техника помогает эффективно осуществлять юридическую работу;

4. юридический инструментарий находится в зависимости от уровня развития общества и достигнутых им высот в различных социальных сферах [8].

На сегодняшний момент дискуссионным остается и вопрос классификации юридической техники. В частности, Т.В. Кашанина фиксирует внимание в своих работах на поиске основной классификации юридической техники [6]. М.Л. Давыдова говорит в своих работах не только о многообразии подходов к понятию юридической техники, но и о многообразии классификаций юридической техники в связи с широкой областью ее применения. Она предлагает классифицировать юридическую технику по следующим основаниям:

1. в зависимости от вида юридической профессии;

2. по субъектам юридической деятельности, точнее, по наличию у них властных полномочий;

3. в зависимости от направленности технико-юридических приемов и правил на внутреннюю или внешнюю стороны права;

4. по форме юридической деятельности;

5. по отраслевой принадлежности;

6. в зависимости от содержания юридической деятельности;

7. в зависимости от аспектов, значение которых преобладает в том или ином типе правовой системы;

8. в зависимости от видов источников права, которые действуют в правовой системе [5].

Таким образом, юридическая техника является основным фактором внутреннего развития нормативных актов и обретения ими официально признанных свойств. Ее значение не стоит приуменьшать, наоборот, оно увеличивается в условиях стремительного развития российского законодательства.

Список использованной литературы и источников:

1. Малько А. В. Большой юридический словарь. М. : Проспект. 2009. 505 с.
2. Общая теория права : Краткая энциклопедия. Н. Новгород. 1997. 467 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2009. 566 с.
4. Бялт В.С. К вопросу о понятии и содержании юридической техники // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 6. С. 22-25.
5. Давыдова М.Л. Классификация юридической техники как научная проблема // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 41-44.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М. 2007. 510 с.
7. Пучков О.А. Формы (источники) права. Правотворчество // теория государства и права. М. 1997. 288 с.
8. Сазонова Д.В. Роль юридической техники в правотворчестве органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник ПАГС. 2013. С. 62-66.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 422 с.

Ж.Б. Нурумбетова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное налоговое законодательство многих стран вместе с обычным порядком налогообложения предусматривает особые меры налогового регулирования, представляющие особый порядок исчисления и уплаты налогов – специальные налоговые режимы. Необходимость применения таких режимов обусловлена потребностью малого бизнеса в льготном налогообложении в виду особенностей деятельности, небольших размеров предприятия и капитала.

В законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах, регламентирующем специальные режимы налогообложения, присутствует ряд противоречий, создающих барьеры по обеспечению субъектов предпринимательства должными гарантиями и стабильными условиями осуществления деятельности. В связи с этим есть необходимость адаптировать правовые механизмы каждого из специальных налоговых режимов к настоящим условиям налогообложения, нахождению скрытых недочетов их правового регулирования, уяснении особенностей порядка их реализации.

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ)[1] приведены следующие специальные налоговые режимы: система налогообложения единым сельскохозяйственным налогом (ЕСХН); упрощенная система налогообложения (УСН); система налогообложения единым налогом на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД); система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; патентная система налогообложения (ПСН).

Один из пробелов главы 26.1 НК РФ «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог)» содержится в самой формулировке основного критерия применения данного режима, согласно которой для таких налогоплательщиков доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, в том числе продукция ее первичной переработки, произведенная ими из сельскохозяйственного

сырья собственного производства, составляет не менее 70 % (п.2 ст. 346 НКРФ). Вместе с тем указанные нормы п.п.2-5 ст.346.2 НК РФ не содержат уточнения, как определять общий доход для расчета такой доли. Следует ли учитывать при оценке такого критерия внереализационный доход? НК РФ прямо не отвечает. Причем в отношении дохода для целей налогообложения данное положение также не конкретизировано (см. п.2, п.4 ст.346.6 НК РФ). Налицо пробел налогового законодательства. В сумму дохода как для определения ключевого критерия, так и для целей налогообложения было бы логично включить и внереализационный доход, для чего необходимо сделать поправки в п.2-5 ст.346.2 и п.п.2, 4 ст.346.6 НК РФ[2, с. 861].

Касаясь ЕНВД, стоит отметить, что в этом режиме есть неоднозначности, связанные с большим количеством ограничений применения ЕНВД. Утрата права и обязательный переход на общий режим с начала налогового периода (квартала) в соответствии с п. 2.3 ст. 346.26 НК РФ регламентировано только при превышении хотя бы одного из двух показателей: 1) по итогам налогового периода у налогоплательщика средняя численность работников не должна превышать 100 человек; 2) доля участия других организаций не должна составлять более 25%. Положения главы 26.3 НК РФ содержат и другие ограничения применения ЕНВД: например, осуществление видов деятельности в рамках договора простого товарищества, а для розничной торговли, осуществляемой через магазины и павильоны с площадью торгового зала не более 150 квадратных метров по каждому объекту организации торговли. Если нарушить упомянутые выше критерии (применить договор о совместной деятельности и (или) превысить предельную площадь), то неясно, с какого момента происходит утрата права или прекращение вида деятельности? НК РФ прямо не отвечает на этот вопрос. Согласно разъяснениям Минфина России, у налогоплательщика в этом случае возникает обязанность перейти на общий режим с начала месяца, в котором произошло нарушение критерия по площади (см. письмо от 8 августа 2013 г. №03-11-06/2/32078). Однако такое разъяснение нельзя признавать нормой права, поэтому видно, что это пробел НК РФ. Думается, что устранить противоречие п. 2.3 ст. 346.26 НК РФ можно, указав данный случай как утрату права.

Переходя к упрощенной системе налогообложения (далее – УСН), стоит отметить, что при отсутствии прибыли и наличии убытков все же необходимо уплатить минимальный налог, в то время как по общей системе налогообложения этого делать не нужно. Устранить этот недостаток можно таким образом: освободить лиц, использующих УСН, от уплаты минимального налога, взимаемого при отсутствии прибыли и наличии убытков. При наличии в праве такого понятия, как минимальный налог, нарушается принцип соразмерности и справедливости, так как налогоплательщик не извлек выгоды по результатам своей деятельности. Другой проблемой при наличии минимального налога становится его принудительное взыскание, ведь уплатить его налогоплательщик не сможет сам из-за отсутствия прибыли.

Положения главы 26.5 НК РФ, регламентирующие порядок применения патентной системы налогообложения (далее – ПСН), также содержат некоторые недочеты. Например, последствия утраты права на применение ПСН при совмещении по другому виду деятельности с УСН неоднозначно трактуется Минфином России (письмо от 18 марта 2013 г. № 03-11-11/109 и от 18 июля 2014 г. № 03-11-12/35437). Дело в том, что НК РФ при утрате права обязывает налогоплатель-

щика переходить в отношении деятельности, по которой применялась ПСН, только на общий режим налогообложения. Проблема заключается в том, что общий режим и УСН вместе не применяются (см. Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 №667-0-0). В данной связи в НК РФ следует внести дополнения о возможности одновременного применения УСН и общего режима по разным видам деятельности исключительно в случае утраты права на применения ПСН в переходный период уплаты налогов по общему режиму за период применения ПСН [2, с. 865].

Несмотря на отдельные недостатки регулирования специальных налоговых режимов можно указать и положительные моменты: так, система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции оценивается специалистами как высоко эффективная в вопросе справедливого распределения ренты [3, с. 75].

Таким образом, правовое регулирование специальных налоговых режимов в России все еще находится на стадии развития, так как в Налоговый кодекс РФ регулярно добавляют нововведения касательно критериев и права применения режимов экономическими субъектами, замены некоторых налогов и т.д. Однако законодательство, регламентирующее специальные налоговые режимы, недостаточно соответствует принципам удобства и простоты. Устранение пробелов и противоречий будет способствовать развитию малого бизнеса и снизит расходы на налоговое администрирование, то есть расходы бюджета, что актуально в условиях финансового кризиса.

Список использованной литературы и источников:

1. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2016. № 7. Ст. 920.
2. Вачугов И.В., Седаев П.В. Несовершенство законодательного регулирования специальных налоговых режимов как одна из ключевых проблем поддержки малого бизнеса в России // *Налоги и налогообложение*. 2016. № 11. С. 34-40.
3. Саттарова С.Ф. Недостатки правового регулирования специальных налоговых режимов // *Право и проблемы функционирования современного государства: материалы VI Международной научно-практической конференции (17 января 2014 года)*, Башк. гос. агр. ун.-т, ООО «Апробация», Уфа, 2014. С. 857-867

А.С. Овчаренко

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [1], подготовленной на базе указа Президента РФ от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], указывается, что свобода и многообразие вариантов экономического поведения участников гражданского оборота, как критерии демократического правового государства predeterminedелили в новом гражданском законодательстве РФ обилие опосредующих этот оборот правовых норм. В последующие годы практика применения этого законодательства показала, что практически все положения ГК РФ нуждаются в доработке, переработке и детализации, отсутствие которых не может быть восполнено судебным толкованием.

С 2008 года гражданское законодательство постепенно начинает корректироваться, а в 2013-2015 годах в Российской Федерации происходит его реформа. Изменения норм ГК РФ были направлены как на небольшие сугубо технические исправления, так и в целом на приведение кодекса в соответствие с изменившимися реалиями и на его унификацию с законодательством европейских стран.

Традиционно о ГК РФ говорят как об экономической конституции, о кодексе цивилизованного рынка. С такой оценкой этого документа невозможно не согласиться. Необходимо видеть и ее важную социальную роль. Кодификация выглядит некой носителем основных ценностей общества, которое ее породило. Можно сказать, она есть продукт исторического и культурного развития этого общества, и ее нельзя от общества отделить.

Кодификация обладает большим политическим и социальным потенциалом. Отличительной чертой новой правовой системы России от советской является то, что в ней возрождено частное право, как право гражданина, обеспечивающее приоритет человека, его прав и свобод [3, с. 82].

Реформа общих положений гражданского законодательства в части установления отдельных его принципов, корректировки источников и оснований возникновения, осуществления и защиты, гражданских прав и обязанностей относится к системе образующим преобразованиям современного гражданского права [4, с.37].

В частности, несомненный интерес представляет собой введенный на законодательном уровне в гражданский оборот принцип добросовестности. Если на уровне анализа отдельных норм гражданского законодательства и практики его применения в отношении реализации принципа добросовестности уже появились весьма интересные научные изыскания [5, с. 23], то говорить о концептуальных методологических исследованиях данного принципа и его влияния на развитие правоприменительной практики пока не приходится.

Аналогичная ситуация складывается и с анализом гражданско-правовых проблем злоупотребления правом. Имеющиеся разработки теоретического характера не отражают всю ту суть этого правового явления, которую заложил законодатель в его более широкое понимание [6, с. 3]. В связи с этим огромный интерес представляют проблемы общего познания как самой обновленной категории «злоупотребление правом», так и составляющих ее элементов.

Список использованных источников и литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11
2. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации : Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 // РГ. 2008. 23 июл.
3. Рузанова В.Д. Значение Гражданского кодекса РФ для дальнейшего развития гражданско-правовой законодательной системы // Власть закона. 2015. № 1. С.82 - 92.
4. Хужин А.М. Реформа гражданского законодательства как предпосылка развития общей теории цивилистики // Гражданское право. 2016. № 4. С. 37-39.
5. Кабанова И.Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. 2014. № 5. С.23- 26.
6. Волков А.В. Возмещение убытков в качестве санкции за злоупотребление правом // Гражданское право. 2015. № 3. С. 3-5.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛИЩА БЕСПЛАТНО ИЛИ ЗА ДОСТУПНУЮ ПЛАТУ В РФ

Конец XIX справедливо считается началом существования в России термина «право на жилище». В указанный временной период чётко обозначилась тенденция в вопросе формирования структуры реализации качественно нового личного сервитута права на жилище, которое было бы способно закрепить право гражданина использовать жилое помещение в статусе собственника. Закрепление исследуемого права произошло в Конституции СССР 1977 года [1], Конституции РСФСР 1978 года [2] и в действующей Конституции РФ 1993 года [3].

Традиционно правовой наукой право на жилище понимается как субъективное публичное право граждан на предоставление гарантируемой государством возможности неприкосновенно пользоваться тем жилищем, которое у него имеется на законных основаниях, улучшить свои жилищные условия за доступную плату, а при отсутствии жилья – требовать от государства исполнения обязанности по содействию в обеспечении каждого нуждающегося жилым помещением на равных условиях [4, с. 53]. То есть, речь идет о конституционном праве на получение жилища бесплатно или за доступную плату.

Право граждан на получение жилища бесплатно или за доступную плату является одной из наиболее значимых социальных категорий в условиях российской действительности, которая качественно характеризует право человека на достойную жизнь. В России проблема жилищной направленности справедливо считается одной из самых главных, ведь и в сознании общества, и в средствах массовой информации она лидирует. Большая часть населения России не удовлетворена имеющимся у них жильём и желает разрешить эту проблему.

В соответствии с Всероссийской переписью населения 2010 года в России 60,2% населения проживает в домах, построенных в 1971 году и позднее. В домах, которые были построены до 1971 года, проживает, в среднем, около 38,2% населения. Из той категории граждан, которые проживают в квартирах, практически 70% проживают в домах, построенных до 1971 года.

За последние годы состояние жилищного фонда немного улучшилось. Так, например, процент проживающих в месте постоянного проживания с рождения снизился на 10% [5, с. 67]. Но до сих пор крайне высока ставка ипотечного кредитования, что препятствует возможности граждан приобретать жильё, благоприятное для проживания.

Как следствие, конституционное право гражданина на получение жилища бесплатно или за доступную плату имеет место быть в силу собственного основания. Таким образом, в случае, когда существуют все условия возникновения данного права, - оно начинает реализовываться.

Именно поэтому в момент, когда лицо становится российским гражданином и наделяется государственной правоспособностью, - он, в соответствии с Конституцией РФ, начинает обладать и субъективным правом на получение жилища бесплатно или за доступную плату. Оно имеет место быть в течение всей жизни гражданина и утрачивает силу лишь в случае смерти или правовой связи с государством.

Особенно важным данный правовой аспект становится в связи с провозглашением Россией себя как государства социального, политика которого нацелена на формирование условий достойной жизни и свободного развития человека [5]. Это обусловило закрепление указанного права в статье 40 Конституции Российской Федерации. Также статья предусматривает и конкретный механизм реализации данного гражданину права: например, положение об обязанности органов публичной власти поощрять жилищное строительство, создавая, таким образом, благоприятные условия реализации права на получение жилища бесплатно или за доступную плату.

Право граждан на жилище в рамках конституционного права рассматривается как отдельный конституционно-правовой институт, а его существование формирует определённые обязательства для государства. В том числе, это затрагивает необходимость постоянного совершенствования внутригосударственного законодательства и организацию, в связи с ним, собственной деятельности.

Это раскрывается, в том числе, в и отраслевом законодательстве. Так, Жилищный кодекс РФ определяет конкретные условия, которые должны быть созданы властными органами для эффективной реализации права гражданина на жилище [6]. Важнейшим фактором реализации является поддержка рынка недвижимости. Содействие органов публичной власти проявляется также в создании нормативно-правовых актов в области жилищных программ.

Так, примером может послужить Федеральный Закон РФ «О содействии развитию жилищного строительства» [7]. Помимо указанного, важным условием является рациональное использование денежных средств в области улучшения условия жилья граждан (в том числе, субсидии на строительство) для поддержки социально незащищённой категории населения [8].

Важно обратить внимание на то, что рынок жилой недвижимости в России – относительно молодое явление, а ключевым этапом его формирования послужило принятие Федерального Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [9].

Указанный нормативно-правовой акт определил важные принципы процедуры приватизации, обеспечивающие создание в Российской Федерации рынок жилой недвижимости:

- добросовестность;
- однократность;
- безвозмездность.

Но, как свидетельствует практика правоприменения, полноценной реализации конституционных и жилищных положений законодательства не происходит. Часты случаи их нарушения, несоблюдения, что ухудшает жилищные условия, не в полной мере позволяя гражданам использовать данное им право на жилище.

Так, в соответствии со статьей 49 Жилищного кодекса РФ жилые помещения, принадлежащие муниципальному фонду, по договору социального найма может получить лишь тот гражданин, который признан, в соответствии с законодательством, нуждающимся в жилом помещении. Но фактическое отнесение граждан к малоимущим затруднено, так как критерии сформулированы не совсем чётко. В связи с этим, многие граждане, находящиеся (в связи с отсутствием материальной возможности) приобрести жильё, из-за чистой формальности не могут быть отнесены и к малоимущим.

Особенно неоднозначным это видится в связи с пунктом 3 статья 49 Жилищного Кодекса РФ, который определяет предоставлением иным категориям граждан (определены федеральным законодательством, указом Президента законом субъекта или иными нормативно-правовыми актами), которые нуждаются в жилом помещении, - их предоставлении из государственного жилищного фонда по договору социального найма.

Таким образом, можно говорить о том, что, в данном случае, заметно несоблюдение провозглашённого конституционным законодательством России равенство всех перед законом.

Ещё одним несоблюдением указанного конституционного принципа может послужить пример реализации статья 57 (пункт 2) Жилищного кодекса РФ и Федерального Закона от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [10]. Так, последний нормативно-правовой акт гласит, что дети – сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей по окончании их пребывания в образовательных учреждениях, в приемных семьях, детских домах, а также после окончания службы в армии, по возвращении из мест лишения свободы должны были обеспечиваться органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью по установленным нормам.

Но Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [11] отменил предоставление жилых помещений вне очереди указанными категориям населения. Нахождение в порядке очереди предоставления жилого помещения удлинит временной период ожидания ими жилья, таким образом, существенно ухудшая положение жизни, что противоречит статье 55 Конституции РФ.

Интересен ещё один факт: если дом подлежит сносу или находится под угрозой обвала, - гражданам предоставляют жилое помещение. Но, в соответствии со статьей 89 Жилищного кодекса РФ благоустроенное помещение, в которое обязаны переселить граждан, должно быть равнозначным по площади тому помещению, которое ранее они занимали. Но, как правило, органы местного самоуправления не имеют равнозначных по площади жилых помещений. Так, мы можем в реалиях часто наблюдать ограничение жилищного права граждан.

Как справедливо отмечает М.А. Липчанская: «закон как ведущий регулятор общественных отношений должен отражать объективные потребности развития социума и выражать общую волю народа» [12]. Если закон такой функции не несет, значит он не оправдывает свое существование.

Примеров ограничения права на получение жилища бесплатно или за доступную плату, а, как следствие, в большей части случаев, нарушений конституционной нормы о равенстве всех перед законом, в условиях российской действительности широкое множество. Это говорит, в первую очередь, о необходимости совершенствования законодательства и контроля за его фактической реализацией, ведь указанные нами конституционные положения являются основой нормального функционирования правового государства и жизнедеятельности каждого отдельного его гражданина.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). Документ утратил силу // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978). Документ утратил силу // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. *Искандрова А.М., Панфилова Д.А.* Конституционное право граждан на жилище // Государство и право 2014. Предложения, проекты, методика. Сборник научных докладов. Sp. z o.o. «Diamond trading tour». 2014. С. 53-55.
5. *Семьянов Е.В., Ницевич Ю.В.* Основные направления государственной политики Российской Федерации в области реализации конституционного права граждан на жилище // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 65-70.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ в ред. от 28.12.2016 (с изм. и доп. от 01.01.2017) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; 2017. № 1 (часть I). Ст. 39.
7. О содействии развитию жилищного строительства : Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ в ред. от 23.06.2016 // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3617; 2016. № 26 (часть I). Ст. 3890.
8. О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей : Федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ в ред. от 17.07.2011 // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4188; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4560.
9. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации : Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 в ред. 16.10.2012 // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1; СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5783.
10. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ в ред. от 28.12.2016 // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880; 2017. № 1 (часть I). Ст. 6.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1163.
12. *Липчанская М.А.* Участие граждан Российской Федерации в обсуждении и экспертировании проектов нормативных правовых актов как форма участия в правотворческом процессе // Современное право. 2011. № 5. С. 25-29.

В.И. Орленко, Ю.Е. Хохлова

ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Вопрос необходимости в устойчивом развитии малого и среднего бизнеса на данном этапе развития России приобретает всё большую экономическую и социальную значимость. В 2016 году в своем Послании Федеральному Собранию, Президент РФ в очередной раз обратил внимание на важность свободы предпринимательства. Так же, Владимир Путин отметил, что темп развития малого и среднего бизнеса на настоящий момент остается медленным. Вклад данного сектора экономики в ВВП не превышает 21 %, и его необходимо улучшать, посредством созданием благоприятной среды для предпринимателей [1].

Так, по состоянию на конец 2015 года в РФ функционирует 6 миллионов субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивая работой 18 миллионов россиян. Вклад же этого сегмента бизнеса в ВВП страны остается минимальным. Для сравнения этот показатель равен: в США – 46, Франции – 56, Японии – 57, Италии – 80%. Чтобы сделать ставку на малый и средний бизнес, как ос-

нову структурной перестройки российской экономики, долю МСБ в ВВП нужно увеличить хотя бы вдвое [2, с. 27].

Государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является частью государственной социально-экономической политики и представляет собой совокупность правовых, политических, экономических, социальных и иных мер, осуществляемых органами власти Российской Федерации [3, с. 43].

Правительством Российской Федерации в течение нескольких лет запускаются различные Программы поддержки малого и среднего бизнеса, но, несмотря на усилия государства доля участия в ВВП мало для нашего государства. К 2016 году в России действуют следующие основные формы государственной поддержки малого бизнеса: денежные субсидии, бизнес-инкубатор, льготный или бесплатный аутсорсинг и другие.

Кроме того, в Российской Федерации функционирует гарантийный фонд поддержки малых и средних предприятий «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Она была создана с целью содействия комфортной среде для роста малого бизнеса и повышения его конкурентоспособности.

Россия сегодня – избыточно централизованная страна: капиталы и все бизнес-возможности сконцентрированы в столице [4, с. 34]. Деятельность «Корпорации МСП» способствует децентрализации денежных потоков и укреплению власти регионов. Чтобы МСБ регионов мог получать льготные кредиты и претендовать на контракты от крупных компаний, корпорация заключает соглашения с субъектами РФ и определяет приоритетные проекты для оказания адресной поддержки. Уже в системе: Татарстан, Рязанская и Ульяновская области, Красноярский и Краснодарский край и другие.

Также, в качестве примера развития МСП в субъектах РФ, можно привести Саратовскую область, в которой государственная поддержка предпринимательства осуществляется в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области» государственной программы Саратовской области «Развитие экономического потенциала и повышение инвестиционной привлекательности региона до 2020 года».

Например, в рамках данной программы существуют: АО «Гарантийный фонд для субъектов малого предпринимательства Саратовской области» предоставляет поручительства по договорам о предоставлении кредитов, банковских гарантий, займов, финансовой аренды (лизинга), заключаемым субъектами малого и среднего предпринимательства с финансовыми организациями. ГУП СО «Бизнес-инкубатор Саратовской области», который способствует организации поддержки бизнеса, а именно: предоставление комплекса услуг начинающим предпринимателям: льготная аренда оборудованных офисных помещений и производственных площадок; консультационные услуги по вопросам права и другие.

Однако, несмотря на их законодательное закрепление, они фактически не имеют механизма правовой реализации на деле. Так, согласно данным Портала малого и среднего предпринимательства Саратовской области, фактически не реализуется предоставление субсидий бюджетам муниципальных районов области на обеспечение деятельности муниципальных бизнес-инкубаторов, хотя данное положение и закреплено в законодательстве области.

Для оптимального функционирования предпринимательства необходимы определенные благоприятные условия, обеспечивающие, в первую очередь, экономическую стабильность, открытость и экономическую свободу производителей и потребителей [5, с. 28].

Исследования, мониторинг рынка позволили систематизировать ключевые проблемы и факторы, тормозящие развитие малого и среднего бизнеса. Развитие малого и среднего предпринимательства обусловлены определенной спецификой развития экономики: большая степень неопределенности; систематическое развитие и адаптация к новым условиям; более высокая необходимость во внедрении инноваций. Однако, зачастую, малые и средние предприятия рассматриваются не как «уменьшенные модели» большого предприятия, что и приводит к негативным последствиям. Тем самым, технологические факторы представляют собой необходимую сторону развития предпринимательства.

Одно из условий конкурентоспособности предприятий - инновации, именно они вносят существенный вклад во ВВП. С неопределенностью экономической ситуации, проблема нестабильности в законодательстве вынуждает предпринимателей сворачивать инвестиционные планы. Поэтому финансовые средства в развитие бизнеса поступают в недостаточном количестве.

Кроме того, проблемой является так же то, что предпринимательская деятельность всегда связана с риском, который, в свою очередь, далеко не всегда можно предугадать. Именно из-за риска предприятия не могут закрепиться на рынке и перестают существовать из-за нехватки инвестиционных ресурсов, недоступности кредитов. Несмотря на существование гарантийного фонда, о котором говорилось ранее, банки редко кредитуют стартовые дела будущих предпринимателей.

Следующая проблема малого и среднего бизнеса заключается в установлении для данного сектора экономики высоких налогов и взносов. Предприниматели с каждым годом несут всё большие денежные потери, и им становится невыгодно продолжать вести бизнес. Итогом является то, что налоговая нагрузка, которая существует на данный момент, является препятствием для развития предпринимательской деятельности. Уплата налогов и взносов и изъятие этих средств из оборота, учитывая проблемы снижения спроса на товары и услуги, еще больше обеспечивает неустойчивое функционирование бизнеса [6, с. 17].

Согласно данным Росстата (Федеральная служба государственной статистики), основными проблемами развития малого и среднего предпринимательства выступают коррупция и административные барьеры [7].

Следует отметить, что для решения указанных проблем и предотвращения негативного влияния на деятельность субъектов малого и среднего бизнеса должны быть приняты меры, которые будут направлены на создание устойчивой финансовой базы и снижение издержек. Это, прежде всего, меры в области увеличения финансовой, имущественной и информационной поддержки, а также меры, направленные на стимулирование спроса на товары и услуги малых и средних предприятий. К обозначенным выше проблемам необходим комплексный подход, ведь в случае успешной реализации уже принятых и запланированных мер по улучшению условий для малого и среднего предпринимательства, этот сектор экономики станет хорошим толчком в развитии России.

По нашему мнению, в первую очередь, должны быть реализованы меры, которые уже предусмотрены законодателем во множестве принятых нормативно

правовых актах, созданных программ, но на данном этапе не имеют правового механизма реализации. Такими мерами могут быть: реальное снижение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства; увеличение финансовой поддержки и снижение административных барьеров.

Таким образом, использование обозначенных мер, будет способствовать реализации стратегической цели диверсификации экономики России, и будет способствовать достижению следующих целевых показателей к 2020 году: доля малого бизнеса в ВВП – 30 %; доля малого бизнеса в занятости – 30 %; доля малого бизнеса в общем количестве действующих субъектов предпринимательства – 80 %.

Список использованной литературы и источников:

1. Послание Президента Федеральному Собранию 2016 год URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 15.04.2017).
2. *Артемьев Н.В.* Организационно-экономические проблемы декриминализации малого бизнеса России. М. : Проспект, 2015. 115 с.
3. *Быстряков А.Я.* Государственное регулирование развития предпринимательства. Опыт, проблемы, инновации. М. : Проспект, 2015. 144 с.
4. *Гудашова Л.Е.* Предпринимательство в России : проблемы и особенности. М. : Феникс, 2015. 96 с.
5. *Павлов И.И.* Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций через систему госзакупок, закупки отдельными видами юридических лиц // Юрист. 2015. №14. С.26-29.
6. *Вайпан В.А.* Основы правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Право и экономика. 2015. №12. С.4-19.
7. Сведения о Внутреннем валовом продукте РФ // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Сайт] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 15.04.2017).

П.А. Пантелеев

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЯХ

Российская правовая политика в области социальных прав граждан является во многом продолжением советской правовой традиции. В настоящее время на всех уровнях власти говорится о том, что одной из главных задач сегодня является построение социального государства. Так, Президент России В.В. Путин в своей программной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России», опубликованной 13 февраля 2012 г., отметил, социальная политика напрямую связана с представлениями граждан о справедливости государственного устройства [11].

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин указал в качестве одной из заслуг Конституционного Суда защиту им социально-экономических прав граждан в ходе либеральных реформ 90-х годов. По его мнению, в сложной экономической ситуации Конституционный Суд РФ внес свой вклад в сохранение социальной стабильности в этот непростой для страны период, в том числе, в сохранение высоких социальных стандартов, которые были заложены в советских конституциях [12].

В связи с этим представляется актуальным рассмотрение основных этапов развития комплекса социально-экономических прав и свобод граждан в советский период развития нашей страны.

Первая российская Конституция 1918 года не закрепляла никаких социально-экономических прав и их гарантий. Вместо права на труд закреплялась обязанность граждан трудиться (ст. 18). Д.Ю. Туманов объясняет такой способ закрепления положения о труде с тем, что «в условиях разгорающейся Гражданской войны и иностранной военной интервенции возможностей обеспечить занятость населения рабочими местами у молодого Советского государства просто не было» [8, с. 20]. Можно также отметить положение статьи 17, в которой провозглашалась задача предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование [1]. Указанная норма являлась своего рода программным заявлением, которое еще предстояло реализовать на практике.

Конституция СССР 1924 г. [2] не похожа на другие советские конституции. В ней отсутствовали положения о правах и обязанностях граждан. Ничего не говорится об общественном устройстве. Все это отражено в республиканских конституциях. Ее смысл заключался в том, что она на конституционном уровне закрепляла образование СССР и разграничение полномочий Союза и союзных республик.

Следующая Конституция РСФСР от 1925 г., не имела отдельной главы о правах граждан. Так же, как и Конституция 1918 г., она закрепляла труд как обязанность (ст. 9). Воспроизводилось и положение о том, что в целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить им полное, всестороннее и бесплатное образование (ст. 8) [3].

Впервые социально-экономические права граждан получили свое закрепление в Конституции СССР 1936 г. Следует указать, что новеллой конституционного законодательства стало закрепление прав и свобод на уровне общесоюзной Конституции, до этого оно осуществлялось на уровне конституций союзных республик. Кроме того, были сделаны важные шаги в уравнивании статуса граждан. Так, в качестве обладателей прав и свобод гораздо более широко применялся термин граждане (а не трудящиеся), что было направлено на закрепление всеобщности прав и свобод. Значительно расширяется перечень социально-экономических гарантий. Впервые в развитии конституционного законодательства Советского государства в Основном Законе страны правам и свободам (в совокупности с обязанностями) посвящалась специальная глава (X): Основные права и обязанности граждан [4]. Однако, перечень прав граждан не исчерпывался нормами данной главы. В I главе встречаются нормы, закрепляющие труд в СССР как обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина (ст. 12); право личной собственности и ее наследования (ст. 10); а также право личной собственности членов колхозного двора на подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь согласно уставу сельскохозяйственной артели. Д.Ю. Туманов обратил внимание на то, что «последовательность расположения конституционных норм, посвященных правам, свободам и обязанностям граждан зависит от концепции государства в отношении статуса личности на определенном этапе развития, поэтому на первом месте в Конституции СССР 1936 г. расположены нормы, определяющие права и обя-

занности гражданина как участника осуществления экономической и социальной политики государства» [9, с. 143].

В отличие от предшествующих редакций, Конституция СССР 1936 года закрепляла труд не только как обязанность. В статье 118 сказано: Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы. Появились связанные этим правом право на отдых (ст. 119) и право на материальное обеспечение в старости, а также - в случае болезни и потери трудоспособности (ст.120).

Также было закреплено право на образование. Статья 121 гласила, что это право обеспечивается всеобщеповязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Также в эту группу входило предоставление женщине равных прав с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. В статье 122 говорилось, что возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

Все основные положения этой Конституции получили также отражение в принятой позднее Конституции РСФСР 1937 г., которая также гарантировала гражданам широкий круг социально-экономических гарантий (право на труд, право на отдых, право на образование и др.) [5].

По сравнению с Конституцией СССР 1936 г. в Конституции СССР 1977 г. появились новые виды социально-экономических прав: право на охрану здоровья (ст.42), право на жилище (ст. 44), право пользования достижениями культуры (ст. 46), свободу творчества (ст. 47).

По мнению Г.Т. Камаловой и А.В. Петрова, закрепляя право на труд, Конституция СССР 1977 г. расширила его содержание, включив в него право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием, учетом общественных потребностей [10, с. 187].

Формулировка права на образование также была значительно изменена (ст.45) [6]. Теперь право на образование включало в себя гарантии осуществления всеобщего обязательного среднего образования, бесплатной выдачи школьных учебников, предоставления льгот и стипендий учащимся и студентам. В качестве конституционно закрепленной программной цели указывалось широкое развитие профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, развитием заочного и вечернего образования.

В Конституции РСФСР 1978 года, которая была принята на основе Конституции СССР 1977 г. года, в статье 37 устанавливалось, что граждане РСФСР обла-

дают всей полнотой социально-экономических, прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией РСФСР и советскими законами [7].

С развитием законодательства круг данных норм ширился. Появлялись новые социально-экономические права и их гарантии. В определенной мере, советское законодательство являлось прогрессивным прорывом в области концептуализации и закрепления социально-экономических прав и свобод.

Российская Федерация является не только историческим преемником СССР в юридическом смысле, но и в смысле преемственности правовых доктрин и концепций.

Социальные правовые концепции, включенные в конституционное поле СССР и РСФСР, такие как: всеобщее бесплатное образование, всеобщая бесплатная медицина, пенсионное обеспечение, гарантированное право на труд и отдых, на жилье, право пользования достижениями культуры, не могли и не были отброшены правовой доктриной, которой руководствовались составители Конституции Российской Федерации 1993 года. В настоящее время, мы наблюдаем, что правовая доктрина, правовые принципы советского законодательства используются Конституционным Судом Российской Федерации и в большой степени влияют на современное толкование правовых норм. При принятии новых законов законодатель вынужден оглядываться на предыдущий путь, на предыдущие концепции и оценивать современные нормы в сравнении с нормами права СССР.

В то же время, изучая правовые конституционные нормы советского законодательства можно наблюдать их в развитии: по мере укрепления социально-экономических предпосылок для улучшения жизни граждан, законодатель (Конституции принимались постановлениями Верховного Совета соответствующего уровня) стремился закрепить достижения народного хозяйства в Основном Законе. Это являлось одновременно констатацией экономических достижений и рубежом для дальнейшего их развития.

Нужно отметить, что положения советских конституций, касающиеся предоставления широкого спектра социально-экономических гарантий всем слоям населения, позже были отражены и в международно-правовых документах (Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская Социальная Хартия и др.).

Таким образом, мы имеем уникальную возможность на примере СССР и РСФСР изучить применение и воплощение в жизнь социально-экономической политики государства: увидеть, что получилось, а что нет, какие были допущены просчеты и ошибки? Зачастую правовая наука лишена возможности ставить эксперименты, а тут мы имеем дело с уникальным социальным материалом, мы практически вживую можем наблюдать, каким образом, правовые концепции влияли на положение граждан и наоборот: как экономика формировала правовые концепции. В конечном итоге, мы можем применить полученные данные для дальнейшего планирования и улучшения законодательства, соединяя положительный опыт СССР и международную практику в социально-экономической сфере.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (пре-

кратила действие) //Сайт Конституции Российской Федерации [Сайт] URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 15.04.2017).

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) (прекратила действие) //Сайт Конституции Российской Федерации [Сайт] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508661/ (дата обращения: 15.04.2017).

3. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие). [Электронный ресурс] : [сайт] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/chapter/1/#block_11100 (дата обращения: 15.04.2017 года).

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (прекратила действие) //Сайт Конституции Российской Федерации [Сайт] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 15.04.2017).

5. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) (прекратила действие) //Сайт Конституции Российской Федерации [Сайт] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 15.04.2017).

6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (прекратила действие) //Сайт Конституции Российской Федерации [Сайт] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/chapter/7/#block_45 (дата обращения: 15.04.2017).

7. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (прекратила действие) //Сайт Конституции Российской Федерации [Сайт] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3136#0> (дата обращения: 15.04.2017 года).

8. Туманов Д.Ю. Система прав и свобод по конституции РСФСР 1918 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 1 (84). С. 18-21.

9. Туманов Д.Ю. Система прав и свобод граждан по конституции СССР 1936 года // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 142-144.

10. Камалова Г.Т., Петров А.В. История отечественного государства и права : Учебное пособие. Челябинск : Изд-во ЮУГУ, 2006. 249 с.

11. Статья Путина – «КП» : Строительство справедливости. Социальная политика для России //Комсомольская правда [Сайт] URL: <http://www.saratov.kp.ru/daily/25833/2807793/> (дата обращения: 15.04.2017).

12. Юбилей КС : Выступление Валерия Зорькина //Российская Газета [сайт] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=441582https://rg.ru/2011/10/27/zorkin-site.html> (дата обращения: 15.04.2017).

М.А. Петросян

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

В эпоху глобализации обращение к экологическому праву выступает одной из самых актуальных проблем, что можно проследить, в частности, на количестве научных трудов зарубежных и отечественных правоведов, посвященных заявленной теме.

Так, Джоффри Гервер – член Комиссии по экологическому сотрудничеству, утверждает о необходимости провозглашения в экологическом праве принципа

верховенства права, предполагающего ограничение права собственности и индивидуального выбора с целью гарантировать функционирование экономики в экологических рамках. Автор полагает, что применение на глобальном уровне принципов пропорциональности и субсидиарности наподобие того, как они закреплены в различных договорах Европейского союза, может стать мощной структурой для обеспечения справедливого распределения благ [1, с. 89-90].

Кармен Гонзалес – профессор Школы права университета Сиэтла – отмечает, что согласно «Оценке экосистем на пороге тысячелетий», проведенной ООН в 2001-2015 гг., экономическая деятельность людей за последние полвека нанесла более тяжелый вред окружающей среде, чем за любой другой сопоставимый промежуток времени, поскольку не учитывает биофизических ограничений планеты. При этом серьезная деградация окружающей среды часто сопровождается нарушениями прав человека [1, с. 99].

Тсеминг Янг – профессор Школы права университета Санта Клара – подчеркивает, что основным направлением международного экологического права является противодействие климатическим изменениям. Только за последние четыре десятилетия общий объем выбросов углекислого газа в атмосферу удвоился. Повысились уровень моря и его температура, что стало сопровождаться интенсивными штормами, наводнениями и иными неблагоприятными погодными явлениями [1, с. 111].

Вследствие этого законодательство в области охраны окружающей среды призвано обеспечить гармоничное сочетание корпоративных интересов государства и физических лиц, участвующих в производственной деятельности, с интересами общества в целом, при условии не нанесения ущерба окружающей природной среде и сохранения ее для будущих поколений [2].

На сегодняшний день в рамках системы права Европейского Союза сложилась устойчивая, целостная и обладающая автономностью функционирования совокупность норм в области охраны окружающей среды – Европейское право окружающей среды. Вторичное право ЕС в данной сфере насчитывает около 300 актов. Одними из важнейших таких актов являются Директива Совета 85/337/ЕЭС от 27 июня 1985 года по оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду и действующий Регламент N 401/2009 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О Европейском агентстве по окружающей среде и Европейской сети информации и наблюдения за окружающей средой (кодифицированная версия) [3].

Директива 85/337/ЕЭС сыграла огромную роль как в сфере международно-правового сотрудничества в области окружающей среды, так и на экологическое законодательство различных стран, не являющихся членами Европейского Сообщества. Директивой определены критерии оценки определенных проектов строительства и их влияние на состояние окружающей среды (статья 3), а также приводятся типы проектов, оценка которых обязательна и типы проектов, для которых государства-члены могут определить обязательность оценки [5, с. 44-46].

Согласно части 1 статьи 2 указанной выше директивы следует отметить, что Европейский Союз пытается обеспечить сохранность окружающей среды в ее естественном состоянии. Это означает, что даже малейшее вмешательство должно быть подвергнуто оценке. Согласно части второй указанной статьи оценка влияния на окружающую среду должна преимущественно содержать в нормативных актах стран-участниц ЕС процедуры, направленные на выдачу разрешения на

осуществление определенных проектов. Особое внимание уделяется, что оценка результатов деятельности должна содержать информацию о непосредственном или косвенном воздействии на следующие факторы: на здоровье человека и состояние фауны и флоры; на почву, воду, воздух, климат и ландшафт [3].

Что же касается в целом правовой системы России, то следует сказать, что на сегодняшний день законодательство постоянно совершенствуется в целях обеспечения требований соблюдения производителями экологических нормативов и стандартов. Составной частью в каждом отдельном случае должно послужить стимулирование предприятия на переход к наилучшим доступным технологиям. Только в этом случае будет достигнуто сокращение энерго- и ресурсопотребления, уменьшение загрязнения окружающей среды. Согласование экономического механизма регулирования природоохранной деятельности с общими бюджетными и налоговыми процессами даст возможность реализации принципа стимулирования государственных органов, уменьшающих негативное воздействие на окружающую среду, модернизирующих производство, снижающих потребление ресурсов.

На мой взгляд, необходима гармонизация федерального природоохранного законодательства с европейскими нормами в области природопользования и охраны окружающей среды. Конечно же, не следует регулировать данную проблему перехода к экологически чистым технологиям только путем внедрения жестких экологических требований (стандартов), установленных для промышленных предприятий в развитых странах с устойчивой экономикой. Такой переход к новому более современному технологическому уровню производства, обеспечивающему более высокий уровень экологической безопасности, должен происходить поэтапно. Отставание России в области технологий от развитых европейских стран должно быть поэтапно ликвидировано в сроки, сопоставимые с теми, которые потребовались странам Европы для введения жестких экологических стандартов. Такой подход позволяет надеяться, что переход на новый технологический уровень промышленного производства произойдет без нанесения крупного и значимого ущерба интересам предприятия, государства в целом и без социальных потрясений [4].

Европейский Союз готов к широкому сотрудничеству с нашей страной по различным проблемам экологии. Заметим, что такого рода сотрудничество России и Европейского Союза в области окружающей среды может быть перспективным и плодотворным, который будет направлен на предотвращение экологической катастрофы в регионе и на всем континенте в целом. Это подчеркивается сегодня в концепции «Северного Измерения» и Коллективной стратегии Европейского Союза по отношению к России, принятой на заседании Европейского Совета 3–4 июня 1999 года [7, с. 144].

В целом, следует отметить, что возможны положительные моменты на окружающую среду и жизнь и здоровье населения в результате гармонизации законодательств ЕС и России:

улучшение состояния здоровья населения в связи с сокращением воздействия загрязняющих веществ и, соответственно, снижение количества острых респираторных заболеваний и преждевременных смертей;

сокращение ущерба, причиняемого лесам, зданиям и сооружениям, полям и рыбному хозяйству за счет снижения интенсивности кислотных осадков и других форм загрязнения в целом;

повышение эффективности деятельности по охране природных экосистем и видов, находящихся под угрозой исчезновения;

сокращение объемов потребления сырья в результате более эффективного его использования и расширения масштабов вторичного использования и переработки материалов;

положительный эффект в социальной сфере, возникающий в результате реализации программ обучения для населения воспитание ответственного отношения в области охраны окружающей среды [6, с. 120-125].

Экономическая структура стран Центральной и Восточной Европы – частично благодаря установлению более реалистичных цен на, например, энергоносители и воду – изменилась довольно быстро. Так, например, в Польше объем с 7.4 кг/евро в 1990 году до 4.9 кг/евро в 2015 году, т.е. уровень улучшения составил 33% за пятнадцать лет. В целом по всем странам Центральной и Восточной Европы уровень улучшения составил 25%.

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что внедрение в России рыночных методов ценообразования и производства продукции обеспечит схожий эффект. Это, естественно, окажет положительное влияние на показатели объемов выбросов по другим загрязняющим веществам и также приведет к появлению свободных финансовых средств, доступных для осуществления новых капиталовложений. В целом же рост эффективности использования ресурсов приведет к экономии финансовых средств на промышленных предприятиях.

Подводя итог работе, хотелось бы отметить, что изучив небольшую часть законодательства Европейского Союза и Российской Федерации, можно сделать вывод, что законодательства обеих исследуемых субъектов достаточно детально регламентируют положения связанные с экологией, охраной окружающей среду. В каждом из законодательств наблюдается тенденция признания приоритетных принципов международного права, особенности привлечения к ответственности за нарушение каких-либо требований в отношении экологического права, однако для их полной реализации необходимо, на наш взгляд, выходить за рамки национальных границ и стремиться к глобальному взаимодействию. Субъектам публичного права необходимо осознать, что нарушая природоохранные нормы, они одновременно нарушают права человека, поскольку при отсутствии возможности реализации права на чистый воздух и чистую воду, индивид не сможет реализовать иные личные, социальные, экономические и другие права.

Список использованной литературы и источников:

1. Право в условиях глобализации: Новые научные подходы и практики: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН / Под ред. Е.В. Алферовой. М., 2016. 261 с.
2. Общие принципы мониторинга. Справочный документ. URL: <http://eirpcb.jrc.ec.europa.eu>. (дата обращения: 14.02.2017).
3. Директива ЕС по оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду/ перевод и комментарий Калиниченко П.А. 2008. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/okr_sreda/vozd_gos_proekt.htm (дата обращения: 22.02.2017).
4. Доклад «Гармонизация экологических стандартов II». Евростат. 2007. URL: <http://err.eurostat.ec.europa.eu/>. (дата обращения: 22.02.2017).
5. Винтер Г. Актуальные проблемы экологического права в эпоху глобализации : Сборник статей / отв. ред. О.Л. Дубовик, сост. Т.В. Редникова. М. : NOTA BENE, 2012. 179 с.
6. Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского союза. М. : Издательский дом «Городец», 2007, 144 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВТОЛИЗИНГА В РОССИИ

Договор лизинга в России является сравнительно новым и актуальным институтом гражданского права. Автолизинг является подвидом договора лизинга, который предоставил возможность совершать сделки не только с юридическими лицами, но и с физическими. Изначально, при заключении договора лизинга предполагалось, что субъектом будет выступать исключительно юридическое лицо. 8 мая 2010 года в статью 3 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» были внесены изменения и исключено словосочетание «для предпринимательской деятельности», что дало «зеленый свет» для совершения сделок физическим лицам [3].

Общими требованиями при заключении договора лизинга является наличие гражданства РФ, возраст не моложе 18 лет и временная регистрация сроком не менее 6 месяцев в том регионе, где он заключает сделку. Перечень этих требований не является исчерпывающим и нормативного закрепления не имеет. В этом случае лизинговая компания вправе установить такие требования самостоятельно, в зависимости от тех условий и выбранной клиентом программы, по которой приобретается автомобиль. Договор предусматривает возможность заключения на 12, 24, 36 месяцев [2]. Следующим шагом будет предоставление документов, перечень которых предоставит лизинговая компания. В соответствии с ГК РФ и Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» на сегодняшний день договор лизинга можно заключить как:

- без перехода права собственности (по истечении срока лизинга клиент возвращает автомобиль обратно и может выбрать и заключить договор лизинга на другой автомобиль);
- с переходом права собственности (по окончании действия договора клиент имеет право приобрести право собственности на автомобиль за выкупную плату).

Рассмотрим подробнее каждый из них. В первом же случае по окончании договора клиент обязан вернуть автомобиль компании и если у него будет желание, то он может выбрать другой автомобиль и заключить новый договор лизинга. Во втором случае по окончании срока договора лицо, заключившее договор лизинга, выкупает автомобиль у лизингодателя по остаточной стоимости. При заключении договора без перехода права собственности - от 10 % до 49 %, а с последующим приобретением автомобиля в стоимость первоначальный взнос должен составить от 20 % - 49 % от общей стоимости автомобиля. Что касается остаточной стоимости на дату возврата, то она исчисляется экспертной комиссией в зависимости от марки, комплектации, модели и срока лизинга, и по своему процентному соотношению не должна превышать 80 % от стоимости автомобиля. Ежемесячные выплаты составляют от 5,5 % от стоимости автомобиля. В эту сумму входит износ транспортного средства и «арендные» (лизинговые) платежи [5, с.20].

Как и любая сделка, автолизинг для физических, и юридических лиц имеет свои достоинства и недостатки. К числу достоинств следует отнести:

- возможность последующего выкупа автомобиля;
- стоимость выкупаемого автомобиля будет ниже, чем автомобиля фактически реализуемого;
- лизинговая программа позволяет составить индивидуальный график выплат, в зависимости от финансовой возможности клиента;
- автомобиль можно приобрести в собственность досрочно.

Также необходимо упомянуть о сравнении автокредита и автолизинга. В этом случае приоритетным будет являться автолизинг, так как автокредит имеет более сложную структуру. Во-первых, это довольно затратная процедура по времени и высокие требования, которые предъявляются к заемщику. Во-вторых, это процентная ставка, которая ощутимо выше, чем при лизинге. И, в-третьих, это залог автомобиля, который предусмотрен только при автокредите.

Что касается недостатков автолизинга, то это:

- обязанность клиента застраховать транспортное средство, включая дополнительные услуги страхования;
- лизинговая компания может изменить условия договора в одностороннем порядке (такое возможно в случае изменения законодательства, ставок по кредиту и т.д.);
- в случае получения штрафа ГИБДД лизинговая компания оплатит штраф, но выставит счет своему клиенту, возможно даже с комиссией.

Среди всех рисков стоит отметить самый главный и важный – это риск потерять автомобиль, и все внесенные платежи, включая первоначальный. Это может произойти, если лизингополучатель не справится с оплатой лизинговых платежей. В отличие от банков, лизинговыми компаниями и в суд обращаться не придется, т.к. официально машина – это их собственность. Просто клиента вызывают в офис, забирают ключи от автомобиля, а договор расторгают в связи с нарушениями графика оплаты. Заемщик банка в этом случае может договориться с кредитором и продать автомобиль, погасить кредит, а остаток оставить себе. Как показывает практика, лизинговые компании зачастую отказывались от реструктуризации платежей клиентов даже в кризис. В этом банкам следует отдать должное.

Отмечая актуальность и немалый спрос на договор автолизинга, стоит упомянуть о перспективах развития данного договора в России. Если говорить про нынешнюю неблагоприятную экономическую обстановку, то приобретение дорогого имущества за собственные средства становится затруднительным. Нам больше интересует движимое имущество, которое выступает объектом для физических лиц – автомобиль, грузовик, катер и т.д. Вот тут то и выручает договор автолизинга, имея собственную программу, альтернативы которой в данный момент нет. По договору автолизинга есть шанс приобрести не только легковые автомобили, но и коммерческие. Получая по данному договору наиболее дешевое финансирование, т.к. лизинговая компания подвержена значительно меньше рискам, клиенты в последнее время стараются отдать предпочтение больше лизингу, нежели кредитованию [4, с.191].

Если мы рассмотрим статистику использования договора автолизинга за последние несколько лет, то сможем отметить явно выраженную тенденцию к стремлению сотрудничать с лизинговыми компаниями. Автолизинг значительно укрепил свои позиции, где доля среди потребления грузового транспорта в период с 2011 по 2016 год возросла на 17%, а легковых автомобилей на 18,6 %. Этому

способствовало обновление автопарков за счет скидок по утилизации, что и дало такие положительные результаты. Также хотелось бы отметить о строительной и дорожной автотехники, процент увеличения потребления которой составил 9,4 % [6, с. 468-469].

Рассматривая экономическую составляющую за 2016 год, нельзя не заметить значительное влияние экономических причин. К их числу можно отнести: сокращение грузоперевозок, валютные колебания, банкротства крупных транспортных перевозчиков. Устойчивыми сегментами на 2017 год в сфере автолизинга стали сделки с государственной поддержкой. Одним из основных направлений будет являться запуск льготного автолизинга, в поддержку которого была разработана программа Фонда развития промышленности по поддержке активизации применения автолизинговых сделок в сфере промышленных предприятий [6, с.467].

Проанализировав весь массив информации, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент приобретение автомобиля по договору автолизинга является эффективной альтернативой банковскому кредитованию. Поскольку данный вид сделок появился не так давно, то лизингодатели готовы предложить крайне выгодные условия, чтобы расширить свою клиентскую базу и утвердить деловую репутацию на рынке услуг. В российских реалиях на сегодняшний день преимущества автолизинга успели ощутить только юридические лица, но есть большая уверенность, что в скором времени автолизинг зарекомендует себя с положительной стороны и у физических лиц.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410; 2017. N 14. Ст. 1998.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2000. N 32. Ст. 3340; 2017. N 15 (Часть I). Ст. 2133.
3. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 1998. N 44. Ст. 5394; 2016. N 27 (часть II). Ст. 4293.
4. *Карп М.В.* Лизинг : экономические и правовые основы : Учеб. пособие для вузов / под ред. проф. Н.М. Коршунова. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 191 с.
5. *Ендовицкий Д.А.* Автолизинг в Российской Федерации : состояние и тенденции развития // Финансы. 2014. № 11. С. 19-22.
6. *Гриднев А.В., Комогорцев С.И.* Автолизинг для физических лиц: преимущество перед кредитованием // Социологические исследования. 2016. №21. С. 465-469.

А.Е. Поторопина

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Применение информационно-коммуникационных технологий в качестве новых перспективных форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданским обществом, создание и проработка таких форм взаимодействия является достаточно устоявшейся тенденцией, которая берет свое начало в 70-х годах 20 века [1, с. 68]. Но при этом особое развитие данное направление получило с расширением деятельности сети Интернет в начале 2000-х годов. Именно в это время у государства появилась возможность создания и последующей проработки технологий электронной демократии как но-

вой формы «электронного» участия граждан в функционировании и работе государственного механизма. В настоящее время уже можно рассматривать и анализировать некоторый имеющийся опыт государств по включению технологий электронной демократии в деятельность государственных и муниципальных органов. При этом важно учесть, что сейчас не существует страны, в которой процесс «электронной демократизации» находится в стадии завершения, и что внедрение в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления инструментов электронной демократии в каждой стране осуществляется с учетом особенностей государства, а также определенного уровня существования и распространения в нем достижений информационно-коммуникационных технологий.

Одним из первых государств, внедривших инструменты электронной демократии в свою деятельность, стала Эстония, которая с начала 2000-х годов начала применять систему Интернет-голосования для выборов в различные уровни власти [2, с. 134]. Таким образом выборы проходят в органы местного самоуправления, в однопалатный парламент Эстонии, в Европейский парламент. При этом использование Интернет-технологий в процессе голосования не носит обязательный характер, а является дополнительным. Как отмечается в источниках, процент проголосовавших через Интернет на выборах различных уровней в Эстонии постепенно увеличивается (с 2%: в 2005 году до 27% в 2011 году) [2, с.134]. Голосование происходит с помощью специальных электронных карт для прохождения регистрации на сайте для голосования, после чего избиратель подтверждает выбор кандидата посредством электронной подписи. Увеличение доли проголосовавших через информационно-коммуникационный Интернет-ресурс может говорить об удобстве данной системы голосования применительно к Эстонии, а также о достаточно успешном опыте внедрения данного инструмента электронной демократии в этой стране.

Кроме опыта проведения интернет-голосования на выборах, достаточно интересен и другой опыт в развитии электронной демократии в Эстонии. На официальном сайте Правительства Эстонии приведена ссылка на государственный портал «eesti.ee» [3]. В описании ресурса указано, что данный портал представляет собой защищенную Интернет-среду для общения граждан с государством, которая предлагает «достоверную информацию и электронные решения для гражданина, предпринимателя и чиновника». Лозунг портала – «eesti.ee – дверь в э-государство». Интересующую информацию можно найти по представленным темам; кроме того, если гражданину будет недостаточно информации, предлагаемой порталом, он может задать вопрос в специальной электронной форме. Предполагается, что ответ на заданный вопрос будет дан специалистами в течение семи рабочих дней [4]. Согласно представленной на сайте статистике, в 2014 году на портале зарегистрировано более 4,5 млн посещений, предоставлено 815 электронных услуг, причем отмечается, что число услуг по сравнению с предыдущим годом расширилось или по каким-либо критериям обновилось, информацию об услугах просмотрели более 6,9 млн раз и другое. Перечисленные данные могут говорить о высоком интересе граждан в использовании информационно-коммуникационных технологий во взаимодействии с государством и о хорошей работе Департамента государственной инфосистемы по внедрению электронных технологий в процессы отношений государства и общества в Эстонской Республике.

Технологии электронной демократии применяются для широкого общественного обсуждения важных государственных вопросов в еще одной европейской стране, Исландии. Согласно представленным в исследовательской литературе данным, сеть Интернет в Исландии пользуются 97,8% жителей [1, с. 70]. При применении информационно-коммуникационных технологий на «электронное» обсуждение в Исландии был вынесен даже проект Конституции государства: на сайт Конституционного совета поступило более 300 официальных предложений и 3 600 комментариев [1, с.70]. Соответственно в проект были внесены некоторые корректировки с учетом представленных в интернет-обсуждении мнений.

Интересен опыт внедрения информационно-коммуникационных технологий в процессы демократизации общества в США, где электронная демократия (e-democracy) также иногда называется «сетевой демократией», «кибер-демократией», «цифровой демократией» [5, с. 359]. Научно-техническая революция оказала значительное влияние в том числе на политические процессы в государстве, где речь идет о внедрении и возможностях широкого использования современных информационно-коммуникативных технологий, в частности, с применением глобального виртуального пространства – Интернет, в политику на национальном, региональном и местном уровнях, а также о поиске новых возможных форм политических коммуникаций между гражданами и властными структурами [5, с. 359].

Пройдя через путь постепенного развития и совершенствования механизмов электронной демократии, современная картина состояния данного процесса представлена тем, что в США «создана система рассмотрения электронных обращений на уровне губернатора штата, а также создание таких систем на уровне «город-муниципалитет», создание партиями электронных информационных систем повышения электоральной активности» [6].

В феврале 2009 года были утверждены Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/REC(2009)1 по электронной демократии, документ, в котором закреплены основные принципы построения электронной демократии в европейских государствах. Среди них: связь электронной демократии с качественным государственным управлением и местным самоуправлением, принцип верховенства демократических, человеческих, общественных, этических и культурных ценностей общества как основы построения электронной демократии, принцип повышения активности граждан для расширения политических дебатов и обеспечения повышения уровня качества и законности политических решений и другие [7].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, несмотря на некоторые общие черты внедрения и использования инструментов электронной демократии, нельзя говорить об абсолютной схожести данных процессов в том либо ином государстве, поскольку каждая система имеет свою историю, свое индивидуальное развитие и, в конечном счете, свою востребованность и актуальность среди граждан на данный момент времени. Это зависит от многих факторов, однако и сейчас процесс формирования электронной демократии в ряде стран продолжается, в том числе и в России.

Список использованной литературы и источников:

1. Лаврик Н.В. Электронная демократия : мировой опыт // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. №2. Том 23. 67-75.

2. *Кадлец В.А.* Обзор применения Интернет-голосования в Эстонии // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 7-3 (38). 134-135.
3. *Vabariigi Valitsus*. URL: <https://valitsus.ee/ru> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Статистика использования государственного портала eesti.ee за 2014 год // *Eesti.ee*. [Сайт]. URL: https://www.eesti.ee/rus/temy/predprinimatel/riigiportaali_abi/partnerile_1/riigiportaal_numbrates. (дата обращения: 15.04.2017).
5. *Баталов Э.Я.* Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). М., 2010. 376 с.
6. Общие вопросы формирования системы электронной демократии за рубежом // *Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России* [Сайт]. URL: <http://www.rcoit.ru/technologies/detail.php?ID=16300> (дата обращения: 16.04.2017).
7. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/REC(2009)1 по электронной демократии. Международные акты // *Медиатор* [Сайт]. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-447> (дата обращения: 16.04.2017).

С.А. Привалов

ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА КАК ФАКТОР ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РФ

Невозможно принизить роль Конституции в вопросах, касающихся нормальной организации и функционирования политической и правовой системы любого государства. Данное суждение относится и к Конституции Российской Федерации. Подобное положение Конституции обусловлено основополагающим характером норм, закрепленных в ней. Нормы Конституции представляют собой правовую основу регулирования наиболее значимых вопросов организации политической власти в стране. Одним из таких значимых вопросов, урегулированным нормами Конституции РФ, является положение человека и гражданина в российском обществе, в его отношениях с другими людьми (как гражданами России, так и иностранными гражданами и апатридами) и с органами публичной власти. Нормы, регулирующие данный вопрос, содержатся в главе II Конституции Российской Федерации, посвященной правам и свободам человека и гражданина (а также и его обязанностям).

Одним из важнейших прав, закрепленных в данной главе Конституции Российской Федерации, является предусмотренное положениями статьи 29 право на свободу слова. Важность свободы слова обуславливается ее местом в процессе формирования истинно демократического и правового государства. Так, Е.В. Суслов отмечает, что свобода слова «создает такой климат общественного мнения, в условиях которого становятся возможными гражданский контроль за действиями институтов политической власти, ограниченное вторжение манипулятивных технологий в процесс формирования общественного мнения и оптимальный режим доступа к информации, необходимый для принятия взвешенных решений, как облеченными властью должностными лицами, так и простыми гражданами» [1, с. 74]. Иными словами именно свобода слова создает среду, соответствующую требованиям демократии, и необходимую для нормальной политической деятельности общества. Тем не менее, Е.В.Суслов отмечает и тот факт, что свобода слова несет в себе изрядный конфликтный потенциал, который, однако, влечет за собой возникновение конструктивных конфликтов, провоцирующих развитие политической системы [1, с. 74].

Соответствующие особенности свободы слова, напрямую связаны с его правовым выражением. Как уже было сказано ранее, основное правовое закрепление право на свободу слова получило в статье 29 Конституции РФ. Так, часть 1 данной статьи предоставляет каждому гарантию свободы слова; часть 3 устанавливает недопустимость принуждения выражения свои мнений или убеждений или отказ от них; часть 4 предоставляет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию; и часть 5 закрепляет свободу массовой информации, а также запрет цензуры [2]. Наибольшую значимость среди данных правомочий для обеспечения политико-правовой стабильности любого государства, в том числе и России, имеют правомочия, предусмотренные частями 4 и 5 статьи 29 Конституции РФ. Уже упомянутые ранее позитивные результаты воздействия свободы слова на политическую жизнь государства, выделенные Е.В. Сусловым, обеспечиваются именно следствием воплощения в жизнь положений данных частей статьи 29 Конституции РФ. Это обуславливается тем, что положения соответствующих частей статьи 29 Конституции регулируют, в большей степени, распространения информации через СМИ среди широких людских масс. Именно распространение информации среди широких людских масс делает право на свободу слова столь значимой в вопросе обеспечения нормального построения и стабильного существования политико-правовой системы общества.

Важность свободы слова отмечало множество теоретиков в области права, политики, философии и т.д. Многие из них приводили аргументы, указывающие на пользу свободы слова именно в вопросах установления стабильности политико-правовой сферы общества. Так, например, известный английский философ Иеремия Бентам, основоположник политического утилитаризма, считал, что любое правительство в первую очередь руководствуется своими корыстными интересами. И это происходит потому, что по природе своей человек, облеченный властью, если сегодня не совершил злонамеренного поступка, то сделает это завтра, поэтому оградить его от такого поступка можно лишь реакцией общества, проинформированного о возможных действиях [1, с. 77]. Иными словами деятельность правительства должна быть прозрачной для народа. В таком случае положение правительства в обществе будет более прочным, а у него самого будет меньше соблазнов для использования своих полномочий в корыстных целях.

Аналогичную точку зрения излагает М. Тиндел в своем труде «Аргументы против ограничения свободы печати» [1, с. 77]. Как и Бентам, Тиндел не считал, что свобода печати, а, следовательно, и свобода слова, могут представлять какую-то опасность для политической устойчивости общества. В тоже время, он видел в свободе печати противовес парламентской лжи и попыткам правительства установить собственное всевластие [1, с. 77].

Строго отстаивал важность свободы печати английский философ Джон Мильтон, в своем известном труде «Ареопагетика». Мильтон был одним из первых мыслителей, отстаивавших необходимость свободы печати, и слова в целом, критикуя цензуру и ее результаты. Мильтон в «Ареопагетике» задает следующий вопрос: «каким другим способом можно вернее и безопаснее проникнуть в область греха и лжи, как ни при помощи чтения всякого рода трактатов и выслушивания всевозможных доводов?» [3]. Иными словами, Мильтон видел в свободе печати инструмент, направленный на борьбу с деструктивными элементами в существующем обществе, в том числе в его политико-правовой сфере, так как не

зная их природы устранить их, что естественно, не возможно. Следовательно, свобода печати в частности, и свобода слова в целом, необходимы для обеспечения политической устойчивости в обществе и государстве. Кроме того, Мильтон указывал на то, что установление цензуры неминуемо ведет к узурпации власти, приводя пример с цензурой времен инквизиции. Так он писал: ««После этого времени римские папы, захватив в свои руки сколько хотели политической власти, стали простираť свое владычество не только на человеческие суждения, как это было раньше, но и на человеческое зрение, сжигая и запрещая неугодные им книги» [3].

Помимо выделенных вышеуказанными мыслителями положительных результатов, детерминированных свободой слова, можно обозначить также и то, что данная свобода является основой для политической субъектности человека. Право на свободу слова предоставляет человеку возможность беспрепятственно выражать свое мнение по тем или иным вопросам культурной, социальной или политической действительности. Народ имеет право высказывать свое согласие (или несогласие) с политикой, проводимой государством, и тем самым воздействовать на него. Наличие подобного инструмента воздействия народа на политику государства, естественным образом влечет за собой снижения уровня политического накала, не позволяя возникнуть серьезным конфликтам между народными массами и государственным аппаратом, что положительным образом сказывается на политической стабильности в обществе.

Кроме того, право на свободу слова позволяет каждому человеку иметь свои мнения и убеждения, и не допускает принуждение к отказу от них, что зафиксировано в части 3 статьи 29 Конституции России [2]. Следовательно, человеку предоставляется возможность сохранить свое мнение, даже в тех случаях, когда оно отлично от мнения подавляющего большинства или мнения государственной элиты. Особую значимость приобретает данное значение права на свободу слова в современном информационном мире, находящемся в большой зависимости от СМИ. Так, А.Г. Стариков отмечает, что «в настоящее время... масс-медиа органически вплетены в практическую жизнь социума. Они оказывают на человека моральное и эстетическое воздействие, формируют характер его чувств, систему человеческих установок, взывают к человеческой совести, во многом управляют общественным сознанием» [4, с. 3]. В тоже время, опросы показывают, что 50,6 % опрошенных, отмечают низкий уровень качества СМИ [5, с. 76]. Из этого следует, что, не смотря на большое влияние со стороны масс-медиа на сознание людей, около половины опрошенных негативно относятся к деятельности масс-медиа. В такой обстановке, возможность иметь свое мнение, и гарантия его неприкосновенности, являются важным фактором, предупреждающим возникновения в обществе конфликтных ситуаций, дестабилизирующих общество.

Однако, право на свободу слова имеет свои рамки. Так, согласно части 2 статьи 29 Конституции РФ не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Кроме того запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [2]. Подобные ограничения права на свободу слова представляются более чем верными и логичными, так как не позволяют использовать данное право в целях ущемления прав других и, также не допускает распространения в обществе взглядов и идей, направленных на подрыв нормальных общественных отношений. Следовательно, данные ограничения

также представляют собой важный инструмент обеспечения общественной стабильности. Таким образом, не только ограничение свободы слова может дестабилизировать политическую систему общества, но и злоупотребление этой свободой.

Стоит отметить, что не все ученые относятся к конфликтам столь негативно. Такое отношение связано с тем, что не все конфликты носят деструктивный характер. Так, Е.В.Суслов, относительно конфликтов пишет: «конфликты, возникающие в процессе свободного выражения мнений и столь же свободного распространения информации в рамках Конституции и соответствующих законов, напротив, составляют тот прочный фундамент, на котором может устойчиво располагаться стабильный демократический политический режим» [1, с. 75]. Иными словами, такие конфликты в большинстве своем, ведут к диалогу между народом и государством, и позволяют разрешить проблему, ставшую корнем конфликта, с учетом интересов обеих сторон. Такие конфликты способствует поступательному, эволюционному и, как правило, положительному развитию политико-правовой сферы общества.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать следующие выводы. Во-первых, свобода слова действительно является важным фактором, обеспечивающим политическую стабильность общества. Возможность свободно высказывать свои убеждения представляет собой эффективное средство профилактики возникновения острых конфликтных ситуаций в политико-правовой сфере общества. Во-вторых, отнюдь не только ограничение права на свободу слова может привести к дестабилизации политической системы общества. Злоупотребление правом на свободу слова, также может привести к определенным негативным последствиям для политической стабильности, что и определяет наличие в РФ законодательных ограничений данного права. В-третьих, далеко не все конфликты носят негативный характер. Многие из них провоцируют позитивные политические и правовые изменения, которые ведут к оптимизации государственного устройства.

Список использованной литературы и источников:

1. Суслов Е.В. Свобода слова и свобода печати как факторы порождения конфликтов в обществе // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 74–81.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Джон Мильтон. Ареопагитика. Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии (1644) // Современные проблемы. Москва –Новосибирск, 1997. № 1. 13 с.
4. Стариков А.Г. Масс-медиа современной России. Ростов н/Д : Феникс, 2013. 250с.
5. Липчанская М.А. Конституционно-правовые основы государственной культурной политики как элемент стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : сборник трудов конференции. Иркутск, 2016. С. 74–80.

МЕДИАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ВО ВНЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Медиация как процедура, способная урегулировать значительное число конфликтов в обществе, в том числе в сфере труда, является инновацией для российского общества [1, с. 188].

Возможность использования медиации при возникновении трудового спора прямо предусмотрена ч.1 ст. 1 ФЗ от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участником посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)» [2], согласно которой медиация как способ урегулирования споров, в том числе возникающих из трудовых правоотношений, призвана способствовать гармонизации социальных отношений. В то же время, как показывает практика, медиация в трудовых спорах почти не применяется.

Свидетельство тому, данные приведенные в Справке о практике применения судами Закона о медиации за период 2015 г. [3]. Согласно которому, за 2015 г. путем проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах из них по трудовым спорам 94 дела, тогда как за 2014 г. спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах, следовательно по отношению к 2014 году число таких дел в 2015 году сократилось. По информации, поступившей из судов, стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения спора.

Причинами данного явления служит нежелание сторон спора нести финансовые затраты; недоверие к медиатору; восприятие судебного решения как более «ценного» судебного акта; отсутствие института обязательной медиации.

На практике при возникновении конфликта в сфере труда в суд, как правило, обращается работник, а не работодатель. Именно работодатель толкает работника на обращение в суд для защиты своих прав.

Согласно действующему трудовому законодательству РФ при обращении в суд за защитой своих прав работник: освобожден от оплаты пошлин и судебных расходов (ст. 393 ТК РФ), таким образом, для работника это не связано с финансовыми затратами; так же он имеет право обратиться за поддержкой к государственной инспекции труда, которая согласно ст. 357 ТК РФ осуществляет консультирование работников; может обратиться за поддержкой в прокуратуру. (ст. 45 ГПК РФ).

Уровень гарантий, предоставленных работнику законодательством о медиации, гораздо ниже, чем в трудовом законодательстве. Оплата процедуры медиации по общему правилу производится сторонами в равных долях и медиатор не имеет права оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.

Что касается конфиденциальности, которой работодатель порой очень дорожит, то работник не несет никакой ответственности за разглашение сведений, о которых договорились стороны, например информации о полученных суммах компенсации.

Все сказанное выше позволяет спрогнозировать отсутствие какого-либо существенного распространения медиации на сферу труда в России в ближайшие годы. Тем не менее, медиация в трудовых спорах достаточно широко представлена в некоторых странах. Так, использование медиации для урегулирования кон-

фликтов в сфере труда распространено в США. Это стало возможным отчасти потому, что по американскому законодательству работник обладает значительно меньшим объемом прав, в России, например отсутствуют гарантии, защищающие работника от увольнения. При этом работника, обратившегося в суд, будут велики из-за сложности американского прецедентного права, требующего услуг квалифицированного адвоката.

В то же время, к примеру, в Германии применение медиации к трудовым спорам ограничивается судебной медиацией, за проведение которой не взимается дополнительная плата. В данном случае медиация фактически превращается в простую судебную примирительную процедуру.

Во Франции использование медиации при урегулировании трудовых споров мало распространено, об этом говорит судья – медиатор Б. Бреннер [4, с. 60]. В отличие от обширного американского опыта использование медиации для урегулирования трудовых споров, малоприменимого для России в связи с тем, что российское социально направленное законодательство лучше защищает работников, опыт Франции может быть полезен. Перспективным представляется закрепление в Трудовом кодексе РФ положений, позволяющих использовать медиацию для урегулирования коллективного трудового спора.

Именно французский опыт внедрения медиации в сферу труда подтверждает невозможность какого-либо значительного распространения медиации на область трудовых споров при сохранении действующего трудового законодательства. Работник как наиболее вероятный инициатор спора не заинтересован в медиации трудового спора вместо судебного разбирательства. Ему более выгодно обратиться в суд и в органы государственного контроля, которые займутся восстановлением его нарушенных прав.

Разумеется, упоминание о медиации в договоре ни к чему не обязывает работника, работодатель может включить это условие в трудовой договор в целях информирования работника о возможности медиации и о своей готовности разрешать возникающие споры с ее помощью. Разработка механизмов по применению медиации в трудовых спорах с привлечением профсоюзов и объединением работодателей [5, с. 27], также будет содействовать внедрению медиации в сферу труда как минимум за счет повышения уровня информированности работников и работодателей о медиации.

Список использованной литературы и источников:

1. Соловьева С.В. Медиативный подход к договороспособности российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3-2. С. 188-191.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (далее – Закон о медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 2010. № 31. ст. 4162; 2013. №183. Ст. 95.
3. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
4. Бреннер Б. Медиация в трудовых спорах // Медиация и право. 2014. №3. С. 60-63.
5. Вишневецкая П.В. Медиация и институты гражданского общества. Популяризация и продвижение медиации с помощью общественных организаций // Медиация : теория, практика, перспективы развития : Сборник тезисов участников Первой всерос. Науч-практ. Конф. (23-24 апреля 2015г.). М., 2015. 215 с.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ

В настоящее время все большую популярность приобретают покупки товаров через интернет-магазины. Это объясняется удобством для покупателя, не выходя из дома приобрести товар в любой точке мира. Самый доступный и надежный способ доставки заграничного товара это пересылка товара в международных почтовых отправлениях.

Товары, приобретенные в зарубежных интернет-магазинах, порой в разы дешевле, чем аналогичные товары, купленные в традиционном магазине. Этот факт стимулирует заинтересованных лиц к перемещению в МПО товара как для личного пользования, так в коммерческих целях, связанных с извлечением дохода.

Вопрос определения предназначения товара в рамках таможенного контроля важен, прежде всего, для выбора между упрощенным порядком оформления товаров для личного пользования и оформлением товаров для коммерческих целей в общем порядке с использованием декларации на товары. Перемещение товаров в МПО осуществляется как юридическими (только для коммерческих целей), так и физическими лицами, которые могут предназначаться для личных или коммерческих целей. Главное условие применения упрощенного порядка оформления это перемещение физическим лицом товаров, предназначенных для личного пользования.

В соответствии со статьей 4 ТК ТС, под товарами для личного пользования понимаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу любым способом, в том числе международных почтовых отправлениях. Такое определение имеет очень широкие рамки, но главным условием является то, что товары предназначены для целей не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Статья 352 ТК ТС устанавливает, что критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу, к товарам для личного пользования устанавливаются международным договором государств - членов таможенного союза. Таким международным договором является Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» (далее – Соглашение от 18.06.2010г.).

В статье 3 Соглашения от 18.06.2010г. устанавливаются критерии отнесения товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, к товарам для личного пользования. Таможенный орган с применением системы управления рисками исходит из:

1. заявления физического лица о перемещаемых товарах (в устной или письменной форме с использованием пассажирской таможенной декларации) в случаях, установленных настоящим Соглашением. Однако, статья 8 Соглашения

исключает применение пассажирской таможенной декларации для декларирования товаров для личного пользования пересылаемых в МПО. Таким образом, возможно только устное заявление физического лица о предназначении товаров, пересылаемых в МПО в его адрес, по месту расположения адресата в случае несогласия последнего с решением, принятым в месте международного почтового обмена. Данное заявление возможно зафиксировать по форме, утвержденной решением комиссии от 20.05.2010г №260;

2. характера и количества товаров. В соответствии с Правилами таможенного оформления и таможенного контроля товаров, пересылаемых через таможенную границу Российской Федерации в международных почтовых отправлениях, утвержденными приказом ГТК России № 1381 от 3 декабря 2003 года (далее Правила) в п. 32. Говорится, что предназначение товаров, пересылаемых в МПО в адрес физического лица, устанавливает должностное лицо таможенного органа исходя из характера товаров, их количества и частоты пересылки.

В соответствии с п. 33, при установлении предназначения товаров должностное лицо таможенного органа должно принимать во внимание следующие факторы:

а) характер товаров. Учитываются потребительские свойства товаров, традиционная практика их применения и использования в быту;

б) количество товаров в одном МПО. Однородные товары (одного наименования, размера, фасона, цвета и т.п.) в количестве, явно превышающем потребность одного лица, получающего товары (а также членов его семьи), могут рассматриваться как не предназначенные для личного пользования адресата;

в) частоту пересылки товаров. Однородные товары, пересылаемые хотя бы и в небольших количествах одним и тем же лицом или в адрес одного и того же лица одновременно либо в течение одной недели, могут рассматриваться как не предназначенные для личного пользования адресата.

Стоит отметить, что количество, явно превышающее потребность лица напрямую зависит от характера товара, например, десять пар носков (даже двадцать) не превышает явно потребность, а такое же количество сотовых телефонов, скорее всего, явно превышает.

Потребительские свойства товаров и традиционная практика их применения и использования в быту, не всегда могут свидетельствовать о цели использования, например, никто не может запретить лицу использовать профессиональное оборудование для бытовых нужд. Так же, если получатель товара зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, этот факт не отказывает ему в праве получать товары для личного пользования.

Большое значение имеет объяснение лица о предназначении товара. Однако, объяснение лица о цели применения товара носит характер личной заинтересованности, степень правдивости сведений не представляется возможным проверить документально. Отсутствует нормативно установленный перечень документов, которые имеет право запросить должностное лицо таможенного органа для подтверждения сведений в объяснении лица. Например, на устные сведения о большом количестве членов семьи, таможенный инспектор не вправе требовать представления справки о составе семьи или других подтверждающих документов.

Так же важно отметить, поскольку получатель товаров для личного пользования в МПО не является декларантом, то за недостоверные сведения его не представляется возможным привлечь к ответственности.

Таким образом, разграничение товаров в соответствии с целями их использования, принимается должностными лицами на основе здравого смысла. На сегодняшний день провести четкое разграничение предназначения товаров для личного пользования и для коммерческих целей порой очень сложно. Четкие объективные критерии предназначения товара, нормативными актами в сфере таможенного дела не установлены, инструкции или методические рекомендации по определению предназначения товара отсутствуют. Должностные лица таможенных органов принимают решение в каждом отдельном случае, исходя из своего образовательного уровня и опыта практической работы, решение носит субъективный характер и в любой конкретной ситуации оспоримо.

В.С. Ракчеева

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РИЭЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В связи с появлением рынка недвижимости в Российской Федерации большую значимость приобрела деятельность, которая связана с приобретением, продажей или арендой объектов недвижимости. Лица, которые осуществляют такую деятельность, именуются агентами по недвижимости или риэлторами. Значимость риэлторской деятельности обусловлена тем, что она связана с одной из важнейших материальных ценностей человека – жилищем [1, с. 24].

В связи с тем, что риэлторская деятельность в Российской Федерации осуществляется непродолжительное время, возникает множество проблем. По нашему мнению, в настоящее время на территории Российской Федерации остается актуальной проблема отсутствия четкого и эффективного правового регулирования отношений, которые складываются в процессе осуществления риэлторской деятельности, что несет за собой негативные последствия. Отсутствие необходимых гарантий прав и законных интересов потребителей риэлторских услуг, рост мошенничества на рынке недвижимости, отсутствие нормативных критериев ответственности риэлтора за ненадлежащее исполнение обязательств по договору – это только некоторые из них.

В 1998 году началась работа над проектом федерального закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации». Данный проект был подготовлен и представлен на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации, но он вызвал огромное количество замечаний со стороны экспертов и в январе 2001 года был возвращен Государственной Думе к процедуре первого чтения.

Главной концептуальной идеей при разработке проекта была выбрана идея регулирования отношений, которая возникает в связи с предоставлением риэлторских услуг с позиции их потребителей, о чем говорилось в пояснительной записке к законопроекту. Руководствуясь тем, что услуги, которые предоставляются риэлторами имеют особое значение, по причине их связи с переходом права собственности на недвижимое имущество, в проект были включены нормы об особенностях защиты прав потребителей риэлторских услуг.

С.Я. Васильева считает, что об абсолютной неурегулированности риэлторской деятельности на данный момент говорить тоже будет неверно. Также можно обратиться к опыту правового регулирования адвокатской, аудиторской, туристской и других видов деятельности по выполнению обязательств по оказанию

услуг. Многие вопросы, которые связаны с регулированием риэлторской деятельности, могут быть регламентированы Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях». Данный Федеральный закон предусматривает право субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности объединяться в некоммерческие организации, задачей которых является упорядочивание соответствующего вида деятельности, создание финансовых гарантий для потребителей товаров (работ и услуг), разработка и внедрение профессиональных стандартов [2, с. 134].

Нельзя не согласиться с С.Я. Васильевой, так как одной из функций саморегулируемой организации является участие в обсуждении законов, которые регулируют конкретный вид профессиональной деятельности. К таким организациям можно отнести некоммерческое партнерство «Российская гильдия риэлторов», которое в 2001 году было зарегистрировано Правительством г. Москвы. Российская гильдия риэлторов является организатором учебных центров по подготовке риэлторов и конференций, посвященных отдельным вопросам риэлторской деятельности, а также крупнейшим координатором риэлторской деятельности в России.

Риэлторскую деятельность, по мнению М.В. Кратенко, необходимо отграничивать от смежных видов деятельности – адвокатской, оценочной, консалтинговой, при этом выделяются такие содержательные признаки риэлторской деятельности:

- направленность на удовлетворение определенных потребностей клиента;
- компетентность субъектов риэлторской деятельности в определенной области знаний[3, с. 32].

Риэлторскую деятельность М.В. Кратенко определяет в качестве посреднической деятельности при совершении сделок с объектами недвижимости, осуществляемой на профессиональной основе юридическими лицами и гражданами-предпринимателями. Выделение признаков риэлторской деятельности имеет и правоприменительное значение - оно позволяет пресечь незаконную предпринимательскую деятельность в этой сфере, способствует защите интересов потребителей риэлторских услуг.

В августе 2016 года Законопроект о риэлторской деятельности был разработан и внесен в Госдуму. В конце августа документ прошел «нулевые» чтения, организованные Общественной палатой Российской Федерации, а 6 октября проект федерального закона № 1106182-6 «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» был рассмотрен на заседании Совета Государственной Думы.

В основе законопроекта лежит модель саморегулирования профессиональной деятельности, а также устанавливается и имущественная ответственность риэлторов.

Согласно данному законопроекту, каждый, кто является агентом по недвижимости, должен быть членом одной из риэлторских саморегулируемых организаций. Ведение риэлторской деятельности допускается, только если лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя либо в форме юридического лица. Из обязательных взносов участников саморегулируемых организаций будет сформирован фонд выплат пострадавшим. Риэлторы должны перед началом своей деятельности застраховать свою имущественную ответственность на 10 млн. руб. Для членства в СРО риэлтор должен иметь высшее юридическое

образование, стаж работы на рынке недвижимости и квалификационный аттестат профессионального агента на рынке сделок с недвижимостью. На наш взгляд, это положительная сторона законопроекта, так как каждый день тысячи людей становятся жертвами так называемых «черных риэлторов», в случае его принятия, риэлтор при продаже или покупке недвижимости будет нести ответственность за свои действия и отвечать своими собственными денежными средствами перед клиентом.

На данный момент существуют разные точки зрения по поводу принятия такого закона. Противники его принятия апеллируют преимущественно к тому, что в российском законодательстве и без того существует достаточное количество правовых механизмов, позволяющих надлежащим образом вести и контролировать такую деятельность. К примеру, как рассказал адвокат практики Недвижимость и строительство юридической фирмы "ЮСТ" Дмитрий Железнов, Гражданский Кодекс Российской Федерации предусматривает несколько видов договоров, которые могут опосредовать отношения риэлтора и гражданина (договоры поручения, агентский, оказания услуг). Уголовным Кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений в этой сфере [4].

На наш взгляд, в связи со сложившейся ситуацией на рынке недвижимости принятие закона о регулировании риэлторской деятельности необходимо. Закон должен соответствовать нормам действующего законодательства, опосредовано влияющим на риэлторскую деятельность. На данный момент гражданское законодательство в области совершения сделок с недвижимостью переживают процесс реформирования, что в какой-то степени увеличивает или снижает ответственность риэлтора. Принятие закона необходимо для наведения порядка в риэлторской деятельности в целом. Закон в обязательном порядке должен обеспечить защиту прав и интересов потребителей риэлторских услуг, которые в доступной форме и определенном порядке смогут реализовать защиту своих прав в случае необходимости, а также законом должны быть предусмотрены гарантии защиты прав и интересов потребителей.

Также, по нашему мнению, закон необходим для налаживания государственного регулирования риэлторской деятельности и государственного контроля над ее осуществлением, в том числе и наполнении бюджета. Только на государственном уровне возможно введение единых стандартов и правил осуществления риэлторской деятельности.

Список использованной литературы и источников:

1. *Алексеев В.А.* Недвижимое имущество : государственная регистрация и проблемы правового регулирования // Понятие объекта недвижимости. М. : «Волтерс Клувер», 2012. 504 с.
2. *Васильева С.Я.* Некоторые проблемы правового регулирования риэлторской деятельности в России // Территория науки. 2014. № 1.С. 133-137
3. *Кратенко М.В.* Сделки с недвижимостью : все о посредниках: практич. пособие. М. : Проспект, 2012. 224 с.
4. Посредник на просвет. URL: <https://rg.ru/2016/10/20/deputaty-uzakoniat-deiatelnost-rieltorov>. (дата обращения: 17.04.2017).

НОТАРИАТ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Согласно статье 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариат призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, Основами законодательства о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

В юридической литературе нотариат традиционно рассматривают сквозь призму трех понятий:

а) как правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий [1, с. 607];

б) как систему нотариальных действий [2, с. 7];

в) как систему государственных органов и должностных лиц, на которых возложены задачи по удостоверению бесспорных прав и фактов, свидетельствованию документов, выписок из них, приданию документам исполнительной силы и выполнению других предусмотренных законом действий в предусмотренном законом порядке в целях обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц

Если нотариат – это система уполномоченных органов, то необходимо определить, кто в нее входит. Согласно статье 1 Основ законодательства о нотариате, в систему нотариата входят как собственно нотариусы (государственные и занимающиеся частной практикой), так и должностные лица, для которых нотариальная деятельность является только дополнительной функцией: глава и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или муниципального района, должностные лица консульских учреждений.

Следовательно, нотариат как система органов и должностных лиц охватывает: государственных нотариусов; нотариусов, занимающихся частной практикой; помощников нотариусов и лиц, замещающих нотариусов; уполномоченных должностных лиц органов местного самоуправления; уполномоченных должностных лиц консульских учреждений.

По мнению современных ученых таких как В. А. Мусин, Н. А. Чечина, Д. М. Чечот: «Нотариат представляет собой систему органов и должностных лиц, которые обеспечивают и осуществляют юридическую деятельность, направленную на подтверждение и закрепление бесспорных фактов и прав» [3, с. 480].

Таким образом, можно сделать вывод, что нотариат – это система органов, на которые возложено удостоверение сделок, оформление наследственных прав и совершение других действий, направленных на юридическое закрепление прав граждан и юридических лиц и предупреждение их возможного нарушения в дальнейшем.

В своей работе я рассмотрю нотариат (нотариальные действия) через призму органов местного самоуправления и постараюсь выделить недостатки, возникающие у уполномоченных органов при совершении этих действий.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 14.1, частью 2 статьи 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" органы местного самоуправления поселения имеют право на совершение нотариальных действий, предусмотренных законодательством, в случае отсутствия в поселении нотариуса.

Согласно статьям 1 и 37 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1, а также Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления, утвержденной приказом Минюста России от 27.12.2007 № 256 в случае, если в поселении или расположенном на межселенной территории населенном пункте нет нотариуса, соответственно глава местной администрации поселения и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления этого района имеют право совершать следующие нотариальные действия:

- 1) удостоверить завещания;
- 2) удостоверить доверенности;
- 3) принимать меры по охране наследственного имущества и в случае необходимости меры по управлению им;
- 4) свидетельствовать верность копий документов и выписок из них;
- 5) свидетельствовать подлинность подписи на документах.

Что же мы наблюдаем в реальности? Органы местного самоуправления, наделенные полномочиями совершать нотариальные действия, сталкиваются с массой проблем. Одной из них является юридическая безграмотность граждан. Некоторые люди не зная, что заверить документ можно в местной администрации поселения, едут в районный центр и ожидают несколько часов своей очереди, чтобы совершить это простое нотариальное действие у нотариуса. Также они не осведомлены по вопросам оплаты. А нам известно, что за совершение нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления, также как и нотариусами, взимается государственная пошлина (за совершение нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма) в соответствии с частью 2 Налогового кодекса Российской Федерации или нотариальный тариф (за совершение действий, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма) в соответствии с Основами законодательства о нотариате.

Но и сами должностные лица не знают всех аспектов нотариата. Специалисты местных администраций обучались основам нотариата на курсах по повышению квалификации только один раз при вступлении на должность. И не смотря на то, что законодательная база нотариата постоянно обновляется, больше никаких программ обучения нотариату не предусмотрено; они есть, но всегда платные и за личный счет специалистов либо глав администраций. Потому документы оформляются с нарушением правил нотариального делопроизводства и порядка удостоверения.

Нужно отметить, что в Московской области в 2009 году принят Закон, устанавливающий требования к квалификации должностных лиц и допуску их к совершению нотариальных действий. Однако это является исключением из общего

правила, поскольку на федеральном уровне данные вопросы нормативно не урегулированы, как не урегулированы и такие важные вопросы, как ответственность должностных лиц, страхование их профессиональной ответственности при совершении нотариальных действий. Таким образом, совершаемые нотариальные действия не подкреплены соответствующими правовыми и организационными механизмами [4].

Резюмируя вышеизложенное отмечу, что нотариат как система органов, уполномоченных совершать нотариальные действия, включает в себя два основных блока: нотариусы и органы местного самоуправления. Если деятельность первых подкреплена устойчивой законодательной базой и контролируются вышестоящими органами власти, то вторые сталкиваются с трудностями из-за отсутствия правового регулятора их деятельности, а также из-за собственной неграмотности и неграмотности населения.

Список использованной литературы и источников:

1. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 1999, 1110 с.
2. Романовский Г. Б., Романовская О. В. Нотариат в Российской Федерации : проблемы развития (адвокатура и нотариат). СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004, 140 с.
3. Гражданский процесс : Учебник/ под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М. : Проспект, 1998, 544 с.
4. О наделении должностных лиц органов местного самоуправления полномочиями по совершению нотариальных действий. URL: <https://staging.notariat.ru/publ/column/17563/> (дата обращения: 27.03.2017).

Я.Ю. Резник

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК ОСНОВА СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Положения Конституции РФ характеризуют Российское государство как социальное. Главной задачей социального государства является достижение такого общественного развития, которое основывается на принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. При этом основными элементами социального государства ст. 7 Конституции РФ называет, во-первых, обеспечение достойного уровня жизни, и, во-вторых, свободное развитие человека. Отечественная доктрина, анализируя социальный характер государства, акцентирует внимание на первом его элементе, основываясь на более подробном его толковании в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ [1]. Исследования, посвященные свободному развитию человека, в настоящее время в отечественной науке отсутствуют.

На наш взгляд, конституционное установление основной цели государства в создании условий, обеспечивающих свободное развитие человека, стало базисом для регламентации целой группы прав и свобод человека и гражданина. В частности к ним относятся свобода передвижения, свобода совести и вероисповедания, свобода убеждений, мысли и слова, свобода информации, свобода предпринимательства, право на образование, свобода всех видов творчества, свободный доступ к культурным ценностям и другие.

Конституционная гарантия свободного развития человека предполагает обязанность государства обеспечить защиту своих граждан от внешнего подавле-

ния личности. По мнению Джона Стюарта Милля, «существуют пределы, за которые законное вмешательство общественного мнения в личную независимость не должно переступать, и установить эти пределы и защищать их от всякого посягательства столь же необходимо для поддержки общественного благополучия, как необходима охрана общества от политического деспотизма» [3].

При этом краеугольным камнем для свободного развития человека выступает именно свобода совести. Необходимо оговориться, что свобода совести и свобода вероисповедания выступают в качестве взаимосвязанных, но все же разных концептов.

Свобода совести выступает в качестве свободы человека в области морально-нравственных отношений, в первую очередь, с самим собой, с внутренним «Я»; возможность разрешать себе поступать тем или иным образом, сообразуясь с внутренними установками, не нарушая при этом социального протокола, в том числе правовых норм. Свобода совести - системообразующее право в числе элементов правового статуса личности, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию, на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты [4, с. 278]. Свобода вероисповедания равнозначна свободе религии.

Указанные понятия соотносятся как общее и частное при отдельной роли свободы религии. При том, что указанные понятия явно различаются, в юридической науке их необоснованно отождествляют.

Карл Маркс видел свободу совести необходимым условием свободного развития личности. никоим образом не ущемляя прав верующих на выбор вероисповедания и отправление религиозного культа, марксистское понимание свободы совести провозглашает право личности на атеистические убеждения и их пропаганду. А целью осуществления свободы совести для марксистов является создание условий для свободного развития сознания людей, чтобы, в конечном счете, «освободить совесть от религиозного дурмана» [5, с. 278]. Совесть человека действительно свободна тогда, когда его убеждения свободны, как от внешнего принуждения, так и от искажений, вносимых в них ложными представлениями об окружающем мире. Так в марксистско-ленинском учении о свободе совести ее юридическое понятие смыкается с понятием философско-этическим.

Профессор Б.С. Эбзеев называет «свободное развитие человека» одним из конституционных значений термина «свобода», и при этом самым широким. В Конституции РФ термин «свобода» используется 56 раз, причем в самых различных смыслах. Однако именно свобода в значении «Свободное развитие человека и его равноправное партнерство с государством, несущем конституционные обязанности по отношению к личности» имеет самые широкие характеристики, включая при этом все другие значения термина «свобода» [6, с. 209].

Конституция РФ, на наш взгляд, не говорит о свободе вообще, она указывает на свободу как на общественный феномен. Здесь нельзя не согласиться с Л. фон Мизесом, который определил, что "концепция свободы имеет смысл только в той степени, в какой она относится к межличностным отношениям... Термин "свобода" может обрести смысл только в рамках общественной системы. Как физиологический термин "свобода" относится к области, в пределах которой действующий индивид в состоянии выбирать между альтернативными способами

действия". Исходя из таких предпосылок, Мизес определял свободу как "такое положение дел, при котором право свободного выбора индивидов не ограничивается государственным принуждением сильнее, чем в любом случае оно ограничивается праксиологическими законами". Индивид свободен, как указывает автор, в том смысле, что государство не заставляет его отказываться от автономии и самоопределения в большей степени, чем это делают неизбежные законы человеческого бытия [7, с. 264].

Одной из важнейших характеристик свободы является то, что свободный человек является хозяином своего сознания. Т. Гоббс писал в «Левиафане», что свободный человек тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим умственным способностям в состоянии это сделать [8, т. 2, с. 164].

Так или иначе, из приведенных точек зрения видно, что базисной чертой «свободного развития человека» как конституционно-правовой категории, так и в самом общегуманитарном смысле, выступают морально-нравственные особенности и установки каждого индивида и общества в целом. При этом независимость свободного разума от идеологического и религиозного давления в процессе формирования морально-нравственных установок гарантируется конституционной свободой совести. Ключевая задача России как социального государства заключается в создании такой правовой системы, которая бы не только надежно гарантировала, но и создала механизмы для подлинно свободного развития личности и общества.

С сожалением приходится констатировать, что Российское государство еще очень далеко от идеала, описанного в Основном законе. Данный тезис подтверждается как последними изменениями отечественного законодательства, так и правоприменительной практикой.

Изменения ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации от 29 июня 2013 г. породили концептуально новый для российского права объект уголовно-правовой защиты - религиозные чувства верующих [2]. Целью данного нововведения была защита свободы совести и вероисповедания, как указано в Пояснительной записке к соответствующему законопроекту.

На наш взгляд, исходя из дифференциации понятий "свобода совести" и "свобода вероисповедания", понятие "религиозные чувства", подлежат расширительному толкованию как общее отношение к религии. Однако из буквального толкования указанной нормы видно, что под защиту уголовного закона подпадает только свобода религии, то есть свобода выбора религиозного поклонения. Свобода иных убеждений, как атеистических или религиозно-индифферентных, так и убеждений не связанных с религией, выпадает из уголовно-правового поля. В данном случае, очевидно, что законодатель допускает подмену понятий, которая волей-неволей приводит к абсурдным конституционно-правовым казусам. Представляется, что такая подмена понятий допущена сознательно в угоду интересам "традиционных" религиозных организаций. Такая позиция подтверждается сложившейся за последние четыре года правоприменительной практикой.

Один из самых заметных казусов последнего года произошел при участии Екатеринбургского блогера Руслана Соколовского, осужденного на три с половиной года за возбуждение ненависти (ч. 1 ст. 282 УК РФ), оскорбление религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ) и незаконный оборот технических средств негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ). Основанием для принятия

такого решения послужило, в числе прочего, экспертное заключение, содержащее следующие выводы: «во всех роликах содержится отрицание существования бога», «отрицал существование Иисуса и пророка Мухаммеда», «наделял Иисуса Христа качествами ожившего мертвеца — зомби» и «качествами покемонов — представителей бестиария японской мифологии, тем самым совершил преступление, предусмотренное ст. 148 УК РФ». Так же судья отметила, что блогер в роликах «оскорбил многочисленные чувства социальных групп не только в речевой форме, но и двигательной активностью лица» и «формировал мнение, что в России царит мракобесие и произвол» [10].

Очевидно, что подобные абсурдные инквизиторские приговоры неприемлемы в светском государстве, где провозглашена свобода совести и должно быть защищено право на распространение не только религиозных убеждений, но и атеистических, и агностических.

Другим ударом по конституционной свободе совести стало усиление религиозного давления в сфере искусства. В данном случае камнем преткновения явился фильм Алексея Учителя "Матильда", повествующий об истории отношений будущего императора Николая II и балерины Матильды Кшесинской. Выход фильма в прокат намечен на 25 октября 2017 г. Однако уже сейчас на основании коротких рекламных трейлеров к фильму эксперты охарактеризовали фильм как оскорбляющий «религиозные чувства значительной части православных христиан». Комплексная экспертиза трейлеров была инициирована депутатом Государственной Думы Поклонской Н.В. [11]. Стоит отметить, что ранее Н.В. Поклонской уже был направлен депутатский запрос в Генеральную прокуратуру РФ относительно Кинофильма "Матильда". Прокурорская проверка нарушений не выявила [12].

Позитивной тенденцией в контексте данной проблемы можно расценить появление концепции закона «О защите высокозначимых нравственных ценностей», утвержденной Комиссией по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений Общественной палаты РФ. Документ предусматривает административную ответственность за нарушение правил поведения в учреждениях культуры, национальных и исторических памятниках. По словам председателя Комиссии, понятие «оскорбление религиозных чувств» не должно касаться содержания спектакля». Данная концепция в частности направлена на защиту светских учреждений культуры от деструктивных действий религиозных активистов [9].

Эти и другие законодательные и правоприменительные случаи позволяют говорить о том, что свободное развитие человека в социальном государстве возможно в том случае, если обеспечены достойные условия его жизни, учитывающие потребности и предоставляющие возможность их реализации. Из приведенных примеров видно, что современная Россия пока не отвечает таким критериям по показателям реализации свободы совести как основного элемента свободного развития личности.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению

религиозных убеждений и чувств граждан: Федеральный закон от 29.06.2013 N 136-ФЗ // СЗ РФ, 01.07.2013, N 26, ст. 3209.

3. Милль Дж. Ст. О свободе. // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10-15; № 12. С. 21-26.
4. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. 416 с.
5. Лялина Г. С., Персиц М. М., Пищик Ю. Б., Маркс К. и Энгельс Ф. Об атеизме, религии и церкви. М., 1986. 134 с.
6. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М. : Проспект., 2015. 656 с.
7. Мизес Л. Человеческая деятельность : Трактат по экономической теории. М., 2000. 878 с.
8. Гоббс Т. Левиафан. Сочинения. М., 1991. Т. 2. 547 с.
9. Концепция закона «О защите высокозначимых нравственных ценностей» // Официальный сайт общественной палаты Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.oprf.ru/ru/press/anno/newsitem/39485> (дата обращения: 14.05.2017).
10. Блогера Руслана Соколовского приговорили к условному сроку за ловлю покемонов в храме. URL: <https://meduza.io/feature/2017/05/11/prigovor-ruslanu-sokolovskomu-za-lovlyu-rokemonov-v-hrame-glavnoe> (дата обращения: 14.05.2017).
11. Заключение экспертов по обращению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Н.В. Поклонской от 13.03.2017 г. // Публичный ответ Н.В. Поклонской заявителям на обращения по фильму "Матильда" [Сайт]. URL: <https://sites.google.com/view/publicpost/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0> (дата обращения: 14.05.2017).
12. Алексей Учитель рассказал о проверке прокуратурой фильма «Матильда». «Это уже не первый запрос». URL: <https://ura.news/news/1052266469> (дата обращения: 15.05.2017).

И.Г. Рогачева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

Проблемы регулирования миграционных процессов, правовой и социокультурной адаптации мигрантов являются в настоящее время актуальными не только для Российской Федерации, но и для большинства развитых стран Европы и Америки. Что касается России, то миграционные процессы играют значительную роль в социально-экономическом и демографическом развитии страны. По данным Федеральной службы государственной статистики, за последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения России[2]. Необходимо отметить, что миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока. Так, называемые мигранты нового поколения, прибывающие в Россию из государств бывшего Советского Союза, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования и знанием русского языка.

Как отмечает А.Я. Макаров, во многом проблемы в разных европейских государствах, связанные с адаптацией детей из семей мигрантов, схожи: недостаточное знание языка, дискриминация прав детей из семей мигрантов, недостаточная подготовка педагогических кадров для работы с такими детьми [6, с.150].

По оценкам специалистов, примерно 15-16% трудовых мигрантов прибывают в Россию вместе со своими детьми. В целом они более законопослушны и более перспективны в плане интеграции в российское общество [5, с. 158]. Конечно, ситуация, в которой оказался ребенок, прибывший с территории другого государства, должна рассматриваться как трудная жизненная ситуация, т.к. у детей наблюдается низкая социальная активность, недостаточная социально-

психологическая адаптация, сложности в межличностных контактах и др. Именно поэтому социокультурная адаптация представляет собой достаточно сложный, часто длительный и многоаспектный процесс, который непосредственно связан с новой культурой, традициями, новой языковой средой и системой образования.

По нашему мнению, система образования является ключевым институтом социокультурной адаптации, поэтому образовательная среда должна строиться на гуманистическом, комплексном, межкультурном и личностно-ориентированном подходах. Необходимо помнить, что интеграция - это двусторонний процесс, который происходит только тогда, когда сохраняется своя культура и принимается культура принимающего общества.

Отметим, что одним из условий эффективной социальной адаптации и интеграции в принимающее общество иностранных граждан, в том числе и детей, являются знания государственного языка, истории принимающего государства, основ его государственно-правового устройства, а также знание культурных традиций и общепринятых норм поведения.

Некоторые исследователи считают, что для того, чтобы адаптация детей-мигрантов в образовательном процессе была успешной, нужно соблюдать следующие основные критерии: знание русского языка на достаточном уровне (от уровня владения языком зависит скорость и качество протекания адаптационных процессов в образовательной организации); обеспечение комфортности пребывания в среде образовательной организации (удовлетворенность межличностными отношениями со сверстниками и педагогами); срок пребывания детей в стране (чем больше срок нахождения в данном месте, тем легче происходит общение с коренными жителями); положительная мотивация. Хорошая мотивация часто имеется у детей, чьи родители добровольно переехали на постоянное место жительства в другую страну [4].

Дети из семей мигрантов имеют неравные возможности и условия социализации в получении социального опыта при формировании развитой и ответственной личности, поэтому, чаще остальных имеют проблемы с социальной адаптацией и интеграцией в принимающее общество. Ребенок в очень короткие сроки кардинально меняет социальное окружение, осваивает иные ценности, нормы, способы действия и общения, обычаи и другой язык. В связи с этим, важным фактором, непосредственно способствующим максимальной социальной адаптации и самореализации ребенка в различных сферах жизнедеятельности, является школа. Школа, становясь основным институтом социализации детей-мигрантов, решает вопросы не только их образовательной подготовки, но и интеграции в образовательное пространство и принимающее общество в целом.

Конституция РФ гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования [1, ч.2 ст.43]. Иностранцы обладают равными с гражданами России правами на получение общего образования в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Однако на территории России с 2014 года введен единый порядок приема детей в образовательные организации начального общего, основного общего и среднего общего образования [7]. Одним из условий приема детей является наличие регистрации по месту жительства, но, к сожалению, такое предписание смогли выполнить не все родители детей из семей мигрантов, которые зачастую не регистрируют ребенка, которому еще не исполнилось 18 лет, по месту жительства или вынуждены предоставлять

фиктивные документы о регистрации. Таким образом, в ходе предпринятых проверок Главным управлением по вопросам миграции и прокуратурой, было выявлено, что школы принимали всех детей, в т.ч. и тех, которые не имели регистрации или были приняты по фиктивным документам.

Изучая проблему социокультурной адаптации детей из семей мигрантов, необходимо обратиться к опыту г. Москвы, где созданы школы с этнокультурным компонентом образования для дополнительного изучения русского языка. В настоящее время в столице реализуется программа интеграции детей из семей мигрантов в образовательную среду Москвы. Одной из важнейших её задач стало создание окружных «Школ русского языка» – структурных подразделений образовательных организаций, ведущих комплексную работу по обучению и адаптации детей-мигрантов из дальнего зарубежья, из стран СНГ и регионов Российской Федерации. Так, в 2015 году в «Школах русского языка» в Москве обучалось более 25 тыс. детей, среди них дети из Казахстана, Афганистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Китая, Украины. Отметим, что значительная часть детей из семей мигрантов обучается в районных общеобразовательных школах, не специализирующихся на работе с данной категорией детей. В связи с этим необходима подготовка различных предложений по созданию методических рекомендаций, разработка программ для совершенствования обучения детей-инофонов в российских школах, учитывающих все аспекты культурной, социальной и этнической специфики таких детей.

Россия всегда была и остается страной многонациональной, страной в которой есть богатейший опыт сосуществования разных народов и их культур, где связующим элементом является русский язык. Успешное решение вопросов правовой, социальной и культурной адаптации детей из семей мигрантов является очень важным связующим звеном в процессе социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество в целом.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) // Документ опубликован не был. Доступен из СПС Консультант Плюс.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598; 2016. № 27 (часть II). Ст. 4292.
4. *Конькина Е.В., Савинова И.А.* Адаптация детей мигрантов: способы решения проблемы // Современная педагогика. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2013/12/1998> (дата обращения: 14.04.2017).
5. *Арефьев А.Л.* Обучение детей из семей иностранных граждан в школах Москвы // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, 2015, №5. С.149-160.
6. *Макаров А.Я.* Социокультурная адаптация детей мигрантов в сфере образования: европейский опыт и Россия // Вестник РГГУ. Серия : Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. №3 (46). С. 243-256.
7. Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: Приказ Минобрнауки России от 22.01.2014 № 32 // РГ. 2014. 11 апр.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Прогрессивное развитие государства напрямую зависит от уровня образованности его граждан. Образование играет важную роль в жизни российского общества, являясь одной из основных отраслей человеческой деятельности, и представляет собой целенаправленную познавательную деятельность людей по получению знаний, навыков и умений, либо их совершенствование. Данное право является комплексным и включает в себя не только обучение, но и воспитание человека, его гражданских и нравственных качеств.

В научной литературе выделяются такие функции образования, как [1, с. 76]:

- гуманистическая (развитие интеллектуального, нравственного потенциала личности);
- профессиональная (подготовка квалифицированных специалистов, которые обладают широким спектром знаний и навыков информационной и исследовательской деятельности);
- социальная (приобретение определенного социального статуса);
- культурная (освоение индивидом накопленной им ранее культуры и развитие творческих способностей);
- адаптационная (подготовка личности к жизни в обществе и труду). От реализации таких функций во многом зависит качество подготовки специалистов, формирование гражданских черт, а также ценностные установки.

В современных условиях передового развития Вооруженных Сил Российской Федерации возрастает роль интеллектуального развития всех категорий военнослужащих. Армия России на сегодняшний день ориентируется на людей, которые способны профессионально решать поставленные перед ними задачи в различных условиях обстановки, в том числе с риском для жизни [2]. Потому вопрос реализации военнослужащих права на образование и развитие своих профессиональных и интеллектуальных качеств является достаточно актуальным. Право на образование законодательно закреплено как на международном, так и государственном уровне. Данное право продекларировано ст.26 Всеобщей декларации прав человека [3] и является одним из естественных прав человека и гражданина, целью которого выступает удовлетворение потребностей людей в знаниях, приобретение профессиональных навыков.

Данное право носит социальный характер – формирование интеллектуального, ресурсного и нравственного потенциала общества и государства. Право на образование нуждается в социально-правовом обеспечении, которое предоставляется исключительно государством. Потому, норма Конституции Российской Федерации в ч. 1 ст. 43 «каждый имеет право на образование» должна подкрепляться соответствующими государственными гарантиями. Как отмечает Л.Д.Воеводин, «государственные гарантии служат тем надежным мостиком, который обеспечивает необходимый в основах правового статуса личности переход от общего к частному, от прокламируемой в законе возможности к действительности» [4, с.221]. Имеется ввиду, что назначение гарантий заключается в том, чтобы обеспечивать гражданам фактическое пользование конституционными свободами и

правами, но при том направлять процесс осуществления таких прав и свобод по пути, отвечающему интересам российского общества и государства.

Право на образование и государственные гарантии реализации данного права в Российской Федерации содержатся в ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5], устанавливающей гарантии реализации права на образование в Российской Федерации независимо от пола, национальности, расы, языка, происхождения, места жительства и других факторов.

Особенности реализации конституционного права на образование такой специфической категорией граждан, как военнослужащие содержатся в Федеральном законе от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в котором содержатся способы получения ими образования:

- обучение в военных профессиональных образовательных организациях, военных образовательных организациях высшего образования, иных организациях, которые находятся в ведение федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, где предусмотрена федеральным законом военная служба и реализуются программы дополнительного профессионального образования и (или) программы профессионального обучения;

- подготовка и защита диссертаций на соискание ученой степени в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- право на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях либо в гражданских образовательных организациях высшего образования, а также на подготовительных отделениях таких образовательных организациях высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения, предоставляемое военнослужащим, проходящим военную службу по контракту;

- право военнослужащих, проходящих военную службу по контракту сроком 5 лет или более, на переподготовку по одной из гражданских специальностей с сохранением обеспечения всеми видами довольствия и без взимания платы за обучения с них.

Для увольняемых военнослужащих создаются необходимые условия прохождения профессиональной переподготовки по гражданским специальностям в гражданских и военно-образовательных учреждениях. Однако, на практике далеко не все военнослужащие имеют представления о деятельности центров переподготовки граждан, уволенных с военной службы.

Сложно не согласиться с мнением О.Б. Стерликовой, которого придерживается также С.В. Деманова [6] в том, что военная служба зачастую связана с риском для здоровья, иногда и для жизни, специфика военной службы и характер военно-служебных отношений сами по себе уже ведут к фактическому ограничению прав и свобод военнослужащих как граждан страны. А потому имеющиеся ограничения компенсируются военнослужащим установленной системой государственных гарантий и льгот [7], включая и сферу образования на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

В соответствии с Федеральным законом от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» Правительство Российской Федерации полномочно устанавливать порядок обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в гражданских профессиональных образовательных орга-

низациях или гражданских образовательных организациях высшего образования [8].

Право на высшее образование относится к позитивным правам и предполагает активное участие в обеспечении его государством [9].

Для определения особенностей в реализации военнослужащими права на образование в части, касающейся поступления в образовательные организации высшего образования, а также обучения в них, поможет дифференциация таких образовательных организаций, где военнослужащие могут пройти обучение, по критерию реализации ими образовательных программ высшего образования в области обороны (обеспечения законности и правопорядка, безопасности государства) и иных образовательных программ высшего образования.

Так, каковы же особенности обучения военнослужащих в образовательных организациях, которые реализуют образовательные программы высшего образования в области обороны страны:

1) лица, которые осуществляют образовательную деятельность. Образовательная организация в зависимости от того, кем она создана, является государственной, муниципальной или частной. При этом образовательные организации, реализующие образовательные программы высшего образования в области безопасности и обороны государства, а также обеспечения правопорядка и законности, создаются исключительно Российской Федерацией на основании ст.22 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации.

Образовательные организации как некоммерческие организации в соответствии со ст. 9.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» подразделяются на автономные, бюджетные, казенными. Учреждения Министерства обороны Российской Федерации бывают только казенными [10];

2) статус обучающихся. Статус обучающихся студентов и статус обучающихся военнослужащих значительно отличается друг от друга. Основные права обучающихся, закреплённые в ст.34 Закона об образовании на курсантов военных вузов в полной мере не распространяются. Например, курсанты:

- не имеют право на академический отпуск [11];

- совмещением получения образования и работы. Также, необходимо отметить ограничения военнослужащих, связанные со свободным выражением собственных убеждений и взглядов, содержащихся в ст.7 Закона о статусе военнослужащих. Военнослужащие как полноправные граждане Российской Федерации имеют полное право на обучение в организациях высшего образования. Ограничения, связанные с реализацией военнослужащими права на образование связано с формой прохождения военной службы (по контракту либо по призыву).

Гарантия получения образования военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, имеет особую направленность, а именно обучение в образовательных организациях высшего образования и в гражданских профессиональных образовательных организациях не разрешается. Продолжить учебу данные лица могут только после завершения военно-служебных отношений- срока срочной службы. Это ограничение права на образования связано с особенностями прохождения этими лицами военной службы и ее спецификой на указанный в законе период.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту определен порядок реализации права на образование в гражданских вузах на основании Федерального закона от 02.07.2013 N 185-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. N 1156 «О порядке реализации права офицеров, проходящих военную службу по контракту, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения» [12] учебные отпуска и иные социальные гарантии предоставляются офицерам только при получении образования соответствующего уровня впервые, также офицерам, направленным на обучение федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Так, запретить офицеру получать образование по своему желанию в гражданском вузе не имеют право, однако социальные гарантии будут распространяться на офицера при получении им образования соответствующего уровня исключительно впервые, также на офицера, который направлен на обучение федеральным органом исполнительной власти, в котором на основании федерального закона предусмотрена военная служба. Для иных категорий военнослужащих, которые проходят военную службу по контракту условием для поступления в гражданский вуз выступает непрерывная продолжительность военной службы - не менее 3 лет. Правила реализации права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (не офицеров) на обучение в гражданских образовательных организациях устанавливают, что подтверждающим документом военнослужащего право на обучение является справка о праве военнослужащего на обучение, которая выдается командиром воинской части [13]. Для всех категорий военнослужащих, которые проходят военную службу по контракту предусмотрены в качестве компенсации дополнительные льготы (по сравнению с иными категориями обучавшихся в гражданских вузах).

В случае направления военнослужащего, который обучается в государственной либо муниципальной образовательной организации, в служебную командировку на срок свыше 3х месяцев, ему предоставляется академический отпуск в установленном законом порядке. Военнослужащим, которые обучаются в государственной либо муниципальной образовательной организации, переведённым к новому месту прохождения военной службы, в установленном законодательством Российской Федерации порядке предоставляется право перевода для продолжения обучения в иную государственную или муниципальную организацию, которая находится вблизи нового места военной службы.

Таким образом, реализация военнослужащими конституционного права на образование имеет некоторые ограничения, связанные непосредственно со спецификой военной службы и соответственно статуса военнослужащего. Данные ограничения компенсируются определенными социальными гарантиями, закреплёнными в законодательстве Российской Федерации, прежде всего в Федеральном законе о статусе военнослужащих.

Список использованной литературы и источников:

1. Социологическая энциклопедия : В 2-х т Т.2. Национальный общественно-научный фонд / руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н.Иванов. М.: Мысль, 2003. 864 с.
2. Барановский М.В. Реализация военнослужащими прав на образование: социологический анализ // Военный академический журнал. 2016. № 3(11). С.145-153.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М. : Издательство МГУ, Издательская группа "ИНФРА-М-НОРМА", 1997. С. 221.
5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598, Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.04.2016).
6. Деманова С.В. Ограничения конституционного права на получение бесплатного высшего образования в России// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. Саратов, 2011. Выпуск 1. Том 11. С.64-70.
7. Стерликова О.Б. Конституционно-правовые основы защиты прав военнослужащих в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2010.
8. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 22.02.2017) // РГ. 1998.02 апр.
9. Деманова С.В. Содержание конституционного права на получение бесплатного высшего образования// Известия Саратовского университета. Новая серия Экономика. Управление. Право. Саратов, 2012. Вып. 1. Т. 12. С. 105-113.
10. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 22.11.2016) ч.2 ст.19 // РГ. 1998. 2 июн., Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2016).
11. Савин И.Г. Особенности правового положения учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 1. С. 93 - 97.
12. О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации : Приказ от 15 сентября 2014 г. № 670 Министра обороны Российской Федерации // РГ. 2014. 30 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.04.2016).
13. О порядке реализации права офицеров, проходящих военную службу по контракту, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно- заочной или заочной форме обучения : Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2014 г. № 1156. // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст.6236.

А.О. Сварян

РАЗРАБОТКА ЛОГОТИПА КАК ЭЛЕМЕНТА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ

Неотъемлемым атрибутом бренда, который планирует стать узнаваемым и запоминаемым, является логотип – графическое представление идеи бизнеса. Грамотно созданный логотип способствует повышению узнаваемости бренда и его фиксации в памяти потребителей, тем самым увеличивая доходы организации.

Создание логотипа – трудоемкий процесс, так как хороший логотип должен отвечать большому числу требований. Несомненно, он должен отличаться оригинальностью и выделять компанию среди конкурентов. Также логотип является объектом интеллектуальной собственности и, следовательно, должен быть охраноспособным.

Логотипу следует быть простым и лаконичным. Эффективность простых логотипов доказана крупными и всеми известными компаниями, которые со временем все больше упрощают свои фирменные знаки.

Логотип должен выражать идею бренда, создавать ассоциации с ним и стать запоминающимся. При этом следует помнить о практической стороне фирменного знака – он должен быть функциональным, так как компания размещает его на различных носителях, и если он будет не читаем и плохо воспринимаем, его запоминаемость сойдет на «нет» [1].

При подготовке к созданию логотипа важным аспектом является определение основной идеи, закладываемой в бренд, и основных характеристик логотипа. При этом следует ориентироваться на деятельность компании и стратегию ее позиционирования [3]. На предварительном этапе определяется, каким будет фирменный знак компании, в какой стилистике он будет выполнен – консервативной, неформальной, строгой, деловой и т.д. Также при разработке логотипа необходимо провести сравнительный анализ логотипов конкурентов, чтобы провести максимальную отстройку от них.

Следующий шаг при создании логотипа – разработка одной или нескольких его концепций. Разработка первоначальных эскизов даст возможность представить, как та или иная идея будет отражена в логотипе. При помощи различных средств можно сделать макет изображения логотипа на различных носителях, например, на сувенирной и рекламной продукции, что даст возможность оценить его привлекательность и наглядность. Далее из трех-четырех концепций выбирается одна, которая дорабатывается до конечного варианта.

При создании логотипа следует обратить внимание на следующие моменты.

1. Логотип не должен быть сложным. Это относится как к логотипам, состоящим из названия компании, так и логотипов с эмблемой. Для того, чтобы стать запоминающимся, фирменному знаку не требуется эмблема, так как избыток мелких деталей затрудняет восприятие логотипа, и в уменьшенном варианте они могут быть не видны.

2. При создании логотипа следует избегать плагиата, так как сама цель его создания – выражение индивидуальности и демонстрация отличительных от ее конкурентов характеристик. Копирование и частичное копирование элементов фирменных знаков других компаний может ввести потребителей в заблуждение.

3. Логотип должен быть применим как в цветном, так и в черно-белом варианте. Это обуславливается тем, что большая часть оргтехники работает с черно-белыми изображениями, поэтому фирменный знак не должен терять свою привлекательность и в черно-белом исполнении.

4. Логотип должен быть масштабируемым. Он должен выигрышно выглядеть как при размещении на билборде, так и на визитке.

5. Особое внимание следует уделить подбору шрифта для текстового логотипа. Неудачный выбор шрифта может сделать его нечитаемым и сложным в восприятии. Большое количество декоративных элементов перегружает логотип.

Завершающим этапом в разработке логотипа является его внедрение. Внедрение логотипа дает компании возможность повысить запоминаемость марки. Размещение фирменного знака осуществляется на фирменных бланках, визитках, сувенирной продукции, на упаковке товара [1]. Логотип является непосредственным сопроводителем рекламной компании.

Также компании, после утверждения окончательного варианта логотипа, следует задуматься о его регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент). Запатентованный логотип охраняется государством, таким образом, фирма получает защиту от копирования, а значит, уменьшается риск возникновения брендов-паразитов. Особенно важна регистрация фирменного знака, в том случае, если компания не может зарегистрировать словесное обозначение торговой марки [4].

Компании не следует забывать о том, что со временем необходимо обновлять и модернизировать логотип в связи со стремительно меняющимися тенденциями в современном мире, быстрой сменой предпочтений потребителей. Некоторые фирменные знаки имеют славную историю: на протяжении многих десятилетий они видоизменялись и усовершенствовались в зависимости от рыночной ситуации и потребительского восприятия.

Рассмотрим изменение логотипа на примере компании Google.

Первый логотип Google был представлен в 1998 году и намного отличался от того, который пользователи привыкли видеть на страничке поисковика до недавнего времени. 1 сентября 2015 года американский интернет-гигант продемонстрировал новое начертание собственного наименования. Общая концепция логотипа осталась прежней и предполагает, что шесть букв раскрашены в четыре цвета — синий, зелёный, жёлтый и красный. При всем этом поменялось начертание шрифта — он лишился засечек. В официальном сообщении компании сказано, что при его разработке было взято всё самое лучшее от Google, а конкретно — простота, краткость, яркость и дружелюбие.

Данный образ, по задумке его создателей, должен стать общим для всех сервисов — поиска, карт, почты, браузера и прочих. Не говоря уже о том, что он отражает все те преобразования, которые на данный момент происходят в компании.

Вместе с логотипом дизайну подвергался и его сокращённый вариант: на место синей буквы “g” пришла четырёхцветная “G”. В подобном стиле нарисована сейчас в том числе и пиктограмма микрофона в строке поиска. Считается, что благодаря этим всем метаморфозам, символика Google должна одинаково хорошо смотреться на всех типах устройств — от настольных персональных компьютеров до смарт-часов. Новый фирменный стиль призван сделать Google наиболее полезным и легкодоступным для пользователей.

Фирменный знак создает позитивный образ марки и способствуют ее идентификации [2]. Логотип — это особенно важный атрибут брендов в сфере услуг и таких секторов, как рестораны, закусочные, магазины, авиакомпания, отели, туристические фирмы, экспресс-доставка, операторы мобильной связи, бланки и т.д.

Знаменитые фирменные знаки убедительно и точно передают ассоциации, связанные с товаром или услугой, фирму и ее продукцию легко узнать только по одному такому символу. Например, «Золотые ворота» McDonald’s олицетворяют устойчивость, гостеприимство и вход в мир, полный удивления и радости. Фирменный знак компании Nike стали именовать «swoosh» - данное слово имитирует звук рассекаемого воздуха. Символ Nike кроме того активен и стремителен, как и та спортивная обувь, которую он собой украшает.

Итак, для выполнения своих функций в качестве атрибута бренда логотип должен отвечать следующим требованиям:

- 1) способствовать идентификации бренда;
- 2) выделяться из фирменных элементов конкурентов;
- 3) передавать содержание или ассоциации, соответствующие идентичности бренда;
- 4) быть выразительным, простым, легко запоминающимся;
- 5) быть хорошо распознаваемым:
  - при значительном уменьшении (бланк, визитная карточка) и большом увеличении (вывеска, наружная реклама);
  - в цветном и черно-белом исполнении;
  - в объемном и плоском виде.

Грамотный подход при разработке логотипа благоприятно скажется на функционировании бренда, принесет ему узнаваемость и повысит прибыльность фирмы.

Список использованной литературы и источников:

1. *Грошев И.В.* Системный бренд-менеджмент : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности менеджмента и маркетинга. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 655 с.
2. *Домнин В.Н.* Бренддинг: новые технологии в России – СПб.: Питер, 2004. 352 с.
3. *Кристофер С.* Дизайн логотипов и бланков. М. : РИП- холдинг, 2005. 240 с.
4. *Перция В.М.* Анатомия бренда. М. : Вершина, 2007. 288 с.

И.Я. Селиванов

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ СУДЬЕЙ, ПРОКУРОРОМ ИЛИ ДЕПУТАТОМ

Провозглашенный в Конституции РФ принцип равенства перед законом закрепляет, в том числе, основы равенства административной ответственности физических и юридических лиц. Но, что же происходит, если субъектом административного правонарушения становится должностное лицо с особым статусом, например: судья, прокурор или депутат?

Административное законодательство не предусматривает порядок привлечения специального субъекта к административной ответственности. На сегодняшний день в таком вопросе КоАП РФ отсылает к иным источникам права: Конституции, Федеральному Закону "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"; Закону РФ "О статусе судей в Российской Федерации"; Федеральному Закону "О прокуратуре Российской Федерации" и другим.

На наш взгляд отсутствие единого и закреплённого порядка привлечения специального субъекта к административной ответственности в действующем административном законодательстве порождает неясность, бюрократизм и сложность в практическом исполнении. У существующего механизма отсутствует признак прозрачности, что в свою очередь является коррупциогенным фактором. Как отметил о проблеме коррупции Владимир Путин в статье от 06 февраля 2012 г. "Демократия и качество государства": "Тем не менее, проблема здесь принципиально глубже. Это проблема прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства ... и проблема мотивации чиновников — людей на службе гос-

ударства. И с этим, на наш взгляд, существуют огромные трудности" [2, с.43]. Трудно не согласиться с высказыванием лидера нашего государства по прошествии 5 лет.

Действующий механизм привлечения к административной ответственности судей, прокуроров и депутатов нуждается в комплексном изменении, так как он сложно применим на практике. Считается целесообразным исключить из ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"; Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации"; ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" нормы регулирующие порядок привлечения к административной ответственности специальных субъектов: судей, прокуроров и депутатов.

Имеется необходимость в дальнейшей разработке и фиксации в КоАП РФ единого действующего механизма привлечения к административной ответственности судей, прокуроров и депутатов, по аналогии как в главе 52 УПК РФ. Разработка проекта изменений в КоАП РФ по вопросу производства по делам об административном правонарушении в отношении отдельных категорий лиц станет предметом нашего изучения в последующих статьях.

Предлагаем:

1. изложить п.2, ст.1.4 КоАП РФ в следующей редакции: "Особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и иных лиц), устанавливаются действующим законодательством об административных правонарушениях";

2. изложить абзац 1, п.1, ст. 42 ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" в следующей редакции: "Порядок производства по делам об административных правонарушениях в отношении прокуроров осуществляется в соответствии с действующим законодательством об административных правонарушениях";

3. изложить п.4, ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" в следующей редакции: "Порядок производства по делам об административных правонарушениях в отношении судей осуществляется в соответствии с действующим законодательством об административных правонарушениях";

4. исключить п.п. 4-6, ст.19 ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации";

5. изложить п.4, ст. 19 ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в следующей редакции: "Порядок производства по делам об административных правонарушениях в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы осуществляется в соответствии с законодательством об административных правонарушениях".

Список использованной литературы и источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ.2002. №1. Ст.1.
2. Демократия и качество государства. URL <http://kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 30.03.2017 г.).

3. О прокуратуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992. № 2202-1-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ.1995. №47. Ст. 4472.

4. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения : Приказ МВД России от 02 марта 2009. №185 (ред. от 22.12.2014) // ПГ. 2009. № 122.

Ж.А.Смирнова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПАРЛАМЕНТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. N 196-ФЗ «О парламентском расследовании» (далее «закон о парламентском расследовании») является первым законом в РФ, регулирующим общественные отношения, связанные с осуществлением палатами Федерального Собрания РФ деятельности по расследованию фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства [1]. Его разработка длилась несколько лет, на рассмотрение Государственной Думы выносилось несколько законопроектов. При этом парламентские расследования и их попытки проводились задолго до законодательного урегулирования института как на общефедеральном, так и региональном уровнях. Данная практика была обусловлена необходимостью решения проблем, которые не были выявлены и устранены иными государственными органами (выявление причин и условий совершения террористических актов, фактов коррупции, грубых и массовых нарушений прав и свобод человека и гражданина, в частности, на проведение собраний, митингов и демонстраций). Поэтому в послании Президента РФ Федеральному Собранию 2005 г. рекомендуется не «ввести», а «утвердить» законом процедуру парламентских расследований [2].

Несмотря на наличие опыта расследований, а также проблем, разрешение которых представляется более действенным посредством парламентского расследования правовой механизм проведения расследований нельзя назвать эффективным. Данный нормативный акт не в полной мере способствует усилению контроля за соблюдением прав человека и деятельностью контролируемых субъектов, следовательно, требует детального анализа и усовершенствования.

Мировая практика знает разные подходы к парламентским расследованиям. Создаются либо постоянные, либо временные комитеты. В России избрана последняя модель. Временные комиссии имеют недостатки в сравнении с постоянными, и закон не содержит механизмы преодоления.

В стадию возбуждения парламентского расследования включены следующие этапы:

- внесение инициативы о возбуждении парламентского расследования;
- принятие решения о возбуждении парламентского расследования;
- формирование парламентской комиссии.

Именно на этих стадиях и прерываются попытки возбуждения парламентского расследования из-за недостаточного перечня объектов.

К попыткам возбуждения парламентского расследования относятся: фальсификация на думских выборах 2011 года – инициирование произошло руководителями фракций партий С. Мироновым, Г. Зюгановым, В. Жириновским (во-

прос остался невнесенным в повестку, хотя было необходимое количество голосов); расследование деятельности министерства обороны в период возглавления его А. Сердюковыми и Е. Васильевой – инициирование произошло депутатами КПрФ дважды (Государственная Дума не поддержала инициативу по причине уже начавшегося уголовного дела); фальсификация на выборах в Марий Эл и Приамурье – депутатами ЛДПР и КПрФ («Парламентское расследование не должно подменять собой судопроизводство» [3], – Плигин В., глава профильного комитета по конституционному законодательству и госстроительству); трагедия на шахте «Северная» – депутатами КПрФ (Государственная Дума также не поддержала инициативу по причине уже начавшегося уголовного дела). Большое количество дел осталось на стадии инициирования парламентского расследования и в субъектах РФ.

На наш взгляд парламентское расследование в большинстве случаев не проходит дальше стадии инициирования по следующим причинам:

1. неточность формулировки в законе предмета парламентского расследования;
2. согласие двух палат Федерального Собрания для возбуждения расследования;
3. недостаточность фактов для возбуждения расследования и отсутствие обоснования.

Часть 1 ст. 4 может вызывать подозрения, где указано, что парламентскому расследованию подлежат: 1) факты грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина; 2) обстоятельства, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера; 3) обстоятельства, связанные с негативными последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Неясность формулировки нормы может быть, прежде всего связана с содержанием фразы «грубость и массовость нарушений прав», поскольку степень будет оценена только парламентом применительно к каждому случаю, и никто не в праве запретить возбуждать расследование в зависимости от этой степени. Перечень фактов для инициирования парламентского расследования должен быть сужен и конкретизирован.

Особенностью закона о парламентском расследовании является то, что он действует больше десяти лет, но остается нерешенная проблема, касающаяся взаимоотношений палат между собой, отношений образованной парламентской комиссии и органов внутренних дел и Следственного комитета РФ и так далее. Изменения законодательства в этой области повысили бы эффективность парламентских расследований, дублирования деятельности парламента и иных контролирующих (Счетная палата, Правительство, прокуратура РФ) и правоохранительных органов. По мнению С.А. Авакьяна, закон о парламентском расследовании – заведомо «мертвый» [4], т.е. ориентированный на то, чтобы не действовать. Основной причиной, по которой указанный закон почти не действует и действовать не будет, – парламентское расследование может быть проведено только обеими палатами парламента. Если палаты согласились провести расследование, но потом одна из них отозвала своих представителей из комиссии парламентского расследования, то оно прекращается. Если эта комиссия составила заключение и одну палату это заключение не устраивает, итог аналогичный. В связи с этим С.А. Авакьян утверждает, что принятый закон остается без реализации.

Как известно, правоприменительная практика процесса парламентского расследования известна по двум событиям. Первое – террористический акт в Беслане. Итоговый доклад комиссии по парламентскому расследованию, подвергся критике со стороны пострадавших от теракта. Они отметили, что комиссия во главе с А.П. Торшиным не справилась с поставленными перед ней задачами, представила доклад с нечеткими формулировками и не назвала имена чиновников, допустивших возможность проведения теракта. В процессе расследования террористического акта в г. Беслане в предмет расследования включались действия органов публичной власти всех уровней по предупреждению террористических актов, действий в процессе ликвидации, а также устранения последствий террористического акта. По результатам расследования действиям (бездействиям) органов публичной власти, учреждениям и должностным лицам, дана оценка со стороны комиссии. В ходе расследования аварии на СШГЭС (второе опыт парламентского расследования в РФ) парламентская комиссия практически не рассматривала действия органов публичной власти по предотвращению аварии, кроме того не была дана оценка их действиям (бездействиям). При этом акцент расследования был смещен в сторону анализа технических причин и обстоятельств аварии, деятельности юридических лиц, что уже составляло предмет расследования органов исполнительной власти. Одной из причин указанного явления послужила смена целей деятельности парламентской комиссии.

Одной из целей парламентской комиссии по Беслану было проанализировать действия органов публичной власти, а цель комиссии по расследованию аварии на СШГЭС ограничилась анализом действий организаций и должностных лиц. Парламентская комиссия по расследованию аварии на СШГЭС не анализировала деятельность органов исполнительной власти по контролю и недопущению аварии. То есть предмет парламентского расследования и результаты, фиксируемые в итоговом докладе должны быть четко сформулированы и доведены до логичного завершения.

Таким образом, вопросы, касающиеся парламентского расследования, имеют теоретическое и практическое значение в повышении роли парламента, в государственном строительстве вообще и защите прав человека в частности. На наш взгляд, парламентское расследование должно стать одним из приоритетных направлений парламентского контроля. Практика свидетельствует о том, что такое расследование еще не получило широкой реализации по причине несовершенства законодательства

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2005 N 196-ФЗ(ред. от 07.05.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57347/ (дата обращения: 12.04.2017).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/ (дата обращения: 09.04.2017).
4. PressReader. Издания со всего мира. URL: <https://www.pressreader.com/russia/vedomosti/20120320/281573762647517> Сайт. дата обращения: 09.04.2017).
5. Ченус А.В. Конституционно-правовое регулирование парламентских расследований деятельности Правительства РФ. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/872> (дата обращения: 19.04.2017)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Местные налоги и сборы поступают в доход местных бюджетов, вводятся местными органами власти и взимаются на подведомственной им территории. Местные налоги появились вместе с появлением государства и были использованы в качестве основного финансового источника для обеспечения местных потребностей. Они взимаются на всей территории РФ и обеспечивают реальную финансовую автономию органов местного самоуправления и местных органов государственной власти [3, с.43].

По своему содержанию это единственный институт налогового права, на формирование которого муниципальные органы могут оказывать непосредственное влияние. Однако при наличии значительного нереализованного потенциала в данной сфере роль местных налогов при формировании доходов местных бюджетов в настоящее время невелика.

В настоящее время к местным налогам относятся земельный налог и налог на имущество физических лиц. В статье 15 Налогового кодекса РФ[2] указан перечень местных налогов и сборов, в который с 1 января 2015 года был добавлен торговый сбор (в настоящее время он введен на территории г. Москвы).

Местные налоги гарантируют финансовую поддержку муниципальным образованиям при реализации своих полномочий, обеспечивают жизнеобеспечение муниципальных образований, позволяют направлять их на финансирование социальных программ, мероприятий по реконструкции и благоустройству муниципалитетов.

С каждым годом происходит увеличение поступлений местных налогов в бюджет за счет ежегодного оформления в собственность земельных участков и имущества физическими лицами. Однако на сегодняшний день системные проблемы, требующие качественного правового регулирования, продолжают существовать.

Правовое регулирование местных налогов носит комплексный характер, поскольку соответствующие нормы содержатся не только в налоговом, но и в бюджетном законодательстве, а также в правовых актах, регулирующих деятельность органов местного самоуправления.

Нормальное финансирование местных бюджетов, как и формирование, в целом, консолидированного бюджета невозможно без обеспечения максимально точного определения налоговой базы. Однако на практике возникают вопросы, требующие исключительно совместного разрешения с привлечением органов власти субъекта Федерации и, в первую очередь, органов местного самоуправления.

Одна из проблем, которая интересует широкий круг налогоплательщиков — физических лиц, это порядок и правильность исчисления имущественных налогов. При таком исчислении возникают вопросы информационного обмена данными о регистрации того или иного имущества.

Для усовершенствования информационного обмена между налоговыми органами и вышеуказанными органами в области исполнения обязанности по уплате местных налогов необходимо осуществить ряд мероприятий. Так, в отношении

налога на имущество физических лиц необходимо уточнить методику оценки недвижимого имущества и перечень органов, которые занимаются данной оценкой. Кроме того, следует разрешить существующие противоречия в области передачи информации на объекты недвижимости для устранения возникающих ошибок в начислении налога.

В области предоставления сведений о земельных участках для исчисления земельного налога органам местного самоуправления необходимо устранить проблемы практического исполнения данного положения законодательства. Отсутствие в кадастре категории и вида разрешенного использования у земельных участков не позволяет рассчитать их налоговую базу – кадастровую стоимость. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений об утвержденных правилах землепользования и застройки не позволяет собственникам земельных участков самостоятельно выбирать и обращаться в Кадастровую палату по вопросу изменения (уточнения) вида разрешенного использования участка.

Одной из проблем также является проблема наличия в кадастре у объектов недвижимости и земельных участков корректного адреса. Это негативно влияет на определение состава факторов стоимости и построение статистической модели расчета кадастровой стоимости в рамках проведения массовой оценки объектов недвижимости. Отсутствие (неоднозначность) таких характеристик, как вид разрешенного использования, категория земельного участка, назначение здания (помещения) не позволяют точно рассчитать кадастровую стоимость. В настоящее время в налоговый орган не поступает информация об объектах налогообложения, имеющих некорректный (неструктурированный) адрес, с отсутствующим значением кадастровой стоимости, отсутствующими правами. В данной связи необходимо двигаться по пути принятия процедур постоянного обновления кадастровой оценки земли и, таким образом, создания полноценной налоговой базы по земельному налогу.

Основной проблемой местного налогообложения на сегодняшний день является дефицит местных бюджетов, и формирование их доходной части за счет малой доли отчислений от федеральных налогов и сумм местных налогов. Среди проблем в области местного налогообложения следует выделить наличие препятствий в части формирования налогооблагаемой базы по местным налогам, а также определенное несовершенство системы администрирования местных налогов.

Для решения этих проблем необходимо предпринять следующие шаги:

- упорядочить процесс оценки налогооблагаемой базы по местным налогам;
- оптимизировать налоговое администрирование: ввести в структурах муниципалитетов институт сборщиков налогов, обеспечить качественный обмен информацией между органами местного самоуправления и налоговыми органами.

С целью преодоления дефицита местных бюджетов предлагается также рассмотреть вопрос о «перемещении» налога на доходы физических лиц из уровня федеральных налогов на уровень местных налогов.

В статье 61 Бюджетного кодекса РФ [1] установлены доли распределения налога на доходы физических лиц между бюджетами разных уровней:

- в бюджеты городских поселений он зачисляется по нормативу 10%;
- в бюджеты муниципальных районов – по нормативу 5%;
- в бюджеты городских округов (в том числе внутригородским делением) – по нормативу 15%;

- в бюджеты сельских поселений – по нормативу 2%.

Включение налога на доходы физических лиц в группу местных налогов, и соответственно зачисление доходов от него целиком в местные бюджеты, безусловно, будет способствовать их лучшему пополнению.

Таким образом, в России доля местных налогов крайне мала, что соответственно приводит к увеличению дотационности местных бюджетов и снижает их экономическую самостоятельность. Поэтому одним из направлений совершенствования налогового механизма должно стать возрастание доли местных налогов в бюджетах муниципальных образований при условии сохранения правового единства в налоговой системе в целом.

Список использованной литературы и источников:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ (с изм. и доп. от 26 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 1998. №31. Ст.3823; 2016. №52. Ст. 7535.
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 26 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 1998. №31. Ст.3824; 2016. №52. Ст. 7580.
3. Шаров В.Ф. Региональные и местные налоги: Учебное пособие. 3-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 227 с.

Р.Р. Солтамурадов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОМБУДСМЕНОВ В РОССИИ

В современном глобальном многополярном мире в международном сообществе особым уважением пользуются государства, способные обеспечивать права человека за счет собственного внутригосударственного механизма. Российская Федерация на высшем законодательном уровне провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, возлагая в ст. 2 Конституции РФ на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [1].

На сегодняшний день в Российской Федерации на конституционном уровне сформирована система государственных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять государственную защиту прав и свобод человека и гражданина с помощью правовых средств. При этом правовые и организационные основы их работы с момента принятия Конституции РФ 1993 г. в целом остаются стабильными, мало подверженными модификации, что обусловлено прежде всего константным характером Основного закона страны. Тем не менее, современная организационная система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина подвергалась определенному виду институциональным изменениям в рамках существующего правового поля Российской Федерации.

В систему государственной защиты прав и свобод человека могут входить специальные институты, ориентированные на защиту конкретной категории лиц.

Так, российская правовая действительность знакома с институтом уполномоченного по правам человека, заимствованным у иностранных юрисдикций для совершенствования национальной системы государственной защиты прав человека с целью приведения последнего в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека [2, с. 806].

Конституция РФ (п. "е" ч. 1 ст. 103) закрепляет, а Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» конкретизирует статус уполномоченного по правам человека. В настоящее время институт «общего» омбудсмена активно функционирует как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации. Научные дискуссии относительно его необходимости ушли в прошлое.

Современные условия развития социально-экономических отношений обуславливают внедрение в российскую правовую действительность наряду с общим институтом уполномоченных по правам человека специализированных омбудсменов или, как их еще называют «отраслевых уполномоченных по защите прав людей определенной категории» [3, с. 175].

В 2009 г. в России при Президенте РФ появилась должность уполномоченного по правам ребенка [4], а в 2012 г. - уполномоченного по защите прав предпринимателей [5].

Детский омбудсмен федерального уровня наделяется комплексом прав, вектор которых направлен на обеспечение и защиту прав и свобод несовершеннолетних детей. По аналогии с федеральным омбудсменом по защите прав детей органам государственной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано учредить должность Уполномоченного по правам ребенка в регионах. При этом следует отметить, что в отличие от федерального детского омбудсмена уполномоченные по правам ребенка в регионах осуществляют свою деятельность преимущественно на основании специальных законов.

Учреждение в нашей стране отдельной должности Уполномоченного по правам ребенка отчасти является рецепцией зарубежного опыта организации особых органов ювенальной юстиции. Необходимость создания «детского омбудсмена» очевидна и объясняется особым психологическим и правовым статусом несовершеннолетнего, обладающего ограниченной дееспособностью, меньшей свободой в передвижении, в распоряжении своим имуществом.

Вместе с тем, выделение в государственном правозащитном механизме обособленной структуры, занимающейся исключительно интересами несовершеннолетних, не однозначно. Как верно указывает И.В. Галкин, следуя логике, вполне возможно потребовать введение должностей омбудсменов по правам мигрантов, инвалидов, психически больных или даже хронических алкоголиков и наркоманов как категорий населения, также обладающих теми или иными ограничениями в своей дееспособности [6, с. 18].

Можно согласиться с М.Т. Тимофеевым в том, что распространение омбудсменов по правам детей обусловлено преимущественно факторами наднационального порядка, в первую очередь принятием Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года [7, с. 23]. Именно этот документ повлиял на распространение института омбудсмена по защите прав детей. Статья 4 Конвенции закрепила общее позитивное обязательство государства по созданию законодательных, административных и иных гарантий осуществления прав, в ней провозглашенных.

Не так давно - в 2012 году - в Российской Федерации по инициативе Президента РФ учрежден на законодательном уровне Уполномоченный по защите прав предпринимателей. Лейтмотивом Послания главы государства Федеральному Собранию на 2016 г., а также одной из значимых тем его Послания на 2017 г. стала тема развития экономики России, взаимодействия бизнеса и власти, принятия мер по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации.

Необходимость его создания была обусловлена тем, что субъекты предпринимательской деятельности нередко не в силах самостоятельно разрешить проблемы, связанные с нарушением их прав и законных интересов, особенно в тех случаях, когда имеют место административные барьеры, бюрократическое давление, коррупционные проявления со стороны органов государственной власти и их должностных лиц [8].

Основными задачами Уполномоченного являются: защита прав и законных интересов российских и иностранных предпринимателей на территории России и российских бизнесменов на территориях зарубежных государств; осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей органами власти на федеральном, региональном и местном уровнях; содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов предпринимателей; взаимодействие с предпринимательским сообществом; участие в формировании и реализации государственной политики в сфере развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов предпринимателей. То есть бизнес-омбудсмену принадлежит часть функций Уполномоченного по правам человека с учетом специализации (сфера предпринимательской деятельности) [9, с. 83].

Включение в существующую систему защиты прав уполномоченного по защите прав предпринимателей требует определения его положения в ней, а также совершенствование его политико-правового статуса института, оптимизации его деятельности. Это сложный процесс, связанный с необходимостью преодоления целого комплекса трудностей в его становлении.

Особенностью бизнес-омбудсмена является его двуединый государственно-общественный характер. С одной стороны, это орган государства, имеющий достаточную степень самостоятельности, но в то же время это агент той части гражданского общества, которая призвана реагировать на нарушения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности со стороны государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц.

В организационно-структурном аспекте детский омбудсмен и бизнес-омбудсмен не подконтрольны и неподотчетны парламентскому Уполномоченному по правам человека, что было бы институционально логично. Институционализация детского омбудсмена в организационно-правовом положении в составе Администрации Президента РФ свидетельствует о том, что он обеспечивает работу главы государства, например, путем оказания содействия ему в решении вопросов, касающихся обеспечения прав и свобод детей. При этом очевидно, что «обеспечение деятельности Президента РФ» не является приоритетным фактором в деятельности Уполномоченного по правам ребенка. Более того, с нашей точки зрения, такое организационно-правовое положение уполномоченного по правам ребенка как специального государственного органа, осуществляющего защиту прав по указанному направлению.

Уже не первый год в политико-правовой жизни России активно обсуждается учреждение должности еще одного специализированного омбудсмена - уполномоченного по правам инвалидов. Об этом заявил Президент РФ В.В. Путин, подчеркнув, что поддержка инвалидов - важный вопрос в политике государства. Интересным представляется то, что Волгоградская область выразила готовность ввести в ближайшее время должность уполномоченного по правам инвалидов независимо от решения данного вопроса на федеральном уровне [10]. Как нам

кажется, введение должности Уполномоченного по правам инвалидов не решит преимущественно сложные вопросы, связанные с обеспечением лекарствами, средствами реабилитации пациентов с редкими заболеваниями и тяжелыми диагнозами. Однако, такой специализированный уполномоченный сможет позаботиться о том, чтобы проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья не замалчивались.

Одним из объектов правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются права и свободы военнослужащих, в числе которых принято понимать также права лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. Специфика института прав человека применительно к военнослужащим бесспорна. Так, по мнению А. М. Добровольского: «Правовое положение военнослужащих в государстве в некоторых отношениях является иным, нежели других граждан» [11, с. 3].

Ввиду специфики военно-административных отношений военнослужащих, вышеуказанной разнородности прав, составляющих потенциальный объект защиты, а следовательно, и специфики нарушений в данной сфере, следует заключить, что именно этим и обусловлена дискуссия о необходимости учреждения специальных правозащитных органов, таких как военные суды, военные прокуратуры. Ввиду вышеизложенного в целях повышения эффективности защиты прав и свобод военнослужащих службой омбудсмена, на наш взгляд, было бы целесообразно учредить специализированный институт Уполномоченного по правам военнослужащих.

Подводя итог, отметим, что нельзя оценить однозначно специализацию омбудсменов. С одной стороны, особая защита прав отдельных категорий лиц может быть признана нарушением конституционного принципа равенства. С другой стороны, создаются дополнительные институциональные возможности по защите прав человека, повышается эффективность правозащитного механизма государства.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // РГ. 1993. 25 дек., Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: Учеб. курс. 4-е изд. М., 2011. Т. 1. 864 с.
3. *Еременко А.С.* К вопросу об учреждении института отраслевых (специализированных) уполномоченных по правам человека // Известия Рос. гос. педагог. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 74-1. С. 174-178.
4. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.
5. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.
6. *Галкин И.В.* Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Lex russica. 2016. № 2. С. 10-28.
7. *Тимофеев М.Т.* Институт омбудсмена в Великобритании и Ирландии : контроль, основанный на сотрудничестве. М. : Новая юстиция, 2006. 208 с.
8. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2013 № 467-р // СР РФ. 2013. № 14. Ст. 1714.
9. *Николаева Т.* Институт бизнес-омбудсмена в Российской Федерации // Государственная служба. 2015. № 5 (97). С. 82-86.
10. В РФ появится омбудсмен по защите прав инвалидов // Рос. газ. 2013. 29 марта
11. *Добровольский А.М.* Особенности положения военнослужащих в области публичного права. СПб., 1913. 146 с.

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Современный мир таит в себе большое количество угроз и опасностей. Каждый день в новостных лентах Интернета, по радио и телевидению сообщают о новых преступлениях, которые нередко совершаются самыми бесчеловечными способами. К их числу относится и особая жестокость.

В настоящее время в науке и практике не выработано единого определения данного понятия. Его принято относить к числу оценочных, и этому есть справедливое логическое объяснение. В связи с отсутствием в законе четкой дефиниции категории «особая жестокость», законодатель вынужден квалифицировать то или иное деяние, при наличии этого признака, исходя из своих внутренних убеждений и оценок, а также уровня правовой культуры и правосознания.

На мой взгляд, обозначенная проблема является по-прежнему актуальной. Полное и четкое определение и уяснение признаков особой жестокости поможет достигнуть единообразия в правопонимании и применении закона. В связи с этим, мне хотелось бы изучить различные научные взгляды и мнения относительно анализируемой оценочной категории.

Для начала следует выяснить, что понимается под способом совершения преступления. В уголовном законе данное определение, к сожалению, отсутствует, что приводит к многочисленным его трактовкам научным сообществом. В целом можно выделить две точки зрения. Согласно первой – способ является только формой деяния, сторонники второй точки зрения считают, что способ и деяние являются тождественными понятиями. Так, по мнению Н.И. Панова, способ присущ любому волевому поведению человека, он образует содержание преступления, определяет форму внешнего проявления действия [2, с. 7].

Такие ученые как А.Н. Трайнин [3, с. 302], Н.Ф. Кузнецова [4, с. 51], Н.Д. Сергиевский [5, с. 290] считают, что способ нельзя отождествлять непосредственно с самим преступным посягательством, это разные категории. Так или иначе, все ученые сходятся в том, что способ преступления является важным признаком объективной стороны состава преступления, хоть и факультативным.

Если говорить о насильственных преступлениях, то стоит отметить, что они характеризуются общими признаками. Это является основанием для их объединения в одну группу. Сходство обозначенных преступных деяний выражается, прежде всего, в одинаковом способе совершения, а именно в применении насилия и (или) угрозы его применения к другому лицу. Данный способ предусматривается в качестве элемента, характеризующего объективную сторону преступления, в диспозициях ряда статей УК РФ. Таким образом, в самом общем виде насильственные преступления можно определить как запрещенные уголовным законом под угрозой наказания общественно опасные деяния, виновно совершенные лицом посредством использования насилия в целях достижения преступного результата [6, с. 41].

Нельзя не сказать, что преступления, совершенные с особой жестокостью характеризуются большой степенью общественной опасности как применяемого насилия, так и личности, его применяющей, что подтверждается включением

данного способа в число обстоятельств, отягчающих наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Сущность исследуемого понятия заключается в умышленном причинении потерпевшему физических или нравственных мучений. К числу насильственных преступлений, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака особую жестокость, относятся: убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Помимо этого, анализируемая категория выступает элементом основного состава ряда преступлений. К их числу относятся преступления против личности, предусмотренные статьями 110, 117, 156 УК РФ, состав жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ), а также преступление раздела XII Уголовного закона - жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением [1].

С учетом изложенного можно дать следующее определение особой жестокости как способа совершения насильственного преступления: совокупность умышленно применяемых виновным приемов, направленных на причинение потерпевшему физических или психических страданий.

Список использованной литературы и источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2017. № 17. Ст. 2453.
2. *Панов Н. И.* Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве : автореф. дис. д.ю.н. Харьков, 1987. 218 с.
3. *Трайнин Н. А.* Общее учение о составе преступления. М., 1957. 451 с.
4. *Кузнецова Н. Ф.* Ответственность за приготовление и покушение. М., 1958. 234 с.
5. *Сергиевский Н. Д.* Русское уголовное право. СПб., 1896. 205 с.
6. *Ильяшенко А. Н.* Понятие и виды насильственных преступлений по российскому уголовному праву // Наука, общество, государство: проблемы, опыт, исследования : Межвуз. сб. науч. тр. Воронеж : Центрально-Черноземное книж. изд-во. 2001., Вып. 1. С. 100-102.

Ю.М.Старкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДНЫЙ ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

В Российской Федерации - многонациональном и многоконфессиональном государстве - приоритетными задачами государственного и общественного развития остаются формирование демократического, правового, социального государства, выстраивание культурного диалога различных наций и конфессий [5, с. 172]. Конституционная характеристика современного правового государства включает в себя систему основных неотчуждаемых прав и свобод человека в качестве высшей ценности. В ст. 17 Конституции Российской Федерации декларируется, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Право на свободный выезд за пределы Российской Федерации является естественным правом, частью системы личных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, оно не только теснейшим образом связано с другими правами и свободами, но и в некоторых случаях является условием их реализации, поскольку именно физическая свобода, связанная с беспрепятственным перемещением в пространстве, лежит в основе возможности осуществления других свобод.

Все права и свободы являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Это положение означает, что нормы права и непосредственные действия властей должны учитывать интересы граждан, в том числе в области права на свободный выезд за пределы Российской Федерации.

Право – многогранное явление. Оно имеет смысл для общества, отдельной личности только в том случае, когда оно реализуется или есть возможность его реализации. В общей теории права, под реализацией понимается процесс воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников общественных отношений. Правореализация – это трансформация заложенных в юридических нормах требований в правомерное поведение субъектов. Обратим внимание, что реализация права есть совокупность реальных действий, то есть фактические действия субъектов по претворению в жизнь тех возможностей, которые определяются самим содержанием конкретного права. Причем, реализация права – это всегда правомерные действия, поскольку неправомерное поведение, как известно, является правонарушением [6, с. 159]. Кроме того, процесс реализации должен конкретизироваться и закрепляться в отраслевом законодательстве, с целью положительного правоприменения. На основании вышеизложенного, проанализируем процесс реализации права на свободный выезд за пределы Российской Федерации в современном Российском государстве.

Часть 2 ст.27 Конституции России гласит: «Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации». Данное право в наиболее общем смысле наделяет субъекта возможностью территориального перемещения за пределы Российского государства без каких-либо препятствий в соответствии с установленной законом процедурой. Обратим внимание, что на основе анализа данных Фонда «Общественное мнение», полученных в ходе исследования, проведенного среди жителей всех регионов России, достигших 18 лет, право на выезд гражданина за границу реализуется наиболее часто (в 33 случаях из 100) и считается наиболее важным правом человека [7].

Определяясь с субъектным составом процесса реализации, можно сделать следующий вывод: использование конструкции «каждый может» указывает на то, что обозначенное право относится не только к гражданину Российской Федерации, но и к каждому человеку, законно находящемуся на территории государства. Это говорит о достаточно широком круге субъектов, наделенных рассматриваемым правом. Регламентируя условия реализации конституционного права на свободный выезд из Российской Федерации, законодатель может предусмотреть в федеральном законе определенные правила. Отметим, что для отдельных субъектов закреплён различный порядок реализации права. В соответствии с этим, выезд по-разному регулируется для российских граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Кроме того, в Законе прописаны отдельные положения для выезда несовершеннолетних граждан.

В Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», базовом нормативном акте, конкретизирующем право на свободный выезд за пределы Российской Федерации, закреплено, что реализация гражданином Российской Федерации права на выезд должна происходить согласно установленной процедуре, и не может быть ограничена иначе

как по основаниям, предусмотренным этим законом. Отметим, что перечень ограничений является исчерпывающим и не носит политического характера. Так, Постановлением Конституционного суда было отмечено, что положение п. "а" ст. 64 ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР, который квалифицировал бегство за границу как одну из форм измены Родине, противоречит Конституции. При этом ограничения в праве на выезд, связанные с обеспечением безопасности и других интересов, носят временный характер и не лишают гражданина самого права свободно выезжать из страны. Эти ограничения не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами РФ [4].

Гражданин Российской Федерации может выезжать за границу при наличии заграничного паспорта - официального документа, удостоверяющего личность гражданина РФ при выезде за пределы Российской Федерации, а при наличии соглашений в рамках СНГ - при наличии паспорта гражданина Российской Федерации. Так, односторонние и многосторонние соглашения имеют Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Молдавия, Узбекистан.

Особые сложности вызывает именно процесс получения заграничного паспорта. Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О порядке выезда...», заграничный паспорт выдается гражданину РФ по его письменному заявлению федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции (ныне - Управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел) на территории Российской Федерации, а также дипломатическим представительством или консульским учреждением за пределами территории Российской Федерации.

При наличии регистрации по месту жительства законом установлен месячный срок рассмотрения заявления гражданина о выдаче заграничного паспорта. При отсутствии регистрации по месту жительства заграничный паспорт выдается по месту пребывания, однако срок рассмотрения продлевается до 4 месяцев. К вопросу о конституционности взаимосвязи выдачи заграничного паспорта (а равно реализации права на свободный выезд за пределы Российской Федерации) и наличия или отсутствия постоянного места жительства, Конституционный суд постановил, что реализация рассматриваемого права, как и других конституционных прав и свобод, гарантируется гражданам независимо от наличия или отсутствия у них жилого помещения для постоянного или временного проживания. Конституционный Суд также указал, что дифференциация сроков выдачи заграничного паспорта в зависимости от обращения по месту регистрации и места пребывания отвечает только целями рациональной организации деятельности органов внутренних дел и не отвечает положениям ст. 18 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [4].

При отказе в выдаче заграничного паспорта, по закону гражданин имеет право на получение информации о причинах, однако на практике получить подобную информацию не всегда удается.

Выезд иностранных граждан, постоянно проживающих на территории России, осложнен необходимостью получения в территориальном подразделении органа внутренних дел выездной визы, срок выдачи которой 20 дней.

Лица без гражданства в соответствии со статьей 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» могут выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, выданным соответствующими органами государства их проживания, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации, а получившие вид на жительство в Российской Федерации - на основании вида на жительство. Однако на практике они не могут законно покинуть территорию России, поскольку в качестве документа, удостоверяющего их личность за пределами Российской Федерации, им выдается удостоверение для лиц без гражданства, которое не признается международным сообществом в качестве документа, удостоверяющего личность.

Несовершеннолетние могут выезжать только с одним из родителей либо с их письменного согласия, а при наличии разногласий в этом вопросе - по усмотрению суда. Это положение негативным образом влияет на права детей, местоположение одного из родителей которых определить невозможно.

Как мы видим из вышеприведенных примеров, существуют пробелы в законодательстве относительно реализации права на беспрепятственный выезд за пределы Российской Федерации, которые в правоприменительной практике могут привести к нарушениям права у отдельных субъектов.

Без физической свободы людей не может быть должной свободы в реализации других прав и свобод. Конституционные ценности далеко не всегда отвечают интересам правоприменительной практики и особенно тогда, когда речь идет о проблемных, коррумпированных и криминогенных процессах, в число которых, безусловно, входит процесс миграции. Ситуация в этой сфере достаточно неоднозначная и сложная. Однако, это не может служить основанием для неоправданного ограничения реализации конституционных прав и свобод, тем более, что это противоречит демократическим принципам современного государства. Комплексное конституционно-правовое исследование права на свободный выезд за пределы Российской Федерации на основе требований современного общества, поспособствует разрешению возникающих в этой сфере практических вопросов и противоречий, создавая предпосылки для устранения пробелов в законодательстве.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2016. №1(часть I). Ст.58.
3. По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 N 17-П // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 54.
4. По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова : Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 N 2-П // СЗ РФ. 1998. № 4. ст. 531.
5. *Липчанская М.А., Рубанова М.Е.* Конституционно-правовые основы региональной политики в сфере культуры Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 172-178.

6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М. : Юрист, 2004. 512 с.
7. Фонд Общественное Мнение. Опрос: «Самые ценные права человека». [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11034> (дата обращения: 26.02.2017).

А.Г. Сулейманова

САМОЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема защиты человека уходит корнями в глубокое прошлое и связана с самим появлением человека на земле. С того момента у человека появляются права и интересы, которые нуждаются в постоянной защите от посягательств и нарушений. Обеспечение реализации прав граждан является необходимым условием нормального функционирования любого общества и государства. В условиях построения гражданского общества в Российской Федерации первоочередная значимость и ценность прав и свобод личности предполагает и необходимость должного их правового регулирования. Однако на практике зачастую оказывается, что органы государственной власти не всегда могут предотвратить или остановить совершающееся нарушение в отношении прав личности. Основным способом защиты в данном случае выступает самозащита.

Начало становлению института самозащиты личности в российском законодательстве было положено в 1993 году с принятием Конституции Российской Федерации. В основе становления института самозащиты в российском законодательстве стоит положение Конституции РФ, ч. 2 ст. 45: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [2]. Это важнейшее конституционное положение находит логическое продолжение в ч.1 ст.46, гарантирующей судебную защиту прав и свобод. И хотя Конституция РФ не содержит прямого упоминания о праве человека на самозащиту, в юриспруденции это понятие используется достаточно широко и тождественно содержанию рассмотренной статьи.

Н.И. Уздимаева в своей монографии «Правовая самозащита: концептуально-проблемные основы теории» определяет правовую самозащиту как самостоятельную научную теоретико-правовую конструкцию, которая позволяет установить степень проявления правовой активности отдельно взятой личности [5, с.3]. В монографии автор также отмечает многоаспектность рассматриваемого правового института, его значение в обеспечении личностью предоставленных ей по закону возможностей.

С.Н. Веретенникова, в свою очередь, отмечает, что самозащита есть «индивидуальное (инициативное) волевое действие субъекта, направленное на защиту прав и охраняемых законом интересов в случае совершения в отношении их правонарушения или реальной угрозы такого нарушения при соблюдении предусмотренных законом пределов ее правомерности» [3, с.11]. Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно и четко отражает содержание понятия самозащита личности, поскольку содержит указание предмета самозащиты (права и охраняемые законом интересы), условия применения (совершение в отношении их правонарушения или его реальная угроза), а также существующих ограничений (осуществление самозащиты в пределах ее правомерности).

Важным моментом при проведении анализа института самозащиты личности является определение субъекта рассматриваемого права (права на самозащи-

ту). Этот момент может показаться спорным, в связи с чем ему уделяется достаточное внимание в юридической литературе [4, с.18]. Встает вопрос, кто на территории Российской Федерации может защищать свои права, зависит ли это от наличия гражданства, правоспособности и дееспособности, возраста и других факторов. Возвращаясь к приведенному в начале параграфа положению Конституции, закрепляющему в российской законодательстве институт самозащиты личности, заметим, что в основном законе страны субъект права на самозащиту определяется термином «каждый». В главе, посвященной описанию прав и свобод человека и гражданина, для определения субъекта права используются также следующие термины: человек, гражданин, личность. Так кто же в российском законодательстве является носителем права на самозащиту личности? Гражданин страны или же каждый человек, который находится на территории Российской Федерации, вне зависимости от наличия российского гражданства?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Первая статья конвенции гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Разделе I настоящей Конвенции» [1]. Как мы видим, международный документ связывает право на самозащиту личности с понятием государственной юрисдикции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что правом защищать свои права и свободы наделен в Российской Федерации каждый человек, находящийся под юрисдикцией РФ. Таким образом, субъектом самозащиты прав может являться любое лицо, находящееся под юрисдикцией Российской Федерации, вне зависимости от его гражданства. В случае нарушения прав и свобод каждый человек имеет право прибегнуть к их самостоятельной защите любыми способами, не запрещенными законом.

Важным моментом при изучении правовой категории «самозащита личности» является рассмотрение признаков, присущих самозащите. Для их формулировки мы воспользовались рассмотренными ранее трактовками самого понятия «самозащита». Итак, к признакам самозащиты можно отнести следующие положения:

- самозащита осуществляется в ситуации, когда нарушение права уже произошло/продолжается или существует его реальная угроза;
- самозащита осуществляется усилиями и действиями личности, чьи права были нарушены.

Действия по самозащите личности имеют установленные законом пределы и должны быть соразмерны нарушению по своим способам.

Важным моментом при проведении анализа института самозащиты личности является определение субъекта рассматриваемого права (права на самозащиту). Этот момент может показаться спорным, в связи с чем ему уделяется достаточное внимание в юридической литературе [4, с.18]. Встает вопрос, кто на территории Российской Федерации может защищать свои права, зависит ли это от наличия гражданства, правоспособности и дееспособности, возраста и других факторов. Возвращаясь к приведенному в начале параграфа положению Конституции, закрепляющему в российской законодательстве институт самозащиты личности, заметим, что в основном законе страны субъект права на самозащиту определяется термином «каждый». В главе, посвященной описанию прав и свобод человека и гражданина, для определения субъекта права используются также следующие термины: человек, гражданин, личность. Так кто же в российском зако-

нодательстве является носителем права на самозащиту личности? Гражданин страны или же каждый человек, который находится на территории Российской Федерации, вне зависимости от наличия российского гражданства?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Первая статья конвенции гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Разделе I настоящей Конвенции» [1]. Как мы видим, международный документ связывает право на самозащиту личности с понятием государственной юрисдикции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что правом защищать свои права и свободы наделен в Российской Федерации каждый человек, находящийся под юрисдикцией РФ. Таким образом, субъектом самозащиты прав может являться любое лицо, находящееся под юрисдикцией Российской Федерации, вне зависимости от его гражданства. В случае нарушения прав и свобод каждый человек имеет право прибегнуть к их самостоятельной защите любыми способами, не запрещенными законом.

Под самозащитой личности, таким образом, мы будем понимать волевое действие субъекта, направленное на защиту прав и охраняемых законом интересов в случае совершения в отношении их правонарушения или реальной угрозы такого нарушения при соблюдении предусмотренных законом пределов ее правомерности. Субъектом самозащиты прав в российском законодательстве является любое лицо, находящееся под юрисдикцией Российской Федерации, вне зависимости от его гражданства. Правовая природа самозащиты как института гражданского общества наделяет его такими функциями как превентивная, пресекающая, восстановительная. Реализация права на самозащиту личности связана с соблюдением принципов законности, добровольности, принципа разумной и объективной оценки необходимости самозащиты и принципа юридической ответственности.

Список использованной литературы и источников:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Международные акты о правах человека. М., 2011. 540 с.
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)
3. *Веретенникова С.Н.* Меры самозащиты в российском гражданском праве. Автореф. дис. ...к.ю.н. Екатеринбург, 2004. 28 с.
4. *Лейбо Ю.И., Толстомятенко Г.П., Экиштайн К.А.* Научно-практический комментарий к гл.2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина». М., 2008. 140 с.
5. *Уздимаева Н.И.* Правовая самозащита : концептуально-проблемные основы теории. Саранск, 2008. 111 с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНИМОСТИ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Начиная с 1 января 2011 года Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)" введен новый для современного российского законодательства институт медиации. Данная процедура предусматривает упрощенный порядок разрешения споров, при котором стороны приходят к взаимовыгодному решению с помощью посредника – медиатора. По окончании процедуры и принятию сторонами решения стороны заключают медиативное соглашение.

Возрождение в России института медиации имело своей целью снижение нагрузки на судей и повышение качества осуществления правосудия [3]. На данный момент уже можно сделать вывод о том, что пока широкого развития медиация в России не получила по ряду причин, например, таких как недостаточная информированность населения, недоверие к данной процедуре, низкая правовая культура населения и так далее. Приводя статистику необходимо отметить, в 2013 году за примирением сторон было прекращено 143 634 дела из 12 903 316 поступивших в суды, т.е. чуть более 1% от поступивших дел. Из них медиативное соглашение послужило причиной прекращения лишь 878 дел [6; с. 15]. Если обратить внимание на зарубежный опыт, в частности стран с состязательным судопроизводством, можно привести такие данные: в Великобритании 87% споров, возбужденных в суде, заканчиваются миром, в США этот показатель доходит до 95% [5, с. 45].

Представляется, что наиболее существенным препятствием к более распространённому использованию медиации в отечественной практике является проблема недостаточной исполнимости медиативных соглашений, в частности «внесудебных». Как указывается в ст. 12 Федерального закона о медиации, существует два вида медиативного соглашения - признанное судом в качестве мирового соглашения и не признанное таковым [2].

Как показывает практика, сами стороны редко самостоятельно обращаются к процедуре медиации. Как правило, указанные лица заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьей существа этого института, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры [4]. Кроме того, у сторон часто возникает вопрос об ответственности за неисполнение медиативного соглашения.

В п. 2 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)" закреплено, что «медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон», что полностью отвечает идее медиации как способа урегулирования споров. Однако, возможны ситуации, когда стороны преднамеренно уклоняются от исполнения условий медиативного соглашения. В данном случае стороны будут защищены Конституцией РФ, которая дает возможность им обратиться за судебной защитой своих прав [1].

Как указывалось, в настоящее время существует две «формы» заключения медиативного соглашения: утверждение медиативного соглашения в качестве мирового в суде и заключение медиативного соглашения без такого утверждения (что по сути своей является гражданско-правовой сделкой). В первом случае, на суд возлагается обязанность по проверке заключенного сторонами мирового соглашения на соответствие его положений закону, в том числе в целях защиты прав и законных интересов других лиц, на соответствие императивным нормам закона о сделках. Также в первом случае, если какая-либо из сторон не исполнит заключенное мировое соглашение оно подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII Арбитражного процессуального кодекса РФ на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение. Во втором же случае лицу необходимо обращаться в суд для защиты своих нарушенных прав в порядке искового производства.

На данный момент вопрос обеспечения исполнимости соглашения, достигнутого по итогам судебной и внесудебной медиации, является одним из наиболее значимых для стимулирования сторон к использованию данного альтернативного способа разрешения споров. К сожалению, относительно новая в нашей стране процедура не вызывает желания обратиться к ней учитывая ряд причин, таких как: отсутствие гарантий исполнения договоренностей, закрепленных в медиативном соглашении; не знакомый порядок проведения данной процедуры; отсутствие должного уровня информирования и вовлечения граждан в процедуры альтернативного урегулирования споров и т.д.

По нашему мнению в целях разрешения данного вопроса необходимо закрепить механизм обеспечения исполнения медиативных соглашений, основанный на их делении на две группы: отвечающие требованиям процессуального законодательства о мировом соглашении с учетом требований процессуального законодательства и иные. В отношении первой группы соглашений стороны будут вправе обратиться в суд за выдачей исполнительного документа на их принудительное исполнение. В случае нарушения сторонами условий иных медиативных соглашений защита прав сторон будет осуществляться в общем порядке, в том числе путем обращения в суд с иском о понуждении их исполнения.

Если говорить о более радикальных изменениях в законодательстве, то можно предложить такой путь решения данной проблемы как внесение поправок в Федеральный закон о медиации, а именно установление обязательного порядка проверки и утверждения медиативного соглашения судом, а при необходимости и его принудительное исполнение. Эти положения можно назвать необходимыми на данном этапе так как в медиативном соглашении заключенным сторонами вне суда могут содержаться положения противоречащие и нарушающие законодательные нормы, что будет являться нарушением прав какой-либо стороны и затруднит исполнение этого медиативного соглашения. С другой стороны, данные изменения противоречили бы самой сути медиации как добровольной процедуры. Однако, пока в российском обществе не выработалась культура разрешения споров при помощи альтернативных процедур это могло бы стать предпосылкой к ее формированию. На данный момент внесение таких изменений и реализация в той или иной форме судебного контроля за процедурой или результатами внесудебной медиации даст возможность сторонам добиваться исполнения медиативного соглашения в упрощенном порядке, создаст возможности для принуди-

тельного исполнения договоренностей, и в конечном счете будет способствовать дальнейшей популяризации и развитию процедуры медиации.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. 2010. №168; Российская газета. 2013. №163.
3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы : Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «» // Российская газета. 01.11.2006. № 245. СЗ РФ. 05.11.2012. № 45. ст. 6263
4. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за период с 2013 по 2014 год" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Солидарность. 15 - 22.04.2015. № 15.
5. *Лазарев С.В.* Основы судебного примирения. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 256 с.
6. *Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л.* Об имплементации элементов медиации в деятельность судьи в контексте развития судебно-процессуальной правовой культуры // Российский судья. 2015. № 4. С. 15 - 19.

А.И.Таляр

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Вопрос о применении эвтаназии в последние десятилетия широко обсуждается во всем мире, в его различных плоскостях. Люди задаются такими вопросами, как, имеет ли человек право на смерть? Имеет ли доктор право способствовать проведению эвтаназии, чтобы положить конец жизни неизлечимо больного пациента, который испытывает сильную боль и страдания? При каких обстоятельствах может быть оправдана эвтаназия? Есть ли разница между тем, чтобы убить кого-то и дать ему умереть? Как должно государство относиться к этому явлению, и следует ли легализовать право на смерть?

Чтоб ответить на эти вопросы, я представлю вашему вниманию анализ англоязычных публикаций, отражающих мнение мировой общественности.

Для начала хотелось бы разобраться в самом понятии термина «эвтаназия». Термин эвтаназия происходит от греческого слова euthanatos, что означает «легкая смерть». Эвтаназия – это практика прекращения жизни неизлечимо больного человека для облегчения его страданий [1].

Различают пассивную и активную форму эвтаназии. Пассивная эвтаназия – это намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии. Активная эвтаназия - это своего рода самоубийство с помощью врачей, когда пациенту предоставляют препараты, сокращающие жизнь. [2]

Первой страной в мире, где легализовали активную эвтаназию, являются Нидерланды. Формально закон был принят в 2002 году, хотя практика эвтаназии допускалась в отдельных случаях с 1970-х годов. В настоящее время, каждый гражданин, достигший 12 лет, может запросить применения эвтаназии. Требования к осуществлению права на эвтаназию очень строги в Нидерландах, и данная процедура применяется только для неизлечимо больных пациентов, которые живут в невыносимых страданиях. Кроме этого, пациент должен быть в полном со-

знании и контролировать свои умственные способности, в момент запроса эвтанази. Решение о разрешении или отказе принимается комиссией из врачей и судей.

По состоянию на июнь 2016, активная эвтаназия, помимо Нидерландов, легализована в Бельгии, Колумбии, и Люксембурге. Пассивная эвтаназия легализована в Швейцарии, Германии, Японии, Канаде. В США лишь несколько штатов приняли законы о легализации эвтанази, это Вашингтон, Орегон, Колорадо, Вермонт, Монтана, Вашингтон, округ Колумбия и Калифорния [3].

Как и у любого общественного явления, у эвтанази есть свои сторонники и противники. Каждая из групп приводит аргументы, которые нельзя оценить однозначно.

Некоторые люди думают, что эвтаназию нельзя разрешать, даже если это облегчает страдания умирающего человека, потому что она может быть использована и используется как прикрытие для убийств [4].

Сторонники эвтанази считают, что человек в праве самостоятельно распоряжаться своей жизнью, и он должен иметь право умереть с достоинством [5]. Хотя в Великобритании эвтаназия запрещена законодательно, в 1936 году, сам король Георг V воспользовался правом на эвтаназию. Из-за тяжелой болезни он не мог контролировать себя, бормотал и ругался. Для того чтобы сохранить свое достоинство, его врач дал ему смертельную инъекцию морфия и кокаина. [6]

Рассматривая вопрос с этической точки зрения, общественные деятели задают вопрос: гуманно ли позволять человеку, который из-за тяжелой болезни, не видит смысла в жизни, страдать [7]. Комментируя такой подход, Международная оперативная группа по эвтаназии и оказании помощи при самоубийстве проводит следующее сравнение: «Говорить, что государство, запрещая эвтаназию, заставляет страдать личность, то же самое, что утверждать, запрет продажи вредных продуктов это санкционированный государством голодомор. Законы против эвтанази направлены на защиту личности, от злоупотребления врачей, а не на страдания» [8].

Рассуждая о применении эвтанази с помощью врачей, ярые противники ссылаются на клятву Гипократа, где будущий врач клянется, что не позволит умереть, пациенту, просящему у него смерти.

Но и здесь сторонники легализации эвтанази трактуют клятву по-своему. За долгое время существования клятву Гипократа изменяли в ряде случаев, когда некоторые ее догматы становились все менее и менее приемлемы для развивающегося общества. Например, пункты о том, что женщины не должны изучать медицину и, что врач должен лечить, не нарушая поверхности кожи пациента, были удалены. Столь часто цитируемая ссылка на "не навреди" тоже требует объяснения. Не нанося вреда, означает, что мы должны продлевать жизнь, даже тогда, когда больной видит в ней тягостное бремя? Безусловно, "ущерб" в данном случае причиняется тогда, когда мы продлеваем жизнь, и 'не навреди' означает, что мы должны помочь пациенту умереть, говорит руководитель международной организации «Эвтаназия Парус» Филипп Ничке [9].

Рассматривая этот вопрос с правовой стороны, Американский Союз гражданских свобод, например, утверждает, что человек имеет право избежать мучительной смерти. И это, по их мнению, сложилось исторически. Осуществление этого права является центральным для личной свободы и личной неприкосновенности. Право на смерть они ставят в один ряд с правами, закрепленными в су-

дебных решениях, касающихся брака, семейных отношений, деторождения, контрацепции, уходу за ребенком [10].

В двух случаях с 1997 года Верховный суд США постановил, что самоубийство с помощью врача не является защитой свобод и интересов граждан в соответствии с Конституцией. Тем не менее, решения в *Vacco v. Quill* и *Washington v. Glucksberg* [судебные дела] оставили дверь открытой для прецедентов, чтобы разрешить самоубийство с помощью врача. Дело штат Вашингтон против Глюксберга касался конституционности закона штата Вашингтон, который квалифицировал помощь в совершении самоубийства как уголовное преступление. Согласно уставу: «Лицо виновно в доведении до самоубийства, когда он сознательно причиняет или помогает другому человеку совершить попытку самоубийства». Максимальное наказание составляло пятилетнее тюремное заключение и штраф в размере 10 000 долларов. В другом законе штата Вашингтон, «Закон о естественной смерти», «Удержание или отказ от поддерживающего жизнь лечения» по указанию пациента «ни в коем случае нельзя считать самоубийством». Ряд врачей и их неизлечимо больных пациентов подали иск об оспаривании конституционности закона о самоубийстве. Истцы заявили, что «существует свобода интересов, защищенная четырнадцатой поправкой, которая распространяется на личный выбор психически компетентного, неизлечимо больного взрослого, чтобы совершить самоубийство с помощью врача» [11].

С каждым годом все больше стран легализируют эвтаназию. Государства приходят к осознанию, что человек все же имеет право уйти из жизни достойно, если продолжение жизни является мучительным существованием, и смерть – это только вопрос времени. Но во всех законодательных актах подчеркивается, что человек, принимая решение, должен быть в полном сознании. Никто не может принять решение за него.

Но во всем должна быть мера, не должно быть злоупотреблений. Правительство Нидерландов разрабатывает законопроект, который позволит гражданам обращаться к государству за помощью для осуществления самоубийства. Фактически речь идет о легализации эвтаназии для всех, кто "потерял смысл жизни" и желает умереть. Авторы инициативы - министр здравоохранения Эдит Схипперс и глава минюста Ар ван дер Стёр. Они направили свое предложение в парламент, который должен вынести решение до конца будущего года. "Есть люди, которые ощущают, что их жизнь завершена, и больше не видят смысла ее продолжать. Чаще всего такие чувства испытывают пожилые мужчины и женщины. В том числе физически здоровые. «Мы считаем, что им должно быть позволено при наличии строгих и точных критериев окончить свою жизнь способом, который они считают достойным», - говорится в обосновании к законопроекту [12].

Мое отношение к эвтаназии неоднозначно. С одной стороны, ознакомившись с доводами, представленными здесь, я согласна со всеми, кроме последнего, так как я считаю, что государство не должно способствовать смерти здоровых людей, которые «потеряли смысл жизни» и тем более, законодательно регулировать это. Оно должно обеспечивать достойную жизнь своим гражданам. Что касается неизлечимо больных, мне лично было бы страшно страдать от боли, и я бы предпочла эвтаназию, но позволить кому-то близкому умереть, не будучи уверенной, есть ли еще пути решения проблемы, я бы не смогла и боролась до последнего. Но легализация эвтаназии, по моему мнению, облегчила бы принятие решения родственниками умирающего, так как они бы осознавали, что все совершено за-

конным путем. Человек, который подвергается эвтаназии, как правило, неизлечимо болен, и испытывает невыносимые страдания, и если выработать систему и критерии для осуществления эвтаназии, можно помочь людям, которые нуждаются в этом.

Список использованной литературы и источников:

1. Longman online dictionary. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/euthanasia> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Active and passive euthanasia. BBC [Сайт]. URL: http://www.bbc.co.uk/ethics/euthanasia/overview/activepassive_1.shtml (дата обращения: 30.03.2017).
3. 10 Countries Where Euthanasia and Assisted Suicide Are Legal. The Richest [Сайт]. URL: <http://www.therichest.com/rich-list/most-influential/10-countries-where-euthanasia-and-assisted-suicide-are-legal/> (дата обращения: 30.03.2017).
4. Ethics of euthanasia – introduction. BBC [Сайт]. URL: <http://www.bbc.co.uk/ethics/euthanasia/overview/introduction.shtml> (дата обращения: 30.03.2017).
5. Morris, M. 10 arguments for legalizing euthanasia. LISTVERSE [Сайт]. URL: <http://listverse.com/2013/09/12/10-arguments-for-legalising-euthanasia/> (дата обращения: 30.03.2017).
6. Famous people who died of euthanasia. Ranker [Сайт]. URL: <http://www.ranker.com/list/famous-people-who-died-of-euthanasia/reference> (дата обращения: 30.03.2017).
7. Girsh, Faye. How Shall We Die? // Free Inquiry. 22 (2002) URL: <https://philpapers.org/rec/GIRHSW> (дата обращения: 30.03.2017).
8. Patients Rights Council [Сайт]. URL: <http://www.patientsrightscouncil.org/site/> (дата обращения: 30.03.2017).
9. Lopez, Kathryn Jean. Euthanasia Sets Sail. URL: <http://www.nationalreview.com/article/420133/euthanasia-sets-sail-kathryn-jean-lopez> (дата обращения: 30.03.2017).
10. American Civil Liberties Union [Сайт]. URL: <https://www.aclu.org/legal-document/aclu-amicus-brief-vacco-v-quill>
11. Supreme Court rulings. URL: <https://righttodie.uslegal.com/physician-assisted-suicide/supreme-court-rulings/> (дата обращения: 30.03.2017).
12. В Голландии хотят ввести эвтаназию для здоровых. Российская газета - Неделя №7106 (238) URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 30.03.2017).

Е.Н. Тамбовцева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МВД РОССИИ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях международной, региональной и внутригосударственной обстановки Российская Федерация сталкивается с динамично развивающимися процессами, которые представляют реальную опасность для человека, семьи, гражданского общества и государства. Такие относительно новые угрозы как: терроризм, политический экстремизм, региональный сепаратизм, резкая социальная поляризация общества, обширная криминализация всех сторон общественной жизни. Всё это происходит по причине бурного развития глобальных процессов. Мир становится все более взаимозависимым и более уязвимым для проявления новых угроз, которые выходят за границы страны и давно уже стали транснациональными по форме и глобальными по содержанию. В этих условиях существенно возрастает роль обеспечения безопасности и стабильного развития России, безопасности каждого человека, гражданского общества, государства и его суверенитета в целом. При этом общественная безопасность является одним из

приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

В конституционно-правовом законодательстве объекты безопасности расставлены следующим образом: личность, общество, государство. Другими словами на первое место поставлена безопасность личности.

Исходя из вышесказанного, существует потребность в системно-правовом комплексном анализе и осмыслении современных основ обеспечения безопасности человека, общества и государства, основ регулирования и совершенствования деятельности органов государственной власти, в частности Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих защиту безопасности человека, общества и государства.

Понятие «безопасность» в литературе многозначно, до сих пор нет единого и четкого определения данного понятия. В толковом словаре С.И. Ожегова под безопасностью понимается «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [12]. Также понятие «безопасность» может трактоваться по-разному, в зависимости от объектов защиты и от определенных сфер человеческой жизни. Например, в толковом словаре-справочнике по политологии под безопасностью понимается «состояние международных отношений, обеспечивающих стабильность мирового сообщества» [13], в энциклопедии социологии – это состояние, когда народ (государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне свободно избирать и осуществлять свою стратегию социального, экономического и политического развития [14]. Одним из основных элементов безопасности РФ является обеспечение общественной безопасности. Общественная безопасность – вторая из составляющих национальной безопасности, выраженная в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз общепопасного характера.

Часть ученых юристов определяют понятие общественной безопасности как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом.

Наиболее сильным и жизнеспособным государство становится только при наличии общенациональной идеи, которую поддерживает весь народ, которая основана на его единстве и межнациональном согласии. Поэтому проведение единой национальной политики является залогом обеспечения общественной безопасности [10, с. 608].

И.Б. Кардашова отмечает, в определении государственной безопасности и в определении общественной безопасности имеет место быть проблема, связанная с тем, что главными объектами безопасности являются: личность, общество и государство, а обеспечение личной безопасности выступает как исходное начало и цель обеспечения общественной безопасности [11, с. 110].

МВД России является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Также МВД России регулирует вопросы в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в сфере миграции, противодействию коррупции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю в сфере внутренних дел [8].

В рамках достижения цели обеспечения общественной безопасности МВД России ставит перед собой ряд следующих задач: разработать и внедрить особую, продуктивную государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности в РФ; обеспечить нормативно-правовое регулирование деятельности по обеспечению общественной безопасности в РФ; обеспечить федеральный государственный надзор за деятельностью по обеспечению общественной безопасности в РФ; защитить жизнь, здоровье, права и свободы граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства; противодействовать преступности; охранять общественный порядок; обеспечить общественную безопасность; обеспечить социальную и правовую защиту федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России.

В частности, из федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» можно выделить подробно описанные принципы деятельности МВД России. К ним относятся: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина; законность; беспристрастность; открытость и публичность; общественное доверие и поддержка граждан; взаимодействие и сотрудничество; использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем [2].

С целью соблюдения основных принципов и реализации своих задач МВД России осуществляет ряд практических, организационных и правовых мер. Эти меры направлены на ликвидацию основных угроз общественной безопасности. В системе мер, направленных на устранение экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, МВД России значительное внимание уделяет совершенствованию нормативной правовой базы. В последние годы не без участия МВД России был разработан ряд федеральных законов, которыми введена уголовная ответственность за финансирование экстремизма (статья 282.3 УК РФ) [9].

Также соответствующими нормативными правовыми актами закреплены следующие мероприятия: порядок досудебной блокировки интернет-сайтов, которые распространяют экстремистскую идеологию; запрещены анонимные денежные переводы; установлена уголовная ответственность за рецидив в нарушении порядка организации митингов и шествий; установлена административная ответственность владельцев сайтов или страниц в сети Интернет, посещаемость которых превышает трёх тысяч пользователей за сутки.

Особое внимание уделяется работе с молодёжью в вопросах профилактики преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также совершенствуется контроль за деятельностью религиозных организаций.

Эти вопросы отражены в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года № Пр-2753) [7].

Наиболее общественно опасным способом достижения экстремистских целей является терроризм. Исходя из этого, одним из приоритетных направлений в деятельности МВД России является участие в противодействии угрозе, которая исходит от международных террористических организаций. В первую очередь, эта работа направлена на выявление и привлечение к ответственности, которая установлена законом, активных участников террористических организаций и их пособников, которые вовлекают новых лиц в ряды незаконных вооружённых формирований. Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116, создан

Национальный антитеррористический комитет, который тесно сотрудничает с субъектами подобной деятельности в других странах. Большое значение уделяется тому, чтобы выявить и закрыть каналы финансирования террористических организаций и подорвать их экономическую основу [3].

С 2016 г. в систему МВД России переданы полномочия по борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

С целью повышения эффективности деятельности по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ МВД России взаимодействует с различными компетентными ведомствами, а также правоохранительными органами зарубежных стран.

Также в своей деятельности МВД России придает особое значение разработке и совершенствованию законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также вопросам профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

К числу наиболее серьёзных угроз общественной безопасности в РФ относится коррупция. В этой сфере МВД России также ведет непрерывное взаимодействие с другими министерствами и ведомствами РФ. Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 года № 147 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы, в рамках исполнения которого ведется постоянная системная работа [5]. МВД России сотрудничает с зарубежными компетентными ведомствами с целью розыска и возврата активов из-за рубежа, полученных преступным путём. Также не стоит забывать и про повышение уровня устойчивости противодействия коррупции в самой системе МВД России. С этой целью ведутся активные профилактические работы, реализуется комплекс организационно-правовых и практических мер, направленных на выявление и пресечение фактов коррупции среди сотрудников МВД РФ [4].

В последние годы всё более значительную роль начала играть незаконная и неконтролируемая миграция. В решении данной проблемы осуществляется постоянное взаимодействие с другими органами государственной власти, проводятся совместные оперативно-розыскные и профилактические мероприятия и операции. Не прекращается постоянная работа по выявлению в миграционной среде лиц, которые могут быть причастны к экстремистской и террористической деятельности, пресечению фиктивной регистрации мигрантов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что МВД России является важным субъектом обеспечения общественной безопасности в РФ, причем решение этой задачи четко регламентировано Положением о МВД России, утверждено Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 [6].

На мой взгляд, исследуя нормативную базу, которая регламентирует деятельность МВД России, можно сказать, что на сегодняшний день МВД России обладает достаточным потенциалом для решения поставленных задач и плацдармом для устранения актуальных угроз обществу и стране в целом.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011, N 7, ст. 900; РГ. 2016. 12 июля.
3. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // РГ. 2006.10 мар.; 2016.08 июля.
4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) // РГ. 2008.30 дек.; 2017.05 апр.
5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы : Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. N 147//РГ.2006.13.апр.
6. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. N 699//СЗ РФ. 2016, N 52 (Часть V), ст. 7614.
7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 г. N Пр-2753 // Сайт Совета Безопасности РФ [Сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 03.10.2016).
8. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. N 248 (ред. от 21.12.2016) // СЗ РФ. 2011, N 10, ст. 1334; 2016, N 52 (Часть V), ст. 7614.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017)// СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954; 2017. N 17. Ст. 2453.
10. Амандыкова С.К., Рустембекова Д.К. Обеспечение национальной безопасности как вектор государственной национальной политики Республики Казахстан (конституционно-правовые аспекты) // Конституционное право и политика : Сборник материалов международной научной конференции: Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 28 - 30 марта 2012 года / отв. ред. С.А. Авакьян. М. 2012. 686 с.
11. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4. С.110-114.
12. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Bezopasnost-1370/> (дата обращения: 03.10.2016)
13. Политическая наука : Словарь-справочник. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/polito> (дата обращения: 03.10.2016).
14. Энциклопедия социологии. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/301> (дата обращения: 03.10.2016).

А.С. Тараненко

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном мире развитие системы обеспечения информационной безопасности государства и общества характеризуется переходом от сокрытия большого объема сведений к гарантии защищенности важных данных. Система обеспечения безопасности информации, которая существует на данный момент обладает статусом государственной тайны, представляет собой наиболее сильное звено государственного регулирования общественных отношений в информационной сфере. Законодательные меры в области информационной безопасности направлены на создание в стране законодательной базы, которая регламентирует поведение субъектов и объектов информационных отношений. В состав законодательной базы входят Федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, межведомственные документы и стандарты.

Обеспечение информационной безопасности организаций, предприятий, граждан и обеспечение национальной безопасности в информационной сфере требует законодательной поддержки на государственном уровне. Информационная безопасность Российской Федерации всегда должна находиться под постоянным контролем государства.

Для того чтобы защитить информационную сферу нужно предотвратить утечку информации, сохранить государственные тайны, предотвратить несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию, блокированию информации, а также другие формы незаконного вмешательства в информационные ресурсы и информационные системы.

В области информационной безопасности существуют направления правовой защиты объектов в защите информации, информационных прав на распространение, поиск, передачу и использование информации. Наиболее детальную регламентацию рассматриваемая сфера регулируемых отношений получила в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [1].

Закон «О государственной тайне» устанавливает определенную процедуру, основанную на добровольных принципах оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а для предприятий, учреждений и организаций – права на проведение работ с использованием таких сведений. После завершения данной процедуры возникает юридически определенная возможность субъекта знакомиться с информацией, отнесенной к государственной тайне.

В развитие Закона «О государственной тайне», определяющего общие правила допуска должностных лиц и граждан к государственной тайне, Правительством РФ и органами государственной власти принят ряд нормативных правовых актов, конкретизирующих требования Закона в рассматриваемой сфере. В первую очередь речь идет об Инструкции о порядке допуска к государственной тайне в Российской Федерации [2].

Существует проблема обеспечения информационной безопасности, которая является одной из актуальных проблем для мирового сообщества. Информационная безопасность Российской Федерации имеет внешние и внутренние источники угроз. Наиболее уязвимыми объектами обеспечения информационной безопасности являются система сбора и обработки информации о возможном появлении чрезвычайных ситуаций, а также система принятия решений по оперативным действиям, которые связаны с развитием таких ситуаций и возможной ликвидации данных последствий. Опыт показывает, что при эксплуатации информационных систем и ресурсов в различных сферах жизнедеятельности существуют значительные угрозы потери информации, которые могут привести к материальным и иным ущербам.

Таким образом, информационную безопасность можно рассматривать как аспект изучения и формирования системы информационного права, совершенствования норм и нормативных правовых актов этой отрасли. Используя результаты исследования в области информационной безопасности, законодатель и исследователь отрасли информационного права получают дополнительные возможности совершенствования средств и механизмов правовой защиты информационной безопасности в информационной сфере.

Список использованной литературы и источников:

1. О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220 - 8235; 2015. № 10. Ст. 1393.
2. Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне : Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 (ред. от 29.12.2016) // СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 762; 2017. № 2 (ч. 1). Ст. 377.

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Одним из важных моментов в жизни индивида является поступление в высшее учебное заведение. От выбора человека и его последующей учебы зависит то, как сложится его жизнь в будущем. Данный период почти всегда сопровождается психологическим напряжением как для самого поступающего, так и для его родных. Кроме того возникает еще много других трудностей. Наиболее распространённым и получившим широкую огласку является такой феномен, как коррупция в высших учебных заведениях. Как утверждают средства массовой информации, учиться и сдавать экзамены без взяток экзаменаторам довольно сложно и проблематично. Для поступления в вуз, особенно престижный, необходимо внести соответствующую сумму, порой совсем не малую. Коррупция в нашем государстве, которая возросла в последнее время, подрывает у России ее заслуженный авторитет в области образования. Наблюдается тенденция уменьшения привлекательности образования в России не только для иностранных, но и для российских студентов.

Актуальность данного исследования состоит в том, что вопрос коррупции в образовании является одним из важных нерешенных вопросов. Его можно сопоставить с весьма серьезными темами, например с коррупцией в судебной системе.

Взятки во многих вузах постепенно становятся обычным явлением, как для преподавателей, так и для студентов. Таким образом, обучающиеся уже уясняют для себя схемы махинаций взяток, что распространяет коррупцию далеко за пределы высшего учебного заведения. Сумма взятки варьируется, но так, что бы она была доступна к оплате для большинства студентов. Стоит рассмотреть данную проблему с коррупции при поступлении в высшее учебное заведение. Тут используются различные ухищрения – косвенная дача взятки (например, посредством влиятельных родственников, друзей) и прямая (прямая выплата взятки вузу). Если сложить все взятки, потраченные российскими семьями при поступлении, то статистика предоставляет внушительную цифру – 26,4 миллиарда рублей, и это исключая латентность в данной области. По данным экспертов, за год вузовскими репетиторами и курсами на платной основе пользуются около 300 тысяч поступающих, а при учёте, что работа репетитора вуза является латентной взяткой, то теневой оборот в вузах за один только год гораздо больше, нежели 26,4 миллиарда рублей.

По данным опроса, который был проведен порталом Career.ru в январе 2016 года, выяснилось, что 57% студентов платили 1 – 2 раза за время учебы, 23% – 3–5 раз, 20% – более 5 раз [1]. Студенты дают взятки за зачет или экзамен, за пропуски занятий в течение семестра, а также вознаграждают вуз за поступление. О причинах опрошенные говорят следующее – 38% уверяют, что преподаватель принудил дать взятку, 34% «сложилась критическая ситуация и без взятки всё бы кончилось плачевно», а 28% не хотели готовиться к экзамену, проще было заплатить взятку. Некоторые обучающиеся не хотят выделяться из толпы – «если все остальные студенты заплатили за экзамен, то и я заплачу». В 78% случаях взятку платят преподавателям. Сумму взятки декану или ректору студенты увеличивают на 15%. Если преподаватель попросит заплатить за хорошую оценку на экзамене, около

12% опрошенных готовы пожаловаться на него. 19% студентов признались, что, скорее всего, согласятся на это предложение. 1% студентов заявили, что уже оплатили экзамен, а 58% –надеются сдать предмет самостоятельно.

Примеров дачи взяток студентами достаточно. Хотелось бы предоставить один из них – наглядный и типичный [2]. Обучающаяся одного из вузов в Северо-Кавказском федеральном округе призналась в даче взятки преподавателю физкультуры. По ее словам, уже на первом курсе стало известно, что в ее вузе физкультура является предметом, стоящим на особом счету. Для пропуска пар была нужна справка от врача, занятия на бесплатных секциях (шахматы) либо необходимо было потратить около 4 тысяч рублей – купить абонемент на посещение дополнительных занятий. Девушка записалась на шахматы и посетила количество занятий, необходимое для получения зачета. Но в конце семестра преподаватель по шахматам заявил, что никогда не видел студентку на своих парах. Ей поставили условие – либо отработка всех занятий по физкультуре, либо заплатить 4,5 тысячи рублей. В противном случае задолженность будет перенесена на следующий семестр. Девушка заплатила требуемую сумму, так как платить все равно бы пришлось, только уже в следующем семестре и возможно по двойному тарифу. Но если студенты посетили все занятия без единого пропуска –то проблем с зачетом у них не возникало. Кроме того, по признанию девушки, экзаменационная сессия в вузе стоила от 55 тысяч рублей. Студенты, которые могли себе позволить «купить зачеты и экзамены» платили, чтобы лишний раз не мучиться. Некоторые студенты жаловались в правоохранительные органы, но это не приносило результатов, так как вопрос быстро закрывался.

Какие же причины послужили появлению данного явления? Одной из них и, пожалуй, главной причиной взяточничества в вузах является обычно низкая заработная плата сотрудников ВУЗов. На сегодняшний день во многих вузах жалование профессора составляет в среднем 30 тысяч рублей, доцента –около 20 тысяч, и у ассистента или преподавателя, которые не имеют степени – 10-15 тысяч рублей [3]. Можно сделать вывод, что есть необходимость в повышении заработной платы преподавателям, тем самым уменьшая их соблазн на получение взятки.

Еще одной проблемой, которая является немаловажной при исследовании феномена коррупции в вузах, является понижение уровня нравственности, причем наблюдается такой спад не только у студентов, но и у преподавателей. Многие преподаватели полагают, что, статус и должность с привилегией стоят на уровень выше, чем профессиональный долг передачи знаний обучающимся. Да и сами студенты порой приходят в высшее учебное заведение не за знаниями, а за дипломом. Довольно интересный парадокс заключается в том, что многие преподаватели, не берущие взятки и отвергающие различные коррупционные операции, сталкиваются с волной непонимания от коллектива и от студентов. Реальные ценности все чаще вытесняются ложными. В таких вузах студенты получают ненастоящий диплом, со всем багажом сопутствующих знаний. Таким образом, необходимо обеспечить формирование нравственных ценностей студентов на новом качественном уровне, который должен быть обусловлен осознанным восприятием морально-нравственных ценностей, пониманием необходимости самосовершенствования, передачи в дальнейшем усвоенных ценностей подрастающему поколению и сохранению тем самым, культурно-нравственных устоев общества. Предлагается также ввести для студентов, обучающихся на педагогических специальностях, давать клятву (аналогичную клятве Гиппократу) [4].

Одним из решений, которое также предлагается, это разрешение повторного обучения. При реализации такого решения, не сдавший экзамен в период сессии студент, может попробовать еще раз пройти данный курс, и ему не придется давать взятку экзаменатору. Но для этого потребуется больше средств из государственного бюджета. Такие меры целесообразны, ведь образование является основой формирования и развития общества, здорового развития нации.

Список использованной литературы и источников:

1. 23% молодых студентов давали взятки во время учебы в вузе. URL:<https://career.ru/article/18137> (дата обращения:15.04.2017).
2. Четверть российских студентов дают взятки во время обучения в вузах. URL:<http://izvestia.ru/news/604331> (дата обращения:15.04.2017).
3. Коррупция в вуза х: причины, разновидности и перспективы. URL:http://kapital-rus.ru/articles/article/korrupciya_v_vuzah_prichiny_raznovidnosti_i_perspektivy/ (дата обращения:15.04.2017).
4. Коррупция в сфере образования. URL:<http://rusrand.ru/ideas/korrupsija-v-sfere-obrazovaniya>(дата обращения:18.04.2017).

Н.С. Толкунов

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Право на самоопределение является одним из важнейших аспектов в реализации этнокультурной политики в субъектах Российской Федерации Приволжского ФО. На протяжении двух последних десятилетий в России продолжается поиск форм национально-государственного устройства, которые наилучшим образом будут способствовать самоопределению народов. С каждым годом в Российской Федерации всё более актуализируется институт национально-культурной автономии как один из важных атрибутов правового, демократического и федеративного государства.

На сегодняшний день вопросы национально-культурного самоопределения народов наилучшим образом могут быть решены при помощи национально-культурной автономии. Идею национально-культурной автономии предложили лидеры австрийской социал-демократии Карл Реннер и Отто Бауэр[1, с. 254-255]. Они провели теоретическую разработку идей экстерриториальной автономии. Данный вид автономии получил название экстерриториальной, поскольку он не привязывался к конкретной территории. Она предполагает под собой вступление гражданина в союз на персональной и добровольной основе через личное волеизъявление. Выйти из подобного союза можно добровольно, а право автономии в ней распространяется, в первую очередь, на область культуры, поэтому она и автономия и получила название культурной. Право на самоопределение является достаточно сложной для исследования категорией. Например, В. А. Михайлов считает, что народы могут иметь несколько уровней самоопределения. Первый уровень самоопределения – проживание всех народов в составе единого Российского государства. Следующим уровнем самоопределения является самоопределение в национальных республиках и автономиях. Однако существуют такие этнические общности, которые не имеют каких-либо территориальных образований для собственного самоопределения. Именно для решения этой проблемы и

существует институт национально-культурных автономий, который может использоваться для самоопределения как национальных меньшинств, так и для коренных народов Российской Федерации. Реализуя это на практике, мы реализуем право каждой этнической общности на самоопределение, которое относится к числу основных прав и свобод человека [2, с. 398].

В связи с этим, можно говорить о том, национально-культурная автономия является наиболее подходящим вариантом в процессе объединения граждан, относящих себя к одной этнической общности, одним из самых важных механизмов в процессе их самоопределения, а также развитию культурного многообразия этнических общностей, проживающих на территории Российской Федерации. За последние два десятилетия накоплен значительный опыт функционирования национально-культурных автономий на федеральном, региональном и местном уровнях. Поскольку рассматриваемые нами субъекты различны по статусу, целесообразно разделить их на подуровни, соответственно, республиканский (представленный Республикой Мордовия) и областной (Саратовская область).

В Саратовской области принцип самоопределения народов находит отражение в нескольких нормативно-правовых актах и прежде всего в программах по «Национально-культурному развитию народов Саратовской области», принимаемых пять раз, с 1998 по 2013 год, «Развитие институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Саратовской области на 2013-2015 годы», а также в действующей Подпрограмме 13 «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Саратовской области». В Подпрограмме 13 подчеркивается роль институтов гражданского общества, в том числе национальных общественных движений граждан в целях гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений.

На территории Саратовской области проживают представители 135 национальностей. Наиболее крупные этнические группы: русские - 87,6 процента, казахи - 3,1 процента, татары - 2,2 процента, украинцы - 1,7 процента, армяне - 1,0 процент. Кроме этого, в области проживают: азербайджанцы - 0,6 процента, чувашаи - 0,5 процента, мордва - 0,4 процента, белорусы - 0,3 процента, немцы - 0,3 процента, чеченцы - 0,2 процента. Из них доля городского населения составляет 74,5 процента, сельского - 25,5 процента [3].

Большинство этнических общностей, проживающих на территории области, имеют национальные общественные организации. Цель функционирования данных организаций заключается в наиболее полной реализации тех интересов и потребностей, которые возникнут у представителей этнических общностей. Как правило, эти интересы лежат в области всестороннего вовлечения представителей этих групп в социокультурное пространство региона, а также сохранения культуры, языка и традиций. Данные вопросы успешно решались в рамках областных целевых программ, реализованных в 2008-2010 годах и долгосрочной целевой программы «Развитие институтов гражданского общества и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Саратовской области на 2013-2015 годы».

Необходимо отметить, что в период реализации данных программ, с 2008 по 2012 гг., увеличилось число национальных общественных организаций - с 12 до 32. Кроме того, в рамках реализации этих целевых программ было реализовано свыше 130 мероприятий, способствующих развитию культурного многообразия

этнических общностей Саратовской области, гармонизации межнациональной обстановки, а также развитию казачества [4].

Весь комплекс реализовавшихся и реализующихся программ на территории области направлен на сохранение этнокультурного развития этнических общностей региона, на повышение уровня поликультурного воспитания населения. Кроме этого, в рамках целевой программы по поддержке институтов гражданского общества были предоставлены субсидии и проведены мероприятия, направленные на реализацию заявленных ими проектов, повышение доверия между народами, населяющих регион, развитие национальных образовательных программ, пропаганду толерантности в межнациональных отношениях.

Если говорить о Республике Мордовия, то вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений здесь регулируются принципами, заложенными в Конституции РМ 1995 г.; Законе РМ «О государственных языках Республики Мордовия» от 6 мая 1998 г.; Законе РМ от 30 ноября 1998 г. «Об образовании в Республике Мордовия»; Законе РМ от 12 ноября 2001 г. «О государственной поддержке сферы культуры»; Федеральный закон от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями); Законе РМ от 14 июня 2000 г. «О народных художественных промыслах и народных ремеслах в Республике Мордовия»; Законе РМ от 1 декабря 2004г. «О государственной поддержке национально-культурных автономий». Все они способствуют созданию правовых условий в процессе взаимодействия государстве и общества для защиты национальных граждан России, проживающих на территории республике и национально-культурных автономии Мордовии, расположенных по всей России.

По последним данным в Республике Мордовия проживают представители 119 национальностей: русские - 53,2 процента, мордва - 39,9 процента, татары- 5,2 процента, украинцы - 0,4 процента, армяне - 0,2 процента, чувашаи - 0,1 процента, белорусы - 0,1 процента, азербайджанцы - 0,1 процента и др. [5].

В рамках реализации государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в РМ на 2014-2020 годы» и Закона РМ «О государственной поддержке национально-культурных автономий» органы исполнительной власти на постоянной основе взаимодействуют с представителями национально-культурных объединений. В рамках данных взаимодействий проводится работа по этнокультурному развитию этнических общностей, проживающих на территории Республики Мордовия, а также по гармонизации сферы межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений. Параллельно ведется масштабная работа по изучению исторического наследия мордовского, русского, татарского и других народов, населяющих республику, их приобщению к собственным национально-культурным традициям для формирования общей гражданской идентичности [6].

Как и в Саратовской области, власти Республики Мордовия оказывают национально-культурным автономиям целевую финансовую поддержку. Данная поддержка касается реализации программ по национально-культурному развитию, которые обсуждаются и согласуются представителями национально-культурных автономий с органами исполнительной власти республики. Несмотря на финансовые ограничения, исполнительная власть оказывает поддержку национально-культурным автономиям в сфере издания книг и периодической печати на национальных языках, телерадиовещании, обмене печатной продукцией на национальных и русском языках между регионами, а также между нацио-

нально-культурными автономиями Мордовии и общественными организациями иностранных государств [4,6].

Что касается национальных общественных организаций, то на конец 2016 года на территории Саратовской области было зарегистрировано 33 организации. Свои национальные общественные организации имеют представители 21 национальных групп населения. Кроме этого, на конец 2016 года в Саратовской области зарегистрировано 16 национально-культурных автономий. Шесть из них имеют региональный статус: Немецкая, Казахская, Татарская, Азербайджанская, Чувашская, Белорусская, десять имеют местный статус: три из них образованы представителями курдской этнической общности, по две национально – культурных автономий зарегистрировано представителями немцев, казахов и евреев, одна зарегистрирована представителями азербайджанцев [7].

Стоит отметить, что в Республике Мордовия в реализацию национальной политики вовлечены не только национальные общественные организации на территории региона, но и организации, находящиеся за его пределами. Деятельность Общественной палаты РМ, Координационного Совета РМ по демографической и миграционной политике, Экспертно-консультативного совета по вопросам национальной политики Министерства по национальной политике РМ направлено на консолидацию поликультурного сообщества региона.

На данный момент в республике зарегистрировано 1539 некоммерческих организаций, из них национально- культурных – 291. Если говорить о наиболее типичной форме национально-культурного самоопределения народов в Республике Мордовия, то здесь стоит отметить тот факт, что, несмотря на большее количество национальных общественных организаций в целом, по количеству НКА Республика Мордовия значительно уступает Саратовской области. По данным на конец 2016 года в Республике зарегистрировано пять НКА: две из них имеют региональный статус (Еврейская и Татарская) три – местный (Еврейская-2, Украинцев) [8].

Таким образом, национальные общественные организации, в том числе, национально-культурные автономии являются важнейшим партнёром государственной власти в сфере вопросов по реализации этнокультурной политике, а также являются важнейшим инструментом в процессе экстерриториального самоопределения представителей той или иной этнической общности. Опыт Саратовской области и Республики Мордовия в реализации государственной национальной политики показывает, показывает необходимость взаимодействия государственной власти, власти субъекта РФ и институтов гражданского общества, в том числе национально-культурных автономий, что, в свою очередь, будет способствовать сохранению этнокультурного многообразия, взаимообогащению данных культур, распространению знаний о культуре и истории народов, населяющих Саратовскую область, Республику Мордовию и Российскую Федерацию.

Список использованной литературы и источников:

1. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб. : 1909. С. 654.
2. Михайлов В.А. Механизмы реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации // Феномен Удмуртии. Т.5. Нацестроительство и межэтнические отношения : Материалы научно-практических конференций и «круглых столов». М. - Ижевск, 2003. С. 390-402.
3. Федеральная служба государственной статистики // Саратовская область. URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14s/IssWWW.exe/Stg/priv/saratov.htm (дата обращения: 27.01.2017).

4. Подпрограмма 13 «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Саратовской области» // «О государственной программе Саратовской области «Культура Саратовской области до 2020 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/467701348> (дата обращения: 28 января 2017).

5. Национальный состав населения Республики Мордовия 2010 г. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population (дата обращения: 27.01.2017).

6. О государственной поддержке национально-культурных автономий: Закон РМ от 01 декабря 2004 г. № 93-З(ред. От 14.07.2008)// Информационный портал правовой информации Республики Мордовия. 2004. Ст.3. URL:<http://mordovia.regnews.org/doc/uw/3g.htm> (дата обращения: 27.01.2017).

7. Национальные общественные объединения // Официальный портал Правительства Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/region/society/national-associations/>(дата обращения: 28 января 2017).

8. О деятельности некоммерческих организаций в Республике Мордовия // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (дата обращения: 27.01.2017).

Я. С. Толмачева

ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ОБРАЗА РОССИИ В ИТАЛЬЯНСКИХ СМИ 2013-2014 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ LA REPUBBLICA)

Для современного общества давно известна незаменимость участия СМИ в политической жизни. Наряду с такими функциями как: коммуникативная, рекреативная, воспитательная, одной из самых востребованных в политической журналистике является создание имиджа.

Актуальность темы данного исследования обусловлена возросшим интересом мирового сообщества к России, на фоне происходивших событий на территории Украины в 2013-2014 гг. Повышенное внимание в политических кругах послужило «пищей» для прессы, которая стала более тщательно прорисовывать образ России на мировой арене.

В переводе с лат. *imago*- это образ. Однако, в российской политической науке некоторые ученые отмечают принципиальную разницу между понятиями «имидж» и «образ», указывая, что имидж - это специально сконструированный образ, в то время как «образ» существует независимо от специальных усилий его носителя или иных его создателей [1]. Главной функцией имиджа является формирование положительной оценки извне, способствующей повышению престижа страны, а следственно и её авторитета. И потому совершенно естественным является желание каждой страны сделать его наиболее привлекательным на мировой арене. По мнению Э. А. Галумова структура имиджа включает в себя: имидж власти, имидж экономики, имидж вооруженных сил, имидж информационной политики, имидж внешней политики и, конечно же, имидж политического лидера [2]. Образ политика может быть сконструирован, как действиями самого политика, его PR- команды, так и его недоброжелателями, соперниками - и в том, и в другом случае площадкой создания имиджа в большинстве случаев выступают СМИ.

Италия для большинства русских связана с покинувшим свой пост Сильвио Берлускони, Россия же для итальянцев неразрывна с именем Владимира Путина. Чтобы понять, как рядовым итальянцам преподносят образ российского президента, методом контент - анализа нами были исследованы публикации за 2013-

2014г. итальянской общественно-политической газеты La Repubblica, придерживающейся умеренно-левых взглядов.

Динамику появления статей, посвященных России в относительно стабильный период международных отношений 2013г. можно назвать положительной. За этот год было опубликовано 124 выпуска о событиях прямо или косвенно связанных с личностью российского президента. Информационными поводами выступали и саммит G8, и развитие сирийского конфликта, и события на Украине. Скандалу, связанному с именем Э. Сноудена посвящены 10 статей и непосредственно о личности президента было написано 7 статей. В 2014 году наблюдается резкое повышение интереса к Российскому лидеру, в связи с Зимней олимпиадой в Сочи, нарастанием украинского конфликта, а вслед за этим заметно возрастает и количество изданий упоминающих имя президента РФ - 256 статей.

Условно стилистику публикаций можно разделить на две группы: нейтральную и негативную. В подавляющем большинстве статей журналисты не используют эмоционально-окрашенных эпитетов, метафор или высказываний в адрес президента, делая упор лишь на информативность. Наиболее упоминаемые формы: «глава/лидер Кремля», «русский президент», «российский лидер». Контекстом для данных выражений являются международные саммиты, российско-итальянские отношения, обсуждение международной террористической угрозы.

Однако, как показывает анализ, наряду с нейтральной позицией, довольно устойчив образ В.В. Путина как нового российского самодержца, царя: «Эльвира Набиуллина зеница Царя Путина, которая будет править московской монетой» [6]; «Так Европа может остановить царя (и душа спасется)» [8].

Иногда царь бывает радушным, немного сентиментальным: «Хор, торжественно (надо ли добавлять) исполняет национальный гимн, вызывая слезы в глазах Владимира Путина. Хозяин дома объявляет игры открытыми». И конечно же он силен и бесстрашен: «Путин между тем был главным героем нового show 'macho' в естественном заповеднике Sochi, где он погладил детёныша белого леопарда "укротив его". Кошка, раздраженная двумя репортёрами, вошедшими с Путиным, не проявила к ним того же интереса, лишь царапаясь и пытаясь их укунить, до тех пор, пока они не ушли» [7].

Корреспонденты, прибывшие в Сочи, отмечали тотальный контроль над их деятельностью, включая: 24-х часовой доступ спецслужб к их личным компьютерам, исчезновение из почты «неугодных» репортажей и неожиданное прерывание телефонных разговоров в «самых интересных местах». И не раз в своих изданиях впоследствии журналисты La Repubblica подчеркивали тягу лидера РФ к деспотии.

После присоединения Крыма на российского президента обрушивается волна порицания. И образ «царя» приобретает новые неприглядные черты. «Имперская ностальгия царя Путина» [3] - гласит заголовок апрельской газеты, опубликованной спустя месяц после присоединения Крыма. Конечно же, журналисты не обошли вниманием русскую историю - главу Кремля назвали Владимиром II Великим, в далеко не положительном контексте, подразумевая его захватническую политику: «Легитимность беспокоит также и Владимира Путина, неприкрыто желающего иметь под рукой послушную Украину» [4].

Воссоединение Крымского полуострова Россией, по мнению журналистов справедливо лишь с точки зрения главы РФ. А в волеизъявление населения Крыма и вовсе не верит никто: «Владимир Путин предлагает свою правду русскому

народу. Это правда, построена методами пропаганды. Руководство Кремля решило свести счеты с историей, снова вернуть часть русской земли, которая — согласно Путину — была отнята у нее незаконно. И сделать это силой» [9]. В глазах многих итальянцев, в отличие от русских, более восприимчивых к газетным изданиям, В.Путин не просто царь, а деспот с имперскими амбициями, не побоявшийся быть отвергнутым мировым сообществом, лишь ради достижения своей цели.

Можно заметить одну малоприметную, но очень важную деталь: ни в одной статье за указанный период не было упоминаний о России не связанных с именем президента. Владимир Владимирович глава и лицо нашей страны. И надо добавить, по мнению некоторых журналистов, агрессивное лицо не только во внешней, но и внутренней политике. «В 2000 году, когда он пришел к власти, задачей Владимира Путина было установление стабильности в России, шатающейся из-за внутренних беспорядков и экономического застоя: он хотел объединить страну с международным сообществом и наладить отношения с Западом. С течением времени, Путин установил тенденцию контроля экономики в полном масштабе, а также начал создавать репрессивную систему политического, экономического и общественного контроля» [5].

В сфере итальянской журналистики появился даже своеобразный термин - «путинизм»: «Определяющие элементы «putinismo»: национализм, религия, общественный консерватизм, госкапитализм и абсолютный правительственный контроль средств массовой информации. Говорится о полном противопоставлении по отношению к западным ценностям, таким как: права индивидуума, терпимость, космополитизм и межнационализм» [5].

Конечно же, импульсивные итальянцы слишком экспрессивно расписали портрет главы нашего государства. Почитав их статьи, можно решить, что Россия живет в круглосуточном режиме тотального контроля и несправедливости. В ходу у журналистов всевозможные профессиональные психологические уловки: начиная от выбора соответствующих слов, построения текста, заканчивая умалчиванием немаловажных деталей и фактов,- которые дают свой результат. Итальянцы рассматривают Россию исключительно через призму личности Владимира Путина и, в принципе, эти понятия не разделяют. Президент - новый русский самодержец (autocrate), основная цель которого - возрождение Российской империи. Однако, следует заметить положительную деталь, что количество нейтральных публикаций заметно превалирует над негативными.

Список использованной литературы и источников:

1. Вилков А.А., Казаков А.А. Политические технологии формирования имиджей России и США (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон пост» 2007-2008 г).- Саратов : Издательский центр «Наука», 2010. 169 с.
2. Галумов Э. А. Международный имидж России : стратегия формирования. М.: Известия, 2003. 446 с.
3. Bernardo Valli, La nostalgia imperiale di Zar Putin, 11.4.2014. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2014/04/11/la-nostalgia-imperiale-di-zar-putin.html?ref=search> (дата обращения: 11.03.2017).
4. Bernardo Valli, Quei morti che rischiano di accendere la guerra civile, 3.5.2014 // URL:<http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2014/05/03/quei-morti-che-rischiano-di-accendere-la-guerra-civile04.html?ref=search> (дата обращения: 11.03.2017).
5. Fareed Zakaria, Nazionalismo e censura da Orbán a Erdogan così il "putinismo" si diffonde in Europa, 5.8.2014. URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2014/08/05/nazionalismo-e-censura-da-orban-a-erdogan-cosi-il-putinismo-si-diffonde-in-europa15.html?ref=search> (дата обращения: 11.03.2017).

6. *Nicola Lombardozzi, Elvira Nabiullina la pupilla di Zar Putin che governerà la moneta di Mosca*, 25.3.2013. URL: http://www.repubblica.it/economia/affari-e-finanza/2013/03/25/news/elvira_nabiullina_la_pupilla_di_zar_putin_che_governer_la_moneta_di_mosca-55293009/?ref=search (дата обращения: 11.03.2017).
7. *Sochi 2014 : 40 mila uomini per la sicurezza. Putin, show da macho con un leopardo*, 4.2.2014. URL:http://www.repubblica.it/speciali/olimpiadi/sochi2014/2014/02/04/news/villaggio_atleti_sicurezza-77694296/?ref=search (дата обращения: 12.03.2017).
8. *Timothy Garton, Ash Così l'Europa può fermare lo zar (e salvarsi l'anima)*, 22.9.2014 // URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2014/09/22/cosi-leuropa-puo-fermare-lo-zar-e-salvarsi-lanima26.html?ref=search> (дата обращения: 12.03.2017).
9. *Vincenzo Nigro, Putin, show in Crimea "Qui è stata ristabilita la verità della storia"*, 10.5.2014 // URL: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2014/05/10/putin-show-in-crimea-qui-e-stata-ristabilita-la-verita-della-storia16.html?ref=search> (дата обращения: 12.03.2017).

Я.А. Удинская

ОСОБЕННОСТИ ПОСТВЫБОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ» ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В рамках данной работы проведён анализ поствыборной деятельности «инструментальных» партий после выборов в региональные законодательные собрания 2016 года. Актуальность работы состоит в том, что в очередной раз на прошедших в сентябре 2016 года выборах «инструментальные» партии показали свою несостоятельность, поэтому мы считаем необходимым рассмотреть и вывести некоторые особенности.

Прежде всего, целесообразно определить, что мы понимаем под «инструментальными» партиями. Разные исследователи предлагают свои трактовки, которые различаются по всевозможным критериям [1]. За основное определение мы берем представленное в Федеральном Законе о политических партиях: «политическая партия – общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [2].

Изменения различных принципов партийного законодательства 2012 года с целью облегчения процедура регистрации и дальнейшего функционирования привели к невероятному росту партий, и по данным на 18.04.2017 у нас в стране официально зарегистрировано 75 партий, список которых представлен на сайте Министерства юстиции [3]. Многие из новых партий можно причислить к «инструментальным» партиям, под которыми мы будем понимать общественные объединения, созданные не для участия в политической жизни общества, различных политических акций, а для оттягивания голосов других партий, создания видимости партийной деятельности и прочее. Основными источниками следует считать официальные данные ЦИК, представленные на официальном сайте, программы и уставы партий, материалы их сайтов и сторонние ресурсы.

Под обозначенное выше определение попало довольно большое количество партий, а именно 46. Для рассмотрения и выявления особенности поствыборной деятельности «инструментальных» партий нами были рассмотрены только партии, участвовавшие в выборах в региональные собрания 2016 года (данные о ре-

зультатах можно найти на официальном сайте ЦИК). Условно данные партии можно разделить на те, что участвовали в выборах регионального уровня впервые, и на те, что принимали участие неоднократно (два и более раз). К первой группе относятся: «Партия Возрождения России»; «Партия Возрождения Села»; Политическая партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров».

На сайтах двух партий, отнесённых к этой группе – «Партии Возрождения Села» и политической партии «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров» не представлено информации, касающейся результатов последних выборов или же нынешней деятельности партий.

На сайте «Партии Возрождения России» в основном можно найти не относящуюся к выборам информацию, а именно поздравления с различными праздниками. По теме поствыборной деятельности можно узнать о съездах партии, желании участвовать в муниципальных выборах в Москве в 2017 году и заявление партийного руководства о будущем активном участии в избирательных кампаниях 2017–2020 годов как муниципального, так и регионального уровней. Что же касается выборов 2016 года, то партия отмечает недостаток финансового и интеллектуального потенциала, недостаток административного ресурса и нарушения на избирательных участках как основные причины своего плохого результата [4].

Ко второй группе партий, а именно принимавших участие в выборах регионального значения более одного раза, были отнесены следующие: Общественная организация Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила», «Трудовая партия России», Политическая партия «Российский Объединённый Трудовой Фронт».

На сайте политической партии «Гражданская Сила» про региональные выборы и нынешнюю деятельность партии информации нет, последняя новость на сайте от 18 августа.

На сайте «Трудовая партия России» про региональные выборы информации нет, но на информационном портале Санкт-Петербурга Фонтанка.ру приведена информация о съезде партии, где было решено об участии в муниципальных и региональных выборах в 2017 году. Но, по словам лидера партии Сергея Вострецова, большой упор партия предполагает сделать на выборы в муниципалитеты [5].

«РОТ Фронт» на своём сайте предоставляют довольно много информации, связанной с выборами, другими партиями и прочее, обильно наполненной критикой, как системы в целом, так и к конкретным личностям. Критика партии даже направлена и на сам нынешний механизм выборов, так как, по их мнению, «никаких честных выборов в условиях капитализма не бывает. Капитал нанимает власть, а форма найма – выборы» [6]. Как можно понять из вышеизложенного, партия оправдывает свои неудачи не просто недостатком ресурсов, но неработающей системой капиталистических отношений.

Таким образом, можно вывести следующие особенности поствыборной деятельности:

1. очередная неэффективная избирательная кампания, которая не привела к значительным результатам, не отражалась в официальных источниках партий и/или других ресурсах. После неудачных выборов это не исправляется, что оставляет взаимодействие с электоратом на прежнем низком уровне;

2. списывание своих неудач на третьи лица или стечение обстоятельств широко распространено среди «инструментальных» партий;

3. незаинтересованность большинства нынешних внепарламентских партий в выполнении основных функций, определённых в Федеральном законе «О политических партиях», а именно: выдвижение списков кандидатов на выборы и референдумы, представление интересов граждан в политике, привлечение людей в политику и прочее.

Список использованной литературы и источников:

1. Вилков А.А. Эволюция российской многопартийности после выборов 2016 года // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. Выпуск 1. С. 62-69.

2. О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ // СЗ РФ. №29. Ст. 2950.

3. Список зарегистрированных политических партий // Сайт министерства юстиции [Сайт]. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 18.04.2017).

4. «Партия Возрождения России» намерена участвовать в выборах 2017-2020 гг. // Московское отделение политической партии "Партия Возрождения России" [Сайт]. URL: <http://pvros.ru/item/partiya-vozrozhdeniya-rossii-namerena-uchastvovat-v-vyborah-2017-2020-gg> (дата обращения: 18.04.2017).

5. Трудовая партия России собирается в 2017 году участвовать в выборах // Петербургская интернет-газета Фонтанка.ру [Сайт]. URL: <http://fontanka.ru/2016/12/24/052/> (дата обращения: 18.04.2017).

6. Это не наша власть. Заявление Санкт-Петербургского регионального отделения РОТ ФРОНТА // РОТ ФРОНТ. Официальный сайт политической партии «Российский Объединённый Трудовой Фронт» [Сайт]. URL: <http://www.rotfront.ru/это-не-наша-власть/> (дата обращения: 18.04.2017).

Э.М. Унайбекова

ПРОГРАММА ЛОЯЛЬНОСТИ, ИЛИ КАК ДОБИТЬСЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ КЛИЕНТОВ

В литературе по маркетингу мы можем найти достаточно много определений, которые определяют термин «лояльность». Сделаем некоторые уточнения.

Понятие лояльности имеет двоякое значение. Для многих это маркетинговый термин, обозначающий чувство привязанности и, как следствие, положительное отношение клиента к товару, магазину, бренду. Сюда же входит готовность стабильно приобретать товары фирмы на постоянной основе и рекомендовать «любимого» поставщика своему социальному окружению [1, с. 51]. Попытки добиться расположения клиентов зачастую сводятся к предоставлению бонусов, проведению акций или накопительной системе скидок.

А если взглянуть на понятие «лояльность» с другой стороны – с позиции бренда. Пользу от программы лояльности получают не только клиенты, но и компания. Часто компании преследуют свой интерес от повышения лояльности. Но что же делают они, дабы клиенты хотели возвращаться к ним снова и снова? Бонусы и скидки, разумеется, помогают, но в первую очередь следует акцентировать внимание на качество самого продукта. Также необходимо убедиться, что клиентский сервис находится на высоком уровне. По данным аналитики интернет-портала Kissmetrics, 71% потребителей прекращает сотрудничать с фирмой, если та не может обеспечить качественный сервис [2].

Превратить покупателя, который зашёл первый раз в ваш магазин, в лояльного клиента — это довольно эффективный способ повышения доходов компании. Так, в книге Фреда Райхельда «Эффект лояльности» (англ. «The Loyalty Effect») отмечено, если компания сможет превратить 5% своих покупателей в лояльных клиентов, то она увеличит свои доходы на 25–100% [3].

Однако на деле не так просто справиться с этой задачей. Так, по данным Bond Brand Loyalty 56% людей не принимают участия в программах лояльности, опасаясь делиться персональными данными. 38% людей считают, что программы лояльности требуют больше личной информации, чем они готовы предоставить.

Проведенные исследования аналитическими интернет-сервисами наглядно демонстрируют важность увеличения лояльности клиентов: 78% довольных покупателей будут рекомендовать вашу компанию другим, а у 54% из них даже не возникнет мысли воспользоваться услугами конкурентов.

Итак, стоит отметить признаки, которые ценны для покупателей. Если все условия будут соблюдены компанией, то разовый покупатель перейдет в разряд лояльного.

Качество важнее цены в глазах покупателя. По результатам исследования системы Zendesk главенствующим звеном для потребителей являются качество товара/услуги и безукоризненный сервис. Цена является лишь вторым критерием для принятия решения о покупке [4].

Результат исследования:

1. Качество товара или услуги — 88%;
2. Качество обслуживания — 72%;
3. Цена — 50%;
4. Удобство — 45%;
5. Социальная ответственность — 15%;
6. Статусность — 12%;
7. Прочие причины — 9%.

Так, как же добиться расположения клиентов. Большинство респондентов указало, что их расположение можно завоевать качественным сервисом, доступным 24 часа в сутки. Как еще можно сделать из покупателей настоящих приверженцев определенного бренда, демонстрируют результаты опроса:

1. Качественный сервис, работающий в режиме 24/7 — 34%;
2. Бонусы за покупки, отзывы, репосты в социальных сетях — 20%;
3. Эксклюзивные и релевантные предложения — 13%;
4. Персональные продукты и услуги — 12%;
5. Прочее — 11%;
6. Личное обращение менеджеров — 10%.

Довольные покупатели обычно спешат порекомендовать понравившуюся им компанию другим людям. Приверженцы бренда обращаются в компанию повторно, хранят верность и даже не думают обращаться к конкурентам. Лояльные покупатели вступают в группу в социальных сетях, относящуюся к бренду, а также могут визуально поддерживать бренд, например, носить фирменную одежду, приобретать рекламную продукцию, использовать стикеры, наклейки на машины или предметы быта с изображением логотипа бренда и т.п.

Итак, исследования подтверждают, что преданные взаимоотношения — залог успеха компании. Да, это более длительный, но в то же время самый устой-

чивый вариант, для того чтобы повысить объем продаж, сформировать желаемый имидж и сделать свою марку узнаваемой, а возможно известной на весь мир.

При взаимодействии с потребителями формируется особая среда, которая создает эмоциональные связи. Уже ни для кого не секрет, что лояльность происходит именно из преданных взаимоотношений.

Но необходимо учитывать факторы, которые могут воздействовать на клиентов так, что он сам захочет пополнить базу постоянных и преданных покупателей фирмы [5].

Во-первых, это доброжелательность. Клиенты замечают, когда вы защищаете их интересы и относитесь к ним с уважением, чувствуют ваше расположение. Однако так происходит на удивление редко. Чаще компании относятся к общению с клиентами, будто те собираются развязать войну, что не совсем правильно.

Во-вторых, честность. Бизнес должен основываться на открытости, искренности и соблюдении моральных принципов независимо от того, могут клиенты это проконтролировать или нет. Чёрный PR только усугубит отношения между клиентами и фирмой.

И, в-третьих, это профессионализм. Этот пункт понятен и без особых разъяснений. Товар или услуга должны приносить удовлетворение, сервис – предоставлять то, что обещано в рекламе, доставка – быть своевременной и без опозданий. Необходимо делать все возможное и невозможное для своих клиентов, а также показывать им, что знаете их потребности и, исходя из этого, делаете продукт лучше – все для того, чтобы людям было комфортно, удобно и хорошо.

Учитывая данные аспекты отношений с потребителями, можно добиться высоких показателей конверсии. Для того чтобы оставаться на слуху у покупателей и добиться успеха в бизнес-сфере, владельцы брендов должны сконцентрироваться на повышении пользовательского опыта своих текущих клиентов, а также стараться добиться расположения всех тех, кто еще не был сконвертирован в покупателей. В то же время, не нужно забывать о всевозможных программах лояльности и различного рода бонусах и скидках, так как они могут помочь и увеличить прибыль, и продемонстрировать ваш бренд в более выгодном свете.

Список использованной литературы и источников:

1. Лапшин В.В. Оценка факторов, влияющих на поведенческую лояльность клиента // Молодой ученый. 2014. №7.1. С. 51-54.
2. Удержание клиентов: 21 прием [Электронный сайт]. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/customer-retention/uderzhanie-klientov-21-priem/> (дата обращения: 01.03.2017).
3. Райхельд Ф. Эффект лояльности: движущие силы роста, прибыли и непреходящей ценности. 2005. 384с.
4. Zendesk - программное обеспечение, призванное улучшить отношения с клиентами [Электронный сайт]. URL: <https://www.zendesk.com.ru/> (дата обращения: 11.03.2017).
5. Два нетипичных способа повышения лояльности целевой аудитории [Электронный сайт]. URL: <http://lpgenerator.ru/blog/2015/02/07/dva-netipichnyh-sposoba-povysheniya-loyalnosti-celevoj-auditorii/> (дата обращения: 20.03.2017).

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСТАВКАХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 05.04.13 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ) [2].

Ранее действовавший Федеральный закон от 21.07.05 N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 94-ФЗ) регулировал только один этап процесса размещения заказов - определение поставщика (подрядчика, исполнителя). Новый же закон N 44-ФЗ подробно регламентирует все этапы: планирование, осуществление процедур закупок, исполнение контракта, оценку его эффективности. Кроме того, действует большое количество подзаконных нормативных актов, принятых в соответствии с Законом N 44-ФЗ.

Закон предусмотрел единую информационную систему, которая содержит всю информацию о закупках, начиная от планирования и заканчивая контролем [3, с. 7]. Участники закупок смогут осуществлять подачу заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в форме электронного документа, а также открытие доступа к таким заявкам.

Преимущества данной системы состоит в ее функциях, которые не ограничиваются формированием, обработкой, хранением и предоставлением сведений, с 2016 г. данная система осуществляет контрольные функции в автоматическом режиме.

Одним из нововведений в сфере государственных поставок стало нормирование поставляемых товаров. Под ним подразумевается установление определенных требований и предельной цены к закупаемым товарам, чтобы не допустить закупку предметов роскоши.

С 1 января 2016 года заказчики должны выносить на общественное обсуждение ряд закупок, чем обеспечивается открытость и прозрачность изучаемой сферы.

Законом установлено, что обязательному обсуждению подлежат также закупки свыше 1 млрд. руб., кроме того, установлен срок для проведения указанных обсуждений, который начинается с момента опубликования плана закупок в единой информационной системе и заканчивается не позднее той даты, когда у заказчика нет возможности отменить определение поставщика, подрядчика, исполнителя, так как на основании общественного обсуждения могут быть внесены изменения в планы закупок, планы-графики и в документации о закупке или закупка вообще может быть отменена. С 2016 г. каждой закупке присваивается идентификационный код, который будет указан и в плане закупок, и в плане-графике, и в извещении для взаимосвязи указанных документов [5, с. 65 - 68].

В Законе N 94-ФЗ не было четких указаний на методы определения начальной (максимальной) цены контракта, тогда как Закон N 44-ФЗ предусматривает целый перечень таких методов, указывая их в ст. 22, что позволяет законодательно урегулировать порядок определения максимальной цены, которая, как отмечалось ранее, играет большую роль в системе государственных закупок.

На заказчика возлагается обязанность создания контрактной службы (если совокупный объем закупок превышает 100 млн. руб.) или контрактного управляющего.

Сокращены и сроки осуществления некоторых операций. Довольно затяжная процедура проведения конкурса привела к сокращению его сроков.

Изменился порядок заключения контракта при наличии уклонившегося победителя. Если ранее, в Законе № 94-ФЗ, участник, занявший второе место после победителя, был обязан в подобной ситуации заключить контракт с заказчиком, то теперь это стало его правом.

Нововведением Закона № 44-ФЗ является регламентация порядка исполнения контракта ст. 94, которая содержит обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) своевременно предоставлять информацию об исполнении контракта и о возникающих трудностях, предоставить результаты исполнения контракта к установленному сроку, а также обязанность заказчика принять товар (работу или услугу) и оплатить их. Законом указывается необходимость проводить экспертизу предоставленных результатов своими силами или силами привлеченного эксперта.

Мониторинг в сфере закупок также является новшеством, введенным Законом № 44-ФЗ, однако данные положения вступают в силу с 2017 г. Мониторинг проводится путем сбора, анализа и оценки информации о закупке с целью выявления степени достижения цели осуществления закупки, обоснованности закупки и совершенствования законодательства. Мониторинг проводится Минэкономразвития, в результате чего формируется отчет, размещаемый в единой информационной системе. Нововведением является также аудит в сфере закупок, который проводится уполномоченными на то органами (Счетная палата, контрольно-счетные органы субъектов РФ, образованные законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации) с целью анализа и оценки результатов закупок. Контроль в сфере закупок существовал по Закону № 94-ФЗ и продолжает свое развитие в Законе № 44-ФЗ.

Таким образом, новый закон внес множество положительных аспектов правового регулирования поставки для государственных и муниципальных нужд.

В результате реализации положений указанного закона возникает немало вопросов, которые решаются в судах.

Например, вправе ли государственный или муниципальный заказчик в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения контракта в отсутствие нарушений со стороны подрядчика?

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 09.12.2015 по делу № А32-13305/2015 указал, что согласно части 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом[4].

Среди проблем правового регулирования в рассматриваемой сфере можно указать на общий характер данного закона и отсутствие специализированных законов, которые регламентировали бы отношения по поставке для нужд отдельных органов власти. Поэтому в качестве направлений перспективного развития данной сферы отношений можно назвать принятие нормативно-правового акта,

регулирующего поставку для государственных нужд органов судебной власти, что актуально в связи с особым положением данных органов.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ // СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
3. *Андреева Л.В.* Реформа государственных и муниципальных закупок : основные нововведения // Право и экономика. 2013. N 8. С. 4 - 10.
4. Обзор разъяснений законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд (август 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. *Шанзарова Е.В.* Правовое сравнение действующего законодательства с другими нормативными правовыми актами в сфере государственных закупок // Юридический мир. 2016. N 7. С. 65-68.

С.В. Хрулькова

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема профилактики рецидивной преступности. По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) большинство лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, совершили рецидивные преступления. «Я вам могу сказать несколько горьковатую статистику. Из 673 тысяч осужденных 85 процентов — это люди, которые были два и более раз судимы», — сказал Анатолий Рудый, первый заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний [2].

Рецидивная преступность указывает на то, что осужденное лицо оказалось невосприимчивым к применявшемуся к нему уголовному наказанию и противится этому, что говорит о его повышенной общественной опасности. Как справедливо отмечает С.А. Бурлака, для преступника-рецидивиста требуются более серьезные социально-психологические и правовые средства воздействия в целях разрушения антиобщественной жизненной позиции, изменения продиктованных тюремной субкультурой взглядов и привычек [3, с. 108].

Одной из задач современной уголовной политики государства является сокращение рецидива преступлений за счет совершенствования нормативно-правовой базы противодействия преступности, а также повышения уровня эффективности профилактической работы с лицами, которые освободились из мест лишения свободы. Продуктом работы государства в этой области стал Федеральный закон № 64-ФЗ от 6 апреля 2011 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1], который пришел на смену Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. №5364-VI «Об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», после восьмилетнего перерыва применения данной процедуры в связи с изданием Приказа МВД России от 12 февраля 2003 г. № 98 «О признании неприменяемыми нормативных актов МООП СССР, МВД СССР, МВД РСФСР».

Федеральный закон № 64-ФЗ от 6 апреля 2011 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в статье 1 уста-

новил, что административный надзор — это осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей.

Данное определение нам, как и ряду других исследователей, видится не совсем верным [4, с. 116]. Обратимся к теории государства и права, а конкретно к юридической технике. В целях правотворческой и правоприменительной практики правовой наукой при формировании юридических понятий и определений, дефиниций используются правила формирования содержания нормативных актов. Их целью является уяснение и объяснение действующего законодательства, и его систематическое изложение. Задача определения, дефиниции заключается в том, чтобы раскрыть содержание какого-либо явления путем указания на основной и существенный набор его признаков. При формулировке того или иного понятия в нормативном акте необходимо придерживаться однозначности, четкости, полноты [5, с. 315].

Далее необходимо проанализировать такие понятия как «контроль» и «надзор». Достаточно хорошо, на наш взгляд, отражены данные определения в работе М.С. Нетесовой, которая считает, что «контроль — это государственная функция наблюдения за деятельностью и осуществление корректировки поведения подконтрольных объектов в целях достижения соответствия этой деятельности нормам права и целям деятельности, осуществляемая уполномоченным органом государственной власти в отношении органов государственной власти, территориальных органов и организаций, находящихся в административном или имущественном подчинении у уполномоченного органа».

По ее мнению, «надзор – государственная функция проверки соблюдения закона поднадзорным объектом с последующим инициированием процедуры привлечения его к юридической ответственности за нарушение законодательства, осуществляемая уполномоченным органом государственной власти в отношении органов государственной власти, местного самоуправления, неопределенного круга юридических и физических лиц, независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, не находящихся в подчинении уполномоченного органа» [6, с. 100].

Существенным отличием надзорной деятельности является закрепление надзорных полномочий на уровне закона. Таким образом, достигается прозрачный механизм надзорной деятельности. Контрольные полномочия не обязательно должны иметь законодательное закрепление и на практике зачастую определяются подзаконными актами.

Исходя из данных определений, можно отметить, что указание законодателем на административный надзор как наблюдение является не совсем корректным.

Для того чтобы дать определение административному надзору необходимо выделить его признаки.

Наиболее характерные черты надзора сводятся к следующему:

- это государственная функция по проверке соблюдения закона поднадзорными лицами;
- осуществляется уполномоченными на то органами;
- устанавливается судом на основании закона;

- выражается во временных ограничениях прав и свобод, а также в возложении определенных обязанностей;

- их нарушение влечет к негативным последствиям – юридической ответственности;

- целью административного надзора главным образом является удержание от совершения указанными лицами новых преступлений.

Таким образом, можно предложить следующий вариант формулировки понятия административного надзора. Административный надзор – это государственная функция, осуществляемая органами внутренних дел, по проверке соблюдения, лицами, освобожденными из мест лишения свободы (поднадзорными), временных ограничений прав и свобод, а также за выполнением ими возложенных обязанностей, установленных судом на основании закона, при нарушении которых уполномоченными на то органами инициируется процедура привлечения к ответственности, с целью удержания от совершения указанными лицами новых преступлений.

Список использованной литературы и источников:

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ(ред. от 28.12.2013) // СЗРФ. 2011. № 15. Ст. 2037.; СЗРФ. 2013. № 52(часть I). Ст. 6997.

2. ФСИН назвала число рецидивистов среди заключенных. Электронное периодическое издание Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2015/03/24/jail/> (дата обращения: 23.04.2017).

3. Бурлака С.А. К вопросу о повышении эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. Выпуск № 2. С. 107-111.

4. Громов В.Г., Галкина А.Н. О задачах административного надзора // Современное право. 2015. № 2. С. 115-118.

5. Петров Е.П. Юридическая терминология в процессе правотворчества систематизации нормативных правовых актов // ScienceTime, выпуск № 10(10). 2014. С. 312-316.

6. Нетесова М.С. О разграничении функций контроля и надзора в государственном управлении // Власть. 2007. №2. С. 97-101.

О.В. Цветова

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Правоприменение невозможно без уяснения смысла правовых норм. Процесс реализации норм права неотрывен от процесса толкования, так как правовые нормы носят общий характер, а применяются к конкретным ситуациям. Уяснение или разъяснение смысла нормы права для ее правильного применения, называется толкованием.

Интерпретация текстов юристами не всегда является процессом толкования, как такового. Чаще всего толкуется язык, поскольку текст - это одно из проявлений языка. Порой под видом толкования задействуются совершенно другие процессы, в том числе выработка новых положений и новых норм, конкретизация и правотворчество.

Проблемы могут возникать при судебном толковании неюридической лексики. Например, массовое обращение граждан с исками в судебные инстанции «о признании недействительным результата межевания, «об исправлении кадастровой ошибки» привело к введению в область права неюридической лексики и технических терминов, например: «межевой знак» и др. Возникшие из процесса су-

дебного правоприменения вопросы создали плацдарм для новых исследований, связанных так же с определением содержания и приемов доктринального толкования. При этом, заметно различие в подходах к правопониманию, исходя из подходов к толкованию права в прошлый и настоящий периоды.

Основные же функции толкования связаны с внешней формой права, к пониманию воли законодателя. Характерные правовые аспекты толкования опираются на две главные предпосылки: во-первых, на то, что воля законодателя получает нормативное, специально-юридическое изложение, и, во-вторых, на то, что толкование нередко выступает в качестве элемента правоприменительного процесса [1].

Проблема толкования права не имеет соответствующего решения в законодательстве Российской Федерации. Вопрос о том, как толковать нормы права государственными органами, должностными лицами, субъектами толкования, до сих пор законодательно нерешен.

Существует лишь порядок толкования российской Конституции Конституционным Судом Российской Федерации.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующие проблемы:

- судебское усмотрение;
- толкование права, необходимое для разрешения конфликтов, конкретных юридических дел, в любом случае, требует понимания права;
- в процессе толкования норм права необходимы специальные познания, тем более, что если это связано с применением конституционных норм, аналогии права, принципов права.

Толкование норм права является основой для принятия законного и справедливого решения судебными инстанциями. Процесс доказывания основан на толковании норм всеми участвующими в деле лицами, в силу закрепленных в законодательстве нашей страны принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и предполагает представление доказательств в обоснование требований или возражений, что, так или иначе, связано с толкованием норм права. Ключевая роль при этом в толковании норм, безусловно, принадлежит суду, и именно его деятельность создает правовые последствия для заинтересованных лиц;

- толкование одних и тех же норм права судами общей юрисдикции и арбитражными судами;
- различия в толковании норм права судами в разных регионах Российской Федерации. Так нарушается единообразие в правоприменении, что приводит к отмене судебного акта в порядке надзора, т. е. преодолевается в процессуальном порядке только на уровне высшей судебной инстанции. Эта проблема разрешается посредством толкования норм права в результате обобщения судебной практики.

Не всегда получается применив один – два приема толкования, постигнуть смысл, заключенный в правовой норме. Порой может потребоваться применение всех способов толкования.

Можно сделать вывод о том, что проблема толкования - это проблема соотношения сути и буквы закона, между которыми могут существовать противоречия и несовпадения. Подобные конфликты можно устранить толкованием.

Возможно, решит проблему введение в процессуальные кодексы общих правил толкования, поскольку практически ни один кодифицированный норма-

тивный акт их не содержит. Например, в ст. 7. Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров указано, что при толковании настоящей конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле. В ст. 8 закреплены правила толкования заявлений и поведения сторон в соответствии с их намерениями [2]. Существует мнение, что Венецианская комиссия – специфический субъект, который толкует национальное законодательство в соответствии с европейским и другими международными правовыми стандартами.

Считается, что связано это с тем, что она комбинирует официальное, компетентное и профессиональное толкование совместно с доктринальным, в силу чего ее акты толкования специфичны и направлены на объединение подходов государств – участников в понимании европейских правовых стандартов и совершенствование национального законодательства.

Из изложенного следует, что очень важно обеспечить правильное толкование норм права.

Список использованной литературы и источников:

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. М. : Статут, 2010. Т.3. 781 с.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров от 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС. 1994. № 14.

Р.Г. Цыгановский

ПРОБЛЕМА ДЕПОРТАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

В настоящее время достаточно острым вопросом остается проблема депортации в международной миграционной политике. Современное законодательное видение вопроса о миграционной политике в целом и о депортации в частности, безусловно, является несовершенным и приводит к множеству дискуссий в кругах политологов и правоведов.

Депортация – это процесс официального выдворения иностранных граждан из одной страны в страну происхождения [1]. Депортация является законодательно определенной процессом, в ходе которого выясняется наличие у иностранного гражданина оснований для высылки, и принимается решение о процедуре его выдворения с территории государства [2]. Данный процесс в настоящей работе будет рассмотрен на основе законодательства США.

Существует несколько причин, на основании которых иммиграционные органы США имеют право депортировать иностранного гражданина. Одним из наиболее распространенных оснований для депортации является нелегальность пребывания на территории США вследствие незаконного пересечения границы либо окончания срока действия Визы. Кроме того, таким основанием может служить несоблюдение условий пребывания в стране, предусмотренных Визой. Так, например, обладатель туристической визы не имеет права устраиваться на работу на территории США. Нарушение данного требования приведет к депортации иностранного гражданина [3].

Помимо этого, непредоставление Службе США по гражданству и иммиграции (USCIS – United States Citizenship and Immigration Services) информации об изменении места жительства также влечет депортацию иммигранта. При смене адреса иностранный гражданин обязан уведомить об этом USCIS в срок 10 дней, используя специальную форму на веб-сайте USCIS, либо иными способами [3].

Еще одним основанием для депортации может являться совершение преступления. Полный список преступлений, влекущих за собой депортацию иностранного гражданина, представлен в разделе 237(a) Закона об иммиграции и гражданстве (INA). Иные нарушения иммиграционного законодательства США: заключение фиктивного брака, пособничество в незаконном прибытии иных иностранных граждан на территорию США – также являются основаниями для депортации [3].

Сообщение о нелегальности пребывания иностранного гражданина или нарушении условий пребывания на территории США может поступить в органы иммиграционной и таможенной службы США (ICE – Immigration and Customs Enforcement) несколькими способами. Законопослушные граждане могут сообщить о нарушениях по телефонам, указанным на веб-сайте Правительства США, или заполнить специальную онлайн-форму на официальном веб-сайте ICE (HSI Tip Form). Помимо этого, такие нарушения могут быть выявлены в ходе расследования, непосредственно производимого государственными органами.

После поступления такого сообщения и его проверки Иммиграционный Суд Департамента Юстиции США заслушивает соответствующее дело. В случае вынесения решения о депортации иностранного гражданина последующая процедура выдворения осуществляется органами иммиграционной и таможенной службы США [2].

Иностранец, подлежащий депортации с территории США, может быть принужден к возвращению в аэропорт, откуда был совершен вылет на территорию США, либо непосредственно депортирован на родину (иногда за счет государства), либо быть помещен под стражу на неопределенный срок в случае, если страна происхождения отказывается принять своего гражданина [2].

Решение о депортации может быть обжаловано в Совет по иммиграционным апелляциям (BIA – Board of Immigration Appeals). BIA является высшим административным органом США для толкования и применения законов об иммиграции. В основном, процесс рассмотрения апелляций BIA проходит не в форме судебного слушания, а в виде формального изучения материалов, относящихся к рассматриваемому делу [4].

Таким образом, несмотря на существующие споры относительно вопросов депортации, данный процесс достаточно полно урегулирован законодательством США: действующие нормативно-правовые акты четко определяют основания для депортации иностранных граждан и регулируют все этапы данного процесса. Основной неразрешенной проблемой, связанной с процедурой депортации, является отказ ряда государств от приема своих граждан, подлежащих депортации с территории другого государства.

Список использованной литературы и источников:

1. Deportation. An official website of the United States government. [Сайт]. URL: <https://www.usa.gov/deportation> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Deportation, Exclusion and Removal Proceedings. The Law Offices of Vikram Badrinath. [Сайт]. URL: <http://www.vkblaw.com/law/depproc.htm> (дата обращения: 30.03.2017).

3. *Bray, Ilona*. Legal Reasons a U.S. Immigrant May Be Deported. URL: <http://www.alllaw.com/articles/nolo/us-immigration/legal-reasons-immigrant-may-be-deported.html> (дата обращения: 30.03.2017).

4. Board of Immigration Appeals. U.S. Department of Justice. [Сайт]. URL: <https://www.justice.gov/eoir/board-of-immigration-appeals> (дата обращения: 30.03.2017).

К.А. Чаноева

ИСТОРИЯ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 ГОДА

12 декабря 1993 состоялся референдум, одобравший новую Конституцию России. Став пятой в истории России, Конституция 1993 года стала первым конституционным актом в нашей стране, для введения в действие которой действительно стало необходимо народное волеизъявление, и параллельно с которым разрабатывались сразу несколько проектов Конституции. На наш взгляд, именно эти два момента требуют внимания особого.

Как пишет И.Р. Абдуллоев, 17 марта 1991 г. «состоялся «совет с народом» - референдум о сохранении Союза ССР. Однако он не внёс ясности в судьбу СССР, поскольку каждая республика проводила референдум по-своему, добавляя новые вопросы, или просто бойкотируя его» [6, с. 225].

С.Ю. Данилов также отмечает, что референдум в 1991 г. в СССР о сохранении единства государства стал весьма неоднозначным в своем роде - победили сторонники сохранения государственного единства, но при всем при этом к 1992 г. Советский Союз перестает существовать [9, с. 30]. В международном сообществе несоответствие между исходом референдума на бумаге и на практике отнюдь не укрепило уважение или доверие к нашей стране [9, с. 29].

В пользу референдума, на наш взгляд, сыграло и предварившее его противостояние законодательной и исполнительной власти в России, захождение ветвей власти в некий тупик, а также тот момент, что Конституция 1978 г. в силу внесенных в неё поправок действовать уже не могла. Таким образом, всё это сделало референдум единственным возможным способом принятия Основного Закона РФ. Однако если с выбором этого способа вопросов было мало, то с тем, какой из проектов Конституции нужен России, единства во мнениях не было. И тот факт, что в столь сложный период в российское общество было способно выработать сразу несколько проектов Основного Закона, говорит о том, что понятие конституционализма этому обществу было не чуждо.

Изучаемый период - разработки и принятия Конституции «новой России» - можно характеризовать стремительным общественно-политическим развитием. Участие общества в политическом процессе 90-х годов выразилось в том, что отдельные группы специалистов, научные сообщества стремились разработать свои проекты Основного Закона. Так, В.В. Андрианова делит их на 2 группы: так называемые «официальные» и «неофициальные» проекты. Ко второй группе она относит альтернативные авторские проекты: проект А. Сахарова, проект С.А. Шахрая, саратовский проект, проект А.А. Собчака-С.С. Алексеева [8, с. 30].

Таким образом, в стране уже всерьез был дан старт народному конституционному правотворчеству. Да, безусловно, стоит согласиться, с А.И. Хальметовым, что данные проекты более были похожи на «частные концептуальные документы, часто не видевшими свет». Такой процесс он характеризует как «лавинообраз-

ность конституционных проектов» [13]. Однако стоит отметить, что не лишь некоторые разработки оказали влияние на разработчиков официального проекта.

Считаем нормальным явлением тот факт, что проекты Конституции в чем-то были диаметрально противоположны друг другу. Например, Д.С. Кокорхоевой проводится сравнение по отношению к будущему российского федерализма: «сохранить советскую систему, расширив права национальных автономий (проект КПРФ), ввести договорную симметричную федерацию (проект С.М. Шахрая), принять унитарный строй с экстерриториальной автономией народов (А.Б. Зубов, В.В. Жириновский), создать договорную ассиметричную федерацию, преемственную прежнему составу субъектов федерации (возобладавший проект Б.Н. Ельцина)» [10, с. 82]. Подобное явление как раз ярко характеризует способность общества лично выбрать оптимальный вариант своего развития.

В рамках данной работы хочется обратить внимание на проекты, оставшиеся «в тени», каковым является проект Конституции А.Д. Сахарова. Многие читающие люди слышали о сахаровском проекте «Конституции Союз Советских Республик Европы и Азии». Текст был обнародован в некоторых газетах и журналах весьма скромными тиражами, никто и никогда не обдумывал его и не спорил о нем. Почему? Вероятно, потому, во-первых, что этот проект скорее был направлен на совершенствование Конституции СССР 1977 г., нежели на создание Конституции «новой России»

Однако уже по коренным отличиям структуры сахаровского проекта можно видеть его особенности. Всего 46 статей вмещают в себя (помимо привычных нам положений) вопросы применения ядерного оружия и политического сыска. При этом некоторые формулировки несколько лиричны. Несколько фантастично звучит и то, что «Союз в лице органов власти и граждан стремится к встречному плюралистическому сближению социалистической и капиталистической систем, как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем» [2]. Возможно, это оправдывается тем, что Конституция Сахарова рассчитана на долгосрочную перспективу, по словам его современников, «на сто лет».

Важнейшим называет Э.С. Орловский «закрепленный в проекте принцип презумпции невиновности, долгие годы отвергавшийся в нашей стране». Он же и размышляет над недостатками проекта. Нельзя не согласиться с тем, что проект не предусматривает существования никаких федеральных правоохранительных органов (кроме Верховного Суда) [11, с. 182]. Считаем необходимым добавить, что выборы (Президента, палат Съезда народных депутатов) являются «всеобщими прямыми на альтернативной основе». При этом не говорится о принципе тайности голосования и о принципе равенства голосов.

Таковы лишь некоторые характеристики проекта Конституции А.Д. Сахарова. Можно долго говорить о его особенностях, однозначно одно: автор исходил из того, что национальное полноправие, возрождение, развитие немислимо вне демократии. С точки зрения развития конституционализма в российском обществе, проект Сахарова – такая же ступень нашего нравственного, духовного прогресса, как и остальные «неофициальные» проекты. Обратимся к ним.

Примечателен Саратовский проект Конституции, который по итогам конкурса на лучший проект Конституции РСФСР был отмечен премией за второе место, весьма интересно, что первое место при этом не присуждалось никому. 15 глав (10 разделов) содержат в себе 150 статей, целый ряд которых идентичен статьям нынешней Конституции РФ.

Весьма интересно положение ст. 70 «Российская Федеративная Республика объединяется на основе договора с другими Советскими суверенными республиками в федеративное государство – Союз суверенных Республик» [3]. Надо полагать, ведется речь о возрождении столь же великого государства, как СССР, но на новых основах. Либо же авторы проекта предрекали создание СНГ.

Что касается формы правления, саратовский проект исходил из идеи, что Россия является президентской республикой. Выделение отдельной главы «Президент Российской Федеративной Республики» максимально приближает саратовский проект к Конституции, действующей ныне.

Аналогично можно провести следующую параллель. Саратовский проект Конституции изначально содержал подразделение раздела VIII «Правосудие и прокурорский надзор» на две обособленных главы, отделяя прокуратуру от власти судебной. Собственно говоря, к такой необходимости и пришел российский законодатель более 20 лет спустя, приняв Закон о поправке к Конституции от 5.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [1].

Заметим, что данный проект Конституции готовился буквально в самом начале конституционной реформы России. Это был период так именуемого «романтического конституционализма».

Нельзя обделить вниманием проект Конституции, подготовленный по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ (проект А.А. Собчака). Первое, что бросается в глаза при знакомстве с документом – это отделение «основных прав и свобод» от «прав и свобод гражданина РФ». С.А. Авакьян называет такое решение «не совсем удачным, поскольку одно от другого неотделимо» [7]. Поражает и такой момент: авторы этого проекта отказались от выделения вопросов совместного ведения РФ и ее субъектов. Неравенство республик и губерний при этом приобретает размеры, угрожающие федерализму.

Несколько же усложненным представляется законодательный процесс. Согласно этому проекту, законопроект в первом чтении рассматривают Государственная Дума и после одобрения ею – Сенат. После одобрения Сенатом законопроект вновь передается в ГД для подготовки ко второму чтению. После одобрения ГД во втором чтении законопроект поступает в Сенат. По одобрении Сенатом закон считается принятым [4]. Затем его подписывает и обнародует Президент.

В судебной системе этот проект, на наш взгляд, лидирует по количеству новшеств и предложений, в частности, это возложение функций Конституционного Суда на Верховный Суд. В данное время, когда стаж органа конституционного контроля составляет более 20 лет, нетрудно представить то положение дел, если бы все его полномочия лежали на плечах Верховного Суда.

Сегодня можно констатировать, что в истории конституционного развития страны завершился советский период. В то же время, по мнению Степанченко В.И., не следует недооценивать опыт советского «парламентаризма» 1989-1993 гг. [12, с.61].

Как уже говорилось, в целях данной работы важное значение имеет рассмотрение именно тех проектов, которые были отклонены. Так как их наличие доказывает, что российское общество на тот момент было вполне способно принять Основной Закон страны: видело цель и представляло варианты её достижения.

Неопровержим тот факт, что основная «гонка» велась между проектом Конституционной Комиссии и проектом Президента РФ. Промежуточное же положение, на наш взгляд, среди них занимает проект С.М. Шахрая. Появившийся в 1992 г., он создавался работниками Государственно-правового управления Президента РФ. И, согласимся с С.А. Авакьяном, «трудно представить, чтобы чиновники Администрации Президента исключительно по своей воле подготовили и опубликовали проект, который "вдруг" разошелся бы с позицией самого Президента» [7]. Примечательны следующие положения этого проекта. «Государство и местное самоуправление не имеют преимуществ перед другими субъектами, в том числе и гражданами, в отношении прав собственности, в осуществлении предпринимательской и хозяйственной деятельности, кроме случаев, прямо установленных настоящей Конституцией и конституционным законом» - по сути, прописан запрет на произвол властей [5].

Главное различие можно провести по критерию власти Президента. Проект С.М. Шахрая не предусматривал существования федерального Правительства в качестве отделенной от Президента структуры во главе с председателем, в чем можно заметить элементы американской модели правительства как штаба при Президенте. Таким образом, С.А. Авакьян справедливо именуется этот проект «пробным камнем в проверке реакции общества на возможное конституционное закрепление позиций "сильного" Президента РФ» [7].

А.И. Хальметов совершенно справедливо отмечает, что проекты Основного закона, во-первых, интересны как свидетельства той эпохи перемен в нашем государстве. Во-вторых, наличие альтернативных проектов возымело влияние на конституционный процесс в целом [13].

Таким образом, проведенный анализ «теневых» проектов Конституции показывает: на тот момент они доказали, что российское общество вполне перспективно в плане конституционного развития. Даже Президентский проект, став победным, был вынесен на всенародный референдум не без поправок и изменений. Произошел некий синтез положений нескольких проектов. И кто знает, может быть просто не к каждому проекту присмотрелись достаточно внимательно.

Список использованной литературы и источников:

1. О Верховном Суде и прокуратуре Российской Федерации : Закон о поправке к Конституции от 5.02.2014 № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
2. Проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии академика А.Д.Сахарова // Официальный сайт Конституции РФ [Сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/1024> (дата обращения: 27.02.2017).
3. Саратовский проект Конституции РФ // Официальный сайт Конституции РФ [Сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/saratov> (дата обращения: 01.03.2017).
4. Проект Конституции РФ, подготовленный по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ. Официальный сайт Конституции РФ [Сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/history/active/101203/#sub_para_N_23444 (дата обращения: 04.03.2017).
5. Проект Конституции РФ, подготовленный рабочей группой под руководством Шахрая С.М. Официальный сайт Конституции РФ [Сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/history/active/101202/#sub_para_N_22446 (дата обращения: 04.03.2017).
6. *Абдуллоев И.Р.* Из истории реформирования политической системы в Таджикистане // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. № 3. С.224-231.
7. *Авакьян С.А.* Конституция России : природа, эволюция, современность // Официальный сайт Конституции РФ [Сайт]. URL: http://base.garant.ru/1776651/3/#block_300 (дата обращения: 04.03.2017)

8. Андрианова В.В. Динамика развития прав человека в новейшем конституционном законодательстве России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 3. С.27-34.

9. Данилов С.Ю. Референдумы в современном мире: сравнительный анализ // Современное право. 2012. № 9. С.26-31.

10. Кокорхоева Д.С. Модель федерализма в России 1990-х годов : институциональный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2011. № 1. С. 80-87.

11. Орловский Э.С. Размышления о сахаровской Конституции // Конституционные идеи А.Сахарова (сборник под ред. Л.Баткина). СПб, 1990. С.180-185.

12. Степанченко В.И. О предпосылках разработки Конституции Российской Федерации 1993 года и изменениях в нормах Конституций СССР и РСФСР в 90-е годы прошлого века // Юридическая наука. 2013. № 3. С.58-64.

13. Хальметов А.И. Влияние конституционных проектов на текст Основного закона при его создании // APRIORI. Серия : гуманитарные науки. URL: www.apriori-journal.ru (дата обращения: 03.03.2017).

В.А. Черникова

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Вот уже более 4 лет патентная система налогообложения (далее ПСН) действует на территории Российской Федерации. В течение этого времени все субъекты Российской Федерации сочли нужным ввести ее на своей территории. В одних субъектах ПСН прижилась как нельзя лучше. Прежде всего, это центральные регионы РФ, города федерального значения. В других - ввиду региональных особенностей она пользуется меньшим спросом. Статистика свидетельствует, что в дальневосточных регионах, например, таких как Камчатский край, Хабаровский край, число приобретаемых патентов постепенно увеличивается.

В целом предприниматели просят снизить уровень базовой доходности и расширить перечень видов деятельности для патентной системы. Также в качестве основной проблемы сельские предприниматели видят отсутствие понижающих коэффициентов: учитывается положение региона в целом, но не уделено внимание положению сельских поселений, где численность населения значительно меньше. Пока что повлиять на эту ситуацию местные власти не могут.

Как утверждает Горюнова Н.Н., на эффективность применения патентной системы в регионах влияет ряд существенных факторов:

- сопоставление потенциально возможного дохода, который установлен субъектами с реальными доходами индивидуальных предпринимателей в конкретном регионе;

- выбор дифференцирующего показателя с учетом особенностей региона и общей налоговой политики государства; необходимо также дифференцировать размер дохода исходя из плотности населения и размера населенного пункта, но не стоит делать это в отношении численности наемных работников, так как, не секрет, что данный факт может спровоцировать уклонение предпринимателя от оформления работников.

- прогрессивность шкалы налогообложения (линейность зависимости от количества объектов, различия по сумме в зависимости от группы по дифференцирующему показателю);

- установление верхней и нижней границ допустимого дохода [3, с. 54].

Для микропредприятий установление минимальной стоимости патента необходимо, а вот для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих большой оборот, совсем не нужно. Важно стимулировать к использованию систем налогообложения, которые основаны на реальных доходах [5, с. 69].

Практика применения патентной системы показывает, что есть существенные проблемы, решить которые еще предстоит законодателю.

Возвращаясь к вопросу о субъектах, которым разрешено применять патентную систему налогообложения, к сожалению, следует подчеркнуть отсутствие этого права у организаций, что, по мнению большинства специалистов в области налогового права, неэффективно и носит негативный характер. В скором времени, с начала 2018 года юридические лица будут лишены возможности применения системы ЕНВД, что ставит их в худшее положение по сравнению с индивидуальными предпринимателями.

По мнению Горовцовой М.А. «не совсем понятно, из чего исходил законодатель, провозглашая политику налогового стимулирования предпринимательства и одновременно устанавливая такое правило. Ведь ясно, что малый бизнес может осуществляться и индивидуальными предпринимателями без регистрации юридического лица, и организациями, имеющими небольшое количество работников, низкие показатели доходности и стоимости основных средств производства» [4, с. 28]. Такое положение создает противоречия между Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2], который закрепляет основные меры поддержки, и отраслевым (налоговым) законодательством.

Интересно, что проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 26.5 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (в части предоставления права применения патентной системы налогообложения организациям) был внесен 4 декабря 2014 года в Государственную Думу депутатом Катасоновым С.М. Из содержания данного законопроекта можно выделить основные предложения:

- в качестве субъектов, которым предоставлено право применять патентную систему, указать организации наряду с индивидуальными предпринимателями;
- словосочетание «индивидуальный предприниматель» заменить словом «налогоплательщик» (учитывая организации) [6].

Данный законопроект не был принят, но в налоговой сфере продолжают говорить о необходимости данного преобразования.

Некоторые сложности и противоречия вызывает порядок уплаты патентного налога. Он зависит от налогового периода, который может составлять от 1 месяца до календарного года. Если предприниматель получает патент на срок до 6 месяцев, он обязан уплатить патент полностью в срок, не позднее 25 календарных дней после начала осуществления предпринимательской деятельности, для осуществления которой приобретается патент. Если патент получен на срок от 6 месяцев до календарного года, одна треть суммы налога уплачивается в срок не позднее 25 календарных дней после начала осуществления предпринимательской деятельности, указанной в патенте, а оставшиеся две трети – в срок не позднее 30 календарных дней до дня окончания налогового периода. Предпринимательская деятельность по своей сути рискованная, а такой порядок уплаты не учитывает данного факта в полной мере. Предприниматель не может быть уверен в при-

бильности «открытого дела» и выбирая период менее года не получает стопроцентной гарантии дохода. Сумма налога в данном случае не возвращается.

Отдельного внимания заслуживает положение Налогового кодекса РФ [1], которое предусматривает основания для утраты права на применение патентной системы. Как уже было указано, предельно допустимый лимит доходов при ПСН установлен в размере 60 млн. руб. с начала календарного года. Данная формулировка обеспечивает применение одинаковых требований к предпринимателям с существенно разными доходами. Допустим, предприниматели приобрели патент на сроки 1 месяц и 1 календарный год. Они находятся в равных условиях, оба вправе применять патентную систему, но налицо принадлежность к разным категориям субъектов предпринимательства. Государство дифференцирует и меры государственной политики для них.

Принцип равенства может быть соблюден путем установления пропорционального порядка расчетов предельно допустимой суммы доходов на индивидуальной основе. Это позволит установить соразмерность применения предельно допустимого размера доходов для всех налогоплательщиков и в большей мере обеспечить реализацию одного из основных начал налогообложения, в соответствии с которым налоги и сборы должны иметь экономическое обоснование и не должны быть произвольными.

Дискуссию и противоречия вызывает также положение Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым в случае утраты права на применение патентной системы, предприниматели переходят на общий режим налогообложения. Известно, что ПСН изначально была частью упрощенной системы налогообложения. Представляется возможным закрепить законодательно правило, предусматривающее переход на УСН после утраты права на ПСН. Данное преобразование было бы целесообразным. Ведь получается, что приняв на работу одного-двух лишних работников, предприниматель как бы «выходит на новый уровень», где меры государственной поддержки уже не нужны и тогда он вынужден перейти на общую систему налогообложения. Конечно, на практике это не так и законодательно необходимо пересмотреть данные положения закона, приведя их в соответствие с Федеральным законом «О развитии мелкого и среднего предпринимательства в РФ». На мой взгляд, приведенные предложения являются оптимальными для достижения полезного результата – упрощения налогообложения и наиболее эффективного применения патентной системы.

Список использованной литературы и источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3340; 2017. № 11. Ст. 1534.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4198.
3. Горюнова Н.Н. Применение патентной системы налогообложения в сфере розничной торговли: региональный аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. №11. С. 498-500.
4. Горовцова М.А. О патентной системе налогообложения: дискуссионные вопросы и возможные пути их разрешения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 127-130.
5. Плещева М.В., Плюхина М.А. Совершенствование законодательства в сфере микрофинансирования // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 68-70.

А.В. Шиндина

СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ «ПРИВАТИЗИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО» И «СЕРВИСНОЕ ГОСУДАРСТВО» С ПОЗИЦИИ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Исследование вопросов делегирования невозможно без обращения к концепциям «приватизированного государства» и «сервисного государства».

В контексте нашего исследования, следует выяснить особенности содержания термина «приватизированный» от слова *private* — частный, собственный, находящийся в чем-то владении, чем-то пользовании и чем-то распоряжении. Следует отметить существование двух подходов в понимании этого явления. Согласно первому подходу термин «приватизированное государство» получает негативные оттенки и рассматривается как государство, обслуживающее узкокорпоративные интересы отдельных финансовых, экономических и т.п. субъектов и обеспечивающее воспроизводство их монополии на власть [1]. В таком государстве конституционные положения о принадлежности власти народу приобретают формальный характер, и реальные рычаги управления сосредоточены в руках руководителей корпораций. Приватизация — это процесс заключения контрактов, в результате которого публичные (государственные) функции, обязательства или имущество частично или полностью передаются из публичного в частный сектор [2]. «Приватизированное государство» может также означать правительственный аутсорсинг услуг или функций частным фирмам, например сбор налогов, правоприменение и управление тюрьмами [3].

Согласно второму подходу, приватизация государства может осуществляться через делегирование власти. М. Вебер, который внесший значительный вклад в становление общей теории и практики управления, в свое время писал, что политика представляет собой процесс распределения государственной власти между различными группами [4]. Политика, по Веберу, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами или внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает [5]. Используя концепцию делегирования Макса Вебера, В. Нивон рассматривает современную реструктуризацию экономических и политических отношений во многих странах мира как «приватизацию» государства. При этом отстаивается идея о том, что в условиях глобализации, подобная «приватизация» направлена не на ослабление, а на укрепление государства.

При этом термин «приватизированное государство» достаточно нов для отечественной гуманитарной, в том числе и юридической, науки и не имеет однозначного понимания. Достаточно часто его толкуют в значении «патологического государства, преимущественным образом обслуживающего интересы узкой группы лиц путем обеспечения и воспроизводства их монополии на власть» [6].

Другой популярной теорией модернизации государственно-правовой организации признается концепция «сервисного государства», основной идеей которой является идея сервисного публичного управления, когда часть государственных функций по оказанию услуг делегируется частному сектору.

Сервисная концепция государства, получившая широкое распространение в США и ряде стран Западной Европы в 80-90-х г.г. прошлого века рассматривает назначение государства в «служении индивиду» [7]. Появление концепции «сервисного государства» детерминировано процессом модернизации государственных функций «под влиянием научно-технического прогресса» [8]. Сервисная идея развития государственной системы основывается на классической экономической схеме: «производитель услуг – потребитель», где легитимность государственных институтов связана с эффективностью выявления и реализации индивидуальных и групповых интересов и потребностей [9]. При этом развитие «сервисного государства» возможно только в развитом информационном обществе, где активно используются сетевые формы государственного управления с применением коммуникативных технологий планирования и контроля. В рамках подходов сервисного управления государство часть своих функций делегирует негосударственным организациям, оказывающим гражданам услуги.

Несмотря на имеющиеся концепции, предлагающие различные цели, формы и методы делегирования государственных полномочий и функций институтам гражданского общества и субъектам экономической деятельности, наличие примеров в истории [10] и современности зарубежного опыта в указанной сфере, делегирование государственных полномочий институтам гражданского общества является достаточно новым институтом для Российского государства.

Важным этапом развития делегирования государственных полномочий институтам гражданского общества можно считать период, когда российской практикой был заимствован зарубежный опыт «сервисного государства». Именно в этот период были имплементированы зарубежные формы взаимодействия государства и общества, основанные на эффективном предоставлении публичных услуг населению, возможности делегирования государственных функций частному сектору. Так, в нашей стране были созданы Многофункциональные центры по предоставлению государственных и муниципальных услуг, идея функционирования которых была заимствована у аналогичных центров Австралии («Centeliink»), Канаде («Центры доступа»), Польши («Центры информационного обеспечения») и ряда других государств [15]. Функционирует «Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации» (www.gosuslugi.ru), отражающий практику реализации концепции электронного Правительства и цифровой демократии в России. Однако, как верно отмечает С. Кабашов, интеграция традиционных и информационных технологических систем в государственном и муниципальном управлении сама по себе еще не может соединить государство и общество [11].

Концепция «сервисного государства» может трактоваться широко. Так, некоторые авторы предлагают воспринимать в том числе и правотворчество как средство удовлетворения потребностей граждан [12]. С нашей позиции, это не совсем верный подход. Несмотря на то, что современная эволюция государственно-правовой доктрины склоняется к восприятию целого спектра действий государства как услуги, все таки законотворчество - процесс создания норм права, регулирующих общественные отношения с учетом баланса частных и публичных интересов. Соответственно, законотворчество ориентировано не только на «удовлетворение потребностей граждан», но и обеспечение интересов государства.

Говоря о развитии института сервисного государства в России, стоит отметить, что в основу произошедших за последние годы в нашей стране администра-

тивных преобразований положена именно сервисная концепция государственного и муниципального управления [13], ориентированная на предоставление публичных услуг и делегирование государственных функций иным субъектам [14]. В этом ракурсе государственные услуги выступают формой осуществления государством своего социального предназначения, при котором их эффективность служит основой доверия граждан государству.

Список использованной литературы и источников:

1. Hibou V. *Privatizing the State*. Columbia University Press, 2004. 279 p.
2. Мельников М.В. Приватизация государства: понятие и феномен // Теория и практика общественного развития. 2015. №14. С. 33-35.
3. Austin J., Coventry G. *Emerging Issues on Privatized Prisons*. Monograph. National Council on Crime and Delinquency. 2001. Retrieved on June 16 from // URL: <http://www.ncjrs.org/pdffiles1/bja/181249.pdf> (дата доступа 11.06.2016).
4. Daniel Warner. *An ethic of responsibility in international relations*. Lynne Rienner Publishers, 1991. 153 p.
5. Вебер М. Избранные произведения (пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова, предисл. П.П.Гайденко). М., 1990. – 808 с.
6. Барциц И.Н. Критерии эффективности государственного управления и глобальное управленческое пространство // Государство и право. 2009. № 3. С. 12 - 20.
7. Васильева С.В. Передача государственных полномочий организациям: правовой механизм // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 28 - 37.
8. Васильева А. Ф. Делегирование государственных функций субъектам частного права // Правоведение. 2008. № 2. С. 65-75.
9. Сулакшин А.М. Приватизированное государство. <http://rusrand.ru/tv/meaning/privatizirovannoe-gosudarstvo> (дата обращения: 30.03.2017).
10. Коженко Я.В. Концепции «сильного» и «сервисного» государства в контексте модернизации государственного управления в России: общее и отличное // Legal sciences. Fundamental research. 2012. № 3 (часть 3). С. 712-777.
11. Коженко Я.В. Особенности правового регулирования деятельности по оказанию государственных услуг в сервисном государстве // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 61-65.
12. Бермэн Г. Дж. Западная традиция в праве: эпоха формирования. М., 1998. 624 с.
13. Исаков А.Р. Обеспечение качества государственных услуг: административно-правовой аспект: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 189 с.
14. Кабашов С.Ю. Перемены в философии государственной и муниципальной службы: от «сильного государства» к «сервисному государству» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 5 (133). С. 72-81.
15. Аубакирова И.У. О некоторых аспектах интерпретации идеи сервисного государства в теоретической юриспруденции // Юридическая мысль. 2015. № 5 (91). С. 8-17.

Е.Ю. Янович

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Важной чертой российской правовой системы является то, что нормативно-правовые акты выступают главным, официально закрепленным источником права. Однако, возникает серьезная проблема, которая состоит в том, что динамика развития общественных отношений требует постоянного обновления правового регулирования, и законодательные органы не в состоянии моментально на нее реагировать. Это приводит к возникновению своеобразных «белых пятен» в праве и законе – пробелов.

Проблемы существования пробелов в праве отмечали еще древние мыслители и философы (Платон, Аристотель, Фома Аквинский и ряд других). Так, Платон утверждал, что «законодательство не может избежать пробелов вследствие невозможности быть правильно выработанным до конца» [1, с. 86]. Заметный вклад в постановку и решение проблем преодоления неполноты законодательства внесли римские юристы, в частности, Папиниан.

Говоря об отечественной правовой мысли, следует отметить, что наука традиционно уделяет значительное внимание изучению вопросов применения права, способов восполнения и преодоления пробелов, возможности применения аналогии закона и аналогии права. Вопросам изучения пробельности законодательства посвящены труды таких известных ученых-правоведов, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, В.В. Лазарев, Д.И. Фельдман, Р.О.Халфина, М.Д. Шаргородский и др.

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения В.М. Жуйкова, который утверждал, что «пробелы в праве были, есть и будут, как бы законодатель не хотел и ни умел принимать необходимые законы, поскольку предусмотреть все отношения, которые нуждаются в законодательном регулировании, просто невозможно» [2, с. 147].

Наиболее подробно, на наш взгляд, виды пробелов в праве определены В.В. Лазаревым, который систематизировал их на четыре группы: 1) пробел в позитивном праве (полное отсутствие нормативных источников правового регулирования, а также обычаев или прецедентов); 2) пробел в нормативно- правовом регулировании (отсутствие норм закона и подзаконных актов); 3) пробел в законодательстве (отсутствие закона, регулирующего спорные общественные отношения); 4) пробел в законе (неполная урегулированность вопроса в положениях закона) [3, с. 231].

В теории государства и права единственным способом устранения пробелов в праве считается принятие необходимой правовой нормы. Однако данный процесс занимает определенное время. Для разрешения подобных ситуаций существуют способы преодоления пробелов в праве. Таким способом является применение аналогий – аналогии закона и аналогии права.

Аналогия закона традиционно применяется, когда отсутствует норма права, регламентирующая рассматриваемую в правовом поле ситуацию, однако в законодательстве имеется другая норма, регламентирующая сходные правоотношения.

Аналогия права применяется, когда в законодательстве отсутствует даже правовая норма, регламентирующая сходные правоотношения, и в подобной ситуации дело разрешается на основе общих принципов права (законность, равенство перед законом справедливость, гуманизм). Аналогию закона и аналогию права в теории права принято рассматривать как исключительные средства в праве, призванные восполнить пробелы в законодательстве.

В российской юридической литературе институт применения аналогии, как и запрет на его применение, носит дискуссионный характер. Теоретический спор о возможности применения аналогии закона и аналогии права давно разрешен на практике как способ преодоления пробелов в праве. Применение аналогии закона требует взвешенного подхода и соблюдения ряда условий, прежде всего применяя закон по аналогии, суд должен толковать его так же, как и при обычном применении этой нормы. [4, с. 3]. При этом правоприменителю не всегда яс-

но, что при наличии пробела в праве надо применять именно близкую сходную норму, а не общие принципы данной отрасли права.

Важная роль в установлении и преодолении пробелов законодательства принадлежит судебной практике в силу ее мобильности и гибкости.

Список использованной литературы и источников:

1. Платон. Законы. Кн.9 Полн. собр. соч. Т. 14. 857 с.
2. Жуйков В.М. Судебная защита граждан и юридических лиц. М., 1997. 230 с.
3. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М. : Юрайт, 2011. 634 с.
4. Панасюк О.С. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения : автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.01. Ставрополь, 2012. 21с.

М.С. Яшина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Реализация национальных интересов России, выражающихся в совершенствовании демократических институтов и повышении качества жизни граждан, во многом зависит от надлежащего выполнения государством его социальной функции. В настоящее время она проявляется в социальной политике, имеющей своим назначением обеспечение достойной жизни и свободного развития человека.

Как отмечает Т.В. Батаева, достижение целей социальной политики возможно лишь в условиях наиболее полного удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей, признаваемых социальными правами граждан [6, с. 6]. Конституция РФ закрепила широкий круг таких прав: право на вознаграждение за труд (ст. 37), право на охрану материнства и детства, семьи (ст. 38), а также права на социальное обеспечение (ст. 39), жилище (ст. 40), охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) и право на образование (ст. 43 [1]. Государственное содействие их реализации – залог устойчивости правового статуса личности.

По справедливому утверждению Т.А. Васильевой, уровень обеспечения рассматриваемых прав определяется эффективностью системы юридических средств их защиты [5, с. 387]. Основу такой системы образует положение ст. 46 Конституции РФ, гарантирующее защиту прав и свобод человека и гражданина в судебном порядке [1].

Весомая роль в защите социальных прав граждан принадлежит Конституционному Суду РФ. Оценивая его работу, В.Д. Зорькин подчеркнул, что среди огромного массива дел, рассмотренных высшим органом конституционного контроля за все время его существования, на первом месте стоят дела о правах социальных, и это неслучайно, ведь, по его словам, каждый думает о том, как лучше «обустроить свою жизнь» [11]. Так только в 2016 г. в Конституционный Суд РФ поступило 3701 обращение по различным проблемам, затрагивающим элементы конституционного статуса личности, 51 % из которых был связан с защитой социальных прав граждан [7].

Достаточно часто жалобы на нарушение социальных прав направляются гражданами и в конституционные (уставные) суды субъектов РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ

«О судебной системе Российской Федерации», конституционный (уставный) суд может быть создан субъектом РФ для рассмотрения вопросов соответствия отдельных нормативных актов его Основному закону - Конституции или Уставу [2]. Как видно, формирование конституционного (уставного) суда – право, а не обязанность субъекта РФ. На сегодняшний день конституционные (уставные) суды действуют лишь в 16 российских регионах. Иными словами, собственные органы конституционной юстиции учредили чуть менее 19 % субъектов РФ. При этом республики обеспечены ими на 59 %, а иные регионы – на 4,7 %. На наш взгляд, диспозитивность вышеназванной нормы служит причиной серьезной проблемы: субъекты РФ по-разному решают вопрос о создании дополнительной институциональной гарантии правового статуса граждан, в связи с чем последние сталкиваются с неодинаковой степенью защиты принадлежащих им социальных прав.

К настоящему моменту региональными органами конституционного контроля сформирована обширная практика проверки на соответствие конституции или уставу нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в социальной сфере. В ходе настоящего исследования нами были проанализированы вынесенные за период с 2012г. по 2017 г. постановления Конституционного Суда Республики Коми, постановления Конституционного Суда Республики Северная Осетия - Алания и постановления Уставного Суда Свердловской области. Изучение материалов судебной практики показало, что вопросам социальной защиты граждан посвящены от 30 % до 50 % итоговых решений данных судов [8, 9, 10].

Результатом рассмотрения обозначенной категории дел конституционными и уставным судом упомянутых субъектов РФ стали правовые позиции, обеспечивающие единство социальной политики на территории данных регионов.

Так в 2009 г. Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания вынес решение по делу в связи с запросом Э. Беслекоевой о признании не соответствующей Конституции Республики ч. 2 ст. 3 Закона субъекта от 28 марта 2007 г. № 8-РЗ «О внесении изменения в статью 3 Закона Республики Северная Осетия-Алания «Об оплате труда приемных родителей и льготах, предоставляемых приемной семье и семье усыновителей (удочерителей)» от 21 июля 2004 г. № 24-РЗ (далее – Закон № 8-РЗ и Закон № 24-РЗ, соответственно). Положениями Закона № 24-РЗ, действовавшими до вступления в силу Закона № 8-РЗ, семьям усыновителям (удочерителям) гарантировалась выплата ежемесячного пособия на содержание усыновленного (удочеренного) ребенка в размере прожиточного минимума ребенка в Республике. Закон № 8-РЗ установил размер такого пособия в фиксированной сумме (2 500 рублей) и распространил действие этой нормы только на те правоотношения, которые возникли с 3 июня 2006 г. Соответственно, Э. Беслекоева, удочерившая ребенка до 3 июня 2006 г., утратила ранее предоставленное ей право.

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания указал, что при изменении правового регулирования законодателю необходимо учитывать требование предсказуемости законодательной политики в социальной сфере. Такой подход позволит участникам соответствующих правоотношений быть уверенными в нерушимости своего правового статуса и эффективности государственной защиты всех наполняющих его прав [4].

Между тем многие решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ не только позволяют судить о состоянии конституционной законности, но и

служат ориентиром в процессе устранения недостатков в деятельности региональных законодательных органов.

В этом отношении представляет интерес правовая позиция Конституционного Суда Республики Коми, выраженная им в Постановлении от 30 сентября 2011 г. Поводом к рассмотрению дела послужил запрос прокурора Республики о проверке конституционности Приложения № 2 к Положению о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденному Постановлением Правительства субъекта от 19 декабря 2007 г. № 302. На тот момент Приложение № 2 содержало исчерпывающий перечень знаков отличия в труде, предоставляющих право на присвоение звания «Ветеран труда». Следовательно, граждане, удостоенные иных, в том числе и новых знаков отличия в труде, не включенных в Приложение № 2, были необоснованно ограничены в праве на присвоение соответствующего звания. В результате Приложение № 2 было признано нарушающим конституционный принцип равенства прав и свобод граждан и умаляющим их право на достойную жизнь и свободное развитие.

Вынесение Конституционным Судом Республики Коми данного решения послужило основанием для устранения обнаруженных противоречий. Постановлением Правительства Республики Коми от 17 мая 2013 г. № 159 в п. 5 Приложения № 2 указанного Положения были внесены изменения, в соответствии с которыми дающий право на присвоение звания «Ветеран труда» перечень ведомственных знаков отличия в труде стал носить открытый характер [3]. Статистика показывает, что средний срок исполнения постановлений конституционных (уставных) судов, требующих внесения изменений в нормативные правовые акты, не превышает 5-6 месяцев. Вместе с тем некоторые решения конституционных (уставных) судов в сфере защиты социальных прав граждан до сих пор остаются нереализованными. Причина этого кроется в том, что в Российской Федерации отсутствует реальный механизм привлечения к ответственности за их неисполнение. Поэтому сегодня представляется целесообразной разработка проекта Федерального закона «Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации».

Таким образом, защита прав граждан может быть признана одним из наиболее приоритетных направлений деятельности органов конституционного контроля субъектов РФ. В этой сфере они достигают серьезных результатов, образующих мощный фактор стабильности социальной политики российских регионов.

Список использованной литературы и источников:

1. Конституция РФ 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.
3. По делу о проверке конституционности Приложения № 2 к Положению о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда», утвержденному Постановлением Правительства Республики Коми от 19 декабря 2007 года № 302 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» на территории Республики Коми» по запросу прокурора Республики Коми : Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 30 сентября 2011 г. // Республика. 2011. № 185, 05 окт.

4. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 3 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 28 марта 2007 года № 8-РЗ «О внесении изменения в статью 3 Закона Республики Северная Осетия-Алания «Об оплате труда приемных родителей и льготах, предоставляемых приемной семье и семье усыновителей (удочерителей)» в связи с запросом Беслекоевой Эльмы Акимовны : Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 28 декабря 2009 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда Республики Северная Осетия - Алания. 2010. № 6.
5. Права человека : учебник / Т.А. Васильева [и др.]; под редакцией Е.А. Лукашевой. 3-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2015. 512 с.
6. *Батаева Т.В.* Защита социальных прав конституционным правосудием в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Влг., 2007. 22 с.
7. Тематика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Сайт]. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 12.04.2017).
8. Решения Конституционного Суда Республики Коми // Сайт Конституционного Суда Республики Коми [Сайт]. URL:<http://ksrk.rkomi.ru/left/resheniya/itogpol/> (дата обращения: 12.04.2017).
9. Документы Конституционного Суда Республики Северная Осетия - Алания // Сайт Конституционного Суда Республики Северная Осетия - Алания [Сайт]. URL: <http://www.ksrso.ru> (дата обращения: 12.04.2017).
10. Решения Уставного Суда Свердловской области // Сайт Уставного Суда Свердловской области [Сайт]. URL: <http://ustavsud.ur.ru/index.php?ind=rechenia&catalog=rechenia&id=1> (дата обращения: 12.04.2017).
11. *Закатнова А.* День Зорькина. URL: <https://rg.ru/2012/02/20/zorkin-site.html> (дата обращения: 12.04.2017).

Сведения об авторах

Алексеев Павел Владимирович, студент специальности "Таможенное дело" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Аль-Рубайе Али Шамам Наджм, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского (Республика Ирак)

Анохина Алёна Андреевна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Ануфриева Алёна Алексеевна, студентка. направления "Государственное и муниципальное управление" Факультета государственного и муниципального управления ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Арутюнян Илья Самвелович, студент направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Бабич Денис Андреевич, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Багникян Альбина Петросовна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Базалей Наталия Александровна, студентка специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Бизяев Валерий Анатольевич, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Бирюкова Елена Николаевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Информационное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Бичинов Реваз Нугзарович, студент направления "Юриспруденция" "Конституционное, международное право и правосудие" Факультета магистратуры и аспирантуры ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Буралиева Лилия Гарифулловна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Прикладная юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Бурцева Елена Владимировна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Бушунц Людмила Семёновна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Валигура Ирина Игоревна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Василенко Светлана Игоревна, студентка направления "Юриспруденция" «Конституционное, международное право и правосудие" Факультета магистратуры и аспирантуры ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Васильев Денис Павлович, аспирант кафедры гражданского права и процесса ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Вечканова Анастасия Петровна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Герасимова Елена Геннадьевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Головченко Кристина Александровна, студентка направления "Политология" профиля "Политическое управление этноконфессиональными процессами в регионах России" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Горбунова Анастасия Дмитриевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Горошук Сергей Олегович, аспирант кафедры теории права Факультета магистратуры и аспирантуры ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Григорьева Екатерина Андреевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Громак Татьяна Алексеевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Давыдова Екатерина Александровна, студентка направления "Юриспруденция" Института прокуратуры РФ СГЮА

Деманова Дарья Егоровна, студентка направления подготовки «Филология» профиля «Зарубежная филология" ИФиЖ СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Дроздов Денис Сергеевич, студент направления «Политология» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Дынникова Александра Сергеевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Ельшева Олеся Романовна, студентка специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Епифанов Дмитрий Валерьевич, студент направления "Политология" профиля "Политическое управление этноконфессиональными процессами в регионах России" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Еремина Кристина Федоровна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Есауленко Анастасия Юрьевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Животова Полина Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Завьялов Павел Константинович, студент направления "Юриспруденция" профиля "Прикладная юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Заколпина Алёна Андреевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Захаркин Максим Петрович, студент направления "Юриспруденция" профиля "Юрист в государственных органах и международных организациях" Института магистратуры СГЮА

Зюзина Марина Витальевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Илашов Дамир Биржанович, аспирант кафедры конституционного и муниципального прав юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Иоффе Светлана Александровна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Казакова Светлана Александровна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Прикладная юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Казанцева Ирина Иосифовна, студентка направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Калякина Александра Викторовна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Информационное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Кирнос Иван Денисович, студент направления «Юриспруденция» Института прокуратуры СГЮА

Князева Ольга Аркадьевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Ковалева Татьяна Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Коренкова Ирина Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Королева Екатерина Витальевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Кртян Матевос Микаелович, студент направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Куданов Рифхат Темирбекович, студент направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Кудашева Наиля Ростямовна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Кузнецова Ксения Алексеевна, студентка направления "Юриспруденция" Института правоохранительной деятельности СГЮА

Куркина Анастасия Васильевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Лагутина Ксения Сергеевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Информационное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Лунева Юлия Витальевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное и банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Лунегов Денис Юрьевич, студент направления "Юриспруденция" «Конституционное, международное право и правосудие" Факультета магистратуры и аспирантуры ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Мавлюдова Ильвера Раисовна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Матиев Руслан Батырович, студент направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное и банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Махова Мария Андреевна, студентка направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Медведева Мария Владимировна, студентка направления «Политология» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Меланич Галина Геннадьевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Меркулова Яна Алексеевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Мильшина Ксения Юрьевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное и банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Михеева Анастасия Сергеевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное и банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Мишин Кирилл Юрьевич, аспирант кафедры политических наук юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Мишунина Юлия Александровна, студентка направления "Политология" Факультета политико- правового управления ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Назинцева Алёна Юрьевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Новикова Мария Михайловна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Новикова Лариса Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля «Экологическое и природоресурсное право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Носова Анна Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля «Правовое обеспечение публичной власти» Факультета магистратуры и аспирантуры ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Нурумбетова Жанна Бауыржановна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное и банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Овчаренко Александр Сергеевич, студент направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Овчухова Ольга Юрьевна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Орленко Вероника Игоревна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Павлова Юлия Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Пантелеев Павел Андреевич, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Петросян Марина Акоповна, студентка направления «Юриспруденция» Института юстиции СГЮА

Пискова Ольга Олеговна, студентка специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности" Института Прокуратуры РФ СГЮА

Привалов Сергей Александрович, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право" Института магистратуры СГЮА

Приказчикова Надежда Юрьевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Поторопина Алёна Евгеньевна, студентка направления "Государственное и муниципальное управление" Факультета государственного и муниципального управления ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Пчелинцева Олеся Анатольевна, студентка направления "Юриспруденция" Института правоохранительной деятельности СГЮА

Райовский Павел Андреевич, студент направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное и банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Ракчеева Вера Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Рахматуллина Виктория Александровна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Гражданское право, гражданский и арбитражный процесс" Факультета магистратуры и аспирантуры ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Резник Яков Юрьевич, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Рогачева Ирина Геннадьевна, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Савченко Валентина Витальевна, студентка специальности «Таможенное дело» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Савченко Дарья Алексеевна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г. Чернышевского

Сварян Анна Оганнесовна, студентка направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Селиванов Игорь Яковлевич, аспирант кафедры таможенного, административного и финансового права юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Смирнова Жанна Александровна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Солодовникова Оксана Анатольевна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Солтамурадов Рахман Русланович, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право" Института магистратуры СПЮА

Старкова Анастасия Владимировна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Старкова Юлия Михайловна, аспирант кафедры конституционного и муниципального прав юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Сулейманова Айша Гарипулловна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Гражданское право, гражданский и арбитражный процесс" Факультета магистратуры и аспирантуры ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Сухарева Дарья Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Таляр Анастасия Игоревна, студентка направления «Юриспруденция» Института юстиции СПЮА

Тамбовцева Екатерина Николаевна, студент направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Тараненко Артем Сергеевич, студент направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное и банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Тареева Евгения Владимировна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Тертишников Анастасия Александровна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Толкунов Никита Сергеевич, студент направления "Политология" профиля "Политическое управление этноконфессиональными процессами в регионах России" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Толмачева Яна Сергеевна, студентка направления «Политология» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Удинская Яна Алексеевна, студентка направления «Политология» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Унайбекова Эльвира Минситовна, студентка направления «Реклама и связи с общественностью» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Харламов Артем Дмитриевич, студент направления "Юриспруденция" профиля "Предпринимательское право, коммерческое право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Харченко Кристина Алексеевна, студентка направления "Конфликтология" Факультета политико- правового управления ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Хлобыстова Полина Юрьевна, студентка направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н. Г.Чернышевского

Хохлова Юлия Евгеньевна, студентка. направления "Юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Хрулькова Светлана Владимировна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Цветова Ольга Викторовна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Прикладная юриспруденция" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Цыгановский Роман Германович, студент направления «Юриспруденция» Института юстиции СПЮА

Чанаева Ксения Андреевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Черникова Виктория Александровна, студентка направления «Юриспруденция» профиля «Налоговое, бюджетное, банковское право» юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Шиндина Анна Владимировна аспирант кафедры конституционного и муниципального права юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Янович Екатерина Юрьевна, аспирант кафедры теории права ПИУ им. П.А. Столыпина (ф) РАНХиГС

Яшина Мария Сергеевна, студентка направления "Юриспруденция" профиля "Конституционное право, муниципальное право" юр. ф-та СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Содержание

<i>Алексеев П.В.</i> ВРЕХИТ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕВРОПЫ	3
<i>Аль-Рубайе А. Ш.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ИРАКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	5
<i>Анохина А.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	9
<i>Ануфриева А.А.</i> ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	13
<i>Арутюнян И.С.</i> ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ)	15
<i>Бабич Д.А.</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
<i>Багникян А.П., Тертишников А.А.</i> ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	23
<i>Базалей Н.А., Савченко В.В.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	26
<i>Бизяев В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	29
<i>Бирюкова Е.Н.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОГРАММНОГО ИЗДЕЛИЯ «СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО»	33
<i>Бичинов Р.Н.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	37
<i>Буралиева Л.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	39
<i>Бурцева Е.В.</i> ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	42
<i>Бушунц Л.С., Павлова Ю.С.</i> ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	44
<i>Валигура И.И., Хлобыстова П.Ю.</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОБЕГА ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИ НЕОБОСНОВАННОМ ПРИГОВОРЕ	48
<i>Василенко С.И.</i> РОЛЬ ОБЩЕРОССИЙСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА В ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	51
<i>Васильев Д.П.</i> ПОДСУДНОСТЬ В РОССИИ И ЯПОНИИ	55
<i>Вечканова А.П.</i> ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ АУЕ (АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН)	57
<i>Герасимова Е.Г.</i> О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	58
<i>Головченко К.А.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	61
<i>Горбунова А.Д.</i> НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФРИЛАНСЕРОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	63

<i>Горощук С.О.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	66
<i>Григорьева Е.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	69
<i>Громак Т.А.</i> КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА УЧАСТИЕ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ	72
<i>Давыдова Е.А.</i> ДИССОЦИАТИВНОЕ РАССТРОЙСТВО ИДЕНТИЧНОСТИ: ПСИХИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ И ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ	75
<i>Деманова Д.Е.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США	77
<i>Дроздов Д.С.</i> ВОПРОС О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ В ПРОГРАММАХ КПРФ И КПКР	80
<i>Дыникова А.С.</i> СТАНОВЛЕНИЕ БАНКОВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	82
<i>Ельшьева О. Р.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС БЛОГЕРА	84
<i>Епифанов Д.В.</i> НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РФ	89
<i>Ерёмкина К.Ф.</i> СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА (СТ.205 УК РФ) И АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА (СТ. 361 УК РФ)	92
<i>Есауленко А. Ю.</i> НЕДОСТАТКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ФИНАНСОВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	94
<i>Животова П.С.</i> АНАЛИЗ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТАХ	97
<i>Завьялов П.К.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ В РЯДЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕФЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ	99
<i>Заколпина А.А.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ТЕРРОРИЗМ»	101
<i>Захаркин М.П.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СНЯТИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ КОЛИЧЕСТВА СРОКОВ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ	104
<i>Зюзина М.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕОФОРМЛЕНИИ ПРАВА ПОСТОЯННОГО (БЕССРОЧНОГО) ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ	107
<i>Илашов Д.Б.</i> ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	111
<i>Иоффе С.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН В РФ	114
<i>Казакова С.А.</i> ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ НА НОРМОТВОРЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	116
<i>Казанцева И.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ	119
<i>Калякина А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ	123
<i>Кирносов И.Д.</i> BREXIT КАК ПРИЗНАК АНТИГЛОБАЛИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ	127

<i>Князева О.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	130
<i>Ковалева Т.С.</i> ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, НАРУШАЮЩЕЙ ЕГО ПРАВО НА ЖИЗНЬ	133
<i>Коренкова И.С.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ В ДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ	137
<i>Королева Е.В.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	140
<i>Кртян М.М.</i> РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	144
<i>Куданов Р.Т.</i> СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАКОНА КАК КОМПРОМИСС ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	147
<i>Кудашева Н.Р.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	149
<i>Кузнецова К. А., Пчелинцева О. А.</i> БИТКОИН КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ВАЛЮТЫ	152
<i>Куркина А.В.</i> ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН № 135-ФЗ «О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ»	156
<i>Лагутина К.С.</i> ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	158
<i>Лунева Ю.В.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	160
<i>Лунегов Д.Ю.</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ СМИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ	162
<i>Мавлюдова И.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ВЛАСТНЫМИ УЧАСТНИКАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	164
<i>Матиев Р.Б.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА	166
<i>Махова М.А.</i> НЕАГРЕССИВНАЯ РЕКЛАМА: PRODUCT PLACEMENT В КИНОИНДУСТРИИ	169
<i>Медведева М.В.</i> ОСОБЕННОСТИ «ОБРАЗА БУДУЩЕГО» КНР В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗАПАДНЫХ СМИ	173
<i>Меланич Г.Г.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	175
<i>Меркулова Я.А.</i> СТРАТЕГИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И СУБЪЕКТАХ ФЕДЕРАЦИИ: РАЗРАБОТКА И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	178
<i>Мильшина К.Ю.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА	180
<i>Михеева А.С.</i> ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РАЗВИТИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ	182
<i>Мишин К.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛАСТИ В РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ 1990-Х ГОДОВ	186
<i>Мишунина Ю.А., Харченко К.А.</i> МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	188
<i>Назинцева А.Ю.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИИ	192

<i>Новикова М.М.</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ	195
<i>Новикова Л.С.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗРАБОТКАХ И ВНЕРЕНИИ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	198
<i>Носова А.С.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	202
<i>Нурумбетова Ж.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	204
<i>Обчаренко А.С.</i> К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	206
<i>Обчухова О. Ю.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛИЩА БЕСПЛАТНО ИЛИ ЗА ДОСТУПНУЮ ПЛАТУ В РФ	208
<i>Орленко В.И., Хохлова Ю.Е.</i> ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	211
<i>Пантелеев П.А.</i> РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЯХ	214
<i>Петросян М.А.</i> ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА	218
<i>Пискова О.О.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АВТОЛИЗИНГА В РОССИИ	222
<i>Поторопина А.Е.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ	224
<i>Привалов С.А.</i> ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА КАК ФАКТОР ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РФ	227
<i>Приказчикова Н.Ю.</i> МЕДИАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ВО ВНЕСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	231
<i>Райовский П.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ	233
<i>Ракчеева В.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РИЭЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	235
<i>Рахматуллина В.А.</i> НОТАРИАТ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	238
<i>Резник Я.Ю.</i> СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КАК ОСНОВА СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ	240
<i>Рогачева И.Г.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ	244
<i>Савченко Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ	247
<i>Сварян А.О.</i> РАЗРАБОТКА ЛОГОТИПА КАК ЭЛЕМЕНТА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ	251
<i>Селиванов И.Я.</i> К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ СУДЬЕЙ, ПРОКУРОРОМ ИЛИ ДЕПУТАТОМ	254

<i>Смирнова Ж.А.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПАРЛАМЕНТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ	256
<i>Солодовникова О.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ	259
<i>Солтамуратов Р.Р.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОМБУДСМЕНОВ В РОССИИ	261
<i>Старкова А.В.</i> ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	265
<i>Старкова Ю.М.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДНЫЙ ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ	266
<i>Сулейманова А.Г.</i> САМОЗАЩИТА ЛИЧНОСТИ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	270
<i>Сухарева Д.С.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНИМОСТИ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ	273
<i>Таляр А.И.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	275
<i>Тамбовцева Е.Н.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МВД РОССИИ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	278
<i>Тараненко А.С.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	282
<i>Тареева Е.В.</i> ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	284
<i>Толкунов Н.С.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ	286
<i>Толмачева Я. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО ОБРАЗА РОССИИ В ИТАЛЬЯНСКИХ СМИ 2013-2014 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ LA REPUBBLICA)	290
<i>Удинская Я. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОСТВЫБОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ» ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	293
<i>Унайбекова Э.М.</i> ПРОГРАММА ЛОЯЛЬНОСТИ, ИЛИ КАК ДОБИТЬСЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ КЛИЕНТОВ	295
<i>Харламов А.Д.</i> РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОСТАВКАХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	298
<i>Хрулькова С. В.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ	300
<i>Цветова О.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА	302
<i>Цыгановский Р.Г.</i> ПРОБЛЕМА ДЕПОРТАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ	304
<i>Чанаева К.А.</i> ИСТОРИЯ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 ГОДА	306
<i>Черникова В.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	310
<i>Шиндина А.В.</i> СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ «ПРИВАТИЗИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО» И «СЕРВИСНОЕ ГОСУДАРСТВО» С ПОЗИЦИИ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ	313
<i>Янович Е.Ю.</i> ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	315

<i>Яшина М.С.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	317
Сведения об авторах	321

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО,
СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Подписано в печать 14.06.2017 г. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 20,8. Тираж 100 экз. Заказ № 60

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»